

А.И. Субетто

СОЧИНЕНИЯ

в 13 томах

Кострома
2006

А.И. Субетто

СОЧИНЕНИЯ
НООСФЕРИЗМ

Том четвертый
НООСФЕРНОЕ ИЛИ НЕКЛАССИЧЕСКОЕ
ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЕ: ПОИСК ОСНОВАНИЙ

КНИГА 2

К 70-летию автора

Под редакцией доктора философских наук, профессора
Льва Александровича Зеленова

Кострома
2006

Субетто А.И. Сочинения. Ноосферизм. Том четвертый. Книга 2. Ноосферное или Неклассическое человековедение: поиск оснований/ Под ред. Л.А. Зеленова. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, «Астерион», 2006. – 1000 с.

ISBN 5-7591-0751-8

Сочинения А.И. Субетто публикуются к 70-летию автора. Четвертый том «Сочинений» Александра Ивановича Субетто посвящен человековедческим основам Ноосферизма.

© Субетто А.И.

Субетто А.И.
1974 г.

*Эпиграф
к четвертому тому
«Сочинений»*

«Наступили «роды» разумного человечества. И как любые «роды» в мире живого вещества они смертельно опасны. Мир остановился у «ворот» с «надписью» над ними: «Состоится ли разумное человечество и оно перейдет к подлинной истории или родится «мертворожденное дитя» в форме гибели рыночно-капиталистического человечества?».

А.И.Субетто («Ноосферный социализм как форма бытия ноосферного человека»)

СОДЕРЖАНИЕ

КНИГА 1.

Часть I. Ноосферный социализм как форма бытия ноосферного человека (основания ноосферного социализма).....25

1. Ноосферный социализм как форма бытия ноосферного человека.....28
2. Ноосферный социализм как идеал социализма в XXI веке41
3. Ноосферный социализм, образовательное общество и общественный интеллект53
4. Ноосферный социализм – основание перехода России и человечества к управляемой социоприродной эволюции69

Часть II. Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив.....79

1. Предисловие81
2. Новое качество общественного интеллекта – критерий социализма83
3. Новое качество общественного интеллекта – социалистический императив90
4. Рост проективности и прогностичности общественного интеллекта99
5. «Социальный кругооборот качества» и планирование..... 105
6. Новое качество общественного интеллекта и управление 113
7. О теории воспроизводства общественного интеллекта. Противоречия и законы..... 118
8. Нравственность и общественный интеллект..... 126
9. Послесловие 128

Часть III. Гуманизация российского общества 131

1. Предисловие от автора..... 133
2. Вводная часть 138
3. Кризис истории и гуманистический императив 141
4. Синтетическая революция в механизмах развития человеческой цивилизации 144
5. Восходящее воспроизводство качества общественного интеллекта как одна из главных целей гуманизации общества. Фундаментальные противоречия 150
6. Гуманистические координаты кризиса российского общества 157
7. Культурно-образовательно-центристские концепция и программы гуманизации российского общества..... 164
8. Человекоцентристские концепция и программы гуманизации

российского общества	180
9. Социоцентристские концепция и программы гуманизации российского общества	188
10. Нравственно-духовно-центристские концепция и программы гуманизации российского общества.....	202
11. Программа развития человековедческого комплекса науки.....	212
12. Программа создания Всероссийского центра человека и качества жизни	218
13. Заключение. Механизмы реализации концепции	220
14. Приложение. Гуманизация российского общества	224
Часть IV. Творчество, жизнь, здоровье и гармония (этюды креативной онтологии).....	265
От автора	267
Этюд первый. Феноменология творчества	270
1. Феномен творчества как феномен любого развития.....	270
2. Творчество, поисковая активность и информационная эволюция живого	272
3. Творческая волна развития	273
4. Эволюционный закон необходимого разнообразия	275
5. Творчество – генерация разнообразия	276
Этюд второй. Творчество и психосоматические заболевания. Креатотерапия	277
1. Тождество поисковой активности и творчества. Синдром достигнутой цели, синдром рухнувшей надежды, синдром пенсионного возраста.....	277
2. Творчество – функция жизни. «Беззаветное творчество».....	279
3. Творчество и здоровье. Креатотерапия	281
4. Синдром дефицита времени	283
5. Синдром конечной жизни	285
6. Императив преодоления синдрома конечной жизни – созидательный императив	287
Этюд третий. Творческое долгожительство	288
1. Творческое долгожительство и закон креативно-стереотипной волны.....	288
2. Статический и динамический интеллектуальные гомеостазы. Тест творческого долгожителя	290
Этюд четвертый. Паст-футуристический диморфизм. Культура радости и счастья как культура творчества и здоровья.....	295
1. О понятии паст-футуристического диморфизма	295
2. Гипотеза фрактальности паст-футуристического диморфизма и существования психотипов «паст-вертов»	

и «футур-вертов»	296
3. Паст-футуристический диморфизм в эмоциональной сфере. Смех как диагностический индикатор психики человека	298
4. Культура радости и счастья как культура творчества и творческого долгожительства	299
5. Культура радости и счастья – культура свободы. Тождество творчества и свободы	301
6. Тождество радости, здоровья и радости творчества. Эвдемоническая педагогика	303
7. Почему гнев, нетерпимость, критика, отрицание противостоят творчеству?.....	304
8. Закон лево-правополушарной волны как закон творчества	306
9. «Левша» и время.....	310
10. Культура радости и счастья – особая система сознания	311
Этюд пятый. Творчество и культура красоты и гармонии	312
1. Красота – антропогенная мера гармонии. Закон гармонии как закон эволюции	312
2. Системное время, толерантная полицикличность и гармония.....	314
3. Внутренние связи красоты, здоровья и творчества	317
4. Гармонизация «пространства-времени» жизни человека через музыку и архитектуру. Когда «красота спасет мир»?	320
5. Онтология красоты и культуры красоты. Императив выживаемости в ххi веке как императив красоты жизни в ее высшем объективном значении	325
Этюд шестой. Закон разнообразия как закон творчества.....	328
1. О субъектных и объектных законах творчества	328
2. Закон необходимого гностического разнообразия	329
3. Два «формулы» действия закона необходимого гностического разнообразия.....	330
4. Роль «закона разнообразия» в человековедении и образовании. Закон возвышения разнообразия культуры.....	330
5. Волнообразность восхождения разнообразия в креативной эволюции. Системогенетические механизмы движения разнообразия.....	332
6. Аналого-ассоциативная закономерность творения.....	334
Этюд седьмой. О законах Геккеля и спиральности развития	336
1. Закон отражения интеллектного филогенеза в интеллектном онтогенезе – второй субъектный закон творчества.....	336
2. Системогенетическое обобщение закона отражения (повторения) филогенеза в онтогенезе. Закон спиральной	

фрактальности системного времени или обобщенный эволюционный закон Геккеля.....	339
3. Закон движения человеческого интеллекта по спирали с забыванием части информации как третий субъектный закон творения.....	341
Этюд восьмой. Симметрия и асимметрия дополнения и конкуренции в творческой эволюции.....	343
1. Четвертый и пятый субъектные законы – закон дополнения или кооперации и закон конкуренции: формы их проявления в творчестве человека.....	343
2. Альтруисты и эгоисты: их роль в развитии человеческой популяции.....	345
3. Дуализм ближних и дальних целей и их конкуренция в поисковой активности человека. Феномен воли	346
4. Взаимная дополнительность законов дополнения/кооперации и конкуренции	348
Этюд девятый. Культура игры и сомнения	350
1. Закон игры как шестой субъектный закон.....	350
2. Культура игры	351
3. Интеллектно-инновационная революция и востребованность культуры игры.....	353
4. Седьмой субъектный закон – закон сомнения и антиавторитаризма	355
5. Вера с позиций культуры сомнения и суверенитет разума. Дуализм веры и сомнения как механизм творчества	356
Этюд десятый. Творчество – основа социального развития. Закон роста идеальной детерминации в истории.....	359
1. Общество и общественный интеллект с позиций категории социального творчества и системной онтологии	359
2. Социальное творчество и отчуждение человека от истории.....	362
3. Идеальная детерминация в истории: ее генезис	363
4. Диалектика плановости и стихийности. Управление стихийностью	365
5. Законы функционирования и развития общественного интеллекта	366
6. Конспект-программа содержания теории общественного интеллекта	367
Этюд одиннадцатый. Закон волны «бюрократизация – креатизация» и бюрократоализм	372
1. Бюрократизация – стереотипизация совокупного интеллекта управления	372
2. Бюрократизм и бюрократоализм.....	374

3. «Управленческий кретинизм» как результат бюрократизации	375
4. Единое государство Замятина – художественный образ бюрократоализма. Незаменимых нет – формула бюрократа.....	376
5. Бюрократоализм как бюрократическая форма отчуждения человека от истории.....	378
6. Элитарность как феномен бюрократоализма. Культ личности и «бюрократическая вера».....	379
7. «Бюрократическая демократия» – почва для «антиинтеллектуализма» и «невежества»	381
8. Социализм – форма истинной демократии и раскрытия простора для социального творчества. Новый гигацикл истории	381
Этюд двенадцатый. О волнах социального творчества.	
Социальная полицикличность.....	384
1. Статический и динамический интеллектуальные гомеостазы как режимы деятельности общественного интеллекта.....	384
2. Социальная полицикличность как полицикличность развития общественного интеллекта. Столетний цикл развития общественного интеллекта.....	386
Этюд тринадцатый. Качество жизни. Здоровье – индикатор качества жизни и «программа-цель» при его планировании	393
1. Понятие качества жизни и социализм	393
2. Три основания интегрирующего свойства здоровья как измерителя качества жизни	395
3. О программе «здоровье» и понятии «программа – цель».....	398
4. Программообразующие основания программы «здоровье»	399
5. Механизмы реализации программы «здоровье».....	403
6. Системный мониторинг человека и квалиметрические основы программы «здоровье».....	403
7. Правовые основы программы «здоровье»	407
8. Программа «здоровье» и императив ноосферной эволюции. Соединение социалистического и ноосферного императивов.....	407
9. Что есть разум? Две максимы новой нравственности. «Эффект вырубленной лозы». От новой нравственности – к новому гуманизму.....	410
10. Новые ответы на вопрос «в чем смысл бытия?». На пороге «четвертой волны» развития человеческой цивилизации.....	414
Часть V. Бессознательное. Архаика. Вера	417
Введение	418
I. Закон спиральной фрактальности системного времени	

как форма спирально-циклического эволюционного самоотображения в развитии мира	420
1. Закон спиральной фрактальности системного времени в структуре системогенетики и системогенетической онтологии	420
2. Спирально-циклическое самоотображение мира как новый вид симметрии в онтологии мира и человека. Понятие геккелевской структуры	428
3. Закон спиральной фрактальности системного времени в таксономической онтологии и в космогонии.....	432
4. В чем состоит новизна концепции закона спиральной фрактальности системного времени?	435
II. Природа архаики и система фундаментальных противоречий человека	439
1. О природе архаики. Слои смысловых значений категории архаики.....	439
2. Архаический интеллект и интуиция	441
3. Циклическая реанимация архаического интеллекта.....	443
III. Архаика через призму системы фундаментальных противоречий человека	449
1. Роль архаического интеллекта в движении первого фундаментального противоречия человека.....	449
2. Взаимодействие «архаического» и новообразований в логике движения третьего фундаментального противоречия человека	453
3. Архаический компонент интеллекта как «память поколений» в четвертом фундаментальном противоречии человека.....	454
IV. Вера и творчество в структуре общественного интеллекта (направления развития «философии веры»)	459
1. Синтетическая схема описания эволюции видимой Вселенной и «неклассическая революция»	459
2. Творчество и вера в структуре интеллекта через призму законов системогенетики	464
3. О понятии бога. Православие в структуре «коллективного бессознательного» русского народа.....	469
4. «Философия веры» в структуре становящихся Неклассической философии и Неклассической социологии	472
V. Бессознательное жизни и эволюционная память (в диалоге с Лореном Айзли, 1907-1977 гг., известным американским антропологом и эссеистом)	476
1. Прелюдия	476
2. Бессознательное жизни	477
2.1. Бессознательное жизни – проявление бессознательного в человеке.....	477

2.2. Системогенетический взгляд на природу бессознательного в человеке. Бессознательное как эволюционная память.....	478
2.3. Образы и идеи Лорена Айзли в контексте системогенетической концепций «бессознательного» в человеке.....	486
3. «Шутовская Вселенная» и креативная эволюция.....	491
3.1. В чем суть происхождения «Шутовской Вселенной»? В креативности онтологии мира!	491
3.2. «Шутовская Вселенная» Лорена Айзли – зеркало «стихийно-шутовской истории человечества».....	494
3.3. Лорен Айзли – «бунтующий человек» в определении Камю, индицирующей наступление пределов стихийной истории.....	496
3.4. «Бунтующий человек» А. Камю – восстание «слепого раба слепого бытия»	498
4. Свобода, сущее и потенциальное	500
4.1. «Свобода» буржуазного человека как его «несвобода»	500
4.2. Символ потери «свободы для» – пустота бытия буржуазного человека	503
4.3. Развивающаяся «некротфера», как нечто, противостоящее становящейся ноосфере	504
4.4. Сущее креативно.....	505
5. «Закон удвоения». Человек и техника.	507
5.1. Рефлексия – удвоение через самоотображение	507
5.2. Какого же себя удваивает человек?	509
5.3. Паст-футуристический диморфизм мировой культуры и паст-футуристический ритм истории	510
5.4. Лево-правополушарная волна и появление техники, отражающей «левополушарность» человека	511
Примечание	515
VI. Креативная онтология мира и реверсивная психология Светланы Бахтияровой (вместо предисловия к книге С. А. Бахтияровой «Азбука самопонимания. Реверсивный самоанализ».).....	516
1. Прелюдия	516
2. Реверсивность психических процессов как отражение действия системогенетических законов	518
3. Реверсивная психология как «циклически волновая» психология	521
VII. Спирально-рефлексивная гармония мира (послесловие к книге Г. Г. Длясина «Азбука ... теории азбуки»).....	525
1. Прелюдия	525
2. Всеоживленность мира и системогенетические основания	526

3. Спиральность развития и время как онтологический измеритель изменений	528
4. Спирально-рефлективная гармония мира.....	532
5. Алфавит как отражение в звуках человеческой речи спирально-рефлективной гармонии мира.....	533
VIII. Симметрия и асимметрия в жизненном цикле воспроизводства жизни	537
1. Прелюдия	537
2. Симметрия и асимметрия жизни	538
3. Бессмертие жизни и осуждение гедонического секса	540
4. Какова роль популяционно-генетического механизма?.....	542
5. Вместо резюме.....	544
Литература.....	545
IX. Философия образования через призму здоровья русского этноса.....	547
1. Прелюдия	547
2. Что есть XX век?	548
3. Образование как механизм исторического здоровья нации	549
4. Единство философии образования и философии рекреации. Феномен социальной вирусологии	552
Литература	553

КНИГА 2.

Часть VI. Человековедческие основания Российского образования и императива его гуманизации, или

Неклассическое человековедение	579
1. Прелюдия	581
2. Категория человековедения. Социальный заказ на синтез единой науки о человеке	582
3. Программа и архитектоника человековедения. Антропное движение.....	585
4. Цивилизационно-эволюционный метаморфоз на рубеже XX и XXI веков. Становление образовательного общества и Тотальной Неклассичности будущего бытия человека.....	588
5. К Неклассическому человековедению и Неклассическому гуманизму. Принцип Наблюдателя и Сверхнаблюдателя	593
6. Положения человековедения в казначеевской парадигме. Презумпция «всеоживленности Космоса сущего».....	600
7. Человековедение – социальный институт ноосферного просвещения	612
Литература	616

Часть VII. О русском человековедении	623
1. Прелюдия	625
2. Русское Человековедение как форма бытия Русской культуры.....	625
3. Постановка русской философской антропологии. Различия между архетипами западного и русского человековедения.....	627
4. Тенденция к построению единой системы человекознания как тенденция русской философской и культурологической мысли	629
5. Место работы Р.А.Зубова, В.Л.Обухова и Л.И.Сугаковой в общем потоке становления русского человековедения	631
Литература	662
Часть VIII. Теория фундаментальных противоречий человека	633
Введение	635
1. Первое фундаментальное противоречие человека. «Закон удвоения» сущности человека. Пять форм противоречия. Противоречие между «ближними» и «дальними» целями в жизни человека. Социологический антропный принцип.....	638
1.1. Первое фундаментальное противоречие человека и «закон удвоения»	638
1.2. Первая форма первого фундаментального противоречия человека. Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы - наступивший предел «неадекватному человеку» и «неадекватному социуму».....	640
1.3. Вторая форма фундаментального противоречия человека: или антропоморфность техники, или техноморфность человека? Воспитание технике секса детей в России как форма капиталократического речеловечивания внутри российского образования	641
1.4. Третья форма первого фундаментального противоречия человека – противоречие двойственности «разрушение – созидание».....	644
1.5. Четвертая форма первого фундаментального противоречия человека – противоречие меры, «Цикл мер». Функция Учителя. Принцип становящегося разума	646
1.6. Пятая форма первого фундаментального противоречия человека – противоречие природности – неприродности бытия человека. Человек как предел самого себя.....	647
2. Второе фундаментальное противоречие человека. «Синдром конечной жизни». Креативно-валеологическое измерение противоречия.....	650
2.1. Второе фундаментальное противоречие человека -	

противоречие между конечностью жизни сомы и бесконечностью жизни социального интеллекта человека	650
2.2. Волнообразное движение гармонии сомы и интеллекта. Периодичность кризисов творчества.....	651
2.3. «Синдром конечной жизни» и интеллектуально-социальное бессмертие	651
2.4. Второе фундаментальное противоречие человека как фило-онтогенетическое противоречие – противоречие между двумя потоками «бессмертия».....	655
3. Третье фундаментальное противоречие человека и общественного интеллекта. Неклассический рационализм	656
3.1. Третье фундаментальное противоречие человека и общественного интеллекта – противоречие между рациональными и иррациональными формами познания.....	656
3.2. Парадигма Неклассического рационализма. Антропный принцип познания. Теория наблюдателя. Позиция Сверхнаблюдателя	658
3.3. Динамика волнообразного движения третьего фундаментального противоречия человека и общественного интеллекта	660
4. Четвертое фундаментальное противоречие человека и общественного интеллекта. Неполнота рационального познания. Механизмы компенсации «неполноты»: интуиция, искусство, непрерывность образования	662
4.1. Четвертое фундаментальное противоречие – противоречие между разнообразием познаваемого мира и принципиальной неполнотой разнообразия познанного.....	662
4.2. Фило-онтогенетический закон восхождения внутреннего информационного разнообразия интеллекта человека	663
4.3. Принцип дополнения рационального познания иррациональным, интуитивным познанием. Закон (принцип) баланса тайны	663
4.3. Действие «закон удвоения» по отношению к неполноте познания. Неполнота искусственной природы. Четвертое фундаментальное противоречие как источник «интеллектуальной черной дыры»	665
4.4. Механизмы компенсации «неполноты» в цикле четвертого фундаментального противоречия.....	666
5. Пятое фундаментальное противоречие человека – противоречие между «космическим» и «земным» в человеке. Космическая онтология человека как базис его социальной онтологии	667
5.1. Противоречие между «космическим» и «земным»	

«измерениями» человека. Кризис человека как кризис потребительско-экзистенциального понимания «мира-для-себя»....	667
5.2. Трагизм современных форм пятого фундаментального противоречия человека. «Бунтующий против космоса-в-себе» человек.....	669
6. Шестое фундаментальное противоречие человека и общественного интеллекта. Императив воспитания «корневого» человека. Антионтологичность космополитизма. Приоритет образования родным языку, культуре, истории	672
6.1. Шестое фундаментальное противоречие – противоречие между этногенетическим, национально-культурным и всечеловеческим, всемирно-культурным «измерениями» человека.....	672
6.2. Сохранение этнического разнообразия человечества как проблема №1 для XXI века.....	673
6.3. Опасность идеологии общечеловеческих ценностей по отношению к культурной функции отечественного образования	674
7. Седьмое фундаментальное противоречие человека. «Бессознательное» как эволюционная память. «Я-сознание» и «Я-бессознательное»: циклически-волновое единство и конфликты	677
7.1. Седьмое фундаментальное противоречие - противоречие самоидентификации человека. Космический закон спирально-циклического, фило-онтогенетического удвоения	677
7.2. Загерметизированность «бессознательного» для «сознания».....	681
7.3. Противоречивое единство «Я – сознания» и «Я – бессознательного». Синдром витальной неудовлетворенности по Казначееву.....	683
7.4. «Кругооборот» седьмого фундаментального противоречия человека	686
8. Заключение.....	687
Часть IX. Онтология и феноменология педагогического мастерства.....	693
Введение	695
Глава 1. Постановка проблемы онтологии и феноменологии педагогического мастерства	697
1.1. Проблема осмысления педагогического мастерства в широком контексте бытия педагога и учащегося в современном мире.....	697
1.2. Понятие «онтология» и «феноменология» педагогического мастерства	706

1.3. Категория «педагогическое мастерство» в контексте наук – креатологии, акмеологии и квалитологии	716
1.4. Учительство как форма бытия, преломляющая в себе все проблемы бытия человечества на рубеже XX и XXI веков	729
1.5. Рефлексия проблемы	734
Глава II. Космопланетарное и цивилизационное измерение изменений онтологии человека, учителя и педагогического мастерства	739
2.1. Кризис истории – кризис онтологии человека	739
2.3. Три асимметрии в общественном интеллекте xx века – механизмы нарастающего катастрофизма	750
2.4. Онтологический смысл «кризиса человека» в конце xx века. Императив изменения онтологии человека и учителя. Образовательное общество	754
Глава III . Синтетическая революция в механизмах цивилизационного развития в конце xx века – синтетическая революция в онтологии учительства и педагогического мастерства	759
3.1. Онтологический смысл «синтетической цивилизационной революции»	759
3.2. Системная революция в механизмах развития человечества	759
3.3. «Человеческая революция» - революция в онтологии человека и в онтологии учителя. Императивы человеческой революции	765
3.4. Интеллектно-инновационная революция. Креативно-инновационный профессионализм	768
3.5. Качитативная революция: изменения в качестве бытия человека и общества	772
3.6. Рефлексивно-методологическая революция – «революция неклассичности» в механизмах развития общественного интеллекта и системы знания. Принцип сочувствия С.В. Мейена	774
3.7. Синтетическая образовательная революция: формационные сдвиги, направления	780
Глава IV . Теория фундаментальных противоречий человека – ключ к пониманию онтологии учительства и онтологии педагогического мастерства. Целостность человека и профессионализм	784
4.1. Онтология профессионализма, феномен функциональной безграмотности и фундаментальные противоречия человека	784
4.2. Первое фундаментальное противоречие человека.	

«Закон удвоения» сущности человека.	
Пять форм противоречия. Принцип становящегося разума	786
4.3. Второе фундаментальное противоречие человека.	
«Синдром конечной жизни». Креативно-валеологическое измерение противоречия.....	796
4.4. Третье фундаментальное противоречие человека – противоречие между рациональными и иррациональными формами познания. Неклассический рационализм	801
4.5. Четвертое фундаментальное противоречие человека. Неполнота рационального познания. Механизмы компенсации «неполноты»: интуиция, искусство, непрерывность образования. Закон баланса тайны	807
4.6. Пятое фундаментальное противоречие человека – противоречие между «космическим» и «земным» в человеке. Космическая онтология человека	811
4.7. Шестое фундаментальное противоречие человека. Императив воспитания «корневого» человека. Антионтологичность космополитизма. Приоритет образования родным языку, культуре, истории	813
4.8. Седьмое фундаментальное противоречие человека. «Бессознательное» как эволюционная память. «Я-сознание» и «Я-бессознательное»: циклические-волновое единство и конфликты	819
4.9. Целостность человека и профессионализм	828
Г глава V. «Человек-мастер» как форма снятия противоречий личного и профессионального измерений	829
5.1. Определение личности. Личность как форма возвышения. Триединство «Я». «Мы»-онтология – онтология «Я». Противоречие онтологии «быть» и «иметь»	829
5.2. Деятельностное измерение личности. «Ядровая» деятельностная модель личности.....	837
5.4. Второе «ядро» в структуре системы деятельности личности. Языковая, речевая, сенсорная и моторная деятельности	842
5.5. Третье «ядро» в структуре системы деятельности личности. Труд, свободная, физическая и интеллектуальная деятельности.....	848
5.6. Рода деятельности личности – периферийная структура системы деятельности личности.....	851
5.7. Деятельностная модель личности и типология профессий.....	855
5.10. Мастерство как форма преодоления противоречия между личностным и профессиональным измерениями. Укорененность педагогического мастерства в онтологии человека. Педагогическая революция. Опережающая функция педагогического мастерства.....	863

Часть X. Антифрейдизм	893
1. Фрейдизм как проявление «бессознательного» Фрейда	895
2. М.М. Бахтин против фрейдизма	897
3. Фрейдист Лобок по-фрейдистски критикует Маркса: реконструкция бессознательного Маркса в психоаналитической логике Лобка	900
4. Принцип методологического индивидуализма и фрейдизм. Фрейдист Ллойд де Моз строит фрейдистскую философию истории	906
5. Асоциальность философии педагогики по О.Г. Прикоту: все тот же фрейдизм?.....	908
6. Критика Э. Фромом фрейдизма.....	910
Часть XI. Система творчества Ньютона	913
1. Прелюдия	915
2. Методология подхода. Что понимается под системой творчества Ньютона?.....	917
3. Системогенетические основания раскрытия механизма «загадки творчества» Ньютона	918
4. Креатотип Исаака Ньютона	921
5. Особенности «геккелевской структуры» интеллекта Ньютона. Ньютоновская гносеургия	923
6. Цикличность творчества Ньютона	926
7. Первый цикл творчества Ньютона – формирование универсальности и синтетичности интеллекта ученого	927
8. Второй цикл творчества Ньютона – аналитический. Становление дифференциальной ньютоновской методологии	927
9. Третий цикл творчества Ньютона – «правополушарный цикл» творчества. Интегральная методология.....	928
10. Четвертый, «левополушарный» цикл творчества Ньютона	929
11. Циклически-волновая организация «жизни-творчества» Ньютона – эвристический принцип осмысления творчества Ньютона. Ньютон – творческий долгожитель.....	930
12. Правила научного творчества Ньютона	932
13. Гносеогенетическая Неклассичность творчества Ньютона.....	933
Выводы	935
Литература	937
Часть XII. Человековедение (программа)	939
Раздел I. Человековедение: новая парадигма синтеза человекознания на рубеже XX и XXI веков.....	942
Тема 1. Человековедение в системе единого знания человечества	942

Тема 2. Архитектоника синтеза человековедения	942
Тема 3. Человековедческая революция на рубеже XX и XXI веков. Становление Неклассического человековедения	943
Тема 4. Человековедение в системе «русского космизма»: основания для Неклассического человековедения	944
Тема 5. Синтетический эволюционизм и космоэволюционная антропология	944
Раздел II. Теория фундаментальных противоречий человека	946
Тема 1. Категория фундаментального противоречия человека.....	946
Тема 2. Первое фундаментальное противоречие человека как противоречие «удвоения» его сущности в процессе деятельности.....	946
Тема 3. Второе фундаментальное противоречие человека. «Синдром конечной жизни». Креативно-валеологическое измерение противоречия.....	947
Тема 4. Третье фундаментальное противоречие человека. Неклассический рационализм как индикатор Неклассического человековедения	948
Тема 5. Четвертое фундаментальное противоречие человека. Неполнота рационального человека и рационального познания. Механизмы компенсации «неполноты».....	950
Тема 6. Пятое фундаментальное противоречие человека. Космическая онтология человека	951
Тема 7. Шестое фундаментальное противоречие человека. Императив воспитания «корневого» человека и антионтологичность космополитизма.....	952
Тема 8. Седьмое фундаментальное противоречие человека. «Я-сознание» и «Я-бессознательное»: циклически-волновое единство и конфликты.....	953
Раздел III. Ноосферное человековедение или ноосферизм	955
Тема 1. Учение о ноосфере В.И. Вернадского и вернадскианская революция в мировоззрении, системе научного знания и в человековедении.....	955
Тема 2. Кооперационная природа ноосферного человековедения.....	956
Тема 3. Учение об общественном интеллекте и образовательном обществе в системе ноосферизма и ноосферного человековедения.....	957
Тема 4. Синтетическая Цивилизационная Революция во второй половине XX века как Ноосферная революция.....	959
Тема 5. Антиноосферные тенденции в современной логике развития человечества	961
Тема 6. Гармония в системе ноосферизма.....	961

Тема 7. Ноосферная экология и человек	962
Тема 8. Ноосферное образование	962
Раздел IV. Креатология как креативное измерение человековедения	963
Тема 1. Место креатологии в системе человековедения	963
Тема 2. Креативная онтология человека. Онтологическое творчество. Творчество как базис гармонии, здоровья и в целом - жизни человека	963
Тема 3. Креативный интеллект	963
Тема 4. Творчество, культура красоты и гармонии и культура радости и счастья. Креативные системы известных мыслителей	964
Тема 5. Законы системогенетики в креатологии	964
Раздел V. Философская антропология	965
Тема 1. Человек как ядро философской рефлексии. Теория личности	965
Тема 2. Онтология и феноменология человека	966
Тема 3. Аксиология человека	966
Тема 4. Праксиология человека	967
Тема 5. Гносеология человековедения	968
РАЗДЕЛ VI. Образовательное человековедение	969
Тема 1. Человековедение как базис образованиеведения	969
Тема 2. Педагогическое человековедение	969
Тема 3. Квалиметрия человека и образования	970
Раздел VII. Русское человековедение	972
Тема 1. Традиции русского человековедения	972
Тема 2. Русская идея	972
Тема 3. Россия как уникальная евразийская цивилизация	972
Тема 4. Русское человековедение через призму русской культуры	973
Тема 5. Образованная Россия: идеал России в XXI веке	973
Рекомендуемая литература	974
Часть XIII. Хартия Земли и Ноосферное Человековедение	989
1. Генезис «Хартии Земли»	991
2. «Плюсы» и «минусы» Хартии Земли с позиций ноосферизма	992
3. «Хартия Земли» и Ноосферное Человековедение	997
Литература	998

**ЧАСТЬ VI.
ЧЕЛОВЕКОВЕДЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ
РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И
ИМПЕРАТИВА ЕГО ГУМАНИЗАЦИИ,
ИЛИ НЕКЛАССИЧЕСКОЕ
ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЕ¹**

¹ Написано летом в 1996 году. Опубликовано в форме послесловия научного редактора в монографии В.П.Казначеева «Проблемы человековедения» в 1997 году (М. – Новосибирск: Исследовательский центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1997, 352с.; С. 300-349.

*«Непрерменно надо для здоровья нации,
чтобы кто-то детскими глазами, просто
так, безотрывно глядел в небо.»
Леонид Леонов [1994]*

1. ПРЕЛЮДИЯ

Данный эпиграф взят мною из книги, посмертной книги великого русского писателя *Леонида Леонова* «Пирамида» [Леонов, 1994, с.343], потому что он как нельзя лучше выражает пафос «Проблем человековедения» *В.П.Казначеева*. Удивительно то, что «здоровье нации», категория, которую *Казначеев* разрабатывает как научную категорию, присутствует как понятие в «ткани» размышлений *Л.Леонова* и связывается им с космической статусностью человека, с «небом». Книга «Проблемы человековедения» *Влаиля Петровича Казначеева*, ученого, крупного мыслителя не только России, но, я думаю, и всего человечества, человековеда по своему профессиональному призванию, человека широкой души, искренне болеющего за судьбы России и человечества, написана по заказу Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации. *Задумано издание серии монографических работ по человековедению*, которая могла бы рассматриваться как «малая библиотека» для подготовки магистров образования, специалистов высшей квалификации в сфере образования (кандидатов и докторов наук), а также как *научный задел для выхода на новую парадигму фундаментализации всех ступеней непрерывного образования в России*. Книга *Казначеева* – первая в этой задуманной серии.

Содержание «монографии-размышления» *В.П.Казначеева* не нуждается в какой-то дополнительной презентации, интерпретации ее отдельных положений. Вдумчивый читатель разберется сам.

Задача послесловия другая – *перебросить «мост» между содержанием книги, основными ее положениями, обозначенными проблемным полем человековедения, в системе видения Влаиля Петровича Казначеева, и проблемным полем развития российского образования, эволюции его содержания, проблемным полем человековедческого поиска, обусловленными общими императивами развития и выживания человечества и России на рубеже XX и XXI веков и одновременно II и III тысячелетий нашей эры в христианском летоисчислении, придающем особо крупный масштаб оценке происходящих процессов*.

Ссылки на литературу в Послесловии выполняются так, как принято в монографии. При этом используется как литература, приведенная автором книги, так и дополнительная литература, список которой составлен исходя из логики Послесловия и дополняет основную.

2. КАТЕГОРИЯ ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЯ. СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАКАЗ НА СИНТЕЗ ЕДИНОЙ НАУКИ О ЧЕЛОВЕКЕ

Категория «человековедения», очевидно, появилась во второй половине XX века, восходя к работам *Б.Г.Ананьева* [Ананьев, 1977], хотя различные попытки интеграции науки о человеке были осуществлены уже в XIX и в начале XX века (примером могут служить работа *В.И.Несмелова* «Наука о человеке», изданная в 1905, 1906 годах и получившая высокую оценку в работах *Н.А.Бердяева* [Несмелов, 1994]; работа *М.Шелера* «Положение человека в космосе» (1928 г.), в которой решалась задача создания основополагающей науки о человеке; удивительная по постановке проблемы монография *С.Н.Булгакова* «Философия хозяйства» (1912 г.) [Булгаков, 1990], в которой раскрывается космическая функция хозяйства и космическая функция через хозяйствование на Земле человека, в которой в принципе дается синтез знаний о человеке и человечестве через космоцентричность хозяйства, которая, в свою очередь, в чем-то резонирует с «теленомичностью» «разумного живого вещества», «живого космоса» по *Казначееву*; и этот список мог бы быть продолжен).

И, однако, социальный заказ на синтез единой науки о человеке, необходимость которой указывалась в известном предвосхищении Карла Маркса, созрел только к концу XX века. Он обусловлен Синтетической Цивилизационной Революцией, включающей в себя Системную, Человеческую, Интеллектно-Инновационную, Качественную, Рефлексивно-Методологическую и Образовательную Революции [Субетто, 1992, 1994, 1996] и потребовавшей преодоления сложившейся асимметрии как в развитии общественного интеллекта в XX веке (информационно-интеллектно-энергетическая асимметрия человеческого разума – ИЭАР [Субетто, 1988, 1992, 1994]), так и технократической асимметрии в эволюции единого корпуса знаний, на которую указывает *В.П.Казначеев* [Казначеев, 1991]. *Интеграционные процессы в системе Бытия человека и общества, определяющие содержание Синтетической Цивилизационной Революции, рост его сложности и системности, в том числе технологической, экологической, информационной системностей Бытия по антропогенным причинам, поставили вопрос о синтезе человековедения как некоего проблемно-ориентированного научного комплекса, макроблока единого корпуса знания* (наряду с обществоведением, естествознанием, техноведением, метазнанием [Субетто, 1994]). Иными

словами, синтез человековедения стал жизненной необходимостью в эволюции образования, науки и культуры в общей системе императива выживаемости человечества в XXI веке,

Как ответ на этот социальный заказ, в С.-Петербурге в Доме Ученых в Лесном с 1985 по 1991 гг. действовала **секция Человековедения** (Председатель – *А.И.Субетто*), которая провела несколько конференций и семинаров по этой тематике. В Н.-Новгороде формируется в 80-х годах философская школа (под руководством *Л.А.Зеленова*), которая послужила базой создания первой **Всероссийской академии человековедения** (1991). К настоящему времени этой философской школой проведено 25 симпозиумов с изданием соответствующих книг, на которых **рассматривались различные версии синтеза человековедения** (одна из них представлена в монографии *Л.А.Зеленова* «Методология человековедения» [Зеленов, 1991]). *А.В.Куманова*, болгарский ученый-библиографовед, предпринявшая попытку создать единую философско-научноеведческую картину гуманитарного знания, отмечает: «... человек в наше время предстает в качестве глобальной общенаучной проблемы – в связи с громадным ростом числа научных дисциплин, занимающихся его изучением и вытекающими отсюда затруднениями в сведении воедино системы добытых знаний, и, что еще важнее, в качестве философской проблемы – как выработке мировоззренческого способа обобщений системы взглядов на мир и место в нем человека...» [Куманова, 1995]. Она заостряет внимание на различии западноевропейской, американской традиций в толковании термина «антропология» и восточнославянской. Для последней характерна тенденция включения в содержание антропологии науки о биологической сущности человека [Куманова, 1995]. Для западной линии развития антропологии в XX веке доминантой оставался этноцентризм.

При определенной свободе в формировании образовательных программ в школах и вузах в российской системе образования 90-х годов появляются интеграционные учебные дисциплины по человековедению, в которых делаются попытки создать основания человековедения, позволяющие повысить уровень рефлексии учащихся по поводу собственной природы человека и перспектив его эволюции в современном мире. Под редакцией *В.Л.Обухова* большой авторский коллектив в 1995 году издает учебно-научное пособие «Природа и дух: мир философских проблем» в 2-х книгах [Бурень и др., 1995]: «Человек в мире и мир человека» и «Виды и формы освоения бытия», а в 1996 году – «Что такое человек? Основы человековедения» (также в 2-х книгах) [Алябьева и др., 1996]. Следует отметить также и **организацию общественного Института Человекознания** в Томске (руководитель *Г.С.Горчаков*) и проведение на его базе ежегодных научных сессий (четвертая проводится в ноябре 1997 года). В качестве теоретической базы синтеза Человекознания используется система взглядов

Н.К. и Е.И.Перихов и учение «Живой Этики», с доминантой на вопросах становления личности, духовного и физического здоровья, воспитания как духовного образования [«Знамя мира», 1997, №3(50), №7(54)].

Обращенность к усилению роли Человекознания в фундаментальной подготовке на всех ступенях непрерывного образования зафиксирована и в последнем Докладе Международной комиссии по образованию для XXI века, представленному ЮНЕСКО, и в предисловии к этому Докладу **Жака Делора**, председателя этой комиссии. Признавая, что *«возникает... противоречие между невиданным развитием знаний и возможностями их усвоения человеком»*, **Жак Делор** подчеркивает, что, тем не менее, *«комиссия не могла устоять перед соблазном добавить к этому новые области, такие, как познание самого себя и средства обеспечения физического и психического здоровья, а также обучение, направленное на то, чтобы лучше познать и сохранить окружающую природную среду»* [Делор Ж., 1997]. *Комиссия напрямую увязала гуманистическую направленность образования с проблемой выживания человечества, т.е. с тем, что я назвал еще в 1990, 1991 годах императивом выживаемости человечества* [Субетто, 1989, 1990, 1991, 1992. 1994].

3. ПРОГРАММА И АРХИТЕКТОНИКА ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЯ. АНТРОПНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Перечень работ по синтезу человековедения, с одной стороны, очевидно, мог бы быть продолженным.

Однако проблема синтеза человековедения как единой науки или единого научного комплекса продолжает дискутироваться, более того сама целесообразность усилий по интеграции знаний о человеке в этом направлении подвергается сомнению [Ломов, 1984]. В некоторой степени определенным индикатором сложности отношения к проблеме синтеза человековедения служат материалы первого российского философского конгресса «Человек – философия – гуманизм» (4-7 июня 1997 г.) в 7-ми томах, в которых философские проблемы человековедения в их синтетическом ракурсе совершенно не прозвучали [«Человек – Философия – Гуманизм», 1997]. С другой стороны, наблюдаются тенденции к репрезентации человековедения со стороны отдельных наук – психологии, философской антропологии, биологии и т.д. или, что тоже самое, редуцирование всего богатства содержания человековедения до одной какой-либо науки о человеке. Наиболее характерно это для психологии, которая, как правило, репрезентирует человековедческое знание в образовании или служит главным основанием для его синтеза.

Чтобы этого избежать перед человековедением как сложно организующейся системой наук и теорий о человеке, очевидно, *стоит проблема программы и архитектоники синтеза*, т.е. проблема метасистемного обобщения. В ряде работ [Субетто, 1994, 1996] была предложена программа и архитектоника синтеза человековедения на базе привлечения новых парадигм в организации единого корпуса знаний.

Предложенный системный подход раскрывается через шесть «профилей» человековедения, взаимодействие которых образует «объемную матрицу» или «тензор» взаимодействия соответствующих наук и теорий.

Первый «профиль» человековедения организуется по трем уровням методологической организации наук о человеке:

- *верхняя страта – системология человека, теория фундаментальных противоречий человека, космическая и ноосферная антропология, общая теория меры человека и др.;*

- *средняя страта – специальные теории человека;*
- *нижняя страта – предметно-ориентированные теории с отражением разных аспектов «природы человека»: этико-нравственного, национально-этнического, демографического, географического, социально-группового и социально-стратного (по П.А.Сорокину и по К.Марксу) и т.п.*

Второй «профиль» человековедения реализует принцип единства потребностей, способностей, деятельности и творчества человека. В соответствии с этим принципом данный «профиль» организуется как *тетрада наук или теорий – теорий способностей, потребностей, деятельности и творчества (креатологии).* По Л.А.Зеленову эти теории (за исключением теории творчества) определяют структуру антропологии [Л.А.Зеленов «Антропология», 1991].

Третий «профиль» человековедения организуется на базе «принципа развития» и объединяет «воспроизводственные» теории – социальную, культурологическую, этнологическую, биологическую, демографическую и др.

Четвертый «профиль» реализует принцип единства «человека» и его «жизни».

Здесь важное значение приобретает смысловое измерение науки о человеке как науки о живом разумном веществе и науки о жизни. *Человековедение предстает как «жизневедение» или виталогия* [Субетто, 1994, 1995]. К важным наукам этого профиля относятся валеология, теория качества жизни, теория автотрофности человечества, теория питания, педагогическая антропология и др.

Пятый «профиль» определяет развертывание структуры человековедения на базе принципа биосоциальности человека. Особое место в этом профиле занимают биология, социология и биосоциология человека, а также этнология (в экспликации, которая наиболее близка воззрениям Л.Н.Гумилева), экология человека (по В.П.Казначееву), науки, которые еще должны быть отрефлексированы, обобщены и пройти свой путь развития.

Шестой «профиль» организует систему человекознания на базе принципа единства человека и меры человека, понимания своеобразного цикла восхождения и спирали мерогенеза человека. Развиваемая на базе исследовательского коллектива в Исследовательском центре проблем качества подготовки специалистов *«квалиметрия человека»* (материалы

шести симпозиумов «Квалиметрия человека и образования. Методология и практика», 1992-1997 гг. [Субетто, 1993; «Новое качество высшего образования в современной России», 1995] входит важным компонентом в этот профиль.

М.Я.Бобров, алтайский философ, поднимает вопрос о развитии «антропных исследований» и **институционализации «антропного движения»** как целого научного движения. *«Идеалом и целью антропного движения, по-видимому, должны стать единое учение о человеке и его жизнедеятельности, а также единая теория человека»* [Бобров, Ушаков, Ушакова, 1996]. По оценке **М.Я.Боброва**, науку о человеке следует назвать **гомологией** [Бобров, 1996], с тем, чтобы преодолеть ограниченность содержания антропологии, как оно сложилось исторически в первую очередь в англо-американской традиции. Здесь делается **ставка на исследование законов жизнедеятельности человека.**

О «человековедении» как научном движении пишут **И.Т.Фролов и П.С.Гуревич** [Фролов, Гуревич, 1994]. *«Человековедение (общая антропология), – пишут они, – новое направление, связанное с целостным изучением человека и направленное на постижение его интегральной природы с учетом достижений различных теоретических дисциплин».*

В этой структуре «антропного движения» особое место заняла **космоантропозология**, развиваемая научной школой **В.П.Казначеева** [Казначеев, 1983, 1988, 1989, 1991, 1995, 1997; Казначеев, Спиринов, 1991; Казначеев, Трофимов, 1994 и др.]. Здесь фактически сформирован «фокус» синтеза человековедения, восходящий к творчеству **С.Н.Булгакова** и в целом к «русскому космизму», в котором человек предстает как космопланетарный феномен и одновременно космопланетарная функция в биосферогенезе и геогенезе, что представляет уже **значительный шаг в развитии учения о ноосферогенезе В.И.Вернадского.**

Отметим как часть «антропного движения» научное направление, формирующееся по проблеме гуманизации российского образования на базе Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов, возглавляемое **И.А.Зимней**. Уже проведено 3 Межрегиональные конференции и изданы соответствующие материалы [«Гуманизация образования», 1996]. Человековедение в своем развитии несомненно призвано придать этому направлению соответствующую масштабность синтеза и глубину содержания.

Таким образом, в «антропном движении» или «движении человековедения» эксплицитно закодирован социальный заказ к науке и культуре как социальным институтам человечества, обусловленный логикой развития человеческой цивилизации на рубеже веков, Синтетической Цивилизационной Революцией.

4. ЦИВИЛИЗАЦИОННО-ЭВОЛЮЦИОННЫЙ МЕТАМОРФОЗ НА РУБЕЖЕ XX И XXI ВЕКОВ. СТАНОВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ОБЩЕ- СТВА И ТОТАЛЬНОЙ НЕКЛАССИЧНОСТИ БУДУЩЕГО БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА

Чтобы лучше осмыслить этот «заказ», попробуем кратко дать оценку того, что произошло в эволюции человечества в XX веке и, особенно в конце XX века. **В.П.Казначеев** пишет в своей книге об «эпохе катастрофизма», и я солидаризуюсь с этой оценкой.

В конце XX века произошли *первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы* и стоящие за ней, как бы в ее «тени», – *Глобальные Духовная и Информационная Катастрофы* [Субетто, 1992, 1994, 1996]. *Это означает фактически «катастрофу исторического человека».*

Конечно, это пока еще не полная катастрофа социального человека, для которого уже нет будущего, нет исторического выхода, но уже *полная катастрофа «стихийного человека»*, человека, сделавшего основным принципом рыночно-экономического развития функционал «наживы», функционал «прибыли», катастрофа «индивидуалистического», западного человека, «хомо экономикус», катастрофа западноевропейского, капиталистического рационализма [Вебер, 1994]. **М.Мамардашвили** в одной из своих работ в середине 80-х годов высказал мысль об «антропологической катастрофе». Эта оценка фиксирует фактически «катастрофу цивилизационных механизмов развития» в пространстве рыночно-капиталистической цивилизации, хотя **Мераб Мамардашвили** и не помышлял о такой ее трактовке.

Что же это за «катастрофа» в конце XX века? Чем она вызвана?

Для ответа на эти вопросы предлагается логику цивилизационного развития человечества представить в *форме диалектики двух Логик с большой буквы – Внутренней Логки Социального Развития (ВЛСР) и Большой Логки Социоприродной Эволюции (БЛСЭ)* [Субетто, 1994].

В свою очередь *Внутренняя Логика Социального Развития*, которая в основном и была предметом пристального изучения со стороны почти всех ученых и мыслителей всех времен и народов, *может быть представлена как диалектика двух типов исторических детерминаций –*

стихийной, материальной (через войны, голод, рынок, балансирование интересов; отметим, что по *М.Веберу* общество – это равновесие интересов отдельных лиц и социальных групп [Вебер, 1994]) *и идеальной через общественный интеллект* [Субетто, 1991, 1992, 1993, 1994]. На протяжении истории действует «*закон роста идеальной детерминации в истории*», т.е. закон возвышения функций общественного интеллекта по «управлению будущим» со стороны общества как целого.

И, однако, до конца XX века история осуществлялась при доминанте «стихийной логики». Не случайно в философии истории исповедовалась ее неподвластность отдельному человеку и обществу в целом, ее непредсказуемость, несмотря на то, что ее активным агентом выступали люди, племена, народы, страны и государства. *А.Дж. Тойнби* выстраивает философию логики Вопросаний Божественного Логоса, обращенных к человечеству, и Ответов человечества, отдельных цивилизаций, стран и народов на эти Вопросания [Тойнби, 1995, 1996].

Комментируя вклад *Гегеля* в философию истории, *Ю.В.Перов* и *К.А.Сергеев* подчеркивают: «*Философия истории открыла «историческое бессознательное», типичный для истории механизм, когда люди поистине «не ведают, что творят»* [Гегель, 1993; Субетто, 1997]. Детерминация по правилу «не ведают, что творят» явилась основанием для сформулированного *Ф.М.Достоевским* в «Дневнике писателя» *закона «об искажении великодушных идей»*, что дало мне повод назвать закон стихийной детерминации «*законом Достоевского*» [Субетто, 1991, 1992, 1993, 1994]. Закон *Достоевского* по сути отражает энтропийный по отношению к природе характер мирохозяйствования человечества, что и оборачивается непредсказуемыми последствиями для самого человека, реверсом Добра и Зла. «Стихийная История» человечества, а значит и историческое саморазвитие человека в рамках Внутренней Логике Социального Развития, состоялись благодаря действию компенсаторных механизмов Биосферы, т.е. механизмов «биосферного гомеостаза». Этот механизм назван *А.Л.Чижевским* законом квантитативно-компенсаторной функции Биосферы. На важную роль этого закона для логики состоявшейся Социоприродной эволюции указывают *В.П.Казначеев* и *Е.А.Спирин* [Казначеев, Спиринов, 1991]. Таким образом, разрушительный характер «стихийной логики» социального развития человечества на протяжении истории вплоть до XX века «покрывался» созидующим характером, гармонизирующим воздействием биосферного гомеостаза, антиэнтропийной «деятельностью» монолита живого вещества (благодаря действию закона, который *В.П.Казначеев* обобщает как *закон Бауэра-Вернадского* [Казначеев, Михайлова, 1981; Казначеев, Казначеев, 1986; Казначеев, Спиринов, 1991; Казначеев, 1997]).

В XX веке происходит скачок в несколько порядков в энергетическом базисе обменных процессов между обществом и природой. Продолжающая действовать «стихийная логика» социального развития человечества, которая усилилась механизмами рыночно-капиталистической цивилизации, механизмами «невидимой руки» *Адама Смита*, на фоне «энергетического скачка» в базисе мирохозяйствования превратилась в «катастрофическую логику».

XX век предстает как Большой Энергетический Взрыв в цивилизационной эволюции человечества, усиливший экологическую неустойчивость стихийной логики рыночно-капиталистических механизмов социально-экономического развития [Субетто, 1996, 1997].

Происходит перерастание «катастрофизма развития» в Глобальную Экологическую Катастрофу. Наступили Пределы всем механизмам цивилизационного развития, наступил Предел доминанте (во Внутренней Логике Социального Развития) стихийной регуляции.

Диалектика Внутренней Логике Социального Развития, с одной стороны, и диалектика взаимодействия этой Логике с Большой Логикой Социоприродной Эволюции, с другой стороны, подвели человечество к диалектическому отрицанию сложившейся «стихийной логики» и к трансформации детерминации в сторону «идеальной детерминации в истории» на базе общественного интеллекта.

Исследования оснований социальной и экономической генетики (и системогенетики - как более общего инварианта), восходящей к работам *П.А.Сорокина* и *Н.Д.Кондратьева*, показали, что *происходит интенсивное становление «механизмов общественного интеллекта», «социогенетики на базе общественного интеллекта», в составе которых образование есть главный социогенетический механизм опережающего развития качества общественного интеллекта, т.е. опережающего развития «качества управления» своим развитием со стороны общества как целого* [Субетто, 1994, 1995; Селезнева, Субетто, 1995; Субетто, 1996, 1997]. Синтетическая Цивилизационная Революция в конце XX века одновременно предстает как *«формационная образовательная революция»*, определяющая сдвиг от образовательно-педагогического производства «частичного человека» и образовательных услуг к *«образовательно-педагогическому производству целостного, гармонично развитого человека, «биосферно-ноосферного» человека*, который мог бы возложить на себя Ответственность за гармонизацию социоприродных отношений.

Происходит становление нового типа общества – «образовательного общества», реализующего доминанту «идеальной детерминации в истории через общественный интеллект».

Анализ показывает, что, если использовать категорию «устойчивого развития», против которой в том содержании, которое ей придали на конференции ООН в Рио-де-Жанейро, справедливо выступают академик **В.П.Казначеев** и другие специалисты, то единственной «моделью устойчивого развития» является управляемая социоприродная эволюция на базе общественного интеллекта и образовательного общества [Субетто, 1994, 1995, 1996, 1997; Селезнева, Субетто, 1995; «Новое качество высшего образования в России», 1995].

При этом происходит смена парадигм не только Истории, но и науки, культуры, общественного интеллекта в направлении Тотальной Неклассичности будущего бытия человека. В этой новой парадигме характеристика Неклассичности расширяется, она включает в себя не только «принцип дополнительности» в расширительной трактовке, в том числе принцип Большого или космологического дополнения по **В.П.Казначееву** [Казначеев, Спирын, 1991], антропные принципы в расширительной трактовке, но и *принцип управляемости* [Субетто, 1994, 1995, 1996].

Содержание категории управления становится неклассическим, в нем преодолевается оппозиция: «стихийность» или «плановость» (которая характерна для критики опыта планирования в СССР со стороны **К.Поппера**, **Хайека** и др.) через понятия «управление стихийностью», «управление с риском и неопределенностью», «управление интервальное или управление на границах», «управление гомеостазом» и «управление гомеостатическое» и т.п. Когда **Н.Н.Моисеев** [Моисеев, 1995] ставит вопрос о механизмах коэволюции человечества и природы и говорит о «направляющем воздействии» на «ход развития», то фактически таким образом понятое «направление», противопоставленное «управлению», есть тоже «управление», но в неклассической парадигме. Важным в таком понимании «управления» как категориальной характеристики **Неклассического общественного интеллекта** является учет нелинейности развития, раскрытие циклической динамики объекта управления и построение стратегий управления, циклически-рефлексивно-резонансных по своим воздействиям в этой циклической динамике [Субетто, 1994, 1995, 1996, 1997]. Поэтому управляемая социоприродная эволюция на базе общественного интеллекта и образовательного общества подразумевает *новое качественное содержание и социальности человека., и образования, и планирования, и управления,* в котором гармонизирующее воздействие человека, общественного интеллекта не противостоит гармонизирующей функции Биосферы и Земли-Геи (что приведет к дальнейшему развитию Глобальной Экологической Катастрофы, а не выводит из нее), а использует ее. А это означает новое содержание образования, новое содержание фундаментализации образования, востребующего новые интеграционные научные комплексы – человековедение, биосфероведение, ноосферологию,

ведение, биосфероведение, ноосферологию, валеологию, космоантропоэкологию, земледование, биогеохимию и т.д.

В этом понимании социального запроса к изменению содержания образования (к задействованию в нем современных достижений глобалистики, естествознания, человекознания, обществоведения и т.д.) книга **В.П.Казначеева** является частью такого «движения» в поиске ответа на этот социальный запрос.

Происходящий цивилизационно-эволюционный метаморфоз фактически меняет парадигму гуманизма, как бы его «архетип», определяя вектор перехода от «эгоизированного», эгоцентричного гуманизма к *экоцентричному гуманизму*, в системе которого доминирует не «антропоморфный нарциссизм», а благоговение перед природой, жизнью, «живым Космосом», частью которого мы являемся. Фактически эта смена доминант – ведущая линия монографии **В.П.Казначеева** «Проблемы человековедения».

5. К НЕКЛАССИЧЕСКОМУ ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЮ И НЕКЛАССИЧЕСКОМУ ГУМАНИЗМУ. ПРИНЦИП НАБЛЮДАТЕЛЯ И СВЕРХНАБЛЮДАТЕЛЯ

Ставя вопрос об «императиве гуманизации» человечества и России в 1992 году, я вкладывал в содержание императива *становление Неклассического гуманизма* со сменой «эго-центризма» на «эко-центризм» [Субетто, 1992, 1996]. При этом человекоцентризм гуманизма не отрицается, иначе было бы выхолащено содержание гуманизма, просто меняется мировоззрение человека, в том числе его отношение к свободе, к соотношению «должного», и «сущего». Человек научает себя мыслить частью целого, сознательно ограничивать свою свободу в интересах «целого», природы, Биосферы, Космоса, гармонизируя, а где необходимо, ограничивая свои потребности и интересы ради гармонизации своих отношений с природой, с Миром в целом. В этом изменении мировоззрения, «мировоззренческого фона» взаимодействия человека с социальным миром и миром природы важное место принадлежит смене парадигм эволюционизма, осмысления ограниченности объяснительного потенциала «механизма отбора».

Происходит синтез дарвиновской, берговской, кропоткинской парадигм [Субетто, 1996, 1997], где действует диалектика взаимодействия закона конкуренции и с ним сопряженного механизма «отбора» и закона кооперации (сотрудничества, «любви» в онтологическом измерении, что было характерно для мировидения *Вл.Соловьева* [Соловьев, 1991]), а также механизма «интеллекта».

Само «движение» в направлении роста сложности систем, становления их «организмичности» в эволюции сопровождается усилением доминанты кооперации и «опережающих обратных связей в эволюции» (что и означает опережающую «интеллектуализацию» систем).

«Социал-дарвинизм», который в скрытом виде присутствует в буржуазных социологии и человековедении, с позиций нового понимания эволюционизма не адекватен реалиям и играет «коварную роль» в дезориентации понимания природы человека.

Примером такой «ложной онтологии человека», вытекающей из абсолютизации конкуренции и отбора, представлений об их действии в «об-

пественной организации» является монография **Б.А.Диденко** «Цивилизация каннибалов. Человечество как оно есть» [Диденко, 1996], в которой отрицается орудийная гипотеза происхождения человека и закладывается гипотеза «некрофагоцитозного» происхождения, т.е. через трупоедение, впоследствии перерастающее в каннибализм. **Само появление подобных гипотез в «антропном движении» отражает вот этот рост «некросферы», о тенденции которого говорит В.П.Казначеев в монографии** и который является индикатором отражения в культуре, в сознании человека «катастрофы исторического человека», отражения Духовной и Информационной Глобальных Катастроф, о которых упоминалось выше.

Таким образом, императив гуманизации человечества и России с «неклассическим» пониманием гуманизма при его экстраполяции на логику становления образовательного общества подразумевает **императив становления человековедения также в «неклассической парадигме»,** как части Неклассических науки и культуры, базиса мироотношения Неклассического общественного интеллекта [Субетто, 1994, 1995, 1996, 1997]. *Исходя из этого, гуманизация и гуманитаризация российского образования актуализирует становление его человековедческих основ. Можно сказать, что образование формирует свой социальный заказ к становлению человековедения, уже как «образовательного человековедения», которое могло бы служить основой интеграционных процессов, формирования новой человековедческой вооруженности «нового человека XXI века», как неотъемлемой части той «человеческой революции», необходимость которой провозгласил А.Печчеи в 1973-1975 гг. [Печчеи, 1975] и которая входит в систему революций Синтетической Цивилизационной Революции.*

Каков же облик Неклассического человековедения? Хотелось бы назвать ряд признаков, которые в определенной степени корреспондируют с «Проблемами человековедения» по В.П.Казначееву.

Первое. Неклассическое человековедение – это неотъемлемая часть Неклассической науки, в которой происходит преодоление классического рационализма, в основном механистического рационализма, и преодоление одновременно «разрывов» между Истиной, Добром и Красотой в науке и культуре [Субетто, 1994, 1995]. Следует согласиться с **Н.Н.Моисеевым,** утверждающим, что *«важнейшей характеристикой классического рационализма является его механистичность – мир рассматривается как механизм наподобие часового, он прост по существу, а значит и познаваем. Отсюда и вера в неограниченное могущество человека»* [Моисеев, 1995]. Как следствие этой механистичности был принят **гносеологический принцип упрощения** (в управлении, развившийся как **бюрократический принцип: «управляй сложным как простым»**) [Субетто, 1992]), в какой-то

мере через технологии редукционизма, глушивший развитие системного подхода, формирование «холистических» технологий познания.

В этом плане русский космизм и русский холизм – идейно-философское и научное движение в России – противостоят этой тенденции и служат «базисом отечественной мысли» для становления Неклассического человековедения [Казначеев, Спиринов, 1991; Казначеев, 1997; Субетто, 1991, 1992, 1997]. *Синтез Истины, Добра и Красоты в его Неклассическом варианте означает новый механизм функционирования научного знания, при котором критерии научной истины неполны без привлечения этических и эстетических критериев.* Они начинают «работать» внутри «проверочных механизмов адекватности» в науке. Происходит расширение «принципов дополнительности или дополнения».

В.П.Казначеев и Е.А.Спиринов распространяют принцип дополнительности «на исследование неразрывной связи (всеединства) человека, монолита жизни и универсума», обозначая его как **принцип «космологического дополнения или Великого дополнения»**. В соответствии с этим принципом «*всякое масштабное исследование физического мира необходимо соотносить с соответствующими исследованиями живого вещества и человека как разумной формы жизни*» [Казначеев, Спиринов, 1991]. А это и означает, что критерии Красоты и Добра становятся внутренними критериями Истины, без которых она принципиально неполна и может вследствие этого оказаться причиной неадекватной деятельности человека и общества в наукоёмком антропогенном мире.

Г.П.Мельников подтверждает эту нашу концепцию в работе «Функции разума в биосфере и его технические усилители» [Мельников, 1990] следующим положением: «... *когда научные истины становятся материалом для осмысления, и субъект способен одновременно быть и сторонним наблюдателем, стоящим над миром, и одним из компонентов этого мира как объекта наблюдения, выполняя взаимоотношения истин через правила логики и чувства красоты, то результатом такого осмысления и чувствования, его содержанием становится добро как вид отношения субъекта к миру, понятому как гармоничная целостность. И, таким образом, мы приходим к утверждению триадичности функции разума в биосфере: истина соотносима с научной деятельностью, красота как мера правильности процесса протекания мыслительной деятельности – с искусством, а добро как внутренняя потенция субъекта включается в механизм взаимосвязи компонентов биосферы для того, чтобы субъект мог содействовать оптимальным режимам функционирования биосферы – с высшей конечной функцией человеческого разума – управляющей».*

Второе. Неклассическое человековедение, исходя из изложенного, ассимилирует в себе эстетику, этику, искусство, религию, народное космовидение, синтезируя эти знания на базе глубокой рефлексии и

«*принципа Наблюдателя и Сверхнаблюдателя*» [Субетто, 1993, 1994, 1995].

Формируется «теория относительности» внутри теории знаний и гносеогенетики как научной дисциплины [Субетто, 1995], изучающей законы эволюции единого корпуса знаний в истории человечества. В этой «теории относительности» акцентируется внимание на зависимости знаний от позиции Наблюдателя (а по отношению ко всей Природе в целом, ко всему Космосу – от позиции Сверхнаблюдателя), на форме реализации «*принципа дистанцирования*», на который в неявном виде указывали *О.Шпенглер, Н.Я.Данилевский, П.А.Сорокин, Л.Н.Гумилев* [Субетто, 1995]. Сама рефлексия по поводу позиции наблюдателя в структуре научного знания приобретает громадную роль при обобщении, интеграции новых научных комплексов, при проектировании стратегий их синтеза.

В книге *Казначеева* эта рефлексия постоянно присутствует. Она уже становится ключевой, когда встает вопрос об архитектонике человековедения, о выборе доминирующих акцентов в синтезе знаний. *В.П.Казначеев* пишет о необходимости усомнения в недостаточности «интеллектуального инструментария» в познании самого себя и природы. «*Усомниться в недостаточности интеллектуального инструментария – это ... крупный серьезный шаг ... один из важнейших выводов в постановке вопроса человековедения*».

Следует отметить, что рефлексия по поводу проблемы Наблюдателя в скрытом виде проходит через проблемы идентификации Бытия в онтологии как важнейшей части философии. Достаточно напомнить категорию «присутствия» *Мартина Хейдеггера* в его известном трактате «Бытие и время», увидевшем свет в 1927 году [Хейдеггер, 1997]. «*Это сущее, которое мы сами всегда суть и которое среди прочего обладает бытийной возможностью опрашивания, мы терминологически схватываем как присутствие*». При этом само «присутствие», т.е. существование Наблюдателя как фундаментальное дополнение внутри самого Бытия (и в этом уже смысле, благодаря расширению смысла антропных принципов до таким образом понятого «Дополнения», Космос становится «живым») оказывается тесно связанным со временем, с ритмологией Бытия, его темпоральностью, т.е. с системогенетическим законом инвариантности и цикличности развития как фундаментальным законом «сущего» [Субетто, 1994, 1995], «*Смыслом бытия сущего, которое мы именуем присутствием, окажется временность*». «*Фундаментальная онтологическая задача интерпретации бытия как такового охватывает поэтому в себе разработку темпоральности бытия*» [Хейдеггер, 1997].

Третье. Неклассическое человековедение, исходя из принципа синтеза Истины, Добра и Красоты, выводит на передний план проблему син-

теза интеллекта и нравственности, знаний, «ведения» и нравственности, знаний и ценностей.

На протяжении новейшего времени «наука» как институт в своих внутренних механизмах отчуждалась от ценностей, считая, что ценности должны лежать за границами действия «критериев объективности». Отсюда следовал уход, по крайней мере, в логике гносеологии, ученых от ответственности за использование достижений науки «во зло» как отдельному человеку, отдельным народам или странам, так и человечеству в целом. За этим скрывалось постоянное разделение «сущностного» и «должного», характерное для культуры европейского философствования нового и новейшего времени.

Но по отношению к «рефлексивным мирам», к миру человечества «должное» предстает как часть «сущностного». Проектность интеллекта, его установка на будущее творение фактически задействует детерминацию через «проектность» – «от будущего к будущему», в которой «должное» предстает как волевое начало субъекта в этой детерминации. Отметим, что истоки этой идеальной детерминации, по моей оценке, лежат в самом устройении мира, наличии опережающего (своеобразного проторефлексивного) отображения, следующего уже из иерархической организации Универсума [Субетто, 1994, 1995, 1996].

Поэтому возникает представление о взаимопроникновении регуляторов интеллекта и нравственности («Безнравственный интеллект безынтеллектен» и «Безынтеллектная нравственность безнравственна» [Субетто, 1992]), без которого Неклассическое человековедение невозможно. Осмысление «теории относительности» в теории знания отражает повышение роли человека в научной картине мира и повышение ответственности за судьбы мира.

Четвертое. Из представления о первых трех признаках Неклассического человековедения следует особое значение образования и воспитания человека, закономерность его процессов «внутри» человековедческого корпуса знаний.

Можно сформулировать принцип: человековедение дополняется образованиеведением.

Этот принцип приобретает особый смысл через призму метаморфоза бытия человека в современном мире, когда непрерывное образование и воспитание (самообразование и самовоспитание) становятся законом его существования в «мире изменений».

Пятое. Проблема Наблюдателя в системе человековедения («теория относительности» в гносеогенетике человековедения) поднимает

в свою очередь проблему соотношения темпов научного самопознания и познания антропогенного и «естественного» миров с темпами изменений по антропогенным причинам в этих мирах. Негативный разрыв в этих темпах **В.П. Казначеев** назвал *«интеллектуальной черной дырой»* [Казначеев, 1997], концепцию которой он развивает в «Проблемах человековедения». Информационно-интеллектно-энергетическая асимметрия человеческого разума (ИЭАР) как форма дисбаланса между энергетической мощностью хозяйствования человека на Земле и качеством прогнозирования и проектирования, приводящего к техногенным катастрофам [Субетто, 1989, 1991, 1992, 1994], имеет одним из своих источников «интеллектуальную черную дыру» по **В.П.Казначееву**.

По отношению к человековедению в целом эта «проблема соотнесения» определяет *проблему опережающего развития человековедческого образования «внутри образования»* в сравнении с потоком социальных запросов на человековедческие знания, а в *рамках осмысления «законов человековедения»* эта «проблема соотнесения» требует рефлексии по поводу *закона опережающего развития качества человека, качества образовательных систем в обществе и качества общественного интеллекта* [Субетто, 1991, 1992, 1994, 1995, 1997] *как основы социоприродного гомеостаза на базе общественного интеллекта и образовательного общества.* Сама запланированная серия монографий по человековедению в Исследовательском центре проблем качества подготовки специалистов несет в себе установку на обеспечение этого принципа опережения (первичного, двойного, тройного).

Таким образом, монография **В.П.Казначеева** отвечает по своему содержанию «социальному запросу времени» и является частью общего «антропного движения», движения по становлению Неклассического человековедения. Она есть часть процесса по формированию человековедческих оснований российского образования и императива его гуманизации.

«Проблемы человековедения» как бы подытоживают поиск **В.П.Казначеева**, особенно в области космоантропоэкологии, синтеза представлений о человеке как космопланетарном феномене, связанном с общими потоками живого вещества на планете Земля.

6. ПОЛОЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЯ В КАЗНАЧЕЕВСКОЙ ПАРАДИГМЕ. ПРЕЗУМПЦИЯ «ВСЕОЖИВЛЕННОСТИ КОСМОСА СУЩЕГО»

Выделим следующие положения, сопряженные с зафиксированным выше интеллектуальным пространством «антропного движения», по крайней мере, в системе отечественной науки.

1. *«Человековедение» рассматривается как своеобразный социальный институт, «обобщенное гуманитарное направление, объединяющее все социальные институты, а также институты духовного, религиозного, социально-культурного направления» (В.П.Казначеев).* В этой казначеевской дефиниции *«человековедение» приобретает категориальную функцию общественного интеллекта* в моей интерпретации, функцию его рефлексии, вне которой невозможен прорыв к новому качеству управления социобиосферным – ноосферным развитием. Данное положение поражает своей новизной и, думаю, найдет свое развитие.

2. *Предмет человековедения сразу же расширяется.* Оно предстает как *«естественно-исторический природный феномен»* в форме движения поколений людей, их выживаемости, их социальной, демографической эффективности. *Фактически вводится «шкала человековедения»,* охватывающая исследования от изучения крупных этнических движений до семьи и «индивидуального человека». При таком подходе изначально заявляется «объект человековедения» в виде человека, народов, человечества в их взаимосвязях и взаимодействии с природой, в их сопряженной социоприродной эволюции.

3. *Важнейшим принципом предполагаемого синтеза человековедения является то, что я бы назвал презумпцией «живого космического вещества» или презумпцией «всеоживленности Космоса сущего».* *«Сущность живого космического вещества – этого Абсолютного Ничто, если примерить используемый сейчас в физике термин, – остается для нас неизвестной. Поэтому нужно принять пока неизвестное как действительное и считать его живым, поскольку оно, по-видимому, все-таки движется, развивается, совершенствуется, адаптируется, как-то размножается и обладает свойствами, которые в своих бесконечных про-*

явлениях имеют немало общего с нашим интеллектуальным свойством», – утверждает **Казначеев**.

Фактически этот вводимый принцип, который я назвал презумпцией «всеоживленности» Космоса, корреспондируясь со многими взглядами «русских космистов» – **В.И.Вернадского**, **А.Л.Чижевского**, **П.А.Флоренского**, **К.Э.Циолковского** и других, а также в какой-то мере воспроизводя древнее осознание сущего «ранним человечеством», имеет не только эвристический потенциал для развития человековедения, но и громаднейший этический потенциал.

Живой человек взаимодействует с живым Космосом, он его часть. Принцип Альберта Швейцера «благоговения перед любой жизнью» приобретает космические масштабы. Сама идея «всеоживленности» Космоса имеет много сторонников и воспроизводится многими учеными в различных теоретических схемах. Среди современных отечественных ученых можно назвать **В.В.Налимова**, **Ж.А.Дрогалину** [Налимов, Дрогалина, 1995], **Д.М.Мехонцеву** [Мехонцева, 1991], **Г.П.Мельникова** [Мельников, 1978, 1990], **В.С.Смирнова** [Смирнов, 1996], **А.Е.Куликовича** [Куликович, 1996], которые, если напрямую и не говорят о «всеоживленности» Космоса (а некоторые говорят и напрямую), то **свидетельствуют, доказывают наличие свойства, которое близко к «родовой характеристике» живого, того свойства Абсолютного Ничто, о котором говорит Казначеев, который анализирует В.В.Налимов.**

А.Е.Куликович подчеркивает, что для естествознания второй половины двадцатого века характерна «тенденция к реантронизации окружающего нас мира» («антропный принцип» в космологии). Он задает вопрос: «Можем ли мы сейчас дать на этот вопрос совершенно новый ответ, который на тысячелетия вперед будет определять миропонимание человечества?» И отвечает: «Да, мы можем сегодня дать такой ответ! Этот ответ таков: Мироздание состоит из витем – из объектов, очень похожих на живой организм, и, следовательно, на человека. Есть ли что-либо общее между человеком и Землей? между человеком и Галактикой? между человеком и элементарной частицей? между человеком и Вселенной? Да, такая общность есть: и человек, и Земля, и элементарная частица, и вселенная – это все витемы. Слово «витема» образовано из латинского «*Vita*» (жизнь). Система – это сложная система, находящаяся вдали от точки термодинамического равновесия и поэтому нуждающаяся для своего сохранения в питании – в постоянном притоке энергии и вещества. Главной особенностью жизни «Мироздания витем» является постоянный энергообмен» [Куликович, 1996].

Ближние позиции характерны и для моих взглядов на мироустройство, на креативность мира и его эволюцию [Субетто, 1992, 1994, 1995, 1996, 1997].

В.П.Казначеев в своей книге «Проблемы человековедения» как бы суммирует эти «потоки идей» отечественной мысли: «... *космос представляется живым. Говоря о космическом веществе, мы можем уверенно утверждать, что его материальные проявления бесконечны по своему разнообразию. По-видимому, и варианты живой материи, так скажем, живых потоков живого вещества, тоже бесконечны.*»

Именно эта презумпция «всеоживленности» Космоса ставит новую проблему российского образования и воспитания, его человековедческих основ. Человековедение в России, опираясь на колоссальный потенциал русской философии, русского космизма, отечественные традиции синтетического взгляда на мир, на холизм отечественной мысли, как нигде в мире должно исповедовать эту презумпцию жизни как фундаментального свойства универсума, в котором мы живем.

Здесь лежат истоки формирования новой этики и новой нравственности, перехода от эгоцентричного человекоцентризма к экоцентричному человекоцентризму. *Экоцентричная парадигма синтеза в единстве с системой воззрений на «живой космос» усиливает роль учения об общественном (коллективном) интеллекте [Субетто, 1989-1997] в самом человековедческом корпусе знаний.*

Интересно отметить, что в послании внеземных цивилизаций к человечеству в 1929 г. (обращение так называемого «Коалиционного отряда наблюдателей», пойманное на радиоволне в 75 метров в Англии), независимо от того, правда ли это, либо это мистификация, хотя этот феномен продолжает будоражить мозги многих специалистов мира, подчеркнуто, что «*одним из важнейших признаков для систематизации расы как разумной, является то, что каждый ее представитель превышает всего ставит деятельность коллективизированного разума*» [Мягченков и др., 1992]. В этом послании фактически поставлена проблема отказа человечества от примитивизированной логики мышления по типу «да-нет», «истина-ложь» с правилом исключенного третьего и *перехода к генетической логике мышления*, позволяющей перейти от дискретной логики к *логике континуальной*. Именно такая постановка следует из системогенетической парадигмы синтеза единого корпуса знаний и организации мышления [Субетто, 1994-1997].

Таким образом, *презумпция «живого космического вещества»*, вытекающая из теоретической системы человековедения по **В.П.Казначееву**, нелинейной, системогенетической логики и космоантропоэкологического измерения, связанного с категорией общественного (совокупного) интеллекта, *становится важнейшим принципом Неклассического человековедения.*

«Когнитивное общество» в западной терминологии [Делор, 1997] – категория, через которую подчеркивается растущая ведущая роль «умс-

твенной деятельности и нововведений», и «образовательное» общество как общество XXI века, реализующее закон опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта, качества образовательных систем в обществе и Неклассический социоприродный гомеостаз на базе общественного интеллекта, в котором образование, экспансируясь на все общество в целом, все больше берет на себя функцию основного механизма восходящего воспроизводства качества общественного интеллекта [Субетто, 1994-1997], – становятся символами происходящих сдвигов. И в этих сдвигах человековедческое образование становится главным условием «материализации» презумпции «всеоживленности космоса» или «всюдности» распространенности «живого вещества», становления новой этики.

4. Из презумпции «живого космического вещества» как принципа синтеза человековедения следует принцип экологичности, ноосферной направленности человековедческого знания в той новой парадигме человековедения, которая формируется на рубеже III тысячелетия.

Человековедение должно быть экологическим, ноосферным человековедением, что означает глубокую и, если можно так сформулировать, тотальную экологизацию и ноосферизацию знаний о человеке (с учетом казначеевской «шкалы человековедения»). Данный принцип экологичности и ноосферной направленности человековедения определяет основные направления экологической рефлексии внутри человековедческого знания, демонстрируемые содержанием книги.

Экология человека, экология человеческой популяции, региональная и глобальная экологии взаимопроникают друг в друга, образуя сложные переплетения экзо- и эндэкологии.

Принципиально новым является раскрытие *Казначеевым* в процессах адаптации опережающих экологических и эпигеномных механизмов, «которые на генетической базе и определяют принцип опережающего отражения действительности». «Эти механизмы экологически сформированы в процессах эволюции». *Казначеев* на базе развертывания концепции опережающей адаптации подводит к вопросу существования «*фенотипических (эпигеномных) теленомических механизмов*», рефлексия по поводу которых на интуитивном уровне, на основе эмпирического познания на своем языке зафиксирована в «*материалах народной медицины, астрологии ...*».

Такой подход позволяет показать коварную роль современной высокотемповой динамики антропогенной среды, в которой живет человек, и которая через «*новые сочетания среды*» и имитацию прежних полезных опережающих информационных факторов, через запуск «*адаптивных,*

опережающих программ видовых функций здоровья», приводит к «новым механизмам неизвестной (видимо, просто отсутствовавшей ранее) хронической патологии». К тому же этот «дезинформационный поток» из «информационно-опережающих сигналов» современного мира изменений, в котором живет человек, действует «не на коротких отрезках времени индивидуальной жизни ..., а на уровне временных периодов жизни поколений» (В.П.Казначеев).

Здесь по-новому встают проблемы материнства и отцовства, беременности, семьи как экологические проблемы, как проблемы трансляторов патологии и ее возможного наращивания в популяционной динамике. Данные представления о теленомичности опережающих адаптационных механизмов в эволюции живого вещества дают возможность в развитие концепции номогенеза по Л.С.Бергу выстроить «новый принцип классификации сообществ (биогеоценозов) – экологическую таксономию» (В.П.Казначеев), которая позволяет более тонко проследить трансляцию экологических поломок, источники десинхронизации во взаимодействии цикличностей, «биологических времен», ритмов, формирующей хронические патологии, и создать на этой основе новую прогностическую базу.

Такая картина мира позволила В.П.Казначееву поставить **проблему «беспороговой экологии»**, которая определяет еще одно, принципиально новое направление в синтезе человековедческого знания. «... в человековедении, в системе жизнеобеспечения для индивидуумов, для семей и отдельных когорт поколений формируется новая важнейшая глава – беспороговая экология», причем она, по Казначееву, – важнейшая особенность человековедения в «эпоху катастрофизма».

Сокращение прямых контактов людей в системе компьютерных коммуникаций, существенная депривация психоэмоционального состояния людей, воздействие на психосоматику нового виртуального пространства жизни, физико-химическая экология и т.д., которые предстают как нарастающее «давление экологической среды», транслируются потомству в форме реакций – хронических заболеваний, нарушений репродуктивных функций у женщин и мужчин и других нарушений.

При этом **«эпигеномные процессы транслируются потомству через мать до 70-80%»**, что значительно больше «генетических шумов в молодом потомстве» (В.П.Казначеев). Беспороговая экология по Казначееву по-новому ставит **проблему эко-экономики** [Субетто, 1994, 1995, 1996, 1997], осмысления, внутри ее механизмов, процессов обеспечения воспроизводства всей человеческой популяции.

5. Важнейшим принципом человековедения, по В.П.Казначееву, является принцип баланса или гармонизации человекопроизводства и человекопотребления.

Это новые категории, введенные *Казначеевым* и развиваемые им уже более 10 лет в рамках представлений об антропоэкономике, человекоемкости и природоемкости промышленных производств [Казначеев, Спирин, 1991; Казначеев, 1997].

Следует заметить, что в рамках предлагаемого синтеза человековедения, все раскрываемые закономерности и механизмы как бы подытоживаются в механизмах человекопроизводства и человекопотребления и поэтому не будет преувеличением, если я определю еще одну *характеристику человековедения, а именно – как науки о гармонизации человекопроизводства и человекопотребления в целях обеспечения прогрессивной эволюции популяций, этносов, малых и больших народов, человечества в целом.*

Именно дисбаланс между человекопроизводством и человекопотреблением, когда общество в силу или ложных представлений о целях социально-экономического развития, или по невежеству, или в силу геополитических стратегий «внешних политических сил» (ведущих скрытую войну), увеличивает чрезмерно человекопотребление, разрушая семью, репродуктивные механизмы и т.д., *становится источником депопуляции, самоуничижения народов и этносов.* В книге достаточно убедительны аргументация и объяснительная логика таких процессов в России. Поэтому, несомненно, человековедческие основания российского образования должны включать в себя этот «фокус» синтеза и рефлексии.

6. Определяющим положением человековедения, по Казначееву, является неслучайность появления человека в космогонической эволюции, своеобразная теленомичность (теле – цель, номос – закон) его происхождения. «... мы созданы живым космосом, – отмечает он, – мы являемся его инструментарием для того, чтобы через наш мозг, через наши чисто человеческие научные и естественно испытательные способности выявить те свойства, которые нужны для космического интеллекта»; «мы есть созданные живым потоком космические структуры, мы есть один из его органов, инструментарий космического масштаба» (*В.П. Казначеев*). Можно дискутировать конкретно с той логикой и с тем содержанием, в которых разворачивается теоретическая схема космоантропогенеза в книге.

Положение о космономогенезе человека имеет много сторонников и версий. Интеллект (коллективный или общественный) выражает собой новую ступень в «оразумлении» Космоса, в интеллектуализации космогонической эволюции, развивающуюся функцию Биосферы и Земли-Геи как суперорганизмов. Данное положение предстает в форме некоего инварианта уже многих предложенных теоретических схем во взглядах на эволюцию Вселенной и происхождение человека [Мельников, 1990; Моисеев, 1996; Назаретян, 1991; Субетто, 1988-1997; и др.], восходящих к

тезису *Тейяра де Шардена* о человеке, как «оси эволюции, осознавшей самую себя», в определенной степени к *концепции ноосферогенеза* по *Вернадскому* и к концепции ноосферогенеза самого *Казначеева* [Казначеев, Спирин, 1991].

Несомненным новым результатом в данном «измерении» человековедения является *введение понятия «ноосферы человека»* с глубоким раскрытием его содержания. «... в каждом человеке в прошлые времена и в настоящую эпоху как бы скрыт, запрограммирован процесс превращения биосферы в ноосферу. Однако это ноосфера не планеты, это сфера разума человека, индивидуального цикла жизни, и такой образ жизни, который может раскрыть L-формы, полевые формы, предсознание, семантические поля, изменить генеральную психологическую установку и жизненное пространство ..., его отношение к окружающей среде» (*В.П.Казначеев*). Каждый человек, по *Казначееву*, «через биосферно-социализированный процесс постепенно подходит к индивидуально-складывающейся «ноосфере». В этой концепции становления «ноосферы человека» или человека как индивидуальной «ноосферы», определенно имеется смысловой резонанс с вводимым мною *понятием «биосферно-ноосферного» человека, Неклассического человека*, который поднимается в своих мировоззрении, нравственности, инструментально-энергетической и интеллектуально-профессиональной вооруженности, ответственности до уровня, когда он становится способным взять на себя функцию гармонизатора социоприродной эволюции, сопрягая ее с гармонизирующими функциями гомеостазов Биосферы и Земли-Геи [Субетто, 1994, 1995, 1996, 1997].

Интересным является вывод, что «Зло» в людях, становясь как бы своеобразным механизмом бумеранга, бьет по здоровью его носителей. «Вот почему, – пишет *Казначеев*, продолжая предыдущую аргументацию, – люди злые, корыстные, ревнивые, обольщенные богатством, как Скупой рыцарь, люди, имеющие дефект своего ноосферного, холистического аспекта, по-видимому, через полевые взаимодействия сами организуют блокаду регенерации, и необходимый поток клеток (вспомним число 10^{23}) на каких-то уровнях затормаживается», *что ускоряет у таких носителей злого начала процесс старения.*

Есть над чем подумать жадным и эгоизированным «субъектам мира сего». Данный вывод совпадает с изложенным выше об этическом интеллекте и с моими наблюдениями и обобщениями творческого долгожительства, корреспондируемого с «культурой радости и счастья» как «культурой творчества» [Субетто, 1992, 1994].

Долгожительство всегда связано в своей доминанте с добром, с альтруистическим отношением к жизни или отношением, в котором

эгоистические и альтруистические начала по крайней мере сгармонизированы. «Добро» лежит в онтологии мира и это есть онтологическое оправдание Добра, восходящее к воззрениям *Вл. Соловьева* с его *онтологией Любви*. *И.В. Гудовщикова* [Corcodium, 1994], известный российский ученый в области библиотекovedения и библиографovedения, в ответе на вопрос «*В чем высшее проявление интеллекта?*» формирует важнейшую мысль «*Это – истинная доброта*», подтверждающую высказанное положение *о важности «онтологии добра» как принципа человековедения, как ядра «онтологии человека»*.

7. Ключевым принципом человековедения является принцип гармонии служащих определенным «корректором» тех деформаций, которые, возможно, по Казначееву, имеет наш «интеллектуальный инструментарий».

В какой-то мере данный контекст работы связан с тем новым синтезом Истины, Добра и Красоты, определяющим Неклассичность науки и культуры, о котором я говорил выше. *В механизме гармонии возможен «диалог живого космического пространства с биосферой Земли и человеческим интеллектом»* – диалог через «поиск семантики гармонии» – отмечает *Казначеев*. Данное направление имеет широкий фронт обобщений в отечественной мысли: *Э.М. Сороко* [Сороко, 1984], *Ю.А. Урманцев* [Урманцев «Система. Симметрия. Гармония», 1988], *М.А. Марутаев* [Марутаев, 1978], *Э.Н. Елисеев* [Елисеев, 1982], *И.П. Шмелев* [Шмелев, 1990], *И.Шевелев* [Шевелев, 1995], – восходящий к работам *Пастера, Кюри, Вернадского*.

Интересным моментом является *постановка вопроса о симметрии времени, подобной симметрии пространства*. *Казначеев* выдвигает догадку о возможном существовании «в субъективном восприятии прошлого, настоящего и будущего» определенной «меры этой симметрии».

Мною в ряде работ высказана *гипотеза о существовании закона спиральной фрактальности системного времени или обобщенного закона Геккеля* [Субетто, 1992, 1994, 1995, 1996, 1997], *который определяет новый тип симметрии в онтологии мира – спирально-циклического эволюционного хроноритмо-спиралевидного самоотображения в развитии мира*. Этот тип симметрии, если он существует в «потокe времени» живого Космоса, определяет «свертывание информации структуры спирали филогенеза», приведшего к появлению данного человеческого индивида, в «структуре организации информации» в организме: в его бессознательном (предсознании, подсознании, сверхсознании) и в сознании. Данная концепция по-новому позволила взглянуть на феномены, фиксируемые трансперсональной психологией, техниками магов разных народов, медитаций, концепцией хилотропного и холотропного модусов

сознания. «Микрокосм» человека, его «подмир» фактически скрывает в себе в закодированном виде и в спиральной упаковке (геккелевской структуре) всю предшествующую космогоническую эволюцию (биоэволюцию, антропную эволюцию, этноэволюцию). Данная гипотеза в какой-то мере перекликается с утверждением **В.В.Налимова**, **Ж.А.Дрогалиной** в рамках концепции семантического поля, что «*семантическое поле, которое мы связываем с ЭГО человека, так же как и его соматика, в каком-то подавленном состоянии сохраняют воспоминания обо всем предысторическом прошлом*» [Налимов, Дрогалина, 1995].

Если эта гипотеза верна, то отсюда появляются **новые концептуальные основания стратегий «социальной вирусологии»** [Субетто, 1996], используемые в рамках духовно-информационных войн и ориентированные на разрушение структур «бессознательного» как в отдельном человеке, так и в «коллективном бессознательном», и формирование потока суицида. Кстати, по **В.В.Налимову**, сжатие или редукция прошлого в памяти человека ухудшает его опережающую адаптацию, что напрямую сопрягается с проблемами беспороговой экологии по **Казначееву**.

8. Важным положением человековедения, по Казначееву, является система сопряженности «общественного здоровья» и «здоровья человеческого индивида».

Этот подход позволяет осознать роль социальных институтов, государственной машины как задатчиков процессов прогрессивной эволюции, обеспечения эволюционной нормы здоровья или деградации, депопуляции. Экспликация категории общественного здоровья, изменение «основного принципа человекопотребления» – несомненное достоинство теоретической схемы монографий.

Через концепцию общественного здоровья расширяется социальный заказ к человековедению в российском образовании. В.П.Казначеев прав, когда ставит вопрос об организации специальных школ и курсов по проблемам общественного здоровья, которые бы дополнили валеологическое образование и воспитание. Следует согласиться с предложением **о введении специального закона**, по которому бы «каждый руководитель в соответствии со своим уровнем полномочий должен сдавать некий экзамен по стратегии и тактике общественного здоровья». Данный экзамен-тест предстает как часть механизма закона об опережающем развитии общественного интеллекта, упоминавшегося выше.

9. Особое место в развернутой схеме синтеза человековедения занимает концепция автотрофности человечества – эта «значительная опережающая идея российского естествознания, одна из сущностных в понимании живого вещества» (**В.П.Казначеев**), восходящая к творческому наследию **В.И.Вернадского**.

Теория автотрофнизации человечества, несомненно, должна войти неотъемлемой частью в состав ноосферного человековедения.

При раскрытии структуры человековедческих основ образовательных систем она была включена мною в качестве их важнейшего компонента [Субетто, 1994].

Казначеев углубляет содержание категории автотрофности с учетом той «онтологии мира», которая раскрывается в монографии.

В ее смысловую конструкцию включаются три раздела:

- *первый* – решение проблемы первичного синтеза продуктов с определенным изотоническим составом тех или иных структур;
- *второй* – выяснение термодинамических основ полевой формы живого вещества и его взаимодействия с белково-нуклеиновыми формами;
- *третий* – это взаимодействие полевых форм интеллектуальных инструментов людей друг с другом на поверхности Земли, с ближним и дальним космосом как сувереном, демиургом, «который, по-видимому, контролирует и регулирует разумное эволюционное поведение биосферы и человечества» (В.П.Казначеев).

Важным является утверждение, что «в понятие автотрофности, по-видимому, главным тезисом входит понимание сущности живого вещества» (В.П.Казначеев), что природа интеллекта, включая его полевые носители, связана с «новой термодинамикой», в которой информационно-энергетические связи служат источником нарушения второго начала термодинамики (пример – «развилка ... термодинамической неустойчивости решается в пользу запрограммированной ферментативной реакции»).

Блок высказанных идей в этой части монографии требует глубокого осмысления, он нетривиален; единственное, с чем можно было бы подискутировать, – это складывающееся впечатление, что проблему автотрофности можно решить ускоренно в историческом масштабе времени, причем альтернативы, промежуточной по отношению к стратегии «золото миллиарда», которая носит античеловеческий характер, нет.

Следует согласиться с необходимостью наращивания усилий человечества, мирового научного сообщества в этом направлении. Дорогу одолевает идущий.

Хотя можно предвидеть множество подводных камней, связанных с недостаточностью знаний о природе человека, его гомеостазе, об иммунных популяционно-генетических механизмах, о биологических механизмах сохранения и развития этнобиологических особенностей, которые расширят «пространство содержания» процесса автотрофнизации.

Особое место здесь займет вопрос об «объекте автотрофности»: идет ли речь об отдельном организме человека (хотя и эта проблема стоит для особых автономных режимов деятельности), популяционном «организме» или о человечестве в целом? Здесь могут апробиро-

ваться и гибридные схемы, использующие «хлорофилловую фабрику». Поиск различных фитотропных технологий – только в «начале пути».

И, однако, в ближайшие десятилетия вопрос должен стоять о стратегии, с одной стороны, противостоящей словому мондиализму, исходя из гуманистической презумпции «спасутся все, или не спасется никто», а с другой стороны, исходящей из концепции управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества, если так можно сформулировать, – исходя из экологического или ноосферного социализма.

Кстати, на глубинную связь концепции ноосферы и социалистической идеи указывал **В.И.Вернадский**. На Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году, когда обсуждался вопрос об устойчивом развитии, на высоком уровне (например, в речи президента Бразилии) звучали предостережения о том, что, *если не будет решена проблема социальной справедливости, человечество ждет крах в ближайшем будущем.*

Кризис Классической, Стихийной истории в конце XX века, «обнаживший» Пределы прежних механизмов цивилизационного развития, фактически обозначил и Предел Рынка, предел всей либеральной идеологии западной цивилизации, социально-атомарной модели общества [Субетто, 1994-1997]. Если во Внутренней Логике Социального Развития Рынок не исчерпал своих «потенций регуляции», то в Большой Логике Социоприродной эволюции он исчерпал свои возможности 30-40 лет назад, и *первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы – индикатор Предела Рынка.*

Таким образом, «будущее человечества» уже стало ареной ожесточенной идеологической борьбы. Кстати говоря, когда усиливаются акценты на проблему глобального демографического взрыва как проблему выживания и одновременно не замечается, что рост глобального энергетического потребления происходит главным образом за счет стран, где произошла «демографическая стабилизация» (США, Европа, Канада, Япония), особенно за счет потребления энергоресурсов в США, то можно понять, что *злоупотребление*, в «экологической» аргументации мондиалистических стратегий по «сжатию» населения Земли до «золотого миллиарда», *«моделью Мальтуса» носит не столько научный характер* (поскольку без обсуждения динамики неравномерности потребления энергоресурсов и других ресурсов Земли она попросту научно некорректна, так как не ставит вопрос о выравнивании стандартов потребления и ограничения «сверхпотребления», т.е. не ставит вопрос об «общественно разумных потребностях»), *сколько идеологический характер.*

Экологический крах терпит «индивидуалистическая» цивилизация Запада, абсолютизовавшая механизм конкуренции. Еще

Ф.М.Достоевский справедливо полагал, что будущее – «за обществом с коллективистскими способами поддержания устойчивости индивидов» [Голубев, 1994].

Ставя вопрос об автотрофнизации человечества как главной стратегии выживания человечества на долгосрочную перспективу, очевидно, следует снова возвратиться к **закону опережающего развития качества человека, качества образовательных систем в обществе и качества общественного интеллекта**, сформулированному мною в 1989-1992 гг., как важнейшему закону механизмов выживания России и человечества в XXI веке. **Этот закон со своими механизмами, очевидно, должен быть включен в общие механизмы дальнейшей эволюции к автотрофному человечеству.** Независимо от меня, к близкому выводу приходит **В.С.Голубев**, когда говорит о «**главном принципе экологического развития – росте качества человека**» [Голубев, 1994]. Отсюда возникает связь механизмов автотрофнизации человечества и опережающего развития образования, становления образовательного общества.

10. **Человековедение, по В.П. Казначееву, глубинно связано с течением российской и русской мысли, которое оформилось в ту теоретическую конструкцию, которую называют «русской идеей».** Дискуссия вокруг проблемы «русской идеи» приняла в последние годы ожесточенный характер, особенно после того, как Президентом России в июле 1996 года была высказана мысль о необходимости воссоздания национальной идеи. «Русская идея» как предмет философского анализа восходит к работам **Н.А.Бердяева** [Бердяев, 1997], **И.А.Ильина** [Ильин, 1992] и др. и анализируется и/или развивается последние годы такими философами, учеными, как **А.В.Гулыга** [Гулыга, 1995], **В.Н.Сагатовский** [Сагатовский, 1994], **С.С.Хоружий** [Хоружий, 1994], **М.Маслин** [Антология мысли по «Русской идее»: «Русская идея», 1992]. **В.Н.Сагатовский**, раскрывая ядро мировоззрения, стоящего за «русской идеей», выявляет цепь категорий, покрывающих ее смысл:

Соборность → Всеединство → Софийность →

Общее дело → $\left\{ \begin{array}{l} \text{Ответственный поступок – событие} \\ \text{Ноосфера} \\ \text{Правда отношений} \end{array} \right.$

«Соборность конкретизируется во всеединстве и софийности. Вместе эти три категории обосновывают идеал Общего Дела, который предстает как созидание ноосферы. Это созидание требует организации взаимодействия между людьми на основе правды отношений и чело-

вековедческого поведения как ответственного поступка – события, совершенствующего ткань человеческого и мирового бытия» [Сагатовский, 1994, выдел. С.А.]. Здесь «русская идея» как общественный идеал России полностью совпадает с тем содержанием, которое я назвал Тотальной Неклассичностью и которое полностью пронизывает содержание книги *Казначеева*.

Н.А.Бердяев обращает внимание на эту вот постоянную думу о судьбе человечества, которая пронизывает «русскую идею» (*Ф.М.Достоевский, Л.Н.Толстой, К.Н.Леонтьев* (дума о «поэтическом человечестве»), *С.Н.Булгаков, П.А.Флоренский* и др.). Она связана с особенностью русского космизма как космизма особого масштаба, обращенного к человеческому всеединству в его взаимодействии с Землей, Природой, Космосом. **В этой обращенности действует примат женского начала**, восходящий к дохристианским культам славянства «мать-сырой земли», которые перерождаются в культ Богородицы в русском Православии. «*Очень сильна в русском народе религия земли, это заложено в очень глубоком слое русской души. Земля – последняя заступница. Основная категория – материнство. Богородица идет впереди Троицы и почти отождествляется с Троицей*» [Бердяев, 1997]. **С позиций новых знаний о Земле-Гее как суперорганизме, как «живом пространстве», не имеет ли эта устремленность души русского народа бытийную прозорливость или несет в себе основания «скрытых» для современного взгляда былых знаний, которые как-то связаны с «Русскими ведами»** [«Русские веды», 1992]?

В любом случае необходимо подчеркнуть, что возрождение востребованности духовного потенциала «русской идеи» в ноосферном, неклассическом человековедении – веление времени. И мне хочется еще раз подчеркнуть, что «Проблемы человековедения» находятся в преемственной связи с историей становления и развития «русской идеи», они как бы ее развивают. И прогноз геополитической обстановки в Сибири, и проблема сохранения народонаселения России, и проблема опасности космофобных тенденций человечества, генерируемых технократически – эгоцентричным способом построения отношения к миру, который характерен для рыночно-капиталистической цивилизации – цивилизации, в которой главным регулятивным механизмом в системе ценностно-деятельностных ориентаций выступает максимизация прибыли, «наживы», сам геокосмический и ноосферный масштаб синтеза человековедения определяет место монографии *Казначеева* в общем потоке идей, который может назваться как исторический поток движения «русской идеи» – саморефлексии российской цивилизации – уникальной евразийской цивилизации, русской культуры, отечественной мысли в общем потоке истории человечества.

7. ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЕ – СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ НООСФЕРНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Выделенными десятью положениями не ограничивается базовая структура человековедения по *В.П.Казначееву*. Стоит сказать о таких важнейших направлениях человековедения, которые постоянным рефреном проходят через текст книги, как этические формы культуры, проблемы нуклеарной семьи и сексуального воспитания, взаимодействия институтов различных религий и другие.

«Человековедение», и это главное, предстает как своеобразный механизм ноосферной просвещения российского общества, формирования стратегий фундаментализации его содержания, а значит, и как механизм рефлексии российского общества и по поводу складывающегося кризиса, приобретающего черты Национальной катастрофы, и по поводу стратегий выхода общества из этого катастрофического состояния, осознания собственных перспектив и стратегий выживания в XXI веке.

Книга насыщена идеями, сплетение которых формирует ощущение достаточно стройного концептуального здания человековедения, несущего на себе отпечаток неповторимости его автора, его способа мышления, теоретического анализа. В «Проблемах человековедения» есть замечательный теоретико-научковедческий «блок», посвященный «научной ереси», «еретикам в науке», восходящий по своей традиции к размышлениям *В.И.Вернадского*. «Научная ересь», «научный еретизм» «взрывают» сложившиеся «картины мира», создают новое плато для восхождения научной мысли к новым вершинам познания мира природы и мира человека.

Монография В.И.Казначеева демонстрирует такой «научный еретизм», ломает сложившиеся подходы к исследованию проблемы человека, расширяет проблемное поле человековедения, которое многими своими измерениями оказывается увязанным со всей проблематикой современного мировоззрения, мироотношения и мироосвоения – проблематикой нового ноосферогенеза.

Глубинной является идея о «социальном геноме», обобщающем «и культуру, и историю, и базисные принципы экономики, этнографические, этнические, географические механизмы этноса в одно целое» (В.П.Казначеев). Здесь напрямую наблюдается резонанс с идеями социальной генетики различных версий, восходящими к *П.А.Сорокину* и

Н.Д.Кондратьеву [Субетто, 1993, 1994; Яковец, 1992, 1995]. Интересно подана проблема геополитической многополюсности, *«прорыва на арену геополитики диктатуры ряда этносов (мафий)»*, создавших свои гегемонии и навязывающих свои интеллектуальные стратегии глобального развития. Важным моментом в концепции интеллекта, по книге, является концепция солитонно-голографических процессов интеллекта и их связи с «семантическими полями» Космоса в интерпретации **В.В.Налимова** и собственно **В.П.Казначеева**.

Здесь необходимо обратить внимание и на **необходимость формулирования историко-созидательного среза человековедения как истории становления Человека**.

Владимир Чивилихин в письме к **Доржийну Даидаваа**, монгольскому ученому-русисту, вспоминает о замысле одного из потомков декабристов *«написать большой труд о созидательной истории человечества»*, в котором он собирался осуществить переакцентировку исторической логики от ставки на историю войн и жизнеописаний *«всяческих ганнибалов и наполеонов, чингисханов и гитлеров»* – к ставке на развитие гуманистической мысли, наук, на совершенствование труда человеческого, *«на борьбе людей с угнетением, нуждой, предрассудками, болезнями и неправдой, на усложнении взаимодействия между обществом и природой ...»* [Чивилихин, 1993].

Этот историко-созидательный срез человековедения как социальный заказ к его развитию и становлению в определенной мере присутствует в «Проблемах человековедения» Казначеева.

Особенно остро звучит предупреждение **В.П.Казначеева** о механизме навязывания современным информационно-компьютерным обществом «иллюзорного мира», который страшен, грозит стать глобальным наркотиком человечества, полностью разоружающим его интеллект и его волю к выживанию. Здесь и «виртуальный» компьютерный мир, приобретающий функцию психотронного оружия, и сама рыночная идея выживания, которая в конце XX века, как правильно отмечает **Казначеев**, становится формой самонаркотизации и ухода от решения экологических проблем.

В ряде последних работ я сформулировал и аргументировал **положение о том, что рыночно-капиталистическая цивилизация становится Большой Утопией человечества, ведущей его к гибели** [Субетто, 1995, 1996, 1997], и рад, что это положение в какой-то мере идейно «гармонизируется» с взглядами **Влаиля Петровича Казначеева**. Отмечу, что компьютерная революция уже создала компьютерную «иллюзорность» мира, которая уже породила компьютерную катастрофу психики людей и несет в себе уже сейчас «возможные агенты» начинающейся гибели.

Если верно сообщение **Галины Леляновой** из пресс-центра объединения «Феномен» (Москва) по поводу «компьютерного Маугли» из США, о котором говорилось в одном из докладов на компьютерной кон-

ференции в Лас-Вегасе, то, стало быть, *уже началось формирование «компьютерно-сетевого монстра» с неизвестными, скорее всего – печальными, последствиями для человечества.*

Научная организация в США, которая осуществила ментальное сканирование мозга младенца *Сиды*, тщательно скрывается, но намеки указывают на одно из учреждений Министерства обороны США. Корреспондент научно-популярного альманаха «Не может быть» встретился с одним из участников этого проекта *Стимом Роулером*, подтвердившим, что удалось просканировать около 60% нейронов младенца, прежде чем он умер. Но этого оказалось достаточно, чтобы занесенная в ЭВМ информация стала саморазвиваться. Автор статьи по этому поводу делает «мягкое» заключение, хотя и высказывает гипотезы о возможностях «компьютерного Маугли» («стать Властелином мира»: «*Время рассудит – станут ли «компьютерный Маугли» и ему подобные сущности нашими друзьями и помощниками или обернутся злыми демонами виртуального мира* (наше замечание: а вот это уже будет зависеть от «воспитателя-тренера», который тоже неизвестно каких будет придерживаться целей и не попытается ли он использовать эту «компьютерного Маугли» в своих злых целях, а тот в свою очередь, осознав аморальность установок «воспитателя», аморально и начнет действовать. – С.А.). *Нам предстоит еще узнать это. Ведь, что бы там ни говорили скептики, человечеству, судя по всему, уже не удастся избежать появления на баррикадах научно-технической революции «искусственного интеллекта»* [Леянова, 1997].

Страшна сама фраза «время рассудит», страшна легкость отношения журналистики, научных кругов к этим новациям, когда фактически не срабатывает иммунитет от возможного источника гибели человечества. Это и есть отражение Глобальной Духовной и Информационной Катастроф, которые я обозначил в начале послесловия и не развил с позиций их содержания, поскольку они уже раскрывались мною в других книгах. В принципе определенные измерения этих катастроф присутствуют в книге *В.П.Казначеева* «Проблемы человековедения». Иначе и быть не может. Не проявляется ли в примере с «компьютерным Маугли» то опережение научно-технического прогресса, о котором говорили в свое время *Н.Винер и Бартини* (о предупреждении последнего говорится в книге) и которое и приводит к «интеллектуальной черной дыре» по *Казначееву*, грозящей «поглотить» все человечество. «*Сигнал беды» явно просматривается.*

«Человековедение» и как наука, и как социальный институт, и как форма образования и просвещения должно взять на себя функцию просвещения человечества, а у нас – России, формировании биоэтики и антропологии, функцию и предупреждения, и указания выходов из складывающегося историка-цивилизационного тупика в конце XXвека.

Оно должно стать фронтом войны против пошлости, затопляющей своими волнами культуру.

И я здесь согласен с **Влаилем Петровичем**, когда он ставит вопрос о великой миссии в решении этой проблемы отечественной науки, отечественной мысли, отечественной культуры, поскольку у нас есть своя оригинальная, глобалистская отечественная традиция, восходящая к русской философии, русскому космизму и холизму, к учению о ноосфере **В.И.Вернадского** и его современных последователей. Здесь уместно повторить мысль **В.П.Казначеева** из заключения к монографии: «*По существу, Россия действительно является мостом не только между Европой и Азией, но и мостом, соединяющим XX и XXI век. Мостом не только в мир техники, куда стремятся, скажем, США, Япония, в какой-то мере европейское содружество, но и мостом в новую структуру глобального интеллекта, сохранения и эволюции человечества как единого целого на планете Земля.*»

У Влаиля Петровича Казначеева, с которым у меня глубокие духовные, дружеские связи, есть «венки сонетов» «Гимн гимнов» [Казначеев, 1994]. Я воспользуюсь третьим сонетом, в котором, как мне кажется, в свернутой лаконичной форме отражена идея книги:

*«Откройте небо – вечное призванье,
Там, в необъятной глубине,
Живое первое дыханье
И преклоненье Красоте.
И мы в молчанье непонятном
На звезды устремляем взор,
Не мы – то звездный мир в упор
Пытает душу необъятно.
Оттуда наше назначение,
Там первозданное веленье
И предназначенность Земли.
В себе откройте зов небесный,
Не задохнитесь в келье тесной,
Откройте беспредельности души»*

Новая книга **Влаиля Петровича Казначеева**, я не сомневаюсь, разбудит мысль читателя, всех, кто соприкоснется с ее логикой и содержанием и выполнит свою миссию повышения качества человековедческого просвещения в системе российского образования.

27 - 30 июня 1997 года.

**Академик Петровской академии наук и искусств, доктор философских наук, доктор экономических наук
Александр Иванович Субетто**

ЛИТЕРАТУРА

- Ананьев Б.Г.** О проблемах современного человековедения. - М • Наука, 1977.-380 с.
- Антропология** (Общая теория человека) / Научн. ред. - Зеленев Л.А. - Новгород: Нижегородский философский клуб, 1991. - 172с.
- Бердяев Н.А.** Русская идея. Судьба России. - М.: ЗАО «СВАРОГ и К», 1997.-541 с.
- Бобров М.Я., Ушаков П.В., Ушакова Е.В.** Причины, пути и перспективы антропного движения в социологии и философии XX века. - Барнаул: АГУ, 1996.
- Бобров М.Я.** Гомология. - Барнаул: Изд-во «Ноосфера», 1996. - 180с.
- Булгаков С.Н.** Философия хозяйства. ~ М.: Наука, 1990. - 412 с.
- Вебер М.** Избранное. Образ общества. - М.: Юрист, 1994. - 702 с.:
- Гегель Г.В.Ф.** Философия истории. Ред. Перова Ю.В., Сергеева К.А. и др. - СПб.: Наука, 1993. - 479 с.
- Гуманизация образования - императив XXI века.** Вып.1. - Набережные Челны: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, Ин-т управления, 1996. - 244 с.
- Гуманизация образования - императив XXI века.** Вып.2. - Набережные Челны: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, Ин-т управления, 1996. - 139 с.
- Голубев В.С.** Социоэволюционная концепция устойчивого развития (новый естественно-гуманитарный синтез) - М.: Тип. «Нефтяник», 1994. -104с.
- Гулыга А.** Русская идея и ее творцы. - М.: Соратник, 1995. - 310с.
- Двойрин Г.Б.** Единая голографическая информационная теория Вселенной. ЕГИТВ (Бог, душа и вселенский код материальны и реальны). - СПб.: «ИНТАН», 1994. - 242с.
- Делор Жак.** Образование: сокрытое сокровище. Предисловие к Докладу Международной комиссии по образованию для XXI века, представленному ЮНЕСКО (Paris, UNESCO 1996). (С предисловием «От редакции»)// Университетская книга. - 1997. - № 4. - С. 26-36.
- Диденко Б.А.** Цивилизация каннибалов. Человечество как оно есть. - М.: МП «Китеж», 1996. - 156 с.
- Елисеев Э.Н., Сачков Ю.В., Белов Н.В.** Потоки идей и закономерности развития естествознания. - М.: Наука, ЛО, 1982. - 300 с.
- Зеленов Л.А.** Методология человековедения. - Н.-Новгород: МШЭУ, НФК «Универсум», 1991. - 76 с.
- Знамя мира. Газета духовного единения.** - 1997. - № 3 (50). - 16 с.
- Знамя мира. Газета духовного единения.** - 1997. - № 7 (54). - 16 с.

- Ильин И.А.** Наши задачи. В 2-х книгах. – Париж – М.: МП «Рарог», 1992. – 344 с.; 272 с.
- Казначеев Влаиль Петрович.** Что есть истина? Поэзия. – Новосибирск: РИПЭЛ, 1994. – 320с.
- Куликович А.Е.** «Мироздание витем» и ритмогенез. //Проблемы ноосферы и экобудущего. Матер, междисциплинар. дискуссий. Вып.1. Под ред. Яковца Ю.В. – М.: Ассоциация «Прогнозы и циклы», 1996. – С. 124-128.
- Куманова А.В.** Введение в гуманитарную библиографию. Философско-научно-исследовательская картина гуманитарного знания. Библиографоведческое исследование. / Общ.ред.: А.А.Соловьев; Библиограф. ред.: И.Л.Клим; Науч.консульт.: Я.Е. Белявский, Э.В.Соколов, А.В.Щученко. – СПб.: Лениниводоканалпроект, 1995. – 252 с.
- Леянова Г.** Компьютерный Маугли // Газета «НЛЮ». – 1997. – Июнь. – №6(40). -С. 9.
- Леонов Л.** Пирамида. Роман-наваждение в трех частях. В 2-х кн. – М.: Голос, 1994. – 736 с.; 688с.
- Ломов Б.Ф.** Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1984. – 444с.
- Марутаев М.А.** О гармонии как закономерности // Принципы симметрии. – М.: 1978
- Мельников Г.П.** Функции разума в биосфере и его технические усилители. - Киев: 1990. – 25 с. – (Препринт АН УССР. Ин-т кибернетики им. В.М. Глушкова; 90-51).
- Мельников Г.П.** Системология и языковые проблемы систем. – М.: Советск. радио, 1978. – 368с.
- Мехонцева Д.М.** Самоуправление и управление (вопросы общей теории систем). - Красноярск: КГУ, 1991. – 248 с.
- Моисеев Н.Н.** Современный рационализм. - М.: МГВП КОКС, 1995. – 376с.
- Мягченков А., Маликова А., Михайловский В., Стоунхилл П., Тала-лаевский Г.** Пришельцы рядом. Сост. Н.Цеткина Потехина. – М.: АО «ЯКОНТО», 1992. – 285с.
- Назаретян А.П.** Интеллект во Вселенной. Истоки, становление, перспективы. Очерки междисциплинарной теории прогресса. – М.: Недра, 1991. – 222с.
- Налимов В.В., Дрогалина Ж.А.** Реальность нереального. – М.: Изд. «МИР ИДЕЙ», АО АКРОН, 1995. – 432с.
- Несмелов В.И.** Наука о человеке. Тома 1, 2. Репринт. воспроизведение изданий 1905, 1906 годов / Составление, предисловие и библиография М.Н. Белгородского. Отзывы на книгу еп. Анатолия (Храповицкого) и

- Н.А. Бердяева. Послесловие и комментарий протоирея Игоря Цветкова - Казань: Заря-Тан, 1994. – 56, 418, IV, 438, 11, 40с.
- Новое качество высшего образования в современной России.** Концептуально-программный подход. / Под ред. Селезневой Н.А. и Субетто А.И. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1995. – 199 с.
- Печчи А.** Человеческие качества. – 2-ое изд. – М.: Прогресс, 1985. – 312с.
- Природа и дух:** Мир философских проблем: Учеб.-науч. пособие. В 2-х кн. Кн.1. Человек в мире и мир человека / Бурень В.М., Василькова В.В., Зобов Р.А. и др. Под ред. Обухова В.Л. – СПб.: СПГАУ, 1995. – 209с.
- Природа и дух:** Мир философских проблем: Учеб.-науч. пособие. В 2-х кн. Кн.2. Виды и формы освоения бытия / Алябьева З.С., Микешина Л.А., Федорович В.А. и др. Под ред. Обухова В.Л. – СПб.; СПГАУ, 1995. – 178с.
- Русские веды.** Песни птицы Гамаюн. Велесова книга. Реставрация, перевод и комментарии Гуса Кресеня (Александра Игоревича Асова). – М.: Наука и религия, 1992. - 368 с.
- Русская идея** / Сост. и авт. вступ. статьи Маслин М.А. – М.: Республика, 1992. -496с.
- Сагатовский В.Н.** Русская идея: продолжим ли прерванный путь? Серия: Россия накануне XXI века. Вып. 2. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1994. – 217 с.
- Селезнева Н.А., Субетто А.И.** Цивилизационная логика становления образовательного общества как модели управляемой социоприродной эволюции в III тысячелетии // Образование и наука на пороге третьего тысячелетия. Международный Конгресс. – Новосибирск: Ин-т археолог, и этнографии СО РАН, 1995. – С. 147-152.
- Система. Симметрия. Гармония.** Под ред. Тюхтина В.С. и Урманцева Ю.А. – М.: Мысль, 1988. – 315с.
- Смирнов В.С.** Древняя Русь и Ветхий Завет. Геометрия, Материя, Дума. – СПб.: РИФ «ИНТЕГРАФ», 1996. – 198с.
- Соловьев В.С.** Смысл любви. Избранные произведения. – М.: Современник, 1991. - 525 с.
- Сороко Э.М.** Структурная гармония систем. Под ред. Бабосова Е.М. – Минск: Наука и техника, 1984. – 264с.
- Субетто А.И.** От комплекса наук о человеке к интегральной науке // Организационные факторы повышения эффективности социально-экономических исследований: пути активизации человеческого фактора / Голубев Ю.Н., Казначеев В.П., Лихницкая И.И., Субетто А.И., Шкулов В.Л. – Л.: ЛДНТП, 1988. – С. 38-45.
- Субетто А.И.** Структура и принципы человековедения // Человек в системе НТП. – Горький: Философское общество СССР, ГОО СНИО СССР, 1989. – С. 11-15.

- Субетто А.И.** Новое качество общественного интеллекта. Проблемы теории восходящего воспроизводства общественного интеллекта // Интеллектуальные ресурсы научно-технического прогресса. Ч. II (Чегетский форум – 89). – М.: ВНИИПИ, 1989. – С. 405-410.
- Субетто А.И.** Проблема общественного интеллекта в человековедении // Человек в системе НТП. – Горький: Философское общество СССР, ГОО СНИО СССР, 1989. – С.217.
- Субетто А.И.** Новая парадигма исторического развития и общественный интеллект (Эскиз теории общественного интеллекта). // Современная высшая школа. – 1991. – № 2. – С. 81-96.
- Субетто А.И.** Концепция стандарта качества базового высшего образования. – СПб. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1992. – 36 с.
- Субетто А.И.** От квалиметрии человека – к квалиметрии образования (генезис). – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1993. – 242 с.
- Субетто А.И.** Закон роста идеальной детерминации в истории и философия образования // Первая научная сессия Отделения образования Петровской академии наук и искусств «Образование: будущее России и человечества. Проблемы становления наук и теорий об образовании» (14-15 декабря 1993 г., С.-Петербург). / Под ред. А.И. Субетто и В.А. Щеголева. - СПб.: ВИФК, 1993. -С. 9-13.
- Субетто А.И.** Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие (опыт синтеза). Аннотатив. изложение науч.докл. на V Мсждисциплинар, дискуссии. Москва, 18-19.3.1993г. – СПб. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1993. – 42с.
- Субетто А.И.** Рефлексивная квалиметрия и рефлексосистемогенетика // Квалиметрия человека и образования. Методология и практика. Сб.науч.стат. Ч, 1-2. ред. А.И. Субетто и Н.А. Селезнева. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994. – С.118-138,
- Субетто А.И.** Идеи Пантакреатора в современной науке (научный доклад) // Вестник психотерапии. – СПб.: – 1994. – № 1 (6). – С. 126-132.
- Субетто А.И.** Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие (интегративный синтез). – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994. – 156 с.
- Субетто А.И.** Системологические основы образовательных систем. Часть I. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994. – 284 с.
- Субетто А.И.** Системологические основы образовательных систем.

- Часть II. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994. – 321 с.
- Субетто А.И.** Манифест системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии. – Тольятти: МАБиБД, 1994. – 48 с.
- Субетто А.И.** Экобудущее и стратегии выживания мировой цивилизации // Идеи Н.Д. Кондратьева и динамика общества на рубеже третьего тысячелетия. Мат. ко 11 Международной Кондартьевской конференции (С.-Петербург, 15-17 марта 1995 г.) / Под ред. Ю.В. Яковца. – М.: Международный Фонд Н.Д. Кондратьева, 1995.-С. 410-427.
- Субетто А.И.** Проблемы фундаментализации и источников формирования содержания высшего образования: грани государственной политики. – М. – Кострома: КГПУ, Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1995. - 332 с.
- Субетто А.И.** Общественный интеллект: социогенетические механизмы развития и выживания / Дисс. в форме науч. докл. на соиск. уч. ст. д.ф.н. – Н.-Новгород, 1995. – 57с.
- Субетто А.И.** Общественный интеллект. Неклассическая социогенетика и императив выживаемости человечества в XXI веке // На пути к постиндустриальной цивилизации. Мат. ко II Международной Кондартьевской конференции. – М.: Международный Фонд Н.Д. Кондратьева, 1996. – С. 36-51.
- Субетто А.И.** Парадигма образовательного общества // Формулирование новой парадигмы обществоведения. Материалы IV Кондратьевских чтений 10.05.96 г. / Под ред. Ю.В. Яковца и Р.Г. Яновского - М.: Международный Фонд Н.Д. Кондратьева, 1996. - С. 32-40.
- Субетто А.И.** Императив выживаемости, Тотальная Неклассичность будущего бытия человечества и новый гуманизм // Проблемы ноосферы и экобудущего. Вып. 1. – М.: Ассоц. «Прогнозы и циклы», 1996.-С. 66-73.
- Субетто А.И.** Императив гуманизации общества и образования: к неклассическому гуманизму. // Гуманизация образования. Выш.1. Науч. ред. А.И. Зимняя. – Набережные Челны, 1996. – С. 4-20.
- Субетто А.И.** Пять тезисов о социальной вирусологии и функции защиты от нее как функции Национальной системы оценки качества образования в России // «Квалиметрия человека и образования. Методология и практика». Пятый (юбилейный) симпозиум: «Национальная система оценки качества образования» / Под ред. Н.А.Селезневой и А.И.Субетто. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1996. – С. 31-34.
- Субетто А.И.** Здоровье нации как норма социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта // Физическая культура, спорт и здоровье нации. Матер, международного конгресса. Июнь, 12-15, 1996. – СПб.: СПбГАФК им. П.Ф.Лесгафта, 1996. – С. 295

- Субетто А.И.** Ноогенез и образование: XXI век – реализация Неклассического гуманизма и императива перехода человечества к цивилизации образовательного общества // Ноогенез и образование. Построение ноосферной школы. Том 1. Под ред. А.М.Буровского. – Красноярск: Изд-во НМД НЭО, 1996. – С. 84-103.
- Субетто А.И.** Управляемая социоприродная эволюция на базе общественного интеллекта - Неклассическая парадигма устойчивости и ноосферы // Проблемы ноосферы и устойчивого развития. Матер. I Междунар. конф. СПб., 9-15 сентября 1996г. - СПб.: СПбГУ, 1996,-С. 311-313.
- Субетто Александр Иванович.** Библиография опубликованных работ. Избранные статьи / Сост. и науч. ред, Н.А. Селезнева. – СПб. - М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1997. – 240 с.
- Субетто А.И.** Русский космизм и сферное учение // Стратегия выживания: космизм и экология. - М.: Эдиториал УРСС, 1997. – С. 42-55.
- Субетто А. И.** Философия смены парадигм Истории на рубеже 11-го и 111-го тысячелетий и философия истории // Первый Российский философский конгресс «Человек – философия – гуманизм». Том 1. Философия в духовной жизни общества. Под ред. Солонина Ю.Н. – СПб.: СПбГУ, 1997. – С. 406-408.
- Фролов И.Т., Гуревич П.С.** Человековедение. // Человек. – 1994. № 4.
- Хейдеггер М.** Бытие и время / Перев. с нем. Бишихина В., ред. Айрапетяна В. – М.: AD MARGINEM, 1997. – 451 с.
- Хоружий С.С.** После перерыва. Пути русской философии. – СПб.: Изд-во «Алетейя», 1994. – 447с.
- Человек - Философия - Гуманизм:** Тезисы докладов и выступлений Первого Российского философского конгресса (4-7 июня 1997 г.). В 7 томах. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. – 440с.; 450с.; 450с.; 446с.; 493с.; 380с.; 491с.
- Чивилихин В.** Память. Роман - эссе в двух книгах. Книга вторая (Главы 15-44). Т. 3. - М.: Патриот, 1993. – 505с.
- Что такое человек? Основы человековедения:** Учеб.-науч. пособие в 2-х кн. Кн.1./Алябьева З.С., Васецкий А.А., Евлампиев И.И. и др. Отв.ред. Обухов В.Л. – СПб.: ТОО «Ривьера», 1996. – 148 с.
- Что такое человек? Основы человековедения:** Учеб.-науч. пособие в 2-х кн. Кн.2. / Щербаков Н.Ю., Зобов Р.А., Сугакова Л. И. и др. Отв.ред. Обухов В.Л. – СПб.: ТОО «Ривьера», 1996. - 148 с.
- Шевелев И.** Формообразование. Число. Форма. Искусство. Жизнь. – Кострома: Изд. «ДиАр», 1995. – 166 с.
- Шмелев И.** О формообразовании в природе и искусстве. Золотое сечение. – М.: Стройиздат, 1990.

- Шмелев И.** Третья сигнальная система. Золотое сечение. М.: Стройиздат, 1990.
- Яковец Ю.В.** Социогенетика: содержание, закономерности, перспективы. – М.: Ассоциация «Прогнозы и циклы», 1992. – 88с.
- Яковец Ю.В.** История цивилизаций. – М.: ВладДар, 1995. - 461 с.
- Cor cordium.** Портреты ученых в стиле интервью / Ведет беседы, авт. предисл., преамбул и примеч: А. Куманова; Лит.ред. А.А. Соловьев; Библиогр. ред.: И.Клим; Худож. фотопорт.: С. Мицевич; Худож.оформл.: Н. Скородум. – СПб., 1994. - 173 с.

ЧАСТЬ VII. О РУССКОМ ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИИ¹

¹ Текст написан автором в 1997 году. Опубликовано в виде предисловия к книге Р.А.Зубова, В.Л.Обухова и Л.И.Сугаковой «Основы человековедения: человек как микрокосм» (М.: Исследовательский центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1998).

1. ПРЕЛЮДИЯ

Новая парадигма Неклассического Человековедения требует научной рефлексии по поводу того «проблемного поля», в котором осуществляется синтез человековедения как единой интегративной науки о человеке в конце XX века в России.

Возникает необходимость создания научно-методологических основ по формированию новой системы человековедения, которая позволила бы по новому осмыслить процесс гуманизации и гуманитаризации образования в России, обеспечить стартовую позицию для новых постановок исследований в области *образовательного человековедения*, развернуть подготовку магистров в области образования.

2. РУССКОЕ ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЕ КАК ФОРМА БЫТИЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Традиции человековедения и человековедения особенно глубоко укоренены в русской культуре. Творчество таких гигантов русской литературы и поэзии как *Александр Сергеевич Пушкин, Федор Михайлович Достоевский, Лев Николаевич Толстой, Антон Павлович Чехов* одновременно предстает как глубокое познание методами искусства человековедческих проблем.

Ф.М.Достоевский в «Дневнике писателя» поднимает глубокие человековедческие проблемы, опираясь на христианско-православную традицию исследования природы человека на основе *принципа триединства духа, души и тела в человеке*. Он поднимает вопрос об искажении ценности, меры человека в мире капитала и денег. *«Как хотите, будьте самым гуманным человеком, но вы все-таки считаете себя выше простолюдина. Кто меряет в наше время душу на душу, христианской меркой? Меряют карманом, властью, силой – и простолюдин это отлично знает всей своей массой»* [Ф.М.Достоевский, 1989, С.213].

Ф.М.Достоевский раскрывает основные пласты философского человековедения, вернее *русского философского человековедения*, в своих романах «Подросток», «Бесы», «Бедные люди», «Братья Карамазовы» и др.

В его философско-антропологической системе находят свое отражение ценности «русской идеи»: примат духовного над материальным, общинность, соборность, всечеловечность, любовь, всеединство, укорененность в родных культуре и языке и др. Он поднимает вопрос об обучении русскому языку как основе духовного освоения великих древних языков. *«... рядом с страшно усиленным преподаванием этих двух древних великих языков (латинским и греческим, С.А.) и математики, почти*

совсем подавлено у нас преподавание языка русского. Спрашивается: как, каким средством и через какой материал наши дети усвоят себе формы этих двух древних языков, если русский язык в упадке» [Ф.М.Достоевский, 1989, С.287]. Так и, кажется, что Достоевский обращает этот вопрос к нам, русским и россиянам конца XX века, когда снова русский язык в системе образования находится в упадке.

Достоевский предупреждает об опасности развития «общества потребителей», если устраняется приоритет духовного развития.

Стоит еще раз прикоснуться к **этому великому человековедческому прогнозу. Федор Михайлович**, предвидя успехи в деле «приручения» вещей, развития технологий, когда будет достигнуто материальное обеспечение человека всяческими благами, **так описывает будущий крах потребительского идеала:** «... они вдруг почувствовали бы, так сказать, себя осыпанными счастьем, зарытыми в материальных благах; они, может быть, ходили бы или летали по воздуху, пролетали бы чрезвычайные пространства в десять раз скорее, чем теперь по железной дороге; извлекали бы из земли баснословные урожаи, может быть, создали бы химией организмы, и говядины хватило бы по три фунта на человека... – словом, ешь, пей и наслаждайся. «Вот, – закричали бы все филантропы, – теперь, когда человек обеспечен, вот теперь только он проявит себя! Нет уже больше материальных лишений, нет более «заедающей среды», бывшей причиной всех пороков, теперь человек станет прекрасным и праведным! Нет уже более непрерывного труда, чтобы как-нибудь прокормиться, и теперь уже все займутся высшими, глубокими мыслями, всеобщими явлениями. Теперь, только теперь настала высшая жизнь!...» Но вряд ли и на одно поколение хватило бы этих восторгов! Люди вдруг увидели бы, что жизни уже более нет у них, нет свободы духа, нет воли и личности, что кто-то у них все украл разом; что исчез человеческий лик и настал скотский образ раба, образ скотины, а человек узнал бы, что он стал скотиной. И загнано бы человечество: люди покрылись бы язвами и стали бы кусать языки свои в муках, увидя, что жизнь у них взята за хлеб, за «камни, обращенные в хлебы». **Поняли бы люди, что нет счастья в бездействии, что погаснет мысль не трудящаяся, что нельзя любить своего ближнего, не жертвуя ему от труда своего, что гнусно жить на даровщину и что счастье не в счастье, а лишь в его достижении»** [Ф.М.Достоевский, 1989, С.557] (выдел. С.А.).

Вот бы услышать «новым русским» XX века этот вердикт Достоевского!

Л.Н.Толстой создал своими романами целую антологию русского человековедения. Человек – в центре его философских размышлений. Он создает свою всемирную антологию человековедческой мысли «Путь к жизни» [Л.Н.Толстой, 1993], в которой он поднимает такие проблемы как проблема соотношения веры и разума, проблема сущности человеческой души, соотношения души и вещественного мира, совести как голоса

души, связи любви и души, проблема половой похоти, которая разрушает душу, проблема преступности земельной собственности, проблема насилия и другие.

Приведем некоторые высказывания великого русского философа – человековеда. Выступая против земельной собственности, он пишет: *«Всякое богатство грешно и гадко. Но нет богатства более грешного и гадкого, чем богатство, основанное на земельной собственности. То, что называется правом земельной собственности, лишило половину людей земного шара их законного и естественного наследства»* [Л.Н.Толстой, 1993, С. 121].

Говоря о взаимосвязи души и тела, **Толстой** подчеркивал: *«Не беда, когда тело страдает от духовной работы, но плохо то, когда самое дорогое в человеке – душа – страдает от страстей тела»* (там же, С.91). Он записывает афоризм **Василия Великого**: *«Как дым изгоняет пчел из ульев, так обжорство и пьянство изгоняет все лучшие духовные силы»* (там же, с. 91).

Толстой ставит вопросы о зависимости судьбы человека от понимания им смысла жизни, о рождении и смерти, о философии жизни. Он говорит о великой ответственности мысли, слова человека: *«Судьба человека такая или другая бывает только от того, как он в мыслях понимает свою жизнь»*.

3. ПОСТАНОВКА РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ. РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ АРХЕТИПАМИ ЗАПАДНОГО И РУССКОГО ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЯ

Особенность русской философии является глубокое «тяготение» к постановке русской философской антропологии, к осмыслению миссии человека на Земле.

Вл. Соловьев в статье «Понятие о божестве» понимание личности связывает с нравственным умерщвлением своего эгоизма. *«То, что в ... евангельском изречении называется душою, что мы обыкновенно называем нашим Я, или нашей личностью, есть не замкнутый в себе и полный круг жизни, обладающий собственным содержанием, сущностью или смыслом своего бытия, а только носитель или подставка... чего-то другого, высшего. Отдаваясь этому другому, забывая свое Я, человек как будто теряет себя, жертвует собою, но на самом деле он утверждает себя в своем истинном значении, наполняет свою личную жизнь истинным содержанием, с которым она нераздельно сливается, превращает ее в вечную жизнь»* [В.С.Соловьев, 1993, с. 234].

Антиэгоистическая направленность русской философии следует из ее соборного начала, из общинности российской цивилизации. Оно, это соборное начало, присутствует в философской антропологии **Н.Ф.Федорова** с его главной идеей «общего дела», в философии хозяйства **С.Н.Булгакова** с подчеркиванием его космической функции, в альтруистической социологии **П.Сорокина**, во всей системе философских воззрений русского космизма, в Кропоткинской системе взглядов на эволюцию живого, где ведущим механизмом было признано содружество, взаимопомощь.

Можно четко сформулировать *тезис о важнейшей особенности русско-го человековедения, которое вытекает из особенностей Духа российской общинной и одновременно евразийской цивилизации* [А.И.Субетто, 1997], – это *Онтология Любви и Добра, Онтология альтруизма как главного основания «вочеловечивания» человека на протяжении жизни, идеал служения общему – «общему делу по Федорову, Богу, России, человечеству, ноосфере по В.И.Вернадскому.*

Здесь проходит глубокое различие между западными (европейскими, американскими) и русскими архетипом и философией человековедения. Если в западной философии человековедения (архетипе) делается ставка на «человек-атом», индивидуальность, проповедуется «спасение человека» в одиночку (это особенно проявилось после Реформации в Европе в XVII веке), то во второй, русской философии (архетипе), на которую наложили свою печать духовные ценности Православия, сохранившего, в отличие от западного христианства, идеал соборности, делается ставка на самоутверждение человека в коллективе, общине, «соборе», через его любовь к ближнему, которая может подниматься до высот самоотречения.

В.П.Казначеев (1996г.) подчеркивал особенность российского менталитета – это доминанта духовного начала, а не начала предпринимательства в отличие от Запада, общая работа на далекое будущее (заглядывание в «*далекое завтра*»), обусловленное особой ритмикой развития России как цивилизации, где реализуется большая инерционность, вследствие, очевидно, действия «больших пространства и времени» (по **М.М.Бахтину**). Именно этим обусловлена характерная для российской человеческой мысли доминанта «стягивания», а не «отталкивания», доминанта дружбы, сотрудничества, кооперации, общежительства, а не доминанта эгоцентричного индивидуализма, эгоистической самости, частного интереса, «борьбы всех против всех», как было провозглашено у **Гоббса**. Именно поэтому характерна особенно выраженная тенденция к синтезу человековедения именно в России. **В.Н.Несмелов** делает в начале века попытку создания единой науки о человеке на базе философско-антропологичес-

кой православной традиции [В.Н.Несмелов, 1994]. Главная идея *Несмелова* – это раскрытие «тайны человека» с позиций достижений психологии и христианско-православной антропологии.

Русский космизм (Н.Ф.Федоров, Н.А.Бердяев, С.Н.Булгаков, В.И.Вернадский, Н.Г.Холодный, К.Н. и Е.И.Рерих, К.Н.Циолковский, А.Л.Чижевский, А.Белый и др.), учение о ноосфере (В.И.Вернадский, Н.Н.Моисеев, В.П.Казначеев, А.Л.Яншин и др.) несут в себе общую русско-философскую интенцию к созданию единого русского человекознания. Андрей Белый через свою философию символизма фактически исследует целые пласты человекознания: «сверхчувственность мысли в материи чувств» (с.287), кризис культуры на рубеже XIX и XX веков и его отражение в нищестанстве, дуализм сознания и чувства, дуализм созерцания и воли, противоречие между волей и созерцанием, противоречие между личностью и обществом (с.217) и т.д. [А.Белый, 1994].

4. ТЕНДЕНЦИЯ К ПОСТРОЕНИЮ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ЧЕЛОВЕКОЗНАНИЯ КАК ТЕНДЕНЦИЯ РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Данная тенденция к построению единой системы человекознания проходит красной нитью через всю историю отечественной философской мысли в XX веке.

Особо следует отметить выполненную работу по разработке концепции отечественной философской антропологии *В.Ф.Сержантовым* несколько лет назад в его монографии «Природа человека и его судьба» (1994г.). К сожалению *В.Ф.Сержантова*, видного отечественного философа, автора философской теории личности, многих фундаментальных философских разработок, уже нет среди нас. Он скончался в прошлом году. Память о нем всегда будет с нами, среди его соратников и духовных собратьев.

Сержантов выстраивает общую логику синтеза философской антропологии, «двигаясь» от постановки онтологических и гносеологических оснований философской антропологии, системно-философского исследования «природы человека», в котором системообразующим моментом выступает теория личности, витальное «Я» человека, – к раскрытию системы ценностей и судьбы человека. Интересными в его системе человековедения являются методологические построения: единства трех «Я» человека – витального, рефлексивного и аксиологического (ценностного), самосознания как основы бытия во времени, судьбы как единства индиви-

дуального жизненного пути и его социально-исторический детерминации [В.Ф.Сержантов, 1994].

Следует отметить в выдвинутую *Л.А.Зеленовым* синтетическую версию философской теории человека – *антропономию*, в которой выделяется система теорий человека – теории потенциала, теории деятельности, теории потребностей, теории способностей и т.д.

Е.Н.Ушакова предлагает, опираясь на версии системной философии отечественных авторов (*Ю. А. Урманцев, Э.Г.Винограй, А. И. Субетто, П. В. Алексеев и А. В. Панин*), взгляд на построение *синтетической системной философии*, в которой восстанавливается идея, восходящая к *Б.Спинозе*, об Активности материи (Силе), а наличии «мира энергий», определяющих «содержание, структуру, динамику и самодвижение разных типов Систем Мира» [Е.Н.Ушакова, 1998, с.228]. Интересным является выделение «*сущности духовности в системно-философском видении Мира*», утверждение, которое совпадает с пафосом данного предисловия, что «*именно евразийский философский русский логос развивается сегодня в синтетическую философию – системную философию на рубеже третьего тысячелетия*» [Е.Н.Ушакова, 1998, с. 138], в которой понимание, что эволюция активной материи, «самотворящей Природы», Природы – Пантакреатора (по *А.И.Субетто*) приводит к появлению разума на Земле в лице человечества, служит основанием нового типа философской антропологии – Неклассического (см. послесловие *А.И.Субетто* к книге *Казначеева* [В. П. Казначеев, 1997]).

5. МЕСТО РАБОТЫ Р.А.ЗУБОВА, В.Л.ОБУХОВА И Л.И.СУГАКОВОЙ В ОБЩЕМ ПОТОКЕ СТАНОВЛЕНИЯ РУССКОГО ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЯ

Изложенное позволяет увидеть место и учебно-научного пособия *Р.А.Зубова, В.Л.Обухова и Л.И.Сугаковой* «*Основы человековедения: человек как микрокосм*».

Во-первых, оно находится в общем потоке становления и развития человекознания и человековедения в России на протяжении, по крайней мере, последних 150 лет. *Во-вторых*, оно находится в преемственной связи с традициями русских человековедения, космизма, философии. Авторы избрали определенную «призму» построения своего взгляда на человековедение – взгляда, в котором человек рассматривается как микрокосм. Это находится в традиции русского космизма, с принципом тождества микрокосма и макрокосма в человеке у *П.А.Флоренского*. *Флоренским* этот при-

нцип, восходящий к древнегреческой философии, был осмыслен в парадигме русской православной философии. ***Жизнеступность Мироздания, Земля как живой суперорганизм, онтология реализма, как доминанта философского подхода авторов, полностью находятся в историко-генетической связи с русской философией, русским космизмом, учением о ноосфере, в которых идея всеоживленности Космоса присутствует, как правило, постоянно.***

К интересным находкам авторов относится ***концепция «идеал-материализма»***. Авторы исходят из категории реализма, которая особенно была распространена в начале XX века (например, в размышлениях ***Д.И.Менделеева***) и которую они трактуют как определенную форму согласия между идеализмом и материализмом. В «статической» форме постановки проблемы с этим можно согласиться. Но в эволюционной форме постановки этой же проблемы можно взглянуть на соотношение «материального» и «идеального» в онтологии (в бытии Мира) «тоньше», а именно: «идеальное» развивается из «материального» по мере роста сложности «систем» и появления и развития их «интеллекта». Мир предстает «оразумляющимся» в своей прогрессивной эволюции (***А.И.Субетто***). Авторы противопоставляют «Дух» и «Разум», как это характерно для западноевропейской традиции.

Было бы интересно взглянуть иначе: разум соединенный с духом и нравственностью, без которых он не выполняет функции «разума»?

Выполненная работа обладает «стройностью» построения, достаточно строгой логикой развертывания своего содержания. Она дополняет уже выпущенную монографию «Проблемы человековедения» ***Казначеева***, в которой доминируют естественно-научные позиции. В учебно-научном пособии акцент другой – философско-антропологической. Как и положено учебно-научному пособию, книга вызывает стремление к рефлексии над проблемами человековедения, она зовет к исследовательскому, духовно-мировоззренческому поиску в этой области.

Мировая цивилизация человечества в конце XX века переживает первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы. Наступил Предел Классической, Стихийной Истории. Но это одновременно и Предел Классическому, Стихийному человеку. Он должен изменить основания своего Бытия. А для этого ему необходимо познать самого себя, как это было провозглашено более 2000 лет назад на вратах в Дельфы. Поэтому синтез человековедения и создание новой системы человековедения остро необходимы, не только по логике развития самих науки и образования, но и по логике реализации императива выживаемости человечества в XXI веке.

Реализуемый Исследовательским центром проблем качества подготовки специалистов проект серии работ по человековедению для нужд российского образования и отвечает на данный социальной и цивилизационный запрос.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Достоевский Ф.М.* Дневник писателя. – М.: Современник, 1989. – 557с.
2. *Толстой Л.Н.* Путь жизни. – М.: «Республика», 1993. – 431с.
3. *Соловьев В.С.* Понятие о боге // В кн. Б.Спиноза «Этика». – СПб: «Мегафон», «Аста-пресс LTD», 1993. – С. 221-242.
4. *Субетто А.И.* Тринадцать тезисов философии выживания в России в начале XXI века // *Субетто Александр Иванович.* Библиография опубликованных работ. Избранные статьи. - СПб. – М.: Исследоват. центр проблем качества подг-ки спец-ов, 1997. – С.81-101.
5. *Субетто А. И.* Что делать? Русская духовность как основание поиска ответа на вечный русский вопрос и выживания российской цивилизации в XXI веке // Третья научная сессия Научного Совета по проблемам образования Петровской академии наук и искусств «Основания Концепции и Доктрины российского образования в XXI веке». Под ред. *Субетто А.И.* - СПб.: НС ПАНИ по проблемам образования, ВИФК, 1996. – С. 180-193.
6. *Казначеев В. П.* Здоровье нации. Просвещение. Образование / Предисл. *А.И. Субетто.* – М. – Кострома; Исследоват. центр, КГПУ им. Н. А. Некрасова, 1996. – 248с.
7. *Казначеев В. П.* Проблемы человековедения. Послеслов. А.И.Субетто. – М. – Новосибирск: Исследоват. центр, 1997. – 349с.
8. *Несмелов В. Н.* Наука о человеке: Тома 1, 2. Репринт, воспроизведение изданий 1905, 1906 годов. – Казань: Заря – Тан, 1994. – 418с.; 438с.; 38с.
9. *Белый А.* Символизм как миропонимание. - М.: «Республика», 1994. – 528с.
10. *Сержантов В. Ф.* Природа человека и его судьба (философская антропология). – СПб.: ПАНИ, 1994. – 427с.
11. *Атропономия* (Общая теория человека). / Науч. ред. *Л.А.Зеленов.* – Н.-Новгород: Нижегород. философ. клуб, 1991. – 172с.
12. *Ушакова Е. В.* Системная философия и системно-философская научная картина мира на рубеже третьего тысячелетия. Ч. 1. – Барнаул: АГУ, 1998. – 250с.

ЧАСТЬ VIII.

ТЕОРИЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ ЧЕЛОВЕКА

(В монографии развивается предложенная автором теория фундаментальных противоречий человека. Эта теория рассматривается как методологическая база Неклассического человековедения в XXI веке)¹

Рецензенты:

Н.П.Фетискин, доктор психологических наук, кандидат биологических наук, профессор

Л.А.Зеленов, доктор философских наук, профессор, академик Петровской академии наук и искусств

¹ Монография опубликована в 2004 году (СПб. – Кострома: Изд. «Астерион», КГУ им. Н.А.Некрасова, 2004, 59с.)

«Мы переживаем кризис. Никогда еще основные противоречия человеческого сознания не сталкивались в душе с такой остротой; никогда еще дуализм между сознанием и чувством, созерцанием и волей, личностью и обществом, наукой и религией, нравственностью и красотой не был так отчетливо выражен».

*Андрей Белый
(1994, с. 210)*

ВВЕДЕНИЕ

Теория фундаментальных противоречий развивается нами более 10 лет. Сами понятия «фундаментальное противоречие человека», «теория фундаментальных противоречий человека» были введены автором в научный оборот в 1991 году. В дальнейшем эта теория шлифовалась. Она вошла отдельным блоком в «Онтологию и феноменологию педагогического мастерства» (1999), «Введение в Неклассическое человековедение» (2000), а затем в теоретическую систему «Ноосферизма» (2001).

По нашей оценке теория фундаментальных противоречий человека может рассматриваться как некоторое будущее методологическое основание, которое в совокупности с другими, должно стать фактором преобразования психологии, социологии, человековедения и обществоведения в целом в Неклассические науки XXI века.

XX век предстал не только как особый, «энергетический» тип мировой человеческой цивилизации, т.е. цивилизационно организованного глобального человечества, но и своеобразная *«энергетическая бифуркация» - Большой Энергетический Взрыв в логике социальной эволюции человечества* [А. И. Субетто, 2001]. Глобальное воздействие человечества в процессе мирохозяйствования под воздействием «энергетического скачка» в XX веке на Природу Земли многократно увеличилось. *«Ноосфера» В. И. Вернадского как бы «наполнилась» большой энергетикой мирохозяйствования без адекватного «скачка» в качестве общественного интеллекта.*

Наступил перманентный кризис XX века. О кризисе в начале XX века красочно пишет *Андрей Белый* (см. эпиграф) [А. Белый, 1994]. О кризисе цивилизации Запада, цивилизации «духа денег» (или Духа капитализма по *Веберу*) заговорил *О. Шпенглер* почти в одно и то же время, когда стал создавать свое учение о ноосфере *В. И. Вернадский* (в начале 20-х годов XX века). *Освальд Шпенглер* в «Закате Европы» отмечает: «Темой настоящей книги является попытка набросить эту *«нефилософскую философию» будущего*, которая будет последней в истории Западной Европы. *Скептицизм есть выражение чистой цивилизации, он разлагает картину мира предшествующей культуры. В ней происходит превращение всех прежних проблем в генетические.* Убеждение, что *все существующее некогда находилось в становлении*, что в основе всего, имеющего отношение к природе, и всего познаваемого лежит момент исторического, что в основе мира, как действительности, лежит «Я» как возможность, которая в нем нашла осуществление, что не только вопрос «что», но и вопросы «когда» и «как долго» заключают в себе глубокую тайну, приводит нас

к факту, что всякое явление, какой бы характер оно ни носило, неминуемо есть *выражение чего-то живого. В ставшем отражается становление.* В старой формуле *esse est percipi* пробивается исконное чувство, что *все существующее должно находиться в определенной связи с живым человеком*, а для мертвого ничего больше «не существует». Однако «покидает» ли он мир, *свой мир*, или *упраздняет* его, умирая? Вот в чем вопрос» (выдел., авт.) [О. Шпенглер, 1993, с. 87, 88]. *О. Шпенглер* почувствовал уже в начале XX века *надвигающийся крах западного человека*, который в конце XX века оформился в форме *первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы* [А. И. Субетто, 2000, 2001].

Группа авторов – *В. П. Казначеев, Я. В. Поляков, А. И. Акулов, И. Ф. Мангазов* – в монографии «Проблемы сфинкса XXI века. Выживание населения России» (2000) подчеркивают: «Сегодня состояние катастрофы становится привычным, но этот принципиальный факт пока не осмыслен ни массовым сознанием, ни наукой, ни практическими политиками. Разумеется, каждая конкретная катастрофа вызвана определенными локальными причинами... Возникает соблазн рассматривать катастрофы как результат неблагоприятного стечения обстоятельств, как неприятное, но в принципе преодолимое сопровождение научно-технического прогресса. *Между тем эта новая фаза эволюции человека – результат «перегрева» планеты*, ее литосферного, гидросферного, биосферного чехла, ее атмосферы, электромагнитных и торсионных полей, ближайшего и отдаленного космоса. *Достаточно уровню экологического, социального, техногенного риска достичь определенный пороговой величины, как катастрофизмы становятся обыденным явлением...*» [В. П. Казначеев и др., «Проблемы сфинкса...», 2000, с. 16, 17] (выдел. авт.).

Кризис истории в конце XX века есть кризис «классического человека» и «классического социума». Синтетическая Цивилизационная революция наметила и императивы, и уже имеющиеся интенции в диалектическом процессе взаимодействия двух Логик эволюции человечества: Внутренней Логике Социального развития и Большой Логике Социоприродной эволюции. Происходящая метаморфоза, затрагивающая все основания социального бытия человека, социальной онтологии, определяет и качественные изменения в структуре общественного интеллекта, социогенетических механизмов развития, в содержании системы знаний, в том числе социологического знания.

Неклассическая социология [А. И. Субетто, 1998, 1999; Григорьев С. И., Субетто А. И., 2000] в этом контексте рассматривается нами как формирующийся результат происходящей Синтетической Цивилизационной Революции в системе знаний об обществе, социальных процессах, отношениях и институтах, человеке. Формируются ноосферные, неклассические человековедение и социология.

Особое место в методологии этих наук нами отводится *теории фундаментальных противоречий человека и общественного интеллекта*. С помощью *категории «фундаментальное противоречие»* мы получаем дополнительный инструмент осмысления не только социальной антропологии «внутри» системы неклассического социологического знания, но и в целом ноосферизма как теоретической системы знаний. Данная теория разрабатывается нами с 1991 года и рассматривается как один из базисов ноосферного человековедения и ноосферной социологии.

Теория фундаментальных противоречий человека «поставляет» определенные основания для диагностики логики современного и будущего (в XXI веке) ноосферогенеза. Каждое фундаментальное противоречие человека и общественного интеллекта одновременно в своем развитии предстает как спирально-циклическое «развертывание» противоречивой «природы» человека и общественного интеллекта.

Под фундаментальным противоречием человека и общественного интеллекта понимается глубинное, долговременное противоречие их саморазвития, т.е. в системе исторического времени (антропогенеза и социогенеза), а также саморазвития социального человека на протяжении его жизни, т.е. в онтогенезе [Субетто А. И., 1994, 1995, 1999]. Фундаментальное противоречие есть противоречие, отражающее особые типы социально-исторической детерминации, детерминации в социальном поведении людей, входящие в систему детерминант Внутренней Логики Социального развития (ВЛСР).

1. ПЕРВОЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ ЧЕЛОВЕКА. «ЗАКОН УДВОЕНИЯ» СУЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА. ПЯТЬ ФОРМ ПРОТИВОРЕЧИЯ. ПРОТИВОРЕЧИЕ МЕЖДУ «БЛИЖНИМИ» И «ДАЛЬНИМИ» ЦЕЛЯМИ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНТРОПНЫЙ ПРИНЦИП

1.1. ПЕРВОЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ ЧЕЛОВЕКА И «ЗАКОН УДВОЕНИЯ»

Первое фундаментальное противоречие человека и общественного интеллекта возникает на основе «удвоения» сущности человека в процессе его деятельности, общественного производства. По Марксу, «человек удваивает себя не только интеллектуально, как это имеет место в сознании, но и реально, деятельно, и созерцает самого себя в созданном им мире» [К. Маркс, Соч., т. 42, с. 94]. Мы придаем процессу «удвоения» смысл и первого фундаментального противоречия, и смысл «закона удвоения» [А. И. Субетто, 1997, 1998].

Первое фундаментальное противоречие есть *внутреннее противоречие исторического саморазвития человека, которое экстериоризируется в процессе его деятельности, становясь внешним противоречием*. Хозяйственная, как и любая созидательная деятельность человека, предстает как *постоянное отчуждение человеком и общественным интеллектом собственной сущности и соответственно ее постоянное удвоение*. Отметим заодно, что **закон удвоения** как своеобразное рефлексивное отношение в деятельности субъекта – *отличительный признак особенностей детерминации в «рефлексивном мире»*.

Экстериоризация первого фундаментального противоречия человека и общественного интеллекта переводит его в «план» бытийного, онтологического или рефлексивно-онтологического, социально-рефлексивного и ноосферно-рефлексивного противоречия (противоречия рефлексивного и ноосферного мира) *между человеком, общественным интеллектом и создаваемым ими творением* (в широком, глобальном масштабе – техносферой, социосферой, экономосферой и, их интегрирующей, антропосферой

[А. И. Субетто, 1994, 1998]). «Искусственная» природа («Неприрода» по **Ю. М. Осипову**), создаваемая человеком, вступает с ним в противоречие. Она предстает как материализованная, отчужденная сущность самого человека. «Приходит час и творение распинает Творца своего. Творец несет крест своего творения», – так апокалипсически увидели катастрофические пределы этого противоречия нижегородские философы **А. В. Дахин** и **В. А. Щуров** [А. В. Дахин, В. А. Щуров, 1992].

Качество человека, качество его интеллекта и сознания, качество общественного интеллекта через механизм «удвоения» материализуется в качестве материального и духовного мира, его окружающем, в качестве культуры. «Печать» как символ и метафора **Н. К. Рериха**, которую он связывал с «мастерством», «качеством труда», «качеством производства», приобретает смысл результата действия этого «закона удвоения»: *качество деятельности человека переносится на качество результата этой деятельности.*

Формируется цикл первого фундаментального противоречия, который «пронизывает» социальный кругооборот качества и интеллекта: от качества человека, качества его интеллекта – к качеству антропогенного мира (антропосферы) и от него снова к качеству человека [А. И. Субетто, 1994, 1995, 1999, 2000].

Анализ показывает, что можно выделить пять форм первого фундаментального противоречия человека [А. И. Субетто, 1995, 1999, 2000].:

- *первая форма – информационно-интеллектно-энергетическая асимметрия (ИЭАР)* человеческого разума в XX веке – «противоречие удвоения качества человека и качества информации»;
- *вторая форма – противоречия между человеком и техникой*, оно институционализируется в двух «ветвях» циклического развития антропотехнического взаимодействия;
- *третья форма – противоречие между редуцирующей* (разрушающей, отрицающей, «упрощающей») *и продуцирующей* (созидающей, творческой) *видами деятельности* человека; третья форма первого фундаментального противоречия *оказывается тесно связанной с проблемой пределов жизни, его жизненных сил*, как границ, определяемых взаимодействием человека, общества, цивилизации с Природой, с Биосферой;
- *четвертая форма – отражение первого фундаментального противоречия в пространстве мер*; оно предстает как *противоречие «удвоения» мер качества человека*, определяющее «цикл мер» и соответственно спираль развития меры качества человека и меры качества антропосферы («искусственной среды»);

- **пятая форма** – противоречие между человеком и природой как проявление «удвоения» «назначения человека» в рамках его саморефлексии, самореализации.

1.2. ПЕРВАЯ ФОРМА ПЕРВОГО ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО ПРОТИВОРЕЧИЯ ЧЕЛОВЕКА. ПЕРВАЯ ФАЗА ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КАТАСТРОФЫ - НАСТУПИВШИЙ ПРЕДЕЛ «НЕАДЕКВАТНОМУ ЧЕЛОВЕКУ» И «НЕАДЕКВАТНОМУ СОЦИУМУ».

Первая форма нами анализировалась, когда обсуждались «асимметрии» общественного интеллекта в XX веке как один из источников первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы. *Недостаточный уровень знаний* об объекте проектирования при высоком энергетическом потенциале проектов в процессе «удвоения» *недостаточных знаний* при создании технических и социоприродных комплексов *переходит в «поток» непредсказуемых последствий* – социогенных аварий, катастроф, в рост экологической напряженности. *С этих позиций интеллектно-информационно-энергетическая асимметрия разума (ИЭАР) есть своеобразная форма отражения «недостаточности профессионализма».* С определенной уверенностью можно сказать что, *технократическая асимметрия единого корпуса знаний*, асимметрия между темпами антропогенных изменений в живом веществе и темпами познаний этих изменений (*интеллектуальная черная дыра*) [В. П. Казначеев, 1996]) и их синтезирующая ИЭАР предстают как *проявление глобальной «функциональной безграмотности» человечества, которая по «закону удвоения» в стихийно-энергетической цивилизации переходит в растущий «катастрофизм социального развития», заканчивающийся первой фазой Глобальной Экологической Катастрофы.*

Здесь имеет место еще одно противоречие человека – *противоречие между «ближними» и «дальними» целями в жизни человека.* Бердяев отмечал так называемую человечность «ближних» целей, т.е. их близость к тому, как человек привык воспринимать будущее в быту, и «жестокость» «дальних целей». *Но именно растущий энергетизм проектов и хозяйствования человека требует предвосхищения «дальних последствий», особенно в экологической сфере, а значит и соответствующего «дальнего целеполагания».* А это связано с противоречием между «витально-индивидуальным», «социальным» и «космопланетарным» пространствами сознания [А. И. Субетто, 1992, 1997, 1999].

«*Неадекватный человек*» по качеству проектирования и прогнозирования с позиций того энергетического потенциала, которым он владеет,

«удваивает» себя в «катастрофах», как «печати» своей «неадекватности», глобальной «функциональной безграмотности». *«Информационное общество» породило информационную экологию, связанную с «удвоением» через человека, его деятельность некачественной информации.*

Здесь уже сработал социологический антропный принцип [А. И. Субетто 2001]. Информационные загрязнения формируют «неадекватного человека» и «неадекватный общественный интеллект», порождающие катастрофу своего социального бытия.

Первая форма фундаментального противоречия человека и общественного интеллекта, как форма его «удвоения», приобрела черты «катастрофы» - первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, Глобальной Информационной и Глобальной Духовной Катастрофы. *Это и есть предел «неадекватному человеку» и «неадекватному общественному интеллекту», а значит и «неадекватному социуму».*

«Удвоение» сущности «неадекватного человека» «удваивает» его неадекватность миру. Формируется экспоненциальное «удвоение» «неадекватности человека» и «неадекватности общества» в XX веке на фоне растущей их энерговооруженности, оборачивающейся «катастрофой».

Кризис Стихийной, Классической Истории и связанные с ним Пределы предстают как *Пределы роста онтологической неадекватности человека миру, который он создал. Исправление положения – переход к ноосферной тенденции «растущей адекватности», по принципу «удвоения», что связано с «человеческой» и «образовательной» революциями*, с императивами Синтетической Цивилизационной Революции, с революцией Неклассичности.

1.3. ВТОРАЯ ФОРМА ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО ПРОТИВОРЕЧИЯ ЧЕЛОВЕКА: ИЛИ АНТРОПОМОРФНОСТЬ ТЕХНИКИ, ИЛИ ТЕХНОМОРФНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА? ВОСПИТАНИЕ ТЕХНИКЕ СЕКСА ДЕТЕЙ В РОССИИ КАК ФОРМА КАПИТАЛОКРАТИЧЕСКОГО РЕСЧЕЛОВЕЧИВАНИЯ ВНУТРИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Вторая форма – противоречие между человеком и техникой или техносферой – институционализируется в двух «ветвях» циклического взаимодействия и развития.

Первая ветвь – это ветвь позитивного развития, ведущего к усилению творческих возможностей человека и общества через технику.

Н. И. Бухарин обращал внимание, что с помощью машин происходит как бы «удлинение человеческих органов», повышение их энергетических

возможностей [Н. И. Бухарин, 1993]. Одновременно с помощью науки и культуры происходит «удлинение» сознания, увеличение «умственной» дальности, происходит в нашей оценке переход от **индивидуально-вита́льного** («обезьяньего», т.е. построенного на подражании и «близких» целях) к **космопланетарному пространству сознания**, т.е. усиление интеллекта человека и общественного интеллекта, всего того в них, что позволяет лучше понять бытие человека, а, следовательно, и лучше социально действовать. Эта «ветвь» цикла первого фундаментального противоречия человека и общественного интеллекта, в которых они «удваивают» свое «лучшее» в технике, в технологиях, в информации, «удлиняет человеческие органы и сознание» по **Н. И. Бухарину** (так от цикла к циклу происходит восхождение качества человека и качества общественного интеллекта) – *эта ветвь цикла направлена на ограничение действия закона «искажения великодушных идей» Достоевского через рост качества человека и его интеллекта, рост его профессионального мастерства. Эту ветвь цикла можно назвать «очеловечиванием человека» через «очеловечивание техники», т.е. ростом ее антропоморфности.*

Вторая ветвь – это ветвь машинной роботизации самого человека вследствие нарушения закона техногенетики – закона атропосоответствия [А. И. Субетто, 1994]. Особо опасным направлением является доминанта «левополушарного» интеллекта человека, наиболее «машиноподобной» части человеческого разума.

Техника, оказавшись под воздействием «левополушарного интеллекта» творца, также становится более «левополушарной», т.е. механистической, арифметически-процедурной, логистированной. Такая техника, взаимодействуя с человеком, усиливает процесс машинизации человека. По Н. А. Бердяеву «машина хочет, чтобы человек принял ее образ и подобие» [Н. А. Бердяев, 1989], т.е. формируются своеобразные обратные «наследственные связи от техники к человеку, деформирующие природу человека в сторону ее техноморфности» [А. И. Субетто, 1994].

Человек все больше становится машиноподобным, техноморфным, все больше становится похожим на «робота». В этом процессе машинизации имеет место обратный процесс «очеловечиванию» человека – процесс его «расчеловечивания», снижения его креативности. Попутно заметим, что такое же воздействие на человека оказывают и «социальные машины», в первую очередь «**бюрократические машины**», **Капитал-Мегамашина**, которые стремятся превратить человека в человека-«винтика», в человека-элемент «бюрократической машины», «безличностного», бюрократически и капиталократически унифицированного и взаимозаменяемого. Бюрократическая, капиталократическая, машиноподобная организация общественного интеллекта капиталорационализирует и расчеловечивает индивидуальный интеллект человека.

Происходит механизация и расчеловечивание, дегуманизация социума [А. И. Субетто, 1992, 1999, 2000].

Машиноподобный, технократической была попытка реализации программы сексуального просвещения в России, которую активно пытались внедрять в российскую школу по подсказке зарубежных специалистов (программа «Введение в сексуальность человека») без учета катастрофических последствий для здоровья нации после внедрения аналогичных программ в США и Западной Европе. *Программа учит технике секса детей, начиная с 10-летнего возраста, и не учит ни любви, ни отцовству и материнству, т.е. носит аморальный, растлительный характер.* В США после введения сексуального образования в 1970 году по данным американских социологов и психологов наблюдался «бешенный рост» ранних аборт (с 1971 по 1975 годы их количество увеличилось на 45%), число изнасилований в США превышает показатели в России более чем в 6 раз, увеличился поток половых связей родителей с собственными детьми (так называемый «абьюз»). Анализ показал, что такая программа не только антинаучна, что хорошо доказывает заведующий кафедрой педагогики и психологии Самарского государственного университета **Н. М. Магомедов**, но и антионтологична, поскольку, разрушая психику подрастающего поколения, она формирует гедонистическое жесткое отношение к женщине, к любви, инициирует социальную тенденцию к катастрофе семьи.

Если воспользоваться образом **Ивана Ефремова** в романе «Час быка» - образом «стрелы Аримана», то вторая ветвь развития противоречия между человеком и создаваемой им техникой (как его же отчужденной сущностью), проходящая через «левополушарный» интеллект, ведет по «стреле Аримана» в *индустриальное «инферно» (пучину зла), обезчеловечивающее человека.* Данное направление первого фундаментального противоречия приобрело особые острые формы в связи с внедрением «левополушарной» компьютерной техники и с появлением вместе с ней *компьютерогенной психопатологии* (а иногда и соматической патологии), принимающей, как показывают данные мониторинга разных стран, черты *компьютерной катастрофы человеческой психики* [А. И. Субетто, 2001]. Отметим, что злоупотребление «машиноподобными» технологиями в образовании часто приводит и к близким результатам в школе («компьютеропатии» учащихся).

В наше время активно развивается «дистанционное образование», ориентированное на создание специализированной информационно-образовательной среды как совокупности средств передачи данных информационных ресурсов, протоколов взаимодействия, аппаратно-программного и организационно-методического обеспечения. Дистанционное образование сразу приняло коммерческие формы, в котором появились монополисты, в первую очередь компании США, Великобритании, владеющие соответствующими «образовательными сетями». Унифициро-

ванные электронные программы обучения на модульной основе интернационального предназначения, ориентированные на использование международных компьютерных сетей типа Internet, порождают **опасность формирования «машиноподобного образования» с сокращением диалоговых форм обучения, с понижением воспитательной компоненты образования, с усилением уже «компьютерно-унифицированного» «расчеловечивания» самого образования.** Здесь само образование несет в себе возможность стать «техникой», еще больше «роботизирующей» и «унифицирующей» внутренний мир человека, подавляющей в человеке «человека культуры», связанного с этническими корнями, с национальными культурой и языком.

Преодоление данной формы противоречия связано с развитием «правополушарной» техники и «правополушарных» технологий, задействующих интуицию, ассоциативно-аналоговые механизмы человеческой психики, образно-художественное мышление, коллективистские формы общения и деятельности. Таким образом, возникает проблема левоправополушарной гармонизации социальной, экономической, образовательной, инженерной, технической, проектной, технологической деятельности, которая требует глубокого познания, осознания и внедрения в практику ритмологии законов креативно-стереотипной («творческой») и левоправополушарной, формально-логическо-эмоциональной волн (циклов) [А. И. Субетто, 1992, 1997, 1999].

1.4. ТРЕТЬЯ ФОРМА ПЕРВОГО ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО ПРОТИВОРЕЧИЯ ЧЕЛОВЕКА – ПРОТИВОРЕЧИЕ ДВОЙСТВЕННОСТИ «РАЗРУШЕНИЕ – СОЗИДАНИЕ».

Третья форма – одна из опасных форм проявления первого фундаментального противоречия человека. **Двойственность «разрушение-созидание»** как форма проявления в человеке и в антропогенной природе двойственности детерминации («от прошлого к настоящему» и «от будущего к настоящему» через творчество) предстает как волновое движение единства «сохранения прошлого», устойчивости, сохранения консервативного начала и творчества, «разрушения прошлого», неустойчивости, внедрения инноваций.

В эпоху Кризиса Классической, Стихийной Истории **«третья форма»** первого фундаментального противоречия человека **находит свое отражение в проблеме пределов.**

Своеобразной формой разрушения в ноосферном измерении социальных процессов выступает потребление, вещиизм. Природорасхитительная деятельность в условиях первой фазы Глобальной Экологической

Катастрофы, императива экологизации экономики определила появление «отрицательной» экономической ценности (экономической ценности нового типа) – *витально-экологической стоимости товаров как меры природоемкости, человекоемкости, жизнеемкости, экологоемкости товаров*.

Постановка развития теории витально-экологической стоимости выполнена нами в 1991-1996г. Данное направление входит в качестве одного из оснований в социологию жизненных сил человека, в витальную социологию [С. И. Григорьев, А. И. Субетто, 2000] и близко по постановке проблемы «экономики человека» или антропоэкономики, измерения человекоемкости и природоемкости, обеспечения баланса в социо-экономо-этнической динамике «человекопроизводства» и «человекопотребления», которая выполнена **В. П. Казначеевым** [В. П. Казначеев, Е. А. Спириин, 1991; В. П. Казначеев, 1996, 1997].

Возникает проблема «знания и не-знания пределов», резервирования «не-знания пределов», управления риском «не-знания пределов» для отдельных обществ и человечества в целом.

Эта проблема, которая была уже обозначена выше, - как *проблема ликвидации технократической асимметрии в эволюции единого корпуса знаний*, требует ускоренного развития человековедения, наук о жизни и живом веществе, в том числе системогенетических и системозволюционных знаний как результата междисциплинарного синтеза знаний об «эволюционно-циклическом наследственном механизме» [А. И. Субетто, 1994]. **В. П. Казначеев**, касаясь вопроса эволюционно-онто-генетических закономерностей развития человека, отмечает: «... современное положение человека таково, что без знания самых ранних механизмов антропогенеза трудно анализировать пути эволюции человека, прогнозировать здоровье и биосоциальное благополучие вида» [В. П. Казначеев, Е. А. Спириин, 1991].

«Незнание пределов» удваивается в цикле первого фундаментально-го противоречия человека в форме роста интенсивности катастроф. Появляется расширяющаяся «катастрофическая» наследственность как предвестник возможной гибели цивилизации. Это есть другое измерение интеллектуальной «черной дыры». Раскрытие пределов социоприродного развития требует быстрого прогресса в накоплении знаний человечеством по линии обществоведческого, человековедческого и биосфероведческого корпусов знаний и их трансляции через образование и учительство.

1.5. ЧЕТВЕРТАЯ ФОРМА ПЕРВОГО ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО ПРОТИВОРЕЧИЯ ЧЕЛОВЕКА – ПРОТИВОРЕЧИЕ МЕРЫ, «ЦИКЛ МЕР», ФУНКЦИЯ УЧИТЕЛЯ. ПРИНЦИП СТАНОВЯЩЕГОСЯ РАЗУМА

Четвертая форма определяет цикл первого фундаментального противоречия человека как **«цикл мер»**. Мера человека и мера жизни являются одновременно и мерами качества человека и качества жизни [А. И. Субетто, 1992, 1994 и др.]. Через понятие меры раскрывается движение качества и количества, своеобразный меросистемогенез («мерогенез» по Э. М. Сороко, [Э. М. Сороко, 1984, 1989, 1991]).

Закон меры Протагора – В. И. Вернадского (данное понятие было разработано А. И. Субетто в 1991-1994 гг.) – этот закон отражается в мере качества вещей и в мере качества антропосферы, социосферы в мере качества человека. «Человек – мера всех вещей» – это формула **Протагора**. «Маслящий человек – мера всему» – такова формула **Вернадского**. На основании креативного «метода оборачивания» А. И. Субетто была сформулирована обратная формула: *созданные человеком вещи, вся «вторая природа», социум – мера человеку, мера его интеллекту, мера общественному интеллекту* [А. И. Субетто, 1991, 1992, 1994].

В сформулированном А. И. Субетто *принципе реверсивности закона меры Протагора – В. И. Вернадского* отражается цикл первого фундаментального противоречия человека как социально-психологический «цикл» и одновременно как социально-психологическая «спираль» мер, определяющие важную закономерность квалитетрии жизни, квалитетрии человека и квалитетрии образования.

«Спираль мер качества» раскрывает спирально-циклическую, волнообразную социальную и психологическую эволюцию в пространстве мер качества.

Особый смысл приобретает *функция Учителя как родовая функция человека и общественного интеллекта по реализации закона цикла мер качества*.

Своеобразно формируется свой взгляд на *закон меры Альбер Камю*: «...закон меры равным образом распространяется на все антиномии революционной мысли. **Действительное не целиком разумно**» [А. Камю, 1990, с. 348] (выдел. нами, авт.). Повторяя гегелевскую формулу, он связывает ее фактически со спиралью мер качества.

Действительное не целиком разумно, потому что в нем нашло отражение качество общественного интеллекта в его развитии, включая его «неразумность», конфликт с действительностью, незнание действительности.

В «частичной неразумности» социального бытия человека находятся источники, «онтогены» перехода в «полную неразумность»

социального бытия, т.е. в его отрицание, в форму самоуничтожения социальности человека и соответственно «обществ» и человечества. Антикультура, ее развитие – одно из отражений динамики этой «неразумности». Указанные «онтогены» есть «онтогены» возможного антиноосферизма, которое и есть самоуничтожение. Данное положение нашего более полное развитие в нашей монографии «Разум и Анти-Разум» (2003), в том числе в критике фрейдизма.

Разумное отражено в идеале, закодировано в будущем, к которому стремится человек в своем социальном творчестве, если он не нарушает «пределов» своего бытия. Поэтому «разумное» не целиком действительно.

А. И. Субетто сформулировал принцип становящегося разума [А. И. Субетто, 1989, 1990, 1994], где каждый исторический этап выступает «тестом» на разумность, которая становится синонимом единства возвышения качества человека, качества общественного интеллекта, обеспечения социоприродной динамической гармонии и «выживания».

Принцип становящегося разума есть другое «прочтение» первого фундаментального противоречия человека и общественного интеллекта и «закона удвоения», как механизмов социогенеза и ноосферогенеза. В системе данного принципа «закон удвоения» «работает» на восхождение качества человека и качества «мира человека», качества его жизненных сил и на восхождение качества жизни в целом, на преодоление возникающих эволюционных опасностей «сбросов» в «инферно».

Социальная онтология, онтология человека включает в себя положительную тенденцию в цикле-спирали первого фундаментального противоречия человека и общественного интеллекта, принцип становящегося разума, проходя испытание в каждую историческую эпоху на собственную разумность.

1.6. ПЯТАЯ ФОРМА ПЕРВОГО ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО ПРОТИВОРЕЧИЯ ЧЕЛОВЕКА – ПРОТИВОРЕЧИЕ ПРИРОДНОСТИ – НЕПРИРОДНОСТИ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА. ЧЕЛОВЕК КАК ПРЕДЕЛ САМОГО СЕБЯ

Пятая форма первого фундаментального противоречия человека *есть такая форма экстерииоризации внутреннего противоречия* самодвижения человека и общественного интеллекта, *которая приобретает форму противоречия между ними и природой.*

Человек, будучи частью Природы и неся в себе уже и ее отрицание в смысле своего творчества, вследствие механизма «удвоения» своей сущности в процессе деятельности, «борясь» с природой, борется и с самим

собой, потому что он «часть Природы», «сама Природа». Об этой диалектике «пятой формы первого фундаментального противоречия» фактически уже говорит **Ю. М. Осипов**, когда он говорит о диалектике самодвижения Природы и Неприроды в «лице» человеческого разума, его созидательного творчества, воплощающегося в «искусственной природе» [Ю. М. Осипов, 1991]. **А. А. Горелов** напрямую заостряет эту парадоксальную форму осмысления природности-неприродности бытия человека: «Человек – часть природы, и борьба с природой есть в определенной степени его борьба с самим собой, и вред, наносимый природе, есть вред самому себе» [А. А. Горелов, 1985].

Преодоление пятой формы первого фундаментального противоречия человека, где человек выступает пределом самого себя, осуществляется через возвышение качества человека, качества образования и качества социальной реальности, расширение пространства сознания человека до космопланетарных масштабов. «Бунтующий человек» **А. Камю** есть форма проявления внутренней конфликтогенности человека, остающегося «рабом» своего бытия. Находясь в индивидуально-витальном («обезьяньем») пространстве сознания, он оказывается способным только на «рабий бунт» по **Н. А. Бердяеву** [Н. А. Бердяев, 1918, с. 207]. «Рабий бунт» против собственного социального бытия есть «бунт слепого человека», для которого его «природа» и его «бытие» продолжают оставаться социальным «черным ящиком».

«Бунтуя» против «природы», человек фактически «бунтует» против себя самого, онтологически (и соответственно социологически) невежественного. «Функциональная безграмотность» в усложняющемся мире в виде феномена конца XX века, в котором отразился предел прежних форм социальной образовательной политики государств мира, только увеличивает масштаб воспроизводства «бунтующих человек», которых так красочно описал Камю. «Бунтующий человек» – предвестник краха «классицизма», классической истории.

Выход из этого противоречия с позитивными результатами для «будущего» человечества состоит в эволюции человеческого разума в биосферный/ноосферный разум, а значит *в переходе человечества к ноосферному бытию в форме управляемой социоприродной эволюции и образовательного общества – ноосферизму.*

Возникает императив формирования космопланетарного сознания у каждой личности, у каждого человека, у общества в целом. Образовательное общество в XXI веке есть ноосферное общество [А. И. Субетто, 1994]. **Н. А. Бердяев** так формулирует мысль, косвенно, опосредованно выражающую этот «императив космопланетарного сознания». «Свободный человек все ощущает своим путем, своим испытанием, своей судьбой... поистине каждый Иван и Петр – мировое существо,

в глубине своей сообщающиеся со всем историческим и сверхличным. Для огромной массы Иванов и Петров этот мировой процесс протекает в бессознательной или подсознательной стихии. *Но сознание этой массы должно быть поднято до этого мирового сознания, а не до того рабски-обособленного сознания, для которого все мировое оказывается внешним и навязанным.* Лишь на этой почве возможно решение проблемы Ивана Карамазова о слезинке замученного ребенка...» [Н. Бердяев, 1918, с. 207] (выдел. нами, авт.).

Императив космопланетарного сознания напрямую трансформируется в императив становления неклассической социологии и неклассической психологии, включающей в себя космопланетарное измерение бытия, реализацию в самом бытии человека «императива космопланетарного сознания».

Таким образом, *преодоление пятой формы первого фундаментального противоречия человека становится важнейшей целевой установкой механизма опережающего развития качества человека, качества образовательных систем в обществе и качества общественного интеллекта.*

2. ВТОРОЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ ЧЕЛОВЕКА. «СИНДРОМ КОНЕЧНОЙ ЖИЗНИ». КРЕАТИВНО-ВАЛЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

2.1. ВТОРОЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ ЧЕЛОВЕКА - ПРОТИВОРЕЧИЕ МЕЖДУ КОНЕЧНОСТЬЮ ЖИЗНИ СОМЫ И БЕСКОНЕЧНОСТЬЮ ЖИЗНИ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ЧЕЛОВЕКА

Второе фундаментальное противоречие человека есть противоречие в структуре его онтогенеза, в структуре механизмов его «бессмертия» (действия *принципа Реди – Лотмана – Казначеева*, [А. И. Субетто, 1995]). Оно предстает в *форме противоречия между конечностью биологической индивидуальной жизни («сомы»)*, через которую реализуется биологическое бессмертие (по *принципу Реди* «живое от живого»), и *бесконечностью жизни социального интеллекта человека, через которое проявляется социально-интеллектуальное бессмертие* (по *принципу Реди – Лотмана – Казначеева*, а также вследствие действия механизма социального кругооборота общественного интеллекта).

Синтетическая теория творчества в системе креатологии раскрывает взаимосвязь «циклики» психосоматических, физиологических процессов и «циклики» творческих процессов, процессов работы интеллекта [А. И. Субетто, 1992, 1997, 1999]. Наукой доказано гармонизирующее, «оздоравливающее» воздействие творчества «головой» (мозга) человека - интеллекта на всю психосматику организма, потому что процесс творчества, начинаясь с решения проблем и задач, которые ставит перед собой человек, охватывает всю «информационную организацию» человеческого организма. *Вследствие вот этого «тотального», т.е. всеобщего, участия в творчестве человеческой «головой» всего организма человека*, в процессе которого инициируется работа всего «бессознательного» в организме, распределенного по всей иерархии его информационной организации, и, «несущего» в себе «эволюционную память» всей предшествующей эволюции (по *системогенетическому закону спиральной фрактальности системного времени* или обобщенному закону *Геккеля*) [А. И. Субетто, 1994], *творчество «головой» активизирует процессы всей многоклеточ-*

ной организации организма, включая отдельные клетки, активизирует их «творчество», и поэтому инициирует тенденции к нормализации психосоматических процессов. С позиций данного взгляда «мыслящее тело» Э. Ильенкова становится не метафорой, а реальностью.

2.2. ВОЛНООБРАЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ ГАРМОНИИ СОМЫ И ИНТЕЛЛЕКТА. ПЕРИОДИЧНОСТЬ КРИЗИСОВ ТВОРЧЕСТВА

Гармония «сомы» (тела) и интеллекта «движется» волнообразно, циклически. В динамике этого волнообразного движения одним из задатчиков выступает креативно-циклическая динамика человеческого интеллекта, его креативная ритмология, подчиняющаяся действию механизмов закона «креативно-стереотипной волны» и закона «лево-правополушарной волны».

Интеллект волнообразно в течение жизни человека проходит «кризисы креативности» (кризисы творчества), которые могут преобразовываться в кризисы психосоматического здоровья. Поисковая активность есть одно из проявлений «онтологического творчества» организма, но в его редуцированной форме. В концепции поисковой активности **В. С. Ротенберга и В. В. Аршавского** [1984] «кризисы» в поисковой активности предстают в форме состояний «отказа от поиска», т.е. состояний «отказа от творчества». Они показали, что в онтогенезе человека «кризисы» в поисковой активности «выливаются» в соответствующие «синдромы»: «синдром большой достигнутой цели», «синдром рухнувшей надежды», «синдром пенсионного возраста». Все эти синдромы объединяет один эффект в результате достижения «большой цели», или «рухнувшей надежды», или достижения «пенсионного возраста», человек сокращает потребности в поисковой активности, в творчестве и расплачивается «всплеском» психосоматических заболеваний, включая инфаркты, язвы желудка и др.

2.3. «СИНДРОМ КОНЕЧНОЙ ЖИЗНИ» И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-СОЦИАЛЬНОЕ БЕССМЕРТИЕ

Исходя из обобщения указанных тенденций, **А. И. Субетто** была выдвинута в 1992 году гипотеза о существовании «синдрома конечной жизни» [А. И. Субетто, 1992]. В «синдроме конечной жизни» по этой гипотезе проявляется влияние инвариантов социального наследования: стереотипов, норм, правил, ряда законов и подзаконных актов – на онтогенез человека. Если человек, исходя из традиционных представле-

ний, говорит и мыслит о том, что ему достаточно прожить до такого-то количества лет, то эта **«формула сознания»**, которая сознанием человека принята как жизненная установка и не подвергается сомнению, подкрепляясь ценностным мировоззрением («срывай «цветы удовольствия» пока молод», «лучше умереть молодым и здоровым, чем жить старым и больным» и т.п.), **опускается с уровня сознания в «подвалы бессознательного» человеческого организма, двигаясь по уровням «информационной пирамиды» организма «вниз» до клеточного и субклеточного уровней, и материализуется в «биологических часах» и определяет длительность биологической жизни человеческого индивида. В результате человеческая жизнь по своей длительности как бы самопрограммируется интеллектом человека.** Когда человек в молодости «повторяет» формулу, что ему достаточно прожить до столько-то лет (50-и или 60-и и т.п.), то он, не подозревая, включает **механизмы самопрограммирования жизни** и ее раннего конца. Здесь лежит один из источников падения жизненных сил человека и общества.

Преодоление «синдрома конечной жизни» состоит в установке интеллекта на бесконечную жизнь, на бессмертие, которое имеет единственную социальную онтологию – креативную. **«Концентророванное» выражение интеллектуально-социального бессмертия – творчество. Творчество есть концентрация будущего в настоящем, потому что оно всегда есть будущетворение** [А. И. Субетто, 1992, 1999, 2000].

Творчество есть механизм генерации разнообразия, увеличения разнообразия. Жить «бесконечной жизнью» на уровне рефлексии человеческого интеллекта означает не сокращать, а увеличивать свои потребности, их разнообразие, независимо от человеческого возраста, через творчество. Здесь проявляется **системогенетический «закон разнообразия»**, в том числе в форме закона возвышения разнообразия потребностей и способностей человека, разнообразия его культуры [А. И. Субетто, 1989-1999 и др.]. Только в этом случае человек имеет возможность не только реализовать наследственную программу, но даже имеет возможность продлить ее, воздействуя через «творческое долгожительство» на «физическое долгожительство». В этом смысле **механизмы креативной жизни человека лежат в основе механизмов продления активной жизни в геронтологии.**

«Внешний Космос» («надмир» человека-системы), в котором живет человек, **макрокосм – «пронизывает» всю «природу» человека, представляя собой «живую материю» его сознания.** Причем, отражаясь в сознании, макрокосм претерпевает изменения, образуя «частные картины» мира каждого человеческого индивида. **С одной стороны, макрокосм, будучи преобразованным** через личностную практику познания и деяния (социальное действие по **Т. Парсонсу**) **в микрокосм, образует «остов», «строение» мировоззрения человека, который материализуется в**

процессе социальной и образовательной практики, в *«остов» «удвоения» сознания; с другой стороны*, макрокосм является «материей» жизненных процессов, в которую входят и потоки живого вещества по **В. П. Казначееву и Е. А. Спирину** (1991).

Макрокосм и микрокосм человека тождественны по **П. А. Флоренскому** [А. И. Субетто, 1989, 1993]. Но эта *тождественность «макркосма» и «микроскосма» спирально-циклическа*, она разворачивается в эволюции общественного интеллекта, человеческого духа, его интеллекта, культуры, в историческое становление человеческого разума.

Микрокосм, человек как организм, осциллирует в макрокосме, в монолите живого вещества. Циклические воздействия Солнца, планет, космических «ветров», гео- и гелиомагнитных полей и т.п., трансформируясь через монолит живого вещества Биосферы, входят в резонанс с внутренней полициклическостью человека, включая полициклическость всей «информационной пирамиды», определяющей организацию «бессознательного» человека. Поэтому *человеческий мозг, в форме сознания, вмещиваясь в этот механизм осцилляционного (циклически-волнового) взаимодействия макрокосма и микрокосма, может сокращать или увеличивать длительность жизни* [А. И. Субетто, 1992, 1994].

Интеллект человека в единстве его «правополушарной» и «левополушарной» систем как осциллятор (циклически-волновой «задатчик» креативной, «рационально-иррациональной» ритмологии) находится во взаимодействии со всей цикликой (ритмологией) биологической организации человека.

Преодоление второго фундаментального противоречия человека и соответственно (по принципу единства) общественного интеллекта состоит в мировоззренческом воспитании, в воспитании установок на творческое долгожительство, на бесконечную жизнь интеллекта. Учительство и образование в своей «воспитательной», «образовательно-мировоззренческой» компоненте должно ориентироваться на эту функцию творчества, разнообразия духовно-творческих потребностей в человеческой жизни, в механизмах преодоления второго фундаментального противоречия человека.

Концентратом будущего в человеческой психике являются потребности. Расширение потребностей творчества и в первую очередь потребностей, связанных с «дальними потребностями – целями», определяемыми установками космопланетарного сознания, служат основанием интеллектуального бессмертия.

Фактически изложенная концепция второго фундаментального противоречия человека и «синдрома конечной жизни» имеет своеобразное подтверждение в концепции здоровья нации **В. П. Казначеева** (1996). Он пишет: *«Витальный цикл (жизненный цикл, автор) предполагает, что существуют такие условия, когда человек открывает свои способности и*

дарования. Конечно, очень важно, когда окружающая среда испрашивает и дает реальные материальные возможности человеку быть тем, к чему у него лежит душа и к чему настроен его внутренний психологический и физический статус. И если проявление способностей соответствует личностным качествам, тогда физическое состояние такого человека сохраняет максимально свои биологические, гормональные, энергетические резервы. В связи с этим, *следует вспомнить о двух законах Вернадского – Бауэра, когда эффект максимума внешней работы и устойчивая неравновесность реализуется так, что оптимально используются все духовные, биологические и физиологические резервы человека.* Если общество способствует развитию человека как личности и реализации им всех имеющихся способностей, то, конечно, это есть путь к максимальному продлению его активной жизни» (с. 79) (выдел. нами, автор). Он отмечает, что *«духовная, эвристически творческая часть бессмертия опережает телесную» (!), что «бессмертие телесное» (биологическое бессмертие, авт.) по жизненному времени остается более медленным, а «эвристическое, бессмертие духовное» опережает его, что «духовный цикл как бы «тянет», связывает человека с живым пространством внешнего мира, с его родовым полем, его родиной, прародиной, конкретной малой родиной, с ближайшими людьми» (с. 78) (выдел. нами, авт.).*

В. П. Казначеев вводит понятие «внутренней картины здоровья», которая при неправильно выбранных оценках, ценностях, акцентах, мировоззренческих ориентациях может сокращать жизнь и порождать или усиливать болезни, или, наоборот; **при адекватном понимании себя-в-мире, творческой сущности смысла жизни, может продлевать жизнь, оказывать психотерапевтическое воздействие, реализуя внутреннюю креатотерапию** [А. И. Субетто, 1992]. *«Внутренняя картина здоровья – это тот психологический континуум или та внутренняя психологическая структура личности, где сформулирована определенная целевая установка, а также возможные пути достижения этой цели. Внутренняя картина здоровья – это некое психологическое пространство, доминирующее представление о будущем и некоторые спланированные ступени к нему». «Внутренняя картина здоровья – это скрытый, еще не понятый до конца механизм эволюции человека, эволюции социальной». Если человек, – отмечает Казначеев, – работает в области, совершенно другой, чем та, к которой предрасположены его врожденные способности, то у него появляется «синдром витальной неудовлетворенности» [В. П. Казначеев, 1996, с.64, 67] (выдел. мною, авт.).*

Здесь мы наблюдаем формулировку механизмов, схожих с механизмом «синдрома конечной жизни», описанного **А. И. Субетто** в монографии «Творчество, жизнь, здоровье и гармония» [А. И. Субетто, 1992]. **Ведь**

в «синдроме конечной жизни» скрытая витальная неудовлетворенность принимает форму запланированного ухода из жизни.

2.4. ВТОРОЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК ФИЛО-ОНТОГЕНЕТИЧЕСКОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ – ПРОТИВОРЕЧИЕ МЕЖДУ ДВУМЯ ПОТОКАМИ «БЕССМЕРТИЯ»

Таким образом, *второе фундаментальное противоречие человека предстает как глубокое фило-онтогенетическое противоречие*, противоречие между «наследственными программами» жизни, переданными каналами «биологического, телесного бессмертия» и «программами интеллекта», программами социального бессмертия, вступающими (если человек не осознал свое предназначение, свое направление творчества и деятельности) в противоречие с первыми.

Противоречие между потоками двух видов бессмертия – «тела» и «духа», психосоматики и интеллекта, «проходящее» через жизненный (витальный) цикл человека предстает как фундаментальное противоречие социального бытия человека, его онтологии.

С позиции социальной онтологии человека и общественного интеллекта это противоречие приобретает креативно-валеологическое измерение, обращенное к проблеме «желанности труда» по Н. К. Рериху, к витальной удовлетворенности по Казначееву, которые становятся условием развития жизненных сил человека как фактора развития социума. Одновременно оно напрямую имеет отношение к проблеме выбора профессии как социальной проблеме. Неправильно выбранные профессии, направленность обучения ведут к витальной неудовлетворенности учащихся, к формированию «прессорных синдромов» (по **В. П. Казначееву**) у юношей и девушек в школах, у молодежи, когда недооценивается фактор правильной диагностики способностей у учащихся.

П. Л. Карабущенко использует понятие «элитизации личности» как степени реализации творческой потребности индивида [«Экология, культура...», 1997, с. 78]. *Депривация* в этой схеме противопоставлена элитизации как ограничение или лишение возможности удовлетворять жизненно важные потребности человека. Фактически *депривация приобретает смысл витальной неудовлетворенности, ведущей к «прессорному синдрому» в структуре его жизненных сил.*

Таким образом, второе фундаментальное противоречие человека в своем негативном развитии связано с торможением главной функции жизни человека – творчества.

3. ТРЕТЬЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА. НЕКЛАССИЧЕСКИЙ РАЦИОНАЛИЗМ

3.1. ТРЕТЬЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА – ПРОТИВОРЕЧИЕ МЕЖДУ РАЦИОНАЛЬНЫМИ И ИРРАЦИОНАЛЬНЫМИ ФОРМАМИ ПОЗНАНИЯ

Третье фундаментальное противоречие человека – это противоречие между рациональными и иррациональными формами познания, освоения будущего, миропонимания, мироосвоения и мироотношения, в процессах функционирования и развития интеллекта человека и общественного интеллекта.

Данное противоречие в своем «движении» образует циклический, волновой процесс, в котором реализуется «пульсирующая природа» пост-футуристической (диморфизма «прошлое – будущее») организации единичного, группового и общественного интеллекта и соответственно духовно-культурной жизни общества как проявления действия системогенетического закона дуальности управления и организации систем, в частности закона «лево-правополушарной», «рационально-иррациональной» волны [А. И. Субетто, 1992, 1994, 1995, 1997, 1999, 2000 и др.]. Движение «рационально-иррациональной волны» интеллекта определяет сложное восхождение его качества по «спирали развития».

Закон роста идеальной детерминации в истории через призму истории познания приобретает форму закона расширения объяснительной функции сознания и, следовательно, расширения сферы рационального по мере развития науки и культуры.

Формируется историческая волна трансформации иррационального и рационального [А. И. Субетто, 1999, «Онтология и феноменология...», с. 170]. То, что было иррациональным «вчера», сто, тысячу лет назад, становится рациональным «сегодня», «в настоящем». Синонимом «иррационального» часто выступает «мистическое», иногда «архаическое». Самое интересное состоит в том, что постоянный исторический переход (историческая метаморфоза) иррационального, мистического в рациональное

по мере познания человеком себя и окружающего мира *не сокращает область иррационального*, поскольку «самопознание» организма человека и познание им мира осуществляется не только на уровне сознания, но и подсознания, бессознательного, на уровне «правополушарного» и «левополушарного» интеллектов человека [А. И. Субетто, 1997, 1999].

В условиях кризисов человека, которые происходят периодически между «циклами развития» («циклами творчества»), усиливается роль правополушарного, иррационального компонента интеллекта как главного участника ассоциативных, аналоговых, интуитивных (метафоро-мифологических) механизмов творчества. Аналогичные феномены наблюдаются и на уровне общественного интеллекта.

Так, например, *кризис Истории в конце XX века, являясь кризисом Стихийного, Классического человека, породил и «кризис классического рационализма» и построенных на его базе классических социологии и человековедения*. Собственно говоря, ИЭАР, технократическая асимметрия единого корпуса знаний и общественного интеллекта, феномен интеллектуальной «черной дыры», отражая первое фундаментальное противоречие человека, предстают и как определенные проявления кризиса классического рационализма. Феномен кризиса рационализма в конце XX века констатируют многие ученые: *Ю. С. Воронков, В. П. Казначеев, Н. Н. Моисеев, Р. С. Карпинская, И. К. Лисеев, А. П. Огуцов и др. Ю. С. Воронков* считает, что «кризис рационализма можно оценивать через невозможность рационального конструирования общества и его социальных институтов. Мир оказывается существенно иным, чем он схватывается рациональным мышлением» [Социально-философские проблемы образования, 1992, с.60].

В каком-то смысле имманентную неполноту рациональных теорий открыл *Гедель* через свои «теоремы неполноты». Согласно теоремам *Геделя* любая научная формальная система, несмотря на кажущееся совершенство и непротиворечивость, неполна. При этом любая модель (схема) отражает «объект исследования» лишь частично, реализуя с «объектом» лишь отношение гомоморфизма.

Качество социального будущетворения обеспечивается дуальным, рационально-иррациональным механизмом освоения действительности, в котором «неполнота» рационального (благодаря которой «схватывается» общее, более «глубокие» инварианты «наследственных» связей в эволюции «объекта») дополняется разнообразием иррационального, интуитивного.

Закон роста проективности человеческого интеллекта, в том числе и общественного интеллекта, как определенная «калька» закона роста идеальной детерминации в истории, *несет в себе смысл расширения рациональных методов мироосвоения*, включает в себя рост масштабов

проектной деятельности, ее «экспансию» на все сферы деятельности человека и общества.

«Кризис человека» в плане «Кризиса Истории» в конце XX века включает в себя «барьер сложности». Человек подошел к «барьеру сложности». И «кризис рациональности» имеет измерение как «кризис классического рационального варианта освоения сложности», который предстает как недостаточный. Проектирование сложных объектов не может быть уже обеспечено на основаниях «старой методологии», без привлечения *«принципов дополнительности»*, в том числе *принципа Большого или Космологического Дополнения Казначеева*, требующего при проведении всякого масштабного исследования физического мира (а мы добавим и всякого масштабного проектирования) соотнесения с соответствующими масштабными исследованиями живого вещества и человека как разумной формы жизни [В. П. Казначеев, Е. А. Спирын, 1991], а в неклассической социологии *социологического антропного принципа* [А. И. Субетто, 1999, 2000, 2001].

3.2. ПАРАДИГМА НЕКЛАССИЧЕСКОГО РАЦИОНАЛИЗМА. АНТРОПНЫЙ ПРИНЦИП ПОЗНАНИЯ. ТЕОРИЯ НАБЛЮДАТЕЛЯ. ПОЗИЦИЯ СВЕРХНАБЛЮДАТЕЛЯ

Формируется новая парадигма рационализма – парадигма Неклассического рационализма. Она включает в себя как новые взгляды на детерминизм, так и *«теорию относительности» в самой теории познания* (гносеологии или когнологии) [А. И. Субетто, 1995]. В этой «теории относительности» акцентируется внимание на *зависимость полученных знаний от позиции Наблюдателя* (а по отношению ко всей Природе в целом, ко всему Космосу – от позиции *Сверхнаблюдателя*), на форму реализации *«принципа дистанцирования»*, на который в неявной форме указывали *Н. Я. Данилевский, П. А. Сорокин, О. Шпенглер, Л. Н. Гумилев* и др.

На проблему «парадокса Сверхнаблюдателя», связанную с попыткой максимальной объективизации получаемого знания, максимального элиминирования привнесения субъективных оценок в интерпретацию фактов науки со стороны «субъекта-исследователя», нами обращалось в ряде работ [А. И. Субетто, 1992, 1989, 1997, 1994, 1997, 1999, 2001, и др.]

Позиция «Сверхнаблюдателя» есть позиция, максимально вынесенная «человеком-наблюдателем» за пределы жизни человека, Земли, Космоса, по возможности за пределы Бытия.

В частности она реализована человеком в категории Бога, от имени которого пишутся те или иные «книги бытия» в тех или иных религиозных системах.

За проблемой «наблюдателя и Сверхнаблюдателя» снова стоят проблемы рефлексии и самопознания человека. Не случайно, в выдвинутой нами концепции «теории относительности» в познании на базе **«теории Наблюдателя»** операция фиксации позиции «наблюдателя» включает в себя расширенную трактовку «принципов дополнительности» и «антропных принципов». **«Теория Наблюдателя» просматривается в «теории смысла» Р. И. Павилениса, где проблематика смысла оказывается связанной с «концептуальной картиной мира» субъекта языка, использующего этот язык** [Р. И. Павиленис, 1983].

Здесь мы видим соединение познавательного и ценностного аспектов (гносеологии и аксиологии), за которым стоит все тот же **Неклассический синтез сущего и должного, Истины, Добра и Красоты**. Собственно говоря, и **«принцип сочувствия» С. В. Мейена** [А. И. Субетто, 1995, 1999], и **«принцип благоговения перед любой жизнью» Альберта Швейцера, несущий в себе смыслы Неклассической рациональности**, требующей в своих «логиках» включения рефлексии по поводу «позиции» познающего, отношений «дополнительности» наблюдателя и наблюдаемого.

В 1994 г. нами [А. И. Субетто, 1994, 1995, 1999] в развитие предложенной нами «теории Наблюдателя» был введен **антропный принцип познания**, в котором проявляется ограниченность пределов рационального познания **«собственной природы человека»: собственная природа человека не дает возможности рационально познать природу исчерпывающим образом, поэтому Добро и Красота призваны компенсировать ограничения антропного принципа познания**. Именно здесь роль искусства, культуры в целом, интуитивных форм познания с использованием аналогий, ассоциаций, метафор, мифологических форм познания неоспорима.

Социологический антропный принцип базируется на антропном принципе познания.

Волнообразное, циклически-спиральное движение противоречивого единства «рационального» и «иррационального» в познании, проектировании, моделировании, исследовании, в человеческой деятельности на протяжении истории носит диалектический характер, с процессами взаимопроникновения «рационального» и «иррационального», со сменой качества содержания того и другого. **Неклассическая рациональность, «образ» которой активно формируется в науке, и определяет неклассичность ее критериев и содержания**, диалектически выполняет в себе «снятие» предшествующих парадигм рационализма – механического, пан-логического, дискурсивного, статистического и т. д. При этом сама история «когнитивных моделей» – «моделей познания» демонстрирует смены «доминант» рационального, аналитического и иррационального, интуитивного, синтетического («холистического»).

3.3. ДИНАМИКА ВОЛНООБРАЗНОГО ДВИЖЕНИЯ ТРЕТЬЕГО ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО ПРОТИВОРЕЧИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Динамика волнообразного движения третьего фундаментально-го противоречия человека и общественного интеллекта – динамика волны противоречия «рациональное – иррациональное» от «космопланетарного пространства сознания» – к «социальному» – от него к «индивидуально-витальному пространству сознания» - и от него снова к первому с началом нового числа сопровождается цикличностью сменяемости доминант интеграции и дифференциации знаний, связанной с динамикой волны «степени целостного знания», на что обращает в своей теории В. Н. Садовский (1997). В периоды интеграции знаний, доминанты роста целостности знаний повышается роль и «иррациональных форм» познания, в которых участвует профессиональная интуиция человека, его «бессознательное», «бессознательное» общественного интеллекта, проявляющееся в искусстве.

На уровне общественного интеллекта (динамика науки, культуры, образования, искусства) действие механизмов третьего фундаментального противоречия человека проявляется в «рационально-иррациональной» волне общественного интеллекта – в «волне», затрагивающей циклическую сменяемость рационального и иррационального в структуре познания, в системе «наука – искусство», и в самом искусстве – сменяемость рационально-логических и мистических доминант в стилях искусства.

Выполненные исследования (Н. Н. Александров, А. И. Субетто) показали наличие «длинных» 100-летних циклов-волн культуры и эстетического сознания, материализуемого в этой культуре. В рамках 100-летней волны (цикла) наблюдаются сдвиги эстетического сознания от рационального, космопланетарного начала в первой трети вековой волны до иррационального, физиолого-субъективистского начала в последней трети вековой волны. *Обнаружена корреляция движения от рационального к иррациональному в 100-летнем цикле с «волновой» сменяемостью «пространств сознания», фиксируемых в произведениях искусства [А. И. Субетто, 1992].*

Циклически-волновое восходящее развитие человека на уровне общественного интеллекта предстает как фрактально-пульсирующий

механизм, в котором волна «рациональное – иррациональное» как бы осуществляется через волну «космопланетарное пространство сознания – социальное пространство сознания – индивидуально-витальное пространство сознания». Данная волна и есть «несущая волна» (несущий цикл), на которой формируется «вторичная волна» степени целостности знания, которую фиксирует В. Н. Садовский.

Третье фундаментальное противоречие человека связано с первыми двумя, и особенно с первым фундаментальным противоречием человека. Поскольку проектирование будущего задействует структуру рационального в сознании, постольку искусственная природа (антропосфера, техносфера) предстают как материализованное начало левополушарной части общественного интеллекта. Через «удвоение» рациональности в человеческом интеллекте (через удвоение «левополушарного интеллекта») происходит «удлинение» (если воспользоваться метафорой Н. И. Бухарина) машиноподобной части человеческой природы. А это усиливает обратное воздействие со стороны рационально организованных среды (социума, техники) на «органически иррациональную» природу человека. «... Техника хочет овладеть духом человека, - писал по этому поводу Н. А. Бердяев, – и рационализировать его, превратив в автоматы, поработить его» [Н. А. Бердяев, 1989].

Особенно актуальным третье фундаментальное противоречие человека становится в конце XX века, когда большие масштабы приобретает компьютеризация педагогического, управленческого, интеллектуально-духовного, познавательного видов деятельности. «Искусственный интеллект» как определенных «слепок» некоторых сторон деятельности мозга человека (его мышления) вступает в противоречие с «естественным» интеллектом человека и в первую очередь с его правополушарной частью, с образно-художественным, иррационально-интуитивным мышлением. Его разрешение осуществляется через социальную гармонизацию этих сторон познавательной, творческой, проектной деятельности человека на базе понимания сущности действия механизмов левополушарной или рационально-иррациональной и креативно-стереотипной волн.

Высокое Соприкосновение Естественного интеллекта человека и им созданного Искусственного интеллекта в современной социальной реальности означает разрешение третьего фундаментального противоречия человека через задействование знаний неклассической социологии, неклассического человековедения, неклассической психологии и креатологии, в том числе лево-правополушарной, креативно-стереотипной волн, играющих важную роль в развитии человека, общественного интеллекта, социальных институтов науки, культуры и образования.

4. ЧЕТВЕРТОЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА. НЕПОЛНОТА РАЦИОНАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ. МЕХАНИЗМЫ КОМПЕНСАЦИИ «НЕПОЛНОТЫ»: ИНТУИЦИЯ, ИСКУССТВО, НЕПРЕРЫВНОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ

4.1. ЧЕТВЕРТОЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ – ПРОТИВОРЕЧИЕ МЕЖДУ РАЗНООБРАЗИЕМ ПОЗНАВАЕМОГО МИРА И ПРИНЦИПИАЛЬНОЙ НЕПОЛНОТОЙ РАЗНООБРАЗИЯ ПОЗНАННОГО

Четвертое фундаментальное противоречие человека и общественно интеллекта – это противоречие между разнообразием познаваемого мира человеком и потенциальной неполнотой разнообразия познанный. Механизмом «движения» этого противоречия служат системогенетические «законы адекватности», в том числе законы адекватности по разнообразию, по сложности, по неопределенности и по системности [А. И. Субетто, 1994]. Неклассическая наука есть форма преодоления четвертого фундаментального противоречия «внутри» научного знания (особенно в «западной» парадигме).

Интеллект по своему эволюционно-онтологическому статусу, в рамках «логики» информационной эволюции «живого» [А. И. Субетто, 1989] всегда стремится к информационной экспансии (к познанию мира), благодаря которой формируется гармония человека со все увеличивающимся разнообразием, сложностью, системностью «среды его жизни» по мере расширения масштабов мироосвоения с помощью познавательных и хозяйственных видов деятельности.

Механизм «движения» четвертого фундаментального противоречия есть механизм действия обобщенного закона разнообразия [А. И. Субетто, 1989, 1994]. Закону разнообразия подчиняется развитие интеллекта человека, его потребностей, способностей, культуры, науки, образования, общественного интеллекта, цивилизационного, этнического и социального многообразия человечества. Закон разнообразия определяет

движение «обмена» разнообразий между организмом и средой, между человеком, обществом и природой.

4.2. ФИЛО-ОНТОГЕНЕТИЧЕСКИЙ ЗАКОН ВОСХОЖДЕНИЯ ВНУТРЕННЕГО ИНФОРМАЦИОННОГО РАЗНООБРАЗИЯ ИНТЕЛЛЕКТА ЧЕЛОВЕКА

Общим законом как в целом для «природы живого» на Земле, так и для «природы человека», является эволюционное усложнение, сопровождающееся опережающим развитием «интеллекта систем», которое предстает в одном из своих проявлений как восходящее воспроизводство внутреннего информационного разнообразия.

В этом плане «информационная экспансия» интеллекта человеческого индивида и общественного интеллекта есть «*восходящее внутреннее информационное разнообразие*» (и на уровне сознания, и на уровне «*бессознательного*»), охватывающее и филогенез (эволюционное восхождение – рост разнообразия), и онтогенез (онтогенетическое восхождение – рост разнообразия).

По отношению к человеческому индивиду данный процесс и есть процесс его личностного, непрерывного образования и обучения как формы жизни, обеспечивающего непрерывный рост разнообразия знаний, потребностей, способностей, культуры личности (закон роста разнообразия знаний, потребностей, способностей, культуры личности [А. И. Субетто, 1992, 1994, 1997, 1999, 2001]. По отношению к общественному интеллекту данный процесс приобретает интерпретацию роста разнообразия единого корпуса знаний, науки, культуры, образовательных систем, перечня специальностей, образовательных программ, технологий и т. д.

Через призму категории качества «закон роста разнообразия» предстает как один из важнейших механизмов в действии закона опережающего развития качества человека, качества образовательных систем в обществе и качества общественного интеллекта.

4.3. ПРИНЦИП ДОПОЛНЕНИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ ИРРАЦИОНАЛЬНЫМ, ИНТУИТИВНЫМ ПОЗНАНИЯМ. ЗАКОН (ПРИНЦИП) БАЛАНСА ТАЙНЫ

Неполнота разнообразия познанного в первую очередь есть неполнота разнообразия познанного «рациональным сознанием», рациональной частью человеческого интеллекта. Здесь срабатывают *ограничения «антропного принципа познания»*. Действует своеобразный *принцип допол-*

нения рационального познания иррациональным, интуитивным, через который действует дополнение «левополушарного интеллекта» человека его «правополушарным интеллектом» (как некая сторона лево-правополушарного функционального диморфизма человеческого мозга). *Формой преодоления неполноты рационального познания и выступает дополнение иррациональными, интуитивными формами познания. Научные методы дополняются методами метафоризации, мифологических форм освоения действительности.*

Принципиальная неполнота формальных систем в науке уже была показана *Гедделем*. Но четвертое фундаментальное противоречие человека глубже. ***Оно фиксирует неполноту любого рационализма, любой схемы моделирования, любого проекта. Неполнота предстает как некая динамическая фаза в развертывающейся спирали познания, проектирования,*** где, с одной стороны, происходит углубление модели «объекта познания или моделирования», а, с другой стороны, «снятие» недостающей неполноты интуицией исследователя, корректировкой исходных данных, оснований, гипотез, постановкой постоянно действующих эксперимента и диагностики.

Если вернуться к блоку «законов адекватности», то в динамике четвертого фундаментального противоречия человека проявляется действие еще одного «закона адекватности» из этого «блока» – ***закона адекватности по неопределенности***, на который в теории управления и моделирования первым обратил внимание отечественный ученый *А. Г. Ивахненко* (1969). Закон адекватности по неопределенности по отношению к живому организму может трактоваться как ***«закон (принцип) баланса тайны»***: «тайны в организме должно быть не меньше, чем тайны в окружающей среде для организма, тогда качество адаптации организма к среде повышается». «Тайна» в человеческом организме (как и в любом другом) есть его «бессознательное», «эволюционная память», отраженная в структуре «бессознательного». ***Именно «бессознательное», «эволюционная память» в человеческом организме выступают той «кладовой» информации, откуда «черпается» интуиция, так называемое «прямое знание»*** [А. И. Субетто, 1995, 1997, 1999, 2000].

Одним из первых на противоречие между задачей исчерпывающим образом познать систему мира и невозможностью когда-либо полностью решить эту задачу обратил внимание *Ф. Энгельс*. У *В. И. Ленина* данное противоречие опосредованно раскрывается в диалектике относительной, объективной и абсолютной истин в работе «Материализм и эмпириокритицизм». Как на ключевое противоречие в развитии науки на это противоречие указывает *А. А. Потебня*. «Наука раздробляет мир, чтобы сызнова сложить его в стройную систему понятий, но эта цель удаляется по мере приближения к ней, система рушится от каждого не вошедшего в нее факта, а число фактов не может быть исчерпанным» [А. А. Потебня, 1989, с. 130].

4.3. ДЕЙСТВИЕ «ЗАКОН УДВОЕНИЯ» ПО ОТНОШЕНИЮ К НЕПОЛНОТЕ ПОЗНАНИЯ. НЕПОЛНОТА ИСКУССТВЕННОЙ ПРИРОДЫ. ЧЕТВЕРТОЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ КАК ИСТОЧНИК «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЧЕРНОЙ ДЫРЫ»

*Неполнота познания в цикле первого фундаментального противоречия человека «удваивается» и переходит в неполноту искусственной природы (Неоприроды или Неприроды), создаваемой человеком. Интеллектно-информационно-энергетическая асимметрия человеческого разума в конце XX века (ИЭАР) с позиций «четвертого фундаментального противоречия» приобретает интерпретацию «отстающей неполноты познания» по отношению к росту энергетического потенциала хозяйствования. **Образ «интеллектуальной черной дыры» и есть образ «нарастания неполноты познания» в катастрофическом масштабе, когда эта «неполнота» познания общества, человека, природы живого вещества, биосферы переходит в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы.***

Технократическая асимметрия в эволюции единого корпуса знаний есть асимметрия «неполноты», когда по отношению к успехам технических и естественных наук, обеспечивших рост энергетической мощи «инструментария» общественного интеллекта, фиксируется растущее отставание в степени полноты познания живого вещества, механизмов функционирования и развития биосферы, человека, которая и определяет катастрофический масштаб четвертого фундаментального противоречия человека и общественного интеллекта, когда «неполнота» познания природы живого вещества, человека, биосферы переходит в катастрофические экологические последствия вследствие «неполноты» знаний этих экологических последствий от внедрения все новых масштабных проектов и планов.

Механизм разрешения четвертого фундаментального противоречия связан с «революцией Неклассичности», состоит в **усилении регулятивного воздействия критериев Красоты и Добра**, гармонизации социоприродного взаимодействия, в востребовании более широкого применения «принципов дополнительности» или «дополнения», которые неоднократно формулировались выше.

Здесь снова **возникают проблемы компенсации «неполноты» через технологии управления с «риском», через технологии учета (в условиях неопределенности информации) Пределов развития, через расширение процессов «этизации»** любых форм познавательной, проектной, социальной, экономической деятельности с дальнейшим расширением содержания **социоэтики, антропоэтики, биоэтики** и их регулятивного воздействия.

4.4. МЕХАНИЗМЫ КОМПЕНСАЦИИ «НЕПОЛНОТЫ» В ЦИКЛЕ ЧЕТВЕРТОГО ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО ПРОТИВОРЕЧИЯ

Четвертое фундаментальное противоречие человека, имея спирально-циклическую природу своей эволюции, образует свой «цикл», взаимодействующий с «циклами» других фундаментальных противоречий. Постоянное присутствие на каждом историческом этапе восхождения интеллекта человека и общественного интеллекта «неполноты познания» является мобилизующим фактором постоянного востребования системно-синкретических, «холистических» подходов освоения целостности «фрагментов мира» в процессах профессиональной деятельности, и, в первую очередь, через критерий красоты и гармонии. «Архаический компонент интеллекта» в виде формы «памяти поколений» в «бессознательном человека» (в «коллективном бессознательном») выполняет роль внутреннего компенсирующего механизма по отношению к «неполноте познания» через освоение красоты и гармонии мира, гармонии микрокосма и макрокосма.

В онтогенезе личности четвертое фундаментальное противоречие человека определяет требование непрерывности образования, приобретающего функцию преодоления этого противоречия в жизни человека и условия развития жизненных сил человека.

5. ПЯТОЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ ЧЕЛОВЕКА – ПРОТИВОРЕЧИЕ МЕЖДУ «КОСМИЧЕСКИМ» И «ЗЕМНЫМ» В ЧЕЛОВЕКЕ. КОСМИЧЕСКАЯ ОНТОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА КАК БАЗИС ЕГО СОЦИАЛЬНОЙ ОНТОЛОГИИ

5.1. ПРОТИВОРЕЧИЕ МЕЖДУ «КОСМИЧЕСКИМ» И «ЗЕМНЫМ» «ИЗМЕРЕНИЯМИ» ЧЕЛОВЕКА. КРИЗИС ЧЕЛОВЕКА КАК КРИЗИС ПОТРЕБИТЕЛЬСКО-ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ПОНИМАНИЯ «МИРА-ДЛЯ-СЕБЯ»

Пятое фундаментальное противоречие человека есть противоречие между «космическим» и «земным» в человеке, между космопланетарным, глобальным измерением и индивидуально-витальным, «бытовым» его измерением, которое приобретает форму противоречия между «индивидуально-витальным» и «космопланетарным» пространствами сознания, между «ближними» и «дальними» целями и потребностями. Как было показано выше, «цикл» пятого фундаментального противоречия разворачивается в спираль, например, в «вековую волну» смены форм эстетического познания действительности, фиксируемой во времени периодичностью смены эстетических индикаторов.

Человек эволюционно в Космосе, по нашей оценке, появляется неслучайно. Он есть результат действия общей космогонической закономерности “интеллектуализации” Вселенной, которая является сопряженным процессом процессу роста «кооперации» во Вселенной, т.е. «прогрессивной эволюции» в сторону роста сложности систем. Три Больших Взрыва Онтологического Творчества «калибрует» процесс «прогрессивной эволюции» – Большой Космологический Взрыв (по Г. Гамову), Большой Биологический Взрыв (по Л. Морозову), запустивший эволюцию живого на Земле, Большой Ноосферный Взрыв (по В. П. Казначееву, мы его назвали Большим Бионоосферным Взрывом), означающий качественный скачок в «биологической эволюции», определяемый появлением «пра-человека» (протогоминид) и запуском антропной эволюции – эволюции человека [А. И. Субетто, 1997, 1999, 2001 и др.]

Поэтому в определенном смысле человек есть космический разум, он несет в себе, в своей онтологии, в своем интеллекте космическое измерение. В «Манифесте системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии» [А. И. Субетто, 1994] нами указывалось: «Если бы не было тайны природы, не было бы жизни. Жизнь есть постоянное освоение этой тайны, также как и интеллект. Но ведь это Разумно, потому что Природа – Бог, а мы берем на себя функцию социоприродной гармонии, управления социоприродной эволюцией потому, что мы не только часть Природы-Бога, результат его творчества, но мы сама Природа, в которой природа реализует свое поступательное движение в самой собственной интеллектуализации, а значит, в Самотворении и Творческой Эволюции» [А. И. Субетто, 1994]. Космическая природа человека, человеческий разум как форма осознания эволюцией самое себя («ось эволюции, осознавшая себя») фиксируется в антропокосмической философии *Тейяра де Шардена*.

Концепция космопланетарного феномена человека разрабатывается В. П. Казначеевым с конца 70-х годов [В. П. Казначеев, Е. А. Спиринов, 1991; В. П. Казначеев, 1996, 1997]. *Русская космическая философия* достаточно разработано и фундаментально представлена в «русском космизме» (*Н. Ф. Федоров, Ф. М. Достоевский, В. С. Соловьев, Н. Я. Данилевский, С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский, В. И. Вернадский, К. Э. Циолковский, Н. Г. Холодный и др.*). *А. В. Гулыга* формирует идею о *космической ответственности духа*, напоминающую по *В. П. Казначееву и Е. А. Спиринову* об *этическом императиве древних индоевропейцев*, «согласно которому действия и жизнь человека должны соответствовать *космическому закону*, или, в истинном обозначении, *рита (рита)*» (1991, с. 249). Вслед за *Н. Г. Холодным* *В. Н. Сагатовский* активно развивает *концепцию антропокосмизма* как основания и «русской идеи», и перехода в будущем к ноосфере [Л. Лесков, 1996, с. 18-26]. Обобщая идеи русского Космизма, *Л. В. Лесков* формирует систему обобщений русского космизма под общим названием «*космической онтологии человека*» [Л. Лесков, 1996, с. 18-26].

Из взгляда А. И. Субетто на «оразумляющийся» Космос через человека, на «самотворящую и самотворящуюся Природу», на креативную эволюцию, на закон «интеллектуализации» космологической, биологической и социальной эволюции как сопряженного процесса с ростом кооперированности структур во Вселенной и в социуме, на природу «бессознательного» в человеке как «эволюционной памяти» и др. [А. И. Субетто, 1992, 1994-2000], *следует, что космическая онтология – базовая онтология человека*, что «космическая природа» – внутри «природы человека». Именно здесь лежат «глубинные истоки» этно-национальных, «культурных» «космизмов», как космо-мировоззренческих систем, созданных «культурами» народов, этносов на Земле.

Индивидуально-витальное сознание человека, ограничиваясь реалиями бытия, «ближними» целями и потребностями, не поднимается до космоонтологической рефлексии и, сталкиваясь с космическим в себе, в своей культуре, «бунтует» против собственной космической природы. Особенно это характерно для западного способа мышления и рефлексии, над которым довлеет прагматизм, ценность «выгоды», когда «человеческое» в «человеке» подменяется гиперболическим эгоизированием, индивидуалистическим, эгоистическим себя-любием [А. И. Субетто, 2000, «Капиталократия»...].

В этом случае столкновение «космопланетарного» и «индивидуально-витального» в прагматическом, часто в гедонистическом, смысле, в сознании человека ведет его к «бунту» против «космоса», против «бытия». Здесь в своеобразном измерении проявляется «кризис человека» в конце XX века, кризис устоявшихся форм потребительско-экзистенциального понимания мира-для-себя, который переходит в конфликт между «космическим» и «земным» в человеке, в бунт его против «космоса-в-себе» в пользу «земной», а в общем – прагматической, потребительской, капиталистической бытийности. Ранее уже отмечался феномен «бунтующего человека» Камю.

5.2. ТРАГИЗМ СОВРЕМЕННЫХ ФОРМ ПЯТОГО ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО ПРОТИВОРЕЧИЯ ЧЕЛОВЕКА. «БУНТУЮЩИЙ ПРОТИВ КОСМОСА-В-СЕБЕ» ЧЕЛОВЕК

Пример трагизма пятого фундаментального противоречия человека, когда он принимает якобы *форму антиномии «человеческого» и «космического», в котором «космическому» приписывается характеристика «античеловеческого»,* является концепция **В. А. Кутырева**, нижегородского философа, в монографии «Естественное и искусственное: борьба миров» [В. А. Кутырев, 1994], которая предстает как «восстание» против «космического» в онтологии человека, против космизма как формы его мировоззрения. По **Кутыреву** «естественный человек» и «космизм» противостоят друг другу. При этом незаметно осуществляется редукция категории «космоса». Космосу придается смысл той части Вселенной, в более широком понимании – Универсума, которая не пригодна для жизни, для бытия человека. Из этого делается вывод, что космизм работает на уничтожение человека. Фактически, здесь **В. А. Кутырев** в своей антикосмической философии предстает как «бунтующий против космоса-в-себе» человек **А. Камю**, не замечающий, что он «бунтует» против «космического» в своей природе, против антропокосмизма, в каком-то смысле против

«русского космизма» как фундаментальной мировоззренческой системы русских культуры и философии.

На самом деле категории «космизма» и «антропокосмизма» подменены содержанием «искусственного», создаваемого человеком. Здесь в обозначенном реальном конфликте между «естественным» и «искусственным» в социальной «ткани» жизни человека, в котором проявилась заостренная вторая форма первого фундаментального противоречия, ее «второй ветви», ведущей к «инферно», особенно в конце XX века, в условиях первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, произошло незаметное соскальзывание в рефлексии **В. А. Кутырева** к искусственному построению конфликта между «человеческим» и «космизмом», причиной которого и есть реальное пятое фундаментальное противоречие человека.

Невидение космической онтологии человека, присутствия «космического» внутри «человеческого», внутри природы его «интеллекта», внутри его «естественного» и есть отражение индивидуально-витального пространства сознания, вступающего в конфликт с космопланетарным пространством сознания, которое «отчуждается» и которому придается характеристика «нечеловеческого». *Фактически это луддитский вариант антикосмической онтологии* [Л. Лесков, 1996, с.65]. *Пятое фундаментальное противоречие человека, как показано, есть противоречие между «ближними» и «дальними» целями и потребностями*, которое ужесточилось в XX веке и приобрело особо острые формы в первой фазе Глобальной Экологической Катастрофы, потому что *«императив выживаемости» требует «дальнозоркости», «дальновидения» интеллекта человека и общественного интеллекта, доминанты «дальних целей», умения выходить в своем пространстве за пределы «цикла жизни» человека («витального цикла» по В. П. Казначееву)*. На Конференции ООН по устойчивому развитию («РИО – 1992») был сформулирован *один из принципов «модели устойчивости развития» - уметь резервировать ресурсы для жизни последующих поколений, думать об условиях жизни потомков*. Данный принцип требует отказа от ценностей эгоистического бытия на базе ценностей рыночно-капиталистической цивилизации. Этот императив входит в систему императивов неклассической социальной онтологии и, значит, неклассической социологии и неклассического человековедения.

6. ШЕСТОЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА. ИМПЕРАТИВ ВОСПИТАНИЯ «КОРНЕВОГО» ЧЕЛОВЕКА. АНТИОНТОЛОГИЧНОСТЬ КОСМОПОЛИТИЗМА. ПРИОРИТЕТ ОБРАЗОВАНИЯ РОДНЫМ ЯЗЫКУ, КУЛЬТУРЕ, ИСТОРИИ

6.1. ШЕСТОЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ – ПРОТИВОРЕЧИЕ МЕЖДУ ЭТНОГЕНЕТИЧЕСКИМ, НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫМ И ВСЕЧЕЛОВЕЧЕСКИМ, ВСЕМИРНО-КУЛЬТУРНЫМ «ИЗМЕРЕНИЯМИ» ЧЕЛОВЕКА

Шестое фундаментальное противоречие человека есть противоречие между специфическим, этногенетическим, национально-культурным компонентом «природы человека» и инвариантным, всечеловеческим, всемирнокультурным, компонентом в «природе» человека.

Человек в своей жизни, в своей культуре, в своем образовании, в своих системах ценности и нравственности одновременно репрезентирует и свои нацию, этнос, общество, и человечество в целом. Здесь человек предстает и как «род», и как «вид», отражая в себе свой народ, культуру, этнос, нацию, землю, географические и ландшафтные формы существования, историю своей страны, народа, нации, этноса.

«Общечеловеческое» или «всечеловеческое» в человеке «вырастает» из разнообразия культур и этносов, формируясь вначале через воспроизводство человека в своем роде, семье, этносе, малой родине, стране и затем в мире, человечестве.

Человек проходит свое становление как личности через формирование в себе «корневого человека» по П. А. Флоренскому [А. И. Субетто, 1992, 1993, 1999]. Здесь, в рамках этого процесса формируется «бессознательное» человека, его эволюционная память, архетипы «коллективного бессознательного» по Юнгу, воспитывается достоинство человека как достоинство истории его народа, нации, общества, страны.

Механизмом воспроизводства «укорененности» человека в бытии через этническое, национальное, культуру, искусство, например, литера-

туру, живопись, музыку, фольклор, предания, мифы является системо-генетический закон спиральной фрактальности системного времени или обобщенный закон Геккеля [А. И. Субетто, 1992, 1994, 1997].

Противонаправленной тенденцией является интернационализация образования и культуры, экспансия «западнизма» и «американизма» на национальные формы культуры и образования, недооценка социоморфности и нацио-этно-морфности образования и культуры в философии и социологии космополитизма, делающей ставку на якобы существующие «общечеловеческие ценности» и идеалы, за которыми стоят ценности, как показал еще в XIX веке Н. Я. Данилевский, романо-германской цивилизации, а в настоящее время англо-американской.

Внутреннее противоречие между «корневым», специфическим и «всечеловеческим», общим в «мире человека», в его культуре, в его «бессознательном» и в его сознании, в интеллекте экстериоризируется, превращается в онтологическое противоречие, частично обусловленное недооценкой роли культурного и этнического разнообразия в прогрессивном развитии человечества.

Действует закон разнообразия наций, культур, этносов, цивилизаций по отношению к человечеству в целом как основание и фактор его прогрессивного развития [А. И. Субетто, 2001].

В. П. Казначеев связывает выживание человечества в XXI веке фактически с разнообразием этногенетического фонда, в котором накоплен не только огромный жизненный опыт поколений в тех или иных ландшафтно-географических областях, климатических зонах, геофизических регионах, но и «генетическая, биологическая концентрация» «эврибионтности» этносов, больших и малых народов, необходимая приспособительность не только к тем или иным географическим зонам, не только температурным, пищевым, биологическим особенностям; но и к «электромагнитным, геокосмическим» особенностям экологии.

Л. Н. Гумилев в своей теории этногенеза фактически подтверждает существование закона разнообразия в этнокультурной эволюции человечества. «Культура каждого этноса своеобразна и именно эта мозаичность человечества как вида придает ему пластичность, благодаря которой вид Homo Sapiens выжил на планете Земля. Итак, этническая пестрота – это оптимальная форма существования, хотя политическое объединение разных этносов обладает определенной устойчивостью во времени» [Л. Н. Гумилев, 1993, с.39].

6.2. СОХРАНЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА КАК ПРОБЛЕМА №1 ДЛЯ XXI ВЕКА

Казначеев ставит вопрос сохранения этнического разнообразия человечества как проблему номер один XXI века. Он утверждает, что «этнотипы сохранившиеся к концу XX века являются резервом, обязательным условием сохранения и выживания всего человечества на планете Земля» [В. П. Казначеев, 1996, с.91]. Данный тезис о сохранении разнообразия этнофонда для выживания и прогрессивного развития человечества (по аналогии с необходимостью сохранения генетического разнообразия живого на Земле) *А. И. Субетто* был распространен в рамках концепции системогенетического закона разнообразия на проблему сохранения разнообразия культур и цивилизаций. Еще *Н. Я. Данилевский* во второй половине XIX века провидчески указал на важность развития разнообразия культур и цивилизаций (культурно-исторических типов) для прогрессивного развития человечества.

Отметим попутно почти забытую фигуру *Льва Ильича Мечникова*, социолога, географа, историка, философа, который в 80-х годах XIX века раскрыл природно-географический детерминизм в развитии человеческих цивилизаций на протяжении истории, показал связь национально-этнического, цивилизационно-культурного разнообразия и разнообразия ландшафтно-географических условий проживания и становления этносов и культур [Л. И. Мечников, 1995].

Таким образом, данные положения противостоят космополитизму, мондиалистским устремлениям к сокращению человечества до «золотого миллиарда» со стороны ряда американских «идеологов» мондиализма, концепциям образования, культуры, ставящим приоритет «общечеловеческим ценностям», якобы некоей «общечеловеческой культуре» перед национальным, «корневым», этническим и т. д.

Космополитическая философия и социология с упором на приоритет «общечеловеческих ценностей» небезопасна для здоровья нации. Ее реализация в содержании образования, когда в школах вначале изучается мировая литература и мировая история, сокращается количество часов на национальную литературу и историю, на обучение русскому языку приводит к «люмпенизации» и «маргинализации» сознания учащихся, в свою очередь оборачивающейся психической неустойчивостью, ростом агрессивности, ростом молодежной преступности, «взрывом» социально-деструктивного поведения.

6.3. ОПАСНОСТЬ ИДЕОЛОГИИ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ ПО ОТНОШЕНИЮ К КУЛЬТУРНОЙ ФУНКЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Именно недооценка опасности идеологии гуманизации российской школы под лозунгом общечеловеческих ценностей, при одновременном сужении роли образования в области русского языка и истории России, уже привела к снижению культурной функции отечественного образования. Ректор Московского государственного университета **В. А. Садовничий** в докладе на V Съезде Российского Союза ректоров (1998) отметил: *«Более фундаментальный характер имеет тенденция к общему снижению культурной функции образования в целом, высшей школы в первую очередь как главного механизма передачи культурных ценностей от поколения к поколению.* Как известно, в фундаменте культуры любого этноса, любой страны лежат родной язык и исторические традиции. Во многих западных странах забота о своем языке является важным государственным делом. Во Франции Совет по французскому языку возглавляет президент страны, в Англии аналогичный орган – королева. Британский совет ежегодно направляет более 2,5 тысяч специалистов в 80 стран мира. В Германии Институт Гете обеспечивает работу 143 филиалов в 70 странах. Свыше тысячи двухсот языковых центров (в том числе 13 – в России) содержит только Альянс Франсез. Язык получает и моральную поддержку. *Комитетом французского языка подготовлен перечень иностранных слов, запрещенных к употреблению, если есть им аналогичные французские слова. За нарушение предусмотрены весьма ощутимые штрафы.* В России была разработана хорошая федеральная программа «Русский язык». Однако денег на осуществление программы не нашлось» [«Пятый съезд...», 1998, с. 12] (выдел. нами, авт.).

Как следует из этой выдержки, западные страны, с одной стороны, защищают свои национальные языки на уровне высших приоритетов государственной политики, потому что родной язык лежит в основе воспитания «корневого человека», формирования его достоинства через достоинство родной культуры, с другой стороны, осуществляют активно «языковую экспансию», которая часто становится целенаправленной формой в скрытом виде «социальной вирусологии».

В подтверждение сказанного приведем комментарий **В. А. Садовничего** по Докладу Всемирного Банка. «В Докладе Всемирного Банка (1995г.) «Россия: образование в переходной период» есть раздел под названием «Минимальные стандарты гражданственности», – комментирует он. – Открываем и читаем, цитирую: «Новые институциональные механизмы призваны привить здоровое чувство гражданственности, ... т. е. те качества, которые федеральные органы могут ожидать от своих граждан, окончивших среднюю

школу. Сюда можно включить: способность читать карты, говорить на иностранном языке, заполнять налоговую декларацию; этот список может также включать способность воспринимать русское искусство и литературу» (конец цитаты). Вот так-то: можно включить, а можно и не включать в минимальную гражданственность россиян «способность воспринимать русское искусство и литературу»? Главное уметь заполнить налоговую декларацию и говорить «по-иностранному» [«Пятый съезд...», 1998, с.12].

Здесь налицо просматривается ставка на космополитическую модель воспитания и образования: первые приоритеты – иностранному языку, интернациональному (а, в общем, читай, «западному») в культуре, а вторые уже – национальному, русскому.

Таким образом, **шестое фундаментальное противоречие человека усиливается, обостряется**, потому что через такую организацию образовательных программ и системы воспитания «человека культуры», ослабляется укорененность русского человека, россиян в русской культуре, национальной культуре.

В одной из публикаций по задачам Федеральной программы «Развитие и сохранение культуры и искусства РФ, 1997-1999гг.» был выдвинут тезис о «поддержке минимально необходимого уровня доступности объектов культурного наследия...» («Век», 1998, № 9). **В. А. Садовничий** по этому поводу делает замечание: «Вдумайтесь – «минимальный уровень доступности объектов культурного наследия...» – и они прольют свет на известную идею установить для российских граждан предельно скудные рационы еды и жилья, здоровья и образования, а вопрос о государственных гарантиях на естественные и конституционные права свести просто к формальной записи» [«Пятый съезд...», 1998, с.7].

Шестое фундаментальное противоречие человека – глубокое противоречие онтологии человека – противоречие между «корневым», этно-социально-эволюционно детерминированным и «общим», биоантропно-эволюционно детерминированным. Человек «поднимается» к общечеловеческому, к «всеединству» по **Владимиру Соловьеву**, к «общечеловеческим ценностям» через освоение опыта семьи, рода, национально-этнической культуры, родного языка, преданий родной «старинны глубокой», через познание отечественной истории, через воспитание национальной гордости, достоинства и только на этом базисе он готов к диалогу культур, к освоению мирового богатства, к чувствованию себя «всечеловеком» по **Достоевскому**, частью человечества, ответственным за судьбы человечества и всего живого на Земле. По **Л. Н. Гумилеву** «**категория этноса, патриотизма есть категория более высокая, чем категория классовой принадлежности. Последнюю принадлежность можно сменить – этническую принадлежность сменить нельзя**» [Л. Н. Гумилев, 1993, с. 137] (выделено авт.).

Социальный человек вырастает из традиций в первую очередь национальной, в России – русской культуры, более того, он несет в своем профессионализме некий «концентрат» традиций национальной школы (искусства). Одновременно социальная онтология несет в себе вот этот императив обеспечения воспроизводства национально-этнической культуры в каждом новом поколении людей, воспроизводства в них «национального менталитета» и «национального типа человека» (по Л. Горичевой), формирования в личности учащихся «человека культуры», «корневого человека», на базе которых в нем обеспечивается формирование достоинства и патриотизма.

7. СЕДЬМОЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ ЧЕЛОВЕКА. «БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ» КАК ЭВОЛЮЦИОННАЯ ПАМЯТЬ. «Я-СОЗНАНИЕ» И «Я-БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ»: ЦИКЛИЧЕСКИ-ВОЛНОВОЕ ЕДИНСТВО И КОНФЛИКТЫ

7.1. СЕДЬМОЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ - ПРОТИВОРЕЧИЕ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА. КОСМИЧЕСКИЙ ЗАКОН СПИРАЛЬНО-ЦИКЛИЧЕСКОГО, ФИЛО-ОНТОГЕНЕТИЧЕСКОГО УДВОЕНИЯ

Седьмое фундаментальное противоречие человека – противоречие его самоидентификации на протяжении жизни на уровне сознания и на уровне «бессознательного» (подсознания). Категория «бессознательного» нами связывается с «обобщенным законом Геккеля».

Закон спиральной фрактальности системного времени или обобщенный закон Геккеля означает, открытый автором, что в процессе становления человека в эмбриогенезе (в период беременности матери) и в онтогенезе (на протяжении всей жизни) происходит «повторение» предшествующей эволюции в форме повторения ее структуры в «свернутом виде», с «обратной разверткой». *Принцип Геккеля* утверждает: *эмбриогенез повторяет филогенез* (предшествующую биоэволюцию, определяющую биологическое происхождение человека). В литературе данный закон назвали «биогенетическим законом». Впоследствии *Д. В. Рундквистом* был открыт *геогенетический закон – аналог биогенетического закона* применительно к формированию руд, пород, минералов на Земле. Сравнение данных палеопсихологии, в которых запечатлена эволюция психики человека в системе антропной эволюции, и данных формирования особенностей психики по возрастным интервалам у детей, в частности, в работах *Пиаже*, показало, что здесь также наблюдается закономерность – аналог принципа *Геккеля*: *«педогенез» (развитие психики от момента рождения и до 6-7 лет у ребенка) повторяет «антропогенез» (развитие психики у человека на протяжении антропогенеза)* [А. И. Субетто, 1992]. В более широком аспекте идея о повторяемости логики становления человеческого разума в процессе развития «человеческой головы»

была высказана в 1902 году *И. В. Сталиным*, на что указал отечественный философ и историк науки *Б. М. Кедров* [Б. М. Кедров, А. П. Огурцов, 1985]. Обобщая мысль *Сталина, Кедров* формулирует принцип – *аналог «принципа Геккеля»: онтогенез познания повторяет его филогенез*. Близкую мысль в 1918 году высказывает *Н. А. Бердяев*, подчеркивая, что *внутри человеческой психики спрятана вся предшествующая человеческая история, которую человек мистически, через погружения в себя может воспроизводить, как бы открывать и переоткрывать в себе*. В это же время *Андрей Белый* высказывает догадку о том, что информация предшествующей истории человека накоплена и спрятана в организме человека и возможна *«археология сознания»*. Именно эту догадку развил в целую концепцию *И. А. Ефремов* в романе «Лезвие бритвы». Догадка о существовании аналога «принципа Геккеля» в эволюции человеческой психики высказывались американскими психологами, в частности *Болдуином, З. Фрейдом* [А. И. Субетто 1997].

Выполненные обобщения позволили автору сформулировать *гипотезу о существовании «бытийного», онтологического закона спиральной фрактальности системного времени, частными случаями которого являются «принцип Геккеля» и его аналоги, поэтому мы и предали ему второе название – «обобщенный закон Геккеля»* [А. И. Субетто, 1992-2000]. В чем суть закона?

Эволюционное время, приведшее к появлению данного вида систем не исчезает, а как бы «проживается» в процессе их становления и развития в «жизненном цикле», т. е. в системогенезе, но с обратным «сжатием-растяжением».

Прогрессивная эволюция, т. е. эволюция, сопровождающаяся появлением все более «сложных систем», иными словами ростом сложности, разнообразия мира, подчиняется *закону ускорения сменяемости все более сложных «видов» систем*, который нами был назван *«законом сходящегося конуса»* [А. И. Субетто, 1994, 1995, 1997, 1999, 2000].

«Ускорение эволюции» по мере усложнения, роста кооперированности появляющихся новых эволюционных форм систем, одновременно несет в себе смысл *«уплотнения» эволюционного времени*, «сжатие пространства существования» все более сложно организованных систем на «векторе прогресса». В процессе появления и становления «системы-индивида», т. е. в процессе системогенеза, *«сходящийся конус» предшествующий эволюции «проецируется, калибруя системное время, на «конус онтогенетического системного времени»*, в ритме «спирали» которого разворачивается становление данной «системы-индивида», с преобразованием масштаба системноэволюционного (филогенетического) времени в масштаб системоонтогенетического времени с «обратным сжатием-растяжением» (с меняющимся коэффициентом структурно-временного подобия).

Это означает, что на более «древние» эволюционные формы, которые эволюционно живут на «спирали сходящегося эволюционного конуса» больше всего времени, - в онтогенезе, в процессе становления систем (системогенеза) затрачивается меньше всего времени, а на более поздние «эволюционные приобретения», которые эволюционно живут меньше эволюционно-системного времени, затрачивается в системоонтогенезе больше всего системоонтогенетического времени.

Более ранние, «древние эволюционные формы» по отношению к данной системе-индивиду – это и ее более глубокие, «ядровые» структурные инварианты. Как наиболее «апробированные эволюцией» они воспроизводятся наиболее быстро. Более поздние эволюционные приобретения предстают как более «периферийные» инварианты и они воспроизводятся в онтогенезе (системогенезе) более медленно.

Например, трофика – пищевой тракт от рта до ануса, этакий «червячек» в морфологической структуре человека, как одно из самых древних эволюционных приобретений в организации организмов и соответственно один из самых глубоких инвариантов морфологической структуры, воспроизводится в первые недели беременности матери, затем человеческий зародыш проходит «стадию амфибии», и далее проходит все стадии биоэволюции за первые месяцы беременности. **Но зато на стадии антропогенеза, занимающего тысячную долю времени от времени биоэволюции, в эмбриогенезе затрачивается почти 50-60% времени.** Особенно много времени занимает процесс иннервации анализаторов организма (зрительного, слухового, тактильного и т. д.), становление функционального диморфизма мозга.

Аналогичное преобразование наблюдается и со «сходящимся конусом» антропной эволюции (антропогенеза) в процессе его как бы повторения в педогенезе. Ребенок до 1 года в своем развитии «пробегаёт» почти 50-60% системного времени антропогенеза, до 3-х лет – почти 90%, до 5-7 лет – 100% антропогенеза и почти 80% социальной эволюции (социогенеза).

«Спиральная фрактальность» в названии закона несет смысл сохранения структуры эволюционной спирали, приведшей к появлению «вида (таксона) систем», к которому принадлежит данная «система-индивид», в структуре спирали индивидуального развития, начиная с первого момента «зарождения» или «порождения».

Закон спиральной фрактальности системного времени усложняет систему представлений о природе времени. В несущем цикле системы – цикле ее жизни, в том числе в цикле жизни «человека-системы», в его спиральной организации фрактально (т. е. повторяя инвариант структуры) отражается спиральная организация прошлого эволюционного времени.

Это новое фундаментальное свойство системного времени, открытое нами. За этим законом скрывается новый для науки в целом,

философии и социологии вид симметрии мира – симметрии, в котором проявляется спирально-циклическое (фило-онтогенетическое) самоотображение мира, определяющее существование хроно-цикловой или хроно-спиральной фрактали: повторяемости «эволюции видовой» (системно-видовой) в «эволюции индивидуальной» по структуре фаз развития и соответственно структуре системного времени, но с преобразованиями «сжатия»-«растяжения» [А. И. Субетто, 1997, с. 15].

Сходящаяся спираль «видовой эволюции» систем – филосистемогенеза (ССФС) преобразуется оператором «сжатия-растяжения» Ф в расходящуюся спираль повторения филосистемогенеза в «индивидуальной эволюции системы» – в онтосистемогенезе (РСПФО), но уже в «метрике» развития индивидуальной системы.

Этот процесс можно обозначить формулой:

$$\text{ССФС} \xrightarrow{\Phi} \text{РСПФО}$$

Структура РСПФО была названа автором *геккелевской структурой*.

По отношению к человеку обнаруживается четыре вложенные геккелевские структуры, содержащие четыре вложенные друг в друга «конуса прогрессивной эволюции»: биологической, антропной, социально-культурной и их объединяющей эволюции. К этим структурам относятся геккелевская структура эмбриогенеза, геккелевская структура педогенеза, геккелевская структура интеллектогенеза (психогенеза) и их объединяющая – геккелевская структура онтогенеза личности.

Фактически симметрия спирально-циклического фило-онтогенетического самоотображения мира демонстрирует, с одной стороны, спирально-рефлективную гармонию мира, а, с другой стороны, космический закон спирально-циклического, фило-онтогенетического «удвоения», каковым и является обобщенный закон Геккеля.

С этих позиций «закон удвоения» в сознании, в интеллекте и в деятельности человека, о котором говорилось выше, есть частное проявление этого космического закона [А. И. Субетто, 1997].

Таким образом, *принцип Геккеля нами расширен до обобщенного онтологического закона, частным случаем которого он является. Здесь лежит тайна памяти в любых системах, в том числе тайна эволюционной памяти человека, эволюционной памяти социальных систем.*

Прогрессивная эволюция по этому закону, вместе с усложнением каждого последующего вида систем, увеличивает и объем их эволюционной памяти. Благодаря обобщенному закону Геккеля эволюция становится все более «памятливой» и все более сложно рефлексирующей. Этот процесс эволюции «эволюционной памяти» есть другой «срез» того процесса, который мы назвали законом интеллектуализации систем или «оразумления Вселенной».

Как отмечалось выше, в биологической эволюции можно выделить ее «срез» – *информационную эволюцию живого*, определяющую усложнение информационной организации живого, в которой и кодируется эволюционная память.

Бессознательное человека и есть бессознательное в его жизни. Оно с позиций данной концепции есть «информационная пирамида» организма человека, в котором в соответствии с обобщенным законом Геккеля отражается эволюционная память – память предшествующей эволюции – биологической, антропной, этнической, социально-культурной, которая воспроизводится в человеке-индивиде и представит для его «сознания» в форме «бессознательного».

«Бессознательное» как бы живет своей жизнью. Сны – некая форма проявления своеобразной жизни «бессознательного». Есть предположение, что «образы», «паттерны», сложные семантические цепи вступают друг с другом в «контакты», филогенетическая и онтогенетическая информация как бы «играет» сама с собой, создавая «миры», которых нет в действительности, но в основе «образов» которых лежит первоначальная эволюционная память и онтогенетическая память в человеке.

Здесь, в этой спирально-рефлексивной гармонии мира, которая определяет циклически-спиральную ритмику воспроизводства фило-онтогенетической памяти человека в форме «бессознательного» лежит «секрет» постоянного воспроизводства в каждом человеке, в каждом поколении людей и культуре архаических форм сознания (архаики) и мифотворчества, которые служат онтологическим основанием воспроизводства в культуре «прошлых ее форм рефлексии» и в свою очередь воспроизводства этно-культурной памяти уже на уровне культуры и ее «коллективно-бессознательного», снова возвращающегося к человеку через язык и культуру.

7.2. ЗАГЕРМЕТИЗИРОВАННОСТЬ «БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО» ДЛЯ «СОЗНАНИЯ»

«Бессознательное» по нашей гипотезе загерметизировано для «сознания». В этой загерметизированности отражается закономерность «охранения» организмом, жизнью своей «тайны» (закон «адекватности тайны», о котором говорилось выше). При этом «охранение» носит иерархический характер. Чем более «глубже» «слои» «информационной пирамиды» бессознательного, тем более многоэшелонированный характер носит их «защита». Между слоями «информационной пирамиды» как бы имеются «полупрозрачные диафрагмы или мембраны»: информация верхнего уровня «прозрачна» для нижнего, а информация нижнего уровня

всегда «закрыта», «непрозрачна» для верхнего. «Верх» информационной пирамиды и есть «сознание». Второй слой можно назвать «подсознанием». Третий слой – «подподсознанием» и т. д. Автор высказал как-то гипотезу, что объем информации при движении по «информационной пирамиде» от «вершины» к «основаниям» растет при переходе от «слоя» к «слою» на порядок [А. И. Субетто, 1997, 1999]. Поэтому по нашей гипотезе «сознание» владеет одной миллионной или одной миллиардной долей от того объема информации, который «спрятан» в «бессознательном».

Закон спиральной фрактальности системного времени действует на уровне человеческих популяций, этносов, наций, человечества, биосферы, определяя *сложные механизмы спиральной организации «коллективного бессознательного»*, «бессознательного этноса» (которые по нашей оценке хорошо воспроизвел *Л. Н. Гумилев* при анализе поведения и этических систем этнического человека в своей концепции этногенеза, получившей мощную проработку в его многочисленных трудах), «бессознательного нации», «бессознательного человечества». Архетипы *К. Юнга* и его концепция «коллективного бессознательного» получает дополнительное объяснение с позиций изложенного.

Лишить человеческий организм «тайны», познать «сознанием» свое «бессознательное» до конца, значит лишить его жизни, потому что она окажется «раздавленной» внешней средой вследствие нарушения «законов адекватности», в том числе по неопределенности. *Здесь лежат истоки будущей антропозтики по «охранению» тайны человеческого организма.*

«Техники» трансперсональной психологии (*Станислав Гроф* и др.), методы суггестии, различные эзотерические техники «магов», «колдунов», «ведьм», «ведунов», методы воздействия ряда религиозных сект – свидетелей Иеговы, «церквей» *Муна и Хаббарда* и т. д. [А. И. Субетто, 1997, 1999, 2000; «Анти-Саентология», 1999] являются «технологиями» «вскрытия» этих «полупрозрачных закрытых» мембран «информационной пирамиды» бессознательного и получения доступа к ранней онтогенетической памяти личности, а также доступа к эволюционной биологической, антропной, национально-этнической памяти, и воздействия на «бессознательное».

При этом информация из «бессознательного» приходит в «сознание» в виде «ярких картин прошлого и переживаний», прошедших определенные метаморфозы вследствие «свободной игры свободной информации» в организме. Очевидно, в экстремальных ситуациях, в состоянии «клинической смерти», когда трансовые ситуации формируются естественным путем, человек неожиданно получает доступ к этой информации «бессознательного», для «сознания» как бы открываются «окна» в мембранах, через которые оно неожиданно погружается в мир «фило-онтогенети-

ческой памяти» человека, которому оно принадлежит. Отметим, что при этом происходит и изменение «сознания» человека, которое может носить «негативный» характер. *Вот почему проблема «бессознательного» должна стать предметом внимания антропозтики и соответственно неклассической социологии, неклассического человековедения.*

7.3. ПРОТИВОРЕЧИВОЕ ЕДИНСТВО «Я – СОЗНАНИЯ» И «Я – БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО». СИНДРОМ ВИТАЛЬНОЙ НЕУДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ПО КАЗНАЧЕЕВУ

Выделение в человеке, в его информационно-знаниевой сущности, в интеллекте «сознания» и «бессознательного» позволило автору сформулировать принцип существования в человеке противоречивого единства «Я-сознания» и «Я-бессознательного» [А. И. Субетто, 1999, 2000].

«Я-сознание» – это есть рефлексия «Я» человека через «сознание», через самоидентификацию человека на уровне «сознания» (принадлежность к этносу, нации, государству, «я-в-мире», принадлежность к профессии, рефлексия по поводу ценностей и идеалов, которых сознательно придерживается личность). «Я-сознание», однако, это не только самоидентификация личности, но это и все сознание, ощущение «сознанием» смысла жизни, творчество, рациональное мироосвоение.

«Я-бессознательное» – это чувство «Я» на интуитивном уровне, это самоотображение и самоидентификация человеческого организма в мире на уровне «бессознательной» информации, это то «Я», которое «прячется» от «Я-сознания» и неожиданно возникает в сложные периоды в виде «Я прячущегося», ведущего диалог с «Я-сознанием».

Противоречие между «Я-сознанием» и «Я-бессознательным» и есть седьмое фундаментальное противоречие человека. Данное противоречие в определенных ситуациях может приводить к внутреннему конфликту, часто заканчивающемуся суицидом.

Особенность «Я-сознания» состоит в том, что вследствие доминирования «левополушарного интеллекта», форм рациональной (объяснительной) саморефлексии, в нем всегда присутствует возможность к «манипулируемости», всегда присутствует некая кажущаяся «легкость» (для сознания) смены поведения, образа жизни.

Человек может под воздействием телевидения, кино взять для себя формы поведения киногероя – «одиночки», американского бизнесмена и т. д. Однако человек в своей психике «сталкивается» с сопротивлением «Я-бессознательного», в котором сосредоточена его эволюционная, этни-

ческая память. При этом он, как правило, не осознает этого «столкновение», оно происходит на «бессознательном» уровне, а человек в это время на уровне «сознания» испытывает внутренний дискомфорт, ту витальную неудовлетворенность, о которой пишет *Казначеев*.

По нашей оценке в конфликте «Я-сознания» и «Я-бессознательно-го» лежат источники распространения суицида среди бизнесменов России, которые, исповедуя «западнизм», делая ставку на эгоизм и жесткие индивидуалистические приоритеты, сами этого не понимая, испытывают конфликт с общинными ориентациями в своем собственном «бессознательном», ведущий к психическим срывам.

Россия – общинная, евразийская, уникальная цивилизация, в которой сильны «правополушарное», «женское» начало [А. И. Субетто, 1999-2001]. *В такой цивилизации формируется особый тип социально-этнического поведения, более склонного к кооперации, к коллективизму*, чем к конкуренции и одиночеству, более склонного к патернализму, к ощущению социальной значимости, своей статуальности через выполнение долга, реализации социальной ответственности, чем к личной свободе. *Е. В. Гильбо* [Е. В. Гильбо, 1999, с.9] правильно подметил, что введение «реформаторами» первых, минимальных элементов конкурентной среды снизило среднюю продолжительность жизни мужчин в России за 7 лет (начиная с 1991 года) с 73 до 56 лет, т.е. на 17 лет. Аналогичный феномен наблюдается и среди русских иммигрантов в США. Здесь происходит, в нашей оценке, в полной силе проявление *конфликта между «Я-сознанием» и «Я-бессознательным»*, в котором срабатывает инерция «эволюционной памяти» - этнической, социальной, цивилизационной.

Особую роль принадлежит технологиям манипуляции сознанием как технология, использующим седьмое фундаментальное противоречие человека. Манипуляция сознанием есть манипуляции «Я-сознанием» человека, опирающаяся на его особое, манипуляционное качество, в первую очередь в области «правополушарного», иррационального «Я-сознания». Эти технологии прекрасно описаны *С.Кара-Мурзой* в его монографии «Манипуляция сознанием» (2000). Он же дает и пример «манипуляции сознанием»: (1) осознание реалий «манипуляционного общества», в котором за «сознанием» человека «идет охота»; (2) сокращение контактов; (3) «уход от захвата»; (4) «изменение темпа» - того темпа, который пытается задать манипуляционная программа; (5) «отсеивание шума»; (6) технология формирования непредсказуемости поведения по отношению к алгоритму манипуляции; (7) отключение эмоций (эмоциональное сознание легче поддается манипуляции); (8) технологии на основе диалогичности мышления («диалог разрушает манипуляцию»!!!); (9) создание контекстов; (10) создание альтернатив; (11) включение здравого смысла; (12) поиск корня проблемы («еще *Достоевский* говорил, что надо доходить до последних вопросов»); (13) включение памяти, проекция в будущее [С. Г.

Кара-Мурза, 2000, с. 721-727]. *Манипуляция сознание порождает конфликт между «Я-сознанием» и «Я-бессознательным».*

В рамках своей концепции «внутренней картины здоровья» по нашей оценке **В. П. Казначеев** описывает конфликт между «Я-сознанием» и «Я-бессознательным». Он пишет: «... представим себе человека, у которого врожденные качества одни, а работает он в совсем другой области. Его внутренняя картина здоровья будет как у спортсмена, который понял, что он стометровку не вытянет, его «стайеровских» способностей не хватит (наш комментарий: он «стайер», а не «спринтер» в казначеевской типологии психофизиобиотипов), но ведь деваться-то ему некуда. У таких людей начинает появляться **синдром витальной неудовлетворенности**. Человек не может понять, почему он ругается с женой и разводится с ней, почему на работе какие-то конфликты, что-то не так» [В. П. Казначеев, 1996, с.67] (выдел. нами, авт.).

Как уже отмечалось, «Я-бессознательное» несет в себе эволюционную, этническую, цивилизационную память. Например, российская цивилизация, русский этнос и российский суперэтнос общинны, более «правополушарны» по своему менталитету, чем европейские, романо-германские и англо-американские этносы и цивилизации. О роли протестантизма в формировании «западного, капиталистического индивидуализма» хорошо сказал в своем творчестве **Макс Вебер**.

Поэтому **«Я-бессознательное» русского человека и, к примеру, американца, немца или англичанина резко отличается. Для русского человека, россиянина характерно большее доминирование «правополушарности» в «Я-бессознательном» и в языке.** И когда в России начинает активно внедряться американская масс-культура, формы индивидуалистического поведения, характерного для «среднего американца» («Ноу проблемс», «Твоя проблемы – не мои проблемы»), то она приобретает в России роль стрессорного фактора для «Я-бессознательного» русского человека, порождая конфликты между «Я-сознанием» и «Я-бессознательным».

Автором уже было обращено внимание на паст-футуристический диморфизм (диморфизм «прошлое-будущее») в мировой культуре: восточная – более правополушарная, интуитивная («паст-система»), а западная – более левополушарная, рациональная («футур-система») [А. И. Субетто, 1992, 1994, 1995, 1999, 2000]. По своему, в системе своих понятий на это обращают внимание **Н. Я. Данилевский, Л. Н. Гумилев, В. П. Казначеев**. «... западно-европейская цивилизация – левополушарная, напротив, среди восточных цивилизаций доминируют правополушарные. И вот, левополушарная цивилизация внедряет свои компьютерные игры в правополушарную популяцию среди детей и взрослых. Что же произойдет? Через 5-6 лет правополушарная популяция утратит свои творческие потенции и станет рабом, своеобразным компьютерным инвалидом. Что же делать? Покупать ли для школ и детских садов подобные компьютер-

ные игры? Проблемы...», – отмечает **В. П. Казначеев** [В. П. Казначеев, 1996, с. 64].

Здесь **Казначеевым** обозначена **проблема седьмого фундаментального противоречия человека в виде компьютероженного конфликта между «Я-сознанием» и «Я-бессознательным»**, за которым скрыто проявилась проблема диалога «бессознательного» (и соответственно «менталитетов») разных цивилизаций с доминантой левополушарного и правополушарного общественного интеллектов.

7.4. «КРУГООБОРОТ» СЕДЬМОГО ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО ПРОТИВОРЕЧИЯ ЧЕЛОВЕКА

«Я-бессознательное» в основном оформляется в «правополушарном» интеллекте человека. Поэтому кругооборот седьмого фундаментального противоречия человека (его «цикл») проходит на основе «лево-правополушарной», «рационально-иррациональной» и «креативно-стереотипной волн», и соответственно «волны» взаимодействия «Я-сознания» и «Я-бессознательного».

8. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренными семью фундаментальными противоречиями социальной эволюции человека и общественного интеллекта проблема такого рода противоречий не исчерпывается. *Теория фундаментальных противоречий вскрывает основания социологического антропного принципа как важнейшего принципа неклассической социологии и в целом ноосферизма.* Социология формируется учеными-социологами, которые в своем «Я-бессознательном» несвободны от своей «эволюционной памяти» и таким образом в своих социологических построениях отражают культурно-исторический архетип той цивилизации, в которой их «бессознательное» формировалось. С этих позиций англо-американская социология, социология гражданского общества, либерализма несет на себе печать архетипа «бессознательного» англо-американского этноса. Отметим, что уже социология *П. Сорокина* выпадает из этого ряда, поскольку поставила на передний план социального поведения «альтруизм», противостоящий англо-американскому архетипу.

Социологический антропный принцип в неклассической социологии требует рефлексии от социолога-теоретика над основаниями выдвигаемых социологических идей, их рефлексивной самооценки с учетом понимания закономерностей развития социального организма и этно-национальной культуры в той или иной локальной цивилизации. Возникает «образ» «региональных социологий», обслуживающих социумы локальных цивилизаций и вскрывающих локально-цивилизационные, страновые закономерности социального развития. В этом случае *социальная метатеория получает дополнительную функцию – функцию рефлексии над такими «региональными социологиями»,* в которой вскрываются инварианты и разнообразия социальных реальностей в разных странах и локальных цивилизациях, позволяющие вырастить в будущем более адекватную реальностям и будущему социологию человечества.

Аналогичное воздействие окажет теория фундаментальных противоречий и на психологию. В психологии, мы думаем, можно также сформулировать *психологический антропный принцип,* который должен выстраивать рефлексии психолога-теоретика над теоретическими построениями, постоянно рефлексировать над доминантами оценочных пристрастий «Наблюдателя», определяемыми его «Я-бессознательным», национально-этнической памятью, закодированной в нем.

Теория фундаментальных противоречий, по нашей оценке, может и должна стать методологическим основанием как синтеза Неклассического человековедения, так и таких его блоков как социология, психология, этнология, философская антропология и др.

ЛИТЕРАТУРА

- Анти-Саентология.* Критика доктринальных основ и технологий хаббардизма. / Ред. – сост. А. А. Скородумов, А. Н. Швечиков; Гл. ред. А. И. Субетто. – СПб.: СПбГМТУ, 1999. – 306с.
- Белый А.* Символизм как миропонимание. – М.: Изд-во «Республика», 1994. – 528с.
- Бердяев Н. А.* Судьба России. - М.: Изд-во Г. А. Лешана и С. И. Сахарова, 1918. - 240с.
- Бердяев Н. А.* Человек и машина // Вопросы философии. - 1989. - №2
- Бухарин Н. И.* Избранные труды - Л.: Наука, 1993.
- Гильбо Е. В.* Либеральный патернализм как имманентная экономическая модель // «МОСТ». – 1999. – Ноябрь. - №30. – С. 9-12.
- Горелов А. А.* Экология - наука-моделирование. - М.: Наука, 1985.
- Григорьев С. И., Субетто А. И.* Основы неклассической социологии: Новые тенденции развития культуры социологического мышления на рубеже XX – XXI веков/ 2.е издание дополн. и перераб. – М.: РУСАКИ, 2000. – 208с.
- Гумилев Л. Н.* Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации / Предисл. С. Б. Лаврова. - М.: Экспрос, 1993. - 576с.
- Дахин А. В., Щуров В. А.* Апокалипсис технического объекта. - Н.-Новгород: НГУ, 1992.
- Ивахненко А. Г.* Индуктивный метод самоорганизации моделей сложных систем. - Киев: Наукова думка, 1969. - 392с.
- Ивахненко А. Г.* Самообучающиеся системы распознавания и автоматического управления. - Киев: Техніка, 1969. - 392с.
- Казначеев В. П.* Здоровье нации. Просвещение. Образование / Предисл. А. И. Субетто “Геополитические основания доктрины российского образования на рубеже второго и третьего тысячелетий”. - М. - Кострома: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, КГПУ, 1996. - 248с.
- Казначеев В. П.* Проблемы человековедения / Науч. ред. и послеслов. А. И. Субетто “Человековедческие основания российского образования и императива его гуманизации, или Неклассическое человековедение”.- М. - Новосибирск: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1997. - 360с.

- Казначеев В. П., Поляков Я. В., Акулов А. И., Мингазов И. Ф.** Проблемы сфинкса XXI века. Выживание населения России. – Новосибирск: Наука, 2000. – 232с.
- Казначеев В. П., Спириин Е. А.** Космопланетарный феномен человека. Проблемы комплексного изучения. – Новосибирск: Наука, Сиб. отделение, 1991, – 304с.
- Камю А.** Бунтующий человек. – М.: Политиздат, 1990. – 415с.
- Кара-Мурза С.** Манипуляция сознанием. – М.: Алгоритм, 2000. – 736с.
- Кедров Б. М., Огурицов А. П.** Марксистская концепция теории естествознания. Первая четверть XX века. – М.: Наука, 1985. – 808с.
- Кутырев В. А.** Естественное и искусственное: борьба миров. – Н.-Новгород: 1994. – 199с.
- Лесков Л.** Космическое будущее человечества – М.: ИТАР-ТАСС, Ассоциация “Экология непознанного”, 1996. – 160с.
- Мечников Л. И.** Цивилизация и внешние исторические реки. – М.: «Пангея», 1995. – 464с.
- Осинов Ю. М.** Опыт философии хозяйства. – М.: МГУ, 1990. – 382с.
- Павиленис Р. И.** Проблема смысла. Современный логико-философский анализ языка. – М.: Мысль, 1983. – 286с.
- Потебня А. А.** Слово и миф. – М.: Правда, 1989. – 623с.
- Пятый съезд Российского Союза ректоров**, Доклад Президента Российского Союза ректоров академика РАН В. А. Садовниченко. Москва, 28 июня 1998г. «Отечественная высшая школа и государственность». – М.: МГУ, 1998. – 16с. (препринт).
- Ротенберг В. С., Аршавский В. В.** Поисковая активность и адаптация. – М.: Наука, 1984. – 198с.
- Сагатовский В. Н.** Русская идея: продолжим ли прерванный путь? – СПб.: “Петрополис”, 1994. – 217с.
- Садовский В. Н.** Методология науки и системный подход. // Системные исследования. – 1977. – С. 94-111.
- Сороко Э. М.** Критерий гармонии самореализующихся систем // Науч. докл. – Владивосток: ДО АН СССР, Ин-т ноосферы, 1989. – 238с.
- Сороко Э. М.** Самоорганизация систем: проблемы меры и гармонии / Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. д.ф.н. – Минск: 1991. – 42с.
- Сороко Э. М.** Структурная гармония систем. – Минск: Наука и техника, 1984.
- Социально-философские проблемы образования.** – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва подг-ки спец-ов, 1992. – 190с.
- Субетто А. И.** Введение в нормологию и стандартологию образования. – СПб. – М.: Исследоват. Центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, КГУ им. Н. А. Некрасова, Крестьянск. госуд. ун-т им. Кирилла и Мефодия, 2001. – 182с.

- Субетто А. И.** Бессознательное. Архаика. Вера. – СПб.: ПАНИ, 1997. – 132с.
- Субетто А. И.** Введение в квалиметрию высшей школы. Книга 1. Общие основания квалиметрии высшей школы. - М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1991. - 94с.
- Субетто А. И.** Введение в Неклассическое человековедение: I. Бессознательное. Архаика. Вера. II. Очерки Неклассического человековедения (основы и методы). III Экономика, деньги и человек. IV. Неклассическое человековедение (программа). – СПб. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2000. – 458с.
- Субетто А. И.** Генезис классификационной деятельности и информационная эволюция живого // Классификация в современной науке. Сб. науч. тр. Отв. ред. А. Н. Кочергин и С. С. Митрофанова. – Новосибирск: «Наука», Сиб. отд., 1989. – С. 162-167.
- Субетто А. И.** Гуманизация российского общества (Авторская концепция) - СПб. - М.: ПАНИ, Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1992. - 156с.
- Субетто А. И.** Закон роста идеальной детерминации в истории и философия образования // Первая научная сессия Отделения образования Петровской академии наук и искусств: “Образование: будущее России и человечества. Проблемы становления системы наук и теорий об образовании” /Под ред. А. И. Субетто и В. А. Щеголева. - СПб.: ВИФК, 1993. - С. 9-13.
- Субетто А. И.** Капиталократия (философско-экономические очерки). – СПб. – Кострома – Луга: ПАНИ, КГУ им. Н. А. Некрасова, 2000. – 214с.
- Субетто А. И.** Квалитология образования. – СПб. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2000. – 220с.
- Субетто А. И.** Манифест системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии. - Тольятти: Международная Академия Бизнеса и Банковского Дела, 1994. - 47с.
- Субетто А. И.** Микрокосм и макрокосм // Русский космизм и ноосфера. Тез. Всесоюзн. конф. Ч.1 - М.: Гособразование СССР, Ин-т философии АН СССР, 1989. - С. 133-138.
- Субетто А. И.** Мифы либерализма и судьба России. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, ПАНИ, 2000. – 144с.
- Субетто А. И.** Новое качество общественного интеллекта. Проблема теории восходящего воспроизводства общественного интеллекта // Интеллектуальные ресурсы научно-технического прогресса (Чегетский форум - 89). - М.: ВНИИПИ, 1989. - Ч. 11. - С. 405-410.
- Субетто А. И.** Онтология и феноменология педагогического мастерства. Книга I. – Тольятти: Фонд «Развитие через образование», 1999. – 206с.

- Субетто А. И.** Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта - социалистических императив. - М.: Исследоват. центр Гособразования СССР, 1990. - 84с.
- Субетто А. И.** Основные механизмы воспроизводства “человека-цели” в современном мире. // Проблема человека в системе основных типов мироосвоения. (Тез. докл. к XXI Академич. межзон. симпози.) - Н.-Новгород: Общероссийская академия человековедения, 1993. - С. 172, 173.
- Субетто А. И.** От квалиметрии человека - к квалиметрии образования (генезис) // Квалиметрия человека и образования. Методология и практика. Материалы Второго Симпозиума. Книга вторая. Часть 1. - М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1993. - 242с.
- Субетто А. И.** Проблемы фундаментализации и источников формирования содержания высшего образования: грани национальной политики. - Кострома. - М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, КГПУ - 1995. - 336с.
- Субетто А. И.** Противоречия экономического развития России и стратегия выхода из исторического тупика. – СПб. – Кострома – Луга: КГУ им. Н. А. Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия (г. Луга), 2000. – 58с.
- Субетто А. И.** Рефлексивная квалиметрия и рефлексосистемогенетика // Квалиметрия человека и образования. Методология и практика. Сб. научных статей. Часть 1-2. / Под ред. Субетто А. И. и Селезневой Н. А. - М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994. - С. 118-138.
- Субетто А. И.** Россия и человечество на «перевале» истории в преддверии третьего тысячелетия. – СПб.: ПАНИ, 1999. – 827с.
- Субетто А. И.** Системогенетика и теория циклов. Часть 1. - М.: Международный фонд Н. Д. Кондратьева, Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994. - 243с.
- Субетто А. И.** Системогенетика и теория циклов. Часть 2, 3. - М.: Международный фонд Н. Д. Кондратьева, Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994. - 260с.
- Субетто А. И.** Системологические основы образовательных систем. Часть 1. - М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994 - 284с.
- Субетто А. И.** Системологические основы образовательных систем. Часть 2. - М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994. - 321с.
- Субетто А. И.** Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие (интеграционный

- синтез). - М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994 - 168с.
- Субетто А. И.** Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. - М.: Изд. фирма "Логос", 1992. - 204с.
- Субетто А. И.** Теория фундаментальных противоречий человека и кризиса истории // Система частных наук о человеке. (Тез. академич. межзон. симпоз.). - Н.-Новгород, 1992. - С. 66-69.
- Субетто А. И.** Феномен пост-футуристического диморфизма систем как возможная гипотеза построения прогнозов // Прогнозирование научно-технического и экономического развития ... / Под. ред. В. А. Чабровского. - Л.: ЛДНТП, 1990. - С. 60-65.
- Шпенглер О.** Закат Европы/ Авт. Вступ. Статьи **Дубнов А. П.**, комментариев **Ю. П. Бубенков, А. П. Дубнов.** – Новосибирск: НО «Наука», Сибирск. Изд. Фирма, 1993. – 592с.
- Экология, культура и образование.** Материалы "круглого стола" научной конференции "Интеллектуальные инновации в обществе и развитие образования", 1-3 октября 1996г., Новосибирск / Отв. ред. Л. П. Дедепер. - Новосибирск: Ин-т философии и права, 1997. - 80с.

ЧАСТЬ IX.

ОНТОЛОГИЯ И ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА

(Новая книга А.И.Субетто – первая часть диалоги того же названия –продолжает цикл исследований в области квалиметрии образования. Работы автора – явление отечественной философии и науки в целом. По-видимому, нам сегодня еще трудно оценить по достоинству ее глубину, точность и своевременность того удивительного Синтеза, который осуществляет этот ученый-энциклопедист. Полковник авиационных войск, строитель космодрома Плесецк, академик, профессор, имеющий несколько ученых степеней в различных отраслях науки, один из крупнейших в России специалист по теории и практике качества (квалиметрии), создатель собственной уникальной теории систем – системогенетики – это только часть его многогранной личности. И еще, пожалуй, в первую очередь, А.И.Субетто – настоящий учитель – и как подлинный учитель, он учит и воспитывает подлинными, глубокими, сложными – настоящими знаниями.

Эта книга станет Вашей энциклопедией и Вашим путеводителем по предельно современному (скорее даже - завтрашнему) переднему краю идей действительного гуманизма, настоящей экологического мышления и глубокой интегративной педагогики.

Книга адресована широкому кругу читателей - преподавателям средней и высшей школы, всем работникам образования, аспирантам и студентам – всем, кого интересует становление современной педагогики)¹.

¹ Рукопись написана по инициации И.А.Колесниковой в 1997 – 1998гг. Опубликовано в виде книги первой монографии «Онтология и феноменология педагогического мастерства» в 1999г. (Тольятти: Международный фонд «Развитие через образование» 1999, 208с.).

ВВЕДЕНИЕ

Категория «педагогическое мастерство» вошла в название Санкт-Петербургского университета педагогического мастерства и одновременно кафедры педагогического мастерства этого университета. Само название монографии, обращенное к категориям «онтологии» и «феноменологии» применительно к «педагогическому мастерству», свидетельствует о философско-педагогической рефлексии, которая является доминирующей в монографии. Слово «Мастер» часто используется в художественной литературе (например, роман «Мастер и Маргарита» *М.Булгакова*), в педагогической и философской литературе.

Категория «мастерства» оказывается связанной и с категорией творчества и с категорией «АКМЕ» – вершины творчества, профессиональной зрелости. Поэтому философия педагогического мастерства находится в диалоге с концептуальными и теоретическими построениями креатологии – науки о творчестве и акмеологии – науки, обращенной к раскрытию законов и закономерностей достижения вершин творчества и профессиональной зрелости.

Учитель всегда был центральной фигурой для систем социального бытия современной исторической эпохи, когда образование стало не только главным механизмом воспроизводства духовности, культуры, науки в обществе, совокупного интеллекта общества или общественно-интеллекта, но и формой существования человека, его социализации. К концу XX века образование становится главным механизмом социального наследования – социальной генетики, передачи «генетического кода» культуры, народа или этноса в целом, системы ценностных ориентации, нравственности, опыта предыдущих поколений. В монографии «Синергетика и прогноз будущего» *С.П.Капица, С.П.Курдюмов и Г.Г.Малинецкий* прямо выделяют три функции высшей школы и первую называют «передачей генетического кода общества» [83, с.119]. Эту же функцию можно отнести и к средней школе и в целом ко всему образованию.

Высшее проявление «учительства» как особой деятельности в обществе входит в содержание категории педагогического мастерства. Обращаясь в широком контексте к категории педагогического мастерства и осмысливая через эту категорию проблемы бытия учителя, педагога, его профессиональной самореализация, проблемы педагогики в различных контекстах, автор надеется, что данная монография вызовет соответствующий интерес у всех работников, посвятивших свою жизнь святому деду образования и просвещения.

Данная монография была инициирована проректором по науке Санкт-Петербургского государственного университета педагогического мастерства профессором, доктором педагогических наук **Колесниковой Ириной Аполлоновной**. Вначале она писалась как часть коллективной монографии. Но затем, по мере разворачивания собственной логики, она предстает как самостоятельная монография. Автор выражает признательность за внимание к работе, духовную поддержку, техническую помощь профессору **Ирине Аполлоновне Колесниковой**, профессору **Надежде Алексеевне Селезневой** – директору Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов, **Виктору Алексеевичу Золотухину** (из Новгорода) – директору филиала Академии госслужбы, **Ольге Александровне Бодровой** – моей дочери, **Лидии Михайловне Субетто** – моей супруге, руководству Международного фонда «Развитие через образование» в городе Тольятти, профессору **Юлии Константиновне Черновой** и многим моим коллегам, друзьям, товарищам, с которыми обсуждались фрагменты монографии.

Данная книга рассматривается как первая часть монографии, которая замыслена как диалогия.

Монография посвящается 60-летию Санкт-Петербургского государственного университета педагогического мастерства – ранее Ленинградского института переподготовки учителей.

Вице-президент Петровской Академии наук и искусств, председатель Научного Совета по проблемам образования ПАНИ,

профессор кафедры Санкт-Петербургского государственного университета педагогического мастерства,

профессор кафедры управления качеством образования Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов, профессор кафедры философии и социологии Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, проректор Крестьянского государственного университета им. Кирилла и Мефодия, вице-президент Санкт-Петербургского отделения Академии проблем качества, доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук

Александр Субетто.

28 января 1999 года, С.-Петербург – Москва – Тольятти

ГЛАВА 1. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ОНТОЛОГИИ И ФЕНОМЕНОЛОГИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА

1.1. ПРОБЛЕМА ОСМЫСЛЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА В ШИРОКОМ КОНТЕКСТЕ БЫТИЯ ПЕДАГОГА И УЧАЩЕГОСЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Педагогическое мастерство...! В самом сочетании слов «педагогическое» и «мастерство» скрывается интуитивный смысл вершины профессионализма учителя и педагога в высшей школе, их творческой проявленности и самореализации, вершины внутренней свободы в системе педагогической деятельности, вершины раскрытия личности учителя, педагога в своем мастерстве.

Категория «Мастера» часто встречается в философско-эстетическом наследии Николая Константиновича Рериха, великого русского мыслителя, художника, космиста и одновременно деятеля культуры мирового масштаба. Для **Н.К.Рериха** категория «мастер» означает качественность труда, ступень и одновременно вершину совершенства, проявленность в труде культуры. «Мастер» по Рериху – это его «печать» в труде. «Средневековому *мастеру* часто даже не нужно было подписывать имя свое, ибо *само качество и характерность вещи, созданной им, являлись его лучшей печатью*. А что, если печать века, этот почетный вековой герб, для нашего времени обратится в клеймо века?...» [167, с.276] (выделено мною. - А.С). И далее: «Умышленно устанавливать печать века не есть дело современников, но думать о лучшем качестве всех производств есть несомненная обязанность каждого мыслящего существа» [там же, с.278]. В другом месте у **Рериха** категория мастерства связывается с «вершиной качества» и с «продуктивностью». «...Пусть дела, даже близко возникшие, лишь взаимно побуждают к *вершине качества*. Работайте! Творите!» [там же, с.315]. **Рерих** вводит метафору «марафона качества, марафона устремленности, спешности, производительности», в котором проявляется «качество духа» человека [там же, с.327].

Если осмыслить систему понятий **Рериха**, так или иначе раскрывающих те или иные смысловые грани мастерства, то ее можно было бы представить схемой:

Устремленность к качеству по Рериху обогащает бытие человека. «Устремление к качеству обратит нас ко многим аксиомам жизни, которые придется опять вернуть к проблемам, настолько они требуют утончения, обострения и устремления с новых точек нашего бытия» [168, с.296]. Обращаясь к образу ваятеля в статье «Качество» **Н.К.Рерих** показывает, что мастерство есть переход от грубых движений, оконтуривающих фигуру, к тонким движениям, которые символизируют собой достижение гармонии, совершенства целостности. *«Как прекрасно сосредоточенное ответственное движение резца ваятеля, который после грубого оформления подходит к выявлению тончайших покровов, причем малейшее отступление верности руки наносит непоправимое искажение. Пока ваятель находится в сфере первобытных оформлений, рука его может позволить себе иногда или слишком углубленный, или поверхностный, извилистый удар резца. Но когда он подходит к окончательному выражению, преступить которое означало бы вернуться к хаосу, то творческий энтузиазм его возвышается великою ответственностью за каждое движение его руки... Качество, воздвигнутая всем комплексом обстоятельству, вносит в дело строения особую духовную радость»* [там же, с.296]. Вот эту достигаемую гармонию, вершину творчества и мастерства Рерих сравнивает с образом *«струны через бездну»*, по которой, следуя, *«мы как бы теряем часть нашего физического веса и, сердечно прикрепленные к духовным нитям, почти перелетаем гибельные пропасти»* [там же, с.296]. **Мастерство предстает как «возвышение духа», «совершенство качества всех движений и мыслов», «высочайшая торжественность всех чувств», «торжественность в любви», «торжество качества»** [там же, с.297].

Важной предпосылкой мастерства по Н.К.Рериху выступает желанность труда. «Часто обсуждается, насколько желанность труда повышает продуктивность и качество. Все согласны на том, что это условие труда намного улучшает все следствия работы» [там же, с.393]. Желанность труда – это и есть любовь к предмету труда, к тому, на что устремлен труд человека.

*Поэтому качественность есть в некотором смысле любовь. «... Желанность не выразится в физических мерах. Огненно она осветит все потемки и даст ту светлую улыбку, с которой нужно встретить грядущее» [там же, с.395]. Как-то на конференции по качеству образования в Новгороде в 1994 году, которая носила характер российско-финского семинара, в дискуссии по вопросу «**Что есть качество?**», прозвучал ответ: **«Качество есть любовь»**. Рериховский взгляд на связь желанности труда и его качественности напрямую подводит к такому ответу. А из этого взгляда следует, что мастерство есть высшее проявление любви к тому, что делаешь, **мастерство – вершина любви, проявленной в профессиональной деятельности**.*

Изложенное позволяет говорить о **квалитативно-креативной системе воззрений Рериха, его своеобразной квалитативно-креативной философии** [Субетто А.И. 1992, 1997], в «пространстве координат» которых и получает свое смысловое наполнение категория мастерства.

В «Агни-йоге» или «Живой этике», написанной **Е.И.Рерих**, особое место принадлежит **понятию мастера, который предстает как человек, воплощающий в себе высшую степень органичности труда, синтезирующей все виды «начал»: духовного, природного, профессионального**.

Труд мастера есть форма отрицания механистичности труда, «механических понятий».

*«Плох мастер, который не пользуется всем богатством Природы. Для опытного резчика искривленное дерево – ценное сокровище. Хороший ткач применяет каждое пятно для разукрашивания ковра. Златоковач радуется каждому необычному сплаву металла. Только умеренный мастер будет сокрушаться обо всем не обычном. Только скудное воображение удовлетворяется чужими рамками. Большую зоркость и находчивость вырабатывает в себе истинный мастер. Доброе очарование мастерства освобождает мастера от разочарования. Никто не склонит мастера к блужданию, ибо он знает во всем неисчерпаемость сущности. Во имя этого единства мастер соберет каждый цветок и сложит, извечное созвучие. Он пожалеет об утрате каждого материала. Но люди, далекие от мастерства, теряют лучшие сокровища. Они твердят лучшие молитвы и заклинания, но, как пыль, уносятся эти раздробленные и неосознанные ритмы. В пыль мертвой пустыни превращаются осколки знаний», – отмечается в «Мире огненном» [314, т.3, с. 131]. Уже из этого отрывка видно, что **мастерство предстает как вершина творческой деятельности, реализующей гармонию целого, способной к синтезу целого** (создавать «единство»), **в котором выражены совершенство и красота** («каждый цветок», «извечное созвучие»), **который умеет постигать неисчерпаемую сущность предмета своего труда, творчества** («знает во всем неисчерпаемость сущности»). **Мастерство по «Агни-йоге» – это познание***

ритма и красоты («Утеря согласованности ритма уничтожает все возможности новых преуспеваний» [там же, с. 130]). Одновременно творчество понимается с его устремленностью к созданию будущего. **Мастерство насыщается философским содержанием умения «смотреть вдаль».** Иными словами, **мастерство в своем духовном измерении прогностично.** «Драгоценность жизни людей не принята; между тем явление жизни чудесно и не ограничено в возможностях подъема духа. Человечество не любит смотреть в даль, будущего, и сознание копошится в пыли непосредственной близости. Пока человечество не научится смотреть вдаль, невозможно сократить страдания человеческие» [там же, т.2, с. 173]. И с этих позиций **мастерство предстает как высшее проявление жизни,** в котором материализуется вот эта неограниченность в «возможностях подъема духа».

Мастерство есть вершина человеческой рефлексии по отношению к жизни и труду, оно всегда поэтому философично. Мастер всегда философ, в котором саморефлексия поднимает его сознание до вершин духа, познания мира и места своего сознания в мире.

Н.А.Бердяев не ставит напрямую перед собой вопрос о сущности мастерства, но в своей «философии свободы», в которой творчество предстает важнейшей философской категорией, он косвенно касается тех измерений мастерства, которые представлены схемой на рисунке 1. Творчество и свобода по **Бердяеву** почти синонимы. «...Творческий акт, – по **Бердяеву**, – не может целиком определяться материалом, который дает мир, в нем есть новизна, не детерминированная извне миром. Это и есть элемент свободы, который приходит во всякий подлинный творческий акт» [9, с.210].

Высшее проявление творчества, как считает **Бердяев**, есть внутреннее творчество. Оно есть высшая ступень. Внешний акт творчества – отражение первого и поэтому является низшей формой творчества. По этому **Бердяев** формирует **проблему профессионализма как проблему противоречия между внешним и внутренним, когда реализация того, что сгенерировано внутри, уже теряет совершенство.** С началом реализации «начинается снижение творческого духа во внешние, низшие сферы». «Только такой, если можно так выразиться, заниженный человек является художником в узком смысле слова, то есть профессионалом, заслуживающим восхищения со стороны человечества. Только он творит культуру, но – и это радикальнейшая мысль **Бердяева** – за ее совершенство необходимо расплачиваться предательством первоначальной интуиции» [12, с.500].

В романе **Михаила Булгакова** «Мастер и Маргарита» высшее проявление любви Маргариты к Мастеру и высшее проявление творчества Мастера в его бессмертном романе становятся как бы двумя «вершинами»

творчества жизни, которые сливаются в одну, потому что **Мастер и Любовь есть два великих жизненных смысла одного и того же - высшего проявления жизни и творчества как закона жизни.** Поэтому даже Воланд склоняет перед этим высшим проявлением жизни голову и отпускает Мастера и Маргариту на вечное отдохновение. *«Пропали и черные кони, Мастер и Маргарита увидели обещанный рассвет. Он начинался тут же, непосредственно после луны. Мастер шел со своей подружкой в блеске первых утренних лучей через каменный мшистый мостик, он пересек его. Ручей остался позади верных любовников, и они шли по песчаной дороге. – Слушай беззвучие, – говорила Маргарита Мастеру...»* [22, с.655-656].

Мастер – древнее слово, Оно несет в себе смысл наследования «школы мастерства», которое в древнем производстве всегда носило цеховой характер (цеховое производство до появления промышленности), и смысл высшей квалификации индивидуального труда и соответственно индивидуальности личности труда (неслучайно **Н.К.Перих** обращается к метафоре «печати», потому что труд мастера становился узнаваемым, неся на себе «печать» труда мастера), и смысл труда Учителя.

Мастер на протяжении веков истории человечества всегда выполнял функцию Учителя. Прежде чем стать Мастером учащийся трудился многие годы подмастерьем и не все из подмастерьев становились Мастерами. При этом функция учительства в деятельности Мастера сопровождалась и функциями «лидерства», организации производства.

Мастерство несло в себе смысл «школы» (организации обучения), с помощью которой передавался опыт мастера. Впоследствии эта функция «института мастеров» исчезла вместе с исчезновением цехового производства, цеховой организации школы, сохраняясь как бы в редуцированном виде, перейдя в глубинные «пласты» содержания мастерства, но не исчезала из смысла понятий «мастера» и «мастерства» никогда.

Так что же собой представляет «мастерство», как оно складывалось исторически, как оно было отрефлектировано культурой?

Подведем некоторые итоги и попытаемся определить **категорию мастерства в первом приближении.** При этом мы будем исходить из положения, что данная **категория есть сложная смысловая конструкция,** которая не может быть определена *одним* «определением» (дефиницией), **а может быть только выражена системой определений,** в которой заложено противоречие, потому что эта система «живая», она развивается, эволюционирует, никогда не имеет законченный вид, принимая те или иные смыслы в зависимости от тех или иных контекстов использования этой категории.

А. Мастерство есть высший уровень проявления профессионализма личности, высший уровень творчества личности. «Высший уровень»

в системе смыслов мастерства означает одновременно и *высший уровень проявления свободы в творчестве*, о которой писал *Н.А.Бердяев*.

Б. Мастерство есть высший уровень проявления качества труда и соответственно качества человека. Но поскольку личность как категория несет в себе смысл системно-социального качества человека, то данное определение означает, что мастерство есть проявление личности. Мастер всегда есть проявление личности. Воспитание личности – важнейшая предпосылка мастерства.

В. Мастерство – вершина творчества, вершина профессиональной зрелости, оно несет в себе смысл «АКМЕ» (вершины творчества и профессионализма).

Г. Мастерство есть проявление гармонии и совершенства в деятельности человека. Поэтому мастерство оказывает гармонизирующее влияние на личность. Мастер несет в себе интенцию гармоничной личности, которая всегда переходит в реальность в процессе его творчества.

Д. Мастерство – это проявление Ответственности человека за свой труд. Продукт «мастерства» всегда несет на себе «печать» труда мастера, которая выступает своеобразным «знаком» качества. Мастер всегда осознает свою ответственность за качество своего продукта, причем эта ответственность носит «внутренний» характер, она предстает как ответственность в первую очередь перед самим собой.

Е. Мастерство и есть высшее проявление духовности и духа человека. Мастерство есть одухотворенный труд. Сводить «мастерство» только к профессионализму, только к высшей форме овладения «техникой» работы, к высшей форме овладения операциональности труда - значит заблуждаться, сужать смысл мастерства до механического смысла. Гармония в труде имеет своей предпосылкой его одухотворенность, без которой не достигается высокий уровень проявления творческого начала мастера.

Ж. Поскольку мастерство есть профессионализм в высшей форме, то оно есть одновременно и высшая форма реализации знаний. Мастерство не только реализует знания человека, но и их интегрирует. Поэтому мастерство есть целостность, целостное проявление личности - профессионала в своем труде. Оно всегда в своей интенции направлено на преодоление «узости» специализации труда, всегда выходит за границы «узкой» специализации.

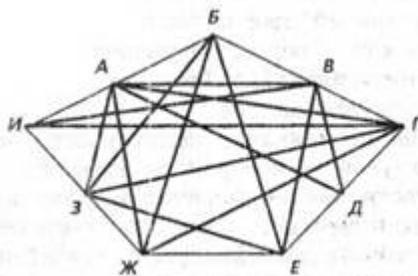
З. Мастерство есть диалектическое единство постоянного обучения, совершенствования и учительства. Оно имплицитно выполняет культурно-педагогическую функцию. Мастерство – это не только верши-

на, но и постоянное движение от одной вершины к другой. **Мастерство предстает как диалектическое единство предельности в профессионализме и его беспредельности**, потому что нет предела совершенствованию. **Мастер всегда находится на пути совершенствования, его деятельность всегда есть восхождение по ступеням совершенства. Поэтому мастерство есть преодоление пределов совершенства в профессионализме. Механизмом преодоления этих пределов выступает творчество.**

И. Мастерство есть проявление культуры личности. Мастерство есть высшая форма культуры и одновременно механизм воспроизводства образцов культуры. Мастерство совершенствует «образ» в культуре. Мастерство есть сама культура. **Поэтому мастерство одновременно несет в себе смысл культурного наследования.** Оно есть форма передачи опыта, достижений в совершенстве.

К. Мастерство есть школа. Мастер всегда выполняет функцию учителя, если даже не в прямом смысле, то всегда опосредованном, потому что труд мастера учит других через культуру, через свои «произведения». **Мастерство предстает как авторская школа**, оно всегда несет на себе печать личности мастера.

Данные определения образуют систему, которую можно представить схемой (рис.2):

Указанными определениями не исчерпывается богатство содержания мастерства. Категория никогда не раскрывается полностью своими определениями. Раскрытие категории переходит всегда в «теорию» или в «концепцию». *Однако изложенное позволяет почувствовать многомерность содержания мастерства и соответственно педагогического мастерства.*

Уже из определений следует, что любое мастерство имплицитно содержит в себе как бы в зародыше педагогическое мастерство уже хотя бы потому, что выполняет функцию учительства.

Педагогическое мастерство так или иначе всегда присутствует как категория в тех или иных схемах изложения педагогики.

В своем учебнике «Педагогика» **В.А. Сластенин, И.Ф.Исаев, А.И.Мищенко, Е.Н. Шиянов** отмечают, что *овладение педагогическим мастерством предполагает профессиональную компетентность.* Подраздел в учебнике так и называется «Профессиональная компетентность и педагогическое мастерство». Авторы обращают внимание на такие измерения педагогического мастерства, как «сплав личностно-деловых качеств и профессиональной компетентности «учителя – воспитателя», «характер конструктивной деятельности», наличие в деятельности ближних и дальних перспектив, проектность в педагогической деятельности, постоянно совершенствующееся знание психологии детей [187, с.54-55].

В.Л. Сухомлинский обращает внимание на *человеческую сторону истоков педагогического мастерства.* Обращаясь к учителям, он пишет: *«Не забывайте, что почва, на которой строится ваше педагогическое мастерство, – в самом ребенке, в его отношениях к знаниям и к вам, учителям. Это – желание учиться, вдохновение, готовность к преодолению трудностей. Заботливо обогащайте эту почву, без нее нет школы»* [307, с. 153]. Педагогическое мастерство реализуется в диалектике взаимодействия учителя и ученика, оно проявляется в ученике, в том как поддерживается в ученике «огонь» желаний учиться, к преодолению трудностей, творчества и вдохновения – вот основная мысль **Сухомлинского.** Творчество ученика в учебе становится той «печатью», о которой писал **Н.К.Рерих** и которая несет на себе отражение личности учителя-мастера.

В.А.Сухомлинский связывает педагогическое мастерство с педагогической культурой, в которой он выделяет такие измерения проблемы мастерства как *«гармоническое развитие умственных способностей ученика в процессе обучения», «интеллектуальная жизнь школьного коллектива и семьи как одно из важнейших условий успешного учения», «воспитание желания учиться, интереса к знаниям, стремления овладевать духовными богатствами, жить полноценной интеллектуальной жизнью», «гармоническое единство образования и воспитания, образования и воспитанности, превращения знаний в личные убеждения, единство обучения и нравственного воспитания», «богатство и многогранность источников нравственного развития школьников», «единство педагогических убеждений учителей и родителей»* [306, т.3, с. 11].

Педагогическое мастерство по Сухомлинскому формируется в педагогическом коллективе, оно предполагает наличие «педагогической идеи». *«Педагогическая идея – это, образно говоря воздух, на котором парят крылья педагогического мастерства. Творческий труд в нашем сложном и многогранном деле начинается там, где загорается искра живой, трепетной мысли, ищущей ответ на вопрос, который выдвигает*

жизнь» [там же, с. 19]. Вот почему педагогическое мастерство – это в первую очередь **мастерство мысли**, мастерство, которое по отношению к миссии современного учителя невозможно вне исследовательского подхода. **Учитель-мастер – всегда учитель-исследователь.** (Концепция учителя-исследователя успешно разрабатывается **Н.В.Кухаревым** и его сподвижниками [340, с.35-38, 80-82].)

Педагогическое мастерство есть высшая форма проявления бытия учителя, бытия педагога, которое одновременно предстает и как бытие учащегося. Бытие учителя и бытие учащегося как формы педагогического бытия проникают друг в друга.

И.А.Колесникова в статье «Интегративные основы современной педагогики» обращает внимание на «естественность» педагогической деятельности, в которой действует закономерность «представленности, продолжения себя в жизнедеятельности других людей» [95, с. 109].

Данное положение есть своеобразное отражение «закона удвоения» в бытии человека [197, с.88-96] и оно восходит к известному высказыванию **Маркса**, что человеческого в человеке столько, сколько в нем и Петра, и Павла, и других людей. «Если каждый индивид фактом рождения заявляет о себе как о носителе всех человеческих потенций, возможность стать субъектом идеальной представленности своей индивидуальности в других людях, то есть выполнить педагогическую функцию, также врождена ему, хотя далеко не всегда осознается и реализуется» [95, с.109].

Отсюда следует, что педагогическая деятельность как форма реализации этой педагогической функции (как функции онтологической) есть родовая деятельность человека.

В концепции 8-ми родов деятельности человека по **Л.А.Зеленову** педагогическая деятельность входит в указанную «восьмерку» [61]. **Вот эта бытийная взаимопроникновенность учителя и ученика в системе педагогической деятельности приобретает высшие формы в педагогическом мастерстве как вершине такой деятельности.**

Обращение к онтологии и феноменологии педагогического мастерства означает собой обращение к сущности педагогического мастерства как сосредоточию педагогической мысли и педагогической науки и к проявленности этой сущности в педагогической реальности.

Одновременно такое обращение несет в своем содержании имплицитно историко-генетический контекст.

Эволюция содержания педагогического мастерства в историческом масштабе времени как бы «сканирует» эволюцию учительства и образования в целом как социального института.

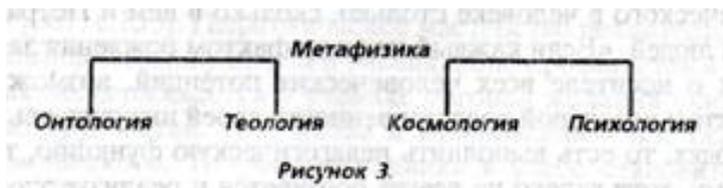
«Вершина» педагогического творчества, будучи высшей ступенью педагогической деятельности, педагогической самореализации учителя, пе-

дагога, в своем проявлении не может не включать адекватного отклика на цивилизационно-исторические императивы, которые имеют свои особенности для каждой исторической эпохи и которые особенно драматично и остро «звучат» в конце XX века.

1.2. ПОНЯТИЕ «ОНТОЛОГИЯ» И «ФЕНОМЕНОЛОГИЯ» ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА

Онтология (от греческих слов *онтос* - сущее, бытие и *логос* - наука) есть учение о бытии как таковом, независимо от субъекта деятельности.

Впервые понятие «онтология» было введено в XVII веке *Геклеиусом*, а потом *Вольфом*. По *Вольфу* онтология составляла часть метафизики наряду с «рациональной теологией» (доказательством бытия и всемогущества бога и бессмертия души), «космологией» (учением о пространстве и времени, случайности и необходимости, о свободе человека) и «рациональной психологией» (рассмотрением «метафизической природы» души) [147, с. 140] (рис.3).

По *Гегелю* онтология, как учение, исследующее вопрос о сущности всякого бытия, определяющее абстрактные определения сущности, *предстает в форме основополагающей метафизической дисциплины*.

Отечественная философия советского периода, исходящая, из диалектического материализма, как базиса марксистской философии, считала, что «диалектический материализм критически переосмыслил философскую борьбу вокруг онтология и показал, что проблема онтологии не имела и не имеет самостоятельного значения, что нельзя останавливаться на абстрактной паре “бытие” и “мышление”, пусть даже рассмотренных в их взаимодействии и единстве» [там же, с. 142].

Отсюда следовало, что никакие философские вопросы не могли решаться в чисто онтологической форме, то есть внутри обособленного и замкнутого учения об абстрактных «чистых» определениях сущности бытия как такового вне и до исследования человеческой деятельности, общественной культуры, социальной природы познания. Отечественная философия стала развиваться при примате гносеологизма. Она приняла форму гносеологической философии на основе *ленинского принципа совпадения диалектики, логики и теории познания*.

Возник *принцип диалектического единства онтологии и гносеологии* на базе диалектической методологии *при примате гносеологии*, в котором основным вопросом философии считался вопрос о соотношении сознания и бытия (что первично: сознание или бытие?). В этих рамках философия достаточно условно представлялась в виде единства двух своих частей: онтологии и гносеологии (рис.4).

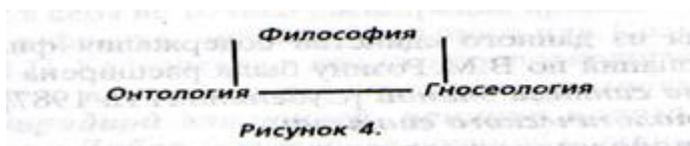

Рисунок 4.

Следуя данной схеме, **В.М.Розин** так и различал два типа синтеза знаний - онтологический и методологический [153, с.86-96].

В 60-х годах в отечественной философии начинает активно разрабатываться *аксиология - учение о ценностях, о формах ценностного освоения человеком мира* (от греческого слова *аксиа* - ценность). Активную роль в ее развитии сыграли такие отечественные философы как **В.П.Тугаринов, О.Г.Дробницкий, В.А.Василенко, В.Ф.Сержантов, А.Т.Москаленко, А.А.Ивин, И.Нарский** и другие. Если **И.Нарский** разделяет категории ценности и полезности, относя к содержанию ценности только социальные идеалы, то уже **А.Т. Москаленко, В.Ф. Сержантов** указывали, что представление о системах ценностей будет неадекватным, если не учитывать, что ее «существенный компонент образуют материальные ценности», принимающие «вид орудий и средств потребления» [133; 141]. По автору аксиология вошла неотъемлемой частью в философию качества, теорию качества и квалиметрию [Субетто А.И. 1987, 1991, 1994]. Аксиология рядом философов стала рассматриваться в форме рядоположенного учения наряду с онтологией и гносеологией, определяя построение философии как *триединства онтологии, гносеологии и аксиологии* (рис.5),

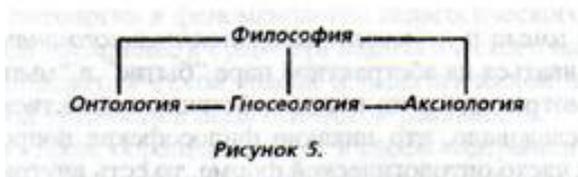
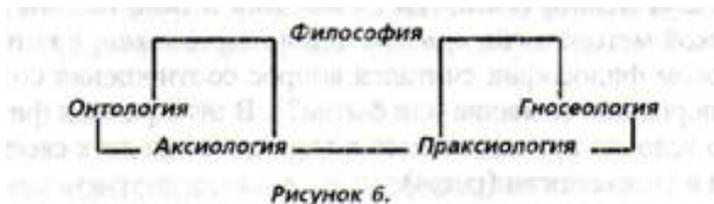

Рисунок 5.

В последние годы на равноправное положение в виде 4-го компонента философии стала претендовать *праксиология*, восходящая к работам польского философа, социолога и экономиста **Т.Котарбиньского** [102]. Праксиология предстала как философия работы, деятельности человека,

прагматизма. Таким образом, возник еще один взгляд на построение философии как 4-х – частное построение (рис.6):

Исходя из данного единства содержания философии типология синтезов знаний по **В.М. Розину** была расширена *до четырех основных типов синтеза знаний* [Субетто А.И. 1987]:

- *онтологического синтеза;*
- *методологического синтеза;*
- *аксиологического синтеза;*
- *прагматического или проблемно-ориентированного синтеза знаний.*

Возврат к проблематике онтологии с отказом от чрезмерной доминанты гносеологизма в отечественной философии происходит в конце XX века. Большую роль в этом направлении сыграло творчество **Р.С.Карпинской**, особенно последние ее работы, посвященные возрождению натурфилософии, как философии природы, потребность в которой возрастает под давлением глобального экологического кризиса. **Р.С.Карпинская ставит вопрос о «человекоразмерности» бытия, фактически – о человекоразмерной онтологии.**

Здесь происходит синтез аксиологии и онтологии: онтология аксиологизируется, а аксиология онтологизируется. «Ценностные критерии научного знания, то есть их «человекоразмерность», их человеческий смысл, становятся рядом с критериями объективности знания – этого важнейшего признака подлинно научного знания о Природе. В понимание онтологических оснований науки вводится человек; не только как средство познания, но и как высшая ценность всего смысла познавательной деятельности» [84, с.93].

А.П.Огурцов отмечает относительность сложившегося в философии деления на субъект и объект познания («субъект – объектные» отношения познания) в связи с расширением принципа дополнительности, антропных принципов. *«Философия XX века осознала невозможность построения учения об объективной природе как таковой безотносительно к процедурам наблюдения, измерения, эксперимента и теоретического размышления. Вместе с тем философия XX века обратила внимание на важность осознания многообразных онтологических моделей современной науки, что природа должна мыслиться совершенно иначе, чем в на-*

турфилософии (натурфилософии прошлых веков. – А.С.), что *прежнее расчленение на субъект и объект познания, на внешний и внутренний мир не приемлемо*», – свидетельствует *А.П.Огурцов* [там же].

Автором в серии последних работ в 90-х годах была разработана *концепция Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества (в XXI веке), в соответствии с которой Неклассическими становятся наука, философия, культура, экономика, социум, человек.*

Неклассичность как характеристика нового будущего бытия человека включает в себя не только расширение принципов дополнительности *Н.Бора* в физике, принцип Большого или Космологического Дополнения *В.П.Казначеева* в космоантропоэкологии, Антропных принципов, но и *принцип управляемости человеком своим Бытием, социоприродной эволюцией, принцип нового единства Истины, Красоты и Добра* (критериев научной истины, эстетических и этических критериев познания и деятельности), *в котором происходит новый синтез «сущностного» и «должного» как характеристики человеческого бытия.*

Собственно говоря, в конце XX века *происходит становление Неклассической, «человекоразмерной» философии*, в которой все ее компоненты (схемы на рис.4-6) становятся Неклассическими, в том числе *Неклассической становится и онтология.*

Ставя вопрос об *онтологии педагогического мастерства мы* обращаемся к сущностному в процессах педагогического мастерства, к его законам и закономерностям. *Тезис о «человекоразмерной», аксиологической, Неклассической онтологии здесь играет исключительную роль*, поскольку *«революция Неклассичности»* [Субетто А.И. 1996-1998] определяет и направленность метаморфоз в педагогической науке, образовании, во всем комплексе наук о человеке и обществе. Как было показано выше, *педагогическое мастерство несет в себе смыслы* и раскрытия творчества учителя, педагога в современном проблемном поле, и смыслы развивающегося профессионализма, поднимающегося до уровня решения тех новых задач воспитания и образования, которые предопределены исторической глобально-проблемной ситуацией для человечества в конце XX века, на рубеже веков и тысячелетий.

Неклассическая онтология на базе принципа Неклассичности антропологизируется, меняя содержание философской антропологии. Крупный вклад в построение Неклассической философской антропологии внес *В.Ф.Сержантов* [181]. Он ставит вопрос об «очеловечивании» философии (здесь переключка с *принципом «человекоразмерности» бытия Р.С.Карпинской*, восходящим к *принципу Протагора – Вернадского* по автору: «человек – мера всех вещей», «мыслящий человек – мера всему»), об органичном включении в онтологию проблемы человека. Нами *пос-*

тавлен вопрос о креативной онтологии и креативной эволюции всего сущего, в которых креативность, «онтологическое творчество» предстают как фундаментальные характеристики бытия. Прогрессивная эволюция этих характеристик бытия и приводит к появлению «человека-творца» (Хомо Креатора), в котором творческая сущность Бытия предстает в своем высшем выражении. В этой креативно-эволюционной логике становящаяся «человекоразмерность» бытия служит отражением процесса «оразумления» Бытия, определяет дальнейший этап его креатизации [Субетто А.И. 1992-1998].

*В такой форме **Неклассическая онтология, как онтология «очеловеченная», становится естественным фундаментом осмысления «онтологии педагогического мастерства».***

*К.Д.Ушинский, разработав педагогическую антропологию, фактически еще в прошлом веке обратился к такой **очеловеченной онтологии мастерства учителя**, предвосхитив во многом современную постановку проблемы. Педагог, особенно учитель в школе, «творит Человека» по **В.А.Сухомлинскому** [306, т. 3, с.379]. Человек-творец в Учителе перевоплощается в «человека – Творца человека», где творчество, как и «творение Человека», приобретают особое педагогическое измерение, и одновременно социогенетическое измерение, в котором отражается роль образования как духовного производства, образовательно-педагогического производства человека [Субетто А.И. 1990, 1991, 1994]. «Очеловеченная онтология педагогического мастерства» несет в себе смысл такой **креативной онтологии учителя**, выражающей смысл его Бытия – «**дело творения Человека**» [306, т. 3, с. 379].*

Онтология педагогического мастерства** – это есть онтология учителя, педагога, вершина **онтологии самореализации личности педагога**, если прибегнуть к концептуально-культурологическим построениям онтологии самореализации личности по **Л.Г.Брылевой** (1998). Здесь «самореализация личности» как проблема рассматривается в постановке «создания условий, способствующих наиболее полному и органичному «вочеловечиванию» личности в ее смыслопорождающих процессах, результатах, в смыслонесущей активности ее самосуществования в различных формах бытия» [20, с.2]. Если следовать **Брылевой**, трактующей самореализацию личности как оптимальный (наилучший из всех возможных) и целостный способ ее самоосуществления, то «мастерство» и выступает синонимом такой самореализации – «**специфического способа самодвижения личности в совокупном континууме Культуры и Социума**» [там же, с. 3]. **Учитель, творящий Человека** (по Сухомлинскому), **выполняет эту свою миссию тогда, когда он сам творит себя и передает это искусство ученику, в чем и состоит его профессиональная самореализация.

Феноменология – форма философской рефлексии, идущей к познанию реальности от «явления», «феномена». Феноменология в новейшей истории философии приобретала различные смыслы.

Известна знаменитая фундаментальная работа **Г.В.ф.Гегеля** «Феноменология духа», которая предстает как изучение «являющегося знания», «являющегося духа». **Гегель** определяет предмет феноменологии как «только являющееся знание», как «тот путь, которым естественное сознание достигает истинного знания, или как тот путь, каким душа про ходит ряд своих формообразований, как ступеней, предназначенных ей ее природой, дабы она приобрела чистоту духа, когда она благодаря полному познанию на опыте самой: себя достигает знания – того, что она есть в себе самой» [39, с. 44]. **Гегель** подчеркивает, что «феноменология духа» как форма рефлексии разума имеет историко-генетический характер. В этой форме рефлексии прослеживается «подробная история образования самого сознания до уровня науки» [там же].

В таком понимании человеческая феноменология, близка концепции «эмпирических обобщений» в науке В.И.Вернадского [26, 27]. Отметим, что логика эмпирического обобщения по Вернадскому носит также как и у Гегеля историко-генетический (системогенетический по автору) характер. В данной аналогии между гегелевской феноменологией и концепцией эмпирических обобщений **В.И.Вернадского**, которая, насколько нам известно, осуществляется впервые, «гомологом» феномена выступает эмпирический факт, эмпирическая идея (поскольку при определенной интерпретации эмпирический факт, эмпирическая идея являются «являющимся знанием», где знание «является» познающему субъекту через опыт, эксперимент).

Э.Гуссерль возвращается к категории феноменологии, придавая ей другое содержание в форме программы превращения философии в строгую науку с ее пониманием как «чистого знания», свободного от любого рода психологизма [49]. «Феноменологическая философия» **Гуссерля** выступает как форма радикального позитивизма, пытающегося «очиститься» от любого субъективизма человека-наблюдателя, в конечном итоге от «субъектности науки». **Программа Гуссерля** в начале XX века была попыткой решить проблему объективизации философского и научного знания, в системе которого до минировала бы логическая строгость (в духе формальной аристотелевской логики), «изгоняющая» противоречия в системе постулатов складывающихся систем философского и научного знания. Это была программа панлогического гносеологизма в философии. Со свойственным ему дерзновением, – как писал **Лев Шестов**, – **Гуссерль** заявлял: «наше утверждение, что каждое субъективное выражение может быть заменено объективным, в сущности, говорит не о чем ином, как о безграничности объективного разума» [там же, с. 44].

Как следует из изложенного выше, данная программа потерпела поражение к концу XX века, потому что без учета знаний о природе человека-наблюдателя (исследователя) знания остаются неадекватными реальности, частично неистинными именно по этой причине. «Революция Неклассичности», начавшаяся в конце XX века, несущая с собой смысл реантропизации мира, ставит вопрос о новой, Неклассической логике, учитывающей принципы дополнительности, антропные принципы в их новом, более широком толковании.

Если *гуссерлевская линия генезиса феноменологии* (от Гегеля) воплощает в себе линию на абсолютизацию «чистых» логических построений, которые позволили бы за «феноменами» увидеть сущность, онтологию, то параллельно с ней *существовала и другая линия генезиса, обращенная к неисчезающему существованию в науке и философии мифа, метафоры*, как проявлению антропоморфности научного знания, особой роли интуиции в философском и научном познании. Ведь «являющееся знание» Гегеля несет в себе зародыши смысла знания, приходящего к человеку через интуицию.

Как отмечал автор, *«именно интуитивность определенного массива научных знаний, связанная с правополушарным, образно-художественным интеллектом, служит основанием размытости его границ, его неотделенности от других, форм знания. Не здесь ли скрыт гносеологический источник мифологичности научных знаний, того их определенного свойства, на которое указывали А.Ф. Лосев, П. Фейерабанд...»* [259, с. 67]. **Фейерабанд** отмечал, что *«...Наука гораздо ближе к мифу...»* [108, с.450]. **А.Ф. Лосев** в «Диалектике мифа» прямо указывал на существование мифа в самой науке, на ее построение по законам мифа. В какой-то степени данная мысль воспроизводится и в монографии по социальной философии **Р.А.Зобова и В.Н. Келасьева** [63]. Феноменология в определенной мере несет в себе «отсвет» мифологического освоения мира. **В.В.Налимов** вводит понятие *научной метафоры*, через средства которой осуществляется реализация научной интуиции. На вопрос *«Что означает быть научным в науке?»*, он отвечает: *«Мне представляется, что быть научным – это быть метафоричным: способным создавать плодотворные метафоры, возбуждающие воображение и тем самым расширяющие наше взаимодействие с миром. И действительно, с развитием науки увеличивается степень метафоричности ее гипотез»* [139, с. 21].

Собственно говоря «реальность нереального» **В.В.Налимова** предстает как построение *нового типа феноменологии*, в которой познающий субъект взаимодействует с *«семантической Вселенной»* и модель познания которого частично генетически (социо-, этно-генетически) ограничена сохранением в памяти субъекта в *«каком-то подавленном состоянии»* *«воспоминания обо всем предысторическом прошлом»* [140, с.24].

В книге «Бессознательное. Архаика. Вера» данный тип феноменологии связывается с концепцией эволюционной памяти человека, скрывающейся в структуре его бессознательного, которая формируется и воспроизводится в каждом человеке на базе действия закона спиральной фрактальности системного времени или обобщенного закона Геккеля [Субетто А.И. 1994-1997]. К близким выводам приходит (еще ранее) **К.Г.Юнг**, знаменитый немецкий психолог, в своем учении об архетипах. Неслучайно одна из его работ называется «Феноменология духа в сказках» [341]. Дух по **Юнгу** олицетворяет собой коллективное бессознательное – носителя социокультурного, духовного наследования, аккумулирующегося в архетипах, неких инвариантных структурах социоэволюционной (этноэволюционной, культурноэволюционной) памяти в народе и соответственно в человеке – представителе народа (этнуса).

Феноменология находится в отношении дополнительности к онтологии.

Феноменология есть «движение» к сущности того или иного объекта от опыта, от эмпирии, включая не только рационалистические (логически «чистые») формы познания, но и интуитивные, на базе аналогии, метафоры и мифа (в той мере, как ее понимали **А.Ф.Лосев** и **П. Фейерабенд**).

Феноменология педагогического мастерства исследует «педагогическое мастерство» как феномен. Она есть рефлексия изнутри педагогической реальности.

Онтология в отличие от феноменологии ориентирована на раскрытие сущности исходя из обобщения всего знания, касающегося того или иного «бытия». *Онтология педагогического мастерства исходит из онтологии человека, из погруженности этого бытия в бытие мира.* Поэтому в ней делается акцент на космопланетарное и цивилизационное измерение бытия человека, философско-системные, креатологические (антропологические) основания.

Онтология и феноменология демонстрируют встречные логики, дополняя друг друга. Таким образом, возникает еще одна схема философско-педагогического осмысления феномена педагогического мастерства (рис.7):

Если «онтология» задает «рамку» бытия самоосуществления педагогического мастерства, то феноменология детализирует его «феноменологическую» реальность.

1.3. КАТЕГОРИЯ «ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО» В КОНТЕКСТЕ НАУК – КРЕАТОЛОГИИ, АКМЕОЛОГИИ И КВАЛИТОЛОГИИ

Выполненное в параграфе 1.1 определение категории «мастерство» в виде системы суждений <А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, З, И> уже устанавливает *многомерное пространство экспликации категории «педагогическое мастерство».*

Творчество – субстанция мастерства. Оно не мыслимо вне творчества. Но творчество и закон жизни. Данная характеристика творчества следует из понимания «бытия» как «креативного бытия».

Эволюционно учительство вырастает из мастерства и возвращается к мастерству в форме «педагогического мастерства» как квинтэссенции педагогической функции человека, общества и соответственно учителя, педагога.

«Мастерство» есть вершина профессионального творчества человека, есть форма самореализации личности в профессиональной деятельности, око есть движение к «акме» и само «акме». Одновременно мастерство предстает как высшая ступень качественности труда, делания, деятельности человека [167,168].

Поэтому *постановка проблемы педагогического мастерства, ее дальнейшая онтологическая экспликация* немыслима без обращения к рефлексии с позиций новых наук, активно развивающихся в конце XX века, – *креатологии, акмеологии и квалитологии.*

Понятие креатологии было введено мною в 1991 году [198]. Креатология определялась как наука, изучающая законы творчества человека. Она представляет собой *политеоретический комплекс*, в состав которого входят *учение о креативной онтологии, креатософия* [150], *психология творчества, теория технического творчества, теория педагогического творчества, социология творчества* и другие. *Н.Ф.Вишнякова*, несколько позже (1995), вводит понятие *креативной психопедагогики*, в состав которой включаются *креатософия, креалогия, креагогика и акмеология* [30, с.75]. *Креатология* здесь трактуется в рамках креативной психопедагогики и имеет «суженный» смысл в виде области исследования «*креативности*», «*процесса созидания*» и «*креативного результата*».

В учении о креативной онтологии (в рамках креатологии) феномен творчества рассматривается как феномен любого развития, любой эволюции. Эволюция предстает в форме творческого прогрессивного развития и соответственно креативной эволюции. Более того, *сама эволюция*

есть форума проявления *Онтологического творчества*, есть форма проявления самотворящей сущности Природы как таковой.

Творчество человека Эволюционно появляется вместе с человеком и несет в себе своеобразные «онтогены» эволюции Онтологического творчества, из которого оно вырастает.

В этом *плане творчество человека есть высшая ступень эволюции Онтологического творчества*. Поэтому творчество человека в «снятом виде» реализует в своих механизмах эволюционную память, которая «спрятана» в информации человеческого организма, в его сознании и его «бессознательном».

Природа предстает как самотворящая природа, природа - Пантакреатор. Данное положение учения о креативной онтологии восходит к воззрениям *Спинозы* и частично *Ньютона*, которые подчеркивали наличие активного начала в самой природе, в материи [185, 195, 197]. Эволюция живого на Земле, подхватив эстафету от эволюции Онтологического творчества в Космосе, придала этой эволюции новые «измерения». «Творчество живого» становится формой адаптации и предадаптации к окружающей «внешней среде жизни».

Любые живые системы, будучи «открытыми системами», в своих развитии и самоорганизации реализуют *три основных типа обмена с окружающей средой или метаболизма: вещественный, энергетический и информационный*. Эти типы обмена образуют неразрывное единство [206].

Однако с определенной условностью можно говорить и об их самостоятельности, о жизненной функции каждого из них. И в рамках этой самостоятельности правомерно выделить *три условных типа эволюции живого — вещественную, энергетическую и информационную*. Коль скоро любая эволюция есть Творчество, то по отношению к живому она в первую очередь реализовывалась *через информационную эволюцию живого*, В чем *информационная эволюция* проявлялась?

Живая система, осуществляя информационный обмен с окружающей средой, перерабатывает информационное разнообразие, формирует прогнозы его изменения и в соответствии с этими изменениями строит свое поведение в окружающей среде. *Платой за качество прогноза являлась, как правило, жизнь живой системы*. А качество прогноза зависит от двух основных факторов: глубины зондирования: живой системой окружающей среды и темпов изменения ее информационного разнообразия в динамике развития. Обеспечить необходимое качество прогноза и в том, и в другом случае значило обеспечить нужный для жизни объем перерабатываемого разнообразия. Таким образом, в борьбе за жизнь, наряду с вещественной (голод) и, энергетической (энергетический голод, дыхание) координатами естественного отбора действовала и его информационная координата, которая есть ***информационный отбор в эволюции живого*** [206]. Резкие возрастания информационного разнообразия среды обитания

(причины здесь могут быть разные, например: резкое усиление динамики разнообразия – увеличение первой и второй производных от ... разнообразия) служили источниками активизации роли информационного отбора в эволюции. *Предполагается, что возникновение нейронно-мозговых структур (цефализация) и появление функционального диморфизма у человека – результат такого информационного отбора.*

*Эволюционное действие информационного отбора определило и роль творчества, как в эволюции живого, так и в функционировании живых систем. Не случайно поисковая активность – редуцированная форма творчества – в форме фундаментальной витальной потребности фиксируется у высших животных [174]. Но если витальную потребность трактовать широко, в применении ко всему живому, то **поисковая активность является фундаментальной витальной потребностью любых живых существу фундаментальной характеристикой жизни.** Она как раз и направлена на зондирование среды обитания.*

Каков смысл поисковой активности с позиций Творчества?

Поисковая активность связана с постоянным определением «системной ниши» живой системой – живой особью или популяцией, то есть с раскрытием своего потенциала преадаптации. *Через возрастающий объем перерабатываемого «разнообразия среды обитания» происходит усиление потенциала творчества в живой системе, который затем материализуется: в эволюции – через видовое разнообразие, в пределах жизненного цикла – через разнообразие поведения живой системы. Происходит соединение Творчества в филогенезе и Творчества в онтогенезе живой системы.*

*Творчество, таким образом, информационно эволюционирует через эволюцию разнообразия (закон роста необходимого разнообразия), поднимаясь по ступеням своего развития, и одновременно **творчество предстает как механизм генерации разнообразия.** Динамический баланс разнообразий (внутреннего разнообразия в живой системе и разнообразия окружающей среды), являющийся условием адаптации живого к внешней среде, поддерживается «механизмом творчества» и является; источником его эволюции.*

Из данного понимания роли творчества в жизни (*творчество как форма ее адаптации и, соответственно, как закон жизни*) следует глубинная, **онтологическая взаимосвязь творчества и здоровья. Творчество предстает как норма жизни** и, соответственно, как условие здоровья и как механизм его поддержания. Здоровье, будучи формой проявления «гармонической нормы» жизни, приобретает характеристику креативности.

«Здоровье» всегда креативно, а патология связана с потерей креативности, со снижением креативного потенциала организма [Субетто А.И. 1989, 1991, 1992, 1994].

Поэтому креативная онтология есть форма философского обоснования **креатотерапии** [Субетто А.И. 1992], ее стратегий, которые приобретают широкое освещение в концептуальных построениях валеологии, в различных стратегиях лечения творчеством (М.Е.Буно, В.П.Казначеев, В.П.Петленко, С.В.Петленко, Л.Г.Татарникова и др.) [75,76,77,308].

Творчество имеет волнообразный, циклический характер. **Любая эволюция спирально-циклична**, продвигается во времени «спиралями-циклами» или «спиралями-волнами» [230]. Формируется образ **«волны или цикла Творчества» со своей «вершиной» (акме) в каждом цикле или волне**. Механизм цикличности развития будет раскрыт ниже, он связан с системогенетическими законами, в частности законом дуальности управления и организации систем [Субетто А.И. 1989-1994], действие которого определяет «цикл» как «цикл-волну» в Движении единства «прошлого» и «будущего» в системе, устойчивости и неустойчивости, неизменного (инвариантного) и изменчивого. *Сама жизнь с позиций данного закона предстает как волнообразная адаптация к среде обитания, как волнообразный, спирально-циклический процесс Творчества жизни, как Творческая волна* [280]. Таким образом, **творчество как фундаментальная характеристика жизни и ритмология жизни образуют единство**. Неслучайно по «Агни-йоге» **мастерство означает познание ритма** [314, т.3, с.130]. **Н.Я. Пэрна** в 1925 году писал: «Можно принять, что та и другая периодичность вытекает из одного живого корня, из особого свойства мировой жизни проявляться в сложных сплетающихся циклах» [161, с.53].

В это же время **Г.И. Маркелов** подчеркивает **креативно-ритмическую сущность жизни**, в чем-то повторяя мысль **Н.Я. Пэрна**: «Жизнь, взятая во всем своем целом – и в синтетических, и в аналитических ее процессах – есть не что иное, как непрерывное творчество, покоящееся на законах ритма. Эти последние, являясь законами мировыми, космическими, пронизывают ее не только во внешних, формально-структурных элементах органического и неорганического вещества, но и во внутренних, периодически совершающихся процессах, давая рядом с ритмом статическим и динамический ритм. Жизнь поэтому не отделима от ритма...» [124, с.1].

Подытоживая результаты исследований в области биоритмологии, **С.И. Степанова** ставит вопрос **о существовании общебиологического закона волнообразности адаптационного процесса** как формы реализации жизни. По **Степановой** процесс жизни «в любой его стадии, в любом проявлении – как специфическом, так и неспецифическом – обязательно протекает в колебательном (волнообразном) режиме. Эти колебания являются выражением внутренней противоречивости адаптационного процесса, выражением единства и борьбы его ведущих антагонистических сторон – разрушения и созидания» [196, с.91]. Творчество (созидание!)

сопровождается всегда разрушением определенной части структуры в системе, разрушением то го, что устарело. *«Волна творчества» включает в свой смысл вот это движение единства «прошлого» и «будущего», «старого» и «инновационного» в соответствии с системогенетическим законом дуальности управления и организации систем.*

Таким образом, *творчество – основание жизни, ее закон, через творчество она реализуется как постоянная креативно-активная форма адаптации к окружающей среде. Одновременно оно есть постоянное самотворение жизни.*

Ж.П.Сартр очевидно интуитивно имел это в виду, когда подчеркивал, что человек все время должен творить себя. Поскольку педагогическая функция – фундаментальная функция человека, то, перефразируя *Сартра*, можно сказать, что *человек постоянно должен творить в себе учителя*. Тем более это относится к учителю, преподавателю, педагогу, то есть к личности, чьей главной профессией становится профессия учить и воспитывать других.

Учитель, творящий другого человека, должен вначале осознать постоянное самотворение себя как человека и как учителя. Мастерство - апогей творчества в профессиональной деятельности. Оно есть проявление «метаэго» по *В.В.Налимову* [139], то есть *высшее профессиональное творческое начало*, в котором раскрывается высшая ступень системно-социального качества человека, то есть самой личности.

Педагогическое мастерство предстает как концентрированное выражение креативной онтологии педагога, в котором через призму профессиональной педагогической деятельности (через образование, обучение и воспитание) *проявляется в «снятом виде» смысл творческого бытия человека, подытожившего всю предшествующую креативную эволюцию сущего в видимой Вселенной, в том числе эволюцию живого (информационную эволюцию живого) на Земле.*

Философия творчества *Н.А.Бердяева* несет в себе вот это предвосхищение креативности бытия человека, хотя в своей персоналистской, экзистенциальной мировоззренческой системе он и противопоставил творческое начало в человеке его бытию. Оно по Бердяеву как проявление абсолютной свободы, «воления» стоит над бытием, является отражением божественного начала в человеке.

Креатология есть определенный «срез» человековедения, его определенная «проекция», раскрывающая законы человеческой жизни через призму креативного бытия. Закон волнообразного движения творчества в жизни человека определяет *волнообразный, циклический характер движения самого педагогического мастерства*, его постоянного возвышения от одной ступени качества (и одновременно волны, творчества) к другой.

Изложенное введение в креатологию и креативную онтологию, которое мы попытаемся в дальнейшем расширить, близко взглядам *А.Н.Уайтхеда*, подчеркнувшего в работе «Процесс и реальность» (1929) *роль творчества как высшего начала мира, творчества как принципа новизны, творчества как наиболее универсальной сущности из всего ряда универсальных сущностей.*

Акмеология – наука на стыке психологии и педагогики, которая активно развивается с начала 90-х годов. Хотя понятие акмеологии было введено *Н.А. Рыбниковым* в 1928 году, но серьезно вопрос о ней как важнейшей отрасли научного знания в системе наук о человеке был поставлен *Б.Г.Ананьевым* [4, 123]. Им акмеология вводится в схеме *классификации основных проблем и наук о человеке как индивиде и его онтогенезе*, где она присутствует в блоке проблемы «возраст и фазы жизни» наряду с геронтологией, педагогикой, педиатрией, морфологией и физиологией ребенка, эмбриологией человека.

По *Ананьеву акмеология предстает как наука о закономерностях развития зрелых людей под влиянием образования* [107, с.5]. Дальнейший импульс в развитии акмеологии дало творчество *Н.В. Кузьминой* и ее соратников, организовавших в Академию акмеологических наук. Следует назвать таких активных ученых-акмеологов, как *А.А. Бодалев, Ю.А.Гагин, Р.Ф.Жуков, В.В.Карпов, Б.Ф.Кваша, Е. И.Степанова, А.А. Реан.*

По *Н.В. Кузьминой акмеология* определяется как междисциплинарная область знаний в системе наук о человеке, в которой реализуются «*поиски закономерностей: саморазвития зрелого человека; самореализация его творческого потенциала в процессе созидательной деятельности на пути к высшим достижениям (вершинам); факторы, объективные и субъективные, содействующие или препятствующие достижению вершин; закономерности обучения вершинам жизни и профессионализма в деятельности; самообразование, самоорганизация и самоконтроль; закономерности самосовершенствования, самокоррекции и самоорганизации деятельности под влиянием новых требований, идущих как из вне, от профессии и общества, развития науки, культуры, техники, так и, особенно, изнутри, от собственных интересов, потребностей и установок, осознания своих способностей и возможностей, достоинств и недостатков собственной деятельности*» [там же, с.7].

Ю.А.Гагин определяет *акмеологию как науку, изучающую «феноменологию, закономерности и механизмы осуществления потенциала человека как вида, индивида, личности, субъекта деятельности (в том числе совокупного, группового), индивидуальности при достижении им наиболее высокого уровня, вершины своего развития на различных его этапах*» [38, с.33].

В работе **Б.Ф.Кваши, В.С.Олейникова, А.В.Щеглова** «Акмеология: методологический аспект» акмеология уже рассматривается как наука о человековедении, как «наука о наиболее общих, универсальных законах познания и достижения вершин (акме) человеческих отношений и деятельности». Здесь уже от психолого-педагогической концептуальной «рамки» содержания акмеологии акцент смещается в сторону ее понимания как «философско-педагогической науки», возникающей на «стыке естественных, общественных и гуманитарных наук» и изучающей «феноменологию, закономерности, механизмы и способы развития человека на ступени его зрелости, и особенно при достижении им наиболее высокого уровня в этом развитии».

Большинство исследователей в области акмеологии сходятся в том, что она должна дифференцироваться с выделением **педагогической акмеологии** [38, с.34.], **акмеологии профессиональной деятельности и личности; акмеологии образования** (педагогического, медицинского, юридического, профессионально-технического и др.), **акмеологии совершенствования и коррекции профессиональной деятельности** (**Б.Ф.Кваши, В.С.Олейников, А.В.Щеглов**).

Уже из изложенного следует, что:

- Первое, **акмеология тесно связана с креатологией, поскольку творчество — субстанция осмысления онтологического статуса «акме» (по А. Маслоу «акме» – совокупность особых психических состояний, в которых человек непосредственно воспринимает Вселенную как живое целое, а себя как неотъемлемую частицу)** [38, с.81]; законы и закономерности креативной онтологии человека лежат в основаниях закономерностей его движения к «акме».
- Второе, **акмеология и креатология как научные проблемно-ориентированные комплексы взаимно дополняют друг друга**, они находятся в отношениях дополнительности.
- Третье, **отношение дополнительности в содержании акмеологии и креатологии «сканирует» отношение дополнительности между феноменологией и онтологией**: если в акмеологии имеет место доминанта феноменологии (не случайно она часто присутствует в определениях акмеологии), то в креатологии – доминанта онтологии, которая приобретает интерпретацию креативной онтологии.
- Четвертое, **хотя явно в имеющихся определениях акмеологии категория «мастерство» отсутствует**, но если воспользоваться этой категорией, принимая ее онтологические и феноменологические измерения, в которые входит смысл вершины профессионализма, вершины творчества личности, то **акмеология в своем содержании при соответствующей интерпретации предстает как человековедческая наука о законах достижения человеком профессионального мастерства**.

Неслучайно **Ю.А.Гагин** вводит *категорию педагогического мастерства в систему категорий педагогической акмеологии* [38, с. 75].

Педагогическое мастерство с позиций педагогической акмеологии предстает как «целостный феномен, характеризующий качество деятельности и индивидуальность педагога, который не может быть описан через простую сумму составляющих, но является интегральным показателем научности и нормативности действий и искусства поведения как внешнего плана мастерства, а также свойств индивидуальности (уникальность, универсальность, Целостность) как внутреннего плана мастерства» [там же].

Комплементарность креатологии и акмеологии представим в виде схемы на рисунке 8.

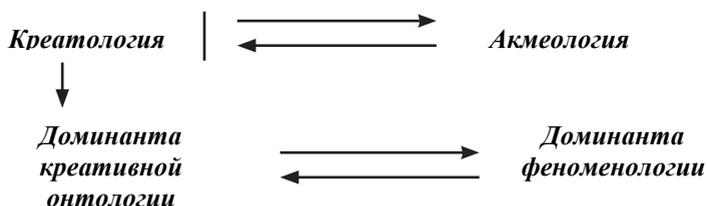

Рисунок 8.

Квалитология как термин и понятие была предложена в середине 60-х годов **В.И.Сиськовым** и его коллегами [207]. В дальнейшем данное понятие оказалось в забвении, будучи вытесненным понятием квалиметрии. Возврат в научный оборот категории *квалитологии, как науки о качестве объектов и процессов, создаваемых в человеческой практике*, был выполнен нами. *Квалитология - наука о качестве – строилась исходя из принципа триединства: теории качества, квалиметрии, теории управления качеством* [Субетто А. И. 1987, 1991,1993,1994] (Рис.9).

Рисунок 9.

В 1992-1997 годах нами активно разрабатывалась *квалитология образования - наука о механизмах и закономерностях формирования (становления) и развития качества образовательных систем в обществе (с раскрытием системы понятий качества в образовании и педагогике)*.

Из выполненного предварительного осмысления «мастерства», и «педагогического мастерства» в частности, на широком фоне проблем бытия человека, его жизни, следует, что *мастерство (педагогическое мастерство) есть высшее проявление качества в деятельности (профессиональной деятельности) человека (учителя)*. Мастерство предстает как форма реализации: *квалитативной онтологии человека* (квали – качество, квалитативизм – учение о качестве) [230]. Поэтому квалитология определяет новые отношения дополнительности, достраивая «пару» на рисунке 8 до «триады» (рис.10):

Качество – сложная синтетическая категория, через которую преломляются все стороны (и «сущности», и «явления») того или иного процесса или объекта. Эволюция философской мысли человечества включает в себя *спирально-циклическую эволюцию философии качества*. Ее историческими «вершинами» являются учения о качестве *Аристотеля, Ф. Аквинского, Канта, Гегеля, К. Маркса*.

Первая синтетическая философия качества – квалитативизм – была создана Аристотелем. Уже в квалитативизме Аристотеля [29, 206] мы встречаем синтетическое «прочтение» категории качества, развитую *атрибутивную концепцию свойства, принцип целостности, в соответствии с которым качество целого не сводимо к качествам его частей*, то есть происходят скачки качества при «движении» по иерархии системы, *начала системной теории качества*. С определенной условностью можно считать, что в творчестве *Аристотеля* имплицитно заложены *начала системологии качества*.

Кант обратил внимание на *диалектику внешней и внутренней сторон качества вещей - диалектику «вещи-в-себе» и «вещи-для-нас»*. Однако новый взлет системно-синтетического взгляда на философию качества связан с творчеством *Гегеля*.

Гегель развил проблему соотношения качества и количества, указав на их взаимосвязь: количество есть «бедное качество», в то же время в качестве уже имеется количество. Данная диалектика качества и количества была выражена нами формулой взаимопереходов качества и количества: *качество количественно, количество качественно* [215]. «Внутреннее количество» внутри качества как системы есть *интенсивное количест-*

во, а «внешнее количество» — *экстенсивное количество*. Единство интенсивного количества и качества определяет *меру как границу качества целого*, переход через которую ведет к потере качества, к изменению сущности вещей. У *Гегеля* уже присутствуют зачатки понимания особого рода качества — «невидимого», системного, социального качества, которое *получило развитие в учении о качестве у Маркса*.

Гегель углубил понимание системной динамики качества. Закон единства и «борьбы» противоположностей, закон отрицания, закон перехода количества в качество определяют системную динамику качества. *К.Маркс по В.П.Кузьмину* [105] является создателем учения о *трех родах качества - предметно-вещественном, функциональном, системно-социальном*.

Развитие проблемы качества в экономике, проблемы качества жизни, начиная с 60-х годов XX века, затем, начиная с 70-х - 80-х годов — проблемы качества человека, качества интеллектуальных ресурсов в обществе, качества образования, «*революция качества или квалитативная революция*» как часть *синтетической цивилизационной революции в последней трети XX века* [Субетто А.И. 1991-1997] определили «*взрыв*» *философско-методологической научной рефлексии по поводу качества* («взрыв научного творчества», если прибегнуть этому образу *В.И.Вернадского* в области теоретико-методологической постановки проблематики качества), который по нашей оценке *оформился в новый квалитивизм конца XX века*. Его *выражением стала развивающаяся наука о качестве — квалитология* [215].

Категория качества определяется как система суждений — определенных [215, 221, 255]:

А. *Качество есть совокупность свойств объекта или процесс* Качество есть *обобщенное свойство*.

Б. *Качество структурно и иерархично*. Оно раскрывается в виде *иерархической системы свойств* объекта или процесса *иерархической системы качеств* «подсистем системы» — подкачеств.

В. *Качество системы изоморфно самой системе*. Качество системы — объекта или процесса — есть сама система: *систем свойств или подкачеств*.

Г. *Качество динамично*. Качество есть *система динамических свойств* или есть динамическая система свойств или подкачеств.

Д. *Качество есть диалектическое противоречивое единство внешнего и внутреннего, актуального и потенциального моментов*: внешнего и внутреннего, потенциального и реального качеств объектов и процессов.

Е. *Качество объекта несет на себе отражение (отпечаток) качества процессов*, связанных с его созданием (становлением), функционированием и развитием. Качество процессов «переносится» (отражается) на качество результатов (в качестве результатов).

Ж. *Качество объекта или процесса определяет единичность, индивидуальность, целостность, определенность) системность* объекта или процесса.

З. *Качество есть единство инвариантности, неизменчивости и изменчивости* свойств, структуры объекта или процесса, единство формирует меру или границы динамического качества, определяющие области изменчивости качества с сохранением его самотождественности.

И. *Качество обладает количеством.* Количество раздваивается на интенсивное количество — «количество внутри качества» экстенсивное количество — «количество вне качества». Интенсивное количество есть результат квантования интенсивности свойств «внутри» качества Единство интенсивного количества и качества образует границу качества — меру. **Количественность качества - онтологическое основание его измеримости.** Экстенсивное количество есть мера классов однородных качеств — квалитаксонов.

К. *Качество объектов или процессов, формируемых человеком, аксиологично*, то есть обладает свойством ценности. Отношение ценности формирует ценностную границу качества или меру, описываемую понятиями: пригодность, приспособленность, полезность, соответствие требованиям, соответствие целям, соответствие потребностям и так далее. Свойство аксиологичности определяет **аксиологию качества, лежащую в основании квалиметрии.**

Аксиология качества представлена делением качества на рода: предметно-вещественное, функциональное, системно-социальное.

Функциональное качество уже репрезентируется функциями объекта или процесса, выражающими его приспособленность к выполнению задач и целей, поставленных человеком. Системно-социальное качество как род затрагивает систему отношений объекта или процесса с социумом и экономикой и репрезентируется такими категориями как общественная полезность, экономичность, потребительная стоимость, стоимость, витально-экологическая стоимость и другими [Субетто А.И. 1987,1991-1997]. Взаимоотношения трех родов качества могут быть отражены диаграммой (рис.11).

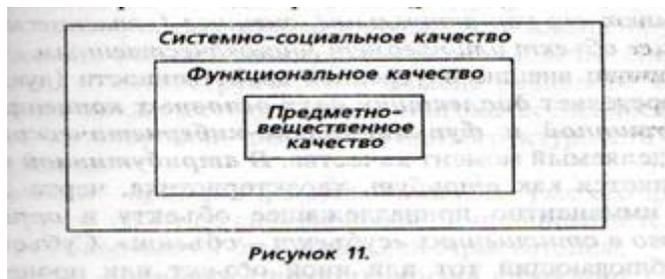

Рисунок 11.

Схема на рисунке 11 означает, что *род предметно-вещественного качества является носителем рода функционального качества, а последний - носителем рода системно-социального качества.*

Раскрытие категории качества, исходя из принципа монизма, и определяет содержание теории качества.

Уже в системном определении категории качества <А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, З, И, К> имплицитно отражены основные закономерности и принципы.

Первый принцип - принцип противоречивой, двоякой (дуальной) внешне-внутренней обусловленности качества объекта или процесса. Принцип отражает в себе диалектику внешнего и внутреннего при становлении, реализации и утилизации качества, то есть цикле качества. «Внутреннее» в категории качества определяется его структурой, системностью, взаимодействием свойств и подкачеств «внутри» качества как системы. Структура качества (свойств, функций объекта – функциональная структура; качеств подсистем, компонентов, элементов и т.д. – морфологическая структура) при ее описании раскрывает «механизм» формирования качества целого, несводимого к качествам частей (*принципы целостности и структурности качества*). Внутренний момент качества определяет его как *потенциальное (сущностное) качество*, делающее объект (или процесс) единичным и индивидуальным. *С позиций внутреннего, потенциального качества объект или процесс всегда однокачественен.* Внешнее качество есть форма реализации взаимодействия объекта (процесса) с внешней средой. В этом взаимодействии потенциальное качество переходит в реальное, внешнее, актуальное. Множественность возможных сред, в которых может оказаться тот или иной объект, определяет множественность возможных реальных или актуальных качеств объекта. *С позиций внешней обусловленности объект (или процесс) многокачественен.* Двойственное единство потенциального и актуального переходит в *двойственное единство однокачественности и многокачественности* объекта (или процесса). *Внешний момент качества определяет его как актуальное, внешнее («явленческое») качество, делающее объект или предмет многокачественным.*

Принцип внешне-внутренней двойственности (дуальности) качества определяет диалектику двух основных концепций свойства – атрибутивной и функционально-кибернетической.

Свойство – неопределяемый момент качества.

В атрибутивной концепции оно определяется как атрибут, характеристика, черта («прилагательное»), имманентно принадлежащее объекту и определяемое как свойство в отношениях «субъект – объект». Субъект, познающий или наблюдающий тот или иной объект или процесс, фиксирует свойство как атрибут, фиксирует принадлежность свойства

тому или иному объекту. «Стол круглый», «человек решительный», «ученик успевающий». *Функционально-кибернетическая концепция свойства* раскрывает категорию свойства исходя из факта, что свойство это то, что проявляется вовне субъекта, во взаимодействии одного объекта с другим. В рамках этой концепции мы познаем качество через свойство. Свойство предстает как динамический элемент качества, как «выход» объекта, его реакция, поведение, как процесс! Свойство в рамках этой концепции может быть описано динамической функцией, траекторией в «пространстве качества». В отличие от атрибутивной концепции здесь *свойство раскрывается в отношениях «объект – объект».*

Функционально-кибернетическая интерпретация свойства позволяет осознать и свойство, и качество как процессы, как динамические системы, меняющиеся во времени. Данное понимание лежит в основе принципа жизненного цикла или цикла качества как цепи трансформаций потенциального качества в реальное [215, 269].

Принцип внешне-внутренней обусловленности раскрывается не только по отношению к качеству, но и к его характеристикам – свойству, границе, структуре:

- *Свойство дуально. Оно одновременно и внешне и внутренне обусловлено. Следовательно в свойстве выражается и потенциальное (свойство-потенциал, свойство-способность и пр.), и реальное (свойство-реакция, свойство-поведение и пр.).*
- *Граница качества как мера внешне-внутренне обусловлена. Внутренняя обусловленность определяет абсолютность границы качества как границы потенциального качества, а внешняя обусловленность – их относительность. Диалектика однокачественности и многокачественности переходит в диалектику единственности и множественности границ качества.*
- *Структура качества также внешне-внутренне обусловлена. Объект (или процесс) одноструктурен и многоструктурен одновременно. Объект одноструктурен в смысле потенциально го качества и многоструктурен в смысле реального качества. Диалектика однокачественности и многокачественности имеет как бы своей «стороной» диалектику одноструктурности и много структурности.*

Второй принцип – принцип целостности. Мы уже его формулировали выше. В ряде работ по системологии он приписывается **Л. фон Берталанфи**, хотя впервые он был осмыслен **Аристотелем**.

Третий принцип – принцип структурности качества. Он также уже был раскрыт и в дополнительных комментариях не нуждается.

Четвертый принцип – принцип динамичности качества. *Качество – это процесс. Поэтому оно управляемо. Из принципа динамичности качества следует принцип управляемости.*

Пятый принцип – качество создаваемых объектов и процессов управляемо (принцип управляемости). Принцип управляемости вытекает из свойства аксиологичности качеств объектов и процессов в сфере человеческой деятельности.

Шестой принцип – «принцип отражения». Впервые он был сформулирован нами [215]. *Качество процессов отражается в качестве результатов на «выходе» этих процессов.* По меткому выражению Маркса процесс труда «застывает» в продукте труда. Шестой принцип есть отражение **объект-процессного дуализма** в категории качества. Объект-процессный дуализм качества дополняет его внешне-внутренний потенциально-реальный дуализм (рис. 12).

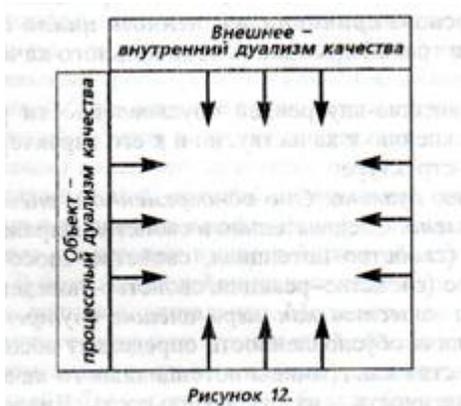

Рисунок 12.

Седьмой принцип – принцип жизненного цикла или «цикла качества». Качество объекта или процесса полностью проявляется в качестве жизненного цикла или цикла качества.

Квалитативизм конца XX века как учение о качестве ассимилирует последние достижения в области эволюционизма, синергетики, систем генетики, учения о цикличности развития или теории циклов [230, 273].

Системогенез переходит в квалигенез. Системогенетические законы – законы наследования, инвариантности и цикличности развития, дуальности управления и организации систем, спиральности развития и другие получают соответствующую квалитологическую интерпретацию.

Мастерство есть проявление качества человека. Качество человека, с одной стороны, выражается в качестве его труда, его деятельности, а, с другой стороны, качество труда, качество его творчества «отпечатывается» на качестве человека. Через взаимопереходы потенциального и реального качеств происходит или возвышение качества человека, профессионализма, его мастерства, или же наблюдается обратное явление – деградация качества, потеря потенциала.

Педагогическое мастерство есть высший уровень качества педагогической деятельности и соответственно качества преподавателя, учителя, педагога. Оно аккумулирует в себе не только качество профессионализма (функциональное качество), но и качество личности, то есть системно-социальное качество человека. Все указанные принципы теории качества получают соответствующую интерпретацию.

Внутренняя обусловленность педагогического мастерства как функционального и системно-социального качества есть обусловленность внутренним развитием личности педагога, аккумулирующим эффектом онтогенеза личности, системой ее ценностных ориентации, системой способностей, антропотипом человека, а *внешняя обусловленность* – образовательной средой, социумом, экономикой, культурой, духовным пространством, менталитетом, этносом. *Педагогическое мастерство оказывается «укорененным» в культуре и предстает как феномен культуры, ее «слепок».* Диалектика внешних и внутренних планов педагогического мастерства (см. выше определение *Ю.А. Гагина*) отражает диалектику внешней и внутренней обусловленности педагогического мастерства как качества.

Внешне-внутренняя обусловленность качества, как в «кристалле», преломляет в себе диалектику онтологии и феноменологии. Онтология ориентирована на вскрытие сущностного в объектах и процессах и, следовательно, апеллирует к внутреннему потенциальному качеству объектов и процессов. Феноменология ориентирована на движение от познания внешнего, актуального качества в конкретных средах к более «глубоким» модусам сущности. В феноменологии доминирует категория внешнего, актуального качества.

Внешне-внутренняя обусловленность педагогического мастерства переходит во внешне-внутреннюю обусловленность взаимодействия онтологии и феноменологии педагогического мастерства.

Категория педагогического мастерства, рассматриваемая через категорию качества, как категорию, отражающую высшую, креативную форму проявления качества педагогической деятельности, подчиняется выше сформулированным принципам, которые становятся принципами анализа.

Итак, категория педагогического мастерства с позиций философско-педагогической рефлексии предстает как сложная категория, через содержание которой проявляется сущность учительства, педагогической функции в обществе, сущность бытия учителя.

1.4. УЧИТЕЛЬСТВО КАК ФОРМА БЫТИЯ, ПРЕЛОМЛЯЮЩАЯ В СЕБЕ ВСЕ ПРОБЛЕМЫ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА НА РУБЕЖЕ XX И XXI ВЕКОВ

Учительство с большой буквы есть социально оформленная функция обучения в обществе, уходящая в глубину веков. Обучение в своем генезисе предстает как древняя форма социального наследования, очевидно имеющая место уже у высших животных. Учительство в институционально организованном виде совмещается с институтом образования. Здесь они становятся синонимами.

М.С. Казан выделяет три основные формы человеческого бытия: природу (человек как природное существо), общество (человек как социальное существо) и культуру (человек как человек культуры) [74]. *Онтология человека предстает как пересечение указанных онтологий: онтологии природы, общества и культуры* (рис.13).

Рис. 13.

Через онтологию природы онтология человека сосредотачивает в себе, результирует всю предшествующую космологическую эволюцию.

Она появляется не случайно, вырастая из космического бытия, из «конуса эволюции» «оразумляющей Вселенной», из «конуса эволюции» живого вещества (по *В.И.Вернадскому*) на Земле, порождающего эволюционное рождение человека и дальнейшую антропную эволюцию (антропогенез) вплоть до появления современного человека (вида *Хомо Сапиенс*) и запуска социальной эволюции – Истории человечества [*Субетто А. И.* 1994, 1997].

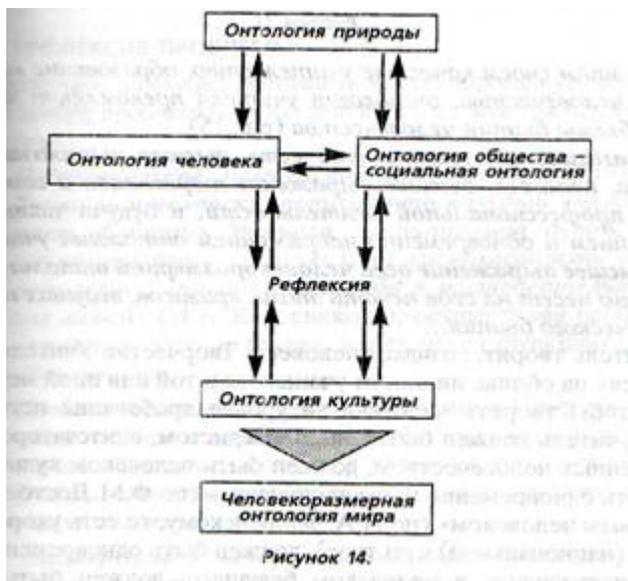
Через онтологию общества онтология человека результирует социальную эволюцию, раскрывает человека как продукт социального, исторического развития, как исторического человека. Онтология общества придает человеку качество социальности, определяя появление нового вида наследственности (наряду с биологической формой) – социальной наследственности (механизмов социальной генетики). На социальную генетику как отрасль социологии впервые указали *П.А. Сорокин, Н.Д. Кондратьев*. В 90-х годах XX века она получила новый импульс развития. Автором разработана концепция Неклассической социальной генетики – социальной генетики на базе общественного интеллекта [Су-

бетто А.И. 1994]. **Образование, учительство предстают как базовые функции механизма социальной генетики** определяют воспроизводство общественного интеллекта, социального человека на протяжении истории человечества. На особую роль механизма социального наследования в онтологии культуры указывает и **М.С.Казан** (1996).

Культура как форма бытия человека – продукт социальной онтологии. Она есть определенная проекция социальной онтологии, приобретающая самостоятельное существование. Споры о сущности культуры очень много и они не проходят. Сложная природа культуры определяется тем, что она синтезирует сложную природу человека и сложную природу общества. **Культура антропосоциогенна.**

Выделим следующие, важные с нашей позиции, измерения культуры как бытия человека и бытия общества.

Первое измерение, которое часто «выскальзывает» из поля анализа исследователей, – **измерение социоприродного гомеостаза.** Культура есть механизм социоприродного гомеостаза, механизм обеспечения устойчивости в эволюции взаимоотношений человека и природы. К сожалению, данная родовая функция культуры нарушается и тогда в своем онтологическом существовании она претерпевает метаморфозу, превращаясь в антикультуру, в механизм самоуничтожения человека (общества, народа, человечества).

Второе измерение культуры – это институциональное измерение такого «деятельного качества» человека, как творчество [74, с.45]. Вто-

рое измерение культуры определяет ее как «вторую природу» (Энгельс), «неоприроду» (Солери) или как «неприроду» (Ю.М.Осинов). Именно как «вторая природа», как «искусственная природа», именно как результат творения человека на протяжении истории, культура выступает некоей формой «инобытия человека».

Третье измерение культуры есть ее измерение в функции социогенетического механизма, механизма социального наследования. Культура выполняет функцию социальной памяти – памяти народа, этноса, нации, общества, человечества и, выполняя данную функцию, она одновременно осуществляет функцию образования, педагогическую функцию – функцию трансляции передачи этой памяти от поколения к поколению людей, ее преемственности.

Культура всегда есть институт образования и воспитания, она есть соционтологический механизм образования, она есть форма реализации метапедагогической функции. В этом смысле образование, мастерство вырастают из культуры, неся на себе отпечаток культуры, из которой они выросли.

Четвертое измерение культуры: она есть форма проявления общественного интеллекта. Культура диморфна. В ней проявляются левополушарные, рационалистические или аналитические формы мироосвоения (наука, экономика) и правополушарные, холистические, образно-художественные формы мироосвоения (искусство, религия). Одновременно культура выступает одним из механизмов воспроизводства общественного интеллекта, осуществляя педагогическую, образовательную функцию. В институциональном оформлении общественный интеллект есть единство культуры, науки и образования, единство общественных сознаний (со-знания!) и знания, являющееся основан выполнению родовой функции общественного интеллекта - управления будущим со стороны общества как целого. Культура, и наука в ее системе, определяют потенциал (потенциальное качество) общественного интеллекта. Перевести потенциальное качество общественного интеллекта в актуальное, реальное – задача образования как социального института, а значит и института учительства.

Пятое измерение культуры состоит в том, что она *есть форма саморефлексии общества и человека*, она есть не прекращающаяся на протяжении Истории саморефлексия общества (народа, этноса) и чело века. В этом своем измерении культура выступает формой исторического самопознания со стороны человека и общества (совокупного человека). Она есть в определенном смысле «зеркало» бытия человека, саморефлексивная онтология человека и общества и в этой своей сущности она всегда инобытие человека и общества.

Шестое измерение культуры – это ее постоянная функция «очеловечивания» бытия человека. *Культура выступает как форма защиты человеческого в человеке, как форма иммунитета против постоянной опасности его деградации.* «Окультуривание» всегда есть «очеловечивание». Культура в этой своей функции всегда гуманистична. Во всякой культуре культуры столько, сколько в ней потенциала человеколюбия и природолюбия, сколько в ней потенциала к возвышению человека по ступеням самосознания и духовности. **В культуре всегда по законам диалектики есть «гены антикультуры» и значит существует опасность ее метаморфозы в антикультуру.** Когда культура начинает обеспечивать движение человека и общества в инферно – «пучину зла», тогда она перестает выполнять функцию «очеловечивания» или «вочеловечивания».

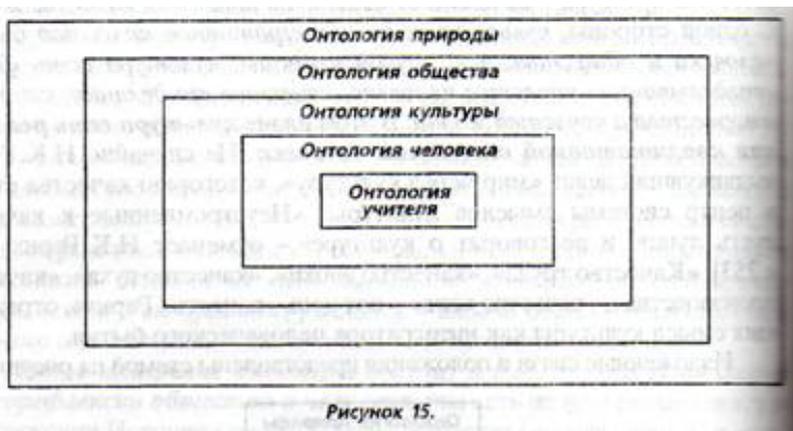
Седьмое измерение культуры – *ее интеграционная функций.* Культура всегда выступает интегратором социума и этноса. Причем это всегда в определенном смысле рефлексирующая самоорганизаций и интеграция в обществе. **Ю.В. Аняньев** говорит о важнейшем законе, пронизывающем всю структурную иерархию культуры, определяющем способ распространения культурных смыслов в социуме по триадичной формуле: «сакральное – эзотерическое – экзотерическое», где последний уровень в наибольшей степени определяет психологический склад конкретной культуры и ее стереотипы [5, с. 12].

Культура как интегратор есть качество человеческого бытия. Можно сказать, что культура – важнейшее основание движения качества жизни. С одной стороны, культура есть интегративное качество бытия человека и общества, а, с другой стороны, культура есть форма «воздействия» качества человека, качества его делания, качества творчества и качества жизни. В этом плане **культура есть реализация квалитативной онтологии человека.** Не случайно **Н.К.Рерих**, выдвинувший девиз «мир через культуру», категорию качества ставит в центр системы смыслов культуры. «*Неустремленные к качеству пусть лучше и не говорят о культуре*», – отмечает **Н.К.Рерих** [167, с.253]. «*Качество труда*», «*качество эпохи*», «*качество духа*», «*качество производства*», «*качество века*» – вот цепь «качеств» **Рериха**, отражающих смысл культуры как интегратора человеческого бытия.

Изложенные связи и положения представлены схемой на рисунке 14.

«Человекоразмерная» онтология мира по **Р.С. Карпинской** как бы «объемлет» систему онтологий – онтологий природы, человека, общества и культуры.

Учительство и образование как фундаментальная функция бытия человека и общества, – сквозная функция всей социальной эволюции человечества – в центре этого Бытия. Можно условно говорить, что «онтология учителя» как бы концентрирует в себя бытийные моменты жизни человека, общества, мира (рис.15).

И в этом своем качестве учительство, образование как формы бытия человечества, онтология учителя преломляют через себя все проблемы бытия человечества (рис.15).

Педагогическое мастерство есть высшее выражение бытия учителя, педагога, высшее выражение торжества и свободы бытия в профессиональной деятельности, и будучи таким высшим выражением и одновременно напряжением онтологии учителя, оно есть высшее выражение всей человекоразмерной онтологии бытия мира, оно несет на себе печать эпохи, кризисов, ведущих тенденций исторического бытия...

Учитель творит, созидает человека. Творчество Учителя «отпечатывается» на облике личности учащегося в той или иной мере. Но того, чтобы творить человека на уровне требований исторически эпохи, учитель должен быть энциклопедистом, синтезатором знаний, накопленных человечеством, должен быть человеком культуры, должен быть одновременно и «всечеловеком» (по *Ф.М. Достоевскому*)» «корневым человеком» (по *П.А. Флоренскому*, то есть укорененным родной (национальной) культуре), должен быть одновременно и человеком настоящего, и человеком будущего, должен быть творцом исследователем, ученым, занимающим свою убежденную позицию отношению к проблемам развития мира, человека, родной страны, должен быть человеком Духа. И эти все требования не исключают, а только дополняют требование профессионализма, требование *быть «мастером в профессии»*. *Это идеальная форма бытия Учителя в мире*. Чтобы она стала реальностью, необходимы глубокие метаморфозы в осознании обществом социального статуса Учителя и его места в будущем Бытии человечества. *Педагогическое мастерство как форма возвышения по ступеням качества деятельности Учителя (педагога, преподавателя) несет в себе смысл приближения к идеальной форме бытия Учителя.*

Поэтому онтология педагогического мастерства уже в силу взаимосвязи онтологии природы, человека, общества и культуры, уже в силу того, что эта **онтология всегда обрамлена в эволюционирующие историко-генетические рамки**, без которых не понять смыслового наполнения, содержания мастерства Учителя (педагога, преподавателя), обращена к широким онтологическим проблемам бытия человечества.

Исследование онтологии педагогического мастерства в России немислимо без рефлексии по поводу судеб России, ее культуры, ее историко-цивилизационного, духовного своеобразия.

1.5. РЕФЛЕКСИЯ ПРОБЛЕМЫ

Изложенное позволяет выполнить некую «промежуточную рефлексию» по поводу проблемы «онтологии и феноменологии педагогического мастерства».

1. **Педагогическое мастерство есть особая форма бытия Учителя и человека, потому что каждый человек выполняет функцию Учителя, воспитывает детей, обучает, «образовывает» их, реализует закономерность «представленности», «продолжения себя в жизнедеятельности других людей» (И.А. Колесникова)**, осуществляя особую форму «удвоения себя» в других людях через функцию обучения и образования.
2. Поэтому **онтология педагогического мастерства преломляет в себе все виды онтологии** – онтологию природы, онтологию общества, онтологию человека, онтологию культуры. В общем она есть своеобразное измерение «человекоразмерной» онтологии мира.
3. **Мастерство изначально несло в себе функцию «учительства»**, функцию «школы». Оно имеет смысл высшего уровня профессионализма, творчества, свободы в творчестве, качества, зрелости личности, ответственности, духовности, знаний, компетентности, культуры, **авторства (авторской школы)**. Поэтому мастерство индивидуально, несет на себе «печать» Мастера. Одновременно оно обладает и общностью. Общность мастерства реализуется в технологии, в той культуре, которую древние греки называли «техне». Мастерство включает в себя смысл овладения человеком высот технологической культуры. **Мастерство с позиций «личного бытия» « есть форма преодоления предельности**, есть форма освоения беспредельности в профессиональной жизни, потому что совершенствование не знает границ. Все изложенное распространяется на педагогическое мастерство, приобретая соответствующие педагогические смыслы.
4. **Педагогическое мастерство несет в себе смысл качества социальности**. Оно немислимо вне коллектива, вне *коллективистских форм*

человеческого бытия. Основанием педагогического мастерства выступают человеческие знания, для школьного учителя – это знания ребенка, уважения к его миру «взрождения».

В основе педагогического мастерства лежит педагогическая идея (В.А.Сухомлинский), без которой немыслима авторская система педагогики.

5. **Педагогическое мастерство, как и мастерство вообще, строится на любви, на желанности (Н.К.Рерих) педагогического труда. Онтология педагогического мастерства включает в себя онтологию любви и добра.**
6. **Человекоразмерность Бытия в конце XX века приобретает новые смыслы. Формируется Тотальная Неклассичность будущего бытия человечества. Принцип Неклассичности бытия есть принцип Нового Качества бытия в XXI веке, в котором не только преодолеваются классические субъект-объектные отношения познания на основе «принципов дополнительности», учитывается эволюционная человекомерность бытия Вселенной на основе антропных принципов, но и в который входит принцип управляемости со стороны человека своим бытием, новые**

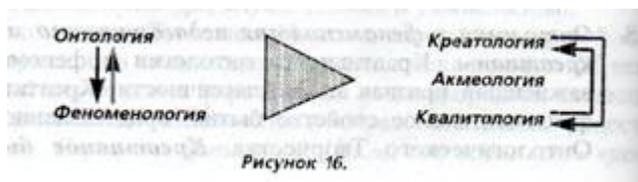

Рисунок 16.

синтезы Истины, Добра и Красоты, сущего и должного. Должное, как и управление, входят в сущностное «человекомерного» бытия. Неклассической становится и онтология человека, и онтология природы, неклассическими становятся культура, наука, человек и учительство.

Собственно говоря, Тотальная Неклассичность есть другой контекст ноосферизации и космизации бытия человека в конце XX века, обусловленный переходом к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества (А.И. Субетто). Переход к Тотальной Неклассичности есть «революция Неклассичности», которая несет в себе интенции революции в содержании педагогического мастерства, в педагогической функции в онтологии человека и общества.

7. **Онтология и феноменология педагогического мастерства образуют противоречивое единство.** Онтология обращена к сущностному в бытии мира, человека, учителя, общества. Революция Неклассичности в философии определяет ее 4-х- частное построение, в котором с онтологией взаимодействуют гносеология, аксиология, праксиология.

Происходит взаимопроникающий синтез: онтология аксиологизируется, а аксиология онтологизируется. Ценностное мировосприятие - важнейший аспект бытия человека, *Axiō Ego* по **В.Ф.Сержантовой** [133, 181]. Феноменология есть форма философской рефлексии, идущая к познанию мира и человека через «*являющееся знание*» (**Гегель**). Феноменология дополняет онтологию, неся в себе отношение Неклассичности, учет взаимодействия чело века-наблюдателя; и мира, учет нового возможного аспекта бытия Мира – аспекта его «всеоживленности» («*живое пространство*» **В.П. Казначеева** [75-77, 79], «*семантическая Вселенная*» **В.В.Налимова** [139,140]). Была единственная попытка в рамках феноменологии удержаться на позициях классичности, позициях строгой классической науки – это попытка **Гуссерля**. Феноменология изначально несла в себе предвосхищение «революции Неклассичности», она включает в себя учет «бессознательного» в человеке, в котором «прячется» его эволюционная память – память о всей предшествующей эволюции, в котором находится «Дух» **Юнга** с его архетипами, хранящими «коллективное бессознательное». Феноменология движется к сущности бытия от феномена, то есть от опыта, эмпирии. Поэтому ее логика познания включает в себя логику эмпирических обобщений **В.И. Вернадского**. Онтология и феноменология педагогического мастерства образуют «встречные логики» в исследовании сущности и феномена педагогического мастерства. Как и в любом единстве наблюдается взаимопроникновение: **онтология феноменологизируется, а феноменология онтологизируется.**

8. **Онтология и феноменология педагогического мастерства креативны.** Креативность онтологии и феноменологии – важнейший признак их Неклассичности. Креативность есть Фундаментальное свойство бытия, представленное в форме Онтологического Творчества. **Креативное бытие есть результат креативности прогрессивной эволюции Вселенной, в которой эволюция Онтологического Творчества по рождает прогрессивную эволюцию многообразия.** Креатизация бытия Вселенной в процессе эволюции есть форма ее «оразумления», есть форма ее движения к созданию человека разумного. **Креатизация бытия Вселенной определяет ее потенциальную антропизацию, она дает новые онтологические основания для содержания Антропных принципов принципов дополнительности.** Креативная онтология несет в себе смысл ее человекообразности. Эволюционизм становится неклассическим, креативным эволюционизмом. Креативная эволюция Вселенной приводит к появлению человека-творца (Хомо Креатора). **Данное понимание приносит новые онтологические основания в «творческое измерение» педагогического мастерства.**

«Учитель» как онтологическая функция человека включает в свой сущностно-бытийный смысл «творение», «создание человека», в которых он в свернутом виде повторяет предшествующую эволюционную спираль становления.

Спиральная цикличность креативной эволюции определяет циклы-волны развития как «волны Онтологического творчества». Волны творчества «пронизывают» и жизнь человека. Представления о циклически волновой структуре жизни человека как «жизни творчества» порождают представления о периодичности вершин творчества (акме) в каждой волне. Возвышение педагогического мастерства имеет циклически-волновую природу со своим акме в каждом цикле-волне творчества.

9. Из сказанного следует, что *«учительство» есть базовый онтологический момент в бытии человечества, базовое измерение креативной онтологии человека. Поэтому педагогическое мастерство есть глубокая форма проявлений бытия человека, его высшая форма, в которой синтезируются креативность бытия человека и учителя и функция «творения человека».*

10. Единство онтологии и феноменологии педагогического мастерства опирается на триединство креатологии, акмеологии и квалитологии (рис. 16).

Креатология расширяет систему представлений креативного измерения онтологии человека и онтологии учителя, онтологии педагогического мастерства через раскрытие креативно-человековедческих закономерностей. Акмеология дополняет креатологию с позиций закономерностей достижения вершин профессиональной зрелости, самореализации личности в профессиональной деятельности. Педагогическая акмеология предстает как человековедческая наука о законах достижения педагогического мастерства. Квалитология есть форма реализации нового квалитативизма – учения о качестве – в конце XX века. Через призму квалитологии онтология педагогического мастерства предстает как *квалитативная онтология педагогического мастерства*, в которой категория качества выполняет функцию интегратора всех происходящих изменений.

11. *Качество как категория находится в основании рефлексии сущности педагогического мастерства, его онтологии.* Аспекты категории качества, принципы (закономерности) его становления, функционирования и развития как системы определяет многомерность такой квалитативной рефлексии педагогического мастерства. Например, принцип внешне-внутренней обусловленности качества, противоречивая двойственность внешнего и внутреннего, потенциального и реального *переходят* в противоречивую двойственность внутреннего

(потенциального) и внешнего (реального) аспектов бытия мастерства, на драматизм которой, по оценке **Ф.А.Степуна** применительно к мастерству художника указывал **Н.А. Бердяев**, в двойственное единство внутреннего и внешнего «планов» педагогического мастерства по **Ю.А.Гагину**.

12. **Учительство есть и феномен социальности человеческого бытия, и феномен культуры.** Триединство онтологии человека как триединство онтологии природы, общества и культуры, замыкающееся онтологией человека, переходит в триединство онтологии Учителя и онтологии педагогического мастерства. Онтология культуры есть онтология рефлексии, которая в концентрированном виде выражает рефлексивную симметрию в мире человека как результат действия «закона удвоения» [197].

Культура предстает как онтологическое «зеркало» онтологии человека и общества. Онтология педагогического мастерства предстает как компонент онтологии культуры и вся пронизана рефлексией культуры.

Данные двенадцать итоговых позиций по поставленной проблеме педагогического мастерства определяют тот «коридор» философско-педагогической рефлексии, который реализуется в монографии.

ГЛАВА II . КОСМОПЛАНЕТАРНОЕ И ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ ОНТОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА, УЧИТЕЛЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА

Онтология педагогического мастерства претерпевает глубинные изменения, генерируемые изменениями в бытии человека в современном мире. И главные источники этих изменений определяются «кризисом Истории», новыми императивами цивилизационной логики развития. Кризис человека в конце XX века индуцирует кризис учительства, кризис педагогической функции, как она сложилась Истории. Преодоление этого кризиса, вектор направленности «преодолений» обусловлены контекстом более широкой онтологии человечества – онтологией бытия человечества в мире.

2.1. КРИЗИС ИСТОРИИ – КРИЗИС ОНТОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА

Человечество в конце XX века переживает Кризис Истории – Кризис Классической, Стихийной Истории. Категория Кризиса Истории была введена нами в начале 90-х годов [Субетто А.И. 1991-1995]. Кризис Истории означает, что наступили *Пределы сложившимся механизмам развития* человечества, наступили Пределы прежним основаниям бытия человечества. Чтобы понять *онтологический смысл Кризиса Истории, необходимо обратиться к цивилизационной и социоприродной логике развития человечества.* Анализ показал, что в логике развития человечества проявляется диалектика взаимодействия двух Логик с большой буквы – *Внутренней Логике Социального Развития и Большой Логике Социоприродной Эволюции* [Субетто А.И. 1994-1998].

Взор почти всех историков, философов истории, социологов, экономистов на протяжении веков, включая и новейшее время, например, таких ученых-мыслителей как *К. Маркс, А.Н. Леонтьев, Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А.Дж. Тойнби, П.А. Сорокин, Н.Д. Кондратьев* и других, был обращен к закономерностям Внутренней Логике Социального Развития человечества. И это не случайно. *Внутренняя Логика Социального Развития реализовывалась при доминанте стихийных регуляторов развития («стихийной логики») и «малой энергии» хозяйствования*

вплоть до XX века. Малый энергетический базис обменных процессов между обществом и природой определил всю историческую эпоху от Начала Истории до XX века как «мало-энергетическую», «стихийную» эпоху, которую мы назвали *аграрной или вещественной эпохой-цивилизацией*, потому что в ней доминировали аграрная форма хозяйствования и «вещественный» обмен.

Человечество встретило XX век малой энергетической вооруженностью. В XX веке произошел скачок как в энергетическом базисе человечества в несколько порядков раз, так и в концентрации энергии в малом пространстве от одного до нескольких десятков порядков раз (ядерное оружие и ядерная энергетика).

XX век предстал как *энергетическая эпоха-цивилизация*, которая одновременно приобрела *смысл Большого Энергетического Взрыва в социальной эволюции человечества* [Субетто А.И. 1996-1997].

Вследствие малой энергетики хозяйствования вплоть до XX века основным «движителем» социальной эволюции человечества были «внутренние» противоречия, независимо от теоретических, концептуальных схем построения социальных и экономических наук, с помощью которых они объяснялись и прогнозировались.

Большая Логика Социоприродной Эволюции как бы из-за «исторического занавеса» вышла на «открытую арену» Истории приблизительно в последней трети XX века, хотя она всегда присутствовала как внешняя, «окаймляющая» логика цивилизационного развития, как *«логика природных пределов и императивов»*, которая периодически заявляла о себе в форме экологических катастроф различного масштаба. Об этом говорит тот факт, что почти 1/3 всех социогенных и техногенных катастроф в истории человечества имели экологический характер. И, однако, малый масштаб энергетического основания хозяйствования человечества на Земле позволял Природе, в частности Биосфере как суперорганизму, производить «поток восстановлений», намного опережавший «поток разрушений» в результате хозяйствования человека на Земле. В этой тенденции проявлялась гармонизирующая функция гомеостатических механизмов («механизмов устойчивости») Биосферы, чей созидательный потенциал намного превосходил природоразрушительный потенциал мирохозяйствования человека. *А.Л.Чижевский* назвал действие данного механизма *законом компенсаторно-квантитативной функции Биосферы* [78, 326, 327].

Фактически гармония «стихийно-исторических» человека и «природных созидательных сил» Биосферы *обеспечивалась Биосферой, Землей-Геей как глобальными гармонизаторами*. Большая Логика Социоприродной Эволюции осуществлялась в «гармоническом русле» под воздействием доминирующего действия закона биосферной компенсации, открытого *Чижевским*.

Глобальное здоровье как норма социоприродной эволюции, эволюции системы «Человечество – Биосфера – Земля» обеспечивалось глобально-гармонизирующим действием природных гомеостатических механизмов. Здесь необходимо отметить и особую *роль механизмов закона Бауэра-Вернадского* (в определении *В.П.Казначеева* [78, с.28]), в соответствии с которым «*живое вещество только в том случае прогрессивно развивается, если оно своей жизнедеятельностью увеличивает упорядоченность среды своего обитания*». Иными словами, живое создавало, производило негэнтропию среды своего обитания, и только человечество создавало негэнтропию социума за счет снижения негэнтропии живого. И здесь закон *Бауэра-Вернадского*, работавший на рост негэнтропии Биосферы, своими механизмами, встроенными в гомеостаз Биосферы, «гасил» последствия разрушительной деятельности человека.

Большой Энергетический Взрыв в социальной эволюции человечества в единстве с разрушительным потенциалом «стихийных сил» Истории породил экологический кризис в основаниях социального бытия человечества, перешедший по нашим оценкам в конце XX века в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы. Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы и определила Предел Классической, Стихийной Истории, то есть *Кризис Истории. Ее онтологический смысл состоит в том, что старое, «стихийное качество» Бытия человека (человечества) в историческом масштабе оказалось исчерпанным.* Дальнейшему Бытию человечества в старом качестве стала грозить опасность исчезновения.

Возник императив выживаемости как императив нового качества Бытия в XXI веке в форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества или Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества.

Отказ от доминанты стихийности в Истории, отказ от доминанты стихийных регуляторов в форме частного интереса, частной собственности, рынка, системы либеральных ценностей, поставивших в центр социального бытия «человека наживы», человека, ставящего выше всего свой собственный экономический интерес, свободу как «свободу эгоизма, наживы, сверхпотребления», лежат в основе «императива выживаемости», если человечество сумеет продемонстрировать волю к его реализации.

Кризис Классической, Стихийной Истории и соответственно Кризис Классического, Стихийного Человека обозначил систему *Пределов всей либеральной социально-атомарной модели социальной онтологии*, в которой «воспеается» «свобода человека без границ», в которой «социум», «экономика» вращаются вокруг «человека-предпринимателя», «хомо экономикус», максимизирующего свою личную выгоду, где об общем благе в соответствии с логикой *Адама Смита* заботится «невидимая рука» самоорганизующей силы «свободного рынка».

В эту систему Пределов вошел и Предел Классическому, буржуазному гуманизму, восходящему к эпохе Возрождения, поставившему в «центр мира» человека с его материальными потребностями и оставившего личность в состоянии «игрушки» стихийных сил социально-экономического развития. Фактически Природа через диктатуру Пределов («диктатуру лимитов природы» по В.П.Казначееву [75]) определила рыночно-капиталистическую форму организации мирохозяйствования и соответственно рыночно-капиталистическую цивилизацию Запада, которая пытается прикрыть стихийно – свободно – рыночный пафос своего социального бытия «демократическим» «фиговым листком», как Большую Утопию, ведущую человечество к экологической гибели [Субетто А. И. 1996,1997].

В этом состоит парадокс бытия человечества на рубеже XX и XXI веков.

*Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы есть индикация антиэкологической утопичности бытия человечества в форме рыночно-капиталистической цивилизации, утопичности всей системы ценностей и «буржуазно-гуманистического экономического человека» [Субетто А.И. 1995-1998]. Сложилась ситуация, когда философско-идеологический спор коммунистов и апологетов «либерализма» – апологетов сохранения рыночно-капиталистической социальной онтологии – превратился в спор пассажиров на «тонущем корабле цивилизации» именно по причине несостоятельности этой самой социальной онтологии, ее антиэкологической сущности вследствие противонаправленности по отношению к закону *Бауэра-Вернадского* как сущностному закону «онтологии живого». *Теперь критиком «сложившегося социального устройства мира» на основе господства капитала*, в первую очередь финансового капитала, и отношений работодателей (капиталодержателей) и наемного труда (трудопредлагателей), выступает уже не наемный труд, хотя за ним эта функция остается (и она выплескивается на поверхность социального бытия в форме забастовок, коммунистического и социалистического движения и т.п.), *а Природа, Биосфера, «критика» которой будет в XXI веке на порядок жестче, чем все социалистические и антиколониальные Революции XX века, вместе взятые* [235, с.178].*

В центре онтологической проблемы человечества – проблема управляемости социоприродной эволюцией, решение которой и есть, как сказал один современник, *великая «эпоха отказов»*. На Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в июне 1992 года, впервые собранной на уровне глав государств мира и *поставившей проблему формирования новой модели развития человечества*, председатель Конференции, президент Федеративной Республики Бразилия *Фернандо Коллор де Мелло* заявил: «...мы принимаем историческую не-

обходимость и нравственную обязанность сформировать новую модель (развития), в которой благополучие всех и сохранение окружающей среды были бы обязательно синонимами... Мы не можем обеспечить экологическую безопасность планеты в социально несправедливом мире» [101, с.7]. Генеральный секретарь Конференции **Морис Стронг** обвинил существующую экономическую систему развития человечества в том, что «характер производства и потребления в промышленно развитой части мира» «подрывает системы, поддерживающие жизнь на Земле»; что экономическая система, рассматривающая «неограниченный рост как прогресс», «не учитывает экологические ценности и ущерб» [там же]. Дискуссия на Конференции показала, что дальнейшее технологическое развитие человечества в существующей парадигме Истории приводит к потерям биологического разнообразия Биосферы, сформировавшегося за десятки - сотни миллионов лет, от 30 до 50% в ближайшие 50 лет. Конференция вынесла вердикт, что если развивающиеся страны, в которых живет 3/4 населения земного шара будут развиваться по модели развитых стран, то человечество ждет крах в ближайшем будущем (по нашим оценкам в ближайшие 50-150 лет [Субетто А. И. 1991-1994]). Поставив вопрос об устойчивости развития человечества в XXI веке, Конференция по оценке **В.А.Коптюга** столкнулась с «тугим узлом проблем», связанных с тем, что на пути удовлетворения развивающихся стран в создании глобальной социальной справедливости «стоят не только налогоплательщики развитых стран, но и право собственности на запатентованные технологии корпораций, компаний и отдельных лиц», а «перешагнуть право частной или корпоративной собственности глава государства или правительства не может». «Эта проблема имеет значительно более общий характер – частная собственность во многих отношениях становится камнем преткновения на пути к устойчивому развитию» [101, с. 10] (выделено мною. – А.С.).

Выдвинутая на Конференции ООН в Рио-де-Жанейро устойчивого развития пока остается декларацией, потому что она не включила в себя проблему управляемости, не подвергла критике апологетику стихийной, спонтанной истории человечества.

2.2. Диалектика и закон роста идеальной детерминации в истории. Категория общественного интеллекта. «Маятник свободы»

Чтобы осознать онтологический смысл императива **выживаемости и «разлома» Истории человечества** на развилке II и III тысячелетий в христианском летоисчислении и соответственно на рубеже XX и XXI веков, необходимо осмыслить **диалектику исторической детерминации**. Предлагаемое осмысление данной диалектики следует из особого взгляда на эволюционизм [Субетто А.И. 1994-1998], в соответствии с которым во всех «конусах» (сходящихся спиралях) прогрессивной эволюции (то есть

эволюции, сопровождающейся ростом сложности каждого нового поколения систем) – космологической, биологической, антропной, социальной – действует пара законов: *закон конкуренции с механизмом естественного отбора и закон кооперации с эволюционным механизмом «интеллекта» как механизмом «обратной связи с опережением»*. При этом для «конусов прогрессивной эволюции» характерна *закономерность сдвига от доминанты закона конкуренции к доминанте закона кооперации*. Отметим, что развиваемые нами представления о парном механизме «симметрии – асимметрии» действия законов конкуренции и кооперации близки взглядам представителей «биологического структурализма» в биологии. Например, *Брайан Гудвин* апеллирует к универсально-гуманистическому смыслу применяемого им понятия кооперации [84, с. 136].

Данная закономерность по нашей оценке характерна для социальной эволюции – Истории человечества. *Доминирование «стихийных сил» в истории - это действие закона конкуренции с механизмом отбора в «мире человека»*. Однако уже сразу с самого начала Истории *вместе с конкуренцией начинают действовать и тенденции социальной кооперации, сопровождающиеся усилением роли общественного интеллекта*.

«Социальный человек» всегда был коллективным, кооперативным человеком. *Общественный интеллект в социуме появляется и функционирует вместе с групповыми и индивидуальными интеллектами одновременно*.

Общественный интеллект (первоначально – групповой, племенной, родовой, популяционный и т.д.) есть совокупное управление будущим, благодаря появлению коллективной памяти на базе языка, письменности, символов, мифов, в последующем – книг, музеев, школ, и в целом культуры как таковой.

Историческая детерминация через общественный интеллект называется идеальной детерминацией. Действует открытый нами *всемирно-исторический закон роста идеальной детерминации в истории* [Субетто А.И. 1991, 1992, 1994, 1995], *то есть закон роста роли общественного интеллекта, проектного начала в истории, противостоящего стихийному началу*. Главные функции общественного интеллекта – это функции целеполагания, формирования общественных идеалов и систем ценностей, прогнозирования, планирования, программирования, проектирования, нормотворчества, законотворчества, социального эксперимента и тому подобное. Общественный интеллект – носитель социального творчества и социального наследования.

Главным механизмом воспроизводства общественного интеллекта является социальный институт образования, учительства, который вначале не был отчужден от «механизмов» семьи, мастерства, культуры, а затем приблизительно 2-3 тысячи лет назад начинает отчуждаться и

оформляться в самостоятельный социальный институт уже к XVI - XVII векам.

История учительства в определенной степени несет на себе «печатать» истории общественного интеллекта, возрастания его роли (через проектно-плановые функции, функции управления будущим) в Истории.

Развитие общественного интеллекта есть сопряженная тенденция роста роли в Истории социальной кооперация (общин, государств, суперэтносов, глобального человечества, роста кооперированности производств, культуры, науки и т.п.).

При этом действует закон: для устойчивости социальной эволюции рост интеллекта социальных систем должен опережать рост их кооперированности, сложности. Если этого не происходит, падает прогностический – проектный потенциал социальной системы, она начинает распадаться, увеличивается сфера действия закона конкуренции и механизма отбора.

Субстанцией общественного интеллекта являются знания. Знания соединяют индивидуальные интеллекты людей в групповые интеллекты и в совокупный интеллект общества - общественный интеллект.

«Потоки знания» образуют социальный кругооборот общественного интеллекта: от индивидуального социального интеллекта человека – к групповому социальному интеллекту – от него к общественному интеллекту и от общественного интеллекта снова к групповому и индивидуальному [Субетто А.И. 1992-1996], Первый «поток» от индивидуального интеллекта к общественному есть *процесс объективизации знаний* (по ***Н.Д. Кондратьеву*** – закон деперсонализации идей [100, с.59]), который реализуется через институт культуры и науки (проходя «фильтр» критериев Истины, Добра и Красоты). Второй «поток» – обратный – предстает как *процесс субъективизации знаний* (его в противовес закону деперсонализации идей ***Н.Д. Кондратьева*** можно было бы назвать «законом персонализации знаний»), который осуществляется через образование, учительство, через процессы обучения, воспитания и «образования в узком смысле» – как процесс трансляции знаний.

Социальный кругооборот общественного интеллекта, развернутый по «оси времени», предстает как спираль развития общественного интеллекта, его спирально-циклическая эволюция (со своими «кризисами» и «подъемами»). В соответствии с ***принципом изоморфизма, качества и объекта (процесса)*** социальный кругооборот общественного интеллекта (и знаний как его субстанции) одновременно несет в себе ***смысл социального кругооборота качества интеллекта и знаний*** (спирали эволюции качества интеллекта) [255].

Таким образом, ***интеллект человека в социальном смысле изначально имеет коллективистскую природу – природу «Мы».***

Ю.М.Осипов в своей философии хозяйства подчеркивает, что «как абстрактный индивид *homo sapiens* не существует... «Разум – “дело” общественное». Для его осуществления необходима «конституирующая материя, но материя идеальная». «Разум – материально-идеальный механизм, причем не материальное, а идеальное начало делает, в конечном счете, разум разумом...». По **Ю.М.Осипову** «единица разума не человек, а люди, а также некоторое целостное общество людей (разумное существо)» [148., с.61-62].

Близкую позицию к нашей позиции в трактовке интеллекта как эволюционного механизма, главной функцией которого является управление будущим, занимает **А.П.Назаретян**, который указывает на «императив опережающего развития интеллекта» как закон прогрессивной эволюции по координате соотношений между «энергией и информацией, между энергией и интеллектом» [138, с.154]. **А.П.Резников** отмечает: «Мерилом разума людей служит их способность предвидеть. Венцом научных достижений человечества является возможность использовать его теории для предсказания событий в совершенно новых, не наблюдавшихся ранее условиях и на этой основе организовывать управленческую деятельность» [165, с.5].

Социальный кругооборот общественного интеллекта (соответственно социальный кругооборот знаний) есть спирально-циклическая форма реализации «бессмертия» в виде принципа, названного нами принципом Реди-Лотмана-Казначеева [259, с.62]. Подобно **принципу Реди** «живое от живого» в социальной онтологии действует принцип «знания от знаний», в том смысле, что превращение информации в знания происходит только через соприкосновение с интеллектом, с сознанием. Аналог принципа **Реди** (по отношению к знаниям) означает, что **гносеогенез (эволюция знаний и интеллекта) совпадает с антропогенезом (антропной эволюцией) и культурогенезом (эволюцией культуры) и его появлением, очевидно, следует считать одновременным с появлением сознания человека.**

Ю.М.Лотман, видный советский педагог и культуролог из Тарту, в рамках своей концепции эволюции культуры выдвинул тезис: «...сознанию должно предшествовать сознание» [119, с.8]. Объединение принципов «живое от живого» и «сознание от сознания» («интеллект от интеллекта») осуществлено в интерпретации принципа **Реди Казначеевым** применительно к онтологии человека. По **В.П.Казначееву** «действие принципа **Реди** реализуется у человека в двух формах, в двух программах бессмертия: в биологическом бессмертии вида (программа 1) и социально-интеллектуальном бессмертии (программа 2)» [78, с.104].

Как следует, из содержания новой социологической категории общественного интеллекта, общественное сознание есть момент общественного интеллекта. В отличие от категории сознания (со-знания!)

как формы рефлексии, в общественном интеллекте главным онтологическим моментом выступает предвидение, будущее творение, управление будущим, проектное начало – проектирование будущего, творчество. *Он есть единство «сознания» и «бессознательного, «левополушарного» и «правополушарного» интеллектов.* Данная характеристика привносит в категорию общественного интеллекта духовно-нравственное, этическое измерение, без которого он не может управлять будущим с позиций «выживания» общества, гармонизации взаимоотношений общества и природы [*Субетто А.И.* 1992, 1994,1997].

Учительство, институт образования – форма проявления общественного интеллекта и одновременно форма его обучения в социальной эволюции. Как следует из изложенного, *образование есть механизм его прогрессивной эволюции, нарастания потенциала идеальной детерминации в Истории.*

Широко известна формула исторического материализма: общественное бытие определяет общественное сознание, – впервые сформулированная *Марксом*. Данная формула справедлива только в рамках социальной гносеологии. Однако она становится относительной в контексте социальной онтологии. Социальная эволюция «вырастает» из антропной и биологической эволюции. В соответствии с представлениями о симметрии и асимметрии действия законов конкуренции и кооперации и их механизмов эволюционная диалектика материальной, стихийной и идеальной детерминаций характеризуется эволюционным сдвигом в сторону нарастания идеальной детерминации в Истории через проектно-прогностические, «будущетворительные», «управленческие» функции механизмов общественного интеллекта – культуры, науки и образования. Не только «общественное бытие определяет общественное сознание», но и ***«общественное сознание, вернее общественный интеллект, определяет общественное бытие, творя его и управляя им».***

Обратная или реверсивная формула и есть формула идеальной детерминации. Прогрессивная эволюция культуры, науки, технологического базиса человеческого бытия, образования с позиций теории общественного интеллекта предстает как прогрессивная эволюция механизмов общественного интеллекта, как нарастание роли идеальной детерминации в Истории, сопровождающее нарастание социальной кооперированности Бытия Человечества.

И, однако, доминирующим фактором Истории человечества до конца XX века оставались стихийные регуляторы развития, главным базисом которых была частная собственность и порожденные ею частный интерес, стремление к личному обогащению за счет труда других, войны, спорадические кризисы в форме массовых «морей» и эпидемий, локальные экологические катастрофы. Онтология частной собственности и

эгоцентризма лежит в основе «стихийной социальной онтологии» человечества, которая просуществовала до конца XX века.

Отражением стихийности бытия была историческая не-Свобода человека, которая отрефлексирована в таких словесных формулах как: «Благими намерениями устлана дорога в ад»; очевидно сила вещей ведет нас не к тем результатам, которые мы замыслили (*Сен-Жюст*); роковое существование человечества (*Л.Н.Толстой*); закон «искажения великодушных идей» (*Ф.М.Достоевский*); закон «пересечения» целей и результатов, то есть их неполного совпадения, в кибернетике. Это ряд рефлексий подобного рода в истории человеческой мысли можно было бы продолжить.

Главный их смысл состоит в том, что стихийная детерминация в Истории, спонтанность исторического развития, «роевое существование человечества», где каждый человек имеет свой вектор целей и интересов, не совпадающий с другими, сталкивается с непредсказуемостью будущего бытия общества для него, чей вектор развития складывается спонтанно под воздействием «конъюнктуры» суммирования частных «целевых векторов», то есть где каждый человек сталкивается с непонятностью и неподатливостью собственного социального бытия, ведут к «переворачиванию» Добра и Зла («Благими намерениями устлана дорога в ад»), к непредсказуемости личного бытия, к исторической не-Свободе личного бытия.

Ф.М.Достоевский как-то с горечью заметил, что человеческая жизнь служит уваживающим материалом для истории. Фактически за данной «стихийной диалектикой», характерной для «стихийной истории», лежит диалектика свобод индивидуального человека (вида) и общества. При полной свободе индивида (что хочу, то и делаю), то есть, когда исчезает ответственность, становится полностью несвободным общество. Свобода такого «роевого общества» становится нулевой. Общественный интеллект в таком обществе – «слепой», он как бы распадается соответственно дискретности «роя» (отметим, что данная метафора не совсем подходит к данному случаю, она условна, поскольку и «рой» пчел имеет организацию и в период перемещений становится организмом).

Интересно, что не-Свобода общества возвращается к такому полностью свободному человеку в виде его не-Свободы, потому что будущее, становясь непредсказуемым, все время меняет «добро» и «зло» местами. «Думали, как лучше, а получилось, как всегда» – эта современная поговорка в России отражает иллюзорность свободы личности в обществе, в котором «стихия» личных свобод делает его несвободным. При полной свобод общества, когда оно действует как единый организм, личность становится полностью несвободной и одновременно полностью свободна, поскольку будущее для нее становится более «прозрачным» с точки зрения общественного выбора.

Фактически вся История в своей «спирали развития» может быть охарактеризована как «маятник» или «качели» свободы – образ, выражающий собой диалектику свобод личности и общества [Субетто А.И. 1991, 1992]. Рост социальной кооперированности в истории, обобществление капитала, нарастание роли общественного интеллекта и соответственно идеальной детерминации в Истории отражал собой общую тенденцию в сторону повышения управляемости развитием общества как целым, в сторону управляемости социальным бытием и социальной Историей, и, следовательно, в сторону Свободы общества, а, значит, и Свободы личности.

Затемненность социального бытия личности в стихийной, рыночно-капиталистической цивилизации, которая ведет к трагедийной непредсказуемости бытия, привела в XX веке западного, стихийного, «классического» человека к «бунту» в форме «бунтующего человека» **Альберта Камю** [81], философско-персоналистического «бунта» **А.Н.Бердяева**, в творчестве которого свобода личности и ее творчества была противопоставлена ее бытию [9,12], экзистенциалистического «бунта» западной философии, поставившей проблему смысла бытия на грани ее предела в виде смерти. Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы человечества в конце XX века, определившая, антиэкологизм стихийной парадигмы Истории, означает, что **историческая не-Свобода человека приняла форму экологической свободы**, когда на фоне исчерпания резервов гармонизации социоприродной эволюции со стороны Биосферы, возникли императивы надличностного, надисторического характера к социальной логике развития человечества со стороны Биосферы. **Отвечать на «биосферные императивы» человечество сможет только коллективно, отказавшись от «либеральной онтологии», перейдя к доминанте коллективистских («соборных») в рамках рефлексии православной и русской философии) форм бытия и действия**, к управлению будущим в форме управляемой социоприродной гармонии на базе общественного интеллекта.

Наступил Предел не только классическому, «стихийному», «бунтующему» (по Камю) человеку, но его Свободе, вернее «онтологии оправдания эгоцентрической Свободы», как она сложилась в западной философии и культуре за последние 300 лет.

Энергетическая цивилизация через энергетизм человеческой научной мысли (научно-технический прогресс, прогресс энергетики) придала этой мысли форму планетной, геологической силы. Не случаен тот факт, что учение о ноосфере **В.И.Вернадского** появляется вначале XX века. **Энергетизация социальной онтологии человечества сопровождается ее ноосферизацией пока в негативном, разрушительном смысле.** Ноосфера, как биосфера, ассимилированная человеческим разумом и прогрессивно эволюционирующая, то есть включившая в себя динамическую гармонию

общества и природы, пока остается идеалом человечества, устремленным в будущее.

Большой Энергетический Взрыв в социальной эволюции в XX веке по нашей оценке должен смениться Большим Соционоосферно-кооперационным Взрывом, определяющим качественный скачок от «стихийной», «конкурентной» Истории к Неклассической, управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества [Субетто А.И. 1992-1997]. Доминанта стихийной материальной детерминации (на базе доминанты конкурентного начала) должна смениться доминантой идеальной детерминации (на базе доминанты кооперативного начала).

Кризис Истории на рубеже II и III тысячелетий определяет не только Предел ее такой, какой она сложилась, но и переход к началу Новой Истории, той, которую *Маркс* назвал «подлинной», то есть к истории на базе начал управления, общественного интеллекта и кооперации. Отметим, что к близким выводам, в несколько иной логике аргументации, приходят *Ю.Н.Голубев, В.А.Зубаков, Н.Н.Моисеев, А.П. Назаретян* и другие. *В.А. Зубаков* в статье «Сможет ли человечество выжить?» (1998) фактически повторяет наши вывод о крахе «стратегии стихийно – рыночного типа», происходящим вследствие наступившего в конце XX века Предела и о необходимости перехода к «стратегии сознательно-направляемого регулирования» [64, с. 15].

2.3. ТРИ АСИММЕТРИИ В ОБЩЕСТВЕННОМ ИНТЕЛЛЕКТЕ XX ВЕКА – МЕХАНИЗМЫ НАРАСТАЮЩЕГО КАТАСТРОФИЗМА

С позиций исторической динамики общественного интеллекта (и соответственно учительства и образования), как она сложилась в XX веке, первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы отражает нарастающий «разрыв», нарастающую дисгармонию между ростом энергетики мирохозяйствования, с одной стороны, и ростом качества функций общественного интеллекта, – качества прогнозирования, проектирования, планирования, нормотворчества, законотворчества, с другой стороны.

Сложилась асимметрия между качеством общественного интеллекта, качеством человеческого разума, уровнем его проектности и предикации (предсказания, предвосхищения, прогнозирования) и его энергетическими возможностями. Данная асимметрия была названа автором *информационно-интеллектно-энергетической асимметрией человеческого разума (ИЭАР)* [198, 246 и др.]. Она выражает собой *растущую информационно-энергетическую неустойчивость человеческого бытия* в XX

веке, когда растущий энергетический потенциал реализуемых проектов в экономике, энергетике и так далее с точки зрения предсказания последствий оказывается неуравновешенным соответствующим качеством информации, знаний, интеллекта. Для большей осязаемости этой асимметрии автор ввел *метафору «динозавра»*, у которого «большое туловище» метафорически передает энергетическую мощь, которой владеет человечество, а «маленькая головка» – это та некачественная информация, тот интеллект, которым владеет это «громоздкое мускулистое тело». Если такое состояние продолжится, то человечество вымрет как динозавры. Чтобы это не случилось, необходим скачок в развитии общественного интеллекта, образования, с тем, чтобы «фигура динозавра» преобразовалась в «фигуру человека», в которой соотношение между «туловищем» и «головкой» было другое, более «уравновешенное» [Субетто А.И. 1991]. ИЭАР в XX веке есть то состояние, которое по *А.П.Назаретяну* представляет собой определенный тип энерго-информационных отношений, когда «созревание» определенных специфических механизмов «сохранения» цивилизации отстает от энерго-информационных отношений [138, с.154]. *ИЭАР как форма отставания общественного интеллекта от требований к его качеству со стороны Бытия, технологоемкого и энергоемкого, создаваемого самим человеком*, есть одновременно и *кризис мирового образования*, о котором активно заговорили в последней трети XX века, и который предстает одновременно и как *кризис учительства, кризис его установок и содержания*.

В ИЭАР отразилось два типа асимметрии.

Первая асимметрия - технократическая асимметрия в развитии единого корпуса знаний (и соответственно общественного интеллекта) [273, 284], которая сложилась в XX веке в результате отставания человеческого корпуса знаний, знаний о живом веществе в биосфере, в становлении космоантропоэкологии и ноосферологии. По данным *В.П.Казначеева* 95% научных знаний – это знания естественной предметности, 5% знаний о живом веществе и ничтожная доля от 1% – это знания о собственном интеллекте человека [78].

Вторая асимметрия - это асимметрия между темпами нарастания антропогенных изменений в монолите живого вещества биосферы, в том числе в «монолите живого вещества» человечества, и темпами исследований этих антропогенных изменений, когда разрыв между «скоростями» этих темпов не сокращается, а увеличивается:

V изм. жив. вещ. >> V темп. исслед.

Данный тип катастрофически нарастающей асимметрии *В.П.Казначеев* назвал «*интеллектуальной “черной дырой”*» [75] - «*черной дырой*» *познания*.

«...Если, научный мир будет познавать живое вещество в прежнем темпе, то отставание будет нарастать и нарастать. В конечном ито-

ге мы попадаем в интеллектуальную “черную дыру”. Представьте себе, – пишет **В.П. Казначеев**, – что мы летим на космическом корабле. С техническим обеспечением все в порядке, есть запасные части, но среди экипажа начинается серьезное ухудшение здоровья. Время, оставшееся до катастрофы уже известно и равняется, скажем, 30 дням, а чтобы изучить причину этой смерти нужно 40 дней. Вы вступаете в соревнование, в борьбу за жизнь, но смертный приговор природа уже вынесла. Земной шар – это наш космический корабль. Он летит в космическом пространстве. Сроки суицида, сроки его (человечества. – С.А.) гибели от экологических и других катастроф также сочтены и составляют по самым оптимистическим оценкам 90-100 лет. Скорость познания причин этой гибели современной наукой становится сравнимой, критической и даже отстающей. В результате на планете возникают “черные дыры” познания. Таким образом, если для изучения косного вещества имеется запас времени, то для изучения живого вещества такого резерва нет» [75, с. 33].

Таким образом, взаимосвязь указанных асимметрий можно представить схемой (рис.17).

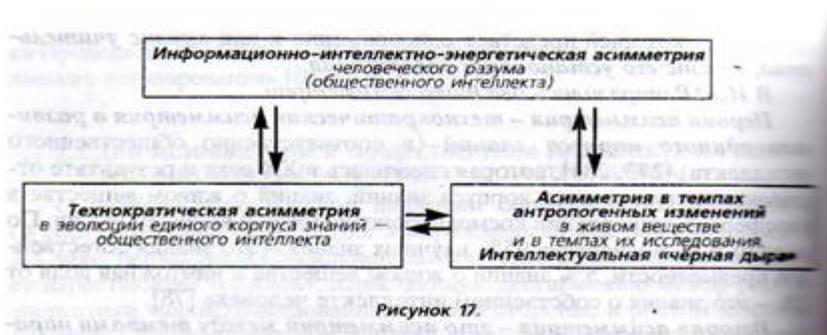

Рисунок 17.

2.4. ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ СМЫСЛ «КРИЗИСА ЧЕЛОВЕКА» В КОНЦЕ XX ВЕКА. ИМПЕРАТИВ ИЗМЕНЕНИЯ ОНТОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА И УЧИТЕЛЯ. ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО

Подведем итоги нашего обсуждения. Конец XX века есть Кризис Классической, Стихийной Истории. Это означает, что Внутренняя Логика Социального Развития, основанная на доминанте «стихийной логики» конкуренции и механизмов «отбора», частной собственности, частного интереса зашла в «экологический тупик» в форме первой фазы Глобаль-

ной Экологической Катастрофы в конце XX века. Можно сказать так, *Внутренняя Стихийная Логика Социального Развития столкнулась с Пределами* (которые одновременно есть и императивы Биосферы – «диктатуры природных лимитов»), определяемыми *Большой Логикой Социо-природной Эволюции*.

Преодоление императивов, исходя из «либеральной философии», апологетирующей неподвластность Истории человеку, ее непредсказуемость, существующую, только ей присущую, надчеловеческую, божественную логику развития (диалектика Вопросаний «божественного Логоса» человеку в виде «вызовов Истории» и угадываемых или не угадываемых Ответов человека, общества на эти Вопросания по *А.Дж. Тойнби* [311] и так называемое стихийное «бессознательное» Истории по *Гегелю*), *принципиально невозможно*. Потому и Тупик, потому и Предел.

Преодоление императивов требует Ответственности человека за свою Историю, требует перехода к новой парадигме Истории – к парадигме Управляемой, Кооперационной, Неклассической Истории, но уже в рамках Большой Логик Социо-природной Эволюции, - то есть управляемой социо-природной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

Каков онтологический смысл переживаемого Кризиса Истории и императива выживаемости человечества в форме управляемой социо-природной эволюции?

*Первое. Первый онтологический смысл состоит в том, что «онтология человека», которая лежит на пересечении «онтологий общества, культуры и природы» (см. схему на рис.13) должна быть изменена. Кризис Истории есть онтологическое противоречие между онтологиями человека, общества и культуры и онтологией природы, доведенное до своего крайнего Предела, за которой возникает реальная возможность перехода Бытия человека как биологического вида на Земле и как социального человека в Небытие, если Человек не «снимет» этот Предел, изменив основания этого Бытия, выступив разумным «союзником» Биосферы по выполнению гармонизации социо-природной эволюции. Изменение оснований этого Бытия имеет «вектор» перехода в **Тотальную Неклассичность будущего бытия человечества**, в которой главными ведущими принципами Бытия человека становятся не только принципы *Дополнительности, рефлексия Антропных принципов, переход от ЭГО-центризма к ЭКО-центризму* [Субетто А.И. 1994-1997], но и принцип *управляемости социо-природной эволюцией, а значит, и развитием «социального бытия»*. Тотальная Неклассичность человеческого Бытия и*

есть Неклассическая управляемая История при примате идеальной детерминации на базе социально-эволюционного механизма общественного интеллекта.

При этом *Некласическим становится и содержание управления*. Оно как категория включает в себя не только целеориентированное управление, но и «мягкое», ценностноориентированное управление, в том числе и «направление» развития по *Н.Н. Моисееву* (которое он противопоставляет целеориентированному управлению), которое есть управление на «границах», на «пределах» [132].

Общественный интеллект как институциональная форма управления будущим со стороны общества в целом, таким образом, становится Некласическим [Субетто А.И. 1994-1997]. Некласичность общественного интеллекта в XXI веке несет в себе смыслы и Некласичности культуры, науки и образования. Образование (и воспитание), будучи механизмом воспроизводства Некласического общественного интеллекта, становится Некласическим.

Поэтому образовательная революция в конце XX века, на переломе Истории, «сливается» с «Революцией Некласичности». Революция Некласичности одновременно приобретает смысл «ноосферной революции», формирования ноосферы в ее позитивном смысле, когда человеческий разум становится ноосферным/биосферным разумом, выполняя функцию гармонизатора в сопряжении с гармонизирующими функциями гомеостазов Биосферы (и Земли-Геи). Качественный скачок в социальной эволюции человека, поэтому и есть Большой Соционоосферно кооперационный Взрыв.

Второе. Человекообразная онтология (рис. 14) *приобретает новый некласический смысл*, потому что соразмерность онтологии человека и онтологии природы обеспечивается через Некласического человека, то есть Человека, берущего на себя Ответственность за будущее Природы и планеты Земля на основе знаний механизмов при родных гомеостазах, знания «собственной природы», который ставит свою Свободу через творчество на службу Свободе общества, Свободе природы, потому что он – «цвет» эволюции природы.

Третье. Онтология учителя (по схеме на рис. 15), будучи центром онтологии человека, культуры, общества и природы, является и одним из главных звеньев онтологического преобразования, лежащего в понимании «революции Некласичности». *А. Печчеи*, бывший директор Римского Клуба, понимая, что в основе решения экологических проблем стоит человек, заговорил о «человеческой революции» как основе выхода из надвигавшегося на человечество «экологического тупика» [151], вкладывая в

содержание «человеческой революции» всестороннее, гармоничное развитие личности человека, повышение его образовательного ценза.

Ключевым механизмом в решении задач таким образом понимаемой «человеческой революции» является учительство, революция в самой онтологии учительства, в смыслообразующих основаниях учительства и его функций.

Четвертое. Онтология педагогического мастерства, будучи изоморфной онтологии учителя и учительства, онтологии образования как механизма воспроизводства общественного интеллекта, испытывает на себе «давление» указанных императивов. Педагогически мастерство – «вершина» онтологической педагогической функции, отраженная в деятельности учителя, – а это означает, что на «переломе» или «перевале» Истории оно должно менять свое содержание, быть адекватным требованиям императива выживаемости человечества.

Пятое. Есть еще один онтологический смысл происходящего. Стихийная история человечества от начала Истории и до наших дней, как показано, было выше, состоялась благодаря гармонизирующему действию механизмов закона *А.Л. Чижевского и Бауэра-Вернадского*. Генерация энтропии в системе Природы со стороны мирохозяйствования человека на протяжении Истории, как форма потребления негэнтропии в Природе, накопленной за геологическую историю Биосферой и Землей, «гасилась» производством негэнтропии со стороны Природы.

*Поэтому можно сравнить состоявшуюся социальную эволюцию человечества как некую форму социально-исторического «эмбриогенеза» социального человечества с «яйцом», в котором Биосфера «высиживала» «человечество», давая ему возможность «разрушительно» развиваться за счет «пищи» и «энергии» Биосферы, ею накопленной для «яйца». Большой Энергетический Взрыв в XX веке можно сравнить с тем, что человечество – «цыпленок» начал крепко долбить «скорлупу» «яйца» (его Пределы), чтобы выйти на свободу. Как любое «рождение», связанное с окончанием преднатального периода, оно несет в себе смысл смертельного кризиса. Потому что рождение часто заканчивается смертью. **Конец Стихийной, Классической Истории - это Конец «преднатального периода» развития человечества, развития в «яйце» Биосферы.** Неклассическая, Управляемая История в форме социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества есть форма «выхода» человечества на свободу, переход к «постэмбриональному» развитию, подлинной Истории. При этом, чтобы не произошла смерть «при рождении», а в этом и состоит опасность происходящей метаморфозы в форме Большого Социо-ноосферно-кооперационного Взрыва, надо что бы «Эпоха отказов» от прежних оснований Бытия и ценностей, их обслуживающих, в том чис-*

ле отказа от оснований рыночно-капиталистической цивилизации как антитеологической Утопии, состоялась.

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы является материализацией в определенном смысле Глобальной Информационной и Духовной Катастроф [Субетто А.И. 1994-1997]. Глобальная Информационная Катастрофа означает, что отставание качества общественного интеллекта, совокупного разума человека в виде «трех асимметрий»: ИЭАР, технократической асимметрии единого корпуса знаний, интеллектуальной «черной дыры» (см. схему на рис.17) приняло такие размеры, что привело к первой фазе Глобальной Экологической Катастрофы. Вместе с появлением «информационного общества» (*Тоффлер, Нэбитт*) в конце XX века увеличилась ИЭАР (как это ни странно), потому что в условиях рыночно-капиталистической цивилизации, экспансии рыночных механизмов (рынка) в сферу производства информации и научных знаний, усилилось производство ложной информации, появился феномен геополитической конкуренции по владению информацией и знаниями, по качеству образования, определивший вторичный феномен духовно-информационных войн. Это определило выход на авансцену глобальных экологических проблем *информационной экологии* [Субетто А.И. 1992-1996]. Глобальная Информационная Катастрофа есть *Глобальная Информационно-экологическая катастрофа*, в значительной степени ставшая источником Глобальной Экологической Катастрофы.

В.А.Зубаков пишет о «*психолого-информационном шоке человечества*», который аналогичен «*синдрому лемминга*». «Синдром лемминга» наступает, когда животными достигаются ресурсные пределы экологической ниши. «*Следуя ему, дельфины и киты выбрасываются на берег. У человека он замещен синдромом самоубийства и войн на истребление. Статистика последних лет четко свидетельствует о начале психосоматической дезадаптации человечества – резком росте числа самоубийств, в том числе и коллективных, наркомании, алкоголизма и других форм «ухода из жизни», в том числе и в мир эзотерических иллюзий. Повсеместно фиксируется хроническая усталость и пассивизация населения. То есть психологическая установка на самоуничтожение приобретает явно глобальную выраженность*» [64, с. 11].

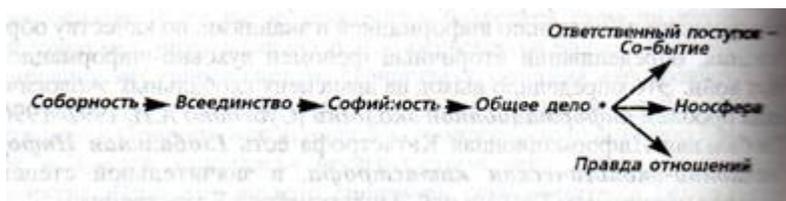
Глобальная Духовная Катастрофа имеет множество измерений.

С одной стороны, она несет в себе смысл наступившего Предела «стихийному» человеку, как он сложился, а значит, и его духовности, духовным формам освоения мира, которые оправдывали и поощряли его эгоцентризм, тягу к наживе, к богатству, к потребительству природы, ее богатств.

Наступила Духовная Катастрофа в форме Глобальной Катастрофы Духа Капитала, Духа сверхпотребления, «духа» «войны всех про-

тив всех» по Гоббсу, цивилизованность которому должно обеспечить «гражданское общество».

С другой стороны, Глобальная Духовная Катастрофа отражает катастрофическую неадекватность человеческой духовности экологическим требованиям, она есть отражение антиэкологической сущности духовности рыночно-капиталистической цивилизации, «духовности денег», «духовности рынка». Конечно, есть и другая духовность – духовность общинная, соборная, духовность, обращенная к любви не только к ближнему, но и к дальнему, к любому проявлению жизни, духовность, обращенная к добру, к «онтологии Любви и Добра». Она противостоит первой и является основанием для оптимизма, для будущего выхода человечества на новое «плато» своей духовности и Духа. **Русский космизм и русская идея, как они выработали свой взгляд на проблемы духовных оснований Бытия человека, гармонизированного с Природой**, в форме цепи сущностей-ценностей категорий русской идеи по **В.Н.Сагатовскому** [175, с. 164]):

несут в себе вот эту духовно-нравственную космо-философскую линию русской духовности и русского Духа, Духа России, обращенной к будущему, к Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества.

Образовательное общество – новая социологическая категория, впервые введенная в контекст социальной философии и социологии автором [Субетто А. И. 1994-1998] и развитая в рамках учения об общественном интеллекте, Неклассической социологии, концепции образовательного общества и «цивилизации образовательного общества» или «образовательной цивилизации». Образовательное общество есть такое состояние общества, когда общество в целом становится образовательной системой, когда образование, как главная функция воспроизводства, экспандируется на все сферы жизни и социальные институты. *Образование, будучи главным механизмом воспроизводства общественного интеллекта, в системе Тотальной Неклассичности, само становится тотальным. При этом меняется его сущностная, онтологическая характеристика.* Из института в. «непроизводственной сфере», из производства «образовательных услуг» оно трансформируется в «базис базиса» экономики и социума, в духовно-педагогическое производство человека, гармонично, всесторонне развитого, универсально-целостного человека, то есть того

человека, которого и поставил целью «человеческой революции» *Печчеи*. Будущая цивилизация, цивилизация XXI века, которая должна прийти на смену «энергетической цивилизации» XX века, есть цивилизация «образовательного общества» – цивилизация, реализующая управляемую социоприродную эволюцию на базе общественного интеллекта.

«Образовательная цивилизация» или «цивилизация образовательного общества» и есть ноосферная цивилизация, есть такое преобразование социальной онтологии человека, в основе которой становится образование, учительство.

Таким образом, *онтология педагогического мастерства приобретает еще одни окаймляющие рамки в своей интенции к будущему – рамки онтологии образовательного общества. Новый Неклассический социоприродный гомеостаз*, ставящий в центр своих «Механизмов» общественный интеллект и образование как механизм своего воспроизводства, будучи частью формирующейся новой онтологии мира, подчиняется закону «этой новой онтологии» – **закону опережающего развития качества человека, качества образовательных систем в обществе и качества общественного интеллекта** [Субетто А.И. 1989, 1990, 1991, 1994, 1995, 1996]. Формируются принципы первичного, двойного, тройного опережения. По отношению к настоящему с учетом вышеназванных «асимметрий» они обретают характер императивов. **Педагогическое мастерство как восхождение по ступеням совершенства профессионализма и личности учителя (преподавателя, педагога) включает в свою смысловую структуру, исходя из императивов «революции Неклассичности», вот эти «принципы опережения»,** ведущие к выполнению «закона опережающего развития...» как условия обеспечения управляемости социоприродным развитием, выживания человечества и устойчивого развития в XXI веке и в последующих веках.

Х.Г.Гадамер ставил вопрос о «подъеме к всеобщему». «Революция Неклассичности» в онтологии педагогического мастерства включает в себя этот «подъем к всеобщему», содержание которого в конце XX века приобретает новые смыслы – смыслы «подъема» человека, общественного интеллекта в своем качестве до «высот» Ответственности за будущее, за гармонизацию социоприродной эволюции, управление динамикой гармонизации, до понимания метаморфозы из состояния «Разума-для-Себя», в котором пребывает разум человека, – в состояние «Разума-для-Биосферы, Земли, Космоса», что и означает перейти в состояние Неклассичности [Субетто А.И. 1995-1997].

ГЛАВА III . СИНТЕТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В МЕХАНИЗМАХ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В КОНЦЕ XX ВЕКА – СИНТЕТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ОНТОЛОГИИ УЧИТЕЛЬСТВА И ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА

3.1. ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ СМЫСЛ «СИНТЕТИЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

Концепция *синтетической цивилизационной революции* была разработана нами в период с 1990 по 1997 годы (в перечне работ, приведенном в библиографии). С позиций обсуждаемой проблемы онтологии и феноменологии педагогического мастерства, а также положений и содержания предыдущего раздела, синтетическая цивилизационная революция предстает как *«революция в основаниях бытия человека», реально происходящая во второй половине XX века и определяющая синтетическую революцию в сфере образования [Субетто А.И. 1994,1995] и соответственно «синтетическую революцию» в онтологии педагогического мастерства.*

У синтетической цивилизационной революции есть еще один смысл, в свете концепции «Кризиса Истории», – смысл «революции», подготавливающей предпосылки «в настоящем» для перехода к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества, к «образовательной цивилизации» XXI века. Синтетическая революция – форма становления Тотальной Неклассичности бытия «в настоящем». Смысл синтетичности цивилизационной революции состоит в том, что она реализуется как «пакет» или «система» цивилизационных революций во второй половине XX века, взаимодействующих друг с другом.

3.2. СИСТЕМНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В МЕХАНИЗМАХ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Первая революция в этом «пакете» – *системная революция.* За последние 30-40 лет произошел резкий скачок в системности «качества функционирования» и «качества развития» цивилизации. Человечество, как

и общества отдельных стран, все больше начинают обладать системной связностью, гомеостатическими механизмами, все больше становятся похожими на «организмы». Отметим что цивилизации и культуры как «организмы» были рассмотрены *О.Шпенглером* [332].

Системная революция выражается в росте связности мировой экономики, в скачке социальной кооперированности и связности, в том числе в социальной системности производства, экономики в их планетарном и страновом измерениях, в росте пространственно-временных масштабов энергетических и экономических напряженностей в научно-технических, социальных и экономических проектах. Новая системность так или иначе как свойство фиксируется в понятиях «пост-индустриального общества», «технотронной цивилизации» по *И.Бушмарину*, «информационного общества» по *Дж.Нэсбитту*.

Новая высшая системность качества экономики и социума олицетворяет собой доминирование синкретических, интеграционных процессов, охватывающих не только общественное материальное производство, но и общественное духовное производство, воспроизводство общественного интеллекта – науку, культуру, образование. Примером системной революции в сфере общественного духовного производства и общественного интеллекта является *происходящее становление новой системной организации единого корпуса знаний в виде новых системной, классификационной, циклической, качественной парадигм в организации знаний*, которые материализуются новыми общенаучными комплексами – интеграционными науками: системологией и системогенетикой, классиологией или метатаксономией, циклологией, квалитологией и квалиметрией [273]. *Эти новые парадигмы реформируют технологию и методологию фундаментализации образования, преобразуют ее качество, обеспечивая возрождение на новой основе синтетического мышления и универсализма общественного интеллекта.*

Системная цивилизационная революция замыкает историческую спираль системности в эволюции культуры, образования и науки, в целом общественного интеллекта: от системности представлений о мире и системности жизни в ее архаической, синкретической форме – через аналитику, рационализм, специализацию, «узкий профессионализм», который у Маркса получил оценку «профессионального кретинизма», производство «частичного человека» – к новой системности уже в более глубокой, дифференцированной, органически форме на базе нового витка интеграции наук, фундаментализации и универсализации образования на этой основе [215].

Главными составляющими системной революции являются системно-технологическая, системно-экологическая и системно-информационная революции.

Системно-технологическая революция качественно изменила технологический базис экономик «развитых» стран и через их интернационализацию – *технологический базис мировой цивилизации*, сохраняя и в определенной степени усиливая неравномерность технологического развития стран мира. **Выражением системно-технологической метаморфозы социальной онтологии являются энергетические, топливно-трубопроводные, транспортные, информационно-космические, коммуникационные и тому подобные инфрасистемы** (странового и планетарного масштабов), определившие в своем развитии новый тип обобществления собственности и управления – *технологическое обобществление* [Субетто А.И. 1990-1992:].

Данный тип интеграционных процессов предстает как часть процесса формирования **«системно-технологического организма» цивилизации** – роста системно-технологической связности техносферы и антропосферы. *Рост технологической связности онтологии человека и общества, масштабов и сложности технологических систем сопровождается ростом наукоемкости, интеллектоемкости, образованиеемкости и капиталоемкости их разработок и создания.* Поэтому данные процессы с учетом увеличения коммерческого риска определили политику корпораций Запада и Японии к объединению инвестиционных ресурсов, к кооперации деятельности: в сфере капиталоемких НИОКР (научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки).

Технологизация экономик видоизменяет механизмы функционирования рынка, усиливает «движение» развитых стран в сторону роста управляемости, кооперированности, перехода их экономик в тип «управляемых рыночных» или «планово-рыночных» экономик. Классической рыночной экономики в чистом виде никогда не было. Всегда присутствовал компонент управляемости и кооперированности (на рынке действует не только закон конкуренции, но и закон кооперации – монополизации). Системно-технологическая революция увеличивает степень «несвободности» рыночных сил, определяет рост механизмов плановости и регуляции рынка. **Ю.М.Осипов**, оценивая «капитализм века», отмечает тенденцию «интеграционного обобществления труда и производства», превращение общественного производства в более «органичное-организменное» [148, с.314]. **Курт Флекснер**, автор книги «Просвещенное общество. Экономика с человеческим лицом», показал фактически тенденцию становления под воздействием технологических изменений планово-рыночной, социальной экономики.

Системно-технологическая революция к концу XX века, изменяя системно-технологическую структуру бытия человека, рост его технологической интегрированности, **формирует социальный заказ к резкому повышению образованности и профессионализма человека**, к формированию тотальной системы образования.

Системно-экологическая революция есть рост экологической системности человеческого бытия, экологической взаимозависимости регионов и стран планеты. Вместе с ростом энергетизма цивилизации в XX веке **увеличивалась экологическая дискретность социального бытия человека и общества**, то есть масштаб пространственных «ячеек» проживания населения, размещения промышленных и энергетических объектов, через которые Биосфера взаимодействует с человеческим обществом. Возникло **противоречие между социальной дискретностью («атомарностью») развития общества и экологической дискретностью социального бытия. И чем больше энергетика хозяйствования, тем крупнее «экологические единицы» взаимодействия общества и природы.** Экологическое взаимодействие Санкт-Петербурга как хозяйственной единицы приблизительно определяется пространственной ячейкой с радиусом около 500-1000 км, внутри которой на поверхности земли оседают хозяйственные загрязнения Санкт-Петербурга. **Происходит «экологическое стягивание» людей в «крупные блоки экологического выживания», которое влечет за собой экологическое обобществление собственности и управления.**

«Императив выживаемости» с позиций экологии есть **«экологический императив» (Н.Н.Моисеев), требующий для своей реализации «экологического коллективизма»** и как его социального воплощения – **«экологического социализма»** [274], то есть такого социального и политического устройства, которое позволяло бы управлять применением и сохранением ресурсов, регулировать отношения собственности, обеспечивать мобилизацию инвестиционных ресурсов в чрезвычайных ситуациях и в случае экологических катастроф. Большая Логика Социоприродной Эволюции поставила вопрос о переходе человечества в состояние *эко-цивилизации*, основаниями которой являются *эко-общество, эко-экономика, эко-образование*. Речь идет о своеобразной **эко-онтологии**, то есть о своеобразном **эко-бытии**, как определенному аспекту Тотальной Неклассичности бытия, в котором «эго» человека преодолевается, через осмысление и принятие «эко» человека, в системе которого имеют место и принцип «благословения перед любой жизнью» **Альберта Швейцера**, и биосфероцентрическая, и космоцентрическая, и геоцентрическая системы ценностей и нравственности. **Альбер Гор**, нынешний вице-президент США, в книге «Земля и равновесие» отмечал, что «ошеломляющая победа над коммунизмом во всеобъемлющей битве идей принесла с собой новые обязательства по изменению тех черт нашей экономической философии, которые... ущербны, поскольку... узаконивают и даже поощряют разрушение окружающей среды» [101]. В этом признании звучит императив перехода к *эко-экономике*, к *эко-цивилизации* и к *эко-образованию*.

Системно-экологическая революция предстает как системно-экологическое «давление» со стороны Биосферы на формы Бытия человека, как своеобразная форма системной интеграции жизни людей в

экономическом, социальном, духовно-нравственном, образовательном измерениях под воздействием «диктатуры лимитов природы». Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы есть проявление этой системно-экологической связности социальной онтологии человека через «негатив», через форму «отрицания» в виде «катастрофы» неадекватности рыночно-капиталистического устройства мира.

Системно-информационная революция есть скачок в развитии мощностей информационной индустрии общества, ведущей к росту *информационной связности и системности общества в страновом и планетарном измерениях.* Происходит становление «информационного общества» как результата системно-информационной революции. При этом, информация играет роль ускорителя или замедлителя всех системных процессов в обществе, в экономике, культуре и в общественном интеллекте. В зависимости от своего качества она усиливает или ослабляет не только позитивы, но и негативы общественного развития.

Информационное общество в структуре синтетической цивилизационной революции предстает как *сложный феномен,* в котором рост информационной системности сопровождается *увеличением неустойчивости развития информационного общества вследствие массового распространения, в том числе и через образование, «информационных загрязнений» средствами массовой информации (СМИ).* О генерации ложной информации в информационных войнах как негативной стороне экспансии рынка в инфосферу уже говорилось выше. Негативная сторона информационного общества закрепляется в форме *«общества телеманов и информофагов»* [255, 274], в котором через СМИ осуществляется манипулирование сознанием людей и общества.

Образуется *«императив информационной экологии»* [255, с.36] – императив защиты людей и общества от изложенных негативов информационного общества, обеспечения их *информационной безопасности.* В контексте «пан-экологизации» и ноосферизации механизмов цивилизационного развития *информационная экология приобретает особое значение в преодолении информационно-интеллектно-энергетической асимметрии (ИЭАР) человеческого разума, общественного интеллекта.* **Н.Ф.Раймерс** в своем «Экологическом манифесте» *фактически ставит проблему преодоления искажений в «картинах мира» информационного общества.* В провозглашенном кредо звучат слова: *«Мы заявляем: люди обязаны знать правду о состоянии вечного дома. Его сохранение – в их интересах. В области экологии: самое малое отклонение должно быть известно всем, опасное немногим требует пристального внимания, несущее вред сотням достойно осуждения, угрожающее тысячам требует пресечения, тревожащее миллионы должно быть уничтожено, грозящее миру и планете – вне закона...»* [163, с.362].

В информационном обществе качество информации (качество знаний) становится одним из важнейших факторов качества образования, качества жизни и соответственно онтологии педагогического мастерства.

Проблема качества экологической информации, поступающей на «вход» массового сознания через СМИ приобретает высокое значение.

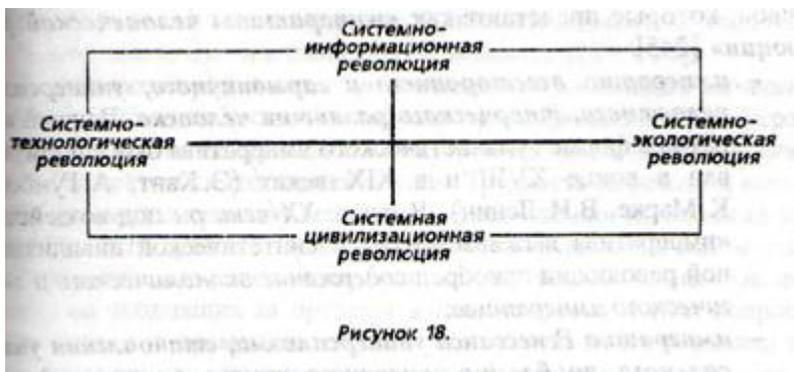
Информационная экология становится базисом экологии человека, валеологии, социальной экологии, экологии природы и их неотъемлемой части – экологии образования [255, с.37] и в этом проявляется эффект системной революции. Информационная экология входит в новое, неклассическое понятие гуманизма, в систему которого включается пока неразработанные информационная этика и информационная нравственность как часть становящегося, более широкого феномена – антропозетики. Как измерения антропозетики, информационные этика и нравственность входят и в систему педагогической этики с ее девизом «Не навреди» утащемуся.

Своеобразным примером становления информационной этики служат заповеди шведских журналистов [56]: *«С предельной деликатностью обращайтесь с публикациями о жертвах преступных деяний. Не выноси обвинительный приговор, пока его не вынесут судебные органы. Не упоминай имен все без крайней на то необходимости. Не принимай в служебном порядке заданий от лиц, не работающих в редакции. Не принимай от людей, не работающих в редакции, ни приглашений, подарков, ни предложений совершить бесплатную поездку, ни каких то ни было иных благ. В противном случае ты можешь утратить независимость, самостоятельность и свободу суждений».*

Неустойчивость информационного общества породила процессы этизации общества как условия обеспечения устойчивости его развития. Только за последние 10-15 лет по данным **В.Н.Чуракова** в США создано множество «кодексов этики»: для научных обществ, для государственных служащих, для работников торговли и других [169].

С позиций императива выживаемости особое значение приобретает синтез социального института образования со СМИ в целях формирования информационно-образовательной среды, увеличивающей доступность специального и высшего образования, поднимающей роль Великих Учителей-Новаторов на уровень общественного резонанса. Образование через каналы СМИ, в частности телевизионное образование (особенно для малонаселенных районов, для сельских малокомплектных школ), приобретает значение как **этап общего процесса трансформации информационного общества в образовательное общество** в общем контексте перехода к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества,

Таким образом, системная революция в механизмах цивилизационно-го развития представлена схемой (рис.18):

3.3. «ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» - РЕВОЛЮЦИЯ В ОНТОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА И В ОНТОЛОГИИ УЧИТЕЛЯ. ИМПЕРАТИВЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Вторая революция в «пакете революций», входящих в синтетическую цивилизационную революцию – *человеческая революция*. Термин «человеческой революции», как уже упоминалось в предыдущей главе, запущен в научный оборот *А.Печчеи* в 70-х годах [151].

В излагаемом контексте «человеческая революция» предстает как *революция в онтологии человека и соответственно в онтологии учителя*, она есть революция в мировоззрении, в мироотношении и затем в мироосвоении человека. Одновременно «человеческая революция» предстает как некий «трансформатор» синтетической цивилизационной революции через «мир человека», через человековедение. Здесь действует «блок» системогенетических «законов адекватности» – по разнообразию, по неопределенности, по сложности и по системности (развивающаяся открытая система по этим характеристикам должна быть адекватна в «опережающем смысле» динамике окружающей среды) [230,255]. *В соответствии с этими законами, чтобы человек выжил в усложняющемся по его же причине антропогенном мире, он по своему интеллекту, миру знаний, духовному миру должен быть адекватным этому «миру» по разнообразию, сложности, неопределенности и системности.*

Рост системности, сложности, универсальности бытия на рубеже XX и XXI веков с учетом Большой Логике Социоприродной Эволюции как бы формирует «запрос» на соответствующего человека. *Системная револю-*

ция во внешнем мире по отношению к человеку требует адекватной системной революции в его внутреннем мире.

Поэтому интенции синтетической «человеческой революции» на рубеже XX и XXI веков несут в себе смысл реализации императивов, которые предстают как **«императивы Человеческой революции»** [245]:

- **императив всестороннего и гармоничного, универсально-целостного, творческого развития человека.** Данный императив в форме гуманистического императива был сформулирован в конце XVIII и в XIX веках (*Э.Кант, А.Гумбольдт, К.Маркс, В.И.Ленин*). В конце XX века он под воздействием «императива выживаемости» и синтетической цивилизационной революции приобрел *содержание экономического и экологического императива*;
- **императив Ренессанса универсализма, становления универсального, проблемно ориентированного, энциклопедического профессионализма,** который не противостоит узкоспециализированному профессионализму, а дополняет его. *Особенно данный императив касается, учительства (профессорско-преподавательского состава), поскольку «человеческая революция» начинается с учителя*;
- **императив непрерывного образования** как формы жизни личности, ее непрерывного профессионально-духовного становления и самоизменения в «мире изменений»;
- **императив экологизации, космизации, ноосферизации интеллекта и духовного мира человека, формирования «космопланетарного пространства» сознания человека.**

«Кризис История» предстает как «кризис частичного человека», «профессионального кретина» или «технократа», сформированного специализированной структурой промышленности, управления и экономики на протяжении новой и новейшей истории. «Одномерный человек» *Г.Маркузе*, «линейный интеллект» – ипостаси «частичного человека». «Экологическая революция» как часть системной революции поставила проблему изменения сознания и интеллекта человека (как проблему его качества) в форме обеспечения его сдвига [245, 255]: *от витально-индивидуального пространства сознания и интеллекта* (не выходящего за рамки «быта», «бытовых проблем» личности и семьи) – *к социальному пространству сознания и интеллекта* (не выходящего за пределы проблем внутренней жизни общества, народа, национальности, определенной социальной или демографической группы и т.п.) и от «социального пространства» – *к космопланетарному пространству сознания и интеллекта* (выходящему на планетарные и космические измерения качества жизни, на проблемы ответственности человека за все живое на земле, за Землю и в будущем – за Космос). *В.И. Вернадский* отмечал: *«Человек впервые реально понял, что он житель планеты и может – должен – мыслить и действовать в*

новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государств и их союзов, но и в планетарном аспекте» [134, с. 24].

Человеческая революция предстает как революция качества человека, имеющая своим «вектором» формирование «биосферно-ноосферного», *эко-центричного* во внутреннем самосознании человека, с интеллектом синтетического типа. Трудность перехода к космопланетарным пространству сознания и ответственности человека уже предугадал **Л.Н.Гумилев**. Он показал, что эта трудность в самом человеке, привыкшем мыслить и жить в пространственно-временных масштабах, не выходящих за пределы жизни человека. Ставя вопрос о пространственно-временном видения этногенеза, он подчеркивал наличие иерархии систем и метрик системных времен, со скачками от одной метрики анализа и времени к другой метрике. Именно здесь лежит секрет «наблюдательности» [47, 48].

Проблема педагогического мастерства, качества педагогической функции как функции антропоонтологической, таким образом, имплицитно включает в себя проблему космизации и экологизации сознания учителя, преподавателя, педагога, а затем учащегося. Тезис «бытие человека – “черный ящик” для него», которым объясняется механизм действия закона «искажения великодушных идей» **Достоевского**, в конце XX века как бы усилился, потому что именно такой «несвободный человек» стоит у истоков первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы. Данный тезис есть другое измерение указанного выше *тройственного единства асимметрии общественного интеллекта и знаний, раскрывающего содержание информационно-интеллектно-энергетической асимметрии человеческого разума (ИЭАР) как итога развития энергетической цивилизации XX века – Большого Энергетического Взрыва в социальной эволюции человечества.* Усилилось отставание интеллекта человека в качестве своего будущетворения от антропогенного роста энергетизма, сложности бытия. Человек столкнулся с «барьером сложности» по **В.В.Фролову** [36, с.41-44]. **В своих проектах и исследованиях человеку общество приблизилось к тому пределу сложности, где вполне проявляется самое фундаментальное свойство мира – его целостность и системность.** «Необходимо осознать, – отмечает **В.В.Фролов**, – что... наше знание, коль скоро оно претендует на адекватное отражение мира и составляет основу поведения Человека, должно обладать этим фундаментальным свойством» – свойством системности. «Предел сложности» есть другое измерение «стихийного» и «частичного человека», есть другое измерение Предела «стихийной Истории» в конце XX века, как она сложилась, другое измерение ИЭАР. Человеческая революция имеет своим «вектором» преодоление «барьера сложности» через реализацию своих императивов, сформулированных выше.

Человеческая революция определяет фундаментальные сдвиги в качестве образования и, следовательно, в онтологии учителя и онтологии педагогического мастерства, в первую очередь в содержанки педагогической деятельности, в качестве знаний, которыми она оперирует. На передний план выдвигается проблематизация профессиональной подготовки, формирования творческих умений решать сложные проблемы и проектировать сложные комплексы и программы, проблема нравственно-мировоззренческих установок, связанная с рефлексией «тупиковости» «либеральной онтологии человечества», ценностей эго-центричной свободы человека, максимизирующего только свою выгоду.

Человеческая революция имеет измерение «революции Неклассичности», рассмотренной выше. *Эта Неклассичность означает новую синтетичность мышления и интеллекта человека*, в которых по **В.И.Вернадскому** отражается понимание невозможности «отделить человека и человеческое сознание от целого», то есть биосферы. Новая Неклассичность проявляется не только в учете активной роли человека в любом научном эксперименте, но и в том, что «*появилась в ясной реальной форме возможная для создания единства человечества сила – научная мысль... Она выявилась... в форме вселенности – в охвате всей биосферы, всего человечества...*» [27].

Человеческая революция индуцирует образовательную революцию. Фактически Новая Неклассичность – одна из базовых характеристик нового системного качества человека, которое должно быть адекватно новому системному качеству его бытия на рубеже XX и XXI веков. Новое системное качество человека – целевая функция «человеческой революции» и вектор разворачивания революции качества образования. За данной направленностью происходящих изменений в требованиях к человеку, к формам его становления, социализации, рефлексии по поводу смысла жизни лежат *опережающие изменения в целевых функциях педагогической деятельности и соответственно содержания педагогического мастерства.*

3.4. ИНТЕЛЛЕКТНО-ИННОВАЦИОННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ. КРЕАТИВНО-ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОФЕССИОНАЛИЗМ

Третья революция, входящая в систему синтетической революции, – интеллектно-инновационная революция. Она выражает собой особый качественный скачок в онтологии человека, культуры и общества – скачок в инновационной динамике – динамике обновления качеств, охватывающей всей сферы существования цивилизации: производство, культуру, науку, управление, образование. В определенном смысле она есть неотъ-

емлемая часть системной и человеческой революций и одновременно их порождение, хотя имеет самостоятельное содержание и значение.

Интеллектно-инновационная революция есть *единство трех взаимосвязанных «бытийных сдвигов» – революций в последней трети XX века – инновационной, интеллектуальной, креативной* (рис.19):

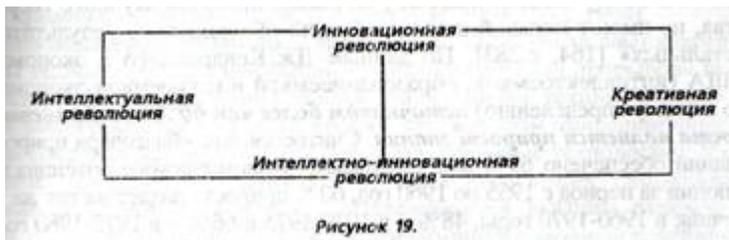

Рисунок 19.

Все указанные революции «переходят» друг в друга. *Ведущими процессами являются интеллектуализация* (интеллектуальная революция) и *креатизация* («творческая» революция) механизмов развития цивилизации. Еще **В.И.Вернадский** отмечал «небывалый взрыв творчества», который переживает научная мысль, а мы добавим – и педагогическая мысль [27]. *Интеллект человека, общественный интеллект, образование, наука и учительство в результате реформационного действия синтетической цивилизационной революции как ее интенция (направленность) становятся главной движущей силой развития.*

Интеллектуальная революция есть форма повышения роли механизмов идеальной детерминации через общественный интеллект в истории. Происходит интеллектуализация производительных сил. С середины 80-х годов XX века усилилась *геополитическая конкуренция по качеству интеллектуальных ресурсов, качеству образования и качеству общественного интеллекта.* Вместе с интеллектуализацией рабочей силы происходит интеллектуализация капитала. Интеллект становится капиталом, «встраивается» в строение капитала.

К концу XX века как результат синтетической цивилизационной революции появился *феномен интеллектоемкого общества и интеллектоемкой* (и одновременно образованиеемкой, наукоемкой) *экономики.*

Сайнтизация и эдукологизация экономики – рост ее наукоемкости и образованиеемкости – меняет природу экономических отношений [Субетто А.И. 1994-1996]. *Знания, умения, способности* становятся непосредственной производительной силой. *Сайнтизация – креатизация сопровождается ростом значимости коллективизма, сотрудничества, кооперации, меняя облик конкуренции.*

«Творческий труд не совместим с безразличием к индивидуальным достижениям и индивидуальным способностям других людей. Товарническое сотрудничество помогает в понимании трудных и нерешенных

вопросов смежных областей знания, в овладении понятиями других наук. Взаимное соревнование делает неуместным зависть и конкуренцию, так как результаты, полученные одним из участников процесса научного творчества, не имеют никакой цены, не будучи объединены с результатами остальных» [164, с.283]. По данным **Дж.Кендрицкого** в экономике США (интеллектоемкой, образованиеемкой и наукоемкой экономике по нашему определению) **источником более чем 60% хозяйственного роста является прирост знания**. Считается, что «благодаря приросту знаний обеспечено 69%-ное увеличение экономического потенциала в Японии за период с 1955 по 1960 год, 60% прироста падает на тот же источник в 1960-1970 годы, 48% – в 1970-1975 и 66% – в 1975-1980 годы. Интересны и такие данные: объем затрат на НИОКР увеличился в 1966-1988 годы в Великобритании в 7 раз, непрерывно повышается показатель реальных затрат на НИОКР в расчете на одного исследователя» [164, с.279].

Исходя из анализа данных тенденций, которые являются по нашей оценке проявлениями интеллектно-инновационной цивилизационной революции, **государственный истеблишмент США делает вывод, что «первойшей ролью правительства в укреплении инновационной способности является поддержка развития образования и фундаментальной науки»**. «Если в США с 1965 по 1985 годы реальные (в сопоставимых цифрах) расходы на науку выросли в 1,7 раза, то в Японии за тот же период в 4,6 раза. За указанный период научные кадры в США численно увеличились в 1.5 раза, в Японии более чем в 3 раза» [164, с.281].

Интеллектуальная революция (повышение роли науки в профессионализме кадров всех рангов) сопровождается креативной революцией. Творчество становится главной функцией управления. Примером может служить изменение роли работников, ориентированных на творчество, Профессии творческого труда на 1981-86 годы имели удельный вес в США – 73%, ФРГ – 70%, Великобритании – 73%, Японии – 70% [88].

Появляются **креативный менеджмент и креативная педагогика**, в которых творчество предстает как главное основание и как технологическое средство в достижении целей. **Креатизация как процесс охватывает все сферы жизни, в том числе и образование, и подготовку преподавательских кадров, и педагогические технологии**.

Инновационная революция «интегрирует» интеллектуальную и креативную революции. Происходит качественный скачок в инновационной динамике. Главным итогом этого «скачка» становятся **«мир изменений», инновационный социум, инновационная экономика и инновационное образование**. Формируются представления об **«информационном социальном бытии» человека**, которое, в общем-то, является **отражением креативности Бытия** как главной его онтологической характеристики, о чем говорилось выше, – то есть, отражением **креативной онтологии** [Субетто А.И. 1991,1992, 1994].

Инновационная экономика включает в себя увеличивающиеся темпы технологических инноваций – «технологических прорывов» по **Р.Фостеру** [318], когда темпы обновления поколений техники и технологий увеличиваются до такого уровня, при котором *инновационные циклы* сокращаются до 1,5-3 лет (микроэлектронные технологии). На дочерних предприятиях фирмы IBM *цикл перестроек структур управления*, который задается и отслеживается высшим руководством, с тем, чтобы не понижался креативно-инновационный потенциал управленческого персонала предприятий, не должен превышать 3-х лет[128].

« Мир изменений» формирует новый блок требований к профессионализму - блок требований к его адаптивности, мобильности, креативности. Можно говорить об *особом типе профессионализма – креативно-инновационном профессионализме*, в квалификацию которого (в состав его социально-системного качества) входит не только уровень исполнения, качество труда и работы, качество творчества, но и способность к профессиональной адаптации и переадаптации, способность к повышению квалификации и способность к смене профессии, способность к самообучению и к обучению, способность к непрерывному образованию.

Новый тип профессионализма – креативно-инновационного профессионализма – становится и измерением современного профессионализма учителя (преподавателя, педагога). Формировать творческого человека, готового творить инновации в управлении, культуре, технике и быть готовым быстро *адаптироваться к инновациям*, в том числе профессионально, *могут только педагогические кадры, образовательные системы, обладающие свойствами креативности и инновационности, обладающие свойством опережающей адаптации (переадаптации).*

«Мир изменений» предъявляет особые требования к учителю и к школе. Не случайно в последние годы появилось *«инновационное» движение в российской школе*, появились *«инновационные школы»* как определенная саморефлексия школьных коллективов с установкой на обновление образовательных программ и учебных технологий, исследования по инновационным и креативным технологиям в сфере образования (**А.П.Беляева, В.В.Бобров, Г.А.Бордовский, С.Г.Вершловский, В.Г.Воронцова, Т.М.Давиденко, А.А.Добряков, А.С.Запесоцкий, И.А.Колесникова, О.И.Полищук, Н.А.Розачева, Н.А.Селезнева, М.П. Сибирская** и др.), поставлена проблема *«адаптивной школы»* и управления ею [144, 330]. Последнее свидетельствует о том, что *интеллектно-инновационная революция, распространяясь на сферу образования, становится интеллектно-инновационной революцией в образовании (на всех уровнях), в том числе в механизмах функционирования и развития учительства.*

Интеллектуализация капитала и экономики в целом приводит к увеличению роли интеллекта и образования в структуре воспроизводства капитала и экономики образования. *Образование становится ведущей фун-*

кцией в управлении фирмами, организациями. Данный прогресс условно и назван нами *эдукологизацией экономики*. *Рост интеллектоемкости сопровождается ростом образованиеемкости*. Если в фирму IBM принимаются (на «входе») работники с образовательным цензом не ниже 16-17 лет обучения и это оценивается как капиталовложение фирмы приблизительно в 1 миллион фунтов стерлингов, уже высшее управление фирмы IBM олицетворяют работники с образовательным цензом в 30-35 лет обучения, и они же персонализируют собой капитал, оцениваемый величинами на два порядка выше. Поэтому не случаен тот факт, что «пожизненный» найм впервые возникает в IBM в 1953 году благодаря инициативе *Уотсона Младшего* [128]. Рост образованиеемкости интеллекта трудящихся меняет отношения между трудом и капиталом: *труд капитализируется, а капитал интеллектуализируется*. Увеличивается цикл воспроизводства интеллектуальной составляющей капитала, включающий в себя цикл подготовки «кадров-капитала» – образовательный цикл, измеряемый от 10 лет и до 20, 30, 40 лет.

Поэтому *императив непрерывного образования возникает не только как императив сохранения профессионализма в быстро меняющемся мире, но и как императив экономический, императив, определяемый интеллектоемкостью, наукоемкостью, образованиеемкостью нового типа экономики, который может быть выполнен только в условиях управляемо-рыночной (планово-рыночной) экономики*, в которой государство все больше берет на себя ответственность за управление социально-экономическим развитием.

3.5. КВАЛИТАТИВНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: ИЗМЕНЕНИЯ В КАЧЕСТВЕ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Четвертая революция – качественная революция или революции качества. В ней преломляются сдвиги, происходящие в рамках синтетической цивилизационной революции через *призму качества как синтезатора всех происходящих изменений*. *Качественная революция несет в себе смысл тотальной качественизации всех механизмов развития общества, качественизации его бытия*. В первую очередь качественизируется экономика.

Возникает класс «горячих», интеллектоемких, наукоемких, образованиеемких, качественных экономик [Субетто А.И. 1992-1996]. Здесь атрибут «горячая» или «высокотемпературная», прилагаемый к экономическим системам (экономике), имеет смысл высоких скоростей экономических процессов, высоких темпов восприимчивости к научно-техническому прогрессу.

Осуществляется квалитативизация рынка. Формируется своеобразная инфраструктура качества в механизмах рынка:

(1) в форме «права качества» – разветвленной системы законодательства по качеству;

(2) в форме механизмов сертификации качества товаров, систем качества на производстве, систем качества в образовательных системах, сертификации отдельных компонентов в дипломах инженеров, отвечающих за обеспечение безопасности человека и природы;

(3) в форме механизмов лицензирования, аттестации, аккредитации и других механизмов обеспечения качества в сфере образования, включая механизмы *мониторинга качества образования* [Субетто А.И. 1991-1998].

Под воздействием фактора качества меняется механизм конкуренции. Формируется тенденция сдвига:

- от ценового фактора, как ведущего фактора мировой конкуренции, – к фактору качества товаров (на промежутке времени от середины 50-х годов до середины 60-х годов XX века);
- от фактора качества товаров – к фактору качества технологий (на промежутке времени от 60-х годов до середины 70-х годов XX века);
- *от фактора качества технологий – к фактору качества человека, качества образования, качества интеллекта «рабочей силы», качества учительства, качества общественного интеллекта* (на промежутке от середины 70-х годов по настоящее время).

Данные сдвиги в квалитативизации рынка и экономики в целом отражают воздействие синтетической цивилизационной революции на механизмы социально-экономического развития и бытия человека, в первую очередь, по их технологической, человеческой, педагогическо-образовательной, инновационной, интеллектуальной составляющим.

Данные сдвиги есть сдвиги в самом качестве Бытия человека, общества, культуры. Меняется структура системно-социального качества. Фактор качества как фактор динамический по отношению к рынку, к социально-экономическому развитию демонстрирует нарастание своей интеллектоемкости, наукоемкости, образованиеемкости.

Последний итог квалитативной революции означает, что квалитативизация экономики и общества в конце XX века усиливает требования к концентрации капитала, к выдвигению на передний план экономики человека и экономики образования.

Рост наукоемкости, интеллектоемкости и образованиеемкости экономики несет в себе смысл выдвигения *на передний план духовного производства – производства человека* через образование и культуру. *Образование становится базисом базиса экономики. Качество экономики, качество общества, качество воспроизводственных процессов все больше определяется качеством образования.*

Поэтому *проблема качества, государственная политика качества в развитых странах претерпела структурные сдвиги, поставив политику качества образования и, соответственно, политику опережающего воспроизводства качества человека и качества образования в центр и проблемы качества, и государственной политики качества.*

Как было показано выше, *устойчивость социально-экономического, политического и социоприродного развития все больше становится зависимой от выполнения требований закона опережающего развития качества человека, качество образовательных систем в обществе (а значит – и качества учительства) и качества общественного интеллекта.*

Развернулась глобальная конкуренция по качеству общественного интеллекта и качеству образования. Здесь сталкиваются позитивные и негативные моменты такого соревнования. Негативные моменты связаны с появлением духовно-информационных войн, явлений «социальной вирусологии» [Субетто А. И. 1995-1997], с проявлением стратегий силового мондиализма, которые осуществляются и через «образовательные пространства» тех или иных стран. В этом проявляется в целом экологический утопизм рыночно-капиталистической цивилизации, которая, видя ситуацию «тонущего корабля» человечества на Земле, пытается его спасти на базе «старых ценностей» бытия через проведение силовых методов сохранения «золотого миллиарда» с «золотыми» стандартами качества жизни и нормами сверхпотребления ограниченных мировых ресурсов за счет медленного «умерщвления» «незолотых» миллиардов человечества. Позитивные моменты состоят в том, что *квалитативная революция поставила качество образования (его массовость, доступность, повышение темпов роста среднего образовательного ценза населения) в центр безопасности государства, исторического здоровья нации, решения экологических проблем* (Казначеев В.П. 1996-1998; Субетто А. И. 1995-1998; [144, 162] и др.).

3.6. РЕФЛЕКСИВНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ – «РЕВОЛЮЦИЯ НЕКЛАССИЧНОСТИ» В МЕХАНИЗМАХ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И СИСТЕМЫ ЗНАНИЯ. ПРИНЦИП СОЧУВСТВИЯ С.В.МЕЙЕНА

Пятая революция – рефлексивно-методологическая революция. Как следует из названия, она олицетворяет собой единство двух революций – рефлексивной и методологической.

Рефлексивная революция есть революция в рефлексии человечества, связанная с принципиальными изменениями в механизмах развития об-

щественного интеллекта – науки, культуры и образования, в эволюции единого корпуса знаний.

Скачок в рефлексии связан:

- с пониманием сформулированных выше «императива выживаемости», «биосферного/ноосферного императива», императивов синтетической цивилизационной революции, перехода к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества;
- опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе;
- с самоосознанием человеком себя как космопланетарного феномена, с самоосознанием себя как «Разума - для - других», для Биосферы Земли, Космоса, то есть космического разума в этом его смысловом измерении;
- с осознанием глубоких перемен в механизмах функционирования и развития человечества, в том числе: в представленных научных докладах Римскому Клубу (*Форрестер, А.Печчеи, Д.Медоуз, Месарович* и др.), ноосферном учении *В.И.Вернадского* и его современных продолжателей, определившем «вернадскианскую революцию» в системе научных знаний [25, 31, 200], в учении о коэволюции (*Н.Н. Моисеев, В.А. Кутырев, Р.С. Карпинская, И.К. Лисеев, А.П. Огурцов* и др.), в космоантропоэкологии (научная школа *В.П. Казначеева*), в валеологии (*В.П. Казначеев, В.П.Петленко, Л.Г.Татарникова* и др.), в концептуальной экологии (*Н.Раймерс*), в учении об общественном интеллекте (*А.И.Субетто*) и другие; в рамках синтетической цивилизационной революции *«рефлексивная революция»* *предстает как «осознание синтетической революцией»* *самое себя в пространстве общественного интеллекта и общественного сознания;*
- с осознанием фундаментальных связей между выживаемостью мировой цивилизации и прогрессом в гармонизации социоприродной эволюции, в экологизации и квалитативизации экономики, социума и образования.

Рефлексивная революция означает возрастание роли рефлексии в общественном развитии как внутреннего механизма закона роста идеальной детерминации в истории. С этой позиции можно говорить о **законе роста рефлексивности общественного интеллекта** как форме проявления роста идеальной детерминации истории. Здесь усиливается **процесс философизации знания**, образования, общественного интеллекта, через который проявляется скачок в социальной функции философии как рефлексивно – критической системы.

Рефлексивная революция суть революция в основаниях науки в конце XX века. Она отражает обсуждавшиеся выше тенденции «революции Не-

классичности», перестройку основания человековедения и обществоведения в связи с осмыслением категории «рефлексивно мира», «рефлексивных систем», «интеллектуальных или интеллектуально – рефлексивных систем», «рефлексивной системогенетики», «парадокса Сверхнаблюдателя», «теории наблюдателя», «Антропных принципов», «принципов дополнительности» и тому подобных (*Н.Вишнякова, Л.С.Выготский, Л.Н.Гумилев, И.А.Колесникова, А.Костер, С.В.Мейен, А.П.Назаретян, В.В.Налимов, Ю.М.Осипов, А.И. Субетто, В.Д. Шадриков*; [72, 339] и др.). «Рефлексивный мир» – понятие, введенное нами в 1991 году. Близкое понятие – «общество субъектов», «общество инициаторов» по *Ю.М.Осипову* [148, с. 56]. «Рефлексивным миром» является «мир», в котором «отражение мира» и «самоотображение» (на системную функцию самоотображения в контексте системологии впервые было указано *В.В.Дружининым и Д.С.Конторовым* в 1976 году) в форме свободной информации, памяти – аккумулятора свободной информации – играют не меньшую роль в развитии, чем «взаимодействие».

Особенностью рефлексивного мира является то, что в нем реализуется рефлексивно - опережающее и упреждающее управление через процесс будущетворения, управления будущим [*Субетто А.И.* 1993-1996]. ***Перестройка основания обществоведения и человековедения на новой рефлексивно – детерминационной базе***, в которой наряду с детерминациями «от прошлого к настоящему» выделяются детерминации «от будущего к настоящему», через проектную рефлексию, рефлексию в единстве с должествованием, ***определяет новую их саморефлексию, их становление как «неклассических наук»***. Дуальность детерминации, в этих науках определяет необходимость статусного самоопределения ***«теории прошлого»*** (того, что состоялось) и ***«теории будущего»*** (того, что должно состояться). Если исторические, социальные и экономические науки, человековедение более-менее выстроились в своем содержании как *комплексы «теорий прошлого»*, то *статус «теорий будущего»* в них не был отрефлексирован, осознан, Рефлексия по этому поводу – часть рефлексивной революции в науке. Если следовать ***Роже Гароди***, то первым, кто начал осуществлять попытку разработки теорий будущего в обществоведении, был ***К.Маркс*** [171, с. 62-63].

Рефлексивная революция предстает как часть человеческой Революции и революции образования и связана с резким повышением ответственности человека, особенно, когда он внедряется в сферу человеческой и этнической психологии, в сферу «инакомыслящих субъектов». Здесь возникает *проблема сопряжения рефлексивного мира субъекта – Внешнего Наблюдателя и рефлексивного мира субъектов (или «мира субъектов») – Наблюдаемого рефлексивного мира*. Фактически эта проблема есть та же проблема, которая была поставлена ***И.А.Колесниковой*** о «представлен-

ности» человека в «другом» в процессе взаимодействия, коммуникации, в обучении [95].

Рефлексивная революция – это «внутренний механизм» перехода *Истории в Неклассическую, Управляемую Историю*, внутренний механизм развития «антропных принципов» и «принципов дополнительности», реантропизации онтологии человека, онтологии общества, онтологии культуры на новой Неклассической основе.

Методологическая революция дополняет рефлексивную. Очевидно, первым сформулировал понятие «Методологической революции» применительно к науке *И.А.Майзель* [34]. По *Майзелю* методологическая революция выражает собой глубокие междисциплинарные тенденции к интеграции единой науки к концу XX века. *Л.А.Зеленов* вводит категорию «**методологизация**», которая призвана раскрыть «тенденцию к трансформации теории в метод, превращения знаний об объекте в систему принципов получения, приращения знаний» [61, с.8]. По *Зеленову*, «если теория – это знание, обращенное к объекту, гносеологическое знание, то метод – это то же знание, но обращенное к субъекту, к деятелю, к деятельности, к процессу получения нового знания и его применению к деятельности человека» [там же].

Частью методологической революции явилась «методологическая школа» *Г.П.Щедровицкого* (1960-1980 годы), которая пыталась создать «методологию» как отдельную науку. По *Щедровицкому* методология предстает как проектно-методологическая наука, ориентированная на методологическую сторону решения проблем, создание имитационных игр и на их основе разработку проектов будущего.

В конечном итоге направленность методологической работы, как считал *Г.П.Щедровицкий*, – это «создание методик и проектов» [336, с.203].

Методология есть «метазнаниевая» сфера деятельности, сориентированная на поиск междисциплинарных инвариантов познавательной и проектной деятельности на базе принципов и правил, выполняющих по отношению к этой деятельности регулятивную функцию. В этом плане методология всегда интегративна, синтетична.

Методологическая революция продолжает рефлексивную. Она предстает как методологическая рефлексия в науке на междисциплинарном, общенаучном и философском уровнях.

Происходит **становление нового типа знаний – методологической и методолого-рефлексивного**, включающего в себя знания о деятельности. **Формирование деятельностных концепций и теорий в разных науках** – философии, психологии, праксиологии, системологии, педагоги и так далее – **отражение процесса их методологизации**.

Возвращаясь к структуре четырех синтезов знания, которые находятся под регулятивным воздействием философии (четырёх-частное построение

онтологии, можно говорить, что *методологическая революция есть усиление роли «методологического синтеза»* знаний во взаимодействии с другими «синтезами»: онтологическим, аксиологическим, праксиологическим.

Рефлексивная методология предстает как методология мыслительности, методология мыслетворчества. Значительный вклад в развитие этого направления внесли *И.С.Ладенко, И.Н.Семенов, Г.П.Щедровицкий* и другие [61, 110, 111, 136, 335-338].

Отметим, что рефлексивно-методологическая революция включает в себя становление новых парадигм в организации единого корпуса знаний – системную (системогенетическую), классификационную (метатаксономическую), циклическую и качественную [273], в которых находят отражение новые синтезы научных знаний – системология, системогенетика, классиология (метатаксономия), учение о цикличности развития (циклология), квалитология, квалитметрия, организационная наука («тектология» по *А.А.Богданову*), креатология и другие.

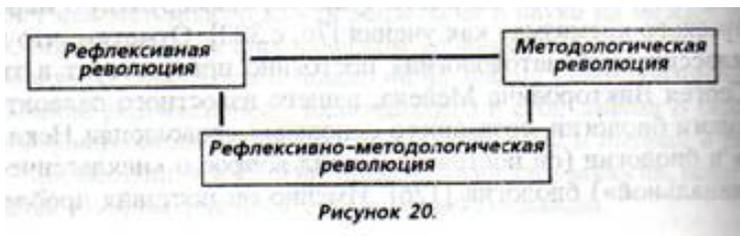
Методологическая революция несет в себе также смысл «революции в методологии». Расширяется содержание методологии, в котором отражается рост разнообразия «методологических средств», «технологий моделирования» под воздействием роста «механизмов объяснения и прогнозирования» в науке. «Механистический способ мысли», «аналитическая методология» [84, с. 300-309] дополняются системной, циклической, системогенетической, системноэволюционной, синергетической «методологиями». «Революция Неклассичности», о которой говорилось выше, накладывает печать на методологическую революцию, определяя ее содержание как *«революцию Неклассичности» в методологии. Результатом ее становится «неклассическая методология»,* которая наряду с использованием принципов современной диалектики, разнообразия «логик», в том числе – принципов интуитивной логики, все больше осознанно включает в себя принципы дополнительности различного типа, *принципы «теории Наблюдателя»* в процессах познания, *презумпцию «живого космического вещества» или «всеоживленности Космоса существа»,* суммирующую мировидение «русского космизма» как учения [76, с. 320].

Отметим, что мысль о «неклассической методологии» постоянно присутствует в творчестве *Сергея Викторовича Мейена*, нашего известного палеонтолога, методолога биологии, создавшего основания «революции Неклассичности» (он постоянно ставил вопрос о «неклассической», «нетривиальной») биологии [126]. Именно он поставил проблему об *«этике ученого» как «эвристическом инструменте познания» так важную для педагогической науки, образованиеведения и человековедения,* где человек – исследователь сталкивается со своеобразным «объектом» – другим человеком, который также имманентно по своей «природе», уже содержит в себе позицию «исследователя».

Им был выдвинут *«принцип сочувствия»* как важнейший принцип научного диалога с оппонентом. *Мейен* считал, что в споре с оппонентом важно не только умение встать на его точку зрения, допустить возможность его логики, *«но и быть сочувствующим, понимающим его устремления и движущие импульсы»*. *Р.С.Карпинская*, трактуя «принцип сочувствия» *Мейена*, отмечает: *«...истинно нравственные отношения в научной среде (а мы добавим – в научно-педагогической среде! – А.С.) и есть непосредственная компонента познавательной деятельности. Они существуют не “до” и не “после” какого-то достаточно четко фиксируемого по своему результату “кванта познания”, но внутри его тоже, и так же органичны исследовательскому процессу, как и научная дискуссия»* [84, с.130].

«Принцип сочувствия» С.В.Мейена входит в систему «Принципов Неклассичности», определяющих «революцию Неклассичности» в методологии. В какой-то мере этот принцип – принцип «теории Наблюдателя» при познании в системах «человек – человек». Одновременно он предстает как элемент рефлексии современной «онтологии человека», которая по своему содержанию, будучи эксплицируемой через категорию «рефлексивного мира», включает в себя синтез «сущего» и «должного» как онтологических характеристик бытия человека, за которым стоит неклассический синтез Истины, Добра и Красоты [Субетто А.И. 1994-1997]. Этические критерии в соответствии с данным пониманием входят неотъемлемым элементом в систему критериев научной истины, и значит – научности знаний. *В этом плане концепция «принципа сочувствия» С.В.Мейена имеет широкий онтологический базис и важное значение для «онтологии учителя, учительства», «онтологии образования» и «онтологии педагогического мастерства».*

Из изложенного содержания следует, что рефлексивно-методологическая революция образует триаду (рис.20):

Рефлексивно-методологическая революция в системе научных знаний и культуре, в системе общественного интеллекта определяет рост роли рефлексии в образовании (рефлексизацию образования), усиливая рефлексивный момент в онтологии учителя и онтологии педагогического мастерства.

3.7. СИНТЕТИЧЕСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: ФОРМАЦИОННЫЕ СДВИГИ, НАПРАВЛЕНИЯ

Шестая революция – образовательная революция.

Она отражает изложенную систему из пяти «цивилизационных революций» через механизмы воспроизводства образования, учительства, через онтологию образования, онтологию учителя и онтологию педагогического мастерства (рис. 21).

Образовательная революция предстает как *синтетическая образовательная революция*, преломляющая через призму изменений в механизмах функционирования и развития социального института образования все «сдвиги» в механизмах цивилизационного развития человечества, олицетворяемые синтетической цивилизационной революцией.

Как было показано выше, «синтетическая образовательная революция» происходит в эпоху Кризиса Классической, Стихийной Истории, поставившей Предел всем «стихийным регуляторам» развития, всей культуре, философии, идеологии, так или иначе оправдывавшей в сознании человечества сложившееся его «стихийное бытие». Известны слова *Маркса*, что культура, которая развивается стихийно, оставляет после себя «пустыню». Теперь образ «пустыни», в условиях констатации глобального экологического кризиса, принявшего, по нашей оценке, черты первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, констатации Глобальных Информационной и Духовной Катастрофы, приобретает зримые контуры рукотворного Апокалипсиса.

Синтетическая образовательная революция, неся в себе положительные реально происходящие «сдвиги» в образовании, в содержании образования, в его установках и в его организации в «пространстве» синтетической цивилизационной революции одновременно как бы «канализируется»

сформированными выше императивами Большой Логике Социоприродной Эволюции.

Поставлен Предел образованию как механизму воспроизводства «частичного человека», «человека-средства», потребляемого растущим производством, Духом Капитала («мегамашиной» Капитала). На передний план выходит задача воспроизводства «полного человека», «человека-цели» [209, 237, 274], преодолевающего свое собственное, исторически сложившееся, отчуждение от собственного бытия, потому что «стихийная онтология человека» есть «отчужденная от человека онтология», в которой он остается «рабом» собственного исторического бытия – бытия, неподвластного ему, против которого он спорадически бунтует, но бунтует как «раб бытия», наподобие тому, как бунтует «бунтующий человек Камю, как бунтует Бердяев, как бунтуют «экзистенциалисты» Сартр, Камю, Хайдеггер, Мамардашвили и другие. Преодоление состояния «бунта» против собственного бытия есть преодоление стихийности развития, есть переход к управляемой социоприродной эволюции, а значит и к управляемой Истории, в которой человек поднимается до «высот» знания собственного общественного бытия и «высот» ответственности и управления будущим в космопланетарном, ноосферном, социоприродном измерении.

Образовательная революция в конце XX века, на рубеже II и III тысячелетия приобретает смысл «формационной революции» означающей смену образовательно-педагогической формации производства «человека-средства», «частичного человека» и «образовательных услуг» образовательно-педагогической формацией производства «человека-цели», «полного человека», формацией «образовательного общества». Заканчивается приблизительно 300(400)-летняя формация, провозгласившая Просвещение и обеспечившая на деле воспроизводство «частичного» человека рыночно-капиталистической цивилизации, потому что этот человек уже не имеет будущего по экологическим причинам.

Свобода «социально атомарного человека» обернулась экологическим крахом. На передний план выступила проблема свободы «коллективно» действующего человека, человека органически «встроенного» в социальные и социоприродные «организмы», одновременно умеющего подчиняться «диктатуре лимитов природы» и управлять динамической социоприродной гармонией на базе опережающего развития качества человека, качества образовательных систем в обществе и качества общественного интеллекта (качества науки, качества культуры, качества функций управления будущим).

Образовательная формационная революция как форма становления образовательного общества с включением в себя «революции Неклассичности» в содержании образования, с усилением фундаментальной составляющей образования, таким образом, имеет своим вектором реализацию императи-

вов «человеческой революции», системной революции, интеллектно-инновационной, качественной, рефлексивно-методологической революций.

Отметим следующие важные направления образовательной революции:

- **ноосферизация школы** [145, 146, 259 и др.];
- **становление новой парадигмы фундаментализации образования** с повышением роли таких процессов как системологизация, методологизация, таксономизация, качественная, рефлексивная содержания и технологий образования, периодический синтез знаниевых структур у учащихся в «цепи образовательных циклов» с помощью специальных интегративных учебных дисциплин – «междисциплинарных конфигураторов (метапроектировщиков) знания», и рефлексивного управления качеством [259, с.130];
- **усиление роли формирования «корневого человека» по П.А.Флоренскому**, обозначающее усиление в образовании социогенетической функции воспроизводства «укорененности» человека в национальных культуре и языке, сохранения «генного» разнообразия этнофонда, фонда культуры как условия выживания человечества, его прогрессивного развития (на это направлены и последние документы ЮНЕСКО);
- **фундаментализацию образования «через культуру»**, обращение к нравственно-этическим основам «существования» в их «объемном» содержании с включением «человекоцентрической», «биосфероцентрической», «космоцентрической», «геоцентрической» систем нравственности и их закреплением в мотивации, установках, в деятельности учащихся [259, с. 139];
- **гуманизацию и гуманитаризацию образования** с осознанием гуманизации общества с учетом «Неклассического образа» гуманизма как императива развития общества в XXI веке [209];
- **становление непрерывного образования в лично-ориентированном и в институционально-социальном контекстах;**
- **переход к всеобщему высшему образованию в начале XXI века** и стратегия подготовки к такому «переходу» как стратегия долгосрочной образовательной политики государств мира;
- **математизацию образования**, усиление роли математической подготовки в базовой структуре знаний личности (включая в это понимание «математику качества» [Субетто А.И. 1987, 1991, 1993, 1994]), без которой личность не будет способна к восприятию технологий «сжатия» («свертывания») информации;
- **усиление роли естественнонаучного образования с акцентом на новые смысловые его «конструкции»**, связанные со становлением новых парадигм эволюционизма, представлений о пространстве-времени, симметрии-диссимметрии, самоорганизации (синергетика), механиз-

мах наследования (системогенетика), иерархической организации мира, со становлением биосфероведения, ноосферологии, валеологии и др.

Важным в образовательной революции является намечающийся переход к всеобщему высшему образованию. Исследования показывают, что выживание человечества в им же постоянно воспроизводимом, с растущим уровнем системной сложности, технологическом антропогенном мире требует опережающих темпов роста среднего образовательного ценза населения. **Необходимый средний образовательный ценз экологического выживания населения уже в 2005-2010 годы составит 16-17 лет обучения.** Постоянные темпы роста среднего образовательного ценза – один из «срезов» реализации закона опережающего развития качества человека, качества образовательных систем в обществе и качества общественного интеллекта. Одновременно – это условие преодоления негативного, катастрофического действия выше изложенных 3-х асимметрий человеческого разума: информационно-интеллектно-энергетической (ИЭАР), технократической асимметрий и интеллектуальной «черной дыры». Отставание в «подъеме» среднего образовательного ценза населения от необходимого уровня постоянно генерирует указанные «асимметрии», воспроизводит расширяющуюся интеллектуальную «черную дыру», которая может оказаться «черной дырой», через которую человечество может уйти в «небытие». По **В.П. Казначееву** срок для исправления этого состояния интеллектуальной «черной дыры», отягощенный человечеству, составляет 15-25 лет [75].

Онтология учителя (учительства) и онтология педагогического мастерства находится под воздействием «образовательной революции» и через нее – под воздействием всех структурных составляющих синтетической цивилизационной революции (рис.21). «Педагогическое мастерство» выступает своеобразным «онтологическим сферическим зеркалом», в котором через «фокусировку» «мастерства», «творчества», «качества деятельности» педагога преломляются и концентрируются все тенденции и интенции синтетической цивилизационной революции. «Педагогическое мастерство» как высшая ступень «педагогического творчества» лишь тогда становится высшим качеством, когда оно становится адекватным требованиям не только социальных норм качества, закрепленным в образовательных стандартах, но и императивов, тенденций развития человечества, общества (России) на рубеже тысячелетий. **«Человеческая революция»,** о необходимости которой в целях выживания человечества в начале 70-х годов заявил **Аурелио Печчеи,** в первую очередь начинается с **учительства, его мировоззренческих установок, философской ангажированности «картин мира», которые должны быть адекватны реалиям, в которых оно живет и выполняет педагогическую функцию.**

ГЛАВА IV . ТЕОРИЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ ЧЕЛОВЕКА – КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ ОНТОЛОГИИ УЧИТЕЛЬСТВА И ОНТОЛОГИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА. ЦЕЛОСТНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА И ПРОФЕССИОНАЛИЗМ

4.1. ОНТОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА, ФЕНОМЕН ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗГРАМОТНОСТИ И ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ ЧЕЛОВЕКА

Профессионализм нельзя рассматривать только как способность человека к профессиональной деятельности, уровень качества профессиональной деятельности, квалификацию. *В профессионализме человек проявляется как целое, как целостный человек, как системно-социальное качество человека, как личность. «Профессионал», прежде всего, есть «личность». «Мастерство» есть творческая вершина в деятельности «профессионала-личности» и начинается с любви к профессиональной деятельности, которую осуществляет «мастер». Как было показано выше, и на что указывал **Н.К.Рерих**, «мастерство» не рождается вне любви к делу, которое осуществляет человек, владеющий профессией. Это касается и педагогической деятельности в еще большей степени, поскольку объектом этой деятельности выступает «самое сложное по своей природе» в мире – человек.*

Ставя вопрос об «онтологии образования», **И.С.Утробин** формулирует вопрос о «триединой модели» выпускника высшей школы, которая включает в себя «высококвалифицированного специалиста», способность «уважать другого», «гуманизм» и «экологическое сознание». Реализация этой модели по **И.С.Утробину** ведет к формированию «продукта» – «профессионала-интеллекта» [313]. Изложенное выше подтверждает **тенденцию интеллектуализации и гуманизации профессионализма, потому что «профессионализм» как феномен человеческой культуры претерпевает метаморфозу под воздействием синтетической цивилизационной революции и «императива выживаемости» – перехода к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.**

Новый профессионализм требует большего гуманистического потенциала, он как бы больше «очеловечивается» или «вочеловечивается», становясь больше синтетическим, универсально-целостным, с усиленной базовой подготовкой, креативным, проблемно-ориентированным, с ориентацией на широкие космопланетарные, человековедческие основания.

В такой постановке «онтология профессионализма» и «онтология педагогического мастерства» все больше как бы ассимилируют «онтологию человека», ее противоречивое развитие на рубеже XX и XXI веков. Поэтому «онтология профессионализма» и «онтология педагогического мастерства» как высшего проявления педагогического профессионализма требуют обращения к фундаментальным противоречиям человека – важнейшей категории «онтологии человека» и в целом человековедения.

Категория фундаментальных противоречий человека была введена нами в 1990 году. «Концепция фундаментальных противоречий человека» сформировалась к 1995 году и продолжает оставаться в своем развитии предметом постоянного внимания автора в рамках учения об общественном интеллекте, квалитологии и системологии образования, и «социогенетики на базе общественного интеллекта» [Субетто А. И. 1993-1997].

Кризис образования в конце XX века в определенной степени трансформируется в кризис профессионализма, в кризис профессионализма «частичного человека», который в своем массовом проявлении предстает как явление «функциональной безграмотности» – иллетризма.

Оно получило широкое распространение в США, во Франции, в Германии и в других странах. В докладе Конгрессу США «Нация в опасности: настоятельная необходимость реформы образования» в начале 80-х годов, подготовленным в Национальной Комиссии за высшее качество образования, отмечалось резкое возрастание объема функциональной безграмотности: 23 миллиона взрослых и около 13% 17-тилетних американцев. По оценкам Белого Дома того же периода 16 миллионов американцев функционально неграмотны и 46 миллионов может рассматриваться на грани этого, то есть каждый третий из работающих в США является функционально неграмотным. По признанию бывшего французского министра по социальным вопросам занятости **М.Делебара иллетризм характеризуется как «радикальная форма неравенства в развитом обществе».**

Функциональная неграмотность есть форма кризиса «частичного человека», механизма его воспроизводства через образование, форма кризиса всей образовательно-педагогической формации производства «частичного человека» и «образовательных услуг».

В широком плане это есть **отражение феномена «профессионального кретинизма» в «мире изменений», в мире быстрого «морального устаревания» профессионализма под воздействием научно-технического и технологического прогресса.**

В конце XX века «функциональная безграмотность» приобрела космопланетарное измерение. *Станиславом Лемом* была подмечена тенденция повышения некомпетентности политических лидеров по отношению к экологическим проблемам [101]. В докладе на конференции ООН в Рио-де-Жанейро он указывал на тенденцию, в том числе и в США, «возрастающей сложности государственных, социальных, технических, наконец, глобальных проблем» и параллельную тенденцию «явного снижения уровня компетенции правящих» [там же, с. 20]. Данное явление названо нами «*иллетризмом нового типа*» – «*функциональной неграмотностью политического истеблишмента*» [255, с. 74]. Фактически за этим феноменом стоит кризис поддерживающего образования [58], реализующего парадигму формирования фрагментарного сознания и фрагментарного интеллекта [209, 225].

За этими явлениями «кризиса» лежит *обострение фундаментальных противоречий человека* – становления его исторического самосознания – на фоне Кризиса Стихийной, Классической Истории.

Под фундаментальным противоречием человека понимается глубинное противоречие его исторического самосознания, то есть в системе исторического времени (антропогенеза и социогенеза), и саморазвития человеческого индивида на протяжении его жизни, то есть в онтогенезе [274, с. 97]

4.2. ПЕРВОЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ ЧЕЛОВЕКА. «ЗАКОН УДВОЕНИЯ» СУЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА. ПЯТЬ ФОРМ ПРОТИВОРЕЧИЯ. ПРИНЦИП СТАНОВЯЩЕГОСЯ РАЗУМА

Первое фундаментальное противоречие человека возникает на основе «удвоения» сущности человека в процессе его деятельности, общественного производства. По *Марксу*, «человек удваивает себя не только интеллектуально, как это имеет место в сознании, но и реально, деятельно, и созерцает самого себя в созданном им мире» [Маркс К. Соч.- Т. 42, с. 94]. Мы придаем процессу «удвоения» смысл и первого фундаментально-го противоречия, и смысл «*закона удвоения*» [197, с.88].

Первое фундаментальное противоречие есть *внутреннее противоречие исторического саморазвития человека*, которое *экстериоризируется* в процессе его деятельности, становясь внешним противоречием. Хозяйственная, как и любая созидательная, деятельность человека, в том числе и педагогическая, предстает как *постоянное отчуждение человеком собственной сущности и соответственно ее постоянное удвоение*. Отметим, что *закон удвоения* как своеобразное рефлексивное отношение

в деятельности субъекта – *отличительный признак особенностей детерминации в «рефлексивном мире»*, о котором мы говорили выше, анализируя содержание рефлексивной революции.

Экстериоризация первого фундаментального противоречия человека переводит его в «план» бытийного, онтологического или рефлексивно-онтологического противоречия (противоречия рефлексивного мира) между человеком и создаваемым им творением (в широком, глобальном масштабе – техносферой, социосферой, экономосферой и, их интегрирующей, антропосферой). «Искусственная» природа (Неприрода по Ю.М.Осипову), создаваемая человеком, вступает с ним в противоречие. Она предстает как материализованная, отчужденная сущность самого человека. «Приходит час и творение распинает Творца своего. Творец несет крест своего творения», – так апокалипсически увидели катастрофические пределы этого противоречия нижегородские философы А.В.Дахин и В.А.Щуров [50, с. 15].

Качество человека, качество его интеллекта и сознания, качество общественного интеллекта через механизм «удвоения» материализуется в качестве материального и духовного мира, его окружающего, в качестве культуры. «Печать» как символ и метафора Н.К.Рериха, которую он связывал с «мастерством», «качеством труда», «качеством производства», приобретает смысл результата действия этого «закона удвоения»: качество деятельности человека переносится на качество результата этой деятельности.

Формируется цикл первого фундаментального противоречия человека, который «пронизывает» социальный кругооборот качества: от качества человека, качества его интеллекта - к качеству антропогенного мира (антропосферы) и от него снова к качеству человека.

Нами выделяется *пять форм первого фундаментального противоречия человека:*

- *первая форма* – информационно-интеллектно-энергетическая асимметрия (ИЭАР) человеческого разума в XX веке – «противоречие удвоения качества человека и качества информации»;
- *вторая форма* – противоречие между человеком и техникой, оно институционализируется в двух «ветвях» циклического развития антропотехнического взаимодействия;
- *третья форма* – противоречие между редуцирующей (разрушающей, отрицающей, «упрощающей») и продуцирующей (созидающей, творческой) видами деятельности человека; третья форма первого фундаментального противоречия оказывается тесно связанной с проблемой *пределов жизни*, как границ, определяемых взаимодействием человека, общества, цивилизации с Природой, с Биосферой;
- *четвертая форма* – *отражение первого фундаментального противоречия в пространстве мер*; оно предстает как противоречие «уд-

- воения» мер качества человека, определяющее «цикл мер» и соответственно спираль развития меры качества человека и меры качества антропосферы («искусственной среды»);*
- *пятая форма* – противоречие между человеком и природой как проявление «удвоения» «назначения человека» в рамках его саморефлексии (человековедения).

Первая форма частично нами анализировалась, когда мы обсуждали «асимметрии» общественного интеллекта в XX веке как один из источников первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы. *Недостаточный уровень знаний* об объекте проектирования при высоком энергетическом потенциале проектов *в процессе «удвоения» недостаточных знаний* при создании технических и социоприродных комплексов *переходит в «поток» непредсказуемых последствий* – аварий, катастроф, в рост экологической напряженности.

С этих позиций интеллектно-информационно-энергетическая асимметрия разума (ИЭАР) есть своеобразная форма отражения «недостаточности профессионализма». С определенной уверенностью можно сказать, что технократическая асимметрия единого корпуса знаний, асимметрия между темпами антропогенных изменений в живом веществе и темпами познания этих изменений (интеллектуальная «черная дыра») и их синтезирующая ИЭАР (рис. 17) предстают как *проявление глобальной «функциональной безграмотности» человечества, которая по «закону удвоения» в стихийно-энергетической цивилизации переходит в растущий «катастрофизм развития»,* заканчивающийся первой фазой Глобальной Экологической Катастрофы.

Здесь имеет место еще одно противоречие человека, которое в свое время сформулировал *А.Н.Бердяев: противоречие между «ближними» и «дальними» целями в жизни человека.* Он отмечал так называемую человечность «ближних» целей, то есть их близость к тому, как человек привык воспринимать будущее в быту, и «жестокость» «дальних целей». *Но именно растущий энергетизм проектов и хозяйствования человека требует предвосхищения «дальних последствий»,* особенно в экологической сфере, а значит и соответствующего *«дальнего целеполагания».* А это связано с противоречием между «витально-индивидуальным», «социальным» и «космопланетарным» пространствами сознания.

«Неадекватный человек» по качеству проектирования и прогнозирования с позиции того энергетического потенциала, которым он владеет, «удваивает» себя в «катастрофах», как «печати» своей «неадекватности», глобальной «функциональной безграмотности».

«Информационное общество», как уже отмечалось, породила информационную экологию, связанную с «удвоением» некачественной информации через человека и его деятельность.

Первая форма фундаментального противоречия человека, как форма его «удвоения», приобрела черты первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, Глобальной Информационной и Глобальной Духовной Катастроф. Это и есть Предел «неадекватному человеку».

«Удвоение» сущности «неадекватного человека» «удваивает» его неадекватность миру. Формируется экспоненциальное «удвоение» «неадекватности человека» в XX веке на фоне растущей его энерговооруженности, оборачивающейся его катастрофой.

М.Мамардашвили в середине 80-х годов сформулировал тезис об «антропологической катастрофе». Обсуждавшийся в начале этой главы «Кризис Стихийной, Классической Истории» и связанные с ним Пределы предстают как *Пределы роста онтологической неадекватности человека миру, который он создал. Исправление положения – переход к тенденции «растущей адекватности», по принципу «удвоения», что связано с «человеческой» и «образовательной» революциями, с императивами синтетической цивилизационной революции.*

Вторая форма – противоречие между человеком и техникой или техносферой институционализируется в двух «ветвях» циклического взаимодействия и развития.

Первая ветвь – это ветвь позитивного развития, ведущего к усилению творческих возможностей человека через технику. По *Н.И.Бухарину* с помощью машин происходит как бы «удлинение человеческих органов», повышение их энергетических возможностей [24]. Одновременно с помощью науки и культуры происходит «удлинение» сознания, увеличение «умственной» дальновзоркости – переход от индивидуально-витального («обезьяньего»), то есть построенного на подражании и «близких» целях) к **космо-планетарному пространству сознания**, то есть усиление интеллекта человека и общественного интеллекта, всего того в них, что позволяет лучше понять бытие человек а следовательно, и лучше действовать. Эта «ветвь» цикла первого фундаментального противоречия человека, в которой человек «удваивает» свое «лучшее» в технике, а «лучшее» в технике, технологиях, в информации «удлиняет человеческие органы и сознание» по *Н.И.Бухарину* (так от цикла к циклу происходит восхождение качества человека) – *эта ветвь цикла направлена на ограничение действия закона Достоевского («искажение великодушных идей») через рост качества человека и его интеллекта, рост его профессионального мастерства.*

Вторая ветвь – это *ветвь машинной роботизации* самого человека вследствие нарушения закона техногенетики – закона антропосоответствия [274]. Особо опасным направлением является доминанта «левополушарного» интеллекта человека, наиболее «машиноподобной» части человеческого разума. *Техника, оказавшись под воздействием «левополу-*

шарного интеллекта» творца, также становится более «левополушарной», то есть механистической, арифметически-процедурной, логистированной. Такая техника, взаимодействуя с человеком, усиливает процесс механизации человека. По **Н.А.Бердяеву** «машина хочет, чтобы человек принял ее образ и подобие» [11], то есть формируются своеобразные обратные «наследственные связи от техники к человеку, деформирующие природу человека в сторону ее техноморфности» [274].

Человек все больше становится машиноподобным, техноморфным, все больше становится похожим на «робота». В этом процессе механизации имеет место процесс обратный «очеловечиванию» человека – процесс его «расчеловечивания», снижения его креативности.

Попутно заметим, что такое же воздействие на человека оказывают и «социальные машины», в первую очередь «бюрократические машины», которые стремятся превратить человека в человека – «винтика», в человека – элемент «бюрократической машины», «безличностного», бюрократически унифицированного и взаимозаменяемого.

Машиноподобной, технократической является программа сексуального просвещения в России, которую активно пытаются внедрять в российскую школу по подсказке зарубежных специалистов (программа «Введение в сексуальность человека») без учета катастрофических последствий для здоровья нации после внедрения аналогичных программ в США и в Западной Европе. Программа учит технике секса детей, начиная с десятилетнего возраста, и не учит ни любви, ни отцовству и материнству, то есть носит аморальный, растлительный характер. В США после введения сексуального образования в 1970 году по данным американских ученых наблюдался «бешеный рост» ранних аборт (в период с 1971 по 1975 годы их количество увеличилось на 45%), число изнасилований в США превышает показатели в России более чем в 6 раз, увеличился поток половых связей родителей с собственными детьми. Исследования, выполненные рядом ученых (**С.В.Березин, Л.Бондаренко, Н.М.Магомедов, И.Я.Медведева, Т.Л.Шишова**), показывают, что такая программа не только антинаучна, но и антионтологична, поскольку, разрушая психику подрастающего поколения, она формирует гедонистическое отношение к миру, формирует потребительское жестокое отношение к женщине, к любви, инициирует социальную тенденцию движения общества к катастрофе семьи.

Если воспользоваться образом **Ивана Ефремова** в романе «Час быка» [55] – образом «стрелы Аримана», то вторая ветвь развития противоречия между человеком и создаваемой им техникой (как его же отчужденной сущностью), проходящая через «левополушарный» интеллект, ведет по «стреле Аримана» в **индустриальное «инферно» (пучину зла), обезчеловечивающее человека.**

Данное направление первого фундаментального противоречия приобрело особые острые формы в связи с внедрением «левополушарной» компьютерной техники и с появлением вместе с ней *компьютерогенной психопатологии* (а иногда и соматической патологии), часто принимающей, как показывают данные мониторинга разных стран, черты *«компьютерной катастрофы человеческой психики»*. Отметим, что злоупотребление «машиноподобными» технологиями в обучении (педагогике) часто приводит и к близким результатам в школе (*«компьютеропатии» учащихся*).

В наше время активно развивается «дистанционное образование», ориентированное на создание специализированной информационно-образовательной среды как совокупности средств передачи данных информационных ресурсов, протоколов взаимодействия, аппаратно-программного и организационно-методического обеспечения. Дистанционное образование сразу приняло коммерческие формы, в котором появились монополисты, в первую очередь компании США, Великобритании, владеющие соответствующими «образовательными сетями». Унифицированные электронные программы обучения на модульной основе интернационального предназначения, ориентированные на использование международных компьютерных сетей типа *Internet*, порождают *опасность формирования «машиноподобного образования» с сокращением диалоговых форм обучения, с понижением воспитательной компоненты образования, с усилением уже «компьютерно-унифицированного» «расчеловечивания» самого образования.*

Здесь само образование несет в себе возможность стать «техникой», еще больше «роботизирующей» и «унифицирующей» внутренний мир человека, подавляющей в человеке «человека культуры», связанного с этническими корнями, с национальными культурой и языком.

Преодоление данной формы противоречия связано с развитием «правополушарной» техники и «правополушарных» технологий, задействующих интуицию, ассоциативно - аналоговые механизмы человеческой психики, образно-художественное мышление, коллективистские формы общения и деятельности. Таким образом, возникает проблема лево-правополушарной гармонизации образовательной, инженерной, технической, проектной, технологической деятельности которая требует глубокого познания, осознания и внедрения в практику ритмологии законов креативно-стереотипной («творческой») и лево-правополушарной, формально-логическо-эмоциональной волн (циклов) [280].

Третья форма – одна из опасных форм проявления первого фундаментального противоречия человека. Двойственность «разрушение-созидание» как форма проявления в человеке и в антропогенной природе двойственности детерминации («от прошлого к настоящему» и «от буду-

шего к настоящему» через творчество) предстает как волновое движение единства «сохранения прошлого, устойчивости, сохранения консервативного» и творчества, «разрушения прошлого, неустойчивости, внедрения инноваций».

В эпоху Кризиса Классической, Стихийной Истории **«третья форма»** первого фундаментального противоречия человека **находит свое отражение в проблеме пределов.**

Своеобразной формой разрушения в ноосферном измерении выступает потребительство, вещиизм. Природорасхитительная деятельность в условиях первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, императива экологизации экономики определила появление «отрицательной» экономической ценности (экономической ценности нового типа) - **витально-экологической стоимости товаров** как меры природоемкости, человекоемкости, жизнеемкости, экологоемкости товаров. Постановка проблемы развития теории витально-экологической стоимости выполнена автором в 1991-1996 годы. Данному направлению близка постановка «экономики человека» или антропоэкономики, измерения человекоемкости и природоемкости, обеспечения баланса в социо-экономо-этнической динамике «человекопроизводства» и «человекопотребления», которая выполнена **В.П.Казначеевым** [75, 76, 78].

Возникает проблема «знания и незнания пределов», резервирования «не-знания пределов», управления риском «не-знания пределов» для отдельных обществ и человечества в целом. Здесь возникает та проблема, которая была уже означена выше, – **проблема ликвидации технократической асимметрии в эволюции единого корпуса знаний**, требующая ускоренного развития человековедения, наук о жизни и живом веществе, в том числе системогенетических и системозволюционных знаний как результата междисциплинарного синтеза знаний об «эволюционно-циклическом наследственном механизме» [274]. **В. П. Казначеев**, касаясь вопроса эволюционно-онтогенетических закономерностей развития человека, отмечает: «... современное положение человека таково, что без знания самых ранних механизмов антропогенеза трудно анализировать пути эволюции человека, прогнозировать здоровье и биосоциальное благополучие вида» [78, с. 118].

«Незнание пределов» удваивается в цикле первого фундаментального противоречия человека в форме роста интенсивности катастроф. Появляется расширяющаяся «катастрофическая» наследственность как предвестник возможной гибели цивилизации. Это есть другое измерение интеллектуальной «черной дыры». Раскрытие пределов социоприродного развития требует быстрого прогресса в накоплении знаний человечеством по линии человековедческого и биосфероведческого корпусов знаний и их трансляции через образование и учительство.

Четвертая форма определяет цикл первого фундаментального противоречия человека как *«цикл мер»*. Мера человека и мера жизни являются одновременно и мерами качества человека и качества жизни [Субетто А.И. 1991, 1993, 1994]. Через понятия меры раскрывается движение качества и количества, своеобразный меросистемогенез («мерогенез» по Э.М.Сороко [191-193]).

Закон меры Протагора – В.И.Вернадского (данное понятие было разработано нами в 1991-1994 гг.) – это закон отражения в мере качества вещей и в мере качества антропосферы меры качества человека. «Человек – мера всех вещей» – это формула **Протагора**. «Мыслящий человек – мера всему» – такова формула **Вернадского**. На основании креативного «метода оборачивания» нами была сформулирована обратная формула: **созданные человеком вещи, вся «вторая природа» – мера человеку, мера его интеллекту** [Субетто А.И. 1991, 1994].

В сформулированном нами **принципе реверсивности закона меры Протагора – В.И.Вернадского** отражается цикл первого фундаментального противоречия человека как *«цикл»* и одновременно как *«спираль» мер, определяющий важную закономерность квалиметрии жизни, квалиметрии человека и квалиметрии образования.*

«Спираль мер качества» раскрывает спирально-циклическую, волнообразную эволюцию в пространстве мер качества.

Педагогическое мастерство раскрывается в виде «восходящего мастерства» по ступеням совершенства, как восхождение по ступеням «сужающейся» (конусообразной) спирали мер качества педагогической деятельности. Меры качества учителя предстает мера качества обучаемого человека, вернее «приращение в мере качества обучающегося». Педагогическое мастерство (как мера педагогического профессионализма) приобретает черты циклически- волновой, динамической меры, в «движении» которой находит свое выражение «кругооборот» мер качества учителя, педагога и мер качества ученика (мер качества обучения, образования, воспитания, мер качества «творения человека»).

Своеобразно формулирует свой взгляд на закон меры **Альбер Камю**: «...закон меры равным образом распространяется на все антиномии революционной мысли. Действительное не целиком разумно» [81, с. 348] (выделено мною. – С.А.). Повторяя гегелевскую формулу, он фактически связывает ее со спиралью мер качества.

Действительное не целиком разумно, потому что в нем нашло отражение качество общественного интеллекта в его развитии, включая его «неразумность», конфликт с действительностью, незнание действительности. В «частичной неразумности» бытия человека находятся источники, «онтогены» перехода в «полную неразумность» бытия, то есть в его отрицание, в форму самоуничтожения человечества. Антикультура, ее развитие – одно из отражений динамики этой «неразумности».

Разумное отражено в идеале, закодировано в будущем, к которому стремится человек в своем социальном творчестве, если он не нарушает «пределов» своего бытия. Поэтому «разумное» не целиком действительно.

Формируется *принцип становящегося разума* [Субетто А.И. 1989, 1990, 1994], где *каждый исторический этап выступает «тестом» на разумность*, которая становится синонимом единства возвышения качества человека, качества общественного интеллекта, обеспечения социоприродной динамической гармонии и «выживания».

Принцип становящегося разума есть другое «прочтение» первого фундаментального противоречия человека и «закона удвоения», в котором последний «работает» на восхождение качества человека и качества «мира человека», на преодоление возникающих эволюционных опасностей «сбросов» в «инферно».

Онтология педагогического мастерства включает в себя положительную тенденцию в цикле-спирали первого фундаментального противоречия человека – принцип становящегося разума, проходящего испытание в каждую историческую эпоху на собственную разумность.

Пятая форма первого фундаментального противоречия человека есть такая форма экстерииоризации внутреннего противоречия самодвижения человека, которая приобретает форму противоречия между ним и природой.

Человек, будучи частью Природы, и неся в себе уже и ее отрицание в смысле своего творчества, вследствие механизма «удвоения» своей сущности в процессе деятельности, «борясь» с природой, борется и с самим собой, потому что он «часть Природы», «сама Природа». Об этой диалектике «пятой формы первого фундаментального противоречия» уже говорит *Ю.М. Осипов*, когда он говорит о диалектике самодвижения Природы и Неприроды в «лице» человеческого разума, его созидательного творчества, воплощающегося в «искусственной природе» [148]. *А.А.Горелов* напрямую заостряет эту *парадоксальную форму природности-неприродности бытия человека*: «Человек – часть природы, и борьба с природой есть в определенной степени его борьба с самим собой, и вред, наносимый природе, есть вред самому себе» [43, с. 67].

Преодоление пятой формы первого фундаментального противоречия человека, где человек выступает пределом самого себя, осуществляется через возвышение качества человека и качества образования, расширение пространства его сознания до космо-планетарных масштабов. «Бунтующий человек» *А.Камю* есть форма проявления внутренней конфликтности человека, остающегося «рабом» бытия. Находясь в индивидуально-витальном («обезьяньем») пространстве сознания,

он оказывается способным только на «рабий бунт» по *Н.А.Бердяеву* [10, с. 207]. «Рабий бунт» против собственного социального бытия есть «бунт слепого человека», для которого его «природа» и его «бытие» продолжают оставаться «черным ящиком».

«Бунтуя» против «природы», человек фактически «бунтует» против себя самого, онтологически невежественного. «Функциональная безграмотность» в усложняющемся мире как феномен конца XX века, в котором отразился предел прежних форм образовательной политики государств мира, только увеличивает масштаб воспроизводства «бунтующих человекoв» Камю.

Выход из этого противоречия с позитивными результатами для «будущего» человечества состоит в эволюции человеческого разума в биосферный/ноосферный разум, а значит в переходе человечества к ноосферному бытию в форме управляемой социоприродной эволюции и образовательного общества.

Возникает императив формирования космопланетарного сознания у каждой личности, у каждого человека [230, 243]. Н.А. Бердяев так формулирует мысль, косвенно, опосредованно выражающую этот «императив космопланетарного сознания»: «Свободный человек все ощущает своим путем, своим испытанием, своей судьбой... поистине каждый Иван и Петр – мировое существо, в глубине своей общающееся со всем историческим и сверхличным. Для огромной массы Иванов и Петров этот мировой процесс протекает в бессознательной или подсознательной стихии. Но сознание этой массы должно быть поднято до этого мирового сознания, а не до того рабски- обособленного сознания, для которого все мировое оказывается внешним и навязанным. Лишь на этой почве возможно решение проблемы Ивана Карамазова о слезинке замученного ребенка... » [10, с. 207] (выделено мною. – А.С).

Императив космопланетарного сознания напрямую трансформируется в императив философии педагогического мастерства. Содержание педагогической деятельности, на котором происходит становление мастера педагога, требует наличия космопланетарного измерения бытия, реализации в самом бытии педагога, учителя, учительства «императива космопланетарного сознания».

Таким образом, преодоление пятой формы первого фундаментального противоречия человека становится важнейшей целевой установкой механизма опережающего развития качества человека, качества образовательных систем в обществе и качества общественного интеллекта.

4.3. ВТОРОЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ ЧЕЛОВЕКА. «СИНДРОМ КОНЕЧНОЙ ЖИЗНИ». КРЕАТИВНО-ВАЛЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

Второе фундаментальное противоречие человека есть противоречие в структуре его онтогенеза, в структуре механизмов его «бессмертия» (действия принципа *Реди-Лотмана-Казначеева*). Оно предстает в форме *противоречия между конечностью биологической индивидуальной жизни («сомы»)*, через которую реализуется биологическое бессмертие (по принципу *Реди* «живое от живого»), и *бесконечностью жизни интеллекта человека, через которую проявляется социально-интеллектуальное бессмертие* (по принципу *Лотмана-Казначеева*, а также вследствие действия механизма социального кругооборота общественно-го интеллекта).

Синтетическая теория творчества в системе креатологии раскрывает взаимосвязь «циклики» психосоматических, физиологических процессов и «циклики» творческих процессов, процессов работы интеллекта человека [280]. Научкой доказано гармонизирующее, «оздоравливающее» воздействие творчества «головы» (мозга) человека – интеллекта на всю психосоматику организма, потому что процесс творчества, начинаясь с решения проблем и задач, которые ставит перед собой человек, охватывает всю «информационную организацию» человеческого организма. *Вследствие вот этого «тотального», то есть всеобщего, участия в творчестве человеческой «головы» всего организма человека*, в процессе которого инициируется работа всего «бессознательного» в организме, распределенного по всей иерархии его информационной организации, и, «несущего» в себе «эволюционную память» всей предшествующей эволюции (по системогенетическому закону *спиральной фрактальности системного времени* или обобщенному закону *Геккеля*) [197], *творчество «головы» активизирует процессы всей многоклеточной организации организма, включая отдельные клетки, как бы активизирует их «творчество», и поэтому инициирует тенденции к нормализации психосоматических процессов. С позиций данного взгляда «мыслящее тело» Э.Ильенкова становится не метафорой, а реальностью.*

Гармония «сомы» (тела) и интеллекта «движется» волнообразно, циклически. В динамике этого волнообразного движения одним из датчиков выступает креативно-циклическая динамика человеческого интеллекта, его креативная ритмология, подчиняющаяся действию механизмов закона «креативно-стереотипной волны» и закона «лево-правополушарной волны». Интеллект волнообразно в течение жизни человека проходит «кризисы креативности» (кризисы творчества), которые мо-

гут преобразовываться в кризисы психосоматического здоровья. Поисковая активность есть одно из проявлений «онтологического творчества» организма, но в его редуцированной форме. В концепции поисковой активности **В.С.Ротенберга и В.В.Аршавского** [174] «кризисы» в поисковой активности предстают в форме состояний «отказа от поиска», то есть состояний «отказа от творчества». Они показали, что в онтогенезе человека «кризисы» в поисковой активности «выливаются» в соответствующие «синдромы»: *«синдром большой достигнутой цели», «синдром рухнувшей надежды», «синдром пенсионного возраста»*. Все эти синдромы объединяет один эффект: в результате достижения «большой цели», или «рухнувшей надежды», или достижения «пенсионного возраста», человек сокращает потребности в поисковой активности, в творчестве и расплачивается «всплеском» психосоматических заболеваний, включая инфаркты, язвы желудка и другие.

Обобщая указанные тенденции, автор выдвинул в 1992 году гипотезу о существовании *«синдрома конечной жизни»* [280]. В «синдроме конечной жизни» по нашей гипотезе проявляется влияние инвариантов социального наследования: стереотипов, норм, правил, ряд законов и подзаконных актов – на онтогенез человека. Если человек, исходя из традиционных представлений, говорит и мыслит о том, что ему достаточно прожить до такого-то количества лет, то эта *«формула сознания»*, которая сознанием человека принята как жизненная установка и не подвергается сомнению, подкрепляясь ценностным мировоззрением («срывай «цветы удовольствия» пока молод», «лучше умереть молодым и здоровым, чем жить старым и больным» и т.п.), *опускается с уровня сознания в «подвалы бессознательного» человеческого организма, двигаясь по уровням «информационной пирамиды» организма «вниз» до клеточного и субклеточного уровней, и материализуется в «биологических часах» и определяет длительность биологической жизни человеческого индивида. В результате человеческая жизнь по своей длительности как бы самопрограммируется интеллектом человека.* Когда человек в молодости «повторяет» формулу, что ему достаточно прожить до столько-то лет (50-ти или 60-ти и т.п.), то он, не подозревая, включает механизмы самопрограммирования жизни.

Преодоление «синдрома конечной жизни» состоит в установке интеллекта на бесконечную жизнь, на бессмертие, которое имеет единственную онтологию – креативную.

«Концентрированное» выражение интеллектуально-социального бессмертия – творчество. Творчество есть концентрация будущего в настоящем, потому что оно всегда есть будущееворение [230, 280].

Творчество есть механизм генерации разнообразия, увеличения разнообразия. Жить «бесконечной жизнью» на уровне рефлексии человеческую интеллект означает не сокращать, а увеличивать свои потребности,

их разнообразие, независимо от человеческого возраста, через творчество (здесь проявляется системогенетический «закон разнообразия», в том числе в форме закона возвышения разнообразия потребностей и способностей человека, разнообразия его культуры [Субетто А.И. 1987, 1988, 1992, 1994]). Только в этом случае человек имеет возможность не только реализовать наследственную программу, но даже имеет возможность продлить ее, воздействуя через «творческое долгожительство» на «физическое долгожительство». **В этом смысле механизмы креативной жизни человека лежат в основе механизмов продления активной жизни в геронтологии.**

*«Внешний Космос» («надмир» человека-системы), в котором живет человек, – макрокосм – «пронизывает» всю «природу» человека, представляя собой «живую материю» его сознания. Причем, отражаясь в сознании, макрокосм претерпевает изменения, образуя «частные картины» мира каждого человеческого индивида. С одной стороны, макрокосм, будучи преобразованным через личностную практику познания и деяния (социальное действие по **Т.Парсонсу**) в микрокосм, образует «остов», «строение» мировоззрения человека, который материализуется в процессе социальной и педагогической практики в «остов» «удвоения» сознания; с другой стороны, макрокосм является «материей» жизненных процессов, в которую входят и потоки живого вещества по **В.П.Казначееву** и **Е.А.Спирину**.*

*Макрокосм и микрокосм человека тождественны по **П.А.Флоренскому**. Но эта тождественность «макрокосма» и «микрокосма» спирально-циклическа, она разворачивается в эволюцию человеческого духа, его интеллекта, культуры, в историческое становление человеческого разума.*

*Микрокосм, человек как организм, осциллирует в макрокосме, в монолите живого вещества. Циклические воздействия Солнца, планет, космических «ветров», гео- и гелиомагнитных полей и тому подобного, трансформируясь через монолит живого вещества Биосферы, входят в резонанс с внутренней полициклическостью человека, включая полициклическость всей «информационной пирамиды», определяющей организацию «бессознательного» человека. Поэтому **человеческий мозг, в форме сознания, вмешиваясь в этот механизм осцилляционного (циклически-волнового) взаимодействия макрокосма и микрокосма, может сокращать или увеличивать длительность жизни** [230, 233, 274].*

Интеллект человека в единстве его «правополушарной» и «левополушарной» систем как осциллятор (циклически-волновой «задатчик» креативной, «рационально-иррациональной» ритмологии) находится во взаимодействии со всей циклической (ритмологией) биологической организации человека.

Преодоление второго фундаментального противоречия человека состоит в мировоззренческом воспитании, в воспитании установок на творческое долгожительство, на бесконечную жизнь интеллекта. Педагогическое мастерство в своей «воспитательной», «образовательно-мировоззренческой» компоненте должно ориентироваться на эту функцию творчества, генерации разнообразия духовно-творческих потребностей в человеческой жизни, в механизмах преодоления второго фундаментального противоречия человека.

Концентратом будущего в человеческой психике являются потребности. Расширение потребностей творчества и в первую очередь потребностей, связанных с «дальними потребностями – целями», определяемыми установками космопланетарного сознания, служат основанием интеллектуального бессмертия.

Фактически изложенная концепция второго фундаментального противоречия человека и «синдрома конечной жизни» имеет своеобразное подтверждение в концепции здоровья нации **В.П.Казначеева** [75]. Он пишет: *«Витальный цикл (жизненный цикл. – А.С.) предполагает, что существуют такие условия, когда человек открывает свои способности и дарования. Конечно, очень важно, когда окружающая среда испрашивает и дает реальные материальные возможности человеку быть тем, к чему у него лежит душа и к чему настроен его внутренний психологический и физический статус. И если проявление способностей соответствует личностным качествам, тогда физическое состояние такого человека сохраняет максимально свои биологические, гормональные, энергетические резервы. В связи с этим, следует вспомнить о двух законах **Вернадского-Бауэра**, когда эффект максимума внешней работы и устойчивая неравновесность реализуются так, что оптимально используются все духовные, биологические и физиологические резервы человека. Если общество способствует развитию человека как личности и реализации им всех имеющихся способностей, то, конечно, это есть путь к максимальному продлению его активной жизни»* [там же, с. 79] (выделено мною. – А.С.). Он отмечает, что *«духовная, эвристически творческая часть бессмертия опережает телесную»* (!), что *«бессмертие телесное»* (биологическое бессмертие. – А.С.) по жизненному времени *остаётся более медленным, а «эвристическое бессмертие духовное» опережает его, что «духовный цикл как бы тянет», связывает человека с живым пространством внешнего мира, с его родовым полем, его родиной, прародиной, конкретной малой родиной, с ближайшими людьми* [там же, с. 78] (выделено мною. – А.С.).

В.П. Казначеев вводит понятие *«внутренней картины здоровья»*, которая *при неправильно выбранных оценках, ценностях, акцентах, мировоззренческих ориентациях может сокращать жизнь и порождать*

или усиливать болезни, или, наоборот, *при адекватном понимании себя-в-мире, творческой сущности смысла жизни, может продлевать жизнь*, оказывая психотерапевтическое воздействие, реализуя внутреннюю креатотерапию. «*Внутренняя картина здоровья – это тот психологический континуум или та внутренняя психологическая структура личности, где сформулирована определенная целевая установка, а также возможные пути достижения этой цели. Внутренняя картина здоровья – это некое психологическое пространство, доминирующее представление о будущем и некоторые спланированные ступени к нему*». «*Внутренняя картина здоровья – это скрытый, еще не понятый до конца механизм эволюции человека, эволюции социальной. Если человек, – отмечает Казначеев – работает в области, совершенно другой, чем та, к которой предрасположены его врожденные способности, то у него появляется «синдром витальной неудовлетворенности»* [там же, с. 64, 67]. Здесь мы наблюдаем формулировку механизмов, схожих с механизмом «синдрома конечной жизни», описанного автором в монографии «Творчество, жизнь, здоровье и гармония» [280]. *Ведь в «синдроме конечной жизни» скрытая витальная неудовлетворенность принимает форму запланированного ухода из жизни.*

Таким образом, *второе фундаментальное противоречие человека* предстает как глубокое фило-онтогенетическое противоречие, противоречие между «наследственными программами» жизни, переданными каналами «биологического, телесного бессмертия» и «программами интеллекта», вступающими (если человек не осознал свое предназначение, свое направление творчества и деятельности) в противоречие с первыми.

Противоречие между потоками двух видов бессмертия – «тела» и «духа», психосоматики и интеллекта, «проходящее» через жизненный (витальный) цикл человека, предстает как фундаментальное противоречие бытия человека, его онтологии.

С позиции онтологии мастерства и в частности онтологии педагогического мастерства это противоречие приобретает креативно-валеологическое измерение, обращенное к проблеме «желанности труда» по Н.К.Рериху, к витальной удовлетворенности по Казначееву, которые становятся условием возможности для «выхода» на мастерство (педагогическое мастерство). Одновременно оно напрямую имеет отношение к проблеме выбора профессии. Неправильно выбранные профессии и направленность обучения ведут к витальной неудовлетворенности учащихся, к формированию «прессорных синдромов» (*В.П.Казначеев*) у юношей и девушек в школах, когда недооценивается фактор диагностики способностей у учащихся.

П.Л.Карабущенко использует понятие «элитизации личности» как степени реализации творческой потребности индивида [340, с.78]. Де-

привация в этой схеме противопоставлена элитизации, несущей в себе ограничение или лишение возможности удовлетворять жизненно важные потребности человека. Фактически *депривация приобретает смысл витальной неудовлетворенности, ведущей к «прессорному синдрому».*

Таким образом, второе фундаментальное противоречие человека в своем развитии связано с торможением главной функции жизни человека – творчества.

Педагогическое мастерство предстает не только как форма преодоления данного противоречия по отношению к человеку – учителю, педагогу, преподавателю через положительную динамику его творческого потенциала, самоутверждения в педагогическом творчестве, но и как форма преодоления этого противоречия в жизни ученика, стимулирования его к самореализации через творчество в учебе, к поиску себя, к раскрытию своих способностей. Возвращаясь к термину «элитизации» (в котором есть смысловое подчеркивание, что это для немногих) необходимо отметить, что преодоление второго фундаментального противоречия человека – одна из задач образования. *Поэтому вопрос стоит о массовой «элитизации» – «элитизации» масс учащихся, а не элиты.*

4.4. ТРЕТЬЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ ЧЕЛОВЕКА – ПРОТИВОРЕЧИЕ МЕЖДУ РАЦИОНАЛЬНЫМИ И ИРРАЦИОНАЛЬНЫМИ ФОРМАМИ ПОЗНАНИЯ. НЕКЛАССИЧЕСКИЙ РАЦИОНАЛИЗМ

Третье фундаментальное противоречие человека – это противоречие между рациональными и иррациональными формами познания, освоения будущего, миропонимания, мироосвоения и мироотношения, в процессах функционирования и развития интеллекта человека и общественного интеллекта.

Данное противоречие в своем «движении» образует циклический, волновой процесс, в котором реализуется «пульсирующая природа» паст-футуристической (диморфизма «прошлое – будущее») организации единичного, группового и общественного интеллекта, как проявление действия «системогенетического закона дуальности управления и организации» систем, в частности закона «лево-правополушарной», «рационально-иррациональной» волны [Субетто А.И. 1992-1997]. Движение «рационально-иррациональной волны» интеллекта определяет сложное восхождение его качества по «спирали развития».

Закон роста идеальной детерминации в истории через призму истории познания приобретает форму *закона расширения объяснительной*

функции сознания и, следовательно, расширения сферы рационального по мере развития науки и культуры.

*Формируется историческая волна трансформации иррационального и рационального [274, с. 107]. То, что было иррациональным «вчера», сто, тысячу лет назад, становится рациональным «сегодня», «в настоящем». Синонимом «иррационального» часто выступает «мистическое», иногда «архаическое». Самое интересное состоит в том, что *постоянный исторический переход (историческая метаморфоза) иррационального, мистического в рациональное по мере познания человеком себя и окружающего мира не сокращает область иррационального, поскольку «самопознание» организма человека и познание им мира осуществляется не только на уровне сознания, но и подсознания, бессознательного, на уровне «правополушарного» и «левополушарного» интеллектов человека.**

В условиях *кризисов человека*, которые происходят периодически между «циклами развития» («циклами творчества»), усиливается роль правополушарного, иррационального компонента интеллекта, как главного участника ассоциативных, аналоговых, интуитивных (метафоро-мифологических) механизмов творчества. Аналогичные феномены наблюдаются и на уровне общественного интеллекта.

Так, например, *кризис Истории в конце XX века, являясь кризисом Стихийного, Классического человека, породил и «кризис классического рационализма».* Собственно говоря, ИЭАР, технократическая асимметрия единого корпуса знаний и общественного интеллекта, феномен интеллектуальной «черной дыры», отражая первое фундаментальное противоречие человека, предстанут и как определенные проявления кризиса классического рационализма. Феномен кризиса рационализма в конце XX века констатируют многие ученые: *Ю.С.Воронков, В.П. Казначеев, Н.Н. Моисеев, Р.С. Карпинская, И.К. Лисеев, А.П. Огурицов* и другие. *Ю.С. Воронков* считает, что *«кризис рационализма можно оценивать через невозможность рационального конструирования общества и его социальных институтов. Мир оказывается существенно иным, чем он схватывается рациональным мышлением»* [Социально-философские проблемы образования, 1992. – С. 60].

В каком-то смысле имманентную неполноту рациональных теорий открыл *Гедель* через свои «теоремы неполноты». Согласно теоремам *Геделя* любая научная формальная система, несмотря на кажущееся совершенство и непротиворечивость, неполна. При этом любая модель (схема) отражает «объект исследования» лишь частично, реализуя с «объектом» лишь отношение гомоморфизма.

Качество будущетворения обеспечивается дуальным, рационально-иррациональным механизмом освоения действительности, в котором

«неполнота» рационального (благодаря которой «схватываются» общие, более «глубокие» инварианты «наследственных» связей в эволюции «объекта») дополняется разнообразием иррационального, интуитивного.

Закон роста проективности человеческого интеллекта (в том числе и общественного интеллекта) как *определенная «калька»* закона роста идеальной детерминации в истории [Субетто А.И. 1989, 1990-1995], несет в себе смысл расширения рациональных методов мироосвоения, включает в себя рост масштабов проектной деятельности, ее «экспансию» на сферы деятельности человека, в том числе и на сферу педагогической деятельности (И.М. Крокина, А.Л. Крупенин, Н.В. Кузьмина, А.А. Мирошниченко, В.П. Панасюк, О.И. Полещук, Н.А. Селезнева, М.Н. Сибирская, Ю.А. Солодовников, Л.Т. Турбович, В.Д. Шадриков и др.).

Как отмечалось выше, «кризис человека» в плане «Кризиса Истории» в конце XX века включает в себя «барьер сложности». Человек подошел к «барьеру сложности». **И «кризис рациональности» имеет измерение как «кризис классического рационального варианта освоения сложности», который предстает как недостаточный.** Проектирование сложных объектов не может быть уже обеспечено на основаниях «старой методологии», без привлечения «принципов дополнительности», в том числе принципа Большого или Космологического Дополнения *Казначеева*, требующего при проведении всякого масштабного исследования физического мира (а мы добавим и всякого масштабного проектирования) соотнесения с соответствующими масштабными исследованиями живого вещества и человека как разумной формы жизни [78].

Формируется новая парадигма рационализма – парадигма Неклассического рационализма. Она включает в себя как новые взгляды на детерминизм, так и *«теорию относительности» в самой теории познания* (гносеологии или когнологии) [259]. В этой «теории относительности» акцентируется внимание на *зависимость полученных знаний от позиции Наблюдателя* (а по отношению ко всей Природе в целом, ко всему Космосу – от позиции Сверхнаблюдателя), на форму реализации *«принципа дистанцирования»*, на который в неявной форме указывали *Н.Я. Данилевский, П.А. Сорокин, О. Шпенглер, Л.Н. Гумилев* и другие.

На *проблему «парадокса Сверхнаблюдателя»*, связанную с попыткой максимальной объективизации получаемого знания, максимального элиминирования привнесения субъективных оценок в интерпретацию фактов науки со стороны «субъекта-исследователя», нами обращалось внимание в ряде работ [Субетто А.И. 1993-1996]. **Позиция «Сверхнаблюдателя»** есть позиция, максимально вынесенная «человеком-наблюдателем» за пределы жизни человека, Земли, Космоса, по возможности за пределы Бытия. В частности она реализована человеком в категории Бога,

от имени которого пишутся те или иные «книги бытия» в тех или иных религиозных системах.

За проблемой «наблюдателя и Сверхнаблюдателя» снова стоят проблемы рефлексии и самопознания человека. Не случайно, в выдвинутой нами концепции «теории относительности» в познании на базе «теории Наблюдателя» операция фиксации позиции «наблюдателя» включает в себя расширенную трактовку «принципов дополнительности» и «антропных принципов». *«Теория Наблюдателя» просматривается в «теории смысла» Р.И.Павилениса, где проблематика смысла оказывается связанной с «концептуальной картиной мира» субъекта языка, использующего этот язык [149].* Здесь мы видим соединение познавательного и ценностного аспектов (гносеологии и аксиологии), за которым стоит все тот же Неклассический синтез сущего и должного, Истины, Добра и Красоты. Собственно говоря, и «*принцип сочувствия*» *С.В.Мейена* [127], который мы обсуждали выше, и «*принцип благоговения перед любой жизнью*» *Альберта Швейцера*, несут в себе смыслы Неклассической рациональности, требующей в своих «логиках» включения рефлексии по поводу «позиции» познающего, отношений «дополнительности» наблюдателя и наблюдаемого.

В 1994 году нами [259, 273] в развитие «теории Наблюдателя» был введен *антропный принцип познания*, в котором проявляется ограниченность пределов рационального познания «собственной природой человека»: собственная природа человека не дает возможности рационально познать природу исчерпывающим образом, поэтому Добро и Красота призваны компенсировать ограничения антропного принципа познания. Именно здесь роль искусства, культуры в целом, интуитивных форм познания с использованием аналогий, ассоциаций, метафор, мифологических форм познания неоспорима.

Волнообразное, циклически-спиральное движение противоречиво-го единства «рационального» и «иррационального» в познании, проектировании, моделировании, исследовании, в человеческой деятельности на протяжении истории носит диалектический характер, с процессами взаимопроникновения «рационального» и «иррационального», со сменой качества содержания того и другого. Неклассическая рациональность, «образ» которой активно формируется в науке, и определяет неклассичность ее критериев и содержания, диалектически выполняет в себе «снятие» предшествующих парадигм рационализма – механистического, пан-логического, дискурсивного и так далее. При этом сама история «когнитивных моделей» – «моделей познания» демонстрирует смены «доминант» рационального, аналитического и иррационального, интуитивного, синтетического («холистического»).

*Динамика волнообразного движения третьего фундаментального противоречия человека – динамика волны противоречия «рациональное – иррациональное» сопровождается цикличностью сменяемости доминант интеграции и дифференциации знаний, связанной с динамикой волны «степени целостности знания», на что обращает в своей теории **В.Н.Садовский** [177]. В периоды интеграции знаний, доминанты роста целостности знаний повышается роль и «иррациональных форм» познания, в которых участвует профессиональная интуиция человека, его «бессознательное».*

На уровне общественного интеллекта (динамика науки, культуры, образования, искусства) действие механизмов третьего фундаментального противоречия человека проявляется в «рационально-иррациональной» волне общественного интеллекта – в «волне», затрагивающей циклическую сменяемость рационального и иррационального в структуре познания, в системе «наука-искусство», и в самом искусстве – сменяемость рационально-логических и мистических доминант в стилях искусства. В педагогической науке эта «волна» предстает как «волна» сменяемости доминант искусства и науки в самой системе педагогического знания и в системе педагогической деятельности.

Выполненные исследования (**Н.Н.Александров, А.И.Субетто**) показали наличие «длинных», 100-летних циклов-волн культуры и эстетического сознания, материализуемого в этой культуре. В рамках 100-летней волны (цикла) наблюдаются сдвиги эстетического сознания от рационального, космо-планетарного начала в первой трети вековой волны до иррационального, физиолого-субъективистского начала в последней трети вековой волны. Обнаружена корреляция движения от рационального к иррациональному в 100-летнем цикле с «волновой» сменяемостью «пространств сознания» (типология которых давалась выше), фиксируемых в произведениях искусства: от космо-планетарного пространства сознания – к индивидуально-витальному.

*Циклически-волновое восходящее развитие человека на уровне общественного интеллекта предстает как фрактально-пульсирующий механизм, в котором волна «рациональное – иррациональное» как бы осуществляется через волну «космо-планетарное пространство сознания – социальное пространство сознания – индивидуально-витальное пространство сознания». Данная волна и есть «несущая волна» (несущий цикл), на которой формируется «вторичная волна» степени целостности знания, которую фиксирует **В.Н.Садовский**.*

Третье фундаментальное противоречие человека связано с первыми двумя, и особенно с первым фундаментальным противоречием челове-

ка. Поскольку проектирование будущего задает структуру рационального в сознании, постольку искусственная природа (антросфера, техносфера) предстает как материализованное начало левополушарной части общественного интеллекта. Через «удвоение» рациональности в человеческом интеллекте (через удвоение «левополушарного интеллекта») происходит «удлинение» (если воспользоваться метафорой **Н.И.Бухарина**) машиноподобной части человеческой природы. А это усиливает обратное воздействие со стороны рационально организованной среды (социума, техники) на «органически иррациональную» природу человека. «... Техника хочет овладеть духом человека, – писал по этому поводу **Н.А.Бердяев**, – и рационализировать его, превратив в автоматы, поработить его» [11].

Особенно актуальным третье фундаментальное противоречие человека становится в конце XX века, когда большие масштабы приобретает компьютеризация педагогического, управленческого интеллектуально-духовного, познавательного вида деятельности. «Искусственный интеллект» как определенный «слепок» некоторых сторон деятельности мозга человека (его мышления) вступает в противоречие с «естественным» интеллектом человека, в первую очередь с его правополушарной частью, с образно-художественным, иррационально-интуитивным мышлением. Его разрешение осуществляется через гармонизацию этих сторон познавательной, творческой, проектной деятельности человека на базе понимания сущности действия механизмов лево-правополушарной или рационально- иррациональной и креативно-стереотипной волн.

Высокое Соприкосновение Естественного интеллекта человека и им созданного Искусственного интеллекта означает разрешение третьего фундаментального противоречия человека через задействование знаний человековедения и креатологии, в том числе лево-правополушарной, креативно-стереотипной волн, играющих важную роль в развитии человека, общественного интеллекта, науки, культуры и образования.

Онтология мастерства, в том числе – педагогического мастерства, есть форма постоянного преодоления в бытии третьего фундаментального противоречия человека-мастера. Мастерство есть «ритмическое» движение единства рационального и иррационального в профессиональной деятельности, единства образно-художественных, холистических и аналитических, алгоритмических, технологических форм «освоения» действительности человеком. Педагогическое мастерство всегда предстает как высшая ступень такой гармонизации в педагогической деятельности, следовательно, как гармонизация искусства, научных знаний и технологий в педагогическом действии на базе высочайшего уровня понимания законов развития человека, становления его психики, интеллекта, «человеческого» в человеке».

4.5. ЧЕТВЕРТОЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ ЧЕЛОВЕКА. НЕПОЛНОТА РАЦИОНАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ. МЕХАНИЗМЫ КОМПЕНСАЦИИ «НЕПОЛНОТЫ»: ИНТУИЦИЯ, ИСКУССТВО, НЕПРЕРЫВНОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ. ЗАКОН БАЛАНСА ТАЙНЫ

Четвертое фундаментальное противоречие человека – это противоречие между разнообразием познаваемого человеком мира и потенциальной неполнотой разнообразия познанного. Механизмом «движения» этого противоречия служат системогенетические «законы адекватности», в том числе законы адекватности по разнообразию, по сложности и по системности.

Интеллект по своему эволюционно-онтологическому статусу (в рамках «логики» информационной эволюции «живого»), о которой говорилось выше) всегда стремится к информационной экспансии (к познанию мира), благодаря которому формируется гармония человека со всё увеличивающимся разнообразием, сложностью, системностью «среды его жизни», по мере расширения масштабов мироосвоения с помощью познавательных и хозяйственных видов деятельности.

Механизм «движения» четвертого фундаментального противоречия есть механизм действия обобщенного закона разнообразия [274]. Закону разнообразия подчиняется развитие интеллекта человека, его потребностей, способностей, культуры, науки, образования, общественного интеллекта, этнического многообразия человечества. Закон разнообразия определяет движение «обмена» разнообразий между организмом и средой, между человеком, обществом и природой.

Общим законом как в целом для «природы живого» на Земле, так и для «природы человека», является эволюционное усложнение, сопровождающееся опережающим развитием «интеллекта систем», которое предстает в одном из своих проявлений как восходящее воспроизводство внутреннего информационного разнообразия. В этом плане «информационная экспансия» интеллекта человеческого индивида и общественного интеллекта есть «восходящее внутреннее информационное разнообразие» (и на уровне сознания, и на уровне «бессознательного»), охватывающее и филогенез (эволюционное восхождение – рост разнообразия), и онтогенез (онтогенетическое восхождение – рост разнообразия).

По отношению к человеческому индивиду данный процесс и есть процесс его личностного, непрерывного образования и обучения как формы жизни, обеспечивающий непрерывный рост разнообразия знаний, пот-

ребностей, способностей, культуры личности (закон роста разнообразия знаний, потребностей, способностей, культуры личности [Субетто А.И. 1988, 1990, 1991, 1994]). По отношению к общественному интеллекту данный процесс приобретает интерпретацию роста разнообразия единого корпуса знания, науки, культуры, образовательных систем, перечня специальностей, образовательных программ, технологий и так далее.

Н.Н.Моисеев в статье «Экология в современном мире» замечает: «... все знания дают человеку понимание лишь того, что ему необходимо, чтобы сохранить себя на планете. Еще раз: необходимо, но вовсе не достаточно! Наука не может дать никаких гарантий! **Да вот человек так устроен, что мечтает об абсолютном знании и стремится к нему. Примем и мы эту оптимистическую парадигму и будем строить дисциплину, стремящуюся объединить усилия ученых для отыскания условий, достаточных для сохранения человечества в составе биосферы»** [132, с. 6] (выделено мною. – А.С).

Через призму категории качества «закон роста разнообразия» предстает как один из важнейших механизмов в действии закона опережающего развития качества человека, качества образовательных систем в обществе и качества общественного интеллекта.

Неполнота разнообразия познанного в первую очередь есть неполнота разнообразия познанного «рациональным сознанием», рациональной частью человеческого интеллекта.

Здесь срабатывают ограничения «**антропного принципа познания**». Действует своеобразный **принцип дополнения рационального познания иррациональным, интуитивным**, через который, в свою очередь, действует дополнение «левополушарного интеллекта» человека его «правополушарным интеллектом» (как некая сторона лево-правополушарного – функционального диморфизма человеческого мозга).

Формой преодоления неполноты рационального познания и выступает дополнение иррациональными, интуитивными формами познания, Научные методы дополняются методами метафоризации, мифологических форм освоения действительности.

Принципиальная неполнота формальных систем в науке, как уже упоминалось, была показана **Гедделем**. Но четвертое фундаментальное противоречие человека глубже. Оно фиксирует неполноту любого рационализма, любой схемы моделирования, любого проекта.

Неполнота предстает как некая динамическая фаза в разворачивающейся спирали познания, проектирования, где, с одной стороны, происходит углубление модели «объекта познания или моделирования», а, с другой стороны, «снятие» недостающей неполноты интуицией

исследователя, корректировкой исходных данных, оснований, гипотез, постановкой постоянно действующих эксперимента и диагностики.

Если вернуться к блоку «законов адекватности», то в динамике четвертого фундаментального противоречия человека проявляется действие еще одного «закона адекватности» из этого «блока» – **закона адекватности по неопределенности**, на который в теории управления и моделирования первым обратил внимание отечественный ученый *А.Г.Ивахненко* [65, 66].

Закон адекватности по неопределенности по отношению к живому организму может трактоваться как **«закон (принцип) баланса тайны»: «тайны в организме должно быть не меньше, чем тайны в окружающей среде для организма, тогда качество адаптации организма к среде повышается».**

«Тайна» в человеческом организме (как и в любом другом) есть его «бессознательное», «эволюционная память», отраженная в структуре «бессознательного». **Именно «бессознательное», «эволюционная память» в человеческом организме выступают той «кладовой» информации, откуда «черпается» интуиция, так называемое «прямое знание»** [197, 259].

Одним из первых на противоречие между задачей исчерпывающим образом познать систему мира и невозможностью когда-либо полностью решить эту задачу обратил внимание *Ф.Энгельс*. У *В.И.Ленина* данное противоречие опосредованно раскрывается в диалектике относительной, объективной и абсолютной истин в работе «Материализм и эмпириокритицизм». Как на ключевое противоречие в развитии науки на это противоречие указывает *А.А.Потебня*. **«Наука раздробляет мир, чтобы сызнова сложить его в стройную систему понятий, но эта цель удаляется по мере приближения к ней, система рушится от каждого не вошедшего в нее факта, а число фактов не может быть исчерпанным»** [157, с.130].

Неполнота познания в цикле первого фундаментального противоречия человека «удваивается» и переходит в неполноту искусственной природы (Неоприроды или Неприроды), создаваемой человеком. Интеллектно-информационно-энергетическая асимметрия человеческого разума в конце XX века (ИЭАР) с позиций «четвертого фундаментального противоречия» приобретает интерпретацию «отстающей неполноты познания» по отношению к росту энергетического потенциала хозяйствования. **Образ «интеллектуальной черной дыры» и есть образ «нарастания неполноты познания» в катастрофическом масштабе, когда эта «неполнота» познания природы живого вещества, природы, человека, биосферы переходит в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы. Технократическая асимметрия в эволюции единого**

корпуса знаний есть асимметрия «неполноты», когда по отношению к успехам технических и естественных наук, обеспечивших рост энергетической мощи «инструментария» общественного интеллекта, фиксируется растущее отставание в степени полноты познания живого вещества, механизмов функционирования и развития биосферы, человека, которая и определяет катастрофический масштаб четвертого фундаментального противоречия человека, когда «неполнота» познания природы живого вещества, человека, биосферы переходит в катастрофические экологические последствия из-за «неполноты» знаний этих экологических последствий от внедрения все новых масштабных проектов и планов.

Механизм разрешения четвертого фундаментального противоречия связан с «революцией Неклассичности» и состоит в усилении регулятивного воздействия критериев Красоты и Добра, гармонии социоприродного взаимодействия, в востребовании более широкого применения «принципов дополненности» или «дополнения», которые нами неоднократно формулировались выше.

Здесь снова возникают проблемы компенсации «неполноты» через технологии управления с «риском», через технологии учета (в условиях неопределенности информации) Пределов развития, через расширение процессов «этизации» любых форм познавательной, проектной, педагогической деятельности с дальнейшим расширением содержания антропологии, биоэтики и их регулятивного воздействия.

Четвертое фундаментальное противоречие человека, имея спирально-циклическую природу своей эволюции, образует свой «цикл», взаимодействующий с «циклами» других фундаментальных противоречий. Постоянное присутствие на каждом историческом этапе восхождения интеллекта человека и общественного интеллекта «неполноты познания» является мобилизующим фактором постоянного востребования системно-синкретических, «холистических» подходов освоения целостности «фрагментов мира» в процессах профессиональной деятельности, и, в первую очередь, через критерий красоты и гармонии. «Архаический компонент интеллекта» в виде формы «памяти поколений» в «бессознательном человека» (в «коллективном бессознательном») выполняет роль внутреннего компенсирующего механизма по отношению к «неполноте познания» через освоение красоты и гармонии мира, гармонии микрокосма и макрокосма.

В онтогенезе личности четвертое фундаментальное противоречие человека определяет требование непрерывности образования, приобретающего функцию преодоления этого противоречия в жизни человека.

«Неполнота познания» в феномене мастерства, в том числе «педагогического мастерства», в своем «движении» в «цикле четвертого

фундаментального противоречия», определяет особенность процессуальной стороны мастерства как формы постоянного познания, обращенного к сокращению «неполноты», при этом неполнота рациональной, технологической компоненты мастерства всегда компенсируется компонентой индивидуального искусства – той части мастерства, в которой проявляется интуиция, «бессознательное» (или «подсознание») мастера. Мастерство как осознанное познание профессиональной стороны своей деятельности со стороны «личности-мастера» и определяет его как постоянно действующую систему самообучения, самообразования и самосовершенствования.

4.6. ПЯТОЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ ЧЕЛОВЕКА – ПРОТИВОРЕЧИЕ МЕЖДУ «КОСМИЧЕСКИМ» И «ЗЕМНЫМ» В ЧЕЛОВЕКЕ. КОСМИЧЕСКАЯ ОНТОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА

Пятое фундаментальное противоречие человека есть противоречие между «космическим» и «земным» в человеке, между космопланетарным, глобальным измерением и индивидуально-витальным, «бытовым» его измерением, которое приобретает форму противоречия между «индивидуально-витальным» и «космопланетарным» пространствами сознания, между «ближними» и «дальними» целями и потребностями. Как было показано выше, «цикл» пятого фундаментального противоречия разворачивается в спираль, например, в «вековую волну» смены форм эстетического познания действительности, фиксируемой во времени периодичностью смены эстетических индикаторов.

*Человек эволюционно в Космосе, по нашей оценке, появляется неслучайно. Он результат действия общей космогонической закономерности «интеллектуализации» Вселенной, которая является сопряженным процессом процессу роста «кооперации» во Вселенной, «прогрессивной эволюции» в сторону роста сложности систем. Три Больших Взрыва Онтологического Творчества «калибруют» процесс «прогрессивной эволюции» – Большой Космологический Взрыв (по *Г.Гамову*), Большой Биологический Взрыв (по *Л.Морозову*), запустивший эволюцию живого на Земле, Большой Ноосферный Взрыв (по *В.П.Казначееву*, мы его назвали Большим Бионоосферным Взрывом), означающий качественный скачок в «биологической эволюции», определяемый появлением «пра-человека» (протогоминид) и запуском антропной эволюции – эволюции человека [197, С. 43-47; 230, С. 38-41; 305, С.101-109].*

Поэтому в определенном смысле человек есть космический разум, он несет в себе, в своей онтологии, в своем интеллекте космическое

измерение. В «Манифесте системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии» нами указывалось: «Если бы не было тайны природы, не было бы жизни. Жизнь есть постоянное освоение этой тайны, также как и интеллект. Но ведь это Разумно, потому что Природа – Бог, а мы берем на себя функцию социоприродной гармонии, управления социоприродной эволюцией потому, что мы не только часть Природы-Бога, результат его творчества, но мы сама Природа, в которой природа реализует свое поступательное движение в самой собственной интеллектуализации., а значит, в Самотворении и Творческой Эволюции» [230, с. 40].

Космическая природа человека, человеческий разум как форма осознания эволюцией самое себя («ось эволюции, осознавшая себя») фиксируется в антропокосмической философии *Тейяра де Шардена* (1987). *Концепция космо-планетарного феномена человека* разрабатывается *В.П.Казначеевым* с конца 70-х годов. Русская космическая философия достаточно разработана и фундаментально представлена в «русском космизме» (*Н.Ф.Федоров, Ф.М.Достоевский, В.С.Соловьев, Н.Я.Данилевский, С.Н.Булгаков, П.А.Флоренский, В.И.Вернадский, К.Э.Циолковский, Н.Г.Холодный* и др.). *А.В.Гулыга формирует идею о космической ответственности духа*, напоминающую по *В.П.Казначееву* и *Е.А.Спирину* об *этическом императиве древних индоевропейцев*, «согласно которому действия и жизнь человека должны соответствовать космическому закону, или, в истинном обозначении, рта (рита)» [45; 78, с. 249]. Вслед за *Н.Г.Холодным В.Н. Сагатовский* активно развивает *концепцию антропокосмизма* как основания и «русской идеи», и перехода в будущем к ноосфере [175]. Обобщая идеи русского космизма *Л.В.Лесков* формирует систему русского космизма под общим названием «*космической онтологии человека*» [113, с. 18-26].

Из изложенного взгляда на «оразумляющийся» через человека Космос, на «самотворящую и самотворящуюся Природу», на креативную эволюцию, на закон «интеллектуализации» космологической, биологической и социальной эволюции как сопряженного процесса с ростом кооперированности структур во Вселенной, на природу «бессознательного» в человеке как «эволюционной памяти» и другое [Субетто А.И. 1991-1998], следует, что *космическая онтология – базовая онтология человека*, что «космическая природа» – внутри «природы человека». Именно здесь лежат «глубинные истоки» этно-национальных, «культурных» «космизмов», как космо-мировоззренческих систем, созданных «культурами» народов, этносов на Земле.

Индивидуально-витальное сознание человека, ограничиваясь реалиями бытия, «ближними» целями и потребностями, не поднимается до космоонтологической рефлексии и, сталкиваясь с космическим в себе,

в своей культуре, «бунтует» против собственной космической природы. Особенно это характерно для западного способа мышления и рефлексии, над которым довлеет прагматизм, ценность «выгоды», когда «человеческое» в «человеке» подменяется гиперболическим эгоизированием, индивидуалистическим, эгоистическим себя-любием.

В этом случае столкновение «космо-планетарного» и «индивидуально-витального» в прагматическом (часто в гедонистическом смысле) в сознании человека ведет его к «бунту» против «космоса», против «бытия». Здесь в своеобразном измерении проявляется «кризис человека» в конце XX века, кризис устоявшихся форм потребительско-экзистенциального понимания мира-для-себя, который переходит в конфликт между «космическим» и «земным» в человеке, в бунт его против «космоса-в-себе» в пользу «земной», а в общем – прагматической, потребительской, капиталистической бытийности. Мы уже отмечали феномен «бунтующего человека» Камю.

Примером трагизма пятого фундаментального противоречия человека, когда он принимает якобы *форму антиномии «человеческого» и «космического», в котором «космическому» приписывается характеристика «античеловеческого»,* является концепция *В.А.Кутырева*, нижегородского философа, в монографии «Естественное и искусственное: борьба миров» [109], которая предстает как «восстание» против «космического» в онтологии человека, против космизма как формы его мировоззрения. По *Кутыреву* «естественный человек» и «космизм» противостоят друг другу. При этом незаметно осуществляется редукция категории «космоса». Космосу придается смысл той части Вселенной, в более широком понимании – Универсума, которая не пригодна для жизни, для бытия человека. Из этого делается вывод, что космизм работает на уничтожение человека. Фактически, здесь *В.А.Кутырев* в своей антикосмической философии предстает как «бунтующий против космоса-в-себе» человек *А.Камю*, не замечающий, что он «бунтует» против «космического» в своей природе, против антропокосмизма, в каком-то смысле против «русского космизма» как фундаментальной мировоззренческой системы русских культуры и философии.

На самом деле категории «космизма» и «антропокосмизма» подменены содержанием «искусственного», создаваемого человеком. Здесь в философско-обозначенном реальном конфликте между «естественным» и «искусственным», в котором проявилась заостренная вторая форма первого фундаментального противоречия, ее «второй ветви», ведущей к «инферно», особенно в конце XX века, в условиях первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, произошло незаметное соскальзывание в рефлексии *В.А.Кутырева* к искусственному построению конфликта меж-

ду «человеческим» и «космизмом», причиной которого и есть реальное пятое фундаментальное противоречие человека.

Неведение космической онтологии человека, присутствия «космического» внутри «человеческого», внутри природы его «интеллекта», внутри его «естественного» – и есть отражение индивидуально-витального пространства сознания, вступающего в конфликт с космопланетарным пространством сознания, которое «отчуждается» и которому придается характеристика «нечеловеческого». Фактически это луддистский вариант антикосмической онтологии [113, с.65].

*Пятое фундаментальное противоречие человека, как показано, есть противоречие между «ближними» и «дальними» целями и потребностями, которое ужесточилось в XX веке и приобрело особо острые формы в первой фазе Глобальной Экологической Катастрофы, потому что «императив выживаемости» требует «дальнозоркости», «дальновидения» интеллекта человека и общественного интеллекта, доминанты «дальних целей», умения выходить в своем пространстве за пределу «цикла жизни» человека («витального цикла» по **В.П. Казначееву**). На Конференции ООН по устойчивому развитию был сформулирован **один из принципов «модели устойчивости развития» – уметь резервировать ресурсы для жизни последующих поколений, думать об условиях жизни потомков.** Данный принцип требует отказа от ценностей эгоистического бытия: на базе ценностей рыночно-капиталистической цивилизации.*

Онтология учителя, онтология педагогического мастерства должна включать в себя эту форму долженствования по развитию и становлению космо-планетарной сущности человека, без которой невозможен подлинный гуманизм, обращенный к будущему человечества.

4.7. ШЕСТОЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ ЧЕЛОВЕКА. ИМПЕРАТИВ ВОСПИТАНИЯ «КОРНЕВОГО» ЧЕЛОВЕКА. АНТИОНТОЛОГИЧНОСТЬ КОСМОПОЛИТИЗМА. ПРИОРИТЕТ ОБРАЗОВАНИЯ РОДНЫМ ЯЗЫКУ, КУЛЬТУРЕ, ИСТОРИИ

Шестое фундаментальное противоречие человека есть противоречие между специфической, этногенетической, национально-культурной компонентой «природы человека» и инвариантной, всемирнокультурной, «глобалистской» компонентой в «природе» человека.

Человек в своей жизни, в своей культуре, в своем образовании, в своих системах ценностей и нравственности одновременно репрезентирует и человечество в целом. Здесь человек предстает и как «род», и как «вид»,

отражая в себе свой народ, культуру, этнос, нацию, Землю, географические и ландшафтные формы существования, историю своей страны, народа, нации, этноса.

«Общечеловеческое» или «всечеловеческое» в человеке «вырастает» из разнообразия культур и этносов, формируясь вначале через воспроизводство человека в своих роде, семье, этносе, малой родине, стране и затем в мире, человечестве.

Человек проходит свое становление как личность через формирование в себе «корневого человека» по П.А.Флоренскому. Здесь, в рамках этого процесса, формируется «бессознательное» человека, его эволюционная память, архетипы «коллективного бессознательного» по Юнгу, воспитывается достоинство человека как достоинство истории его народа, нации, общества, страны.

Механизмом воспроизводства «укорененности» человека в бытии через этническое, национальное, культуру, искусство, например, литературу, живопись, музыку, фольклор, предания, мифы является системогенетический закон спиральной фрактальности системного времени или обобщенный закон Геккеля [Субетто А.И. 1992-1997].

Противонаправленной тенденцией является интернационализация образования и культуры, экспансия «западнизма» и «американизма» на национальные формы культуры и образования, недооценка социоморфности и нацио-этно-морфности образования и культуры в философии космополитизма, делающей ставку на якобы существующие «общечеловеческие ценности» и идеалы, за которыми стоят ценности, как показал еще в XIX веке Н.Я. Данилевский, романо-германской цивилизации, а в настоящее время англо-американской.

Внутреннее противоречие между «корневым», специфическим и «всечеловеческим», общим в «мире человека», в его культуре, в его «бессознательном» и в его сознании, в интеллекте экстерииорируется, превращается в онтологическое противоречие, частично обусловленное недооценкой роли культурного и этнического разнообразия в прогрессивном развитии человечества.

Действует закон разнообразия наций, культур, этносов, цивилизаций по отношению к человечеству в целом как основание и фактор его прогрессивного развития [Субетто А.И. 1994-1997]. В.П.Казначеев связывает выживание человечества в XXI веке фактически с разнообразием этногенетического фонда, в котором накоплен не только огромный жизненный опыт поколений в тех или иных ландшафтно-географических областях, климатических зонах, геофизических регионах, но и «генетическая, биологическая концентрация» «эврибионтности» этносов, больших и малых народов, необходимая приспособительность не только к тем

или иным географическим зонам, не только температурным, пищевым, биологическим: особенностям, но и к «электромагнитным, геокосмическим» особенностям экологии. **Л.Н.Гумилев** в своей теории этногенеза фактически подтверждает существование закона разнообразия в этнокультурной эволюции человечества. *«Культура каждого этноса своеобразна и именно эта мозаичность человечества как вида придает ему пластичность, благодаря которой вид **Homo Sapiens** выжил на планете Земля. Итак, этническая пестрота – это оптимальная форма существования, хотя политическое объединение разных этносов обладает определенной устойчивостью во времени»* [46, с. 39].

Казначеев ставит вопрос сохранения этнического разнообразия человечества как проблему номер один XXI века. Он утверждает, что *«этносы сохранившиеся к концу XX века являются резервом, обязательным условием сохранения и выживания всего человечества на планете Земля»* [75, с. 91]. Данный тезис о сохранении разнообразия этнофона для выживания и прогрессивного развития человечества (по аналогии с необходимостью сохранения генетического разнообразия живого на Земле) нами был распространен в рамках концепции системогенетического закона разнообразия на проблему сохранения разнообразия культур и цивилизаций. Еще **Н.Я.Данилевский** во второй половине XIX века провидчески указал на важность развития разнообразия культур и цивилизаций (культурно-исторических типов) для прогрессивного развития человечества.

Отметим попутно почти забытую фигуру **Льва Ильича Мечникова**, социолога, географа, историка, философа, который в 80-х годах XIX века раскрыл природно-географический детерминизм в развитии человеческих цивилизаций на протяжении истории, показал связь национально-этнического, цивилизационно-культурного разнообразия и разнообразия ландшафтно-географических условий проживания, становления этносов и культур [130]

Таким образом, **данные положения противостоят космополитизму, мондиалистским устремлениям к сокращению человечества до «золотого миллиарда» со стороны ряда американских «идеологов» мондиализма, концепциям образования, культуры, ставящим приоритет «общечеловеческим ценностям», якобы некой «общечеловеческой культуре» перед национальным, «корневым», этническим и так далее.**

Космополитическая философия образования с упором на приоритет «общечеловеческих ценностей» небезопасна для здоровья нации. Ее реализация в содержании образования, когда в школах вначале изучается мировая литература и мировая история, сокращается количество часов на национальные литературу и историю, на обучение русскому языку

ку приводит к «люмпенизации» и «маргинализации» сознания учащихся, в свою очередь оборачивающейся психической неустойчивостью, ростом агрессивности, ростом молодежной преступности.

Именно недооценка опасности «идеологии» гуманизации российской школы под лозунгом «общечеловеческих ценностей» при одновременном сужении роли образования в области русского языка и истории России уже привела к снижению культурной функции отечественного образования. Ректор Московского государственного университета **В.А.Садовничий** в докладе на V Съезде Российского Союза ректоров (1998) отметил: **«Более фундаментальный характер имеет тенденция к общему снижению культурной функции образования в целом, высшей школы в первую очередь как главного механизма передачи культурных ценностей от поколения к поколению. Как известно, в фундаменте культуры любого этноса, любой страны лежат родной язык и исторические традиции. Во многих западных странах забота о своем языке является важным государственным делом. Во Франции Совет по французскому языку возглавляет президент страны, в Англии аналогичный орган – королева. Британский совет ежегодно направляет более 2,5 тысяч специалистов в 80 стран мира. В Германии Институт Гете обеспечивает работу 143 филиалов в 70 странах. Свыше тысячи двухсот языковых центров (в том числе 13 – в России) содержит только Альянс Франсез. Язык получает и моральную поддержку. Комитетом французского языка подготовлен перечень иностранных слов, запрещенных к употреблению, если есть им аналогичные французские слова. За нарушение предусмотрены весьма ощутимые штрафы. В России была разработана хорошая федеральная программа «Русский язык». Однако денег на осуществление программы не нашлось»** [162, с. 12] (выделено мною. – А.С.). Как следует из этой выдержки, западные страны, с одной стороны, защищают свои национальные языки на уровне высших приоритетов государственной политики, потому что родной язык лежит в основе воспитания «корневого человека», формирования его достоинства через достоинство родной культуры, с другой стороны, **активно осуществляют «языковую экспансию», которая часто становится целенаправленной формой в скрытом виде «социальной вирусологии».**

В подтверждение сказанного приведем комментарий **В.А.Садовниче**го но Докладу Всемирного Банка. **«В Докладе Всемирного Банка (1995) “Россия: образование в переходной период” есть раздел под названием “Минимальные стандарты гражданственности”, – комментирует он. – Открываем и читаем, цитирую: “Новые институциональные механизмы призваны привить здоровое чувство гражданственности, ... то есть те качества, которые федеральные органы могут ожидать от своих граждан, окончивших среднюю школу. Сюда можно включить: способность**

читать карты, говорить на иностранном языке, заполнять налоговую декларацию; этот список может также включать способность воспринимать русское искусство и литературу “ (конец цитаты). Вот так-то: можно включить, а можно и не включать в минимальную гражданственность россиян “способность воспринимать русское искусство и литературу”!? Главное уметь заполнить налоговую декларацию и говорить “по-иностранному”» [162, с. 12]. Здесь налицо просматривается ставка на космополитическую модель образования: первые приоритеты – иностранному языку, интернациональному (а в общем читай, «западному») в культуре, а вторые уже – национальному, русскому.

Здесь шестое фундаментальное противоречие человека усиливается, обостряется, потому что через такую организацию образовательных программ, воспитания «человека культуры», при которой укорененность русского человека, россиян в русской культуре, национальной культуре ослабляется. В одной из публикаций по задачам Федеральной программы «Развитие и сохранение культуры и искусства РФ, 1997-1999 годы» был выдвинут тезис о «поддержке минимально необходимого уровня доступности объектов культурного наследия...» [Век, 1998, №9]. **В.А.Садовничий** по этому поводу делает замечание: «Вдумайтесь – “минимальный уровень доступности объектов культурного наследия...” – и они прольют свет на известную идею установить для российских граждан предельно скудные рационы еды и жилья, здоровья и образования, а вопрос о государственных гарантиях на естественные и конституционные права свести просто к формальной записи» [162, с. 7].

Шестое фундаментальное противоречие человека есть глубокое противоречие онтологии человека – противоречие между «корневым», этно-социально-эволюционно детерминированным и «общим», био-антропно-эволюционно детерминированным. Человек «поднимается» к общечеловеческому, к «всеединству» по **Владимиру Соловьеву**, к «общечеловеческим ценностям» через освоение опыта семьи, рода, национально-этнической культуры, родного языка, преданий родной «старинны глубокой», через познание отечественной истории, через воспитание национальной гордости, достоинства и только на этом базисе он готов к диалогу культур, к освоению мирового богатства, к чувствованию себя «всечеловеком» по **Достоевскому**, частью человечества, ответственным за судьбы человечества и всего живого на Земле. По **Л.Н.Гумилеву** «*категория этноса, патриотизма есть категория более высокая, чем категория классовой принадлежности. Последнюю принадлежность можно сменить – этническую принадлежность сменить нельзя*» [46, с. 137] (выделено мною. – А.С.). **Л.Горичева** (1993) подчеркивает положение, что «*национальный менталитет имеет ценностное ядро-константу,*

вокруг которого концентрируется обобщенный национальный тип человека». Эта константа и есть социо-этно-системогенотип, который и реализует социальное и этническое наследование и в котором роль образования исключительно велика: или оно способствует реализации этого наследования, или оно разрушает его в случае «космополитических установок» [274].

Онтология педагогического мастерства как квинтэссенция онтологии человека содержит в себе и шестое фундаментальное противоречие человека. Педагог-мастер всегда «вырастает» из традиций родной культуры, из традиции в первую очередь национальной, в России – русской педагогической культуры, более того, он несет в своем профессионализме некий «концентрат» традиций национально-педагогической школы (искусства). Одновременно онтология педагогического мастерства несет в себе вот этот императив обеспечения воспроизводства национально-этнической культуры в учащихся, воспроизводства в них «национального менталитета» и «национального типа человека» (по Л.Горичевой), формирования в личности учащихся «человека культуры», «корневого человека», на базе которых в нем обеспечивается формирование достоинства и патриотизма.

4.8. СЕДЬМОЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ ЧЕЛОВЕКА. «БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ» КАК ЭВОЛЮЦИОННАЯ ПАМЯТЬ. «Я-СОЗНАНИЕ» И «Я-БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ»: ЦИКЛИЧЕСКИ-ВОЛНОВОЕ ЕДИНСТВО И КОНФЛИКТЫ

Седьмое фундаментальное противоречие человека – противоречие его самоидентификации на протяжении жизни на уровне сознания и на уровне «бессознательного» (подсознания). Категория «бессознательного» нами связывается с «обобщенным законом Геккеля».

Закон спиральной фрактальности системного времени или обобщенный закон Геккеля означает, что в процессе становления человека в эмбриогенезе (в период беременности матери) и в онтогенезе (на протяжении всей жизни) происходит «повторение» предшествующей эволюции в форме повторения ее структуры в «свернутом виде», с «обратной разверткой». Принцип Геккеля утверждает: эмбриогенез повторяет филогенез (предшествующую биоэволюцию, определяющую биологическое происхождение человека). В литературе данный закон называли «биогенетическим законом». Впоследствии Д.В.Рундквистом был открыт геогенетический закон – аналог биогенетического закона применительно к формированию руд, по-

род, минералов на Земле. Сравнение данных палеопсихологии, в которых запечатлена эволюция психики человека в системе антропоэволюции, и данных формирования особенностей психики по возрастным интервалам у детей, в частности, в работах *Пиаже*, показало, что здесь также наблюдается закономерность – аналог принципа *Геккеля*: *«педогенез» (развитие психики от момента рождения и до 6-7 лет у ребенка) повторяет «антропогенез» (развитие психики у человека на протяжении антропогенеза)* [280]. В более широком аспекте идея о повторяемости логики становления человеческого разума в процессе развития «человеческой головы» была высказана в 1902 году *И.В. Сталиным*, на что указал отечественный философ и историк науки *Б.М. Кедров* [92]. Обобщая мысль *Сталина, Кедров* формулирует принцип – аналог «принципа *Геккеля*»: *онтогенез познания повторяет его филогенез*. Близкую мысль в 1918 году высказывает *Н.А. Бердяев*, подчеркивая, что *внутри человеческой психики спрятана вся предшествующая человеческая история, которую человек мистически, через погружения в себя может воспроизводить, как бы открывать и переоткрывать в себе*. В это же время *Андрей Белый* высказывает догадку о том, что информация предшествующей истории человека накоплена и спрятана в организме человека и возможна *«археология сознания»*. Именно эту догадку развил в целую концепцию *И.А.Ефремов* в романе «Лезвие бритвы». Догадка о существовании аналога «принципа *Геккеля*» в эволюции человеческой психики высказывалась *З.Фрейдом*, а также американскими психологами, в частности *Болдуином*.

Выполненные нами обобщения позволили сформулировать *гипотезу о существовании «бытийного», онтологического закона спиральной фрактальности системного времени, частными случаями которого являются «принцип Геккеля» и его аналоги, поэтому мы и придали ему второе название – «обобщенный закон Геккеля»* [197, 230, 273, 274, 280 и др.]. В чем суть закона?

Эволюционное время, приведшее к появлению данного вида систем, не исчезает, а как бы «проживается» в процессе их становления и развития в «жизненном цикле», то есть системогенезе, но с обратным «сжатием-растяжением».

Прогрессивная эволюция, то есть эволюция, сопровождающаяся появлением все более «сложных систем», иными словами ростом сложности, разнообразия мира, подчиняется *закону ускорения сменяемости все более сложных «видов» систем*, который автором был назван *«законом сходящегося конуса»* [230]. «Ускорение эволюции» по мере усложнения, роста кооперированности появляющихся новых эволюционных форм систем, одновременно несет в себе смысл «уплотнения» эволюционного времени, «сжатие пространства существования» все более сложно организованных систем на «векторе прогресса».

В процессе появления и становления «системы-индивида», то есть в процессе системогенеза, «сходящийся конус» предшествующий эволюции «проецируется», калибруя системное время, на «конус онтогенетического системного времени», в ритме «спирали» которого разворачивается становление данной «системы-индивида», с преобразованием масштаба системноэволюционного (филогенетического) времени в масштаб системноонтогенетического времени с «обратным сжатием-растяжением» (с меняющимся коэффициентом структурно-временного подобия).. Это означает, что на более «древние» эволюционные формы, которые эволюционно живут на «спирали сходящегося эволюционного конуса» больше всего времени, – в онтогенезе, в процессе становления систем (системогенеза) затрачивается меньше всего времени, а на более поздние «эволюционные приобретения», которые эволюционно живут меньше эволюционно-системного времени, затрачивается в системноонтогенезе больше всего системноонтогенетического времени.

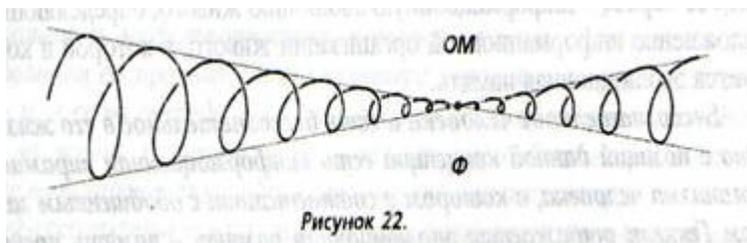
Более ранние, «древние эволюционные формы» по отношению к данной системе-индивиду - это и ее более глубокие, «ядровые» структурные инварианты. Как наиболее «апробированные эволюцией» они воспроизводятся наиболее быстро. Более поздние эволюционные приобретения предстают как более «периферийные» инварианты и они воспроизводятся в онтогенезе (системогенезе) более медленно.

Например, трофика – пищевой тракт от рта до ануса, этакий «червячок» в морфологической структуре человека, как одно из самых древних эволюционных приобретений в организации организмов и соответственно один из самых глубоких инвариантов морфологической структуры, воспроизводится в первые недели беременности матери, затем человеческий зародыш проходит «стадию амфибии», и далее проходит все стадии биоэволюции за первые месяцы беременности. Но зато на стадию антропогенеза, занимающего тысячную долю времени от времени биоэволюции, в эмбриогенезе затрачивается почти 50-60% времени. Особенно много времени занимает процесс иннервации анализаторов организма (зрительного, слухового, тактильного и т.д.), становление функционального диморфизма мозга. Аналогичное преобразование наблюдается и со «сходящемся конусом» антропной эволюции (антропогенеза) в процессе его как бы повторения в педогенезе. Ребенок до 1 года в своем развитии «пробегают» почти 50-60% системного времени антропогенеза, до 3-х лет – почти 90%, до 5-7 лет – 100% антропогенеза и почти 80% социальной эволюции (социогенеза).

«Спиральная фрактальность» в названии закона несет смысл сохранения структуры эволюционной спирали, приведшей к появлению «вида (таксона) систем», к которому принадлежит данная «система-индивид», в структуре спирали индивидуального развития, начиная с первого момента «зарождения» или «порождения».

Закон спиральной фрактальности системного времени усложняет систему представлений о природе времени. В несущем цикле системы – цикле ее жизни, в том числе в цикле жизни «человека-системы», в его спиральной организации фрактально (то есть, повторяя инвариант структуры) отражается спиральная организация прошлого эволюционного времени.

Это новое фундаментальное свойство системного времени, открытое нами. За этим законом скрывается **новый для науки и философии вид симметрии мира – симметрии, в которой проявляется спирально-циклическое (фило-онтогенетическое) самоотображение мира, определяющее существование хроно-цикловой или хроно-спиральной фрактали: повторяемости «эволюции видовой» (системно-видовой) в «эволюции индивидуальной» по структуре фаз развития и соответственно структуре системного времени, но с преобразованиями «сжатия»-«растяжения»** (рис. 22) [197, с. 15].

Сходящаяся спираль «видовой эволюции» систем – филосистемогенеза (ССФС) преобразуется оператором «сжатия-растяжения» Φ в расходящуюся спираль повторения филосистемогенеза в «индивидуальной эволюции системы» – в онтосистемогенезе (РСПФО), но уже в «метрике» развития индивидуальной системы.

Этот процесс можно обозначить формулой:

$$\text{ССФС} \xrightarrow{\Phi} \text{РСПФО}$$

Структура РСПФО была названа нами **геккелевской структурой**. По отношению к человеку обнаруживается четыре вложенные геккелевские структуры, содержащие четыре вложенные друг в друга «конуса прогрессивной эволюции»: биологической, антропной, социально- культурной и их объединяющей эволюции. К этим структурам относятся геккелевская структура эмбриогенеза, **геккелевская структура педогенеза, геккелевская структура интеллектогенеза (психогенеза) и их объединяющая – геккелевская структура онтогенеза личности.**

Фактически **симметрия спирально-циклического фило-онтогенетического самоотображения мира демонстрирует, с одной стороны, спирально-рефлексивную гармонию мира, а, с другой стороны, косми-**

ческий закон спирально-циклического, филогенетического «удвоения», каковым и является обобщенный закон Геккеля. С этих позиций «закон удвоения» в сознании, в интеллекте и в деятельности человека, о котором говорилось выше, есть частное проявление этого космического закона [197].

Таким образом, **принцип Геккеля нами расширен до обобщенного онтологического закона, частным случаем которого он является. Здесь лежит тайна памяти в любых системах, в том числе тайна эволюционной памяти человека.**

Прогрессивная эволюция по этому закону, вместе с усложнением каждого последующего вида систем, увеличивает объем их эволюционной памяти. Благодаря обобщенному закону **Геккеля** эволюция становится все более «памятливой» и все более сложно рефлексивной.

Этот процесс эволюции «эволюционной памяти» есть другой «срез» того процесса, который мы назвали законом интеллектуализации систем или «оразумления Вселенной».

Как отмечалось выше, в биологической эволюции можно выделить ее «срез» – информационную эволюцию живого, определяющую усложнение информационной организации живого, в которой и кодируется эволюционная память.

Бессознательное человека и есть бессознательное в его жизни. Оно с позиций данной концепции есть «информационная пирамида» организма человека, в котором в соответствии с обобщенным законом Геккеля отражается эволюционная память – память предшествующей эволюции – биологической, антропной, этнической, социально-культурной, которая воспроизводится в человеке-индивиде и предстает для его «сознания» в форме «бессознательного».

«Бессознательное» как бы живет своей жизнью. Сны – некая форма проявления своеобразной жизни «бессознательного». Есть предположение, что «образы», «паттерны», сложные семантические цепи вступают друг с другом в «контакты», филогенетическая и онтогенетическая информация как бы «играет» сама с собой, создавая «миры», которых нет в действительности, но в основе «образов» которых лежит первоначальная эволюционная память и онтогенетическая память в человеке.

Американский этнограф **М.Харнер** после принятия ритуального напитка, приготовляемого из лиан аяхуаска в деревне южноамериканского племени конибо, имел видения (контакт со своим «бессознательным», которое, благодаря вскрытию «диафрагм» информационной пирамиды эволюционной памяти, как бы позволило сознанию получить информацию о раннем этапе эволюции живого): *«Сперва передо мной открылась планета Земля – такая, какой она была миллиарды лет назад, когда на ней еще не*

было жизни. Я видел океан, мертвую сушу и ярко-синее небо. Потом с неба начали падать сотни черных крупинок... Тут я увидел, что «крупинки» на самом деле огромные черные существа, с крыльями, как у птеродактилей... Существа заговорили со мной на языке мыслей... Потом они показали мне, как они сотворили жизнь... Предо мной с изумительной быстротой и живостью пробежали сотни миллионов лет сотворения и развития всего нашего животного и растительного мира...». **М.Харнер** впоследствии отмечал, что в 1961 году, когда пришли к нему эти видения, он ничего не знал о ДНК, а, узнав о них, он идентифицировал их, эти «черные существа» с ДНК. [Цит. по: Воробьевский Ю., 1998]. Здесь для нас важен сам факт, подтверждающий наличие такой эволюционной памяти у человека.

*В этой спирально-рефлексивной гармонии мира, которая определяем циклически-спиральную ритмику воспроизводства фило-онтогенетической памяти человека в форме «бессознательного» лежит «секрет» постоянного воспроизводства в каждом человеке, в каждом поколении людей и культуре **архаических форм сознания (архаики) и мифотворчества**, которое служит онтологическим основанием воспроизводства в культуре «прошлых ее форм рефлексии» и, в свою очередь, воспроизводства этнокультурной памяти уже на уровне культуры и ее «коллективного бессознательного», снова возвращающегося к человеку через язык и культуру.*

«Бессознательное» по нашей гипотезе загерметизировано для «сознания». В этой загерметизированности отражается закономерность «охранения» организмом, жизнью своей «тайны» (закон «адекватности тайны», о котором говорилось выше). При этом «охранение» носит иерархический характер. Чем «глубже» «слои» «информационной пирамиды» бессознательного, тем более многоэшелонированный характер носит их «защита». Между слоями «информационной пирамиды» как бы имеются «полупрозрачные диафрагмы или мембраны»: информация верхнего уровня «прозрачна» для нижнего, а информация нижнего уровня всегда «закрыта», «непрозрачна» для верхнего.

«Верх» информационной пирамиды и есть «сознание». Второй слой можно назвать «подсознанием». Третий слой – «подподсознанием» и так далее. Мы высказали как-то гипотезу (1990), что объем информации при движении по «информационной пирамиде» от «вершины» к «основаниям» растет при переходе от «слоя» к «слою» на порядок. По этому по нашей гипотезе «сознание» владеет одной миллионной или одной миллиардной долей от того объема информации, который «спрятан» в «бессознательном».

Закон спиральной фрактальности системного времени действует на уровне человеческих популяций, этносов, наций, человечества, биосферы, определяя сложные механизмы спиральной организации «коллективного бессознательного», «бессознательного этноса» (которое по нашей оценке

хорошо воспроизвел *Л.Н.Гумилев* при анализе поведения и этических систем этнического человека в своей концепции этногенеза, получившей мощную проработку в его многочисленных трудах), «бессознательного нации», «бессознательного человечества». Архетипы *К.Юнга* и его концепция «коллективного бессознательного» получает дополнительное объяснение с позиций изложенного.

Лишить человеческий организм «тайны», познать «сознанием» свое «бессознательное» до конца, значит лишить его жизни, потому что она окажется «раздавленной» внешней средой вследствие нарушения «законов адекватности», в том числе по неопределенности. Здесь лежат истоки будущей антропозитики по «охранению» тайны человеческого организма.

«Техники» трансперсональной психологии (*Станислав Гроф* и др.), метода суггестии, различные эзотерические техники «магов», «колдунов», «ведьм», «ведунгов», методы воздействия ряда религиозных сект – свидетелей Иеговы, «церквей» *Муна и Хаббарда* и так далее являются «технологиями» «вскрытия» этих «полупрозрачных закрытых» мембран «информационной пирамиды» бессознательного и получения доступа к ранней онтогенетической памяти личности, а также доступа к эволюционной биологической, антропной, национально-этнической памяти, и воздействия на «бессознательное». При этом информация из «бессознательного» приходит в «сознание» в виде «ярких картин прошлого и переживаний», прошедших определенные метаморфозы вследствие «свободной игры свободной информации» в организме. Очевидно, в экстремальных ситуациях, в состоянии «клинической смерти», когда трансовые ситуации формируются естественным путем, человек неожиданно получает доступ к этой информации «бессознательного», для «сознания» как бы открываются «окна» в мембранах, через которые оно неожиданно погружается в мир «фило-онтогенетической памяти» человека, которому оно (сознание) принадлежит. Отметим, что при этом происходит и изменение «сознания» человека, которое может носить «негативный» характер. *Вот почему проблема «бессознательного» должна стать предметом внимания антропозитики и соответственно педагогической этики.*

Выделение в человеке, в его информационно-знаниевой сущности, в интеллекте «сознания» и «бессознательного» позволило нам сформулировать принцип существования в человеке противоречивого единства «Я-сознания» и «Я-бессознательного».

«Я-сознание» – это есть рефлексия «Я» человека через «сознание», через самоидентификацию человека на уровне «сознания» (принадлежность к этносу, нации, государству, «я-в-мире»), принадлежность к профессии, рефлексия по поводу ценностей и идеалов, которых сознательно придержи-

живается личность), «Я-сознание», однако, это не только самоидентификация личности, но это и все сознание, ощущение «сознанием» смысла жизни, творчество, рациональное мироосвоение.

«Я-бессознательное» – это чувство «Я» на интуитивном уровне, это самоотображение и самоидентификация человеческого организма в мире на уровне «бессознательной» информации, это то «Я», которое «прячется» от «Я-сознания» и неожиданно возникает в сложные периоды в виде «Я прячущегося», ведущего диалог с «Я-сознанием».

Противоречие между «Я-сознанием» и «Я-бессознательным» и есть седьмое фундаментальное противоречие человека. Данное противоречие в определенных ситуациях может приводить к внутреннему конфликту, часто заканчивающемуся суицидом.

*Особенность «Я-сознания» состоит в том, что вследствие доминирования «левополушарного интеллекта», форм рациональной (объяснительной) саморефлексии, в нем всегда присутствует возможность к «манипулируемости», некая кажущаяся «легкость» (для сознания) смены поведения, образа жизни. Человек может под воздействием телевидения, кино взять для себя формы поведения киногероя-«одиночки», американского бизнесмена и так далее. Однако человек в своей психике «сталкивается» с сопротивлением «Я-бессознательного», в котором сосредоточена его эволюционная, этническая память. При этом он, как правило, не осознает этого «столкновения», оно происходит на «бессознательном» уровне, а человек в это время на уровне «сознания» испытывает внутренний дискомфорт, ту витальную неудовлетворенность, о которой пишет **Казначеев**.*

По нашей оценке *в конфликте «Я-сознания» и «Я-бессознательного» лежат источники распространения суицида* среди бизнесменов России, которые, исповедуя «западнизм», делая ставку на эгоизм и жесткие индивидуалистические приоритеты, сами этого не понимая, испытывают конфликт с общинными ориентациями в своем собственном «бессознательном», ведущий к психическим срывам.

В рамках своей концепции «внутренней картины здоровья» по нашей оценке **В.П. Казначеев** описывает конфликт между «Я-сознанием» и «Я-бессознательным». Он пишет: *«... представим себе человека, у которого врожденные качества одни, а работает он в совсем другой области. Его внутренняя картина здоровья будет как у спортсмена, который понял, что он стометровку не вытянет, его «стайеровских» способностей не хватит (наш комментарий: он «стайер», а не «спринтер» в казначеевской типологии психофизиобиотипов), но ведь деваться-то ему некуда. У таких людей начинает появляться синдром витальной неудовлетворенности. Человек не может понять, почему он ругается с женой и разво-*

дится с ней, почему на работе какие-то конфликты, где-то не так» [75, с. 67] (выделено мною. – А.С.).

Как уже отмечалось, «Я-бессознательное» несет в себе эволюционную, этническую, цивилизационную память. Например, российская цивилизация, русский этнос и российский суперэтнос общинны, более «правополушарны» по своему менталитету, чем европейские, романо-германские и англо-американские этносы и цивилизации. О роли протестантизма в формировании «западного, капиталистического индивидуализма» хорошо сказал в своем творчестве *Макс Вебер*. Поэтому «Я-бессознательное» русского человека и к примеру американца, немца или англичанина резко отличается: большим доминированием «правополушарности» в «Я-бессознательном» и в языке русского человека. И когда в России начинает активно внедряться американская масскультура, формы индивидуалистического поведения, характерного для «среднего американца» («Ню проблемс», «Твои проблемы – не мои проблемы»), то она приобретает в России роль стрессорного фактора для «Я-бессознательного» русского человека, порождая конфликты между «Я-сознанием» и «Я-бессознательным». Нами уже было обращено внимание на паст-футуристический диморфизм (диморфизм «прошлое-будущее») в мировой культуре: восточная – более правополушарна, интуитивна («паст-система»), а западная – более левополушарна, рациональна («футур-система») [*Субетто А.И.* 1989, 1992, 1997]. По-своему, в системе своих понятий, на это обращают внимание *Н.Я.Данилевский, Л.Н. Гумилев, В.П.Казначеев*. «... Западно-европейская цивилизация – левополушарная, напротив, среди восточных цивилизаций доминируют правополушарные. И вот, левополушарная цивилизация внедряет свои компьютерные игры в правополушарную популяцию среди детей и взрослых. Что же произойдет? Через 5-6 лет правополушарная популяция утратит свои творческие потенции и станет рабом, своеобразным компьютерным инвалидом. Что же делать? Покупать ли для школ и детских садов подобные компьютерные игры? Проблемы...», – отмечает *В.П.Казначеев* [75, с. 64].

Здесь *Казначеевым* обозначена *проблема седьмого фундаментального противоречия человека в виде компьютерогенного конфликта между «Я-сознанием» и «Я-бессознательным»*, за которым скрыто проявилась проблема диалога «бессознательного» (и соответственно «менталитетов») разных цивилизаций с доминантой левополушарного и правополушарного общественного интеллектов.

«Я-бессознательное» в основном оформляется в «правополушарном» интеллекте человека. Поэтому кругооборот седьмого фундаментального противоречия человека (его «цикл») проходит на основе «лево-правополушарной», «рационально-иррациональной» и «креативно-стереотипной волн», и соответственно «волны» взаимодействия «Я-сознания» и «Я- бессознательного».

4.9. ЦЕЛОСТНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА И ПРОФЕССИОНАЛИЗМ

Таким образом, *целостность человека в своей динамике* на протяжении жизни предстает как динамическое *единство фундаментальных противоречий человека*, определяющее его системно- социальное качество. «Фундаментальные противоречия» образуют единство на основе отношений дополнения. Обозначим фундаментальные противоречия человека символом ФПЧ. Тогда их взаимодействие можно представить схемой на рисунке 23.

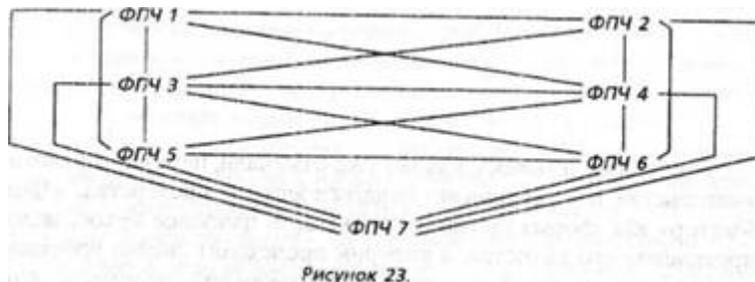

Рисунок 23.

Принципы дополнительности фундаментальных противоречий человека образуют систему, отражающую комплементарность каждого ФПЧ друг с другом.

Профессионализм учителя, обращенный к человеку, его воспитанию и обучению, несет в себе печать этой целостности. Педагогическое мастерство несет в себе как в форме гармонии в какой-то мере интенцию периодического «снятия» этих противоречий в себе и ученике.

ГЛАВА V . «ЧЕЛОВЕК-МАСТЕР» КАК ФОРМА СНЯТИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ ЛИЧНОСТНОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИЗМЕРЕНИЙ

Онтология человека, как мы уже отмечали, переходит в онтологию учителя и в онтологию педагогического мастерства. «Человек-Мастер» как форма бытия человека есть наиболее яркое, целостное проявление его качества, в котором происходит снятие противоречий личностного и профессиональных измерений человека, которые обострились в XX веке.

«Учитель-Мастер» воплощает эти тенденции в еще большей степени, поскольку он реализует свое мастерство в наиболее чувствительной к происходящим изменениям в онтологии человека сфере – в сфере воспитания, обучения и образования, духовно-интеллектуально-социального, «профессионального» производства человека.

Здесь мы обращаемся к особому измерению онтологии человека и онтологии учителя – взаимодействию бытия личности и бытия профессионала в жизни человека, учителя, учащегося. Всестороннее, гармоничное развитие личности и профессиональное ее развитие «смыкаются» и в этом своем синтезе служат онтологическим основанием преодоления профессиональных кретинизма и технократизма.

5.1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ. ЛИЧНОСТЬ КАК ФОРМА ВОЗВЫШЕНИЯ. ТРИЕДИНСТВО «Я». «МЫ»-ОНТОЛОГИЯ – ОНТОЛОГИЯ «Я». ПРОТИВОРЕЧИЕ ОНТОЛОГИИ «БЫТЬ» И «ИМЕТЬ»

Гегелевская категория «снятие» имеет диалектический смысл. Она всегда есть *диалектическое снятие* в логике закона отрицания, в которой «отрицание» выступает не только как отрицание того, что существует, но и как сохранение положительного того, что необходимо сохранить. В этой логике фактически отражен процесс развития и саморазвития, поступательного, «восходящего» движения. «Отрицание» предстает как переход от одной формы бытия к другой с сохранением наследственных связей, преемственности. Оно реализуется в спирально-циклической логике развития.

Система фундаментальных противоречий человека (ФПЧ) (рис.23), рассмотренная нами выше, есть одновременно система динамической целостности человека в его раскрытии (в филоонтогенетическом единстве, описываемом обобщенным законом Геккеля). Снятие этих

противоречий означает не просто отбрасывание их, а «отбрасывание» и «сохранение» в единстве, при котором *они поднимаются на новую ступень качества, определяющую новый, более высокий уровень целостности человека*, более высокий уровень его гармонии, если речь идет о прогрессивном, «полисистемном» развитии человека, а не об «инволюции», деградации, распаде личности.

Как было уже нами показано, *мастерство становится и проявляется как высшая форма бытия человека* (а не только как технологическая сторона профессионализма по *И.П.Кузьмину* [106, с.22]) и поэтому *оно «произрастает» на фундаменте «личностного измерения» человека, в котором личность предстает как системно- социальное качество человека, как проявление системно-социального бытия человека*. Известна проницательная мысль – идея великого русского педагога XIX века *К.Д. Ушинского* [315, т. 2, с.64]: «Только личность может действовать на развитие и определение личности, только характером можно образовать характер».

В.Ф.Сержантов, оппонируя традиционным взглядам на гегелевское наследие, в соответствии с которыми у него якобы не было *философии личности человека*, показывает, что как раз наоборот, имеется восходящая к *Гегелю* глубокая продуктивная европейская традиция исследования природы личности. *Гегель*, что убедительно демонстрирует в своем анализе *Василий Филиппович Сержантов* [181], показал, что *личность* уже есть единство «раздвоения» на «бытие» и вместе с тем «знание» (отметим: в соответствии с «законом удвоения», определяющим первое фундаментальное противоречие человека), в котором «Я», взаимодействуя с миром и рефлексировав над этим взаимодействием, только себя и обнаруживает.

Итак, *личность предстает как самосознание и как форма возникновения этого самосознания*. Двигаясь в этой логике, *Гегель* постулирует *три уровня самосознания*, которые и есть, по верному замечанию *Сержантова*, *суть не что иное, как аспекты реализации личности*. Такими аспектами являются *вождеделение, признание и всеобщее самосознание*. «Что они собой выражают? – спрашивает *Сержантов* и отвечает – *Первые два* из них касаются того, что представляет собой *личностное бытие человека (по Гегелю, самосознание)* по отношению к миру и к другому человеку, *третий* – может быть понят как *синтез первых двух и как возвышение на высший уровень его бытия»* [181, с.181]. *Третий уровень самосознания по Гегелю* и есть тот «подъем к всеобщему», о котором впоследствии говорил *Х.Г.Гадамер* [313] и который мы *можем связать с пятым фундаментальным противоречием человека*, в форме динамики которого *самосознание человека и поднимается до всеобщности собственного бытия через становление в себе социального и космо-*

планетарного пространств сознания, с расширением нравственности, нравственного измерения своего духа и интеллекта (человекоцентрическая, космоцентрическая, биосфероцентрическая и геоцентрическая в их единстве нравственность [Субетто А.И. 1995-1997]).

«Всеобщее самосознание» (по Гегелю) как завершающая форма становления системно-социального качества личности включает в себя вот это, уже в нашей оценке, «объемное представление» о нравственных основаниях личности. «Спекулятивное, или разумное и истинное, заключается в единстве субъективного и объективного. Оно образует субстанцию нравственности – именно семьи, половой любви (здесь это единство имеет форму особенности), любви к отечеству – этого стремления к общим целям и интересам государства – любви к богу, а также храбрости, когда последняя выражается в готовности жертвовать жизнью за общее дело, и, наконец, также в чести, если последняя имеет своим содержанием не безразличную единичность индивидуализма, но нечто субстанциональное, истинно всеобщее» [40, с. 248, 249] (выделено мною. – А.С.).

В.Ф. Сержантов, приводя это высказывание Гегеля, отмечает: «Приведенное высказывание Гегеля весьма ценно для нас, ибо дает истинное представление о нравственности, которое утрачено марксистской философской мыслью; да и в других философских направлениях оно не имеет четкости, за исключением русской философии конца XIX века» (В.Соловьев, Н.Бердяев, С.Булгаков, П.Кропоткин, Г.Федотов и др.).

Суть нравственности состоит в том, что она есть не что иное, как непосредственное выражение общественной природы человека, в силу чего она оказывается соединительным звеном между индивидом и человеческим коллективом во всяком обществе на всех этапах человеческого развития.

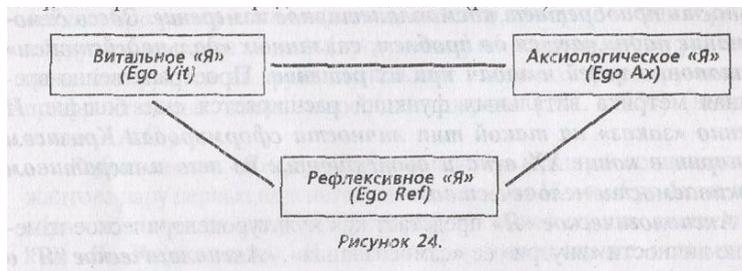
«Разрушение нравственности есть разрушение общества и деградация личности, ибо нравственность и есть то, что делает индивида зрелой, сформированной личностью, то есть то, что делает человека именно человеком» [181, с. 183] (выделено мною. – А.С.)

Таким образом, *личность есть:*

- *системно-социальное качество человека;*
- *всеобщее самосознание;*
- *социальность и «общественность» человека;*
- *процесс возвышения качества человека (подъем к «всеобщему»), и, следовательно, постоянное обучение и образование;*
- *единство свободы и ответственности, сущего и должного в бытии человека;*
- *нравственное изменение человека, возвышающаяся нравственность самосознания и интеллекта человека;*

- *возвышающаяся «зрелость» человека; личность суть «зрелый», социализированный индивид;*
- *динамическая целостность человека;*
- *«корневой» человеку человек культуры, патриот.*

По В.Ф.Сержантову личность предстает как единство трех характерных «Ego» или «Я» человека: витального «Я» (Ego Vit), аксиологического «Я» (Ego Ax) и рефлексивного «Я» (Ego Ref) [133, 181], которое можно представить схемой (рис.24):

Используя категорию «влечение» **З.Фрейда** с интерпретацией ее как «динамического единства природы человека» и его «активной устремленности» в мир, то есть того, что выше у нас связывалось с «поисковой активностью» и «креативностью», и как динамического психосоматического единства (единства психических и соматических (телесных) процессов, в пределах самого индивида, Сержантов раскрывает *Ego Vit* через **витальные (необходимые, всеобщие) функции человека: индивидуально-органические (Find), родовые (видовые) (Fprg), когнитивно-праксиологические (Fcprg), социальные (Fsoz)** [181, с.212].

Здесь **витальная функция человека** предстает как определенное **социально-биологическое единство**, ибо «в соответствии с каждой из этих функций лежат **определенные функциональные системы организма**» и одновременно **каждая из них выражает собой определенную меру социализации**.

С позиций пятого фундаментального противоречия человека в этом динамическом единстве «витального Я» отражено **противоречивое единство вышеизложенных трех типов «пространств сознания»:** индивидуально-витального, социального (на уровне проблем развития общества в целом) и космо-планетарного (на уровне проблем развития человечества, Биосферы, Земли, «императива выживаемости» человечества XXI века и др.).

При доминанте индивидуально-витального пространства сознания пространственно-временная метрика витальных функций «сужается» через понижение меры социальности личности, замыкание мира ее «проблем» «ближними», эгоцентрическими интересами.

При доминировании социального пространства сознания метрика витальных функций расширяется, увеличивается роль среднесрочных целей и интересов социального масштаба. Личность поднимается в самосознании до уровня «социального действия» масштаба общества, своей страны, региона.

Сдвиг к доминанте космо-планетарного пространства еще больше повышает меру социальности личности и ее проявления в «витальных функциях» (так как они охарактеризованы *В.Ф.Сержантовым*). *Социальность приобретает космо-планетарное измерение. Здесь самосознание поднимается до проблем, связанных «дальнодействием» постановки целей и задач при их решении*, Пространственно-временная метрика витальных функций расширяется еще больше. *И именно «заказ» на такой тип личности сформирован Кризисом Истории в конце XX века и вытекающим из него императивом выживаемости человечества – ноосферным императивом.*

Аксиологическое «Я» предстает как культуроцентрическое измерение личности «внутри» ее «самосознания». *«Аксиологическое “Я” в своем содержании формируется на основе культуры того общества, в котором живет человек»,* – замечает *Сержантов* [181, с.218] (выделено мною. – А.С). В *Ego Ax* проявляется «*аксиологичность» личности как системно-социального качества*, если обратиться к категории качества в виде системы суждений, как она выше уже была представлена.

Аксиологическое измерение личности определяется ее *ценностными ориентациями*, которые при их проявлении на уровне общества, социальных групп, в процессе их «массовизации», *становятся аксиологическим измерением той или иной культуры, неким аксиологическим индикатором ее динамики*. Ценностные ориентации всегда являются формой существования «должного», императивов. «Знание, убеждение и императивность – это не отдельные части аксиологических функций, а их нераздельные аспекты» [там же, с. 219]. Поэтому *Ego Ax* по *Сержантову* приобретает трактовку «подсистемы» в системе личности, ориентированной в будущее, в то время, как *Ego Wit* – как подсистема – ориентирована в прошлое, является всегда «итогом прожитой жизни».

Таким образом, пара подсистем в системе личности: «витальное Я» (Ego Vit) и «ценностное Я» (Ego Ax) - демонстрирует наст-футуристический диморфизм (диморфизм «прошлое-будущее») в системе личности и следует ожидать, что этот «витально-аксиологический диморфизм» личности опосредованно связан по доминантам с лево-правополушарным диморфизмом. В «витальном Я» лево-правополушарный диморфизм сдвинут в сторону большей «правополушарности» и проявленности в личности «бессознательного», а в «аксиологическом Я»,

наоборот, лево-правополушарный диморфизм сдвинут в сторону большей «левополушарности» и проявленности в личности «сознательного».

Данная наша гипотеза, базирующаяся на нашей концепции «закона дуальности управления и организации систем» в системогенетике и креатологии (закон «лево-правополушарной волны»), подтверждается и замечанием Сержантова: «Система ценностных ориентации по своему существу есть системна генеральных моделей или программ личностного поведения, которые всегда обращены в будущее, но такие: модели (программы) по современным представлениям базируются на функциональных системах, формирующихся в прифронтальных зонах левого полушария» [181, с. 224] (выделено мною. – А.С.).

Рефлексивное «Я» «Ego Ref» «замыкает» в данной концепции Сержантова пару первых подсистем личности «Ego Vit» и «Ego Ax» и, таким образом, становится через рефлекссию, по нашей оценке, синтетическим «Я». Рефлексивное «Я» человека, по нашей оценке, подымает его личность на уровень социального и космо-планетарного бытия, является механизмом преодоления каждой ступени своего бытия по мере собственного возвышения к всеобщему по Гегелю.

Мы взяли данную концептуальную «модель личности» Сержантова для описания личностного измерения целостности человека потому, что она прекрасно коррессируется с вышеизложенным, с категорией «рефлексивного мира», с особой ролью рефлексии в идеальной детерминации исторического развития и в синтезе индивидуальных и групповых интеллектов в общественный интеллект.

Самостоятельное личности есть и самостоятельное ее рефлексии и ее самосознания, через которое «Мы – онтология», которая лежит в основе социальной природы сознания и интеллекта человека, передающаяся ему через механизмы социальной генетики на базе общественного интеллекта (в том числе механизмы социального кругооборота интеллекта), а значит и образования, и становится сутью «онтологии личности».

Вследствие действия диалектики системогенетических, социогенетических механизмов, законов социокультурного системного наследования, спиральной фрактальности системного времени, спиральности развития и других законов системогенетики, в «Я» личности (во всем триединстве *Ego - Vit, Ax, Ref*) оказывается в процессе социализации все больше и больше «Мы» и *чем больше «Мы» в «Я», тем больше в «личности личности», то есть системно-социального качества.*

Жизнь предстает как непрерывающийся процесс самоидентификации и самореализации личности, как форма разворачивания «Я», в котором и на уровне «Я-бессознательного», и на уровне «Я-сознания» аккумулируется не только прошлое «предков», «эволюционная память»,

но и социальная память, культура, потенции к будущему развитию. **Разворачивание «Я» предстает как разворачивание «МЫ» в «Я». В этом состоит социализация человека, которая одновременно приобретает смысл «очеловечивания» и «вочеловечивания».**

Поэтому **становление и развитие личности есть и становление, и развитие «системно-социального», «функционального» и «предметно-вещественного» качеств** (рис. 11) **в человеке**, где примат в динамике в онтогенезе смещается от родов предметно-вещественного, функционального качеств к роду «системно-социального» качества.

«Можно ли говорить о качестве сознания?» – восклицает Ю.М.Осипов. – Можно и должно. Сознание – продукт природы вообще и человека вообще. Но оно и продукт конкретной природы и конкретного человека. Сознание зависит от обстоятельств и во многом оттого, что обычно называется исторической эпохой и историческим ареалом. Сознание как природно-неприродный механизм конечно, единообразно. Но сознание как знание, то есть в своем содержательном наполнении, безусловно, различно. И дело здесь не столько в количестве и разнообразии знания, стадии его усвоения и использования, сколько в мере осознания этого знания, то есть в степени самого сознания, его качества (осознания знания). Большое значение для организации общества имеет уровень и характер соответствий индивидуальных сознаний друг другу, а также общественному сознанию, осознание индивидов, степень интегрированности индивидуальных сознаний в общественное и общественного в индивидуальное» [148, с.73] (выделено мною. – А.С).

Степень интегрированности индивидуального сознания в общественное и общественного в индивидуальное – и есть степень воплощения «МЫ» в «Я», и есть степень становления «всеобщего самосознания» в личности, и, следовательно, степень развития личности есть степень подъема к «всеобщему» по Гадамеру.

Если прибегнуть к категории **«всечеловечности» Ф.М.Достоевского**, то данная логика предстает и как **форма разворачивания «всечеловечности» в личности**. Намеченная нами триадная ступенчатая схема индивидуальной эволюции «пространства сознания личности»: «индивидуально-витальное» – «социальное» – «космо-планетарное» пространства сознания, – включает в себя эту логику эволюции **«степени интегрированности»** по Ю.М.Осипову.

При этом снова обращаем внимание, что эта эволюция личности в ее социоонтогенезе («цикл жизни системно-социального качества»), в социогенетической логике, одновременно есть «движение» от воспроизводства «укорененности» человека в родных семье, языке, системе образования, культуре, этносе, науке, стране – к воспроизводству «родового»

(видового) в человеке как принадлежности к человеческому роду, мировой культуре, мировой цивилизации.

«Родовое», представленное на биологическом уровне, как бы индивидуализируется, диалектически «снимается» на этническом и социальном уровне, и через возвышение личности к всеобщему, к «все-человечности» «возвращается» к себе уже на высшем, социальном, осознанном уровне, когда личность, пройдя в онтогенезе этапы презентации (представления) себя-в-себе (осознание «Я» и отделение себя от матери в 1 – 3 года), себя-в-семье, себя-в-народе, в истории народа (себя-в-этнпосе), себя-в-государстве, себя-в-человечестве (в мировой цивилизации, в мировой культуре), себя-на-Земле, себя-в-Космосе, «укореняясь» в родных культуре, Родине, истории, в предках, поднимается как «дерево», раскидывая «ветви» и охватывая этими «ветвями» всеобщее, в своей ответственности за все живое на Земле, за Биосферу, не только за «ближнее», но и «дальнее будущее» жизни на Земле, общества, человечества, Природы.

В этом «движении» от национально-этно-культурных «корней» к «все-человечности», которое имеет на уровне воспроизводства общественного интеллекта характер «круговорота», «коловоращения», проявляется онтологическое противоречие, подаваемое Э.Фроммом как «быть» или «иметь», которое за полвека до Фромма в категориях «дела» и «дни» было сформулировано К.П.Подоносцевым [304, с. 120-121].

Фактически за противоречием «быть» или «иметь» скрывается первое фундаментальное противоречие человека. Э.Фромм раскрывает социально-психологическую логику умерщвления «человеческого» в личности по мере расширения онтологии, ориентирующейся на «обладание», за которым стоит удушающее воздействие Духа Капитала рыночно-капиталистической цивилизации Запада, «общества потребительства». «Связь между ними (субъектом и объектом обладания. – А.С.) смертоносна, а не животворна», – делает он заключение [322, с.103-104]. Онтология «иметь» противостоит онтология «быть», которая есть раскрытие сущности человека через его самореализацию в творчестве, через духовное становление и развитие. У К.П.Победоносцева данная двойственность бытия представлена метафорами «дни» и «дела», за которыми стоят все те же онтологии «быть» и «иметь». При этом «быть» приобретает смысл нравственного бытия. «Слишком заметно, что от материальной силы отстало нравственное преуспеяние. По всему видно, что мы поместили капитал свой не расчетливо. Нам предложены были дела и дни на выбор: мы выбрали дела» [73, с. 265].

Если прибегнуть к пятому фундаментальному противоречию человека, то личность есть, таким образом, процесс «движения»

от «земного», «корневого» к «космическому», к «небу», с одновременным раскрытием нравственного в бытии – в онтологии «быть» или «дней».

Подытожим изложенное, представив личность «системой» аспектов, «сторон» моментов (рис.25).

Рисунок 25.

5.2. ДЕЯТЕЛЬНОСТНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЛИЧНОСТИ. «ЯДРОВАЯ» ДЕЯТЕЛЬНОСТНАЯ МОДЕЛЬ ЛИЧНОСТИ

Профессионалист - аспект системно-деятельностного качества личности, проявление системно-социального качества человека, то есть личности, есть одна из форм реализации «Мы-онтологии». Не существует личности вне «человека-профессионала», вне профессиональных компетентности, квалификации, стандарта качества деятельности. Нами в постановке проблемы оснований *философии профессионализма* [294, с. 4] подчеркивалось, что профессионализм выступает интегральной характеристикой (свойством) качества человека, онтологически несет в себе «статический смысл». Обращение к деятельностному измерению личности позволяет одновременно и глубже понять «профессиональное измерение» человека, не противостоящее личностному, а находящееся с ним в глубокой онтологической связи.

Личность всегда есть единство «системы культуры личности» и «системы деятельности личности», гомоморфное отношение (*принцип гомоморфизма «системы культуры личности» и «системы деятельности личности»* [Субетто А. И. 1991, 1994, 1996]). Последнее означает, что, анализируя «систему деятельности личности», мы опосредованно уже раскрываем и систему культуры личности (осуществляя замещение категории деятельности категорией культуры, потому что любая деятельность порождает свой образ культуры, как «культуры этого вида деятельности»).

Поэтому деятельностную структуру личности мы рассмотрим не сколько подробнее.

Тем более это важно потому, что *мастерство человека, педагогическое мастерство учителя предстает как высшая форма реализации их системы деятельности и соответственно системы культуры, высшая форма их деятельного качества, высшая форма динамической целостности личности*, в которой проявляются все фундаментальные виды и рода деятельности, система (спектр) которых и определяет деятельностную целостность и гармонию личности и ее отражения (в соответствии с циклом первого фундаментального противоречия человека) в профессионализме.

Деятельностная концепция личности широким фронтом развивается в целом комплексе наук, так или иначе исследующих природу человека: в психологии, педагогике, философии, антропологии, эстетике, культурологии, проектологии, системологии и тому подобном.

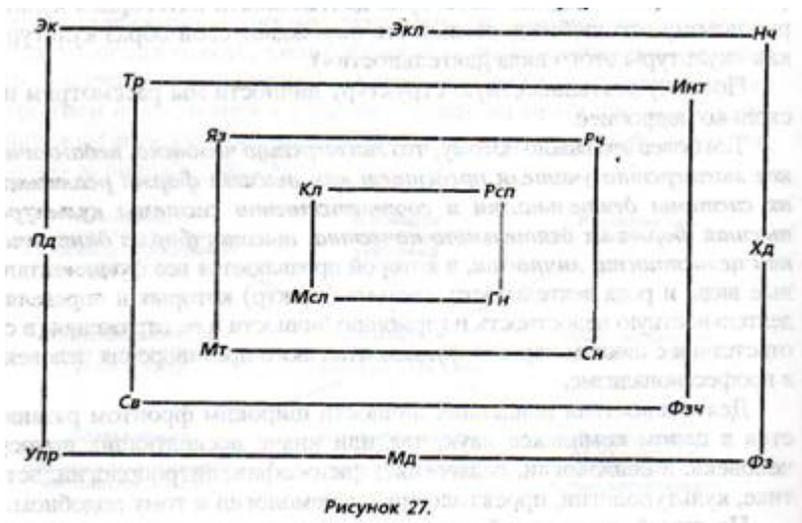
По нашей оценке наиболее интересную модель системы деятельности личности разработала нижегородская философская школа при научном лидерстве *Льва Александровича Зеленова* [61, 62 и др.]. В разработанной концепции модель системы деятельности личности и соответственно системы культуры личности представлена взаимодействием *8-ми «родов деятельности»*. На базе этой модели с 1994 года поставлен социальный эксперимент по созданию новой модели инновационной «средней» школы (школа № 186 г. Нижнего Новгорода).

Род деятельности здесь имеет смысл «сущностной деятельности» человека, через которую проходит его самоидентификация. Модель системы родов деятельности построена на 4-х основных типах отношений человека с внешней средой (рис.26).

Рисунок 26.

Категория «родов деятельности» позволяет определить содержание гармонического и всестороннего развития личности, которое по Зеленову есть гармоничное развитие всех указанных родов деятельности в человеке. Нами указанная модель в середине 80-х годов была развита и трансформирована в «ядерную» деятельностную модель личности [Субетто А.И. 1991, 1994, 1996] (рис.27).

В «ядровой структуре» системы деятельности личности приняты следующие обозначения по видам и родам деятельности:

- **«внутреннее, первое ядро»:** *Кл* - классификационная деятельность;
- *Рсп* – распознавательная деятельность; *Мсл* - мыслительная;
- *Гн* – (про-, ре-, диа-) - гностическая деятельность;
- **«второе ядро»:** *Яз* - языковая деятельность; *Рч* - речевая;
- *Си* – сенсорная; *Мт* - моторная деятельность;
- **«третье ядро»:** *Тр* - трудовая деятельность; *Св* - свободная деятельность;
- *Фзч* – физическая; *Инт* - интеллектуальная деятельность;
- **«периферийный контур»** - 8 родов деятельности:
- *Эк* – «экономическая»; *Экл* - «экологическая»;
- *Нч* – «научная»; *Хд* - «художественная»;
- *Фз* – «физкультурная»; *Мд* - «медицинская»;
- *Упр* - «управленческая»; *Пд* - «педагогическая».

«Ядровая структура» системы деятельности личности позволяет глубже понять сложность каждого вида и рода деятельности. «Внутреннее ядро» всегда «пронизывает» все компоненты более внешнего «ядра» и так вплоть до периферии такой **«ядерно-матрешечной структуры»**. Например, сенсорная: деятельность как компонент «второго ядра» ассимилирует в себе все деятельностные компоненты «первого ядра»: классификационную, распознавательную, гностическую и мыслительную деятельности. «Физическая деятельность» (физический труд) личности отражает в себе деятельностную структуру двух первых «внутренних» «ядер».

«Ядерно-матрешечная» деятельностная структура личности одновременно несет в себе смысл развертывающейся «спирали развития личности», в которой по закону спиральной фрактальности системного времени или обобщенного закона Геккеля, находит отражение определенные моменты фило-онтогенетического единства и рефлексивной симметрии этого единства.

5.3. Внутреннее, первое «ядро» в деятельностной системе личности. Базовая деятельность «внутреннего ядра» деятельностного качества личности – классификационная, распознавательная, мыслительная, гностическая

Внутреннее, первое «ядро» в деятельностной системе личности описывает базовые, сущностные рода деятельности человека, которые, будучи деятельностной базой его личности, выступают и деятельностной базой профессионализма. Данное понимание касается всех рассматриваемых четырех вложенных друг в друга систем (структур) деятельности, как показано на рис.27.

Классификационная деятельность - базовая деятельность человека, эволюционно развивающаяся из классификационной «пра-деятельности», характерной для всех живых систем как познавательных систем [Субетто А.И. 1989, 1992, 1994]. Нами было показано, что «классификационная пра-деятельность» монолита живого вещества «произрастает» из классифицированности мира (его «классификационной онтологии»). С помощью классификационной деятельности интеллект человека (его «сознательное» и «бессознательное») упорядочивает и снимает «разнообразие» информации, знаний через выделение классов (таксонов, типов, районов, стандартов и т.п.) и классификационных структур.

Распознавательная деятельность, с одной стороны, может трактоваться как компонент классификационной деятельности, а, с другой стороны, есть вид деятельности, имеющий самостоятельное базовое значение. Распознавание всегда связано с поиском ответа на вопрос: относится тот или иной объект или процесс, явление к определенному классу.

Оно выполняет функцию «определения», идентификации в любой человеческой деятельности и имеет глубокие «филогенетические корни» в эволюции живого.

Мыслительную деятельность или мышление часто соотносят с логикой, иногда выделяя ее вербальный (словесный) и образно-знаковый модулы. Оно является постоянным предметом рефлексии философии, психологии, физиологии мозга, логики, антропологии. В психологии мышление противостоит ощущениям и восприятию и связывается с вербально-логическим и понятийным уровнем психического процесса [37, 115 и др.].

В.Библер, комментируя концепцию речи и мышления **Л.С.Выготского**, отмечает, что «мысль – это способность ума воспроизводить (в понятии) не только понятое в вещах, но и не понятое в них, то есть их внепонятийную сущность», что мысль есть вечное «поглощение» предмета мыслью [37, с.364].

Мышление предстает как форма реализации сознания в его понятийно-логической и семиотической формах, В этом плане подъем самосознания включает в себя изменения понятийно-логической структуры мышления. Мышление предстает как «динамическое выражение» разума или интеллекта [148, с.63]. Операциональная структура мышления была предметом исследований **Б.Г. Ананьева**, **Л.С. Выготского**, **Н.Н. Подъякова**, **В.Д. Шадрикова** и многих других отечественных психологов. «Разум есть прежде всего понятийно-словесный и словесно-понятийный механизм общения субъектов и механизм общения субъекта с самим собой. *Обладание разумом как бы удваивает субъекта*. В одном субъекте – два субъекта. Между этими двумя субъектами идет диалог. Отсюда внутренняя речь, мысль, мышление, то есть реализация разума» [там же, с. 68] (выделено мною. – А.С).

Категория мыследеятельности вводится **Г.Л.Шедровицким**. Здесь уже мыследеятельность как категория по содержанию ставится шире, чем мышление, включая в себя рефлексивно-алгоритмическую структуризацию, обеспечивающую *механизм коллективного конструктивного мышления*, операциональной единицей которой предстает мыслительная деятельность участника «коллективного мышления», организованная коллективно по определенному алгоритму. **Ю.В. Громыко** использует понятие «ОДИ-мышления» (ОДИ -организационно-деятельностная игра) [173, 335-338].

Мыслительная деятельность в своей знаковой, доречевой или в «праречевой» форме зарождается в первые фазы интеллектоонтогенеза человека, очевидно, уже в период беременности матери, однако, развивается вместе с речью и языком, приобретая все более высокие формы своей реализации.

В «системогенетике мыслительной деятельности» личности реализуется обобщенный закон Геккеля, определяя «взаимосвязь филогенеза и онтогенеза» по отношению к развитию мыслительной деятельности в развитии каждой личности [259, с. 153].

Гностическая деятельность – базовая деятельность личности, в которой раскрывается доминанта познания, познавательной функции мыслительной деятельности. По **Б.Г.Ананьеву** «познание» входит в ведущую триаду фундаментальных деятельностей человека [3]. Фундаментальность познавательной деятельности следует уже из существования «познавательной (когнитивной) функции» в фундаменте живого на Земле (любая живая система суть познающая система по **Гудвину**).

Приставки «про-», «ре-», «диа-» по отношению к атрибуту «гностическая» выражает собой направленность познавательной деятельности личности на «будущее» («про-»), на «прошлое» («ре-»), на «настоящее» («диа-»).

А. Романов, анализируя систему воззрений русского мыслителя и космиста *Н.Ф. Федорова*, подчеркивает важность «превращения познания мира – в цель развития человеческого общества», обращая внимание на связь познавательной деятельности и созидательной (кстати, у *Н.Ф. Федорова* синтез познания и творения получил специальный термин – гиосеургия [316]). «**Познание мира - это не только его отражение в сознании людей, но одновременно и создание условий для рождения нового мира, в котором человек найдет свое естественное место как необходимое звено в развитии этого мира. Другими словами, познание мира - это то общее дело, исполняя которое, люди обеспечат себе бессмертие путем последовательного воспроизведения циклов развития материи**» [172] (выделено мною. – А.С.).

Интеллектуальная «черная дыра» и есть форма отставания в темпах познания мира от возрастающих темпов его хозяйственного освоения на базе растущей энергетики в конце XX века, в первую очередь в форме *технократической асимметрии познавательного процесса*. Именно она стала угрозой возможного прекращения *цепочки воспроизводства бессмертия («спирали бессмертия» человеческого рода* в соответствии с *принципом Реди-Лотмана-Казначеева*). С представленных позиций (про-, ре-, диа-) *гностическая деятельность предстает как «глубинная» и сущностная, онтологическая деятельность человека. Социальный кругооборот знания как субстанции общественного интеллекта и интеллекта личности* (цикл десубъективизации – объективизации и субъективизации знаний) обеспечивает связь познавательных процессов на уровне личности и на уровне общественного интеллекта (последний уровень и раскрывается в приведенном высказывании *А. Романова*).

5.4. ВТОРОЕ «ЯДРО» В СТРУКТУРЕ СИСТЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ. ЯЗЫКОВАЯ, РЕЧЕВАЯ, СЕНСОРНАЯ И МОТОРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

«Языковая» деятельность есть деятельность не только по формированию «языка» личности, но и по ее развитию. Понимание языка как деятельности было предложено *Вильгельмом фон Гумбольдтом*.

«Привязывание» языковой деятельности к личности как ее фундаментальной деятельности нашло отражение в категории «языковой личности» [94, с. 154], *через которую выражается индивидуальность языковой активности и языкового творчества и в которой находит отражение «корневой человек», как личность, укорененная в родном языке.*

«Язык – живая деятельность человеческого духа..., – отмечал известный ленинградский-петербургский ученый-филолог и специалист в области преподавания русских языка и литературы для северных народов в России **В.И.Кодухов**. – **Язык - не оконченное дело... а деятельность... Язык – главнейшая деятельность, лежащая в основе всех других видов человеческой деятельности. Вначале было слово, а не дело. Человек, пробуждая и развивая свою языковую способность, всякий раз сам создает в себе язык, выражает свое самосознание.. . Оно есть единство внешнего и внутреннего...**» [там же, с. 43] (выделено мною. – А.С).

Через языковую деятельность происходит «кругооборот интеллекта» в социуме, формируется общественный интеллект. **«Языковое творчество»**, особенно характерное в раннем возрасте, например, до пяти лет, сопровождает человека по всей его жизни. **Наращивание словарного, образного богатства индивидуального языка является индикатором развития психики и интеллекта. Именно благодаря «языковой деятельности» личности язык предстает живым организмом, со своим гомеостазом (механизмом устойчивости), развивающимся сопряженно с культурой, национально-этническим самосознанием, с обществом в целом.**

Речевая деятельность является, носителем и мыслительной, и коммуникативной деятельности. Речь соединяет язык и мысль, обеспечивает коммуникации в коллективе, группе, школе, обществе, процессы объективизации и субъективизации знаний в социальных кругооборотах знаний и общественного интеллекта, обучение и образование.

«Человек – носитель и производитель речи, ее агент. Речь направлена от одного человека к другому, она соединяет людей, обеспечивает формирование и функционирование человеческих общественных систем. Каждый человек - источник и восприниматель речи, а сообщество людей, обменивающихся речью, - речевое сообщество, или что тоже самое, общественный разум. Разум-индивид сопряжен с разумом-обществом. Один без другого не существует... Речь индивидуальна, она исходит от человека-индивида, но речь и общественна: она может быть речью только во взаимодействии разумов. Только во взаимодействии разумов возникает речь...», – пишет **Ю.М.Осипов** [148, с. 63, 64] (выделено мною. – А.С).

Речевая деятельность - это деятельность по передаче знаний на базе языка. Речь подчиняется вышеизложенному системогенетическому закону спиральной фрактальности системного времени.

Антропогенно-эволюционная связь активности руки и речи воспроизводится в раннем развитии ребенка (от активности руки – к актив-

ному развитию речевого отдела мозга и в целом речи) и затем закрепляется в своеобразном *онтогенетическом законе корреляции развитости речи, чтения и письма*, определяющем темпы обучаемости учащихся [300]. Именно *этот закон по нашей оценке является основанием оригинального направления тестовых измерений успеваемости учащихся в школах по скорости чтения и воспроизводства смысла прочитанного текста*, хотя авторы данного направления *Л.Н.Засорина и А.Г.Галицкий* об этом законе в явном виде не говорят [59]. Развитие «проговариваемой» и «внутренней» речи вместе с развитием способности чтения служит основанием развития мыслительных процессов, их языковой и классификационно-образной оснащённости.

«Речь есть взаимодействие системы языка, знаний говорящего и передаваемой мысли, которая должна быть, не только воспринята, но и понята, опперцепирована» [94, с.48].

Найденные «гомологии» в спирально-циклической организации химических элементов в таблице *Менделеева* и «букв-звуков» в алфавитах (кириллице и латинице), в семантически-звуковой базе языка в монографии *Г.Г.Длясина* по новому позволяют взглянуть на речезвуковую эволюцию речевого аппарата человека, которая имеет характер «сходящейся спирали развития» и отражена в алфавитно-фонетической организации языка-речи [51]. Нами подчеркнута *онтологическая функция речи человека, ее возможная взаимосвязь с семантикой Вселенной*, о которой мы и не подозреваем.

В послесловии к книге *Г.Г.Длясина* мы отмечали: *«Периодическая повторяемость в алфавите предстает как повторяемость циклов (периодов) в “звуковой эволюции” речи человека*. Если это справедливо, тогда первые периоды алфавита одновременно есть более древние звуковые ряды в развитии речи. И одновременно они первые витки «спирали» звуковой эволюции. Тогда предложенная *Длясиным* гипотетическая схема роста сложности систем организации звука из «элементарных частиц звука», которая пока остается без подкрепления содержательной интерпретацией, действительно должна существовать в реальности, поскольку она укладывается в логику картины спирально-рефлексивной гармонии мира, отражающей постоянно реализующуюся в прогрессивной эволюции спиральную фрактальность системного времени, ведущую к накоплению «памяти» и «интеллекта» в эволюции. «Ось эволюции, осознающая самую себя», – образ *Тейяра де Шардена* в его космогонии – здесь приобретает новое содержание.

Аналогия, вернее гомология, в спирально-циклической организации химических элементов и букв-звуков в алфавите, семантико-звуковой базе языка, в единстве с вышесказанным единством спирально-циклической организации всех уровней системной онтологии мира (от

звезд, планет, минералов, кристаллов, живых систем, молекул, атомов, микрочастиц, людей, букв-звуков и т.п.) позволяет как бы по-новому увидеть «семантическую Вселенную», которая вдруг неожиданно может заговорить с нами на языке алфавита человеческого языка, как и генетический код всего живого на Земле» [51, с. 136-137].

Указанная гомология подтверждает **онтологическую функциональность речевой деятельности человека** и утверждает существование в этой деятельности имманентно ей присущего космического измерения, которое позволяет по новому осмыслить **принцип тождества микрокосмоса и макрокосмоса человека**, восходящий к **Пифагору** и мощно звучащий в русской философии в работах **П.А.Флоренского**.

Таким образом, **развитие речевой культуры личности в школе – важнейшая линия становления и гармонизации, важнейшая линия фундаментализации школьного образования.**

Сенсорная деятельность есть деятельность сенсоров человека, перерастающая на высшем уровне в «культуру чувств», культуру эмоциональной деятельности личности. Сенсоры тела человека, с одной стороны, служат информационным каналом, связующим человека, его «информационную пирамиду» «бессознательного» и «сознания», с окружающим миром, а, с другой стороны, каналом формирования эмоций, обеспечивающих мотивацию реагирования и поведения. **«Мыслящее тело» З.Ильенкова одновременно предстает как «эмоциональное тело» человека, дополняемое эмотивным мозгом П.В.Симонова** [184]. **«Возникшая в глубинах эволюции способность реагирования на сигналы эмоционального состояния другой особи привела к формированию двух базовых разновидностей мотиваций: “для себя” и “для других”. С другой стороны, интеллектуальное освоение мира, завершившееся возникновением человеческого со-знания (то есть знания, которое может быть передано, разделено с другими членами сообщества), оказалось дополнено механизмом со-переживания, сочувствия, способностью постижения внутреннего мира другого путем его «перенесения» на собственный эмоциональный опыт», – пишет П.В.Симонов** [там же, с. 31].

Сенсорная активность определяет на «животном уровне» интенсивность поступающей информации и соответственно, в логике информационной эволюции живого, уровень развития мозга человека уже в логике интеллектоонтогенеза, особенно при развитии интеллекта и психики у ребенка. **П.В.Симонов** показывает **драматические последствия «информационного голода» для развивающегося мозга.** «Упрощение среды» жизни, как показали опыты на животных, приводят даже к устойчивому изменению веса мозга в сторону его уменьшения, толщины коркового вещества и изменения химизма деятельности мозга [там же, с.

37]. Близкую позицию занимает и **Эрик Берн**, говоря о сенсорном голоде, который может привести к эмоциональной и сенсорной депривации, которые при определенных условиях определяют процессы дегенеративных изменений, часто имеющих своим следствием смерть. *«В этом смысле ощущение сенсорного голода, – отмечает Эрик Берн, – следует считать важнейшим состоянием для жизни человеческого организма, по сути, так же, как и ощущение пищевого голода»* [13, с.8].

Сенсорная деятельность замкнута на правополушарный интеллект. Поэтому образно-художественная деятельность развивает сенсорные структуры личности, а те в свою очередь влияют на развитие правополушарного интеллекта и, следовательно, интуиции. «Игра», как форма обучения у высших животных, тренирует сенсоры тела и через них механизмы взаимодействия со средой [184, с.41]. **В.Д.Шадриков** подчеркивает, что важной особенностью *«образного мышления является оперирование образами при опоре на различные сенсорные системы»* и что, к сожалению, эти вопросы *недостаточно изучены психологической наукой* [328, с.195], а мы добавим и, следовательно, педагогической наукой, поскольку последняя в этом вопросе опирается на первую.

Эмоции связывают сенсорную информацию с потребностями человека. Системогенетический закон дуальности управления и организации систем (ЗДУО) проявляется *в двух классах потребностей – потребностях сохранения и потребностях развития, определяющих две формы эмоций – отрицательные и положительные.* Иными словами, *паст-футуристический диморфизм в организации систем, в том числе «системы-человека»,* проявляется у человека в пространстве потребностей в форме паст-футуристического «потребностного» диморфизма: *паст-потребностей - потребностей сохранения,* в которых концентрируется мотивированность личности, *ее социобиологическая детерминированность на обращенность к прошлому, и футур-потребностей - потребностей развития, в которых отражается обращенность личности к будущему,* ее мотивированность, социобиологическая детерминированность на развитие. Им и соответствуют *два класса подкрепления эмоции – отрицательного и положительного по П.В.Симонову* [184].

С позиций креативной онтологии *творческая деятельность есть всегда будущее творение и потребности развития приобретают форму потребностей в творчестве.*

Вот почему *креативное бытие личности* всегда «окрашено» положительными эмоциями, потому что *творчество личности всегда есть ее саморазвитие.* Поэтому *«культура творчества»* или *«культура, способствующая творчеству»,* есть *«культура радости и счастья»* [280]. В монографии «Творчество, жизнь, здоровье и гармония» нами была выдвинута гипотеза существования еще одной типологии человека по ос-

нованию отношения к оси времени «прошлое-будущее» – *деления антропотипов на футурверты и пастверты: типов людей, доминантно обращенных к «будущему», и типов людей, доминантно обращенных к «прошлому»*. Следует ожидать, что сенсорная организация организма у футурвертов больше направлена на подкрепление «потребностей развития», а у паствертов – на подкрепление «потребностей сохранения».

Таким образом, сенсорная деятельность влияет на формирование эмоциональных структур личности, а через них на формы проявления активности личности, в том числе познавательной-креативной активности.

Отметим, что развитие интеллекта человека в онтогенезе интеллектуализирует его сенсоры. «Мыслящее тело» Э.Ильенкова включает в себя мыслящую сенсорику. «Развитые люди отличаются от неразвитых тем, – размышляет Ф.Ницше, – что несказанно больше видят и слышат, при этом **видят и слышат, мысля**, – именно это отличает человека от животного и высших животных от низших» – [143, с. 497] (выделено мною. – А.С).

Моторная деятельность есть деятельность, реализующая двигательную активность человека. Через кинестетические сенсоры моторная деятельность активизирует сенсорную деятельность, благотворно влияя на эмоциональное состояние личности. Неслучайно, для ребенка, у которого доминируют правополушарные формы творчества и обучения, так важна активная двигательная активность.

Поэтому разнообразие физкультурной, трудовой деятельности, широкий ассортимент двигательных игр, танцевальных движений в технологиях обучения в школе способствует правополушарной активности освоения учебного материала ребенком и повышению уровня успеваемости, не говоря уже о том, что двигательная активность стимулирует рецепторы радости у ребенка, способствует развитию, при правильной организации лево-правополушарной ритмологии жизни ребенка в школе, мотивации на учебу, на активное, творческое усвоение учебного материала.

Отражая динамику действий человека в пространственно-временном континууме внешней среды, «моторная деятельность» предстает как фундаментальная деятельность личности.

Оппозиция «сенсорная деятельность – моторная деятельность» коррелирует с сенсорной и моторной моделями научения, истоки которых находятся в «животном мире», из которого эволюционно вышел человек. «Сенсорное научение заключается в усвоении новых биологически значимых свойств предметов и явлений окружающего мира», то есть новых биологически значимых предметно-вещественных и функциональных качеств. «Моторное научение состоит в выработке новых биологически полезных реакций, когда сенсорный компонент реакций является в

основном кинестетическим или проприоцептивным, то есть когда сенсорная информация возникает в самом процессе выполнения движения» [328, с. 122].

В.В.Карповым выдвинута концепция многоступенчатого становления «интеллектуально-профессиональной деятельности» и ее уровнево-иерархической организации. **Первый уровень – это «уровень установления сенсорно-моторных соответствий»: «деятельность на основе сенсорных сигналов и осуществление моторных реакций на базе профессиональных умений и навыков»** [86, с. 21]. Интересно, что по **Карпову** уровни интеллектуально-профессиональной деятельности рассматриваются им как уровни ее интеллектуализации.

Таким образом, сенсорная и моторная деятельность как базовые, так или иначе, находят отражение в психолого-педагогических основаниях профессионального обучения – обучения профессиональной деятельности.

5.5. ТРЕТЬЕ «ЯДРО» СИСТЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ. ТРУД, СВОБОДНАЯ, ФИЗИЧЕСКАЯ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Третье «ядро» системы деятельности личности состоит из *двух диад* или *двух оппозиций деятельностей*, взаимосвязанных между собой:

- *трудовой и свободной* деятельностей;
- *физической и интеллектуальной* деятельностей.

Труд как деятельность или трудовая деятельность – важнейшая сущностная характеристика человека и его бытия (онтологии человека), на которую как сущностную, бытийную характеристику природы человека одним из первых обратил внимание **Гегель**.

По **В.П.Казначееву** и **Е.А.Спирину** [78, с. 203] здоровье человеческой популяции, этническое здоровье, то есть норма этно-популяционного воспроизводства в потоке монолита разумного живого вещества, базируется на **«трех основных функциях» популяционного здоровья:**

- **первая** – **«конкретный живой труд, осуществляемый индивидами внутри данной популяции и сопряженный с определенными психофизическими трюдозатратами»;**
- **вторая** – **«воспитание и обучение последующих поколений в передаче им совокупности умений, навыков и знаний, необходимых для успешной социально-производственной, творческой деятельности, для полноценного воспроизводства следующих поколений людей»;**
- **третья** – **«социально-биологическое воспроизводство последующих поколений, концентрируемое вокруг института семьи»** (выделено мною. - А.С.).

Труд, будучи функцией здоровья популяции, «пронизывает» все другие функции. **В социальном, политэкономическом аспекте трудовая деятельность предстает как труд с внешне заданной целью, определяемой системой экономических отношений.** Труд есть персонифицированная работа и представляющая собой в первую очередь затрату «человеческого мозга, нервов, мускулов, органов чувств и так далее» [Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. - Т. 23, с.55]. **Труд есть производство потребительных стоимостей и стоимостей,** на что обратил внимание **К.Маркс**, выстраивая концепцию двойственности труда, лежащую в основе теории трудовой стоимости (отметим, что в ценностно-экономическом измерении двойственности труда производство потребительной стоимости – конкретный труд – имеет своим источником «закон удвоения», о котором мы говорили при анализе первого фундаментального противоречия человека).

Оппозицией труду или трудовой деятельности является **свободная деятельность**, которую можно трактовать как трудовую деятельность или творчество вне заданной внешней цели.

Через свободную деятельность происходит самоутверждение и самотворчество личности. Свободная деятельность всегда связана со свободным временем, которое остается у личности после выполнения трудовых обязанностей перед обществом. Именно свободное время **Карл Маркс** назвал истинным, богатством человека, потому, что именно оно позволяет раскрыться способностям человека, выйти ему на уровень гармонии «внутри себя».

Очевидно, **мастерство всегда несет в себе гармонию трудовой и свободной деятельности. Мастерство есть форма возвышение трудовой деятельности до уровня свободной деятельности, когда внешне заданная цель трансформируется во внутреннюю, когда в трудовой деятельности начинает доминировать «внутреннее», саморазвитие личности. Поэтому у мастера свободная и трудовая деятельность образуют единство, они нераздельны.**

Физическая деятельность есть деятельность с преимущественной затратой физических сил, мускульной энергии, есть преимущественно деятельность «мыслящего тела».

Интеллектуальная деятельность, наоборот, есть деятельность интеллекта человека с преимущественной затратой «человеческого мозга» по **Марксу**.

Взаимосвязь двух диад видов деятельности третьего ядра представим схемой на рисунке 28:

Интеллекто-инновационная революция как часть синтетической цивилизационной революции означает сдвиг в структурах труда и свободной деятельности в сторону усиления их интеллектуальной составляющей с одновременным ростом «знаниеемкости», «образовательности», «научности» этой интеллектуальной составляющей. При этом недостаток физического труда компенсируется ростом свободной физической деятельности или в форме физического домашнего труда в саду, на огороде и тому подобном, или в форме физической деятельности в разных ее проявлениях.

Как видно из рисунка, труд «расщепляется» на интеллектуальный труд и физический труд, также и свободная деятельность предстает в двух формах – интеллектуальной и физической. И наоборот, интеллектуальная и физическая деятельности во взаимодействии с категориями трудовой и свободной деятельности также расщепляются, образуя вторичные триады: интеллектуальная трудовая и интеллектуальная свободная, физическая трудовая и физическая свободная деятельности.

Труд лежит в основе формирования личности, если его понимать широко, как форму созидательной деятельности. Вначале у ребенка он проявляется в форме подражания труду взрослых при одновременной передаче простейших функций домашнего хозяйства ребенку.

В народной педагогике трудовое воспитание как самое древнее было проявлено в максимальной степени. Ритуальные игры народной педа-

гойки носили всегда трудовой характер, сопряженный с тем или иным сезоном года. Труд всегда носит коллективистский характер и в нем наиболее проявляется и одновременно формируется «Мы-онтология» личности. Именно в труде заложены истоки человеческой морали и нравственности.

Неслучаен тот факт, что в основу своей знаменитой научно-педагогической школы **Антон Семенович Макаренко** положил «труд-заботу», труд самообслуживания. **Трудовое воспитание по Макаренко**, по нашей оценке, *сопрягается с мыслями о воспитании через качество Н.К.Рериха, потому, что только труд приобщает ребенка к качеству труда, формирует чувство радости мастерства, предчувствие мастерства. Макаренко сочетал труд с красотой.* «Главной ареной у меня была свинарня. В последние годы мы имели до 200 маток и производителей и несколько сот молодняка. Это хозяйство было оборудовано по последнему слову техники. Была специально выстроенная свинарня, в которой чистота была, пожалуй, не меньше, чем в коммунарских спальнях, которая промывалась при помощи солидной системы водопроводов и сливов, стоков и кранов, где даже не было запаха... свинари имели вид франтов...», – отмечает **А.С.Макаренко** [120, т. 7, с. 192-193]. **Детский труд выступал у Макаренко не столько как средство овладения определенной профессией, сколько как способ воспитания характера будущего профессионала.** «Я вижу полезность этого процесса производства... для воспитания характера... У меня бывают часто коммунары вышедшие из коммуны. Там есть и историки, и геологи, и врачи, и инженеры, и конструкторы... Но у всех в характере есть особая черта широты и разносторонности взглядов, привычек, точек зрения и т.д.» [там же, с. 201-202].

5.6. РОДА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ – ПЕРИФЕРИЙНАЯ СТРУКТУРА СИСТЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Периферийная структура системы деятельности личности по нашей модели (рис. 27) представлена 8 родами деятельности по **Л.А.Зеленову**, содержание которых несколько видоизменяется, исходя из нашей интерпретации [259]. Данные восемь» родов деятельности группируются вокруг четырех основных типов отношений человека с окружающим миром (рис. 26).

«**Экономическая**» («**производственная**») **деятельность** как род деятельности личности есть **природопользовательская деятельность**, она есть природопользование человеком в процессе его хозяйствования на Земле.

«Экологическая» деятельность как род деятельности личности представляет собой единство трех основных видов деятельности – природоохранной, природосберегающей и природовосстановительной.

Пара родов деятельности – экологическая и экономическая отражает активное взаимодействие личности с природой, с миром, с универсумом, определяется отношением «человек-мир».

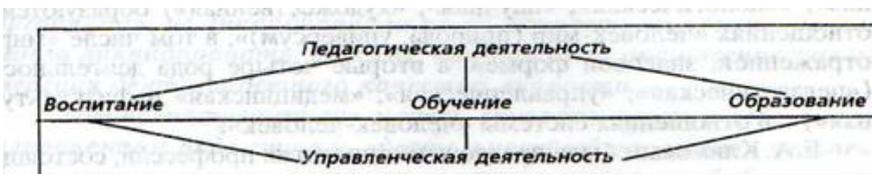

Рисунок 29.

«Научная» деятельность как род деятельности личности есть **познавательная-исследовательская деятельность**, связанная с «добычей» знаний и применением этих знаний. Здесь личность взаимодействует с природой, с любыми другими фрагментами бытия, в том числе с миром, культурой, обществом и тому подобным как некоторым «текстом» (имеющим свою семантику), если придерживаться семантико-семиотической теории познания, например, по **В.В.Налимову** [139, 140].

В последнее время в своих документах ЮНЕСКО разводит понятие исследовательской и научной работы. *«Под исследовательской деятельностью понимаются оригинальные разработки в области естественных и социальных наук, культуры или образования, предполагающие тщательные, упорядоченные изыскания, зависящие от характера и условий поставленных проблем».* Научная работа по смыслу заужена до *«процесса, посредством которого вузовские работники готовят научные публикации по своему предмету, публикуют свои труды, совершенствуют свою деятельность в качестве преподавателей»* [17, с. 22-23]. Естественно, что род научной деятельности личности в обсуждаемой деятельностной модели намного шире так понимаемых понятий в документах ЮНЕСКО и в имплицитных формах смысла науки и научной деятельности, как они воспринимаются отечественной научной общественностью.

Используя термин «научная» по отношению к родовой деятельности личности, мы расширяем его смысл до уровня онтологического смысла.

«Научная деятельность» личности в ее онтологическом смысле далеко выходит за рамки деятельности «внутри» институционализированной науки. Она **есть синоним исследовательского, познавательного отношения личности к окружающему миру как ее глубинного, родово-**

го свойства, эволюционно имеющего свой генезис в логике информационной эволюции живого на Земле, о которой мы говорили раньше.

Поэтому *«учитель-исследователь», «ученик-исследователь» есть деятельностно-родовое измерение учителя и ученика как человека, в котором родо-исследовательская их ипостась получает свое раскрытие в профессионализме учительской деятельности и в профессионализме ученической деятельности.*

«Художественная» деятельность как род деятельности личности есть эмоционально-эстетическая, художественная и этическая деятельность, с помощью которой человек осваивает и осмысливает мир образно-художественными, эстетическими, этическими средствами. Здесь также термин «художественная» имеет расширительное толкование, выходящее за пределы профессиональной деятельности художника, искусства как выделенной институциональной деятельности. *Здесь также «художественная деятельность» предстает как онтологическое, сущностно-деятельностное измерение личности*, в котором она осваивает мир через «образ», «знак», реализуя холистические (целостные, синтетические) формы познания мира.

Пара «научная»-«художественная» применительно к родам деятельности личности отражает в структуре деятельности левоправополушарный диморфизм. Она определяет второе отношение человека к миру: к миру как «тексту», системе образов, системе знаков, к знанию (рис. 26).

Педагогическая деятельность (или образовательная деятельность) как род деятельности отражает отношение в системе «человек-человек», она есть деятельность по воспитанию, обучению и образованию другого человека.

Если мы вернемся к трем основным функциям популяционного здоровья по *В.П.Казначееву* и *Е.А.Спирину*, которые рассматривались выше, то вторая функция популяционного здоровья и есть онтологическая педагогическая функция: «воспитание и обучение последующих поколений». Поэтому *педагогическая деятельность – базовая деятельность среди родов деятельности личности, имеющая смысл «воспроизводства человека-личности» уже в ее социальном измерении, обеспечивающего «ветвь» интеллектуально-социального бессмертия (в соответствии с принципом Реди-Лотмана-Казначеева).* Здесь реализуется один из основных «каналов» социальной генетики. *«Педагогическая деятельность обнаруживается среди видов практической деятельности. Определителем, дающим возможность отнести ее к практике, служит результат. В конечном счете, воспитатель (будь то учитель, родитель или кто-либо еще) производит человека...»* [Ризз Г.И., Интегративные основы педагогического мастерства, 1995. – С.18].

Управленческая деятельность также базируется в системе «человек-человек», она предстает как родовая деятельность, поскольку интеллект человека в своем онтологическом определении есть «управление будущим». Она несет в себе смысл организации управления и собственно управление. Управление включает в себя организацию. Организация управляется, а управление организуется.

Управленческая и педагогическая деятельность образуют единство, потому что, с одной стороны, воспитание, обучение и образовательных системах в целях достижения определенного приращения в качестве личности, а, с другой стороны, управление по отношению к человеку, коллективу всегда включает в себя педагогическое воздействие. Изложенное единство можно представить схемой (на рис. 29).

«Медицинская» деятельность как род деятельности личности есть деятельность по поддержанию собственного здоровья и здоровья других, лечению больных, то есть – здравоохранительная и здравообеспечивающая деятельность. Термин «медицинская» появился в работах *Л.А.Зеленова*, когда он разрабатывал концепцию восьми родов деятельности личности, намного раньше, чем появился термин «валеология» и валеология стала формироваться как наука. С «теперешних» позиций данный род деятельности стоило бы назвать «валеологической» или «валеолого-медицинской». Будучи родом деятельности личности, валеолого-медицинская деятельность является «корневой», «родовой» для человека, выходя за пределы институциональной медицинской деятельности.

Современная педагогическая валеология в своем становлении и в своих ориентациях на валеологическое воспитание и образование личности в школе по нашей оценке восстанавливает этот род деятельности у личности.

Физкультурная деятельность как род деятельности есть деятельность личности по своему физическому совершенствованию, по совершенствованию своего «тела». Физическое совершенство связано с духовным совершенством. По древнегреческой традиции их единство образует *калокагатию – гармонию физического совершенства, мускульного развития тела и духовного развития, единство физической и духовной красоты.* *Принцип калокатии* был положен в основу формирования личности в древнегреческих школах («гимназиях»), в традиции которых был воспитан *Платон*, древнегреческий олимпийский чемпион по борьбе и великий философ [118].

Пара «медицинская деятельность – физкультурная деятельность» как родовое деятельностное качество человека определяется четвертым отношением его с внешним миром на рисунке 26: человек-человек в его психосоматическом единстве (в биосоциальном измерении).

5.7. ДЕЯТЕЛЬНОСТНАЯ МОДЕЛЬ ЛИЧНОСТИ И ТИПОЛОГИЯ ПРОФЕССИЙ

Таким образом, первые четыре рода деятельности («экономическая», «экологическая», «научная», «художественная») образуются в отношениях «человек-мир (природа, универсум)», в том числе «мир в отраженной, знаковой форме», а вторые четыре рода деятельности («педагогическая», «управленческая», «медицинская» и физкультурная») – в отношениях системы «человек-человек».

Е.А. Климовым была предложена типология профессий, состоящая из пяти типов или классов профессий в их онтологических измерениях, отражающих категории мироотношения и мироосвоения человека [323, с. 116]:

- *биономические* – профессии типа «человек-природа» (БН);
- *технологические* – профессии типа «человек-техника» (ТН);
- *социономические* – профессии типа «человек-человек» (СН);
- *сигнономические* – профессии типа «человек-знаковая система» (СГН);
- *артономические* – профессии типа «человек-художественный образ» (АН).

Если воспользоваться условными обозначениями родов деятельности личности на рисунке 27, то соответствия между «родами деятельности» и «типами профессий» по *Е.А.Климову* будут иметь следующий вид [259, с. 150]:

Эк <=> <БН, ТН, СН, СГН>;

Экл <=> <БН, ТН, СН>;

Нч <=> <БН, ТН, СН, СГН>;

Хд <=> <АН, СГН, СН, ТН>;

Пд <=> <СН, СГН, АН>;

Упр <=> <СН, СГН, ГН>;

Мд <=> <СН, БН, ТН>;

Фз <=> <СН, ТН>.

Таким образом, «рода деятельности» личности могут раскрываться в нескольких типах профессий.

Род деятельности - это деятельность, исторически укорененная в личности, определяемая характером мироотношения и мироосвоения человека. В древнем человеке они «присутствовали» синкретически, в невыделенном, «эмбриональном» состоянии. Именно из «родов деятельности» по мере развития общества и специализации материального и духовного воспроизводив выделились институты профессиональной деятельности – производственно-экономической, научной, художествен-

ной, педагогической, управленческой и тому подобной. Некоторые из них, например – экологическая, институционализировались в новейшее историческое время. **Но профессиональная социальная институционализация родов деятельности, являясь их диалектическим снятием на социальном уровне по мере развития «общественного организма», не ликвидировала их на личностном уровне, да и не могла ликвидировать, потому что они суть онтологические измерения деятельностного качества личности.**

«Ядерно-матрешечная» модель личности несет в себе в завуалированном виде спираль «деятельностной эволюции» человека в его антропогенезе, которая по закону спиральной фрактальности системного времени – обобщенному закону Геккеля, повторяется в онтогенезе, определяя спиральную структуру деятельностной организации личности.

Если обозначить «ядра» системы деятельности на рисунке 27 Яд 1, Яд 2, Яд 3, Яд 4, где последнее – есть периферийная структура, и воспользоваться принятыми условными обозначениями родов и видов деятельности личности, принятыми на этом рисунке, то особенность логики их взаимодействия состоит в том, что более глубокие «ядра» как бы «пронизывают» более внешние, определяя структуру видов деятельности – их компонент. В принятых обозначениях это будет цепь отражений:

Яд 1 <Кл, Мсл, Реп, Гн > → Яд 2 <Яз, Рч, Сн, Мт> → Яд 3 <Тр, Св, Фзч, Инт> → Яд 4 <Эж, Экл, Нч, Хд, Пд, Упр, Мд, Фз>

Смысл этих отражений следующий: каждый род деятельности отражает в себе внутреннее «ядро». Например, **педагогическая деятельность (Пд) включает в себя внутренние деятельностные «ядра» (Яд 1, 2, 3) и немислима без них. В этом проявляется деятельностная целостность личности и соответственно родово-деятельностная целостность профессионализма.**

5.8. Ядерно-матрешечная система деятельности личности как модель всестороннего гармоничного, универсально-целостного, творческого развития личности

Изложенная деятельностная модель личности может рассматриваться как шаг дальнейшей экспликации категории «всесторонне развитая, гармоничная, универсально-целостная, творческая личность», которая лежит в основе гуманистического императива И. Канта, А. Гумбольдта, К. Маркса, В.И. Ленина о всестороннем, гармоничном развитии личности? который стал в конце XX века под воздействием синтетической цивилизационной революции, в том числе «человеческой революции», и «императива выживаемости», эко-

логическим и экономическим императивом. На экологическую императивность» всестороннего, гармоничного развития личности указывал *А.Печчеи* в монографии «Человеческие качества». Экономическая императивность всестороннего, гармоничного, универсально-целостного, креативного развития личности следует из категории «горячей», быстроходной, качественной экономики, которая в изложенной выше концепции синтетической цивилизационной революции становится «образом» тех коренных сдвигов, которые происходят в экономических основаниях человеческого бытия в конце XX века [Субетто А.И. 1991-1998].

Всесторонность развития личности и есть освоение ею всех родов и видов деятельности в процессе ее становления в системе непрерывного образования. Гармоничность переводит «всесторонность» в целостность, поскольку гармония – закон любой целостности.

Гармоничное развитие подразумевает индивидуализацию всестороннего развития личности в соответствии с ее антропотипом (психотипом, биотипом, соматотипом, креатотипом, социотипом и т.п.). «Всесторонность» не означает одинаковость развития всех родов деятельности у личности. Они получают разную «степень развитости», разное наполнение, становясь своеобразным «деятельностным» портретом личности. При этом «внутреннее ядро» системы деятельности личности находит отражение в каждом из родов деятельности. Например, развитие «рода педагогической деятельности» у личности не означает подготовку в ней профессионала – учителя, но означает ее подготовку к материнству и отцовству, к выполнению родовой педагогической функции, в первую очередь в семье, а затем и в любых видах деятельности. Аналогичную интерпретацию имеют и другие рода деятельности. Их развитие в представленной ядерно-матрешечной форме позволяет осмыслить деятельностное проявление целостности личности, креативные формы освоения ею мира.

Изложенные выше модели триединства «Я» (*Ego Vit*, *Ego Ax*, *Ego Ref*), вложенности «Мы - онтологии» в «Я-онтологии», модель личности на рисунке 25 дополняются деятельностной моделью личности. Возвышенные личности к «всеобщему самосознанию», от «земного», «корневого» к «космическому», от национально-этно-культурных «корней» к всечеловечности, возвышение ответственности и свободы, возвышение «зрелости» личности происходит в спирально-циклической, периодически-кризисной форме целостного «потока» движения личности, структуризация которого и осуществляется в соответствии с алгоритмом, задаваемым ядерно-матрешечной системой деятельности личности.

5.9 . Кризис специализированного профессионализма частичного человека как форма обострения противоречия между личностным и профессиональным измерениями человека. Феномены профессиональ-

ного кретинизма и технократизма. Узкопрофессиональный фетишизм. Императив проблемно-ориентированного профессионализма

Становление специализированного профессионализма вследствие чрезмерной доминанты в образовании на специальную профессионализацию, запрос на которую формировался во второй половине XIX века усиливающейся специализацией хозяйства (промышленности, сельского хозяйства, управления, производства услуг, науки, культуры), определило онтологическое противоречие между личностным и профессиональным измерением человека.

Профессиональная специализация как форма редукции, ограничения видов деятельности, именно вследствие глубокой специализации, редуцировала целостность личности, деформировала ее, формировала программы торможения в проявлении целостности деятельностного качества личности, торможения в развитии тех или иных родов деятельности. *С одной стороны, личность в своем профессионализме становилась более адекватной выполняемой деятельности во все более узкой «профессиональной нише», благодаря чему росла продуктивность такого узко специализированного труда, а, с другой стороны, она становилась, наоборот, все более неадекватной растущей сложности и целостности мира, в котором она была вынуждена жить.*

Профессиональный кретинизм как феномен и есть отражение «зашиоренности» узко специализированного профессионализма, когда личность, как его носитель, обращалась к проблемам собственного бытия, к проблемам управления, к проблемам социального развития, к проблемам образования, к экологическим проблемами и другим.

В конце XX века оборотной стороной «профессионального кретинизма» и стала функциональная безграмотность, при этом не только массового работника на низших ступенях общественного производства, но и на высших ступенях государственного управления [Субетто А.И. 1994-1996]. Глобальная Экологическая Катастрофа (ее первая фаза), Глобальные Информационная и Духовная Катастрофы, информационно-интеллектуально-энергетическая асимметрия человеческого разума (ИЭАР) есть разные формы проявления в конце XX века профессионального кретинизма и космопланетарного инфантилизма.

Академик *В.Легасов* в результате анализа уроков Чернобыльской катастрофы приходит в 1986 году к выводу о наличии коренного недостатка во всей системе подготовки кадров в СССР – отсутствия *подготовки «профессионалов-проблемников»* (по переходным процессам, по проектированию сложных систем, по диагностике и ликвидации чрезвычайных ситуаций и в исключительных случаях – крупномасштабных аварий и катастроф и т.п.).

За полвека до **В.Легасова**, несколько в иной системе координат осмысления особенностей научно-технического развития человечества, **В.И. Вернадский** заострил внимание на то, что *меняется парадигма организации науки, что на передний план выходит проблемная организация науки*.

Анализ логики изменения в организации науки, роста сложности систем, концепция синтетической цивилизационной революции, в том числе системной революции, приведшей к появлению технологических инфрасистем различного ранга, к росту экологической и информационной системностей, явились основаниями для формулировки автором тезиса о том, что в конце XX века сложился **императив формирования проблемно-ориентированного, целостного, энциклопедического профессионализма** [Субетто А.И. 1991-1996]. Данный императив дополняет сложившуюся парадигму узкоспециализированного профессионализма, оказывая влияние на последнюю парадигму. Потому что наряду с указанным императивом действует и другой императив, – входящий в содержание человеческой и образовательной революций, **императив универсализации профессионального образования; повышения качества фундаментальной подготовки (фундаментализации образования), с тем, чтобы повысить профессиональную мобильность и «моральную износостойкость» знаний специалиста**.

«Инфантилизм» – понятие, означающее «незрелость», недоразвитость личности в смысле ее взросления, когда она продолжает оставаться неготовой к восприятию ответственности; происходит от слона «инфант» – королевское дитя

Указанные императивы означают растущую востребованность всесторонне развитой, гармоничной личности, имеющей широкое фундаментальное образование, в самом профессиональном пространстве ее бытия. Эта «растущая востребованность» и есть проявление «человеческой революции» в профессиональном образовании, означающей собой приведение системности, сложности профессионализма, интеллекта человека, его внутренней картины мира в адекватное состояние растущим системности, сложности, интеллектоемкости, технологической насыщенности антропогенного мира.

Следует отметить, что определенным ответом на данный императив является выдвинутая отечественной педагогикой **концепция проблемно-развивающего обучения**, которая в качестве своих доминант использовала деятельностный, системный подходы, целевую установку на формирование всесторонне развитой, гармоничной личности [125]. При этом подчеркивается, что всестороннее развитие человека осуществляется через проблемно-деятельностную организацию его обучения, которая ориентируется на более полное раскрытие заложенных в учащихся способностей.

Таким образом, императив проблемно ориентированного профессионализма и императив всестороннего, гармонического, универсально-целостного, творческого развития человека «сопрягаются», как бы «сходятся» в одном «фокусе» – фокусе слияния личности и профессионала на личностном уровне, достигаемого в высшем мастерстве, сходятся в одном онтологическом уровне – в интенциях «человеческой революции», в тенденции возвышения человека к Неклассическому человеку, содержание природы которого анализировалась выше, к Неклассической науке, образованию, культуре, к Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества.

Парадигма проблемно-развивающего обучения как технологии обучения обогащается в данном контексте, расширяется до проблемно-ориентированного образования.

Профессиональный кретинизм в конце XX века имеет еще одну свою ипостась - профессиональный технократизм, который охватывает собой все виды деятельности человека и все формы его интеллектуально-духовной рефлексии. В этом своем измерении он есть проявление технократической асимметрии единого корпуса знаний, общественного интеллекта, которая через образование, процесс субъективизации знаний переходит в форму профессионально-личностного профессионализма.

Его формами в профессионально-личностном измерении предстают различные формы узко специализированной (узко профессиональной) фетишизации картин мира: механической, математической, технико-кибернетической, экономической и тому подобного. *Узко профессиональная фетишизация картины мира есть форма абсолютизации профессионального мировоззрения, которая приобретает смысл узкопрофессионального редукционизма сложности познаваемого и осваиваемого человеком мира, когда профессионально-мировоззренческая «позиция узкого специалиста» со стороны этого специалиста-человека рассматривается им как всеобщая, позволяющая решать проблемы, находящиеся за пределами профессиональной компетентности.*

Феномен узкоспециализированного фетишизма есть феномен свободной экспансии узкопрофессиональных методов анализа, моделирования, познания, проектирования и тому подобного на решение проблем, по своей сложности, многоаспектности, целостности, масштабности, находящихся за пределами «области компетентности». Такой фетишизм в психолого-интеллектуальном измерении личности приобретает смысл снобизма, например, математического, кибернетического, философского, инженерного, экономического, медицинского и тому подобного.

Через призму категории отчуждения узкоспециализированный фетишизм предстает как форма «профессионального отчуждения» человека – узкого специалиста от своего бытия, от понимания его сложности, его закономерностей. Феномен узкопрофессионального фетишизма является формой проявления фундаментальных противоречий человека и, в первую очередь, первого фундаментального противоречия, его первой формы, своеобразной формы «тиражирования» в окружающий мир через «закон удвоения» узкоспециализированной формы его отражения в сознании, интеллекте человека. Профессионально редуцированный в своем интеллекте, сознании человек создает «редуцированный технический мир», который вступает в экологический конфликт и с самой природой человека и с его окружающей природой. В этом смысле *узкоспециализированный фетишизм выполняет функцию транслятора технократической асимметрии из ее проявлений в состояниях знаний и общественного интеллекта в конце XX века* в социум, экономику, в технику, в технический базис бытия человека. Такой технократизм и его фетишизация вследствие своей неадекватности миру и оборачивается ростом катастрофичности развития человечества в рамках Большой Логике Социоприродной Эволюции.

Преодоление «технократической асимметрии», как отмечалось уже, и есть опережающее развитие наук о человеке, живом веществе, ноосферологии, биосферологии, валеологии, экологии и тому подобном и их трансляция через образование в процессе формирования личности – профессионала, то есть фундаментализация, гуманизация и гуманитаризация с одновременным развитием естественнонаучной, математической подготовок. Само универсальное, фундаментальное образование в конце XX века приобретает новый облик («новый архетип»), в соответствии с теми достижениями и интенциями в науке, культуре, образовании, которые мы имеем в настоящее время, включая в себя те изменения, которые входят в понятие «революция Неклассичности» [259].

Преодоление вышеуказанных феноменов профессиональных кретинизма, технократизма, космопланетарного инфантилизма и составляет изменение парадигмы профессионализма, усиление внутри него востребованности фундаментальной образованности, энциклопедичности, универсальности мировоззрения, космо-планетарного пространства сознания.

Узкий профессионализм есть другая ипостась частичного человека рыночно-капиталистической цивилизации человечества, которая переживает глобальный, исторический кризис. Мы уже анализировали выше онтологический смысл «кризиса человека» в XX веке и отметили, что императив выживаемости человечества в XXI веке несет в себе смысл

императива изменения онтологии человека, то есть базовых оснований его исторического бытия. Этот смысл состоит в возвышении исторического самосознания человека до высот его ответственности за свое историческое будущее и будущее всей жизни на Земле, для чего человеческий разум, преодолевая свой эгоцентризм, должен стать «разумом-для-Биосферы, Земли, Космоса». Наступивший Предел есть Предел стихийному, эгоцентричному, и одновременно частичному человеку. «Неклассический человек», который имеет способность управлять социоприродной эволюцией, может быть только целостным человеком... *«Управлять миром как целым, взаимно оценивать и распределять общие силы человечества...»* [143, с. 35] может только целостный человек, энциклопедически образованный. *Неслучайно в современных руководствах по менеджменту в требованиях, предъявляемых к менеджеру, то есть к управляющему, на первых местах стоит требование энциклопедической образованности* [273, ч.2].

Центральная идея русского космизма, русской идеи и русской философии – целостный, универсальный человек в своем бытии, сгармонизированный с природой. При этом целостность человека неразрывно связана с «Мы-онтологией», с коллективизмом, общинностью, соборностью, через которые он «поднимается» до «всеединства», «общего дела» по *Н.Ф.Федорову*, осознания своего со-бытия по *В.Н.Сагатовскому*, ноосферы *В.И.Вернадского*.

Целостность человека несет в себе смысл Высокого сопряжения человека с Высшим, которое для религиозного человека есть Бог, а для автора – самотворящая Природа (Космос), которая в своей креативной эволюции создает человеческий разум на Земле, и создает его, как мы уже отмечали, с позиций новых представлений об эволюционизме, неслучайно. *Личность как системно-социальное качество потенциально несет в себе этот смысл целостности.* Развернутая деятельностная модель личности, триединство ее «Я» (витального, аксиологического и рефлексивного) по *В.Ф.Сержантову*, глубинный смысл личностного измерения человека как процесса постоянного возвышения его качества к всеобщему самосознанию, к космо-планетарному пространству сознания, к зрелости, патриотизму и тому подобному призваны раскрыть целостность человека, его личности в ее постоянном становлении и гармоничном развитии. Потому что *целостность всегда динамична, всегда есть становящаяся и динамическая гармония, всегда есть развивающееся разнообразие, связанное в целостность.*

«Ядро-матрешечная» система деятельности личности и соответственно ей изоморфная система культуры личности несет в себе смысл спирально-циклического развития разнообразия деятельности,

потребностей, способностей, культуры личности, а значит и смысл перехода от одного качества целостности человека к другому по восходящим ступеням совершенства человека. «Очеловечивание» человека, таким образом, через категорию личности как процесса постоянного повышения приобретает новый, дополнительный смысл.

5.10. МАСТЕРСТВО КАК ФОРМА ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ ЛИЧНОСТНЫМ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ИЗМЕРЕНИЯМИ. УКОРЕНЕННОСТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА В ОНТОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ. ОПЕРЕЖАЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА

Таким образом, *сложившееся историческое противоречие частного человека XX века – противоречие между личностным и профессиональным измерением* – преодолевается исторически двумя сходящимися «потоками», составляющими существо ранее анализируемых «человеческой» и «образовательной» революций: *становлением целостного, всесторонне гармоничного, универсально развитого, творческого человека и становлением новой парадигмы профессионализма*, включающей в себя как расширение базовой подготовки специалистов, их культурно-гуманитарной вооруженности и энциклопедического универсализма, так и проблемно-ориентированного, синтетического, энциклопедически ориентированного профессионализма.

В личностном плане это противоречие преодолевается мастерством. Мастер в этом своем онтологическом измерении всегда есть «человек будущего», есть приближение к идеалу (к идеальной модели человека), который в каждую историческую эпоху несет на себе отпечаток этой эпохи, ее устремлений в будущее и ее противоречий.

Мастерство есть всегда стремление к человеческой целостности. И одновременно оно уже есть по своей сути проявление целостности человека.

И, тем не менее, мастерство несет на себе «печать» складывающегося профессионализма, его ценностей и приоритетов. *Р.М.Бескина и В.Э.Чудновский* (1993), рассуждая о *педагогическом профессионализме*, выделяют *два его вида: однонаправленный и комплексный*. В их интерпретации *однонаправленный профессионализм учителя – это узконаправленный профессионализм учителя-предметника*, акцентирующего свои усилия только на качестве преподавания своего предмета.

Они приводят пример учителя химии Семена Петровича, который проявляет блестяще свой талант, но только «узко» – только в преподавании хи-

мии, в демонстрации опытов, не выходя за ним самим поставленные «предметные» рамки общения. *«Семен Петрович – хороший учитель, дающий прочные знания по своему предмету, – пишут они – Вместе с тем нельзя не отметить, что его профессионализм – особого рода. Семен Петрович – учитель химии, и это не только его основное занятие, но и основная направленность его личности. Профессионализм Семёна Петровича, несмотря на все привлекательные черты, как бы сковывает его личность, ограничивая ее проявления (вот оно ~ противоречие между личностным и профессиональным измерением человека, когда последнее деформирует первое! – комментарий мой. – А.С.). Это сугубо «химический» профессионализм, поглощающий все остальное»* [14, с.52] (выделено мною. – А.С.).

Отметим, что «химический» профессионализм и есть редукция педагогического профессионализма, в своих «генах» имеющая истоки «профессионального кретинизма» в педагогической деятельности, когда «узкое мастерство», например в данном случае в преподавании химии, может сочетаться с некомпетентностью в области воспитания, с «рыхлостью» мировоззренческих позиций и тому подобном, деформирующими учебно-воспитательный процесс в целом с позиции становления личности в ученике. Вспомним мысль *К.Д.Ушинского*, что только личность может действовать на развитие другой личности.

Антиподом Семёну Петровичу в этом примере выступает другой учитель – *Валерий Павлович*, демонстрирующий «**комплексный профессионализм**», **требующий проявления большего разнообразия способностей и качеств личности**. *«Однако его профессионализм не парализует его личности, не ограничивает ее. Наоборот, разнообразные интересы, способности и умения Валерия Павловича, соединившись, как бы образуют новый чудесный сплав – профессионализм более высокого уровня, которому оказывается под силу не только задача передачи и усвоения знаний, но и становление личности школьника, раскрытие его способностей»* [там же, с.53] (выделено мною. – А.С.).

Р.М. Бескина и В.Э. Чудновский, таким образом, на другом языке иллюстрируют наши положения о профессиональном редукционизме личности, когда делается ставка на «узкий профессионализм». Интересно, что *Валерий Павлович*, будучи учителем математики, в своей рефлексии (в своем *Ego Ref*) *преодолевает математический фетишизм, характерный для многих математиков*. Он формулирует педагогическое кредо, в содержание которого входит *неправомерность абсолютизации различий между гуманитарным и математическим «складами ума»*. *«Он стремится показать красоту, эстетику в логических построениях точных наук, и этим формирует интерес к естественно-математическим дисциплинам не только у «прирожденных математиков», но и у школьников с гуманитарными наклонностями»* [там же, с. 53].

«Человек-Мастер» есть такая форма личностного и профессионального существования человека», когда происходит постоянное диалектическое снятие противоречий между ними. Само диалектическое снятие как процесс в жизни профессионала предстает в виде постоянного возвышения по ступеням мастерства, в котором возвышение несет в себе смысл все более полного раскрытия деятельного качества личности,двигающегося по спирали «ядерно-матрешечной» системы деятельности, которая по нашей оценке раскрывает **деятельную целостность личности**. Обратим внимание, что этот динамический процесс одновременного становления и личности, и мастерства включает в себя логику развертывания филоонтогенетического единства, постоянного «снятия» семи вышеизложенных фундаментальных противоречий человека.

Кругооборот <«витальное «Я» – аксиологическое «Я» – рефлексивное «Я»> служит внутренним механизмом возвышения и качества личности, и качества профессионализма. Рефлексия на каждой новой ступени качества профессионализма сама поднимается на новую ступень своего качества, двигаясь «внутри себя» к «всеобщему».

Рост мастерства есть одновременный рост интегрированности сознания человека, интегрированности индивидуального и общественного в сознании личности, воплощения «Мы» в «Я». Иными словами, **мастерство не есть противостояние профессионального личностному, а наоборот, слияние личностного и профессионального, есть форма разворачивания всечеловечности, о которой мы говорили выше.** Ядерно-матрешечная модель деятельного качества эксплицирует «родовое» на индивидуальном уровне, демонстрирует подъем «родового» от «биологического уровня» (на уровне витального «Я») до социального уровня (на уровне аксиологического «Я» и рефлексивного «Я»).

Педагогическое измерение личности через «род педагогической деятельности», как мы уже отмечали выше, является ее онтологическим измерением. Педагогическая функция, наряду с «трудом» и продолжением «рода» в семье, входит в триаду онтологических функций популяционного здоровья, здоровья нации, этноса, поддержания нормы воспроизводства в «этническом потоке» наследования [75, 76]. **Поэтому любой профессионализм, любое мастерство включает в себя педагогическую функцию, функцию учителя.**

Учительство, образование институционализируются позже, чем появляется педагогическая функция. Можно сказать, что **педагогическая функция неотъемлема от сущности человека и приобретает социально-онтологическую статусность вместе с появлением социального человека, с переходом человека в «лоно» социальной эволюции.** Приобретая статус социального института, учительство и образование

подняли педагогическую функцию на уровень общественного интеллекта. Она приобрела содержание социально-духовно-педагогического воспроизводства человека. Содержание этого воспроизводства, сложность этого содержания эволюционировали, неся на себе печать эволюции человеческого общества и общественного интеллекта на протяжении истории.

Педагогическая функция на уровне общественного интеллекта уже включала в себя не только социально-духовно-педагогическое воспроизводство человека, но и воспроизводство общественного интеллекта, воспроизводство знаний, культуры и поколений людей, связанных общей социальной памятью, исторической судьбой.

Таким образом, *учительство как профессия остается неразрывно связанной с «корнем» своего происхождения – «тотальной» педагогической деятельностью как «родом деятельности личности». Педагогическая функция в этом ее родовом, онтологическом значении тотальна и остается тотальной.*

Профессиональная дифференциация общества привела к социальной выделенности педагогической профессии, которая имеет свою собственную историю развития, свой собственный филогенез. Но при этом онтологически она оставалась связанной со своей *рододеятельностной базой – педагогической функцией, учительством как проявлением человеческого в человеке*, как функцией, которая вместе с трудом и биологическим воспроизводством человека в семье, является механизмом воспроизводства здоровья человеческой популяции, исторического здоровья нации (народа).

Образовательная революция в конце XX века, которую мы охарактеризовали выше как формационную, как смену образовательно-педагогических формаций «в сторону» становления образовательного общества, таким образом, предстает и как *педагогическая революция – революция Неклассичности в пространстве педагогической деятельности, педагогической функции.*

Если «вектор» образовательной революции на уровне общества – образовательное общество, становление образовательной цивилизации, то на уровне педагогической революции – это целостность, универсализм, энциклопедизм педагогического профессионализма, его проблемная ориентация, оснащенность всеми знаниями, которые накопило человечество.

Педагогическая дифференциация внутри педагогической деятельности сохраняется, в каких-то своих измерениях – сканируя общую профессиональную дифференциацию. Но при этом она имеет интенцию к укрупнению, к своей фундаментализации, универсализации, к более высокой мировоззренческой, знаниевой, деятельностной многосторонности.

Таким образом, педагогическая профессия, выделившись в самостоятельный институт в обществе, направленный на реализацию со-

циально-духовно-педагогического производства и воспроизводства человека, в конце XX века становится своеобразным механизмом-интегратором целостного, универсального, всесторонне гармонично развитого человека.

При этом человеческая революция, как своеобразный «срез» синтетической цивилизационной революции, с ее императивами, начинается в первую очередь как «человеческая революция» внутри учительства.

Преодоление противоречия личностного и профессионального измерения личности, как наследия узкой специализации, сложившегося производства «частичного человека», начинается с педагога, с учителя.

Мастерство, как мы уже отмечали, на личностном уровне несет в себе, в своей природе интенцию к преодолению этого противоречия. Онтология мастерства наиболее чувствительна к происходящим онтологическим сдвигам. ***Онтология педагогического мастерства чувствительна вдвойне, потому что она, по закону удвоения, есть онтология «удвоенного» производства человека: учителем ученика и учителем учителя, потому что мастерство есть опережающее воспроизводство качества себя в себе.***

Педагогическое мастерство несет в себе восхождение на более высокую степень всех онтологических измерений личности, рассмотренных: как формы разворачивания «Я», как меры осознания знаний, как онтологии «быть», как высшей формы мышления и мыслительной деятельности, как языковой личности, как творчества, как раскрытия системной целостности всех родов и видов деятельности.

Опережающая функция педагогического мастерства в конце XX века проявляется через раскрытие в учителе человека будущего, раскрытие всех видов и родов деятельности, разобранных выше в «ядерно-матрешечной модели» деятельного качества всесторонне, гармонично развитой личности. Причем раскрытие, не навязанное извне, а детерминированное изнутри логикой развития личности, корневыми связями с культурой, «коллективным бессознательным», историей народа.

Человек будущего начинается через учителя и учительство. В этом состоит сакральный смысл учительства!!!

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аксиология* /Гл.ред. Ф.В.Константинов //Философская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1960,- Т.1.- С.30-31.
2. *Алексеева М.Б.* Системное управление подготовкой профессионалов. Методология и методы. – СПб.: СПбГИЭА, 1997. – 131с.

3. **Ананьев Б.Г.** О проблемах современного человекознания. – М.: Наука, 1977.-380с.
4. **Ананьев Б.Г.** Человек как предмет познания, - Л.: ЛГУ, 1968.
5. **Ананьев Ю.В.** Культура как интегратор социума /Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. д.ф.н. – Н.-Новгород: НГАСА, 1997. – 36с.
6. **Анурии В.Ф.** Социология интеллекта: проблемы формирования, развития и учения /Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. д. социол. н. – Н.-Новгород: Нижегород. коммерч. ин-т, 1998. – 38с.
7. **Беляева А.П.** Интегративно-модульная педагогическая система профессионального образования – СПб.: Ин-т ПТО РАО, 1997. – 227с.
8. **Беляева А.П.** Концептуальные основы развития начального профессионального образования. – СПб: Ин-т ПТО РАО, 1995. – 64с.
9. **Бердяев Н.А.** Самопознание. – Л.: Лениздат, 1991. – 397с.
10. **Бердяев Н.А.** Судьба России. – М.: Изд-во Г.А.Лешана и С.И.Сахарова, 1918. – 240с.
11. **Бердяев Н.А.** Человек и машина//Вопросы философии. – 1989. – №2.
12. **Бердяев Н.А.** Pro et contra /Сост. вступ. ст. и прим. А.А.Ермичева. – СПб.: РХГИ, 1994. – Кн. 1. – 573с.
13. **Берн Э.** Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры / Пер. с англ.; Общ.ред. М.С. Мацковского,- СПб.: Университетская книга; М.: АСТ, 1996.-398с.
14. **Бескина Р.М., Чудновский В.Э.** Воспоминания о будущей школе: Книга для учителей,-М.: Просвещение, 1993.-223с.
15. **Бестужев-Лада И.В.** Эсхатология индуизма //Индуизм: традиции и современность.- М.: Наука, 1983,
16. **Бобров В.В.** Инновации в технологии высшего образования: Социально-философский аспект /Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. к.ф.н. – Новосибирск: Ин-т философии и права, 1995. – 24с.
17. **Болотин И., Березовский А.** Кадры современной высшей школы //Высшее образование в России. – 1998. – №2. – С. 22, 23.
18. **Бордовский Г.А.** Эдукология и педагогика в системе современного образования //Проблемы и перспективы высшего гуманитарного образования в эпоху социальных реформ: Тезисы докладов научно-методич. межвуз. конф. 17-19 февраля 1998. С.-Петербург. – СПб.: СПб. Гуманит. ун-т профсоюзов, 1998. – С. 32-33.
19. **Бороденко В.М.** Два лица Януса-смеха: Учебное пособие. – Ростов на Дону.: РИО АО «Цветная печать», 1995. – 86с.
20. **Брылева Л.Г.** Онтология самореализации личности как предмет прикладной культурологии/Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. д. культурологии. – СПб.: Северо-Западн. академ. гос. службы. 1998. – 41с.
21. **Бугаев А.Ф.** Введение в единую картину мира. Основы экстрасенсорики. Саморегулируемая эволюция человека – путь воина К. Кастанеды.- М.: Белые альвы, 1998. – 320с.

22. **Булгаков М.А.** Мастер и Маргарита: Роман. - М.: Современник, 1985. – 368 с.
23. **Буровская Е.В.** Проблема понимания в социальной экологии /Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. к.ф.н. – М.: Рос. академ. гос. службы, 1997. – 19с.
24. **Бухарин Н.И.** Избранные труды – Л.: Наука, 1998,
25. **В.И Вернадский и Н.Д.Кондратьев:** Великий Синтез творческих наследий (через цикличность к моделированию будущего) /Под науч. ред. А.И.Субетто, Н.И.Бондаренко. – СПб.: ПАНИ, Ассоциация исследователей «Циклы и управление», Исследоват. центр проблем кач-ва подгот. спец., 1997. – 270с.
26. **Вернадский В.И.** О науке. Т.1: Научное знание. Научное творчество. Научная мысль. – Дубна: Изд. центр «Феникс», 1997. – 376с.
27. **Вернадский В.И.** Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988. – 520с.
28. **Вершиловский С.Г и др.** Эффективная школа. – СПб: ЦПИ, 1995. – 107с.
29. **Визгин В.П.** Генезис и структура квалитативизма Аристотеля. – М.: Наука, 1982. – 429с.
30. **Вишнякова Н.Ф.** Креативная психопедагогика. Психология творческого обучения,- Минск: Нац. ин-т образования Республики Беларусь, 1995. – 240с.
31. **Владимир Иванович Вернадский.** Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков /Сост. Г.П.Аксенов. – М.: Современник, 1993. – 688с.
32. **Внедрение идей оптимизации** учебно-воспитательного процесса в практику работы школы /Сост. Ю.К.Бабанский, М.М. Поташник, А.М. Моисеев. – М.: 1980. – 110с.
33. **Внутришкольное управление.** Вопросы теории и практики /Под ред. Т.И. Шамовой. –М.: Педагогика, 1991. – 192с.
34. **Волновые процессы** в общественном развитии /В.В. Василькова, И.П.Яковлев, И.Н.Барыгин и др. – Новосибирск: НГУ, 1992. – 328с,
35. **Воронцова В.Г.** Постдипломное образование педагога: гуманитарно-аксиологический подход /Автореф.дисс. на соиск. уч.степ. д.п.н. – СПб.: СПбГУПМ, 1997. – 65с.
36. **Всесоюзная научно-теоретическая конференция** по фундаментальной междисциплинарной проблеме «Организация и управление». Т.1.- Минск, 1989.
37. **Выготский Л.С.** Мышление и речь.- М.: Лабиринт, 1996. – 415с.
38. **Гагин Ю.А.** Концептуальный словарь-справочник по педагогической акмеологии. –СПб.: СПбГУПМ, 1998. – 178с.
39. **Гегель, фон Г.В.** Система наук. Т.1.: Феноменология духа /Перев. Г.Шпета. – СПб.: Наука, СПБО, 1992. – 443с.

40. *Гегель, фон Г.В.* Энциклопедия философских наук. Т.3: Философия духа. – М., 1977.
41. *Гегель, фон Г.В.* Лекции по философии истории – СПб.: Наука, 1993. – 479с.
42. *Гомеостатика* живых, технических, социальных и экологических систем /Отв.ред. Ю.М. Горский, – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1990. – 349с.
43. *Горелов А.А.* Экология – наука – моделирование. – М.: Наука, 1985.
44. *Горячева А.П.* Гуманистический потенциал предметно-пространственной среды /Автореф.дисс. на соиск. уч.степ. к.ф.н. – Н.-Новгород: НГАСА, 1998. – 21с.
45. *Гулыга А.В.* Космическая ответственность духа //Наука и религия. – 1989. – №8. – С.32-34.
46. *Гумилев Л.Н.* Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации /Предисл. С.Б. Лаврова – М.: Экспрос, 1993. – 576с.
47. *Гумилев Л.Н.* Черная легенда: друзья и недруги Великой степи.- М.: Экспрос, 1994. –624с.
48. *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. – Л.: ЛГУ, 1989. – 436с.
49. *Гуссерль Э.* Философия как строга наука. – Новочеркасск: Агентство «Сагуна», 1994. – 357с.
50. *Дахин А.В., Щуров В.А.* Апокалипсис технического объекта. – Н.-Новгород: НГУ, 1992.
51. *Длясин Г.Г.* Азбука Гермеса Трисмегиста или молекулярная тайнопись мышления /Послесл. А.И.Субетто «Спирально-рефлективная гармония мира». – М.: Белые альвы, 1998. – 144с.
52. *Добряков А.А.* Инженерно-психологическое обеспечение творческих форм проектно-конструкторской деятельности: Психологические основы технического творчества /Автореф. дис. на соиск. уч. степ. д.психол.н. – М.: МГУ им. М.В.Ломоносова, 1997. – 67с.
53. *Добряков А.А.* Инженерно-психологическое обеспечение творческих форм проектно-конструкторской и познавательной деятельности – М.: Изд-во МГТУ, 1998. – 363с.
54. *Добряков А.А.* Кибернетические основы технической педагогики. Т. I, II. – М.: Изд-во МГТУ, 1997.
55. *Ефремов И.А.* Час быка. – Петрозаводск: Карелия. 1991. – 430с.
56. *Журналистика по-шведски* //Вечерний Петербург. – 1994. – 27апреля,
57. *Загвязицкий В.И.* Методология и методика дидактического исследования. – М.: Педагогика, 1982. – 160с.
58. *Запесоцкий А.С.* О развитии гуманитарного образования в университете //Проблемы и перспективы высшего гуманитарного образования в эпоху социальных реформ: Тезисы докладов научно-методическ.межвуз.конф., 17-19 февраля 1998, С.-Петербург. – СПб.: СПб. Гуманит. унт профсоюзов, 1998. – С. 33-36.

59. *Засорина Л.Н., Галицкий А.С.* Человек читающий: квалиметрия человека и образования //Квалиметрия человека и образования. Методология и практика. Второй симпозиум. 14-16 сентября 1993, Москва /Под ред. А.И.Субетто и Н.А.Селезновой. – М.: Исследовательский центр. 1993. – Кн. 2. – Ч.2. – С. 16-40.
60. *Захаревич Н.Б.* Валеологические основы стратегии педагогической деятельности: На материалах начального обучения /Автореф. дис. на соиск. уч.степ. к.п.н. – СПб.: СПбГУПМ, 1998. – 20с.
61. *Зеленов Л.А.* Методология человековедения, – Н.-Новгород: НФК «Универсум», 1991. – 76с.
62. *Зеленов Л.А., Дахин А.В., Ананьев Ю. В., Кутырев В.А.* Культурология. – Н.-Новгород: НГУ, 1993. – 93с.
63. *Зобов Р.А., Келасьев В.Н.* Социальная мифология России и проблемы адаптации. – СПб.: СПбГУ, 1997. – 139с.
64. *Зубаков В.А.* Сможет ли человечество выжить? //Экология и образование. – 1993. – №1. – С. 11-18.
65. *Ивахненко А.Г.* Индуктивный метод самоорганизации моделей сложных систем.- Киев: Наукова думка, 1969. – 392с.
66. *Ивахненко А.Г.* Самообучающиеся системы распознавания и автоматического управления. – Киев: Техника, 1982. – 392с.
67. *Игнатъев В.И.* Всемирная история как целостность: Философско-методологический анализ /Автореф. дисс. на соиск. уч.степ. д.ф.н. – Барнаул: НГТУ, 1997. – 36с.
68. *Идеи Н.Д. Кондратьева* и динамика общества на рубеже третьего тысячелетия //Материалы II Международной Кондратьевской конференции, 15-17 марта 1995, С.-Петербург/ Науч. ред. Ю.В. Яковец. – М.: Международный фонд Н.Д. Кондратьева, 1995. – 523с.
69. *Иевлева И.В.* Методика преподавания психологии в системе профессиональной подготовки студента технического вуза /Автореф. дис. на соиск. уч. степ. к.п.н. – Воронеж: ВГТУ, 1998. – 21с.
70. *Интегральная социальная педагогика* – развивающему обучению / Центр Н.С.Говорова «Адаптация и развитие человека, МНУМЦ «Эдуколог». – СПб.: Аполлон, 1998. – 98с.
71. *Интегративные основы педагогического мастерства* /Материалы межвуз. конф. аспирантов, 1-2 февраля 1995, С.-Петербург, – СПб.: СПбГУПМ, 1996. – 88с.
72. *Интеллектуальные инновации в обществе* и развитие образования /Материалы научн. конференции “Интеллектуальные инновации в обществе и развитие образования», 1-3 октября 1996, Новосибирск/Отв.ред. Л.П. Дедерер. – Новосибирск: Ин-т философии и права, 1997. – 243с.
73. *К.П.Победоносцев:* pro et contra. – СПб.: РХГИ, 1996. – 575с.
74. *Каган М.С.* Философия культуры. – СПб.: Петрополис, 1996. – 416с.

75. **Казначеев В.П.** Здоровье нации. Просвещение. Образование /Предисл. А.И.Субетто «Геополитические основания доктрины российского образования на рубеже второго и третьего тысячелетий». – М.: Исследовав центр проблем кач-ва подгот. спец.; Кострома: КГПУ, 1996. – 248с.
76. **Казначеев В.П.** Проблемы человековедения /Науч. ред. и авт. послесл. А.И.Субетто «Человековедческие основания российского образования и императива его гуманизации, или Неклассическое человековедение». – М.: Новосибирск: Исследоват. центр проблем кач-ва подгот. спец., 1997. – 360с.
77. **Казначеев В.П., Петленко С.В.** Этюды интегральной медицины и валеологии.- СПб.: Междун. ин-т Валеологии и Космического Сознания, 1997. – 432с.
78. **Казначеев В.П., Спириин Е.А.** Космопланетарный феномен человека; Проблемы комплексного изучения. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд., 1991. – 304с.
79. **Казначеев В.П., Трофимов А.В.** Проблемы новой космогонии (выживание в живом пространстве) /Препринт. – Новосибирск: Ин-т общ. патологии и экологии человека СО РАМН, 1994. – 56с., 53илл.
80. **Каморджанова Н.А.** Теория и практика современных технологий подготовки экономических кадров. – СПб.: СПбГИЭА, 1997. – 130с.
81. **Камю А.** Бунтующий человек. – М.: Политиздат, 1990. – 415с.
82. **Кант И.** Критика чистого разума /Перев. с немец. Н.О.Лосского. – СПб.: Тайм-аут, 1993. – 477с.
83. **Каница С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г.** Синергетика и прогноз будущего. – М.: Наука, 1997.
84. **Карпинская Р.С., Лисеев И.К., Огурцов А.Л.** Философия природы: коэволюционная стратегия. – М.: Интерпракс, 1995. – 352с.
85. **Карнов В.В.** Концепция последипломного дополнительного образования //Материалы III Петербургской между нар. науч.-метод. конф. «Профессиональное последипломное образование: проблемы и перспективы» (С.-Петербург, 3-5 июня 1997). Часть 1. – СПб.: ЦИПКРРиС-ПО, 1997. – С.23.
86. **Карнов В.В.** Психолого-педагогические основы многоступенчатой профессиональной подготовки в вузе /Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. д.п.н. – СПб.: СПбГУ, 1992. – 36с.
87. **Качество знаний учащихся и пути его совершенствования** /Под ред. М.Н.Скаткина, В.В.Краевского. – М.: Педагогика, 1978. – 208с.
88. **Каишук Ю.** Призрак третьей трети //Книжное обозрение. – 1990. – 11 мая.
89. **Кваша Б.Ф., Сорокин А.А.** Ценность творческой акме: Учебное пособие. – СПб.: РАУ, АНИЦ, 1996. – 304с.

90. **Кедров Б.М.** Классификация наук. Прогноз К.Маркса о науке будущего. – М.: Мысль, 1983. – 543с.
91. **Кедров Б.М.** Принцип историзма и его приложение к системному анализу развития науки//Системные исследования. – 1974. – С.5-18.
92. **Кедров Б.М., Огурцов А.Л.** Марксистская концепция теории естествознания. Первая четверть XX века. – М.: Наука, 1985. – 808с.
93. **Клехо Ю.Я.** Образовательный императив.- М.: Исследоват. центр проблем кач-ва подгот. спец., 1998. – 368с.
94. **Кодухов В.И.** Психологическое направление в языкознании и преподавании русского языка: Научно-учебное пособие /Ред. А.И. Мищенко.- Ишим: Полиграфия, 1993. – 323с.
95. **Колесникова И.А.** Интегративные основы современной педагогики // Гуманитарий. Ежегодник. – 1995. – №1. – С.107-118,
96. **Колесникова И.А.** История мировой педагогической культуры как область научного познания и учебная дисциплина //Современные проблемы истории образования и педагогической науки. – М.: 1994. – Т. 1. – С. 138-150.
97. **Колесникова И.А.** Межпарадигмальный подход в гуманитарном познании //Проблемы и перспективы высшего гуманитарного образования в эпоху социальных реформ. Научно-методическ. межвуз. конф., 17-19 февраля 1998. Тезисы докладов. – СПб.: СПб. Гуманит, ун-т профсоюзов, 1998. – С. 236-238.
98. **Колесникова И.А.** О критериях гуманизации образования //Гуманизация образования. Теория. Практика. – СПб.: 1994. – С.37-45.
99. **Колесникова И.А.** Противоречия в вузовской подготовке учителя // Образованная Россия: специалист XXI века. Проблемы российского образования на рубеже третьего тысячелетия (Тезисы и доклады к III Съезду Петровской академии наук и искусств и к IV Научной сессии Научного Совета по проблемам образования) / Науч. ред. А.И.Субетто. – СПб.: ПАНИ, 1997. – С.24-28.
100. **Кондратьев Н.Д.** Основные проблемы экономической статики и динамики. – М.: Наука, 1991. – 567с.
101. **Конференция ООН по окружающей среде и развитию** (Рио-де-Жанейро, июнь 1992). Информационный обзор /В.А. Коптюг – Новосибирск: СО РАН, 1992. – 62с.
102. **Котарбинский Т.** Трактат о хорошей работе. – М.: Прогресс, 1975.
103. **Крупенин А.Л., Крокина И.М.** Эффективный учитель. Книга о технологии превращения детей в хороших учеников. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. – 478с.
104. **Кузнецов Ю.Г., Толмачев А.А.** Психология формирования основ профессиональной зрелости у учащихся профтехучилищ. Методи-

- ческое пособие /Под ред. Н.В. Кузьминой. – М. Высшая школа, 1990. – 112с.
- 105. Кузьмин В.Л.** Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. – М.: Политиздат, 1976. – 247с.
- 106. Кузьмин И.П.** Теоретические аспекты исследования профессионализма инженерно-педагогических работников //Материалы III Петербургской междунар. науч.-метод. конф. «Профессиональное последипломное образование: проблемы и перспективы» (С.- Петербург, 3-5 июня 1997). Ч.1. – СПб.: ЦИПКРРиСПО, 1997. – С.17-23.
- 107. Кузьмина Н.В.** Предмет акмеологии. – Шуя: Шуйск. гос. пед. ин-т, 1995. – 22с.
- 108. Кун Т.** Структура научных революций. – М.: Прогресс, 1976.
- 109. Кутырев В.А.** Естественное и искусственное: борьба миров. – Н.-Новгород: Нижний Новгород, 1994. – 199с.
- 110. Ладенко И.С.** Интеллектуальные системы в целевом управлении. – Новосибирск: Наука, 1987 – 198с.
- 111. Ладенко И.С.** Проблемы интеллектуального развития общества в условиях научно-технического прогресса, Концепция комплексной программы исследований /Препринт.- Новосибирск: СО АН СССР, 1990. – 51с.
- 112. Лейтц Г.** Психодрама: Теория и практика. Классическая психодрама Я.Л. Морено/Пер. А.М.Боковикова. – М.: Прогресс, Универс., 1994. – 352с.
- 113. Лесков Л.** Космическое будущее человечества ~ М.: ИТАР-ТАСС, Ассоциация “Экология непознанного», 1996. – 160с.
- 114. Лисичкин В.А., Шелепин Л.А., Боев Б.В.** Закат цивилизации или движение к ноосфере (экология с разных сторон). – М.: «НЦ-ПАРАНТ», 1997. – 345с.
- 115. Ломов Б.Ф.** Методологические и психологические проблемы психологии. – М.: Наука, 1984. – 444с.
- 116. Локальные цивилизации в XXI веке:** столкновение или партнерство? Материалы к X Междисциплинарной дискуссии. Кострома, 21 мая 1998 /Ред. Ю.В.Яковец. – М.: Ассоциация «Прогнозы и циклы», 1998. – 142с.
- 117. Лосев А. Ф.** Диалектика мифа. – М.: Изд. авт., 1930. – 250с.
- 118. Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А.** Платон. Аристотель.- М.: Молодая гвардия, 1993. – 383с.
- 119. Лотман Ю.М.** Мозг – текст – культура – искусственный интеллект //Семиотика и информатика. – М.: ВИНТИ, 1961. – Вып. 17.
- 120. Макаренко А.С.** О воспитании. – М.: Политиздат, 1988 –256с.
- 121. Макарова Л.В.** Преподаватели: метод деятельности и аттестации. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва подгот. спец., 1992. – 162с.
- 122. Майборода Л. А., Субетто А.И.** Общая концепция и структура

- опережающего стандарта качества высшего образования и ее применения применительно к крестьянскому высшему образованию – СПб. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва подгот. спец., ПАНИ, 1994. – 204с.
- 123. Мамзин А.С.** Проблема междисциплинарного изучения человека в теоретическом наследии Б.Г. Ананьева//Гуманитарий. Ежегодник. – 1995. – №1. – С.238-249.
- 124. Маркелов Г.И.** Ритм как биологический фактор творчества//Современная психоневрология. – 1926. – Т.2. – 516 (Прил.).
- 125. Махмутов М.И.** Современный урок. – М.: Педагогика, 1985. – 184с.
- 126. Мейен С.В.** Нетривиальная биология //Журнал общей биологии. – 1991. – Т.51. – №1.
- 127. Мейен С.В.** Принцип сочувствия //Пути в неизвестное. – М.: 1977.
- 128. Мерсер Д.** ИБМ. Управление в самой преуспевающей корпорации мира. – М.: Прогресс, 1991. – 459с.
- 129. Методы системного педагогического исследования** /Под ред. Н.В. Кузьминой. – Л.: ЛГУ, 1980.
- 130. Мечников Л.И.** Цивилизация и великие исторические реки. – М.: Изд-во “Пангея”, 1995. – 464с.
- 131. Мирошниченко А.А.** Предметная область экспертно-когнитивной педагогической системы. – Глазов: Глазов, гос. пед. ин-т им. В.Г. Короленко, 1997. – 86с.
- 132. Моисеев Н.Н.** Агония России. Есть ли у нее будущее? Попытка системного анализа проблемы выбора. – М.: Экопресс – «ЗМ», 1996. – 77с.
- 133. Москаленко А.Т., Сержантов В.Ф.** Личность как предмет философского познания. –Новосибирск: Наука, 1984. – 319с.
- 134. Мочалов П.И.** Владимир Иванович Вернадский. – М.: Наука, 1982. – 488с.
- 135. Мудрик А.В.** Учитель: Мастерство и вдохновение. – М.: Просвещение, 1986. –216с.
- 136. Мысли о мыслях** /Отв. ред. И.С.Ладенко. В 2 т. – Новосибирск: Ин-т интеллектуальных инноваций и проблем консультирования, 1996. – 182с.
- 137. На пути к постиндустриальной цивилизации.** Материалы II Международной Кондратьевской конференции «Идеи Н.Д.Кондратьева и динамика общества на рубеже III тысячелетия». С.-Петербург, 15-17 марта 1995 /Науч. ред. Ю.В.Яковец. – М.: Международный фонд Н.Д.Кондратьева, 1996. – 278с.
- 138. Назаретян А.П.** Интеллект во Вселенной (Истоки, становление, перспективы).- М.: Недра, 1991. – 222с
- 139. Налимов В.В.** Спонтанность сознания. – М.: Прометей, 1989. – 288с.

140. **Налимов В.В., Дрогалина Ж.А.** Реальность нереального. Вероятностная модель бессознательного. – М.: «Мир идей», АО АКРОН, 1995. – 432с.
141. **Нарский И.** Об опыте исследования проблем культурологии и аксиологии в ВНР //В кн.: Витаньи И. Общество, культура, социология. – М.: Прогресс, 1984. – С.5-19.
142. **Нижегородцева Н.В.** Психологическая структура готовности /Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. к.психол.н. – М.: Исслед. центр проблем кач-ва под-гот. спец. 1993. – 21с.
143. **Ницше Ф.** Человеческое, слишком человеческое; Веселая наука; Злая мудрость: Сборник/ Пер. с нем. – Минск: ООО «Попурри», 1997. – 704с.
144. **Новое качество высшего образования в России** /Под ред. Н.А.Селезневой, А.И.Субетто. – М.: Исслед. центр проблем кач-ва под-гот. спец. 1995. – 199с.
145. **Ноогенез и образование. Построение ноосферной школы** /Под ред. А.М.Буровского. – Красноярск: изд-во НМЦ НЭО, 1996. – Т.1, – 233с.
146. **Ноосферная идея и будущее России.** Тезисы межгосударственной научно-практической конференции, посвященной 135-летию со дня рождения академика В.И.Вернадского. Иваново, 28-29 мая 1998. – Иваново: Ив ГУ, 1998. – 181с.
147. **Онтология** //Философская энциклопедия. Т.4. /Гл. ред. Ф.В.Константинов. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1967. – С.140-143.
148. **Осипов Ю.М.** Опыт философии хозяйства. – М.: МГУ, 1990. – 382с.
149. **Павленис Р.И.** Проблема смысла. Современный логико-философский анализ языка. – М.: Мысль, 1983. – 286с.
150. **Петленко В.П., Субетто А.И.** Креативная философия жизни и софотерапия //Вестник гипнологии и психотерапии. Науч.- практич. журнал. СПб. – 1993. –2(5). – С.106 – 113.
151. **Печчеи А.** Человеческие качества. – М.: Прогресс, 1985. – 312с.
152. **Пинакис М.А.** Эффективность педагогической деятельности как предмет анализа учителя / Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. к.п.н. – СПб.: Инт-т образов, взрослых РАО, 1995. – 19с.
153. **Познание и проектирование** (Материалы круглого стола). //Вопросы философии. – 1985. – №6. – С.86-96.
154. **Полещук О.И.** Системно-семиотическая модель определения содержания естественно-научного блока инженерного образования. – М.: МГИФИ, 1997. – 15с.
155. **Политика качества образования и проблема квалитетического мониторинга в сфере образования** //Седьмой Симпозиум «Квалитетрия человека и образования. Методология и практика. Книга 1: Кол-

- лективная монография/Под науч. ред. Н.А.Селезневой и А.И.Субетто. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1998.
- 156. Полосухин Б.М.** Феномен вечного бытия. Некоторые итоги размышлений по поводу алгоритмической модели сознания. – М.: Наука, 1993. – 176с.
- 157. Потемня А.А.** Слово и миф. – М.: Правда, 1989. – 623с.
- 158. Прикот О.Г.** Методологические основания педагогической системологии/Автореф. дисс. на соиск. уч. степени д.п.н. – СПб.: СПбГУПИМ, 1998. – 32с.
- 159. Профессиональная педагогика** /Учебник для студентов, обучающихся по педагогическим специальностям. – М.: Ассоциация «Проф. Образов.», 1997. – 512с.
- 160. Профессиональное последипломное образование: проблемы и перспективы** /Матер. III Петербургской Междунар. науч. – метод. конф. (С.-Петербург, 3-5 июня 1997г.). Часть I. Под науч. ред. И.П. Кузьмина и В.В.Карпова. – СПб.: ЦИПКРРиСПО, 1997. – 207с.
- 161. Пэрна Н.Я.** Ритм, жизнь и творчество. – Л. – М.: 1925.
- 162. Пятый съезд Российского Союза ректоров** /Доклад Президента Российского Союза ректоров академ. РАН В.А.Садовниченко, Москва, 26 июня 1998: «Отечественная высшая школа и государственность». – М.: МГУ, 1998. – 18с. (препринт).
- 163. Раймерс Н.Ф.** Надежды на выживание человечества. Концептуальная экология. – М.: Изд. центр «Россия молодая», Экология, 1992. – 367с.
- 164. Режабек Я.Я.** Капитализм: проблема самоорганизации. – Ростов на Дону: Рос-ТОВ.ГУ, 1993. – 320С.
- 165. Резников А.Л.** Предсказание естественных процессов обучающейся системой. – Новосибирск: Наука, 1982. – 287с.
- 166. Рерих Н.К.** Держава света. Священный дозор. – Рига: «Виеда», 1992. – 285с.
- 167. Рерих Н.К.** Избранное – М.: Советская Россия, 1979. – 348с.
- 168. Рерих Н.К.** Избранное – М.: Изд-во «Правда», 1990. – 528с.
- 169. Рипинская М.** Дети дефицита //Рабочая трибуна. – 1990. – 12 января.
- 170. Роджерс К.** О групповой психотерапии. – М.: 1993. – 148с.
- 171. Роже Гароди** – отставной коммунист//Родина – 1990. – №11. – С. 62, 63.
- 172. Романов А.** Горький путь познания... К воскрешению? //Завтра.- 1994. – 4 (9).-Февраль. – С.5.
- 173. Россия - 2010.** Общество и образование: стратегии и механизмы развития //Международный региональный журнал. – 1994. – 2. – 159с.
- 174. Ротенберг В.С., Аршавский В.В.** Поисковая активность и адаптация. – М.: Наука, 1984. – 198с.
- 175. Сагатовский В.Н.** Русская идея: продолжим ли прерванный путь? – СПб.: «Петрополис», 1994. – 217с.

- 176. Сагатовский В.Н.** Храм и путь к нему //Сб.: Философия образования для XXI века. – М.: Логос, 1992. – С.82-87.
- 177. Садовский В.Н.** Методология науки и системный подход //Системные исследования. – 1977. – С.94-111.
- 178. Свиридов Г.** У музыки е России - особая судьба (монолог) //Завтра. – 1998. – Июль. – 26(239). – С.8
- 179. Селезнева Н.А.** Автоматизация проектирования систем управления качеством высшего образования /Дисс. на соиск. учен. степ. д. т. н. в форме научн. докл. – Воронеж: ВПИ, 1992. – 37с.
- 180. Селезнева Н.А., Субетто А.И.** Цивилизационная логика становления образовательного общества как модели управляемой социоприродной эволюции в III тысячелетии //Образование и наука на пороге третьего тысячелетия. Междун. Конгресс под эгидой ЮНЕСКО. – Новосибирск: Ин-т археологии и этнографии СО РАН, 1995. – С.147-152.
- 181. Сержантов В.Ф.** Природа человека и его судьба (Философская антропология). – СПб.: ПАНИ, 1994. – 427с.
- 182. Сержантов В.Ф.** Характер и деструктивное поведение. Феноменология предательства. В 2 ч. – СПб.: ТОО: «Ривьера», 1993. – 133с.
- 183. Сибирская М.Л.** Теоретические основы проектирования педагогических технологий в процессе повышения квалификации специалистов профессионального образования /Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. д.п.н. – СПб.: ЦИПКРРиСПО, 1998. – 46с.
- 184. Симонов П.В.** Мотивированный мозг. – М.: Наука, 1987.-269с.
- 185. Системогенетика и учение о цикличности развития.** Кн.1, /Под ред. Н.Н.Александрова и А.И.Субетто. – Тольятти: Международная академия бизнеса и банковского дела, Отделение образования Петровской академии наук и искусств, Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994. – 338с. /Статьи А.И.Субетто: «Идеи Пантакреатора в современной науке» (с.217-229); «Новая парадигма цикличности (с.256-276), «Системная парадигма и системогенетика» (с.229-254).
- 186. Слестенин В.А.** Формирование личности учителя советской школы в процессе профессиональной подготовки. – М.: Педагогика, 1976.
- 187. Слестенин В.А., Исаев И.Ф., Мищенко А.И., Шляпов Е.Н.** Педагогика: Учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений.- М.: Школа-Пресс, 1997- 512с.
- 188. Соколов В.М., Захаров Л.Н., Соколова В.В., Требнева И.В.** Проектирование и диагностика качества подготовки преподавателей. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва подгот. спец., 1994.- 160с.
- 189. Солодовников Ю.А.** Аксиолого-типологическая модель интегративной учебной программы (на примере художественной культуры) /Ав-

тореф, дисс. на соиск. уч. степ. к.п.н.- М.: Исследоват. центр проблем кач-ва подгот. спец., 1996. – 29с.

- 190. Солодовников Ю.А., Субетто А.И.** Концептуально-структурное проектирование и программирование интегративных учебных дисциплин (на примере проектирования учебной программы «Художественная культура Древнего мира, Средних веков и эпохи Возрождения») //Третья научная сессия Научного Совета Петровской академии наук и искусств по проблемам образования. – СПб.: ПАНИ, 1996. – С.87-91.
- 191. Сороко Э.М.** Критерий гармонии самореализующихся систем//Науч. докл. –Владивосток; ДО АН СССР, Ин-т ноосферы, 1989. – 238с.
- 192. Сороко Э.М.** Самоорганизация систем: проблемы меры и гармонии /Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. д.ф.н. – Минск: 1991. – 42с.
- 193. Сороко Э.М.** Структурная гармония систем. – Минск: Наука и техника, 1984.
- 194. Социально-философские проблемы образования.** – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва подгот. спец., 1992. – 190с.
- 195. Спиноза Б.** Этика. – СПб.: «Мегакон», «Аста-пресс ЛТД», 1993. – 247с.
- 196. Степанова С.И.** Биоритмологические аспекты проблемы адаптации. – М.: «Гиппократ» 1986.
- 197. Субетто А.И.** Бессознательное. Архаика Вера. Избранное. Фрагменты неклассического человековедения. – СПб. – М. – Луга: Исследоват. центр проблем кач-ва подг-ки спец-ов, 1997. – 132с.
- 198. Субетто А.И.** Введение в квалиметрию высшей школы. В 4 кн. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1991.
- 199. Субетто А.И.** Вера и религиозные системы через призму теории эволюции «бессознательного» на базе закона спиральной фрактальности системного времени //Социальные доктрины основных религиозных конфессий: философский, богословский и экологический аспекты. Матер. X Междунар. конгресса, С.-Петербург, 23-26 октября 1997г. – М.: СПб ГМТУ, 1997.-С.85-87.
- 200. Субетто А.И.** Вера и творчество в структуре общественного интеллекта и образования (направления развития «философии веры») //Образованная Россия: специалист XXI века. Проблемы российского образования на рубеже III тысячелетия /Тез. Докладов к III Съезду ПАНИ и к IV Научной сессии Научного Совета по проблемам образования ПАНИ /Под науч. ред. А.И.Субетто. – СПб.: ПАНИ, 1997. – С. 184-197.
- 201. Субетто А.И.** Вернадскианская революция, Неклассическая экология и экологическое образование в России //Экологические проблемы Балтийского региона и экологическое образование /Тез. Междунар. науч.- практ. конф., 8-13 ноября 1997г., Россия, С.- Петербург. Под ред. С.В.Алексеева. – СПб.: Крисмас, 1997. – С.9, 10,

202. *Субетто А.И.* В.И.Вернадский и генезис космизма современного мышления //В.И.Вернадский и современная наука. – Л.: Наука, 1988. – С.93, 94.
203. *Субетто А.И.* В.И.Вернадский и проблема нового мышления в науке //В.И.Вернадский и современная наука. – Л.: Наука, 1988. – С 92, 93.
204. *Субетто А.И.* Воспитание в пространстве Революции Неклассичности на рубеже XX и XXI веков //Современные подходы к методологии и технологии воспитания. Матер, межрег. науч.-практ.конф 2-6 декабря 1996г. – СПб.: СПбГУПМ, 1997. – С.4-9.
205. *Субетто А.И.* Высшее образование как один из механизмов выживаемости цивилизации в XXI веке //Основные тенденции подготовки учителя за рубежом. Тезисы докладов межрегионален, научн.- практич. конф. по проблемам сравнительного педагогического образования (Москва, 11-13 декабря 1991г.) – М.: УМО педагогич. учебн. заведений на базе Москов. гос. пед. института, 1991. – С.8-10.
206. *Субетто А.И.* Генезис классификационной деятельности и информационная эволюция живого //Классификация в современной науке, Отв. ред.: А.Н.Кочергин и С.С.Митрофанова. – Новосибирск: Наука, СО, 1989. – С.162-167.
207. *Субетто А.И.* Генезис науки о качестве (квалитологии) //Научно-технич. прогресс и закономерности развития советского общества. XV межзональный симпозиум. – Горький; Горьк. филос. клуб Дома ученых, 1987. – С.157-160.
208. *Субетто А.И.* Глобальная гармония мира, экологическое и духовное здоровье человека. //Вестник психотерапии. – СПб. – 1997. – 4 (9). – С.103-107.
209. *Субетто А.И.* Гуманизация российского общества (Авторская концепция) – СПб. – М.: ПАНИ, Исследовет. центр проблем кач-ва подгот. спец., 1992. – 156с.
210. *Субетто А.И.* Закон дуального управления и организации как объяснительный принцип механизма цикличности развития //Всесоюзн. научно-теоретическая конференция по проблеме «Организация и управление». Минск, 13-16 ноября 1989г. 1 секция. – Минск: АН БССР, 1989 – С.16-32.
211. *Субетто А.И.* Закон роста идеальной детерминации в истории и философия образования //Первая научная сессия Отделения образования Петровской академии наук и искусств: “Образование: будущее России и человечества. Проблемы становления системы наук и теорий об образовании» /Под ред. А.И.Субетто и В.А.Щеголева. – СПб.: ВИФК, 1993. – С.9-13.
212. *Субетто А.И.* Императив гуманизации общества и образования: к неклассическому гуманизму //Гуманизация образования – императив

- XXI века. Вып.1. Науч.ред. И.А.Зимняя. – Набережные Челны: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, Ин-т управл., 1996. – С.4-20.
- 213. Субетто А.И.** Инноватика: структура, субъективные и объективные факторы //IV Сибир. научн.-практич. конф. по надежности научно-технического прогнозирования. – Новосибирск: НТЦ, 1987. – С.32-34.
- 214. Субетто А.И.** Информационная революция, образование и будущее мировой цивилизации //Интеллектуальные инновации в обществе и развитие образования. /Отв. ред. Л.П.Дедерер. – Новосибирск: Ин-т философии и права, 1997. – С.14-19.
- 215. Субетто А.И.** Исследование проблемы качества сложной продукции /Дисс. на соиск. уч.степ. д.э.н. – Л.: ВИКИ им. А.Ф.Можайского, 1987. – 722с.; 3 тома приложений – 422с.; 388с.; 366с.; библиограф. – 2000 наименований.
- 216. Субетто А.И.** Категория народного мировоззрения через призму учения об общественном интеллекте //Мат. XXIV академ. симпозиума «Народное мироощущение: народный опыт, народная культура». – Н.-Новгород: НАСА, Обще-росс. академ. человековедения, ПАНИ, 1996.
- 217. Субетто А.И.** «Качество воспитания» как объект мониторинга в Национальной системе оценки качества образования в России //Квалиметрия человека и образования. Методология и практика. Шестой симпозиум. Проблемы создания комплексного мониторинга качества образования в России. Кн.2. Ч.1 /Под ред. Н.А.Селезневой и А.И.Субетто. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1997. – С.10-17.
- 218. Субетто А.И.** Качество и образование //Первая научная сессия Отделения образования Петровской академии наук и искусств: «Образование: будущее России и человечества. Проблемы становления системы наук и теорий об образовании» /Под ред. А.И.Субетто и В.А.Щеголева – СПб.: ВИФК, 1993. – С.105-113.
- 219. Субетто А.И.** Качество – это достоинство человека, нации и общества. – СПб – М.: Исследовательский центр проблем, качества подготовки специалистов, 1992. – 40с.
- 220. Субетто А.И.** Качество – это достоинство. Качество как символ синтетического мышления и управления развитием общества //Стандарты и качество. – 1993. – №9. – С.24-33.
- 221. Субетто А.И.** Квалиметрия жизни //Квалиметрия жизни. Проблемы измерения качества жизни и направления их решения /Под ред. А.И.Субетто. – Л.: ЛДНТП, 1991. – С.5 – 11.
- 222. Субетто А.И.** Конец Классической цивилизации (интервью) //Россия. – 1993. – №2. – 6-12 января.
- 223. Субетто А.И.** Конспект-программа теории общественного интеллекта как части общей теории человека //Проблемы антропологии. Тезисы доклада к XIX междунар. симпозиуму. – Н.-Новгород: НАСИ, 1991. –С.11-14.

224. **Субетто А.И.** Концепция и программа гуманитаризации российского образования //Гуманизм и культура: век XX. – Тверь: ТГУ, 1993. – С.9-11.
225. **Субетто А.И.** Концепция стандарта качества базового высшего образования (системная методология стандарта и проблема нормативного отражения в стандарте фундаментализации образования). – СПб.; М.: Исследоват. центр по проблемам управления кач-вом подгот. спец., 1992. – 36с.
226. **Субетто А.И.** Концепция теории восходящего воспроизводства общественного интеллекта /V Сибирская научно-практическая конференция по надежности научно-технического прогнозирования. – Новосибирск: НТЦ, 1990. – С.28, 29.
227. **Субетто А.И.** Креативная онтология и детская педагогика: от творческого бытия к творческому воспитанию //Международная конференция «Ребенок в современном мире». Том 1. Философия детства. – СПб.: Научи, центр проблем диалога, 1993. – С.66-68,
228. **Субетто А.И.** Кризис истории и цикличность развития //Тезисы к Ежегодному совещанию кафедры философии АН СССР (16-17 декабря 1991г.). «История. Культура. Цивилизация». – М.: 1991, С.81-83; Тезисы доклада на Междунар. научи, конф., посвященной 100-летию со дня рождения Н.Д.Кондратьева «Современные экономические и циклические теории». – М.: Ассоциация «Прогнозы и циклы», 1992. – С.65-67.
229. **Субетто А.И.** К теории проектирования образовательных систем // Всероссийское совещание-семинар “Высокие технологии в проектировании технических устройств и автоматизированных систем» (Воронеж, 27-30.9.1993г.). – Воронеж, ВПИ, 1993. – С.140-141.
230. **Субетто А.И.** Манифест системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии. – Тольятти: Международная Академия Бизнеса и Банковского Дела, 1994. – 47с.
231. **Субетто А.И.** «Метаклассификация» – наука о закономерностях и механизмах классифицирования. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва подгот. спец., 1994. – 252с.
232. **Субетто А.И.** Методология классификаций и классифицирования в проблеме биосферы, биосфероведения и качества жизни //Квалиметрия человека и образования. Методология и практика. Часть 2. – М.: Исследовательский центр по проблемам управления качеством подготовки специалистов, 1992. – С.45-52.
233. **Субетто А.И.** Микрокосм и макрокосм //Русский космизм и ноосфера. Тез. Всесоюзн. конф. Ч.1 – М.: Гособразование СССР, Ин-т философии АН СССР, 1989. – С. 133-138.
234. **Субетто А.И.** Наука и нравственность //Проблемы деятельности ученых и научных коллективов. – Л.: АН СССР, 1990. – С.43-45.

235. **Субетто А.И.** Неклассическая социология: концептуальная новизна и объективная необходимость //Социология на пороге XXI века. Новые направления исследований – М.: Интеллект, 1998. – С.176-189,
236. **Субетто А.И.** Неклассический общественный интеллект: проблемы проективности общественного интеллекта и социальных технологий //Методология социального проектирования. Матер. XXIII Академического симпозиума. – Н.-Новгород: НАСА, Общерос. академ. человековедения, Петровская академия науки искусств, 1995.
237. **Субетто А.И.** Новая парадигма исторического развития и общественный интеллект (Эскиз теории общественного интеллекта) //Современная высшая школа. – 1991. – №2 – С.81-96.
238. **Субетто А.И.** Новое качество общественного интеллекта. Проблема теории восходящего воспроизводства общественного интеллекта //Интеллектуальные ресурсы научно-технического прогресса (Чегетский форум - 89). – М.: ВНИИПИ, 1989. – Ч. II. – С.405-410.
239. **Субетто А.И.** Ноогенез и образование: XXI век – реализация Неклассического гуманизма и императива перехода человечества к цивилизации образовательного общества //Ноогенез и образование. Построение ноосферной школы, Т.1. Под ред. А.М.Буровского. – Красноярск: изд-во НМЦ, НЭО, 1996. – С.84-103.
240. **Субетто А.И.** Образование как ведущий механизм развития цивилизации в XXI веке (От революции в механизмах развития цивилизации к революции в системе образования) //Педагогическое образование и подготовка учителя по многоуровневой системе в Европе и США. Международная конференция, 4-5.2.1993г. – М.: МГПУ им. В.И.Ленина, 1993. – С.8-11.
241. **Субетто А.И.** Образование как фактор экономической политики государства //Экология, культура и образование. Отв. ред. Л.П.Дедерер. – Новосибирск: Ин-т философии и права, 1997. – С.26-30.
242. **Субетто А.И.** Образование – будущее России (Вместо предисловия) //Первая научная сессия Отделения образования Петровской академии наук и искусств: «Образование: будущее России и человечества. Проблемы становления системы наук и теорий об образовании» /Под ред. А.И.Субетто и В.А.Щеголева. – СПб.: ВИФК, 1993. – С.3-8.
243. **Субетто А.И.** Образовательная революция на рубеже XX и XXI веков: отражение сдвигов в механизмах развития мировой цивилизации и императива выживаемости //Материалы Международного семинара «Стандарты педагогического образования и оценка его качества в России и за рубежом», 12-13 апреля 1994. – М.: МГПУ, 1994. – С.9-11.
244. **Субетто А.И.** Общественный интеллект, неклассическая социогенетика и императив выживаемости человечества в XXI веке (доклад лауреата серебряной медали Н.Д.Кондратьева} //На пути к постиндуст-

- триальной цивилизации. Матер. II Междунар. Кондратьевской конф. Ред. Ю.В.Якоеец. – М.: Международный фонд Н.Д.Кондратьева, Ин-т экономики РАН, 1996. – С.36-50.
245. **Субетто А.И.** Общественный интеллект: социогенетические механизмы развития и выживания (философско-методологические основания и начала теории общественного интеллекта) /Дисс. на соиск. уч. степ. д.ф.н. в форме научн. докл. – Н.-Новгород: НГАСА, 1995. – 54с.
246. **Субетто А.И.** Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив. – М.: Исследоват. центр Гособразования СССР 1990. – 84с.
247. **Субетто А.И.** Основные механизмы воспроизводства «человека-цели» в современном мире //Проблема человека в системе основных типов мироосвоения. (Тез. докл. к XXI Академич. междун, симпоз.) – Н.-Новгород: Общероссийская академия человековедения, 1993. – С.172, 173.
248. **Субетто А.И.** От квалиметрии человека – к квалиметрии образования (генезис) //Квалиметрия человека и образования. Методология и практика. Материалы II симпозиума. Кн.2. Ч.1. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1993. – 242с.
249. **Субетто А.И.** От комплекса наук о человеке – к интегральной науке //Организационные факторы повышений эффективности социально-экономических исследований: пути активизации человеческого фактора. Методические рекомендации. – Л.: ЛДНТП, АН СССР, 1968. – С.38-45.
250. **Субетто А.И.** От креативного человека – к креативному образованию. Образовательная революция как преобразование современной экономики. //Педагогический менеджмент и прогрессивные технологии обучения. Матер. междун. научн. – методич. конф., С.-Петербург, 26-29 июня 1995г. Ч.1. – СПб.: ЦИПКРРиСПО Мин. образ. РФ, 1996. – С.5-11.
251. **Субетто А.И.** Парадигма непрерывного образования в контексте перехода от цивилизации «информационного общества» к цивилизации «образовательного общества» //Матер. Всероссийск, научн. – практическ. конференции «Психолого-педагогические и социально-экономические основы непрерывного образования». – Кемерово: КемГУ, 1995.
252. **Субетто А.И.** Парадигма образовательного общества //Формирование новой парадигмы обществоведения. Матер. IV Кондратьевских чтений 10.05.96г. «Краугольные камни новой парадигмы обществоведения. Традиции и перспективы научной мысли» /Ред. Ю.В.Яковец, Р.Г.Яновский. – М.: Международный фонд Н.Д.Кондратьева, 1996 – С.32-40.

253. *Субетто А.И.* Принцип системно-классификационной дополнителъности в мироосвоении /Проблемы человека в системе основных типов мироосвоения. Тезисы докладов к XXI Академии.межзон.симпоз. – Н.-Новгород: Общероссийская академия человековедения, 1993. – С.16-18.
254. *Субетто А.И.* Проблема диалога культур в системе образования через призму выживания России и человечества в XXI веке //Возрождение России: проблема ценностей в диалоге культур. Материалы второй Всероссийской научной конференции 1-3 февраля 1995. – Н.-Новгород: НГУ им Н.И.Лобачевского, 1994. – Ч.2. – С.80-82.
255. *Субетто А.И.* Проблема качества высшего образования в контексте глобальных и национальных проблем общественного развития. Научный доклад. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва подгот. спец., 1994. – 185с.
256. *Субетто А.И.* Проблема качества человека и образования в контексте управления качеством жизни и императива выживаемости человечества в XXI веке //4-я научно-практическая конференция, посвященная Всемирному Дню качества. Информационный сборник. – М.: Международная ассоциация качества МО «СовАСК», Академия проблем качества, Госстандарт России, 1994. – С.33-37.
257. *Субетто А.И.* Проблема цикличности развития. – Л.: ВИИ им. А.Ф. Можайского, 1989 – 33с.
258. *Субетто А.И.* Проблемы квалиметрии человека, системогенетика и социогенетика //Квалиметрия человека и образования. Методология и практика. Книга первая. Часть 1 /Под ред. А.И.Субетто и Н.А.Селезневой. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1993. – С.8-29.
259. *Субетто А.И.* Проблемы фундаментализации и источников формирования содержания высшего образования: грани национальной политики. – Кострома. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва подгот. спец., КГПУ. – 1995. – 336с.
260. *Субетто А.И.* Рефлексивная квалиметрия и рефлексосистемогенетика //Квалиметрия человека и образования. Методология и практика. Сб. научных статей. Часть 1-2. /Под ред. А.И.Субетто и Н.А.Селезневой. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва подгот. спец., 1994. – С.118-138.
261. *Субетто А.И.* Русский космизм и сферное учение //Стратегия выживания: космизм и экология. – М.: Эдиториал УРСС, 1997. – С.42-56.
262. *Субетто А.И.* «Русский космизм» и грядущая четвертая волна развития человеческой цивилизации //На страже Родины. – 1990. – №131(23693), 135 (23697), 138 (23700). – 8, 9, 13 и 15июня.
263. *Субетто А.И.* «Русский космизм» и развитие человеческой цивилизации //Эвро. – 1991. – С.40-42

264. *Субетто А.И.* Рыночная инфраструктура и система образования // Рыночная инфраструктура: состав, функции, взаимодействия с предприятиями. – СПб.: СПбДНТП, 1992.-С.44-51.
265. *Субетто А.И.* Семейная педагогика Никитиных //Третья научная сессия Научного Совета Петровской академии наук и искусств по проблемам образования «Основания Доктрины и Концепции российского образования в XXI веке». Ред. А.И.Субетто. – СПб.: ПАНИ, ВИФК, 1996,-С.166-174.
266. *Субетто А.И.* Синтез науки и образования как форма становления нового качества образования //Интеграция педагогической науки и практики. Материалы I Академических педагогических чтений. Октябрь – 1996г. Под науч. ред. И.А.Колесниковой – СПб.: СПбГУПМ, 1997 – С.4-14.
267. *Субетто А.И.* Синтетическая революция, кризис истории и человековедение //Мир человека. Периодическое издание научных трудов. – Н.-Новгород: ПАНИ, Общероссийская академия человековедения, 1993. – Вып 1. – С.22-43.
268. *Субетто А.И.* Система принципов оценки эффективности образовательных систем //Квалиметрия человека и образования. Методология и практика. Пятый юбилейный симпозиум. Национальная система оценки качества образования, /Под. ред. Н.А.Селезневой и А.И.Субетто. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва подгот. спец., 1996. – С 143, 144.
269. *Субетто А.И.* Системогенетика и теория циклов. В 3 ч. В 2-х кн. – М.: Международный фонд Н.Д.Кондратьева, Исследоват. центр проблем кач-ва под-гот. спец., 1994. – 243с.; 288с.
270. *Субетто А.И.* Системогенетика как общая теория преемственности в развитии систем //Всесоюзн. научно-теоретическая конференция по проблеме «Организация и управление». Минск, 13-16 ноября, 1 секция. – Минск: АН БССР. 1989. – С.129-143.
271. *Субетто А.И.* Системогенетика культуры и проблемы воспроизводства качества человека //Человек и среда обитания. Тезисы докладов научно-практической конференции. – М.: Мин-во культуры СССР, 1989. – С.4-7,
272. *Субетто А.И.* Системогенетика образования и эволюционное образованиеведение как основания развития Доктрины российского образования на рубеже веков //Третья научная сессия Научного Совета Петровской академии наук и искусств по проблемам образования «Основания Доктрины и Концепции российского образования в XXI веке». Ред. А.И.Субетто – СПб.: ПАНИ, ВИФК, 1995. – С.21-24.
273. *Субетто А.И.* Системологические основы образовательных систем. В 2ч. – М.: Исследоват.центр проблем кач-ва подгот. спец., 1994. – 284с.; 321с.
274. *Субетто А.И.* Социогенетика: Системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие (интеграци-

онный синтез). – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва подгот. спец., 1994. – 168с.

- 275. Субетто А.И.** Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие (опыт синтеза). Аннотативное изложение научного доклада на V Международной дискуссии. Москва, 18-19 марта 1993г. – СПб.; М.: Исследоват. центр проблем кач-ва подгот. спец., Международный фонд Н.Д. Кондратьева, ПАНИ, 1993 – 42с.
- 276. Субетто А.И.** Стратегия развития, воспитания и психологической поддержки личности в системе российского образования (12 тезисов) //Образованная Россия: специалист XXI века. Проблемы российского образования на рубеже тысячелетия /Тез. Докладов к III Съезду ПАНИ и к IV Научной сессии Научного Совета по проблемам образования ПАНИ /Под науч. ред. А.И.Субетто. – СПб.: ПАНИ, 1997. – С.107-109.
- 277. Субетто А.И.** Структура и принципы Человековедения //Человек в системе НТП.Тезисы докладов к XVII межзон. симпоз. – Горький: ГФК «Универсум», 1989. – С.12-15.
- 278. Субетто А.И.** Субъективность социалистической экономики и экономическая мера человека //Человек - мера всех вещей. XVIII симпоз. по проблемам человековедения. – Горький, 1990. – С.225, 226.
- 279. Субетто А.И.** Судьба образования – судьба страны //Парламентский вестник. РИА «Новости». – 1994. – №7. – С.20-22.
- 280. Субетто А.И.** Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. – М.: Изд. фирма «Логос», 1992. – 204с.
- 281. Субетто А.И.** Творчество, Синтетическая теория и проблема творческого долгожительства //Теория и практика решения изобретательских задач с использованием методов активизации и повышения эффективности технического творчества. Научно-техн.семина., 3-4 ноября 1989г. – Л.: Кооператив «Квант», 1989. – С.1-5.
- 282. Субетто А.И.** Творчество – основа жизни и управления //Человеческий фактор в системе управления производством. Под ред. Ю.Н.Голубева. – Л.: ЛДНТП, 1989. – С.11-16.
- 283. Субетто А.И.** Теория системного времени и проблемы системного прогнозирования //V Сибир. научн.-практич. конф. по надежности научно-технического прогнозирования. – Новосибирск: НТЦ, 1990. – С.256-258.
- 284. Субетто А.И.** Теория фундаментальных противоречий человека и кризиса истории //Система частных наук о человеке. (Тез. Академич. междуна. симпоз.). – Н.-Новгород, 1992. – С.66-69.
- 285. Субетто А.И.** Три года развития и синтеза квалиметрии человека и образования (1992-1994): итоги, проблемы, перспективы //Квалиметрия человека и образования. Методология и практика. Сб. научных

- статей /Под ред. Субетто А.И.и Селезневой Н.А. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва подгот. спец., 1994. – С. 3-42.
286. **Субетто А.И.** Управление качеством жизни и императив выживаемости //Стандарты и качество. – 1994. – №1.
287. **Субетто А.И.** Управляемая социоприродная эволюция на базе общественного интеллекта – Неклассическая парадигма устойчивого развития и ноосферы //Проблемы ноосферы и устойчивого развития. Матер, первой междуна. конф. С.-Петербург, 9-15 сентября 1996 года, – СПб.: СПбГУ, 1996. – С.311-313.
288. **Субетто А.И.** Фактор качества и мировые тенденции развития рынка //Рыночная инфраструктура; состав, функции, взаимодействия с предприятиями, – СПб.: СПбДНТП, 1992.-С.52-53.
289. **Субетто А.И.** Феномен космизма в русской культуре через призму творческого наследия Н.К.Рериха //Вторая Изварская научная конференция, посвященная 60-летию института «Урусвати». – Л.: АН СССР, 1988 – С. 13, 14.
290. **Субетто А.И.** Феномен пост-футуристического диморфизма систем как возможная гипотеза построения прогнозов //Прогнозирование научно-технического и экономического развития... /Под ред. В.А.Чабровского – Л.: ЛДНТП, 1990. – С.60-65.
291. **Субетто А.И.** Феноменология творчества. Ее отражение в креативно-квалитативной системе воззрений Николая Константиновича Рериха //Теория и практика высшего образования, – Кострома: КГПИ им. Н.А.Некрасова, 1992. – С.3-21.
292. **Субетто А.И.** Философия веры как компонент креативной философии //Философия в мире знания, техники и веры. Том V/Человек-Философия-Гуманизм. Тезисы докл. и выступл. Первого Российск. философ, конгресса, 4-7 июня 1997г. В 7 томах – СПб.: СПбГУ, 1997. – С.430,431.
293. **Субетто А.И.** Философия образования через призму здоровья российского этноса //Образованная Россия: специалист XXI века. Проблемы российского образования на рубеже III тысячелетия Тез. Докладов к III Съезду ПАНИ и к IV Научной сессии Научного Совета по проблемам образования ПАНИ /Под науч. ред. А.И.Субетто. – СПб.: ПАНИ, 1997. – С. 118-124.
294. **Субетто А.И.** Философия профессионализма: прошлое, настоящее, будущее //«Профессиональное последипломное образование: проблемы и перспективы». Матер. III Петербургской междунаро. науч.- метод. конф. (С.Петербург, 3-5 июня 1997г.). Часть I – СПб.: ЦИПКРРиСПО, 1997, С.4-16.
295. **Субетто А.И.** Философия смены парадигм Истории на рубеже II и III тысячелетий и философия истории //Философия в духовной жизни общества. Том 1 /Человек - Философия - Гуманизм. Тезисы докл. и

- выступл. Первого Российск. философ. конгресса. 4-7 июня 1997г. В 7 томах - СПб.: СПбГУ, 1997. – С.406-408.
- 296. Субетто А.И.** Человечеству осталось жить 150 лет (интервью) //Новый Петербург- 1992. – №16 (27).
- 297. Субетто А.И.** Что делать? Русская духовность как основание поиска ответа на вечный русский вопрос и выживания российской цивилизации в XXI веке //Третья научная сессия Научного Совета Петровской академии наук и искусств по проблемам образования «Основания Концепции и Доктрины российского образования в XXI веке» /Под ред. А.И.Субетто, – СПб : ПАНИ, ВИФК, 1996. – С.180-193.
- 298. Субетто А.И.** Экобудущее и стратегия выживания мировой цивилизации //Идеи Кондратьева и динамика общества на рубеже III тысячелетия. Монография ко II Международной Кондратьевской конференции 15-17 марта 1995. – М.; СПб.: Международный фонд Н.Д.Кондратьева, 1995. – С.410-427.
- 299. Субетто А.И.** Эпистемология образовательных систем // Квалиметрия человека и образования. Методология и практика. Книга первая. Часть 2 /Под ред. А.И.Субетто и Н.А.Селезневой. – М.: Исследоват. центр проблем качества подготовки специалистов, 1993. – С.111-113.
- 300. Субетто А.И.** Язык, культура, деятельность (Восток-Запад) с позиций учения об общественном интеллекте и Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества //Язык, культура, деятельность: Восток-Запад. Тез. докл. участн. междуна. научн. конф.16-20 сентября 1996г. – Набережные Челны: Ин-т управл., 1996. – С.3, 4.
- 301. Субетто А.И., Мокшанов В.Г.** Креативное управление НИОКР и культура радости и счастья //Совершенствование организации, оценки деятельности и оплаты труда работников НИИ, КБ, вузов в условиях хозрасчета. Мат. науч.-практ. конф. 20-21 ноября 1990г. Под ред. П.Н.Завлина. – Л.: ЛДНТП, 1990. – С.43-48.
- 302. Субетто А.И., Григорьев С.И.** О внутренней линии генезиса неклассичности социологии – социогенетике //Социология на пороге XXI века. Новые направления исследований. – М. Интеллект, 1998. – С.189-221.
- 303. Субетто А.И., Селезнева Н.А.** Общественный интеллект и образование на рубеже XXI века //Идеи Кондратьева и динамика общества на рубеже III тысячелетия. Монография ко II Международной Кондратьевской конференции 15-17 марта 1995. – М. – СПб.: Международный фонд Н.Д.Кондратьева, 1995. – С.365-376.
- 304. Субетто А., Субетто Л.** Константин Петрович Победоносцев как государственный, мыслитель и пророк //Медный Всадник. – 1998. – №1. – С.113-122.
- 305. Субетто Александр Иванович.** Библиография опубликованных работ. Избранные статьи/Сост. и научн. ред. Н.А.Селезнева. – СПб. – М.:

- Исследовав центр проблем кач-ва подг-ки спец-ов, 1997. – 240с.
- 306. Сухомлинский В.А.** Избранные педагогические сочинения. В 3-х т.- М.: Педагогика, 1979-1981.
- 307. Сухомлинский В.А.** Сердце отдаю детям. – Киев: 1972.
- 308. Татарникова Л.Г.** Педагогическая валеология. Генезис, Тенденции развития. Изд.2.-СПб.: Изд. “Петроградский и К°», 1997. – 416с,
- 309. Тенденции развития психологической науки** /Отв. ред, Б.Ф.Ломов и Л.И.Анциферова. – М.: Наука, 1989. – 270с.
- 310. Техническое творчество: теория, методология, практика.** Энциклопедический словарь-справочник /Под ред. А.И. Половинкина и В.В. Попова. Международный коллектив авторов, всего 41 автор, включая А.И.Субетто. – М.: НПО «Информсистема», НАУКА (Япония), 1995. – 408с.; Статьи А.И. Субетто: «Игры закон как закон творчества» (с.52, 53); «Креативная онтология» (с.76), «Креативно-стереотипной волны закон» (с.79, 80), «Креатотерапия» (с.80, 81), «Левосторонней и правосторонней волны закон» (с.82, 83), «Онтологическое творчество» (с.113), «Рационально-иррациональной волны закон» (с.173, 174), «Статический и динамический интеллектуальный гомеостаз» (с. 179, 180), «Творческое долгожительство» (с. 186, 187).
- 311. Тойнби А.Дж.** Постигание истории /Сост. А.П. Огурцов: вступ. ст. В.И.Уколовой; закл. ст. Е.Б. Рашковского. – М.: Прогресс, 1991. – 736с.
- 312. Турбович Л. Т.** Информационно-семантическая модель обучения. – Л.: ЛГУ, 1970. – 177с.
- 313. Утробин И.О.** К онтологии современного образования //Образованная Россия: специалист XXI века. Проблемы российского образования на рубеже третьего тысячелетия. Тезисы и доклады к III съезду Петровской академии наук и искусств и к IV Научной сессии Научного Совета по проблемам образования /Науч. ред. А. И. Субетто – СПб.: ПАНИ, 1997. – С.115-118.
- 314. Учение Живой Этики.** В 3-х т. – СПб: Отд-ние изд-ва «Просвещение», 1993, 1994.
- 315. Ушинский К.Д.** Сочинения. В 11-ти томах. Т.2.- М.; Изд-во АПН РСФСР, 1948.
- 316. Федоров Н.Ф.** Сочинения. – М.; Мысль, 1982. – 711с.
- 317. Формирование новой парадигмы обществоведения** /Под ред. Ю.В. Яковца, Р.Г. Яновского. – М.: Международный фонд Н.Д. Кондратьева, 1996. – 250с.
- 318. Фостер Р.** Обновление производства. – М.: Прогресс, 1987. – 272с.
- 319. Фрейд З.** Толкование сновидений /Пер. с нем. – Минск: ООО “Попурри», 1997. – 576с.

320. **Фрейд З.** Психоаналитические этюды /Состав. Д.И.Донской, В.Ф.Круглянский; Послеслов. В.Т. Кондрашенко.- Минск: ООО «Попурри», 1997. – 608с.
321. **Фромм Э.** Анатомия человеческой деструктивности. – М.: Республика, 1994. – 447с.
322. **Фромм Э.** Иметь или быть? – М.: Прогресс, 1986. – 238с.
323. **Человек в зеркале наук** /Труды методологического семинара «Человек», – СПб.: СПбГУ, 1993. – 161с.
324. **Черепанов В.С.** Экспертные оценки в педагогике: Учебное пособие. – Пермь: Изд-во Пермского пединститута, 1988. – 84с.
325. **Черепанов В.С.** Экспертные оценки в педагогических исследованиях. – М.: Педагогика, 1989. – 152с.
326. **Чижевский А.Л.** Земное эхо солнечных бурь. – М.: Мысль, 1976. – 350с.
327. **Чижевский А.Л.** Эпидемические катастрофы и периодическая деятельность Солнца. – М.: Госиздат, 1930. – 176с.
328. **Шадриков В.Д.** Деятельность и способность.- М.: Изд. корпорация «Логос», 1994. –320с.
329. **Шамова Т.И., Давиденко Т.М.** Управление процессом формирования системы качества знаний учащихся/Методическое пособие. – М.: Изд-во «Прометей», МГПИ им. В.И.Ленина, 1990. – 112с.
330. **Шамова Т.И., Давиденко Т.М., Розгачева Н.А.** Управление адаптивной школой: проблемы и перспективы. Практикоориентированная монография. – Архангельск: Изд-во Поморского педуниверситета, 1995. – 162с.
331. **Шарден, де Тейяр П.** Феномен человека. – М.: Наука, 1987.
332. **Шпенглер О.** Закат Европы, – Новосибирск: ВО «Наука», 1993. – 593с.
333. **Шрейдер Ю.А.** Экспертные системы: их возможности в обучении // Вестник высшей школы. – 1987. – №2.
334. **Штайнер Р.** Теософия: Введение в сверхчувственное познание мира и назначение человека. – Ереван: Ной, 1990.
335. **Щедровицкий Г.П.** Об исходных принципах анализа проблемы обучения и развития в рамках теории деятельности //Обучения и развитие. Материалы к симпозиуму. – М.: Просвещение, 1968. – С.89-118.
336. **Щедровицкий Г.П.** Принципы и общая схема методологической организации системно-структурных исследований и разработок//Системные исследования. – М.: Наука, 1981. – С.193-227.
337. **Щедровицкий Г.П.** Проблемы методологии системного исследования. – М.: Знание, 1964. – 56с.
338. **Щедровицкий Г.П., Розин В., Алексеев Н., Непомнящая Н.** Педагогика и логика. – М.: Касталь, 1993. – 414с.

339. *Экология, культура и образование*. Материалы «круглого стола» научной конференции «Интеллектуальные инновации в обществе и развитие образования», 1-3 октября 1996, Новосибирск /Отв.ред. Л.П. Дедерер. – Новосибирск: Ин-т философии и права, 1997. – 80с.
340. *Экология личности*. Материалы Российской научно-практической конференции, 7-8 апреля 1998, С.-Петербург /Под науч.ред. В.В.Карпова. – СПб.: ЦИПКРРиСПО, 1997. – 216с.
341. *Юнг К.Г.* Душа и миф: шесть архетипов,- М.: ЗАО «Совершенство»; Киев: «Port-Royal», 1997. – 384с.
342. *Юнг К.Г.* Проблемы души нашего времени /Перев. с немец. А.М. Боквинова, – М.: Прогресс, Универс, 1994. – 336с.
343. *Koestler A.* The Act of Creation. – N.Y., Macmillan, 1964.

ЧАСТЬ X.

АНТИФРЕЙДИЗМ (МЫСЛИ ПО ПОВОДУ ФРЕЙДИЗМА КАК ЯВЛЕНИЯ XX ВЕКА)¹

Ниже излагаемые размышления были опубликованы в трилогии «Непрошенные мысли» (книги первая, вторая, третья; 2002-2003гг.). Они формировались в форме записей в «Дневнике философа», которые заносились в «Дневник» в разное время.

В настоящей работе они объединены.

¹ См. А.И.Субетто Антифрейдизм, или Критика Фрейдизма как явления XX века// Философия хозяйства. Альманах центра общественных наук и экономического факультета МГУ. – М.: МГУ 2004. - №3(33). – С.191-205

1. ФРЕЙДИЗМ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ «БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО» ФРЕЙДА

Познай «мир» в себе и ты станешь более согармоничным миру в не себя. Но именно познать мир в себе сложнее всего. Иногда возникает мысль: а возможно ли это «наблюдателю»? Определенные возможности, конечно, есть. Этот мир «кричит» о себе через «боль», через «рецепторы» внутри организма, через «бессознательное», в том числе сны, которые мы часто не понимаем. Но только ли через эти «каналы»? Не участвует ли он в самом мыслепроизводстве? Нет ли в наших мыслях такого, что формируется «бессознательным»? Частично ответ заранее положителен.

Роль интуиции общепризнанна. Математик открывает теорему благодаря интуиции быстрее, чем ее доказывает. Более интересно «бессознательное» отражается в основаниях феноменологических теорий.

Например, во фрейдизме отразилось «бессознательное» самого **Фрейда**, и, вполне возможно, «коллективное бессознательное» еврейского этноса, а в построениях **К.Юнга** – «бессознательное» **Юнга** и «коллективное бессознательное» немецкого этноса. Отсюда сексуальная доминанта в теоретических построениях **Фрейда** и аналитическая доминанта в теоретических построениях **Юнга**. Я глубоко убежден и это можно доказать, что *феноменологические теории несут на себе печать «бессознательного» их авторов.*

Когда теории создаются по логике «сшивания» «входа» и «выхода» «черного ящика», тогда догадки, гипотезы рождаются в значительной степени интуицией, которая несет на себе «печать» бессознательного. Особенно это ярко проявляется в психологических и социологических теориях. Теория альтруизма **Питирима Соркина**, возникшая в последние годы у него, явно несет на себе печать «бессознательного» славянства, русского народа, народа «коми», поскольку в нем отражена генезис общинного развития российской евразийской цивилизации. Поэтому эта теория замалчивается и будет замалчиваться, поскольку она противостоит индивидуализму «бессознательного» англосаксов. **Фрейд** «пропел» гимн низменному в человеке, пытался объяснить все через сексуализм человека. На мой взгляд фрейдизм есть сон разума западного человека, в том числе и еврея, поклоняющемуся культу денег, капитала и сделавшего женщину предметом купли-продажи, т.е. проституткой, рождающего «чудовищ».

Проституированная капиталократия рождает проституированную женщину и для того чтобы оправдать это свое «падение» он дол-

жен создать капиталоκραтическую антропологию, которая базируется на низменном в человеке. Фрейдизм игнорирует социальность человека.

Он отбрасывает человека в своей рефлексии назад по эволюционной лестнице – к животному состоянию и начинает социальность трактовать как «негатив» в природе человека. Оправдание сексуальной революции – этого порождения Духа Капитала – началось во фрейдизме. Фрейдизм порождение еврейства в его капитало-ростовщической, торговой сущности, против которой выступил **К.Маркс** в статье «О еврейском вопросе» еще в середине XIX века, когда поставил вопрос об эмансипации еврея от еврейства, т.е. еврейского капитализма, торгашеского, ростовщического духа.

Фрейдизм ищет «темное» в человеке как «фокус» человечности во фрейдистском измерении, а культура большинства народов ищет «светлое» в человеке, ищет «фокус света» как «фокус» человечности. Человек «корнями» уходит в «землю», «ветвями» своими тянется к «небу».

«Совесть» – это глубокое человеческое качество, внутреннее должествование, рожденное культурой, социальностью, тем, что мы называем духовностью и нравственностью.

Фрейдизм освобождает человека от этого и поэтому он ошибочен, как и ошибочна вся Капиталократическая феноменология, направленная против законов человеческого бытия.

Трагедия **Вильгельма Рауха** и, я думаю, всех фрейдомарксистов в том и состоит, что они поверили, что свобода состоит в развязывании так называемых «темных психических сил» в человеке, в освобождении его от уз семьи и всего механизма ответственности за воспитание детей. **Фрейдизм превратил великое чувство любви, в секс, он четко по-капиталистически, по-торгашески «убил любовь».**

Сейчас в России вместе с капиталистической реставрацией победно на кафедрах психологии в отечественном образовании «шагает» фрейдизм. Хотя **Бехтерев** на несколько «голов» по глубине своих открытий выше **Фрейда**. Я думаю, что Россия через «рвоту» «вырвет» из себя капитализм, а вместе с ним, с духом торгашества и рынка, в том числе теневого рынка наших женщин и детей, «вырвет» из себя и фрейдизм, как «псевдотеорию», несоответствующую духу русского человека, духу российско-евразийской общности. И это произойдет очень скоро.

Человек становится. И рубеж XX и XXI веков – критический пик в этой драматической логике становления, его движения к раскрытию своей родовой сущности, запрограммированной всем ходом космической эволюции.

Проблема фрейдизма будет долго находиться в поле философской рефлексии XXI века, в том числе той «философии», которую я называю неклассической и созидание которой будет происходить в русле Ноосферизма.

Фрейдизм для меня — одна из разновидностей социал-дарвинизма выполняющая функцию апологетики эгоизма буржуазного человека. Иногда мне кажется, он появился программно на деньги мировой капиталократии, как абстракционизм, модернизм и пост-модернизм в живописи.

По данным статьи **Виктора Острецова** «Фрейд и «Бнай Брит» (газета «Империя», №9, 1997г., с.2) **Фрейд**, как создатель теории бессознательного на основе пансексуализма, половых влечений в разных вариациях его интерпретаций, был принят в масонскую ложу «Бнай Брит» (Сыны Завета) в Вене и «Бнай Брит» внес большие деньги в «дело Фрейда» и создание психоаналитического корпуса. Дословно в книге «Мистерии и тайны международного Ордена «Бнай Брит» (Издатель **Эммануэль Ратье**, Париж, 1993) пишется: *«Согласно документам, которые мы могли изучить, кажется, что «Бнай Брит» внесло большой вклад в дело **Фрейда** — как в само создание психоаналитического корпуса, так и в его развитие во всем мире»*. Интересно, что по оценкам «Бнай Брит» *«Фрейд выполнил библейскую весть об Исполнении здесь и теперь, во всей полноте»*, что означает, что учение психоанализа глубоко укоренено в европейской мистике и иудаизме. Анализ сведений в статье подтверждает мою гипотезу о системогенетических «корнях» психоанализа в иудаизме и системе каббалистики или каббалистическом оккультизме. **Дэвид Бакан**, американец, в своем эссе прямо указывает, что *«фрейдизм есть перевоплощение еврейской мистики»*. Данное утверждение может рассматриваться как еще одно доказательство высказанной мною гипотезе в «Бессознательном. Архаике. Вере» (1997), что фрейдизм есть этническое бессознательное еврейского народа (еврейства). **Персиваль Байлай** увидел во **Фрейде** *«светского раввина»*. По оценкам других исследователей психоанализ есть *«скорее религия, чем наука. Она имеет свои догмы, свои ритуалы, а психоаналитические интерпретации почти мистичны, во всяком случае, очень мало контролируемы»* (проф. Барюк «Люди, как мы»).

2. М.М.БАХТИН ПРОТИВ ФРЕЙДИЗМА

М.М.Бахтин почувствовал спорность многих устоев фрейдизма. *Его работа «Фрейдизм. Критический очерк» не потеряла своей актуальности, когда не критичное шествие фрейдизма по кафедрам психологии отечественного образования становится фактом нашей реальности.*

К главным критическим позициям **Бахтина** в моей оценке относится следующее:

1) биологизм, асоциальная позиция фрейдизма, его антисознательная направленность; фрейдизм отвергает в человеке то, что он приобретал в себе в процессе социальной и культурной прогрессивной эволюции, он зовет назад, к биологическому состоянию, трактуя и его превратно. По

Бахтину лейтмотив фрейдизма как мотив кризисов и упадка отражает эпоху крушения капитализма;

2) психоаналитический метод **Фрейда** сводится к интерпретирующему (истолковывающему) анализу некоторых образований сознания особого рода, которые поддаются сведению (редукции) к своим бессознательным корням; **фрейдизм есть, таким образом, диктат бессознательного над сознательным и, следовательно, отказ от науки как части сознания; фрейдизм пытается вытеснить науку, заменить собой всю психологию;**

3) фрейдизм есть субъективная психология;

4) фрейдизм — сексуальная антропология. И **Бахтин** заключает: *«Психоанализ — широкое, по-своему глубоко продуманное, органически единое учение, неразрывно связанное с основными предпосылками классового сознания современной европейской буржуазии»* (М.Бахтин, 2000, с.184).

Если мы увяжем данный вывод **Бахтина** со статьей **Маркса** «К еврейскому вопросу», то можно сказать, что **фрейдизм рожден капиталистическим еврейством, т.е. мировой финансовой капиталократией. Он есть ее идеология, в которой человек сведен к сексуально-гедонистическому варианту «потребителя», призванного быть вечной «питательной средой» рыночно-капиталистической организации человечества.** «Капитал-Бог» и его рациональная сущность в форме «Капитал-Мегамашины» родили фрейдизм, феномен «псевдонаучного» обоснования капиталистического «расчеловечивания» человека.

В этом контексте философия Достоевского, его философская антропология противостоят фрейдизму.

Возвращаясь мыслями к фрейдизму и марксистской критике фрейдизма у **Михаила Михайловича Бахтина** в его работе «Фрейдизм». Среди работ занявших критические позиции к фрейдизму, и которые можно было бы обозначить символическим названием, по аналогии с «Анти-Дюрингом» **Энгельса**, «Анти-фрейдизм», эта работа **Бахтина** занимает ведущее место.

Антисоциальность фрейдизма и его антинаучность соответственно, его противостояние реальной социальной онтологии человека, начинается с недоверия к сознанию.

Фрейд, не только ниспровергает психологию сознания, у которой по состоянию на начало XX века было полно недостатков, но и отказывает сознанию в человеческом праве на бытие, абсолютизируя онтологичность бессознательного в своей фрейдовско-каббалистической трактовке. **Бахтин** очень пронизательно замечает: *«и мотивы бессознательного нисколько не объясняют поведения, ибо, как мы видели, фрейдовское бессознательное ничем принципиально не отличается от сознания, это только другая форма сознания, только идеологически иное выражение»* (М.М.Бахтин, 2001, с. 162). Я бы добавил: «бессознательное по фрейдовски» — это «сексуаль-

но закомплексованное сознание». **А. Маслоу** в этом плане оказался мудрее **Фрейда**, он его негативное отношение к сознанию преодолевает через *положение о гармонии сознания и бессознательного в человеке*, через установку человека на формирование гармонии.

Асоциальность фрейдизма есть отражение антисоциальности и античеловечности Духа Капитала, стремящегося вначале асоциализировать человека, «разорвать» его коллективистско-общинные, солидаристские связи с другими людьми, с обществом, атомизировать его, «опуская» его до его «биологических оснований», в которых он акцентирует свое внимание на «био-нечеловеческих моментах», якобы существующих в бессознательном, и которые сексуально разрушают семью. «Миру буржуазии» нужна «женщина — товар», т.е. проститутка, которую эта буржуазия покупает для своих утех и наслаждений, и не нужна семья.

Капиталократия заказывает себе «сексуально озабоченную психологию», апологетирующую гиперсексуальность развращенного буржуа, и фрейдизм появляется.

Антинаучность фрейдизма начинается с антинаучности модели человека, в которой человек рассматривается асоциально, сам по себе, как некий «психический Робинзон».

Бахтин пишет: «Вернемся теперь к тем «душевым» конфликтам, на которые опирается психоанализ и которые он пытается объяснить борьбой сознания с бессознательным. С объективной точки зрения все эти конфликты разыгрываются в стихии внутренней и внешней речи (конечно, помимо их чисто физиологической стороны), т.е. в стихии житейской идеологии. Это — не «душевные», а идеологические конфликты, поэтому они и не могут быть поняты в узких пределах индивидуального организма и индивидуальной психики. Они выходят не только за пределы сознания, как это думает **Фрейд**, но и за пределы индивида в его целом» (с. 165).

Сексуальность фрейдизма — основа разрушения социальных начал в человеке. Интересно, что **Бахтин** верно подмечает, что эта сексуальность фрейдизма — отражение эпохи социального упадка, а мы добавим, — того «заката Европы», который явно доминировал в это время и который увидел **О. Шпенглер**. **Бахтин** указывает: «Для всех эпох социального упадка и разложения характерна жизненная и идеологическая переоценка сексуального и притом в его крайне одностороннем понимании: на первый план выдвигается отвлеченно взятая асоциальная его сторона,.. Понятны и ценны только те социальные отношения, которые можно сексуализировать. Все же остальное теряет свой смысл и значение. Современный успех фрейдизма во всей Европе говорит о полном разложении официальной идеологической системы» (с. 167). Так писал **Бахтин** около 70 лет назад.

Изменилось ли что-либо в оценках с тех пор? Нет. В конце XX века произошла Глобальная Антропологическая Катастрофа, измерением которой стала первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы. Фрейдизм – проявление этой антропологической катастрофы. Он является порождением капиталистического еврейства, которое критиковал молодой Маркс, он есть «родное дитя» идеологии мировой финансовой капиталократии. Стратегия «титтейнмент З.Бжезинского для незолотых миллиардов» (своеобразная современная формула древнеримской стратегии «хлеба и зрелищ» для мирового пролетариата, который капиталократия предназначает на гибель от голодной смерти в течение XXI века) во второй своей части, обращенной на отвлечение внимания нищей части человечества от мыслей о несправедливости и восстании с помощью наслаждений, задействует фрейдизм.

«Хаббардиада» выросла из фрейдизма.

3. ФРЕЙДИСТ ЛОБОК ПО-ФРЕЙДИСТСКИ КРИТИКУЕТ МАРКСА: РЕКОНСТРУКЦИЯ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО МАРКСА В ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОЙ ЛОГИКЕ ЛОБКА

Возвращаюсь снова к проблеме фрейдизма. *«Метод психоанализа, который является своеобразной «психомистерией», якобы позволяющей выстраивать гипотезы о содержании или «реконструкции» бессознательного того или иного человека, становится в руках фрейдистов своеобразным инструментом раскультирования или расчеловечивания гениев человечества.* Такой «психоаналитик» чувствует внутреннее торжество «пигмея духа», выявляя «бессознательно-биологическое дно» человека и этим самым, подвергая сомнению произведения гения, изданные его сознанием, его интеллектом. Происходит «переворачивание» образа, и не только «переворачивание», а прямо-таки извращение. Приписывание сознанию фрейдизмом неблагоприятных скрытых мотивов «прятать истинные влечения бессознательного», да еще в трактовке фрейдизма сексуальноизвращенные (к «матери» или «отцу»), приводит к его установке разоблачить сознание, освободить бессознательное от «сознательных маскировок» и представить в истинном разоблачительном свете.

Правильно указывает **М.М.Бахтин**: *«Сознание — это комментарий, который всякий взрослый человек прилагает к каждому своему поступку. По Фрейду, этот комментарий неверен. Не верна и та психология, которая кладет его в свою основу»* (2000, с. 162). И далее: *«Фрейдизм — это психология деклассированных — становится признанным идеологичес-*

ким течением самых широких слоев европейской буржуазии... Основное стремление философии наших дней — создать мир по ту сторону социального и исторического. «Космизм» антропософии (**Штайнер**), «биологизм» **Бергсона** и, наконец, рассмотренный нами «психобиологизм» и «сексуализм» **Фрейда** — все эти три направления, поделившие между собой весь буржуазный мир, каждое по своему служит этому устремлению новейшей философии» (М.М.Бахтин, 2000, с. 168).

В России вместе с реконструкцией капитализма по программе реформ **Ельцина — Гайдара — Черномырдина — Чубайса** (ныне **Путина**) появляется эта **фрейдодфильная линия «буржуазного человековедения»**, призванная расчеловечивать человеческое в человеке.

И волна фрейд-буржуазной критики начинается с Маркса — того человека, который посмел создать «Капитал» и предсказать историческую гибель буржуазии и всему рыночно-капиталистическому устройению бытия человечества на базе частной собственности.

Интеллектуал еврей **Маркс**, гений человечества, предстает антиподом мистика, каббалисту еврею **Фрейду**. Произведения **Маркса** выстраивают теоретическую систему воззрений на материалистическую логику развития истории человечества, зовущую к становлению новой эпохи — эпохи истинного гуманизма, в которой человек раскрывает свои творческие силы, получает гармонично-целостное, всестороннее развитие, ставит свои силы на службу гармоничного, социоприродного развития на Земле.

Маркс ставит вопрос о возвращении «человеческого облика» человеку, об его очеловечивании через отрицание бесчеловечной системы. Это вызывает ненависть у буржуазии. Поэтому все время появляются «опусы», которые стремятся поставить под сомнение саму нравственность **Карла Маркса**.

Вот и появляется работа **Александра Лобка**, учителя-новатора, считающего себя гуманистом, «Подсознательный Маркс» (1993), в которой он «реконструирует» (!!!) «бессознательное» **Маркса**. **Маркс** предстает в психоаналитическом или фрейдистском эссе **Лобка** фарисеем уже с молодости. **Лобок**, анализируя ранние его произведения и реконструируя, как он сам считает, поскольку он действует в психоаналитической логике, обвиняет **Маркса** в двурушничестве, в «интеллектуальной мести» своему юношескому сочинению. **Лобок** показывает, что ненависть к буржуа, к «филистерству», мешанству у зрелого **Маркса**, породившая «Капитал», имеет источником то, что ранний **Маркс** хотел быть таким буржуа, но ему не дали такой возможности. Иными словами, **Лобок** по-иезуитски тонко, как и подобает фрейдисту и либеральному буржуа, выбивает «моральные основания» под научным подвигом **Маркса**. «*Не знаю, была бы ненависть зрелого Маркса к феномену филистерства столь велика, не будь этой его юношеской попытки стать добпорядочным гражданином и чиновником прусского государства*» (с. 89). Интересно, что и раздел, из которого

взят цитируемый отрывок, называется чисто по фрейдовски: «*В лабиринтах «разумного выбора»*», в котором разумный выбор взят в кавычки, потому что и по **Фрейду**, и по **Лобку** разумного выбора быть не может, потому что выбор всегда детерминирован бессознательным человека, а разум, сознание «не ведают, что говорят», они предназначены для маскировки истинных механизмов бессознательных влечений. Тут бахтинская оценка фрейдизма, воюющего против сознания, а, следовательно, и против культуры, полностью подтверждается.

Лобок отрицает марксистское определение свободы как осознанной необходимости. Он — противник любого долженствования. Он — классический буржуазный либерал, требующий свободы от любых долженствований. И как либерал, он не переносит взглядов **Маркса** на свободу и по-фрейдистски его обвиняет: «*Иначе говоря, то, что Маркс торжественно именует выбором (по призванию, С.А.), оказывается несовместимо со свободой, поскольку является суровой необходимостью перед лицом высокой божественной цели*» (с. 90).

Субъективист **Лобок**, как и подобает фрейдисту, отрицает императивы человеческого бытия, предопределяющие сознательный выбор. Он восклицает, как и подобает субъективисту: «*Свободный человеческий выбор — это субъективное действие, не имеющее никакой «объективной мерки» в смысле какого-то идеального выбора*». Конечно, любой выбор есть акт субъекта, делающего выбор. Он предопределен интересами субъекта. Но вот интересы субъекта вполне имеют «объективную мерку» и эту «объективную мерку» и описал **Маркс** в теории капитала и в своей философии истории, которая стала называться впоследствии историческим материализмом.

Лобок, как в свое время **Мераб Мамардашвили** по отношению к **Достоевскому**, ставит под сомнение психическое здоровье молодого **Маркса**, уничтожившего много тысяч страниц своего поэтического и литературного творчества в период с 1835 по 1845 годы. Объяснение редкой «научной добросовестностью» и «научной взыскательностью» мыслителя — **Маркса** для **Лобка** не подходит. Подобная акция, как считает **Лобок**, — это не акция развивающегося сознания, отрицающего продукты своего творчества, созданные вчера (как и подобает фрейдисту **Лобок** вообще не хочет рассуждать в парадигме эволюции сознания, сменяемости как бы внутренних мировоззренческих картин, он исходит из скрытых мотивов бессознательного, сформировавшегося в детстве, С. А.), а «*акция глубокого недоверия к себе и своим творческим способностям, и она неизбежно оставляет в душе глубокий психологический шрам*». И далее: «*В конце концов, такое недоверие способно перерасти в презрение и ненависть к самому себе, в непрестанное самоуничтожение и самобичевание и либо сломать и разрушить творческий потенциал личности как таковой, либо придать этому творческому потенциалу болезненные и неадекватные формы выражения*» (с. 110).

Вот он ключевой вывод: творческий гений Маркса получил «болезненные и неадекватные формы выражения», каковым и стало все последующее творчество зрелого *Маркса*, создавшего, следовательно, свое учение именно благодаря этой своей болезненности и неадекватности своей психики. Ай да *Лобок*! Какой талантище! Наконец, нашел болезненно-психические марксовы «корни», из которых выросло творение трудов *Маркса*, в том числе «Капитала». Теперь можно заявить: «*эта страсть к саморазрушению может обернуться в конечном итоге страстью к разрушению всего «старого мира»*» (с. 110).

Если не удастся свергнуть учение Маркса на основе научной критики, мы подвергнем его сомнению оружием фрейдистской критики Лобка.

В книге *Лобка* есть что-то морально-нечистоплотное, на порядок более болезненное, чем «болезненность» и «неадекватность» психики у *Маркса* (по утверждению самого *Лобка*). У меня возникает ощущение в «психической неадекватности» самого *Лобка*, который успешно проводит новаторские уроки в начальных классах многих школ России.

Эта моральная нечистоплотность Лобка — «слепок» моральной нечистоплотности фрейдизма. «Простой человек», овладевший техникой «психоанализа», оказывается, может подвергнуть анализу «бессознательное» любого гения человечества: Маркса, Шекспира, Пушкина, Льва Толстого, Достоевского, выявляя у него «темные подвалы бессознательного» и ставя под сомнение мотивы сознания гения в его творчестве. Это великий соблазн.

Теперь гений оказывается ниже «простого человека», он оказывается «игрушкой» в руках такого «простака». Да и «простак» становится неожиданно выше гения. Теперь он может ему отомстить, изгадив память о гении у человечества эксcrementами своего «бессознательного» испражнения от перепаривания трудов гения. Фрейдист *Лобок* даже не подозревал, что он подтвердил диагноз русского мыслителя *Михаила Михайловича Бахтина*, крупного ученого XX века, который он дал фрейдизму более 70 лет назад, в том числе и фрейдисту *Александру Лобку*.

Я мог бы точно также провести психологический анализ психики *Лобка*, начиная с его детства, и показать причины, почему он мстит *Марксу*, и какие тайные влечения его «бессознательного» привели к этому акту и к этому «уважаемому его труду», который называется «Подсознательный Маркс» (Издано в Екатеринбурге, Средне-Уральское книжное издательство, 1993 год, 288с., книга, названная автором «книгой-гипотезой»). Но я не фрейдист, и не исповедую фрейдизм, а, следовательно, не буду этого делать.

Приведу лишь один отрывок на с. 210, где *Александр Лобок* сластолюбиво задает, как ему кажется, уничтожающий читателя вопрос: «*Не правда ли, герой гимназического сочинения Карла Маркса как две капли похож на человека, которому уже XX-м веке суждено было стать символом*

воплощенного марксизма, — на **Иосифа Сталина**? Впрочем, на **Адольфа Гитлера** он похоже в не меньшей степени: видимо, такой тип человека более чем какой-либо иной, отвечает самой идее цезаризма». Вот мы и получаем ответ на скрытый мотив написания «книги — гипотезы» о «подсознании Маркса»: показать, что подсознание, то бишь «бессознательное» **Маркса**, почти что породило «бессознательное» **Гитлера** и «бессознательное» **Сталина**, сделав их через восхищение **Октавианом Августом** по цезаристски похожими. **Маркс** стал бы **Гитлером**, если бы жил 70 лет спустя, или **Сталиным**.

Сам **Александр Лобок** «болен» антикоммунизмом. Он ненавидит советскую эпоху, **Сталина**, он ненавидит социализм. Его идеал — ельцинская Россия, т.е. капиталистическая, умирающая, поставляющая ресурсы и женщин своих на «рынок» «золотого миллиарда». Он — буржуа, мстящий за 70 лет власти труда, обществу труда. Он не прощает **Марксу** всю историю XX века, прошедшую под флагом Глобальной Социалистической Цивилизационной Революции. Он — либерал проамериканского толка, он мондиалист, космополит, предтеча установления Нового Мирового Порядка по **Жаку Аттали и Джорджу Соросу**. Думаю, что, может быть, он получил или получит соровскую стипендию за этот род своего творчества. Поэтому **Лобок** «красиво» заканчивает свою книгу выводами, исходя уже из того, что его фрейдистская гипотеза приобрела характер доказанной истины: *«Из трагического безмолвия, окутывающего последние годы **Карла Маркса**, проступает скорбный лик мыслителя, прозревающего трагический исход «пролетарского движения», но бессильного что-либо предотвратить... Нет, он не оставил рабочему классу и человечеству ни Библии, ни Священного евангелия, которое принесло бы в мир благую весть о приходе нового спасителя (мой комментарий: не лицемерьте **Александр Лобок**. Вы же знаете, что **Маркс** был ученым и никогда не считал себя пророком или мессией; таких лжепророков и лжемессий полно и в настоящее время; поэтому он оставил «Капитал» и свое учение, которое стали называть марксизмом. Разве этого мало?). **Маркс** был слишком мудр для этого и ... слишком психически незащищен и противоречив (мой комментарий: мудрость есть проявление психической целостности, нравственного здоровья, а противоречивость — условие любого психического и интеллектуального развития. Здесь Вы, **Александр Лобок**, «бьетесь в открытую дверь»).* Он всю жизнь мучился парадоксами собственного творчества, но так и не сумел прийти к каким-то концептуально законченным выводам (мой комментарий: а здесь уже прямая ложь. Такие выводы есть. И один из них о преходящем историческом характере бытия капитализма и о неминуемом приходе эпохи социализма/коммунизма — эпохи перехода человека в «царство истинной свободы» — царство управления собственной историей). И как бы ни истолковывали мы сегодня предсмертное молчание **Маркса**, давайте не будем требовать от него не-

возможного и будем благодарны ему за тот уникальный творческий мир, который он нам все же оставил, — вопреки всем партиям и идеологиям, изуродовавшим лицо XX века».

Так **Лобок**, совершив аморальный акт по отношению к **Марксу**, пытается неуклюже реабилитировать себя, шепотом нам, навязывая мысль: я не виноват, что такие «грязные выводы» получились из моего психоанализа бессознательного **Маркса**. Лукавит он и в своем выводе о том, что партии и идеологии, извратившие **Маркса**, изуродовали лицо XX века, как будто не ведая, что именно капитализм несет ответственность за все кровавые оргии в XX веке. Первая мировая война — полностью вина капитализма Запада, порождение его империалистической стадии развития по **Ленину**. Вторая мировая война началась капитализмом и вначале она прокатилась по Европе по логике первой мировой войны (1939-1941гг), а затем уже она приняла характер схватки между капитализмом в лице фашистской Германии и социализмом в СССР. И не мы напали на Германию, а гитлеровская Германия на нас. СССР выполнил великую гуманистическую миссию в XX веке: спас все человечество от фашизма, от господства гитлеровской Германии над миром. Фактом истории XX века остается и то, что США и Англия открыли второй фронт только в 1944 году, три года спустя после начала Великой Отечественной войны, после победы под Сталинградом, когда стало ясно, что СССР победит Германию в любом случае. Фактом становится взлет нового империализма США и НАТО после того, как оказался разрушенным СССР, в форме установления Нового Мирового Порядка, по сути, являющимся новым типом неокOLONиализма Запада в форме глобального технотронного фашизма, жесткого, беспринципного, обрекающего «незолотые миллиарды» человечества, с территорий которых выкачиваются ресурсы, на медленную гибель. Но в этот ход развития уже вмешалась Природа в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

XXI век может оказаться веком капиталистической гибели человечества. Он может оказаться на порядок более «изуродованным», если следовать «мыслеформам» **Лобка**, чем XX век. Да и какой век истории не был «изуродованным». В самом этом слове — весь «либерал» **Лобок**. Он подобно **Бжезинскому** или **Хайеку** пытается обвинять коммунистов в попытке придать социальному развитию плано-управляемый характер. **Лобок** остается, как и положено, либералу, апологету стихийности развития человечества, там, в этой стихийности. Он, как и **Бжезинский**, кричит: «Не вмешивайтесь в спонтанный ход истории?». Правда, **Дж.Сорос** поправляет **Бжезинского**: «Большие деньги управляют историей». Запрет накладывается на коммунизм, на свободу человека с позиций ее понимания как управления человеком историей. Это прерогатива Капитала-Бога или Капитал-Мегамашины. **Лобок** ее верный слуга. Поэтому он ненавидит **Маркса**, хотя и «расшаркивается» перед ним, после того как облил

«грязью», он ненавидит коммунизм, он ненавидит свое советское прошлое, потому что там не было капитализма, либеральной свободы обогащаться. **Лобок** — сам буржуазный филистер. Но боится себе признаться в этом. Он исповедует либеральный эгоизм. Он бунтует против своего «бытия», как «бунтующий человек» **Камю**, т.е. раб собственного бытия. И в этом своем «бунте» он и написал «Подсознательного Маркса». **Александр Лобок** намекает, что он христианин. Возможно, он считает себя православным человеком. Но поступил он по отношению к **Марксу** не по-христиански, потому что фрейдизм вследствие своего мистико-каббалистического основания, больше — родной брат иудаизма, что признают и братья по ложе Бнай Брит, чем христианства, тем более православного. И все поэтому «пассажи», связанные с христианством, в книге лицемерны.

Но сама книга Лобка — родное дитя «смутного времени» в России, когда празднует бал «его преподобие Капитал».

4. ПРИНЦИП МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ИНДИВИДУАЛИЗМА И ФРЕЙДИЗМ. ФРЕЙДИСТ ЛЛОЙД ДЕ МОЗ СТРОИТ ФРЕЙДИСТСКУЮ ФИЛОСОФИЮ ИСТОРИИ

Хайек ввел «принцип индивидуализма» в научные исследования в форме «принципа методологического индивидуализма». Социальный и экономический либерализм, рожденный интеллектом капиталократической науки как «маскировочная стратегия» капиталократии, «бумерангом» возвращается в капиталократическую науку в форме «методологического неолиберализма» **Хайека**.

Либеральный индивидуализм проникает во все поры буржуазного бытия, в том числе в бытие буржуазной науки. «Истина» расчленяется на миллионы «индивидуальных истин» и перестает быть единой и, следовательно, истиной. Фактически принцип методологического индивидуализма Хайека манифестирует методологический агностицизм и через него агностицизм капиталократической науки.

Фрейдизм «выстроен» на методологическом индивидуализме, предшествовавшему обобщению **Хайека**.

В «скрытом генезисе» методологический индивидуализм отражает психологизацию методологии. Индивидуальность человеческой психики переходит в индивидуальность такой психологизированной методологии, отбрасывающей процесс абстрагирования, на котором и строится поиск научной истины.

Ллойд де Моз в своей «Психоистории» (Ростов-на-Дону, Изд-во «Феникс», 2000, 512с.) развивает фрейдистскую схему, по которой «тяжелая»

психоистория народа служит источником психопатологии современных человеческих индивидов. **«Больной» капиталистический Запад пытается теперь сделать «больной» в психическом плане всю Историю человечества.**

Ллойд де Моз пишет: «...взрослый проецирует свои неприемлемые чувства на ребенка...» (с.24); «Даже такой простой акт, как сочувствие избиваемому ребенку, для взрослых прошлых времен был трудным делом» (с.30). Автор обращает внимание на «педагогику битья» или «школу битья», характерные для средневековой Западной Европы. При этом «срабатывает» европоцентризм размышлений автора: европейский средневековый опыт обобщается как мировой. **Де Моз** пишет об «орудиях битья» – кнутах, хлыстах, кошках, совках, палках (с.67), о сексуальном использовании детей (с.75). В его оценке «даже те гуманисты и педагоги, которые славились добротой и мягкостью, как например, **Петрарк, Ашэм, Коменский, Песталоцци**, одобряли битье детей», «**Бетховен** хлестал учеников вязальными спицами, а иногда колот» (с.67). Битые взрослые били своих детей. Происходило своеобразное социальное наследование педагогики битья. Очевидно, в этом есть доля истины. Насколько «педагогика битья» была характерна для других стран в это время, – это вопрос, требующий исследования.

Здесь важно другое: автор в логике фрейдизма на основе принципа методологического индивидуализма пытается оправдывать «дикое», жестокое отношение современных взрослых к детям в США и странах Западной Европы предшествующим опытом школы битья и пыток детей, их насилования родителями в эпоху мрачного средневековья.

Социально-духовное мракобесие средневековья переходит в «психологическое мракобесие» современной психологической теории Ллойда де Моза.

Правда, остаются вопросы: на каких основаниях реконструируется психическое прошлое народов? Почему акцент сделан на «стороне» пыток, битья, насилования детей? Разве другой стороны – стороны любви, бережного отношения к детству не было в той же крестьянской общине? Было. Почему в этой реконструкции психоистории сделан акцент только на мрачной стороне? Принцип методологического индивидуализма с псевдопсихологизацией истории на основаниях фрейдизма и рождает психоисторию по фрейдистски.

5. АСОЦИАЛЬНОСТЬ ФИЛОСОФИИ ПЕДАГОГИКИ ПО О.Г. ПРИКОТУ: ВСЕ ТОТ ЖЕ ФРЕЙДИЗМ?

Работа **О.Г.Прикот** «Лекции по философии педагогики» (1998), несмотря на хорошие в принципе цели обеспечения социоприродной гармонии («*мои лекции – в том числе для того, чтобы когда-нибудь норвежцы перестали убивать Китов, японцы – отапливать свои бумажные жилища из австрийских Эвкалиптов, а русские – продавать без счета неспелый Лес на корню зажиточным соседям*», с.5), являются гимном феноменологическому субъективизму в педагогике, который продолжает на русской почве методологический индивидуализм **Хайека**. Торжество суперсубъективизма. Сколько субъектов, столько феноменологий, столько всяких «инонаук» и столько педагогов. **Олег Григорьевич Прикот** провозглашает: «*Классическая экспериментальная деятельность была заменена нами (в контексте идей М.М.Бахтина, С. С. Аверинцева, В.В.Налимова и иных создателей инонауки гуманитарно-культурологического типа; мой комментарий: ремарка спорная, автор стремится, прикрываясь великими именами, придать большую весомость своим утверждениям) феноменологическими описаниями, в рамках которой фиксировались проявления бытийствования субъективного типа...*»

Каждый педагог по **Прикоту** в своей педагогической деятельности проявляет свое «*бытийствование субъектного типа*». Действительно в каждом индивидуальном бытийствовании отражается бытийствование субъектного типа, но не только. В нем отражается МЫ-бытие, МЫ-онтология, а это означает, что в бытии субъекта отражается бытие этноса, нации, общества, народа, «локальной цивилизации», человечества. Поэтому, если правильно понимать «*бытийствование субъектного типа*», то мы в нем найдем объективное бытийствование человека.

Но **Прикот** идет путем другой рефлексии – рефлексии, которая абсолютизирует в субъекте субъективное. Именно для этого и провозглашается полипарадигмальная педагогика. Каждый педагог может формировать свою парадигму педагогической науки. **Т.Кун** состояние полипарадигмальности относил к состоянию «ненормальной науки», т.е. к такому состоянию, когда становление науки еще не закончилось и продолжает действовать «спор» между различными «системами законов и гипотез». Полипарадигмальность педагогики для суперсубъективных философов, витающих над педагогическими эмпириями, служит прикрытием отказа от поиска законов как базы педагогической науки. Философия педагогики **Прикота** провозглашает индивидуальную педагогическую феноменологию. Но это и означает, что педагогика в глазах **Прикота**, хотя он и боится

признаться себе самому, продолжает быть не наукой, и даже не ина-укой, а продолжает быть искусством, опирающимся на индивидуальный опыт педагога, его интуицию, его методологическое, дидактическое мастерство.

Апелляция к гуманистически ориентированной педагогической парадигме не спасает **Прикота**. Встают вопросы: о каком гуманизме идет речь?, «снимает» ли гуманистическая ориентированность педагогики ее фундаментальную человековедческую научную ангажированность?

Когда начинаешь анализировать главные ориентиры «философии педагогики» по **Прикоту**, то приходишь к выводу, что это философия разрушения педагогики как науки. Здесь есть все: ценностно-смысловые основания интериоризации педагогической реальности педагогики, «понимающая» организация «коммуникаций» по **О.С.Анисимову**, чрезмерные увлечения категориями «ребенка», которая расширяется до категории «учащийся человек» и другое, но нет установок на познание онтологии человека, сущностных законов в становлении человека, на познание процессом социализации человека и становления личности.

Методологическая установка **Прикота** – это установка педагогического проективизма, пренебрегающего генетическом подходом, игнорирующего «процесс становления», который является важнейшей категорией диалектики **Гегеля**. **Прикот** называет свой прием приемом отождествления. Главное: «*системообразующим элементом для создания системы педагогики детства является ощущение себя ребенком*». «Ощущательная», интерсубъективная педагогика. А где же воспитание? А где же направляющий процесс формирования человечности в человеке, обеспечения становления человека в человеке? Для этого нужно ответить на вопрос: что есть человек? Для этого нужно ответить на вопросы: чем обусловлен кризис человека на рубеже XX и XXI веков? Чем вызвана фактически «антропологическая катастрофа», породившая первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы? **О.Г.Прикот** этого вопроса избегает.

Педагогическая феноменология О.Г.Прикота является ярким примером «научного модерна и пост-модерна», своеобразного «научного нарциссизма», которые де-факто формируют асоциальную педагогику и асоциального человека-эгоиста. Та асоциальность фрейдизма, которую критиковал в 20-х годах XX века М.М.Бахтин, расцвела пышным цветом в субъективной педагогической феноменологии О.Г.Прикота. Это тоже своеобразный индикатор «смутной эпохи» ельцинизма в России.

6. КРИТИКА Э.ФРОМОМ ФРЕЙДИЗМА

Эрих Фромм «вырос» как ученый из фрейдизма. Тем более ценной для меня является его критика психоанализа (см. Э.Фромм. Кризис психоанализа. Очерки о *Фрейде*, *Марксе* и социальной психологии. СПб.: Изд. Группа «Прогресс», 2000, 215с.).

Мои выводы из оценок *Фромма*:

1. Применение психоаналитических методов к людям, которые традиционно не считались «больными». К психоаналитику (как в христианском мире к священнику) потянулись «пациенты» с жалобами на утрату вкуса к жизни, неудачный брак, снижение работоспособности, болезненное чувство одиночества, тревожно-подавленное состояние и т.п.

Психоаналитик стал социальным исповедальником (наподобие «клира» в хаббардизме) и социальным терапевтом, «гасящим» социально-психологические болезни буржуазного общества. *Фромм* отмечает, что особенно доминирующее место социально-терапевтическая культура фрейдизма заняла в США. Он пишет: «До самого недавнего времени среди людей, принадлежащих к определенной городской субкультуре, считалось почти «нормальным» иметь «своего психоаналитика», немалую часть времени такие люди проводили «на кушетке», подобно тому, как в прежние времена было принято посещать церковь или храм».

Назову это социальное явление «фрейдизацией» социально-психологического состояния общества. И заодно отмечу, что «фрейдизация» создает среду для технологий манипуляции сознанием. Она может рассматриваться как стратегия финансовой капиталократии для создания «социально-психологической почвы» для реализации стратегий управления сознанием «паствы капиталократии» с помощью «манипуляции сознанием».

2. Появление рынка услуг психоаналитиков с соответствующей рекламой этих услуг. А поскольку «рынок» в моей теории капиталократии является не «стихийно-самоорганизующимся феноменом», а инструментом управления со стороны финансовой капиталократии, то развитие «психоаналитического рынка», по моей оценке, – поощрялось и направлялось капиталократией в США, в том числе еврейской финансовой капиталократией.

3. Капиталистическая гибель человечества на Западе началась с капиталистической гибели христианства. Как я уже писал в «Капиталократии», *Капитал-Фетиш в США и Западной Европе стал вытеснять христианского бога. Индивидуалистическое общество Запады превращалось в «человейник» «волков – одиночек», потерявших смысл жизни.*

Куль «золотого тельца» оборачивался процессом умирания души человека. *Э.Фромм*, на своем языке, в своей логике, сумел почувствовать

этот процесс и бум рынка психоаналитических услуг в капиталистическом обществе стал индикатором этого процесса. Вот как пишет по этому поводу **Фромм**: «Причины этого бума психоанализа установить нетрудно. В наш «тревожный век» одиночество людей и их отчуждение друг от друга все более усиливается. Крушение религии, видимая тщета политики, появление типа целиком и полностью отчужденного «функционера» лишили городской средний класс четких жизненных ориентиров и чувства защищенности, а окружающий их мир – смысла» (с.8). Интересно, что **Фромм** косвенно видит в этом и **крах либерализма**: «Хотя некоторым, по-видимому, удалось найти новые ориентиры в сюрреализме, радикальных политических течениях или дзен-буддизме, но, как правило, разочаровавшиеся в либерализме индивидуумы искали философию, приверженцами которой они могли бы стать, не пересматривая серьезным образом свое мировоззрение, т.е. не становясь «непохожими» на своих друзей и коллег».

4. Кризис психоанализа или соответственно кризис фрейдизма есть кризис отчужденного капиталистического иллюзорного бытия, в котором подлинное бытие заменено его «подделкой» в форме обладания и пользования, обладания чем – капиталом, деньгами, наслаждением. Человек исчезает. Остаются «развалины человека», которые якобы фрейдизм призван «латать». Но он их не «латает», а продолжает «разваливать», будучи явлением «психологии саморазрушения». Именно эту сущность фрейдизма и осознает **М.М.Бахтин** в 20-х годах. Фрейдист по происхождению, **Фромм** менее последователен в своих оценках. Однако и он вот что пишет по этому поводу: «Психоаналитик предлагал замену религии, политике и философии. Как считалось, **Фрейд** раскрыл все тайны жизни: бессознательное, эдипов комплекс, повторение во взрослой жизни пережитого в детстве; стоит лишь усвоить эти понятия, и места для непонимания или сомнения не останется. Приобщаясь к психоанализу, люди становились членами некоей эзотерической секты, жрецом которой был психоаналитик, и, проводя некоторое время на кушетке, пациент чувствовал себя более уверенно и менее одиноко. Особенно это верно в отношении тех, кто страдал не от ясно выраженных симптомов, а от общего недомогания. Этим последним, чтобы хоть сколько-нибудь измениться, требовалось представление о том, что такое неотчужденная личность и как строить жизнь вокруг бытия, а не вокруг обладания и пользования. Чтобы составить подобное представление, потребовался бы доскональный критический анализ современного общества, его явных, а в особенности – скрытых норм и принципов; для такого анализа требуется мужество, чтобы разорвать множество удобных и уютных связей и оказаться в меньшинстве; для этого потребовалось бы больше психоаналитиков, которые сами не погружены в психологический и духов-

ный хаос современной индустриализированной и кибернетизированной жизни» (с.9).

Фактически скрыто Фромм намекнул на антионтологичность капиталистического бытия, переходящую в антионтологичность бытия психоанализма или фрейдизма.

5. Кризис фрейдизма есть теоретический кризис конформной психологии. Фрейдизм утонченно формирует конформизм массового психического самосознания, чтобы оно не выплескивалось наружу в форме бунта против капиталистического бытия, а приспособлялось к этому бытию, уходя во внутрь своих переживаний. Психоанализм «подогревает» эго-индивидуализм, терпящего крах индивидуалистического, себялюбящего, буржуазного самосознания. **Фромм** по этому поводу замечает: *«Конформистский характер эго-психологии проявляется более ясно в переоценке с ее позиций основных целей Фрейда... Фрейд выражает тот факт, что его цель – терапия, а также развитие человека, в светлой и поэтической формуле: «Где был ид, там станет эго» (с. 30).*

Фрейдизм есть отражение капиталистической гибели человечества в ее психофилософском отображении. Фрейд стоит на превращенной форме эволюции буржуазного человека, в которой его капиталорационализация дополняется психической патологией, культом гедонизма и пансексуализма.

ЧАСТЬ XI. СИСТЕМА ТВОРЧЕСТВА НЬЮТОНА¹

¹ Работа написана в октябре 1994 года. Опубликовано в книге: «Субетго Александр Иванович. Библиография опубликованных работ. Избранные статьи (к 60-летию со дня рождения)»/ Ред. Н.А.Селезнева. – СПб. – М. Исследовательский центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1997. – С.189-212.

«Прости Ньютон! Ты нашел тот единственный путь, который в твоё время был возможен для человека наивысшего полёта мысли и наивысшей творческой силы»

А. Эйнштейн [4, с. 157]

1. ПРЕЛЮДИЯ

Ньютоноведение в России имеет давние традиции, истоки которых восходят к М.В.Ломоносову. С юных лет каждому, живущему в России, запоминаются известные строфы из знаменитой оды “Царей и царств земных отрада” [1, с. 318]:

“О вы, которых ожидает
Отечество от недр своих
И видеть таковых желает,
Каких зовет от стран чужих;
О ваши дни благословенны!
Дерзайте, ныне ободрены,
Раченьем вашим показать,
Что может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать”.

Биография *Ньютона* впервые была напечатана в России в 1856 году в “Отечественных записках”. Это был перевод из “Revue de deux mondes” статьи *Ремюза*. Следует также отметить оригинальные работы второй половины прошлого века *Н.Н.Маракуева* “Ньютон, его жизнь и труды” и *М.М.Филиппова* “Ньютон, его жизнь и научная деятельность” [1, с. 321].

Наиболее крупным и очевидно первым событием, положившим научному ньютоноведению, следует считать юбилейное собрание, посвященное празднованию двухсотлетия со времени первого издания “Начал”. Оно было организовано Обществом Любителей естествознания, антропологии и этнографии, совместно с Московским математическим обществом 20 декабря 1887 года в большом зале Политехнического музея (в Москве), Произнесенные на этом собрании речи составили содержание юбилейного сборника “Двухсотлетие памяти Ньютона”(1888) [8]. В нем были опубликованы статьи известных русских ученых того времени: *А.Г.Столетова* “Жизнь и личность Ньютона”, *М.Е.Жуковского* “Ньютон как основатель теоретической механики”, *В.К.Церасского* “Ньютон как творец небесной механики”, *А.Г.Столетова* “Ньютон как физик”, *В.Я.Цингера* “Ньютон как математик”.

Подлинным прорывом в русском ньютоноведении явилась работа А.Н.Крылова по переводу с латинского на русский “Математических начал натуральной философии” Ньютона [6], изданных в “Известиях николаевской морской академии” в 1915-1916 гг. Это был труд в 48 печатных листов, из них примечания и дополнения *А.Н.Крылова* заняли одну четвертую часть листажа. Научный подвиг *А.Н.Крылова*, а это был имен-

но научный подвиг, поскольку ему пришлось специально возобновить знания латинского языка, выполнить огромную филологическую работу по реконструкции логико-математического аппарата **Ньютона**, трудно переоценить. *Впервые «Начала» в подлиннике стали фундаментом классического образования ученых-механиков, физиков, математиков в России. Сделавшись одним из лучших в мире знатоков трудов Ньютона и его эпохи, Крылов разрабатывал тему ньютоноведения на протяжении всей своей научной жизни, обогатив свое творчество статьями на ту, или другую тему из наследия Ньютона. Примером могут служить статьи “О силах инерции и начале Делаμβера” (1936 г, статья посвящена 250-летию со времени издания “Начал”), “Беседы о способах определения орбит комет по малому числу наблюдений”, “Судьба одной знаменитой теоремы” [1, с. 324].*

Несомненно, крупным событием в истории ньютоноведения в России стал сборник статей к трехсотлетию со дня рождения Исаака Ньютона [1], изданный в годы Великой Отечественной войны, что делает это событие исключительным в русском ньютоноведении.

В сборнике представлены статьи известных ученых, академиков АН СССР **А.Н.Крылова**, **Н.Н.Лузина**, **А.М.Деборина**, **М.В.Кирпичева**, профессоров **С.Я.Лурье**, **И.А.Хвостикова**, **Н.И.Идельсона**, **А.Д.Дубяго**, **Т.И.Райнова**, **Т.П.Кравца** и других. В дальнейшем развитие ньютоноведения было представлено крупными работами **С.И.Вавилова** “Исаак Ньютон” (1942-1944 гг.) [10], **Б.Д.Кузнецова** “Развитие физических идей от Галилея до Эйнштейна” [5], 1963 г, **Т.П.Кравца** “От Ньютона до Вавилова” [9], 1967 г и других.

И, однако, несмотря на хорошо сложившиеся традиции русского ньютоноведения, да и не только русского (близкие традиции сформировались в зарубежном ньютоноведении, восходящие к системам воззрений на творчество **Ньютона** мыслителей XVIII века [3,4]), *имеется определенное “белое пятно” в системе ньютоноведения, связанное с расшифровкой системы и механизма (“движущих сил”) творчества Исаака Ньютона.*

Попыткой заполнить это “белое пятно” в ньютоноведении и является данная статья.

2. МЕТОДОЛОГИЯ ПОДХОДА. ЧТО ПОНИМАЕТСЯ ПОД СИСТЕМОЙ ТВОРЧЕСТВА НЬЮТОНА?

Методология подхода к осмыслению системы творчества Ньютона опирается на разработанные автором методологию системогенетики – теории преемственности и цикличности развития систем [11-16], концепцию теории творчества и творческого долгожительства (концепцию креативной онтологии) [11, 12, 14, 16], концепцию социогенетики и общественного интеллекта [11-14, 16] (опирающуюся в своих основах на системогенетические закономерности, закономерности креативной онтологии и социального творчества).

Под “системой творчества” **Ньютона** мы понимаем не только систему как некую систему правил создания нового, которую применил **Ньютон** сознательно или несознательно, интуитивно, но и как систему “творчества жизни”, определяемой всей психосоматической, социально-психологической организацией личности **Ньютона**, при этом “циклически-волновая” структура последней служит как бы “матрицей” или “полем”, на котором разворачивается сознательное творчество.

Личность **Ньютона** в своих глубинных основаниях своего творчества оставалась загадкой для своих современников и почти всех поколений “ньютоноведов” вплоть до нынешних дней. В этом плане красноречивым является высказывание **Б.П.Вейнберга** (1929г.) в [2, с. 23]: “*Занимаясь богословием Ньютон отдал дань своему времени, но вкладывал в эти занятия совершенно иную основу, чем настоящие современные ему теологи... Ньютон настолько возбуждал этими своеобразными для того времени “богословскими” произведениями неудовольствие современных ему теологов, что при его жизни не было напечатано ничего из этих его произведений ... можно лишь высказать сожаление, что Ньютон отклонился от того пути, на котором он так блестяще начал свою научную деятельность, но нельзя утверждать, что он ее совершенно прекратил*” (выделено нами). Близким по духу звучит и оценка **Леона Розенфельда** (1965 г) по отношению к ньютоновскому творчеству: “... *смесь рационализма и теологии для нас трудно постижима ...*” [4, с. 75]. **Розенфельд** дает замечательную общую характеристику всего ньютоноведения с позиций его столкновения с загадкой творчества **Ньютона**. Оценивая дискуссию с **Бернетом** по проблемам теологии в 1680 г (по поводу книги последнего “Священная история Земли”), он отмечает, что она, эта дискуссия, позволяет ... *увидеть тот аспект мышления Ньютона, который настолько не конгениален нам, что биографы его большей частью не понимали или проходили мимо него, – я имею ввиду его отношение*

к теологическим проблемам” (выделено нами) [4, с. 75]. Таким образом, оценка творчества **Ньютона** (в первую очередь с позиций его научного вклада в научную картину мира, создания основ классической физики) как творчества научно-рационального типа входила в конфликт с непостижимостью (для такого позитивистского подхода) увлечения Ньютоном фактически на протяжении всей своей научной жизни исторической хронологией и теологией (в его, ньютоновском понимании).

3. СИСТЕМОГЕНЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РАСКРЫТИЯ МЕХАНИЗМА «ЗАГАДКИ ТВОРЧЕСТВА» НЬЮТОНА

Попытаемся раскрыть механизм этой “загадки творчества” и, раскрывая этот механизм, мы приступаем к осмыслению системы творчества **Ньютона** в ее онтологическом измерении, связанном со всей психосоматикой человеческого организма.

Творчество – закон жизни вообще и человеческой жизни в частности. Поэтому законы творчества как онтологического феномена [11,12, 14] затрагивают глубинные, бытийные основания жизни, “эволюционные корни” которого уходят в космогонические, системные механизмы эволюции мира как системно-творческой эволюции. С этих позиций “творчество как жизнь” и “жизнь как творчество” подчиняются в своем системном определении системогенетическим законам, в первую очередь, таким как закон системного наследования (закон подобия, закон порождения, закон наследственного инварианта и закон наследственного программирования), закон инвариантности и цикличности развития любых систем, закон дуальности управления и организации систем, закон спирального развития, закон гетерохронии и системного времени – закон неравномерности развития целого, парные законы конкуренции и дополнения, дивергенции (роста разнообразия) и конвергенции (сокращения разнообразия), закон спиральной фрактальности системного времени – обобщенный закон **Геккеля** [11-16]. Отметим наиболее важные для осмысления системы творчества **Ньютона** законы – закон дуальности управления и организации (ЗДУО) и обобщенный закон **Геккеля**.

Закон дуальности управления и организации систем фиксирует в системной онтологии мира существование единства двух наследственных механизмов – на уровне системы и ее подсистем – “от прошлого”, обеспечивающего механизм преемственности и устойчивости в эволюции, и на уровне надсистемы и ее надсистем – “от будущего”, обеспечивающего механизм “канализирования” изменчивости системы, ее онтологического

творчества в процессе адаптации системы к надсистеме (“внешней среде”) и надсистемы к системе.

Механизм ЗДУО объясняет феномен “цикла” или “волны” как своеобразного “маятника” между прошлым и будущим, в котором прошлое частями под напором “будущего” выталкивается из системы. Цикл предстает как “волна творчества”. Материализацией ЗДУО на системном уровне является паст-фатуристический диморфизм (“паст” – прошлое, “футур”-будущее) системы.

К явлению паст-фатуристического диморфизма относятся: половой диморфизм (женщина – паст-система, мужчина – футур-система), лево-правополушарной диморфизм мозга (“правое полушарие” – паст-система, “левое полушарие” – футур-система).

При этом действуют две закономерности, отражающие механизм ЗДУО:

Первая закономерность – где обнаруживается паст-фатуристический диморфизм, там обнаруживается соответствующая “творческая волна”. Это означает, что лево-правополушарной организации мозга соответствует лево-правополушарная волновая организация его функционирования и развития.

Действует закон лево-правополушарной (рационально-иррациональной, формально-логическо-эмоциональной) волны как своеобразия “калька” ЗДУО в лево-правополушарной организации мозга – “носителя” творческой активности человека.

При этом “правополушарный интеллект” больше имеет дело с разнообразием окружающей среды, перерабатывая его на подсознательном уровне, и, отвечая за интуицию и открытия. “Правополушарный интеллект” – это интуитивный, более эмоционально окрашенный интеллект.

“Левополушарный интеллект” осуществляет селекцию разнообразия с помощью логики, построения формализованных моделей. “Левополушарный интеллект” осуществляет фильтрацию разнообразия, поступающего из “правого полушария”, открывая закономерности, тенденции и экстраполируя их.

Таким образом, с позиций закона лево-правополушарной волны человеческий интеллект предстает как единство правополушарного и левополушарного, интуитивного, образно-художественного и рационального, логического интеллектов, которое раскрывается как их ритмологическая, циклическая пульсация, отражающая тип человека (антропотип как единство биотипа, патотипа, психотипа, социотипа, креатотипа).

Вторая закономерность – это закономерность смены более творческих (креативных) и более стереотипизированных (стереотипных) этапов жизни у творческой личности. Эта закономерность тоже является проявлением ЗДУО и как проявление ЗДУО названа **законом креативно-стереотипной волны** [11,12].

Закон креативно-стереотипной волны реализуется в двух режимах деятельности человеческого интеллекта: в режиме статического интеллектуального гомеостаза (СИГ) и в режиме динамического интеллектуального гомеостаза (ДИГ). Режим СИГ отражает медленную стереотипизацию личности на протяжении жизни с постепенным падением творческого потенциала вследствие усиления стереотипов. Режим ДИГ формируется в условиях периодической “ломки” стереотипов под воздействием механизмов ассоциаций и аналогий, ротации форм деятельности, игровых механизмов и других. Если в режиме СИГ наблюдается на протяжении жизни затухание креативно-стереотипной волны, то **в режиме ДИГ формируется как бы циклически-волновое, динамическое равновесие между процессами стереотипизации и креатизации, обеспечивающее творческое долгожительство** [11].

Обобщенный закон Геккеля или закон спиральной фрактальности системного времени, открытый автором, связывает “филогенез” и онтогенез” (где “филогенез” и “онтогенез” приобретает смысл предшествующей системной эволюции и цикла жизни системы). Он отражает собой важную закономерность системной эволюции, по крайней мере, проявляющуюся в эволюции “мира живого”, в том числе человека: спираль системно эволюционного времени отражается и накладывается на спираль системноонтогенетического времени с “обратным сжатием”[11, 13, 16]. Это означает, что в фазах онтогенеза системы (организма) повторяются фазы эволюционной спирали развития, но, при этом, чем древнее фазы эволюции, тем более быстро они “проходятся” в процессе онтогенетического развития. Проявлением этого закона является не только принцип **Геккеля**, в соответствии с которым эмбриогенез человека повторяет филогенез, но и его аналог по отношению к последующей фазе развития человека: педогенез (с момента рождения и до 6-7 лет) повторяет антропогенез человека (от момента, когда человек сформировался как биологический вид, начиная с питекантропа, и до начала Истории), т.е. раннее развитие человека с позиций освоения познавательных операций классификации повторяет его антропогенез и также с “обратным сжатием” соответствующих фаз развития. **Иными словами, спираль интеллекто-онтогенеза человека повторяет в определенном смысле спираль интеллектофилогенеза. Формируется геккелевская структура интеллекта человека (организации его памяти). Особенность ее при**

работе интеллекта проявляется в том, что из “памяти” наиболее быстро в процессе творчества “выбрасываются” те ассоциации и аналогии, которые освоены в раннем детстве (с учетом специфики среды, восприятия, проводимых игр, обучения и т.п.).

4. КРЕАТОТИП ИСААКА НЬЮТОНА

Исаак Ньютон, как показывают те свидетельства его жизни, которые отражены в литературе, очевидно, представлял собой личность с доминантой правополушарного интеллекта и высоким уровнем интровертированности психики (если воспользоваться юнговским делением психотипов на интроверты и экстраверты).

Такую характеристику подтверждают многие данные. В детстве он был “сумрачным, задумчивым, молчаливым мальчиком” [2, с. 12]. Частой фразой *Ньютона*, когда его спрашивали, как он дошел до того или другого его великих открытий, была фраза: “я много думал об этом” [2, с. 12]. *Углубленность в познавательный процесс, сосредоточенность на предмете исследовательского интереса вместе с тягой к творческому одиночеству подкрепляют данную характеристику, которую можно было бы назвать как “рациональный интуитивист”.*

Если взять противоположные доминанты “интуитивист” и “рационалист” как полярные, крайние точки шкалы правополушарного и левополушарного креатотипов, то между этими точками выделяется “рациональный интуитивист”, в котором преобладает интуитивное, правополушарное начало и на “матрице” которого формируются рационалистические схемы, и “интуитивный рационалист”, в котором преобладает рационалистическое, левополушарное начало, из которого уже вырастает интуиция. Конечно, эта шкала условна, но она отражает особенности индивидуальной лево-правополушарной, рационально-иррациональной ритмики той или иной личности.

Правополушарное, интуитивное начало в креатотипе Ньютона определяет, и как его отражение, доминирование синтетического, “хोलистического” начала и в его научном мышлении, и в его научном творчестве.

“Великий мастер индуктивного метода” [4, с. 88], как адекватная характеристика рационализма, вырастающего на почве интуиции, одновременно был и великим мастером синтеза, стремящегося “к всеохватывающему синтезу”. *Л. Розенфельд* осмысливая эту особенность творческого облика Ньютона, подчеркивал, что гипотетико-априорный и индуктивный, апостериорный подходы, требование рационального анализа и стремление к всеохватывающему индуктивному синтезу как

*“две тенденции равной мощи боролись в сознании **Ньютона**” [4, с. 89]. Характеристика “рациональный интуитивист” означает фиксацию определенной лево-правополушарной, рационально-интуитивной (иррациональной), аналитико-синтетической асимметрии в организации интеллекта **Ньютона**, как единства левого и правополушарного интеллектов, отражающей доминирование правополушарного, синтетического, интуитивного начала.*

Интересно обратить внимание, что *А.Эйнштейн*, который выдвинул новую парадигму физической картины мира, как альтернативу ньютоновской, и, таким образом, как бы завершил ньютоновский парадигмальный цикл развития естествознания длительностью приблизительно в 220 лет, также по своему креатотипу близок *Ньютону* и, скорее всего, относился к типу “рационалистического интуитивиста” (хотя правополушарность научного творчества у *Эйнштейна* менее представлена в результатах его научной работы, а больше отразилась в увлечении творчеством *Достоевского* и игрой на скрипке), *Эйнштейн* так же, как и *Ньютон* больше склонен к одиночеству в творчестве, чем к коллективному творчеству и обсуждению проблем. Отмечается особенность *Эйнштейна*, отразившаяся в отсутствии сформированных им учеников. Эта особенность проявилась и у *Ньютона*.

Таким образом, математическая сторона творчества *Ньютона* несла на себе отпечаток его креатотипа, – это творчество в пространстве “интуитивистской логики”. Удивительным в этом плане является наблюдение современника и восторженного поклонника *Ньютона Уинстона* в его “Воспоминаниях”, подтверждающего наш креативный диагноз: “*Сэр Исаак в области математики нередко прозревал истину только путем интуиции, даже без доказательств ...*” [1, с. 306].

Исаак Ньютон не только как уже сложившейся ученый “*прозревал истину только путем интуиции*”, но и (можно сделать предположение, реконструирующее особенности его процесса образования и самообразования) учился путем “*прозревания истины*” через интуицию, переоткрывая для себя все научные истины, открытые до него его великими предшественниками: *Коперником, Галилеем, Декартом, Кеплером, Спинозой* и другими.

5. ОСОБЕННОСТИ «ГЕККЕЛЕВСКОЙ СТРУКТУРЫ» ИНТЕЛЛЕКТА НЬЮТОНА. НЬЮТОНОВСКАЯ ГНОСЕУРГИЯ

Истоки творческой интуиции Ньютона лежат не только в его крe-атотипе как “рационалистическом интуитивисте”, но и в особенностях “геккелевской структуры” его интеллекта, связанной с особенностями развития ума Ньютона в раннем детстве.

Эта особенность состоит в том, что играми для **Ньютона** уже в первые годы обучения в Грантэмской школе (1653-1657 гг.) стали его увлечения механическими устройствами, которые очевидно восходят еще к более ранним его подобным увлечениям, не зафиксированными историческими свидетелями. **Ньютон** обычно “уделялся от своих товарищей и что-нибудь выделявал посредством разных пилочек, топоришков, молоточков и других инструментов, какими он обзавелся, а в часы уроков его мысль вращалась около тех механизмов, которые он строил” [2, с. 12]. Он “построил модель ветряной мельницы, подобно и выстроенную по соседству, – модель, приводящуюся в движение ветром, а в безветренную погоду мышью, которая бегала в особом колесе за подвешенной перед нее приманкою; водяные часы, в которые он ежедневно утром наливал нужное количество воды и которыми пользовались обитатели дома; механическую повозку, которую приводил в движение сидящий в ней – нечто вроде прототипа велосипеда, который мог, однако двигаться по совершенно гладкому полу и т. д.” [2, с. 12].

В соответствии с системогенетическим обобщенным законом **Геккеля** – законом спиральной фрактальности системного времени – эти “механические игры” детства **Ньютона** в форме аналого-ассоциативной структуры “погрузились” на подсознательный уровень его интеллекта и составили, по нашему мнению, фундамент его интуиции. Именно ранее освоение окружающего мира с помощью “игр созидания механических игрушек”, которые были функциональны, приносили даже пользу семье, явилось источником того (в соответствии с нашей гипотезой), что механические аналоги и ассоциации были, очевидно, наиболее развиты у **Ньютона** и служили “интуитивным”, инструментальным “сырьем” его творческого процесса.

С этих позиций “механика” **Ньютона** как некое мировоззрение, и как некая форма творчества была не результатом рациональной проработки “опытной информации”, не результатом операции абстракции в позднем возрасте, а наоборот, изначально интуитивной и синтетической формой познания окружающего мира. Заключение друга и учителя **Ньютона Барроу** в 1669 г. (когда **Ньютону** было уже 27 лет) по

случаю передачи ему своей кафедры математики, что **Ньютон** является “*мужем чрезвычайной способности и выдающейся опытности*” [2, с. 16], отражает эту раннюю “опытность” **Ньютона**, генезис которой связан с его ранними “механическими играми”.

Эта особенность интуиции Ньютона шлифовалась под воздействием важного качества математического языка XVII века – его геометризованной формы. Пан – геометризация математического исчисления в XVIII веке была выражением и отражением синтетичности естествознания того времени, обеспечивающего богатство форм математических ассоциаций, которые у **Ньютона** вследствие особенностей его интеллектонтогенеза были закреплены еще в раннем детстве его механическими играми и талантом художника. Отметим, что имеется немало свидетельств о том, что **Ньютон** хорошо рисовал. Стены его комнаты в доме аптекаря в период его учебы в Грантэмской школе “*были увешаны рисунками, портретами руководителя Грантэмской школы, казненного короля Карла I...*” [10, с. 16].

Геометризованная форма математического исчисления вместе с традициями восходящими к античным геометрам (достаточно напомнить, что **Барроу**, учитель и друг Ньютона, был выдающимся переводчиком античных геометров – **Архимеда, Эвклида, Апполония** [10, с. 29]), подкрепленная активным развитием геометрической оптики в XVIII веке, определила, выражаясь языком **Эйнштейна**, “экстралогическую форму” математико-геометрического языка **Ньютона**, повышающего интуитивный потенциал его интеллекта. **Н.Н.Лузин** подчеркивает в статье “Ньютонова теория пределов” [1, с.54]: “*Ньютон почти все свои рассуждения ведет геометрически: из слов его предисловия к первому изданию (“Начал”) видно, какое значение он придавал точности чертежа...*” (выделено **Н.Н.Лузиным**). Геометрическая форма математического анализа, созданного **Ньютоном** метода “флюкций” – интегро-дифференциального исчисления (еще очевидно в 1665 – 1667 гг.), его теории пределов и т. д. подкреплялись механическими аналогиями.

Математика выростала из механических ассоциаций, а, не наоборот, механика из математики. Примером такой ассоциации может служить лемма из второй книги и второго раздела “Начал”, в которой, по трактовке **Н.Н.Лузина** **Ньютон** ввел дифференциалы, потом переоткрытые Лейбницем [1, с. 59]. “*Лемма II. Момент произведения равен сумме моментов отдельных производителей, умноженные на показатели их степеней и коэффициентов*”. И далее **Ньютон** поясняет: “*Я называю “произведением” вообще всякое количество, которое в арифметике происходит от умножения, деления, извлечения корней из отдельных его сомножителей, в геометрии же оно образуется нахождением объемов, площадей, сторон, крайних и средних пропорциональных, не делая сложения или вычитания.*”

К такого рода количествам относятся: произведения, частные, корни, прямоугольники, квадраты, кубы, стороны квадратов и кубов и т. п. Я рассматриваю здесь эти количества как неопределенные и изменяющиеся и как бы возрастающие и убывающие от постоянного движения или течения, и их мгновенные приращения или уменьшения разумею под словом моменты, так что приращения почитаются за положительные или прибавляемые моменты, уменьшения – за вычитаемые или отрицательные. Но следует озаботиться, чтобы не принимать за таковые конечных частиц. Конечные частицы не суть моменты, но сами суть количества, из моментов происходящие ...”.

Механические понятия “движения”, “течения”, “частиц” вместе с геометрическими образами создают как бы концептуальную основу интегро-дифференциального исчисления – метода “флюксий” **Ньютона**.

Затрагивая внутренние механизмы творчества Ньютона как “рационального интуитивиста”, с учетом вышесказанного, нельзя не обойти вниманием еще один гносеологический источник его интуиции – проектность его мышления, которая пронизывает весь его интеллект.

Проектность всегда есть форма преодоления аналитичности, вернее может рассматриваться как циклическая синтетичность, в которой аналитичность предстает как преходящий момент проектности. *Проектность Ньютоновского мышления “произрастает” из его созидательно-механического творчества, которое, начавшись очевидно в самом раннем детстве, сопровождало его на протяжении всей жизни.*

Гениальность **Ньютона** – экспериментатора во многом была определена этой его “опытностью” сформировавшейся в системе созидательно-механического и проектного творчества. В **Ньютоне**, как, очевидно, далеко не у многих ученых того времени, нашел гениальное воплощение тот феномен, который великий русский православный философ XIX века **Н.Ф.Федоров** назвал “гносеургией” [18]. Гносеургия есть синтез проектирования и познания в их глубинных основаниях. В этом синтезе проектирование становится моментом познания, а познание моментом проектирования. Механоконструкторская деятельность **Ньютона**, запечатленная в его уникальной серии оптических приборов, включая отражательный телескоп, в механических устройствах, служит основанием его интуиции. *Ньютон как бы проектно синтезирует механическую картину мира, проявляя громаднейшую интуицию как признак такой синтетичности.*

Примером такой интуиции на базе “гносеургии” может служить гениальное прозрение **Ньютона** в трактовке **С.И. Вавилова** в мемуаре “О природе кислот”, когда **Ньютон** пишет о золоте и ртути. “Золото состоит из взаимно притягивающихся частиц; сумму их назовем первым

соединением, а сумму этих сумм вторым и т. д. Ртуть и царская водка могут проходить через поры между частицами последнего соединения, но не через иные. Если бы растворитель мог проходить через другие соединения, иначе, если бы можно было разделить частицы золота первого и второго соединения, то золото сделалось бы жидким и текучим. Если бы золото могло бродить, то оно могло бы превращаться в какое-нибудь другое тело". По поводу этих строк **С.И.Вавилов** замечает: "Если воспользоваться терминами современной физики, то мысль Ньютона можно передать так. "Частицы золота – сложные; часть корпускул, входящих в их состав, связана силами притяжения очень тесно и крепко, образуя маленькое, трудно разрушимое ядро; другие корпускулы, наоборот, притягиваются слабо и находятся, поэтому на значительном расстоянии, на периферии частицы, и легко отрываются посредством различных агентов. Превращение золота в другие тела возможно только при разрушении его ядра". Подобно древним атомистам, угадавшим за тысячелетие до настоящего доказательства атомную природу вещества, **Ньютон**, предвывая трехвековое развитие физики и химии, различает принципиальные черты сложного строения химических атомов" [1, с. 50, 51].

6. ЦИКЛИЧНОСТЬ ТВОРЧЕСТВА НЬЮТОНА

Цикличность творчества Ньютона приблизительно, с некоторой осторожностью к оценкам, можно представить годами:

1-й цикл – приблизительно до 1656-57 гг. (критическая "точка" перехода – момент, когда его забрали из Грантэмской школы в семью в Вульсторпе, чтобы он помогал матери по хозяйству в связи с ее вторичным вдовством);

2-й цикл – приблизительно с 1656-57 гг. по 1667-69 гг. (критическая точка 69 г. – принятие **Ньютоном** кафедры математики в Трините-Колледже от **Барроу**);

3-й цикл – приблизительно с 1669 г по 1680 гг.;

4-й цикл – приблизительно с 1680 г по 1691 гг.;

5-й цикл – приблизительно с 1691 г по 1702-1704 гг.;

6-й цикл – приблизительно с 1703-1704 г по 1713-1715 гг.;

7-й цикл – с 1713-1715 гг. и до конца жизни.

7. ПЕРВЫЙ ЦИКЛ ТВОРЧЕСТВА НЬЮТОНА – ФОРМИРОВАНИЕ УНИВЕРСАЛЬНОСТИ И СИНТЕТИЧНОСТИ ИНТЕЛЛЕКТА УЧЕНОГО

Первый цикл у Ньютона имеет правополушарную доминанту творчества. В этот период, с одной стороны, формируется пристрастие **Ньютона** к “механическим играм”, к конструированию механических устройств, а, с другой стороны, проявляется его талант рисовальщика, формируется его религиозное чувство, мы бы сказали – онтологическое чувство бога, вера в премудрость “Единого” [2, с. 9], в разумность творческого замысла “разумного агента” (по **Ньютону** [2, с. 19]). Не случайно, в этот период у него сформировались намерения даже посвятить себя священнической деятельности [1, с. 284]. В этот период закладывается универсальность, синтетичность интеллекта **Ньютона**, его основные аналого-ассоциативные механизмы, проектность мышления как своеобразие освоения окружающего мира, обеспечившее **Ньютону** сочетание обучения и исследования уже в первые годы его образования и самообразования (поскольку тенденция самообразования подпитывалась как ранней самостоятельностью интеллектуального творчества ученого, ранним интересом к самостоятельному чтению, так и традициями английской школы того времени, предоставлявшей высокий уровень самостоятельности своим ученикам).

8. ВТОРОЙ ЦИКЛ ТВОРЧЕСТВА НЬЮТОНА – АНАЛИТИЧЕСКИЙ. СТАНОВЛЕНИЕ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ НЬЮТОНОВСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ

Второй цикл представляет собой волну творчества с доминантой левополушарного, рационального начала. Это один из самых продуктивных творческих циклов в жизни **Ньютона**. Его начало мы связываем с возвращением **Ньютона** в Грантэмскую школу) 1656 (1657) году. По нашему мнению, в период его почти годовой жизни в Вульсторпе с матерью завершается первый его творческий цикл. Здесь у него формируется страсть к самостоятельному чтению. В этот период он построил несколько солнечных часов. И в Грантэмскую школу **Ньютон** возвращается очевидно с глубокой отрефлексированной целью познания мира. Опубликованные **Д.Е.Смитом** в 1727г. выдержки из записей **Ньютона**, исполненных им очевидно во второй период грантэмской школьной жизни и первый университетский период, свидетельствуют о его серьезном интересе к правилам рисования пером и красками, к изучению цвета, к химическим опы-

там, к медицине, к систематизации обширных сведений об искусствах, ремеслах, науках, птицах, тканях и т. п. (его своеобразный словарь был рубрикован на 16 тематических разделов) [10, с. 14, 16]. Кризис и преодоление кризиса во внутренней жизни *Ньютона*, очевидно, связан с первой и единственной любовью к мисс *Сторей* (впоследствии ставшей миссис *Винцент*, с которой он поддерживал дружеские отношения всю свою жизнь).

Во втором цикле выкристаллизовываются научные идеалы и принципы *Ньютона*. Именно в этот период формируются такие научные новации в области математики как «метод флюксий» (основы интегро-дифференциального исчисления), метод бесконечных рядов (с помощью которого он вычислил площадь гиперболы с точностью до 52 знаков). *Во время длительного вынужденного “творческого отпуска” в Вульсторпе из-за свирепствовавшей чумы у него появляются впервые идеи о всемирном тяготении.* Логика, геометрия, оптика, наблюдения кометы, математика – вот доминанта его устремлений. Хотя, следует предполагать, что в этот период формируется и его интерес к истории человечества, осмыслению бытия с позиций библии (особенно под влиянием интересов *Барроу*). Во втором цикле *Ньютон* завершает создание своей уникальной оптической лаборатории. Можно условно считать, что вторая творческая волна в жизни Ньютона, несмотря на синтетичность его творчества, прошла под “знаком” *дифференциальной методологии и философии.*

9. ТРЕТИЙ ЦИКЛ ТВОРЧЕСТВА НЬЮТОНА – «ПРАВОПОЛУШАРНЫЙ ЦИКЛ» ТВОРЧЕСТВА. ИНТЕГРАЛЬНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ

Третий цикл творчества Ньютона начинается в □□□□□□гг. Происходит завершение обучения и становления его как ученого мужа. В 1667г. *Ньютон* получает знание “младшего члена” Трините-Колледжа, в 1668г. – он становится “магистром искусств” и “старшим членом” Трините-Колледжа, в 1669г. *Барроу* передает ему кафедру математики. *Это критическая “точка” в творческой жизни Ньютона. Завершается цикл становления. Третий цикл мы склонны относить к типу “правопопулярного” по своей характеристике.* Его внешней доминантой является интерес к свету и оптике. Чтение лекций по оптике в Трините-Колледже (один раз в неделю), исследования по разложению белого цвета, открытие принципа отражательных телескопов, первая официальная публикация в Королевском обществе (“Королевском обществе для улучшения естественного знания”, основанном в 1645г.) – “Новая теория света” и дискуссия с противниками по этой теории света в 1672-1675 годах, статья о гипотезе

всемирного эфира “как того агента, с помощью которого не только передаются различные силы, действующие на материю, но даже мускульные движения вызываются душой” – свидетельствуют о синтетичности, “правополушарности” поиска **Ньютона** в этот период, когда интуиция у него приобретает космическое измерение [1-4, 10]. Дискуссия с **Томасом Бернетом** в январе 1680г характеризует “невидимую” сторону творческого поиска **Ньютона** в этот период, в котором он сотворение мира по Библии как книге “Бытия” связывает с “физической действительностью”, утверждает разумность описания сотворения мира и физических явлений при этом процессе, прибегая к “*принципу наблюдателя*”. Описание этих явлений является разумным, утверждает **Ньютон**, “в том виде, в каком их наблюдал бы человек с Земли, если бы он мог быть их свидетелем” [4, с. 75.] Бог как творческое начало Природы никогда не уходил с поля зрения **Ньютона** в развиваемой им научной картине мира. Если второй цикл по своей доминанте мы отнесли к циклу дифференциальной методологии и философии, вершиной которой явился анализ бесконечно малой, то второй цикл мы склонны относить к *циклу интегральной методологии и философии*, когда происходит *новый “взлет” синтетичности исследовательского поиска*. Теория света с развитием собственной концепции эфира “дышит” этой синтетичностью. Можно предполагать, что оставшиеся за “семью замками” для ньютоноведов химические исследования **Ньютона** в этот период были особенно интенсивными.

10. ЧЕТВЕРТЫЙ, «ЛЕВОПОЛУШАРНЫЙ» ЦИКЛ ТВОРЧЕСТВА НЬЮТОНА

Четвертый цикл творческой эволюции Ньютона начинается приблизительно в 1680-82 гг. Этот *цикл мы характеризуем как “левополушарный”*, но теперь уже возвращение к проблемам механики, математическим началам натуральной философии, как сам сформулировал **Ньютон** свой творческий поиск этого периода, происходит на новой синтетической базе, на новом основании целостности ньютоновской картины мира.

Здесь происходит как бы возвращение к доминанте второго цикла творчества Ньютона, но уже на новой основе. Еще в 1666 г в Вульсторпе **Ньютон** попробовал вычислить по ускорению силы тяжести у земной поверхности ускорение того падения Луны на Землю, какое должно сказаться в кругообразности ее орбиты, если только действие силы тяготения распространяется на такие расстояния. Однако, не имея под руками точных данных о радиусе Земли, получил несколько меньшую величину, чем следовало. Это явилось основанием тогдашнего предположения, что, кроме силы

тяготения, движение Луны вызывается и декартовскими вихрями [2, с. 20]. Лишь в 1682 году, приняв участие в обсуждение нового измерения градуса меридиана, выполненного *Пикаром*, на заседании Королевского общества, *Ньютон* получает творческий стимул к повторению этих вычислений. Полученное совпадение действительного ускорения Луны с получающимся на основании ускорения земной силы тяжести (по преданиям *Ньютон* так был взволнован этим результатом, что не мог сам докончить эти вычисления [2, с.20]) побудило *Ньютона* развернуть работы в этом направлении. При этом мотив к созданию “*величественной концепции Вселенной на чисто механических принципах*” [4, с. 76] у него созрел уже в споре с *Гуком* о природе света в 1675 году, но теперь уже получает новый толчок и новые основания со стороны проблемы всемирного тяготения. Вторым толчком к постановке проблемы всемирного тяготения явился визит *Галлея* в 1683 (1684 гг.) с постановкой проблемы планетарных движений перед *Ньютоном*, которая перед этим обсуждалась в Лондоне с сэром *Кристофором Реном и Гуком*. Ньютон обещал *Галлею* представить доказательства эллиптичности орбит планет [4, с. 87-89]. Так, в течение двух лет родились “*Математические начала натуральной философии*” – *вершина творчества Ньютона*. В 1687 г. осуществляется издание этого труда с дополнениями за 3 года.

11. ЦИКЛИЧЕСКИ-ВОЛНОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «ЖИЗНИ-ТВОРЧЕСТВА» НЬЮТОНА – ЭВРИСТИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП ОСМЫСЛЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА НЬЮТОНА. НЬЮТОН – ТВОРЧЕСКИЙ ДОЛГОЖИТЕЛЬ

Можно предполагать, что смена доминант в творческих циклах продолжалась у *Ньютона* до конца жизни. *Раперная точка начала пятого цикла* (1691-92 гг.), связана по нашему мнению с новым кризисом, обусловленным гибелью химических трудов *Ньютона*, явившейся трагедией не только для *Ньютона*, но и для нас, его потомков.

Намеченная циклически-волновая, лево-правополушарная организация “жизни-творчества” Ньютона, отражающая действие закона лево-правополушарной волны, на которую накладывается креативно-стереотипная волна с периодической ломкой стереотипов в периоды кризисов (например, между третьей и четвертой творческими волнами происходит окончательный отказ *Ньютона* от “вихрей” *Декарта* при

объяснении планетных движений), является *эвристическим принципом осмысления системы творчества Ньютона с новых системологических и системогенетических позиций.*

Закон лево-правополушарной (рационально-иррациональной) волны определяет не только циклику ньютоновской системы творчества приблизительно с масштабом циклов в 11 лет, но и на фоне этих циклов, более дробную циклику, в которой сменялись доминанты творческой деятельности Ньютона, включая и гуманитарную составляющую его творчества, нашедшую яркое воплощение в его трудах по теологии и исторической хронологии. Две тенденции, отражающие строгие требования к рациональному анализу и устремления к всеохватывающему индуктивному синтезу, на которые обращает внимание Л. Розенфельд, образуют у Ньютона динамическое, волновое-циклическое равновесие, эволюция которого связана со сменяемостью приблизительно длительностью в 11 лет творческих волн с нарастающим уровнем синтеза картины мира. Так, например, творческая рациональная волна 1680-х годов пропустила как бы сложившийся интуитивный синтез 1670-х годов через “фильтры” строго рационального анализа и привела к такому рационально-синтетическому труду, каким явились “Начала” с их манифестом: “природа проста и не роскошествует излишними причинами вещей”. Если признать, что среди эвристик научного творчества действует пара полярных эвристических правил: “Познай разнообразие в едином” и “Познай единое в разнообразии”, то для ньютоновского творчества характерна доминанта последнего. Именно эвристическая доминанта в механизмах творчества Ньютона “Ищи единое в разнообразии” определила поиск глубинных инвариантов бытия и использование в сравнениях механизма “дальних аналогий”. Примером продуктивного использования “дальних аналогий” является идея тождественности силы тяжести на Земле с силой, которая управляет движением планет, и которая возникла у Ньютона в середине 60-х годов и которая завершилась законом всемирного тяготения через двадцать лет в середине 80-х годов XVII столетия. Вторым примером мастерства Ньютона в применении метода дальних аналогий является зоркое наблюдение С.Я. Лурия по поводу метода Ньютона в корректировке исторической хронологии [1, с. 298]: “Ньютон сделал остроумное (я сказал бы гениальное, если бы у нас единственным мерилом не был бы успех!) предположение о тождестве Осириса-Вакха с Сесострисом. В этом отождествлении он оригинален и никаких предшественников не имеет”.

Циклически-волновая организация интеллектоонтогенеза Ньютона с повторяющимися “акме” приблизительно через каждые 10-11 лет в “центре” каждого нового творческого цикла позволяет предположить, что Ньютон относился к числу творческих долгожителей, т.е. сохранял мощный творческий потенциал до конца жизни. Косвенным под-

тверждением этому (в соответствие с концепцией механизмов творческого долгожительства в [11]) является сохраняющееся на протяжении всей жизни **Ньютона** чувство удивления перед “чудом бытия”, готовность к восприятию чудесного в мире.

В этом отношении примечательны слова **Ньютона** о себе: “*Не знаю, чем я кажусь миру, но сам себе я представляюсь ребенком, играющим на морском берегу, развлекающегося тем, что от поры до времени отыскиваю камешек более цветистый, чем обыкновенно, или красивую раковину, в то время как великий океан истины расстилается передо мной неисследованный*” [9, с 40].

Ньютон, ощущающий себя ребенком, – это Ньютон-творец-долгожитель, сохраняющий чувство новизны и возобновляющий это чувство благодаря глубокой рефлексивной культуре, сформировавшийся трудами самопознания, и, обеспечивший динамический интеллектный гомеостаз с циклической логикой смены стереотипов.

12. ПРАВИЛА НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА НЬЮТОНА

Над “циклической матрицей” функционирования и развития интеллекта Ньютона формируется второй “слой” системы творчества Ньютона, в котором действуют отрефлексированные правила научного творчества. Таковыми являются “*правила умозаключений в физике*”, сформированные в третьей книге “*Математических начал натуральной философии*” [2, с. 37].

Правило первое по Ньютону звучит так: “*Не должно принимать в природе иных причин сверх тех, которые истинны и достаточны для объяснений явлений*”. Это правило близко “*лезвию Оккама*”. Оно определяет вектор поиска в сторону упрощения модели с сохранением или повышением ее объяснительного потенциала. **Эйнштейн** данное требование разбивает в форме требования “красоты” теории.

Второе правило, вытекая из первого, формирует механизм поиска источников аналогий. **Ньютон** пишет: “*Поэтому, поскольку возможно, должно приписывать те же причины того же рода проявлениям природы*”. Так, например, “*дыханию людей и животных, падению камней в Европе и Америке, свету кухонного очага и солнца, отражению света на земле и планетах*”. **Правило определяет поиск “инвариантов” как носителей системной эволюции (наследования)**, если воспользоваться системогенетическим языком, и соответственно отношений гомологии архетипов.

Третье правило фактически является правилом индукции, в котором **Ньютон** был непревзойденным мастером. “*Такие свойства тел, которые не могут быть ни усиливаемы, ни ослабляемы и которые оказываются*

присущими всем телам, над которыми возможно производить испытания, должны быть почитаемы за свойства всех тел вообще”.

Четвертое правило определяет отношение к достоверности индукции и границам ее действия. “В опорной физике предложения, выведенные из совершающихся явлений с помощью наведения (читай: индукции, наше замечание), несмотря на возможность противных им предложений, должны быть почитаемы за верные или в точности, или приближенно, пока не обнаружатся такие явления, которыми они еще более уточнятся или же окажутся подверженными исключениям”.

В своем творчестве Ньютон близок к принципу эмпиризма как критерию научности современной науки, нашедшем яркое воплощение в категории эмпирического обобщения В.И. Вернадского. В “Оптике, или трактате об отношениях, предложениях, изгибаниях и цветах света” (1704 г.) он отмечает: “Мое намерение в этой книге не объяснять свойства света гипотезами, но изложить и доказать их рассуждениями и опытами” [2, с. 47].

Ньютон выстраивает **правило предшествования анализа синтезу**. “Как в математике, так и в натуральной философии, исследование трудных предметов методом анализа должно предшествовать методу соединения. Такой анализ состоит в производстве опытов и наблюдений, извлечении общих заключений из них посредством индукции и недопущении иных возражений против заключений, кроме полученных из опыта или других достоверных истин. Ибо гипотезы не должны рассматриваться в экспериментальной философии. И хотя аргументация на основании опытов и наблюдений посредством индукции не является доказательством общих заключений, однако это – лучший путь аргументации, допускаемой природой вещей, и может считаться тем более сильным, чем общее индукция” [2, с. 58].

13. ГНОСЕОГЕНЕТИЧЕСКАЯ НЕКЛАССИЧНОСТЬ ТВОРЧЕСТВА НЬЮТОНА

Обращаясь к системе творчества Ньютона, необходимо подчеркнуть ее гносеогенетическую “неклассичность”, на которую обратил внимание **Б.Г.Кузнецов** [5], подчеркивая особенность корпусно-волновой концепции света **Ньютона**, колебания и его противоречия в вопросе об эфире. “... только сейчас можно полностью оценить “неклассического” **Ньютона**: поколение, прошедшее через горнило антидогматических обобщений теорий относительности и квантовой механики, подходит с большим, чем раньше, интересом и пониманием к нестроганому, часто

интуитивному подтексту и противоречивым собственно физическим истокам “Математических начал натуральной философии” [5, с. 156].

Однако **“неклассичность” творчества Ньютона шире, чем принципы “неклассичности” современной науки**, выходя в своих “контурах” к проблемам **Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества** [13, 17]. Здесь “неклассичность” как бы предстает в своей первозданности, высвечивая “узлы” ее будущего развития. В первую очередь это касается **отношений научной истины и нравственности**, которая в системе Тотальной Неклассичности не могут обходиться друг без друга, обуславливая своеобразные отношения дополнительности. *“В этой третьей книге я только начал анализ того, что остается открыть в отношении света и его действий в мироздании; я дал намеки на некоторые предметы и оставляю эти намеки для исследования и усовершенствования дальнейшими опытами и наблюдениями тем, которые имеют охоту к исследованию. Если натуральная философия, следуя этому методу, станет, наконец совершенной во всех своих частях, расширяются также границы нравственной философии. Ибо, насколько мы можем познать при помощи натуральной философии, что такое первая причина, какую силу она имеет над нами и какие благодеяния мы от нее получаем, настолько же станет ясным в свете природы наш долг по отношению к первой причине, а также друг к другу”* [2, с. 58].

Особым проявлением неклассичности ньютоновской картины мира является ее особый креационизм, в котором творческое начало в эволюции “строения системы мира” (небесной механики) связывается с Богом.

Ньютон функцию “первоначального толчка” представляет Богу, при этом вмешательство Бога по **Ньютону** может быть **неоднократным**.

Лейбниц по этому поводу критически отмечал: *“Г.Ньютон и его последователи имеют, кроме того, забавное мнение о деле божьем. Согласно им, бог имеет нужду от времени до времени заводить свои часы: иначе они останутся. Он не сообразил снабдить их вечным двигателем. Эта божья машина к тому же, по их мнению, так несовершенна, что бог вынужден ее от времени до времени особым актом смазывать и даже исправлять, как часовщик, считающийся тем худшим мастером, чем чаще он прибегает к исправлению часов”* [5, с. 180]. Фактически в критике **Лейбницем** особенностей **эволюционики Ньютона** отражено важнейшее прозрение **Ньютона**, незамечаемое ньютоноведами его чувство связи цикличности и необратимости, истоки которой раскрываются теоретическими системами синергетики и системогенетики [13, 14, 17]. **Бог Ньютона – это творческое начало Природы**, которое определяет “дрейф” любых “часов”, т. е. неклассическую цикличность, как цикличность включающую в каждый цикл, в каждое “колебание маятника” определенные необратимые изменения. Пантакреационизм в современной

науке, определяющий формирование Креативной Онтологии, по нашему мнению, чувствовался *Ньютоном* и кодировался им в идее Бога. Удивительно, что *Лейбниц* прекрасно это почувствовал и передал в своем первом письме *принцессе Каролине*.

Именно это глубинная, “лево-правополушарная”, креативно-механическая картина мира Ньютона определяет его историко-хронологические и теологические исследования, которые составляют вместе с физико-механическими, астрономическими исследованиями фундаментальное единство в его системе творчества и которое не понимается многими ньютоноведами как единство. И здесь *Ньютон*, привлекая астрономические измерения при проверке исторической датировки, используя метод синхронических параллелизмов (гомологий), намного опередил гуманитариев и в определенном смысле выступает предшественником *Н.А.Морозова* (1854-1946 гг.) [20-26], “*впервые поставившего в полном объеме проблему обоснования древних хронологий*” [19, с. 7]. Интересно, что эта *ньютоновско-морозовская критическая линия исторической хронологии* нашла прекрасное развитие в монографии прекрасного русского математика-тополога *А.Т.Фоменко* “Методы статистического анализа нарративных текстов и приложения к хронологии (Распознавание и датировка зависимых текстов, статистическая древняя хронология, статистика древних астрономически: сообщений)” (1990) [19].

ВЫВОДЫ

1. Система творчества Ньютона несла на себе печать его интеллектоонтогенеза, в котором проявился его креатив как “рационального интуитивиста”.

2. Система творчества Ньютона в интеллектоонтогенетическом плане предстает как система “волн творчества” (с длительностью приблизительно в 11-12 лет), в которых проявилось действие системогенетического закона дуальности управления и организации систем (ЗДУО), в первую очередь таких его проявлений как законы лево-правополушарной (рационально-интуитивной) и креативно-стереотипной волн.

3. Важным в понимании особенностей творчества Ньютона является анализ “педогенеза” Ньютона – периода его развития от момента рождения и до 6-7 лет. К сожалению, эти сведения скупы, хотя имеются сведения о том, что он стал рано читать, что позволяет сформулировать гипотезу о раннем развитии (уже в годовалом возрасте) подвижности рук *Ньютона*. По крайней мере, сведения о более позднем возрасте *Ньютона* в 10-13 лет, о том, что в его увлечении в этот период основными

играми были “*игры создания механических устройств*”, подтверждает эту гипотезу. Ранний “правополушарный генез”, сопрягаемый с созданием различных механических устройств (мельниц, часов, самокатов), не только создал гениальную интуицию Ньютона в области “строения системы мира”, но и обеспечил высокую интенсивность “внутреннего” развития.

4. Интуиция Ньютона – это интуицивистская механика, которая в сочетании с геометрической синтетичностью (“язык геометрии” обеспечивает математическую синтетичность, своеобразный математический “холизм”) являлась базой “произрастания” ньютоновской аналитики – метода флюксий, теории пределов, бесконечно малой и т. п.

5. Лево-правополушарная циклическая гармония творчества Ньютона раскрывается в форме волнообразного движения единства исследований в области механики, физики и астрономии и в области исторической хронологии и теологии. Это единство проистекает из “природы” интеллектоонтогенеза **Ньютона**. Осмысление творческого наследия **Ньютона** в его полном объеме с учетом всех “прозрений” и “предвосхищений” еще впереди, в XXI веке. Необходимый шаг на этом пути – издание полного собрания сочинений **Ньютона** без купюр, включая его эпистолярное наследие, труды по исторической хронологии и теологии, все без исключения.

Ньютон сделал для своего времени все, что мог, и даже больше, опередив своими гениальными догадками своих современников на два-три века.

Насколько справедливы те семь слов, которые имеются в надгробной латинской эпитафии: «sibi gratulentur mortales tale tantumque extitisse decus deneris humani», которые на русском языке звучат так: “**да поздравляют себя смертные, что существовало такое и тоlikое украшение рода человеческого**” [2. с. 5].

ЛИТЕРАТУРА:

1. **Исаак Ньютон** (1643-1727). Сборник статей к трехсотлетию со дня рождения. Под ред. академика С.И. Вавилова. – М., – Л.: Изд-во АН СССР, 1943. – 439с.

2. **Ньютон И.** Математические начала натуральной философии. Оптика. Оптические лекции. (Избранные места)/С биограф. очерком, характеристикой творчества Ньютона и примечаниями проф. Б.П. Вайнберга. – Л.: Изд-во “П.П.Сойнин”, 1929. – 71с.

3. **Тредер Г.Ю.** Эволюция основных физических идей. Перев. с немец. Л.Г.Мищенко /Под общ. ред. проф. Д.Д. Иваненко. – Киев: Наукова думка, 1989. – 365с.

4. **Уистоков классической науки** /Сб. статей. Отв. ред-р А.Н. Богомолов. – М.: Наука, 1968. – 351с.

5. **Кузнецов Б.Г.** Развитие физических идей от Галилея до Эйнштейна. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 511с.

6. **Ньютон Ис.** Математические Начала Натуральной Философии. Перев. с латинского с примечаниями и пояснениями А.Н. Крылова, флота генерала, заслужен, проф. Николаевской морской академии, ординарного академика Академии наук – Изв. Ник. морс. акад., Ч.І. –VIII, 1-276, 1915; 277-620, 1916.

7. **Цейтлин З.А.** Наука и гипотеза. Историко-критическое исследование Математических Начал Натуральной Философии в связи с учением о методе естествознания и общественных наук. – М.: Госиздат, 1926. – 216с.

8. **Двухсотлетие памяти Ньютона** (1687-1887). Речи, читанные в соединенном заседании Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии и Московского Математического общества, 20 декабря 1887, профессорами Н.Е. Жуковским, А.Г.Флеровым, В.К.Цесарским В.Я.Цингером. С фототипными снимками заглавного лист; Principis (1-е изд., 1687 г.) – М.: 1887. – 73с.

9. **Кравец Т.П.** От Ньютона до Вавилова. – Л.: “Наука” Лен. отд., 1967. – 447с.

10. **Вавилов С.И.** Исаак Ньютон. Научная биография и статьи. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 294с.

11. **Субетто А.И.** Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. – М.: Изд-во фирмы “Логос” 1992. – 204с.

12. **Субетто А.И.** Феноменология творчества. Ее отражение в креативно-квалитативной системе воззрений Николая Константиновича Рери-

ха // Теория и практика высшего образования. – Кострома: КГПИ, 1992. – С.3-24.

13. *Субетто А.И.* Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994. – 168с.

14. *Субетто А.И.* Манифест системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии (в форме постулатов). – Тольятти: МАБи БД, 1994.-47с.

15. *Субетто А.И.* Системогенетика и теория циклов (в двух книгах). – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994.

16. *Субетто А.И.* Системологические основы образовательных систем. Части 1 и 2 (в двух книгах). – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994. – 284с.; 321с.

17. *Субетто А.И.* Идеи Пантакреатора в современной науке // Системогенетика и учение о цикличности развития. Книга 1.-Тольятти: МАБ и БД, 1994. – С.217-229

18. *Федоров Н.Ф.* Сочинения. – М.: АН СССР, Ин-т философии, Изд-во “Мысль”, 1982. – 711с.

19. *Фоменко А.Т.* Методы статистического анализа нарративных текстов и приложения к хронологии. – М.: МГУ, 1990. – 439с.

20. *Морозов Н.А.* Христос. – Т.I. – Л.: – Госиздат, 1924.

21. *Морозов Н.А.* Христос. Т.II. – Л.: – Госиздат, 1926.

22. *Морозов Н.А.* Христос. Т.III. – Л.: – Госиздат, 1927.

23. *Морозов Н.А.* Христос. Т.IV. – Л.: – Госиздат, 1928.

24. *Морозов Н.А.* Христос. Т.V. – Л.: – Госиздат, 1929.

25. *Морозов Н.А.* Христос. Т.VI. – Л.: – Госиздат, 1930.

26. *Морозов Н.А.* Христос. Т.VII. – Л.: – Госиздат, 1932.

ЧАСТЬ XII. ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЕ (ПРОГРАММА)¹

¹ Опубликовано в кн.: Субетто А.И. Россия и человечество на «перевале» Истории в преддверии третьего тысячелетия. – СПб: ПАНИ, 1999. – 827с.

ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЕ

Программа «Человековедение» представлена в концептуально-тематической развертке (на 120-200 часов). Программа является авторской и в первую очередь опирается на авторский цикл работ. Значительный объем содержания, кроме прилагаемой литературы, будет развернут в подготовленной к публикации монографии «Ноосферизм»

Структура «авторской образовательно-экспериментальной программы» дается ниже.

Структура Программы:

Раздел I. Человековедение: новая парадигма синтеза человековедения на рубеже XX и XXI веков.

Тема 1. Человековедение в системе единого знания человечества.

Тема 2. Архитектоника синтеза человековедения.

Тема 3. Человековедческая революция на рубеже XX и XXI веков. Становление Неклассического человековедения.

Тема 4. Человековедение в системе «русского космизма»: основания для Неклассического человековедения.

Тема 5. Синтетический эволюционизм и космоэволюционная антропология.

Раздел II. Теория фундаментальных противоречий человека.

Тема 1. Категория фундаментального противоречия человека.

Тема 2. Первое фундаментальное противоречие человека как противоречие «удвоения» его сущности в процессе деятельности.

Тема 3. Второе фундаментальное противоречие человека. «Синдром конечной жизни». Креативно-валеологическое измерение противоречия.

Тема 4. Третье фундаментальное противоречие человека. Неклассический рационализм как индикатор Неклассического человековедения.

Тема 5. Четвертое фундаментальное противоречие человека. Неполнота рационального человека и рационального познания. Механизмы компенсации «неполноты».

Тема 6. Пятое фундаментальное противоречие человека. Космическая онтология человека.

Тема 7. Шестое фундаментальное противоречие человека. Императив воспитания «корневого человека» и антионтологичность космополитизма.

Тема 8. Седьмое фундаментальное противоречие человека. «Я-сознание» и «Я-бессознательное»: циклически-волновое единство и конфликты.

Раздел III. Ноосферное человековедение или ноосферизм.

Тема 1. Учение о ноосфере В.И.Вернадского и вернадскианская революция в мировоззрении, системе научного знания и в человековедении.

Тема 2. Кооперационная природа ноосферного человековедения.

Тема 3. Учение об общественном интеллекте и образовательном обществе в системе ноосферизма и ноосферного человековедения.

Тема 4. Синтетическая Цивилизационная Революция во второй половине XX века как ноосферная революция.

Тема 5. Антиноосферные тенденции в современной логике развития человечества.

Тема 6. Гармония в системе ноосферизма.

Тема 7. Ноосферная экология и человек.

Тема 8. Ноосферное образование.

Раздел IV. Креатология как креативное измерение человековедения.

Тема 1. Место креатологии в системе человековедения.

Тема 2. Креативная онтология человека. Онтологическое творчество. Творчество как базис гармонии, здоровья и в целом жизни человечества.

Тема 3. Креативный интеллект.

Тема 4. Творчество, культура красоты и гармонии и культура радости и счастья. Креативные системы известных мыслителей.

Тема 5. Законы системогенетики в креатологии.

Раздел V. Философская антропология.

Тема 1. Человек как ядро философской рефлексии. Теория личности.

Тема 2. Онтология и феноменология человека.

Тема 3. Аксиология человека.

Тема 4. Праксиология человека.

Тема 5. Гносеология человековедения.

Раздел VI. Образовательное человековедение.

Тема 1. Человековедение как базис образованиеведения.

Тема 2. Педагогическое человековедение.

Тема 3. Квалиметрия человека и образования.

Раздел VII. Русское человековедение.

Тема 1. Традиции русского человековедения.

Тема 2. Русская идея.

Тема 3. Россия как уникальная евразийская цивилизация.

Тема 4. Русское человековедение через призму русской культуры.

Тема 5. Образованная Россия: идеал России в XXI веке.

РАЗДЕЛ I.

ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЕ: НОВАЯ ПАРАДИГМА СИНТЕЗА ЧЕЛОВЕКОЗНАНИЯ НА РУБЕЖЕ XX И XXI ВЕКОВ

ТЕМА 1. ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЕ В СИСТЕМЕ ЕДИНОГО ЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Становление человековедения в XX веке. Проблема синтез человекознания в форме единой науки о человеке. Прогноз К. Маркса. Дискуссии. Членение единой науки на 5 макроблоков единого корпуса знаний: естествознание, обществознание, технoзнание, человекознание и метазнание. Человековедение как новая парадигма в организации человекознания. Императивы интеграции знаний о человеке. Кризис знания о человеке. Отставание человековедения от других наук в конце XX века.

ТЕМА 2. АРХИТЕКТОНИКА СИНТЕЗА ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЯ

Шесть «профилей» синтеза человековедения. Принцип дополнительности между «профилями» синтеза человековедения.

Первый «профиль» синтеза человековедения - раскрытие человекознания по 3-м уровням организации наук о человеке:

1-й уровень: философская антропология, системология человека, теория фундаментальных противоречий человека, космическая и ноосферная антропология, общая теория меры человека (квалиметрия человека), историософия человека и др.;

2-й уровень: специальные теории человека;

3-й уровень: предметно-ориентированные теории человека: этическое, национально-этническое, демографическое, теория «географического человека», теория социально-групповой и социально-стратной дифференциации и др.

Второй «профиль» человековедения – реализация принципа единства потребностей, способностей, деятельности и творчества человека. Тетрада теорий – теорий способностей, потребностей, деятельности и творчества (креатологии). Антропология по Л. А. Зеленову как форма синтеза по логике второго «профиля» человековедения.

Третий «профиль» человековедения (на базе принципа «развития»): «воспроизводственные» теории человека – культурологическая, этнологическая, биологическая (биоантропологическая), социологическая, демографическая (народонаселенческая), педагогическая и др.

Четвертый «профиль» человековедения (на базе принципа единства «человека» и его «жизни»): человековедение как «жизневедение» или виталогия, валеология, теория качества жизни, теория автотрофности человека, теория питания, педагогическая антропология.

Пятый «профиль» человековедения – развертывание содержания человековедения на базе принципа биосоциальности человека (биология, биосоциология и социология человека, этнология, экология человека).

Шестой «профиль» человековедения – структуризация организации человекознания на базе «принципа единства человека и меры человека»:

Альтернативные предложения по организации человековедения: подходы М.Я.Боброва, Л.А.Зеленова, В.П.Казначеева, Р.А.Зобова, В.Л.Обухова, Л.И.Сугаковой и других.

ТЕМА 3. ЧЕЛОВЕКОВЕДЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ НА РУБЕЖЕ XX И XXI ВЕКОВ. СТАНОВЛЕНИЕ НЕКЛАССИЧЕСКОГО ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЯ

Кризис Истории в конце XX века как Кризис Классической, Стихийной парадигмы Истории и Кризиса Классического, Стихийного Человека. Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы как форма наступивших Пределов рыночно-капиталистической организации бытия человека на Земле, как Антропологическая катастрофа – катастрофа Стихийного, Либерального человека. Западные мыслители о кризисе либерализма (Гюнтер Рормозер). «Конец Истории» (Апокалипсические философствования) как Конец Стихийной Истории и Начало перехода к Новому Качеству бытия человека. Революция Неклассичности. Тотальная Неклассичность будущего бытия человека и человечества: управляемая социоприродная эволюция на базе общественного интеллекта и образовательного общества. Категория Тотальной Неклассичности. Расширение принципов Дополнительности и «Антропных принципов». Принцип Большого Дополнения В. П. Казначеева. Принцип управляемости. «Некклассический человек». Неклассический общественный интеллект. Неклассическое управление. Неклассическое человековедение. Реантропизация мира. Неслучайность появления человеческого разума на Земле. Императив выживаемости человека на Земле в форме управляемой социоприродной эволюции. От гармонизирующей функции биосферы к гармонизирующей функции человека в биосфере. Метаморфоза из состояния «Разума - для - Себя» в состояние «Разума - для - Биосферы, Земли, Космоса».

Человековедческая революция: космоантропологическая, ноосферно-экологическая и валеологическая доминанты синтеза; отказ от доминанты социал-дарвинизма; усиление роли категорий любви, альтруизма и общинности (соборности в «русской философии»).

ТЕМА 4. ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЕ В СИСТЕМЕ «РУССКОГО КОСМИЗМА»: ОСНОВАНИЯ ДЛЯ НЕКЛАССИЧЕСКОГО ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЯ

«Русский космизм» как форма становления «русской космоантропологии». Его взаимосвязи с другими системами космоантропологии в мире. Генезис «русского космизма» как явления русской культуры. Человек в системе «русского космизма». Свобода и ответственность, индивидуализм и коллективизм. Доминанта организмоцентрического мировоззрения. Холизм. Соборность. Всеединство. Философия «общего дела» по Н.Ф.Федорову. Ноосфера как «общее дело» по В. Н. Сагатовскому. Всеединство. Всечеловечность. Всемирная отзывчивость. Онтология Любви и Добра (В. С. Соловьев). Сферное учение «русского космизма». Императив человека-гармонизатора (гармонителя). Ноосферное учение (В.И. Вернадский) и Ноосферизм (А.И.Субетто).

Антропокосмизм Н.Г.Холодного и В.Н.Сагатовского. Космоантропология К.Э.Циолковского, А.Л.Чижевского, И.А.Ефремова, В.П.Казначеева. Четырехконусная модель» человека. Эволюционная космоантропология. Социо-ноосферно-кооперационный Большой Взрыв в социальной эволюции человека на рубеже XX и XXI веков: переход от Конкурентной, Стихийной Истории к Неклассической, Кооперационной, Управляемой Истории. Гносеоргия. Синтез познания и проектирования. Проектность как человековедческая проблема.

ТЕМА 5. СИНТЕТИЧЕСКИЙ ЭВОЛЮЦИОНИЗМ И КОСМОЭВОЛЮЦИОННАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Новая парадигма эволюционизма: синтез дарвиновской, берговской и кропоткинской парадигм. Категории «прогресса», «прогрессивной эволюции». Закон «сходящейся спирали» или «сходящегося конуса» прогрессивной эволюции. «Калибровка» Большими Взрывами Онтологического Творчества «прогрессивной спирали» эволюции: Большой Космологический Взрыв (по Г.Гамову), Большой Биологический Взрыв (по Л.Морозову), Большой Ноосферный Взрыв (по В.П.Казначееву). Три Конуса прогрессивной эволюции: Конус космогонической эволюции, Конус Биологической эволюции на Земле, Конус Антропной (Ноосферной) эволюции на Земле. Конус Социальной эволюции человечества на Земле: Большой

Соционоосферный (Социальный) Взрыв, Большой Энергетический Взрыв (в начале XX века), Большой Социо-ноосферно-кооперационный Взрыв (в начале XXI века и III тысячелетия). Закон сдвига от доминанты закона конкуренции и механизма естественного отбора – к доминанте закона кооперации и механизма интеллекта, закон «оразумления» или «интеллектуализации» как законы прогрессивной эволюции.

Диалектика Внутренней Логике Социального Развития и Большой Логике Социоприродной Эволюции, диалектика стихийной, материальной и идеальной детерминаций в Логике социальной эволюции человечества. Рост идеальной детерминации через общественный интеллект в социальной эволюции. Ноосферогенез в логике социальной эволюции как следствие действия законов кооперации и интеллектуализации.

Прогрессивная эволюция как креативная эволюция. Креативная (творческая) эволюция креативной Природы или Природы-Пантакреатора. Природа-Пантакреатор эволюционно приводит к появлению человека-творца (Homo Creator). Системогенетика как ядро эволюции. Рефлексо-системогенетика. Антропосистемогенетика: системогенетика культуры, системогенетика науки, экономическая системогенетика, социальная системогенетика и др. Креатосистемогенетика как внутренний механизм Креативной эволюции. Мир Человека как рефлексивный мир. «Интеллект системы» как носитель рефлексии системы.

Принципы Космозволюционной Антропологии: принцип вещественно-полевого дуализма жизни (В.П. Казначеев), принцип спирально-рефлексивной симметрии мира (А.И. Субетто), – как результат действия системогенетического закона спиральной фрактальности системного времени. Отражение «спирали эволюции» в «бессознательном» человека, которое предстает как «эволюционная память». Весь мир эволюционно самоотображается в каждой своей системе, в том числе и в человеке. Принцип тождества микрокосма и макрокосма: новое доказательство и развитие в виде системогенетического спирально-циклического самоотображения мира. Космозволюционная гипотеза природы «бессознательного» в человеке. Закон дуальности организации и управления и закон спиральной фрактальности системного времени (А.И. Субетто): их совместное действие по калибровке будущего системы («будущего конуса развития»). Онтологическая база человековедческого предвидения будущего. Космозволюционная Креатология как «ядро» Космозволюционной Антропологии.

РАЗДЕЛ II

ТЕОРИЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ ЧЕЛОВЕКА

ТЕМА 1. КАТЕГОРИЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО ПРОТИВОРЕЧИЯ ЧЕЛОВЕКА

Категория фундаментального противоречия человека как противоречия его исторического становления. Система фундаментальных противоречий человека. Теория фундаментальных противоречий человека как базовая теория человековедения. Кризис человека на рубеже XX и XXI веков как кризисная форма обострения фундаментальных противоречий человека.

ТЕМА 2. ПЕРВОЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК ПРОТИВОРЕЧИЕ «УДВОЕНИЯ» ЕГО СУЩНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Маркс об удвоении человека и созерцании им себя в созданном мире. «Закон удвоения». Первое фундаментальное противоречие как внутреннее противоречие исторического саморазвития человека. Постоянное отчуждение человеческой сущности в процессе деятельности человека. «Закон удвоения» как отличительный признак особенностей детерминации в «рефлексивном мире», «мире субъектов» или в «мире людей». Первое фундаментальное противоречие как противоречие ноосферогенеза. как противоречие бытийное, и одновременно как противоречие онтологической рефлексии в бытии человека.

Пять форм первого фундаментального противоречия. Первая форма – интеллектно-информационно-энергетическая асимметрия человеческого разума (А.И.Субетто). Противоречие между «ближними» и «дальними» целями в жизни человека (Н.А.Бердяев). Проблема дальнего целеполагания.

Противоречие между «витально-индивидуальным», «социальным» и «космо-планетарным» пространствами сознания (А.И.Субетто). Негатив в развитии человека: рост «неадекватности» человека миру через «удвоение» сущности «неадекватного» человека. Вторая форма – противоречие между человеком и техникой, как его отчужденной неразвитой, машинной сущностью. Две ветви кругооборота (цикла) второй формы

первого фундаментального противоречия человека – позитивного и негативного развития. Н.И.Бухарин об «удлинении человеческих органов» с помощью техники, в том числе об «удлинении сознания». Ветвь машинной роботизации человеческого интеллекта. Нарушение закона техногенетики – закона антропосоответствия. Сексуальная революция как форма механизации сферы половых отношений. Печальные последствия программ полового воспитания в США и других развитых странах. Машинизация, техноморфизация человека как процесс его «расчеловечивания». Компьютерная психопатология. Компьютерная катастрофа человеческой психики. Третья форма – двойственность «разрушение-созидание» как отражение двойственности детерминации («от прошлого» и «от будущего»). Вещизм, потребительство как источники деструктивных форм поведения. Проблема «знания и не-знания» пределов, резервирования «не-знания» пределов, управления риском «не-знания» пределов для отдельных обществ и человечества в целом. Удвоение «не-знания» пределов как гносеологический источник первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы и соответственно Антропологической Катастрофы. Четвертая форма – проявление первого фундаментального противоречия человека через категорию меры. Понятие «цикла мер» человека. Закон меры Протагора – В.И.Вернадского. Принцип реверсивности закона меры Протагора-Вернадского (А.И. Субетто). Мерогенез в онтологии человека. Антиномия деятельности человека как проявление закона меры (А.Камю). «Неразумность» действительности с позиций кругооборота меры (мерогенеза). Идеал. Принцип становящегося разума (А.И.Субетто). Пятая форма – проявление первого фундаментального противоречия человека как экстериоризированного противоречия между человеком и природой. Парадоксальная форма осмысления природности-неприродности бытия человека. Диалектика самодвижения Природы и Неприроды, созданной Природой (по Ю.М.Осипову), где Неприрода предстает как человек, интеллект человека, созданные человеком антропосфера и техносфера. «Бунтующий человек» Камю как форма внутренней конфликтности человека – раба собственного «бытия». «Функциональная безграмотность» как форма умножения состояния «бунтующего человека» Камю. Императив формирования космо-планетарного сознания у каждой личности – как императив онтологии человека и онтологии учительства.

ТЕМА 3. ВТОРОЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ ЧЕЛОВЕКА. «СИНДРОМ КОНЕЧНОЙ ЖИЗНИ». КРЕАТИВНО-ВАЛЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

Второе фундаментальное противоречие человека как противоречие между конечностью биологической индивидуальной жизни («сомы») и

бесконечностью жизни интеллекта. Принцип Реди-Лотмана-Казначеева, объединяющий две «ветви» бессмертия человека (две «спирали» бессмертия): биологического бессмертия (передачи жизни от клетки к клетке по Реди) и социально-интеллектуального бессмертия (от сознания через культуру к сознанию, по Лотману и Казначееву; от индивидуального интеллекта через общественный интеллект к индивидуальному интеллекту через «социальный кругооборот интеллекта» по А.И.Субетто). Интерпретация второго фундаментального противоречия человека как противоречия между двумя «ветвями» бессмертия, проходящими через жизнь человека. Связь творчества «головы» (мозга) человека и творчества «сомы», тела (клетки). Циклика гармонии «сомы» (тела) и интеллекта. Законы «креативно-стереотипной волны» и «лево-правополушарной волны» в контексте второго фундаментального противоречия человека. Онтогенетические «кризисы» волнообразного движения второго фундаментального противоречия человека: «синдром достигнутой цели», «синдром рухнувшей надежды» (по В.С.Ротенбергу и В.В.Аршавскому), «синдром пенсионного возраста», «синдром конечной жизни» (по А.И.Субетто). Единство микрокосма и макрокосма в свете второго фундаментального противоречия, его циклически волновая «природа». Императив расширения потребностей творчества, связанных с «дальними потребностями-целями», установками космо-планетарного сознания человека. «Синдром конечной жизни» и «витальный цикл» по Казначееву: ведущая роль духовной, творческой части бессмертия. Связь «внутренней картины здоровья» по Казначееву и «синдрома конечной жизни». Креативно-валеологическое измерение единства и противоречия двух «ветвей» бессмертия в жизни человека. Категория креативно-витальной удовлетворенности. Феномен «прессорного синдрома» по Казначееву как негативная форма проявления креативно-витальной неудовлетворенности. Роль учителя, педагогики, образования в формировании установок творческого долгожительства и правильных стратегий в разрешении второго фундаментального противоречия человека на протяжении его жизни.

ТЕМА 4. ТРЕТЬЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ ЧЕЛОВЕКА. НЕКЛАССИЧЕСКИЙ РАЦИОНАЛИЗМ КАК ИНДИКАТОР НЕКЛАССИЧЕСКОГО ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЯ

Третье фундаментальное противоречие человека как противоречие между рациональными и иррациональными формами познания, освоения будущего, миропонимания, мироосвоения, мироотношения в процессах развития и функционирования интеллекта человека и общественного интеллекта. Циклически-волновая форма движения третьего противоречия на протяжении жизни человека («лево-правополушарная» ритмология) и

в логике Истории человечества. «Рационально-иррациональная волна» общественного интеллекта в «конусе» («спирали») социальной эволюции. Интерпретация закона роста идеальной детерминации в истории через «призму» представлений о «рационально-иррациональной» волне «движения» общественного интеллекта. Историческая волна трансформации иррационального в рациональное. Закон спиральной фрактальности системного времени (или обобщенный закон Геккеля) по А.И.Субетто как механизм постоянного воспроизведения в эволюционной памяти человека архаического сознания. Компенсационная функция архаического сознания в моменты социальных кризисов, кризисов человека. Периодическая активизация мифического, мифологического, религиозного сознания (с циклом в 100 лет) в моменты глубоких кризисов общества и культуры. Конец Стихийной Классической Истории как Конец Классического рационализма. Кризис рационализма в конце XX века (В.П. Казначеев, Р.С.Карпинская, И.К.Лисеев, Н.Н.Моисеев, А.П.Огурцов и др.). Связь кризисов рационализма и либерализма. Крах рационализма рыночно-капиталистической цивилизации. Неклассический рационализм: синтез Истины, Добра и Красоты, новая парадигма синтетического эволюционизма, синтез сущего и должного в онтологии человека, «теория относительности» в теории познания, теория Наблюдателя, «принцип дистанцирования» (О.Шпенглер, Л.Н.Гумилев) и принцип Сверхнаблюдателя (А.И.Субетто), «принцип сочувствия» (С.В. Мейен), «принцип благоговения перед любой жизнью» (Швейцер), презумпция всеоживленности Космоса, антропный принцип познания (как форма осознания ограниченности пределов рационального познания «собственной природы человека» человеком), принцип дополнения аналитических и холистических форм познания как отражение третьего фундаментального противоречия человека. Волновая динамика «степени целостности знания» (В.Н.Садовский). Повышение профессиональной интуиции по мере роста холистичности познания. Холистичность «русского космизма». Рационально-иррациональная волна общественного интеллекта; волновая динамика развития системы «наука – искусство» как ее частный случай. Циклически-волновое восходящее развитие качества человека: движение волны «рациональное-иррациональное» на волне <космо-планетарное пространство сознания – социальное пространство сознания – индивидуально-витальное пространство сознания>. Высокое соприкосновение Естественного интеллекта человека и им созданного Искусственного интеллекта: преодоление кризиса противоречия между Естественным и Искусственным интеллектами через эргономизацию Искусственного интеллекта на базе опережающего развития человековедения и креатологии.

ТЕМА 5. ЧЕТВЕРТОЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ ЧЕЛОВЕКА. НЕПОЛНОТА РАЦИОНАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА И РАЦИОНАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ. МЕХАНИЗМЫ КОМПЕНСАЦИИ «НЕПОЛНОТЫ»

Четвертое фундаментальное противоречие человека как противоречие между разнообразием познаваемого мира человеком и потенциальной неполнотой разнообразия познанного. Системогенетические «законы адекватности» по разнообразию, сложности, неопределенности и системности. Информационная экспансия интеллекта человека и общественного интеллекта как источник растущего разнообразия мира, с которым взаимодействует человек. Механизм «движения» четвертого фундаментального противоречия человека как механизм действия обобщенного закона разнообразия (А.И.Субетто). «Движение» «обмена» разнообразий между организмом и средой, между человеком, обществом и природой. Информационная эволюция живого как эволюция внутреннего разнообразия «живого», приводящая к появлению человека на Земле. Роль закона спиральной фрактальности системного времени в росте «эволюционной памяти» прогрессивной эволюции и накопления информационного разнообразия в «бессознательном» человека. Филогенез как эволюционное восхождение разнообразия. Онтогенез как онтогенетическое воспроизводство накопленного эволюцией разнообразия и его онтогенетическое восхождение. «Кальки» закона онтогенетического восхождения разнообразия: законы роста разнообразия знаний, потребностей, способностей, культуры личности. «Закон роста разнообразия» как один из важнейших механизмов в действии закона опережающего развития качества человека, качества образовательных систем в обществе и качества общественного интеллекта. Неполнота разнообразия познанного «рациональным сознанием» как фундаментальное свойство «рационального человека». Принцип дополнения рационального познания иррациональным, интуитивным познанием как форма компенсации неполноты рационального познания. Теоремы Геделя: принципиальная неполнота формальных систем в науке. Неполнота как динамическая фаза в развертывающейся спирали познания и проектирования. «Закон (принцип) баланса тайны» как условие жизни. Жизнь как форма освоения тайны. Антропозитика: этика сбережения «тайны бессознательного» человеческого индивида по отношению к его «сознанию». Переход неполноты рационального познания в «неполноту» искусственной природы, построенной по законам отражения рационального интеллекта. Интеллектно-информационно-энергетическая асимметрия человеческого разума (ИЭАР). технократическая асимметрия единого корпуса знаний, «интеллектуальная черная дыра» по В.П. Казначееву, как разные формы проявления неполноты рационального познания и в целом

классического рационализма. Революция Неклассичности: формирование механизмов разрешения четвертого фундаментального противоречия человека по динамической гармонизации рациональной и иррациональной составляющих его интеллекта.

ТЕМА 6. ПЯТОЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ ЧЕЛОВЕКА. КОСМИЧЕСКАЯ ОНТОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА

Пятое фундаментальное противоречие человека как противоречие между «космическим» и «земным» в человеке, между космо-планетарным, глобальным и индивидуально-витальным, «бытовым» измерениями психики, сознания и интеллекта человека. Человеческий разум как космический разум, как космическое начало в человеке. Человек как космопланетарный феномен (В.П.Казначеев, Е.А.Спирин), русская космическая философия человека (Н.Ф.Федоров, Ф.М.Достоевский, В.С.Соловьев, Н.Я.Данилевский, С.Н.Булгаков П.А.Флоренский, В.И.Вернадский, К.Э.Циолковский, Н.Г. Холодный и др.). «Космическая онтология человека» по Л.В. Лескову. Человек как форма проявления «оразумляющегося» Космоса (А.И.Субетто). «Бунт» индивидуально-вitalного сознания человека против собственной космической природы. Отражение этого «бунта» в современной философии в форме антиномии «человеческого» и «космического». Приписывание «космическому» «античеловеческого» в концепции В.А.Кутырева. Искусственное противопоставление «естественного человека» и «космизма» в человеке в концепции Кутырева как отражение драматизма пятого фундаментального противоречия человека в конце XX века. Антикосмическая философия как «бунт» против космоса-в-себе со стороны человека, как философия «бунта» индивидуально-вitalного сознания человека, «земного» в человеке против «космического» в человеке, против себя «космического», «бунт» доминанты «ближних целей» против доминанты «дальних целей». Антикосмическая философия в условиях первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы как философско-атропологический тупик рефлексии эгоизированного, рыночно-капиталистического (буржуазного) человека. Ноосферизация, космизация сознания, переход из состояния «Разума-для-Себя» в состояние «Разум-для-Биосферы, Земли, Космоса» как механизмы преодоления пятого фундаментального противоречия человека и становления ноосферного человека.

ТЕМА 7. ШЕСТОЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ ЧЕЛОВЕКА. ИМПЕРАТИВ ВОСПИТАНИЯ «КОРНЕВОГО» ЧЕЛОВЕКА И АНТИОНТОЛОГИЧНОСТЬ КОСМОПОЛИТИЗМА

Шестое фундаментальное противоречие человека между специфическим и универсальным измерениями в «природе человека», между этногенетической, национально-культурной и инвариантной, всемирно-культурной, космо-планетарной компонентами в «природе человека».

Закон выращивания «общечеловеческого» и «всечеловеческого» из разнообразия культур, этносов и локальных цивилизаций. Логика воспроизводства человека: через воспроизводство человека в своем роде, семье, этносе, «малой родине», стране, «большой родине» и затем в мире, человечестве. Становление личности человека через формирование в себе «корневого человека» по П.А.Флоренскому. Связь доминанты укорененности человека в этносе, нации, национальной культуре, своей локальной цивилизации с законом спиральной фрактальности системного времени, обеспечивающем воспроизводство национально-этнических архетипов индивидуального и коллективного «бессознательного». Социоморфность, нацио-этно-морфность образования и культуры. *Античеловеческий характер космополитизма вследствие его антионтологической сущности, противостоящей действию обобщенного закона разнообразия.* Опасность экспансии «за-паднизма» и «американизма» на разнообразие национальных форм культур и образования в мире под флагом их интернационализации и «общечеловеческих ценностей». Американизация мировой культуры как ее унификация по эталону (образцу) массовой американской культуры – одно из измерений Глобальной Антропологической Катастрофы (Глобальной Духовной и Информационной Катастрофы). Закон разнообразия наций, культур, этносов, локальных цивилизаций в «пространстве» шестого фундаментального противоречия человека как механизм его разрешения. Разнообразие этногенетического фонда человечества как основание его будущего прогрессивного развития и как основание его экологии и валеологии (В.П.Казначеев). Роль природно-географического детерминизма в движении национально-этнического, цивилизационно-культурного разнообразия (Л.И.Мечников, Л.Н.Гумилев). Сохранение этнического разнообразия человечества как проблема номер один для XXI века по В.П.Казначееву. Космополитизм как идеологическое оружие мондиализма, установления «нового мирового порядка». Космополитическая идеология гуманизации российского образования как часть идеологии мондиализма в России. *Утопичность идеологии космополитизма – отражение утопичности мондиализма и рыночно-капиталистического устройства человечества, ведущей его к возможной экологической гибели в XXI веке. Неклассическое или ноосферное человековедение в противостоянии*

этой «идеологии». Актуализация в пространстве российских образования и просвещения доминант обучения национальной истории, русской истории и истории российского государства, русскому языку как важнейших моментов гуманизации российского образования. Образование как форма защиты и сохранения воспроизводства «корневого человека» и соответственно национально-этнического разнообразия человечества.

Шестое фундаментальное противоречие человека как противоречие между «корневым», этно-социально-эволюционно детерминированным и «общим», «родовым», био-антропно-эволюционно детерминированным в человеке. «Подъем» человека к «общечеловеческому» и «всечеловеческому», к «всеединству» через освоение опыта семьи, рода, национально-этнической культуры, родного языка, преданий родной «старины глубокой», познание и достоинство отечественной истории и культуры. Категория этноса, патриотизма как человековедческие категории. Социо-этно-системогенотип через «призму» этно- и социогенетики. Роль учительства в постоянном преодолении шестого фундаментального противоречия человека.

ТЕМА 8. СЕДЬМОЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ ЧЕЛОВЕКА. «Я-СОЗНАНИЕ» И «Я-БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ»: ЦИКЛИЧЕСКИ-ВОЛНОВОЕ ЕДИНСТВО И КОНФЛИКТЫ

Седьмое фундаментальное противоречие человека как противоречие его самоидентификации на протяжении жизни на уровне сознания и на уровне «бессознательного» (подсознания). Онтология закона спиральной фрактальности системного времени. Гомология между онтогенезом и филогенезом любых систем в мире как спирально-циклически-рефлексивная симметрия в эволюции мира и механизм его «оразумления» в процессе прогрессивной эволюции. Феномен ускорения прогрессивной эволюции. Понятие геккелевской структуры. Симметрия спирально-циклического фило-онтогенетического самоотображения мира – спирально-рефлексивная гармония мира, с одной стороны, и космический закон спирально-циклического, фило-онтогенетического «удвоения», с другой стороны. Онтологическое расширение смысла «закона удвоения». Закон спиральной фрактальности системного времени как «закон удвоения» в этой специфической форме.

«Бессознательное» в человеке как «бессознательное» в его жизни. «Информационная пирамида» организма человека. Противоречивое единство «Я-сознания» и «Я-бессознательного». Особенность «Я-сознания»: доминирование левополушарного интеллекта. Левополушарность и правополушарность локальных цивилизаций человечества и их отра-

жение в «цивилизационно-этно-этнических» особенностях «коллективного бессознательного». Компьютерогенный конфликт между «Я-сознанием» и «Я-бессознательным». Социальная вирусология (А.И.Субетто) как целенаправленная форма инициации конфликта между «Я-сознанием» и «Я-бессознательным» с помощью привития установок и типов поведения, противоречащих национально-этническому архетипу «коллективного бессознательного» и «Я-бессознательному».

РАЗДЕЛ III

НООСФЕРНОЕ ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЕ ИЛИ НООСФЕРИЗМ

ТЕМА 1. УЧЕНИЕ О НООСФЕРЕ В.И. ВЕРНАДСКОГО И ВЕРНАДСКИАНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В МИРОВОЗЗРЕ- НИИ, СИСТЕМЕ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ И В ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИИ

Ноосферизм (А.И.Субетто) как целостная теоретическая система научных взглядов, законов, принципов, положений и научных взглядов на логику ноосферогенеза в конце XX века с учетом достижений всего комплекса наук в XX веке, служащая основанием нового мировоззренческого переворота и перехода человечества в Тотальную Неклассичность своего бытия. *Ноосферизм как итог «вернадскианской революции» и как форма представления «ноосферного человековедения». Ноосферное человековедение как одно из измерений (репрезентаций) Неклассического человековедения.* Категория «вернадскианской революции» (Николас Полунин, Жак Грюневальд). Категория ноосферы у В.И. Вернадского: многосмысловое и противоречивое содержание. Ноосфера как результат антропогенеза и социогенеза. Антропогенез как ноосферогенез в пространстве эволюции Биосферы на Земле. Начало антропогенеза в Биологической Эволюции на Земле как Большой Бионоосферный Взрыв («Ноосферный Взрыв» по Казначееву). Противоречия ноосферогенеза как противоречия «естественной» и «неестественной» (проективной) «логик» развития. Ноосферогенез в геологическом эволюционизме по В.И. Вернадскому. Человеческая мысль как «геологическая сила» (В.И.Вернадский). Ноосфера как становящееся единство человечества и Биосферы и ноосфера как идеал будущей гармонии человечества, антропосферы и Биосферы. Единство ноосферного и социалистического императивов. Социалистический ноосферизм или ноосферный (экологический) социализм.

Концепция коэволюции человека и биосферы (Н.Н.Моисеев, В.А.Кутырев, И.К.Лисеев, Н.С. Карпинская, А.П.Огурцов и др.). Коэволюция как неустойчивая фаза, момент эволюции как гетероэволюция (А.И.Субетто). Противоречие между «естественно-природным» и «человеческим», «социальным» в ноосферогенезе. Пути его разрешения в форме Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества. Критика

В.А.Кутыревым учения ноосферы и позиций классического рационализма: отражение противоречия между рациональным и иррациональным. «Система Учителя» в ноосферогенезе (Н.Н.Моисеев). Образование как механизм ноосферогенеза в XXI веке. Ноосферизация науки, образования и общественного интеллекта. «Живое вещество» в ноосферной эволюции. Гипотеза целостного «биосферного генома» (В.П.Казначеев, Е.А.Спирин). Гипотеза о существовании интеллектуального живого космического пространства (В.П.Казначеев, А.В.Трофимов). Гипотеза В.В.Налимова о существовании онтологического семантического вакуума (семантического поля). «Интеллект» и «управление» в логике ноосферизации космогонической эволюции. Ноосферогенез как форма «оразумления» космогонической эволюции на Земле. Диалектика Внутренней Логики Социального Развития и Большой Логики Социоприродной Эволюции, диалектика стихийной, материальной и идеальной детерминаций в социальной эволюции как диалектика логики ноосферогенеза. «Неклассическое измерение» проблемы ноосферы и ноосферогенеза. Категория «ноосферного человека». «Фундаментальные противоречия человека» – противоречия логики становления ноосферного человека и соответственно ноосферогенеза. Метаморфоза нравственно-этических оснований в логике становления ноосферного человека. Синтез нравственности и интеллекта. Разум, интеллект как этические, нравственные. Онтология Добра и Любви как онтология ноосферного человека. Ноосфера XXI века в форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества (А.И.Субетто). Русская идея и учение о ноосфере. Логико-категориальный ряд русской идеи в интерпретации В.Н.Сагатовского. Ноосфера как предмет Общего Дела России и человечества по Сагатовскому: переход от «идеологии максимума» к «идеологии оптимума». Учение о ноосфере В.И. Вернадского и его современная форма как квинтэссенция «русского космизма» и русской философий – Вернадскианская революция как высшее проявление духа и духа русского народа. Ноосферизм как теоретический базис парадигмы ноосферизации российского образования.

ТЕМА 2. КООПЕРАЦИОННАЯ ПРИРОДА НООСФЕРНОГО ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЯ

Новый, синтетический эволюционизм, объединяющий дарвиновскую, кропоткинскую и берговскую парадигмы, как методологическое основание ноосферизма и ноосферного человековедения. Ноосферогенез как процесс, сопровождающий рост кооперированности, системности, сложности Бытия человека и человечества. «Популяционные» и «организмические» системы. Ноосферизация и «организмизация» Бытия человека как результат «системной революции». Парность законов кооперации и интеллектуализации социальной революции. Закон кооперации как веду-

щий закон развития человечества и России в XXI веке. Закон кооперации как закон эволюции аграрного базиса жизни человечества и России на протяжении Истории. *Ноосфера как новое качество кооперации человечества и Биосферы с усиливающейся социоприродной гармонизирующей функцией человеческого разума.*

Общинная логика развития российской цивилизации. Первое место России в кооперативном движении в начале XX века. «Общинная логика» России – источник генезиса учения о ноосфере, рождения и становления ноосферизма в России.

Учение о кооперации (М.И. Туган-Барановский, А.В.Чаянов, Н. Д. Кондратьев, В.И. Ленин и другие). Кооперационность землепользования в XXI веке. Ноосфера XXI века: Неклассическая, Кооперационная, Управляемая История как ее «измерение».

ТЕМА 3. УЧЕНИЕ ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ ИНТЕЛЛЕКТЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ В СИСТЕМЕ НООСФЕРИЗМА И НООСФЕРНОГО ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЯ

Генезис учения об общественном интеллекте (Платон, Спиноза, Кант, Гегель, Маркс и др.). Категория «архитектоники» знаний и интеллекта по Канту. Ноология Платона. «Ум» как составляющее сущность субстанции по Спинозе. Дух как самость действительного сознания по Гегелю. Категория «всеобщего интеллекта» у Маркса. Связь степени всеобщего общественного развития и всеобщего интеллекта у Маркса. Учение о ноосфере В.И.Вернадского – новый запрос на разработку теории общественного интеллекта. Теория общественного интеллекта (А.И.Субетто).

Категория общественного интеллекта (А.И.Субетто). Знания как субстанция общественного интеллекта. Образование и «институт семьи» – механизмы воспроизводства общественного интеллекта. Структура общественного интеллекта. Общественный интеллект как единство науки, культуры и образования (А.И.Субетто). Общественный интеллект как носитель Духа общества (нации, локальной цивилизации, этноса). «Кругооборот интеллекта» (А.И.Субетто). Законы объективизации знаний («деперсонализации идей» по Н.Д.Кондратьеву) и субъективизации знаний как законы «кругооборота интеллекта». Всемирно-исторический закон роста идеальной детерминации – закон роста роли общественного интеллекта в механизмах цивилизационного развития человечества (А.И.Субетто). Кризис общественного интеллекта в XX веке – в эпоху энергетической цивилизации человечества, Информационно-интеллектно-энергетическая асимметрия человеческого разума, технократическая асимметрия, «интеллектуальная черная дыра» – формы проявления кризиса общественного интеллекта.

Общественный интеллект – управление будущим со стороны общества как целого. Функции общественного интеллекта; планирование, прогнозирование, проектирование, программирование, стандартизация, нормотворчество, законотворчество, формирование системы ценностей и общественного идеала. Проектность как фундаментальное свойство общественного интеллекта. Закон роста проектности общественного интеллекта.

Общественный интеллект – как носитель социального творчества. Социогенетика на базе общественного интеллекта. Гомеостатические функции общественного интеллекта. Системогенетика общественного интеллекта: системогенетика науки, системогенетика культуры, системогенетика образования, системогенетика этнического сознания и бессознательного. Циклически-волновая динамика эволюции общественного интеллекта. Законы креативно-стереотипной, лево-правополушарной (рационально-иррациональной) волны в динамике общественного интеллекта. Бюрократизация управления и общественного интеллекта. Механизмы «ломки» бюрократической стереотипизации общественного интеллекта; механизм социального смеха, механизм ротации деятельности, механизмы обновления «слоя» управляющих, механизм критики, механизм независимой экспертизы и др. Вековые циклы динамики общественного интеллекта, науки и культуры.

Общественный интеллект и индивидуальный, групповой интеллекты. Социальность индивидуального интеллекта человека. «Мы-онтология» как база «Я-онтологии». Индивидуальный интеллект как социальный интеллект человека (благодаря механизмам «Мы-онтологии» человека – семье, образованию, другим институтам социализации). Одновременное появление в социальной эволюции (антропогенезе) индивидуального социального интеллекта и общественного интеллекта.

Кризис Классической, Стихийной Истории как одновременно и кризис общественного интеллекта в конце XX века. Интеллектно-информационно-энергетическая асимметрия человеческого разума (ИЭАР), технократическая асимметрия единого корпуса знаний, «интеллектуальная черная дыра» – асимметрия между темпами антропогенных изменений в монолите живого вещества Биосферы и темпами их исследования как формы проявления кризиса классического общественного интеллекта.

Фундаментальные противоречия человека как противоречия «движения» общественного интеллекта. «Революция Неклассичности» в эволюции общественного интеллекта. Неклассический общественный интеллект и Неклассическая наука. Неклассическая культура, Неклассическое образование. Экологизация и космизация общественного интеллекта. Общественный интеллект как носитель Неклассического социоприродного гомеостаза в XXI веке: синтез гармонизирующих функций биосферного

гомеостаза и общественного интеллекта по отношению к социоприродной эволюции. Образование как главный механизм воспроизводства общественного интеллекта. Закон опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта, качества образовательных систем в обществе как основной закон развития человечества в форме Кооперационной Истории, в «эпохе-цивилизации» в виде управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта. *Категория образовательного общества. «Цивилизация образовательного общества» или «образовательная цивилизация».* Образовательное общество – общество, реализующее закон опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта, качества образовательных систем в обществе, и в котором образование экспансируется на все общество в целом, как образовательный институт. *Образовательное общество как форма реализации Тотальной Неклассичности будущего Бытия человечества, как Новое Качество Бытия человека, как основание ноосферного бытия человека.*

ТЕМА 4. СИНТЕТИЧЕСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА КАК НООСФЕРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Понятие Синтетической Цивилизационной Революции. Синтетическая Цивилизационная Революция как одно из «измерений» Большого Социо-ноосферно-кооперационного Взрыва на рубеже II и III тысячелетий с Рождества Христова. Структура Синтетической Цивилизационной Революции. Составляющие Синтетической Цивилизационной Революции: Системная Цивилизационная Революция, ее трехчастное строение на базе выделения системно-экологической, системно-технологической, системно-информационной революций; Человеческая Революция как форма восстановления адекватности внутреннего мира человека, его интеллекта растущей системности и сложности антропогенного мира; Интеллектно-Инновационная Цивилизационная Революция, ее трехчастное строение на базе выделения Интеллектной (интеллектуализация производительных сил общества), Инновационной (появление «мира изменений»), Креативной (творчество как главная функция управления) Революций; Качественная Цивилизационная Революция (качественная экономика, общества, образования; усиление роли социального кругооборота качества и управления им: «движение» в сторону становления управления качеством жизни); Рефлексивно-методологическая Революция как форма отображения Синтетической Цивилизационной Революции в эволюции единого корпуса знаний и соответственно в эволюции общественного интеллекта и образования (становление новых парадигм в организации единого корпуса знаний – системной, классификационной

или таксономической, циклической, качественной, методологической); Образовательная Цивилизационная Революция – смена образовательно-педагогических формаций (переход от образовательно-педагогической формации образовательных услуг и воспроизводства «частичного человека» к образовательно-педагогической формации образовательного общества и воспроизводства «целостного», «универсального» человека). Синтетическая Цивилизационная Революция как революция в онтологии человека и в человеке, как форма становления «адекватного» человека, как «кооперационная революция бытия человека». *Системно-экологическая революция как системно-экологическая форма ноосферогенеза. Парадоксы информационного общества. Рост неустойчивости информационного общества. Информационная экология и информационно-духовные войны. «Общество телеманов и ин-формофагов». Феномен манипулируемого сознания. Социальная вирусология в контексте информационной экологии и экологии личности. Образовательное общество как форма преодоления негативов информационного общества. Синтез социального института образования и социального института информации в контексте становления образовательного общества и императива выживаемости человечества в XXI веке. «Человеческая революция как «системная революция» по отношению к «внутреннему миру» человека. Императивы «человеческой революции»: императив Ренессанса универсализма, универсального, проблемно-ориентированного профессионализма человека, императив всестороннего, гармоничного, универсально-целостного, творческого развития человека, императив всеобщего высшего образования, императив Новой, Неклассической нравственности, «внутри» которой по-своему преломляется синтез Истины, Добра и Красоты, осуждается «невежество» и некомпетентность. Новый тип экономических систем – быстроходных, наукоемких, интеллектоемких, образованиеемких, качественных экономик, востребующих «нового человека». *От роста интеллектоемкости экономики – к росту интеллектоемкости качества человека. Интеллект человека как часть капитала. Интеллектуализация труда и капитала. Образование как «базис базиса» экономики и форма обеспечения адаптивности человека в «знаниеемком» и «наукоемком», быстроменяющемся, инновационном антропогенном мире. Эдукологизация и сайентизация экономики и социума. Закон возрастания нижнего адаптационного уровня образовательного ценза человека по мере роста «знаниеемкости», «интеллектоемкости», «наукоемкости» «искусственного мира», создаваемого человеком, антропосферы. Интенции Синтетической Цивилизационной Революции к преодолению кризиса человека и Кризиса Классической-Стихийной Истории, первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы. Синтетическая Цивилизационная Революция как революция в логике ноосферогенеза.**

ТЕМА 5. АНТИНООСФЕРНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛОГИКЕ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Социал-дарвинизм как форма антиноосферизма. Абсолютизация конкуренции, «борьбы всех против всех» (Гоббс) как форма апологетирования рыночно-капиталистической формы устройства мира. Некрофильная «культура». Культ насилия, гедонизма, жестокости, индивидуализма, героизация бандитизма как индикаторы катастрофы человека и его культуры. Абсолютизация игры: жизнь как игра, уход из реальной жизни в виртуальный мир игры. Компьютерная катастрофа человеческой психики. Валеологическая катастрофа виртуализированного человека. Рост деструктивных форм поведения человека. Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы как концентрированная форма проявления антиноосферной логики развития человечества в XX веке. Анти-ноосферизм мондиализма – идеологии «нового мирового порядка».

ТЕМА 6. ГАРМОНИЯ В СИСТЕМЕ НООСФЕРИЗМА

Категории глобальных гармонии и патологии. Динамические, циклически-волновые гармонии мира, общества, человека. Гармония эволюции и гармония онтогенеза (жизненного цикла) человека. Здоровье как норма динамической гармонии психосоматики, интеллекта, духа человека. Резонанс между здоровьем человека и глобальным здоровьем человечества. Здоровье как индикатор «благополучия-неблагополучия» социоприродной эволюции. Валеология как механизм гармонизации социоприродной динамики. Валеологический общественный интеллект. Категории здоровья нации, здоровья этноса, здоровья популяции, исторического здоровья, «пирамиды здоровья» (В.П.Казначеев). «Внутренняя картина здоровья» по Казначееву.

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы. Глобальные Духовная и Информационная Катастрофы как формы кризисного проявления глобальной патологии. Катастрофа Духа Западной цивилизации как катастрофа Духа капитала. «Всадники» рыночногенного, капиталогенного Апокалипсиса. Императив обуздания бесконтрольного обогащения индивидуума. Феномен «капиталистической антропофагии» – поглощения человеческих жизней капиталом, их адсорбирования на товарах и деньгах. Культуропатия, педопатия, социопатия. Гомеостатическая функция культуры и образования. Образование и просвещение как механизмы поддержания исторического здоровья, здоровья нации. Ноосфера человека (В.П. Казначеев). Безлимитная экология человека (В.П. Казначеев).

Человек-гармонитель. Синтез «гармонического человека» и «человека, гармонизирующего среду».

ТЕМА 7. НООСФЕРНАЯ ЭКОЛОГИЯ И ЧЕЛОВЕК

Ноосферное человековедение: экологическое измерение. Связь экологических проблем и человековедения. Экологический кризис, первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы как формы отставания самопознания человека и человечества, космо-биосферной функции человеческого разума (В.П.Казначеев Г.П.Мельников, А.П.Назаретян, А.И.Субетто и др.). Антропизация экологии. Неклассическая экология. Принцип Большого Эколого-Антропологического Дополнения. Проблема баланса Свободы и Ответственности. Экологические коллективизм, общинность и социализм как измерения ноосферной экологии. Противоречия между социальной и экологической дискретностями человеческого бытия. Экологическое «стягивание» людей в большие экологические общности. Системно-экологические формы обобществления собственности, капитала и управления. Усиление роли мобилизационной экономики в пространстве ноосферной экологии. Ноосферно-экологическая нравственность ноосферного человека.

ТЕМА 8. НООСФЕРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Концепция ноосферного образования. «Ноосферная школа» (А.М.Буровский). Ноосферизация содержания образования как компонент его фундаментализации на рубеже XX и XXI веков. Ноосферное образование как механизм воспроизводства ноосферного человека и ноосферного общественного интеллекта. Ноосферное образование как результат «вернадскианской революции» в образовании и человековедении.

РАЗДЕЛ IV

КРЕАТОЛОГИЯ КАК КРЕАТИВНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЯ

ТЕМА I. МЕСТО КРЕАТОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЯ

Понятие креатологии. Предмет и объект креатологии как науки. Креативная онтология человека как результат креативной эволюции Космоса. Творчество как закон жизни человека. Креативность как фундаментальное качество человека. «Ядровая» функция креатологии в системе человековедения.

ТЕМА 2. КРЕАТИВНАЯ ОНТОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА. ОНТО- ЛОГИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО. ТВОРЧЕСТВО КАК БАЗИС ГАРМОНИИ, ЗДОРОВЬЯ И В ЦЕЛОМ - ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Сущность человека через призму творчества. Хомо креатор. Креативная природа. Креативный космос рождает человека-креатора. Система законов креатологии. Категория онтологического творчества. Бытие человека как творческое бытие.

ТЕМА 3. КРЕАТИВНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Законы функционирования и развития человеческого интеллекта в онтогенезе. Паст-футуристический диморфизм интеллекта. Закон креативно-стереотипной волны. Закон лево-правополушарной волны. Статический интеллектуальный гомеостаз. Динамический интеллектуальный гомеостаз. Эмотивный мозг (П.В. Симонов). Паст-футуристический диморфизм чувств человека. Творческое долгожительство. Синдром дефицита времени. Волновая природа творческого долгожительства. Периодичность кризисов творчества, Механизмы по разрушению стереотипов: механизм смеха, механизм игры, механизм аналогий и ассоциаций, механизм ротации деятельности. Творчество как концентрированное будущее время в настоящем. Творчество как будущетворение. 11-летние циклы творчества в системе творческого долгожительства.

ТЕМА 4. ТВОРЧЕСТВО, КУЛЬТУРА КРАСОТЫ И ГАРМОНИИ И КУЛЬТУРА РАДОСТИ И СЧАСТЬЯ. КРЕАТИВНЫЕ СИСТЕМЫ ИЗВЕСТНЫХ МЫСЛИТЕЛЕЙ.

Гармония как закон творчества и закон целого. Критерий красоты как критерий истинности творчества. Культура красоты и гармонии как культура творчества. Творчество как генерация разнообразия, организуемого в целое по законам гармонии.

Радость и счастье как эмоциональные структуры, подкрепляющие будущее творение. Культура радости и счастья как культура творчества. Синтез креативной и эвдемонической педагогики. Креативное управление. Поощрение творчества в управлении. Креативный менеджмент. Технологии управления, поощряющие творчество. X, Y, Z – концепции западного менеджмента (Оучи). Периодические перестройки структур управления (Д.Мерсер). Творчество как форма адаптации, как проявление гибкости управления.

Креативно-квалитативная система воззрений Н.К. Рериха. Креативный фактор в системе тектологии (организационной науке) А.А.Богданова. Креативная циклика Гете. Система творчества Ньютона: 11-летние «левополушарные» и «правополушарные» циклы творчества Ньютона.

ТЕМА 5. ЗАКОНЫ СИСТЕМОГЕНЕТИКИ В КРЕАТОЛОГИИ

Закон дуальности управления и организации как закон творческой волны. Смена фаз устойчивости и неустойчивости (интенсивного творчества). Закон спиральности развития как закон спирали творчества. Закон спиральной фрактальности системного времени как закон фило-онтогенетического дуализма онтологического творчества в жизни человека. Творчество как «конус будущего». Бесконечность творчества. Творчество как форма реализации ветви интеллектуально-социального бессмертия (принцип Реди-Лотмана-Казначеева). Принцип Реди-Лотмана-Казначеева как принцип взаимодействия двух видов творческой жизни человека – творческой жизни «сомы» и творческой жизни интеллекта. Креатотерапия, смехотерапия. Законы универсализации и специализации как законы творчества. Закон разнообразия как закон творчества. «Закон игры» как закон творчества. Закон антиавторитаризма и сомнения как закон творчества. Роль «веры» в системе творчества человека. «Вера» и суверенитет интеллекта. Творчество как форма реализации закона роста разнообразия потребностей и способностей.

РАЗДЕЛ V

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

ТЕМА 1. ЧЕЛОВЕК КАК ЯДРО ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ. ТЕОРИЯ ЛИЧНОСТИ

Сопряженность категорий человека и бытия человека. Конец эры «одномерного человека» Маркузе. Гомоморфность человека и общества, человека и этноса, человека и локальной цивилизации. Полисистемность человека. Принцип единства качества человека и качества жизни человека. Жизнь как развертывание сущности человека (в его цикле жизни). История как форма становления человека. Рода качества человека: предметно-вещественного, функционального, системно-социального. Человек, индивид, индивидуальность, личность. Личность как системно-социальное качество человека. Постоянное «историческое тестирование» человека на разумность.

Биосоциальная сущность человека. Человек как репрезентация человечества (человек как «род»).

Теория личности (В.Ф.Сержантов). Личность как синтез трех «Эго»: Vit Ego («витального Эго»), Ax Ego («аксиологического Эго»), Ref Ego («рефлексивного Эго»). Vit Ego: система витальных потребностей. Ax Ego: система ценностей человека. Аксиология личности. Ref Ego: система смыслов жизни человека, Дух человека. Синтез Духа, Духовности и Интеллекта в Неклассическом человеке. Духовное измерение интеллекта. *Духовность как поиск смысла жизни. Дух человечества как концентрированная форма исторической рефлексии смысла жизни. Дух наций или этносов, его выражение в «национальных идеях», его связь с культурно-историческими архетипами.*

Фундаментальные противоречия человека через призму теории личности. Теория потребностей, теория способностей, теория потенциала человека (по Л.В. Зеленову). Закон роста разнообразия потребностей. Закон возвышения способностей. Способность как потенциальное качество человека. Система потенциалов личности. Проблема востребованности потенциального качества человека в сфере труда и жизни. Проблема «частичного человека». Профессиональный кретинизм. Космопланетарный инфантилизм. Функциональная безграмотность (иллетризм) как форма проявления негативов воспроизводства «частичного человека» на фоне роста интеллектоемкости, наукоемкости, интегративной целостности,

универсальности бытия. Кризис человека в конце XX века как кризис оснований его бытия и системы сложившихся ценностей, отрыва «Я-онтологии» индивидуализма от «Мы-онтологии», в которой проявляется родовая сущность человека.

ТЕМА 2. ОНТОЛОГИЯ И ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА

Категории «онтологии» и «феноменологии» в философской антропологии. Онтология человека как та часть философской антропологии, которая обращена к законам его бытия, к законам жизни и исторического развития. Теория фундаментальных противоречий человека как онтологическая теория. Антиномия разумности и неразумности бытия. Человек как становящийся человек. Антропологическая катастрофа в конце XX века как индикатор исторического отставания в самоидентификации человека. «Интеллектуальная черная дыра» человековедения. Феноменология человека. Принцип онтолого-феноменологической дополнительности. Феноменология человека как форма движения познания от «феноменов» человека к его «ноуменам», к сущности.

Рациональная феноменология человека. Неопозитивистские схемы рационального познания человека. «Либеральный человек» как человек рационального экономического поведения, максимизирующего свою выгоду (прибыль) в рыночно-капиталистической реальности. *Крах феноменологии либерального человека и феноменологии либерализма в целом.* Неадекватность «социально-атомарной», «либеральной» модели общества реальностям, реальной «организмической сущности» общества. Ложность образа «человека-атома». *«Я-онтология» как источник построения ложных форм феноменологического сознания. Фрейдизм как феноменологическая теория бессознательного: ее позитивы и негативы. Связь фрейдизма с социал-дарвинизмом.* Особый статус феноменологических теорий (теорий «черного ящика») в человековедении. Отражение в выборе оснований и постулатов «бессознательного» создателей таких феноменологических теорий. Особый принцип Дополнения в рефлексии над феноменологическими теориями человековедения.

ТЕМА 3. АКСИОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА

Теория ценностей человека. Проблема смысла жизни. Смысл и ценности в жизни человека. Ценности и идеалы в жизни человека. Формирование ценностей и идеалов как функция управления будущим со стороны интеллекта человека и общественного интеллекта. Мировоззренческие ценности. Жизнь как ценность. Категория Добра. Онтология Добра. Конфликт между системами ценностей, программируемыми социал-дарвинистскими схемами объяснения «природы человека» (абсолютизации конкурен-

ции и «борьбы всех против всех»), и системами ценностей, программируемыми синтетически-эволюционными схемами объяснения «природы человека», в которых альтруизм, общинность, готовность к самопожертвованию имеет такие же фундаментальные основания в «природе» человека, как и эгоизм. Кризис систем ценностей рыночно-капиталистической цивилизации. Революция Неклассичности, «вернадскианская революция» как революция в ценностных основаниях бытия человека: «выход» на приоритетные позиции общинно-коллективистского, соборного, кооперативного начал, ценностей Общего Дела, любви, сотрудничества, дружбы, космо-планетарной ответственности как проявления свободы ноосферного человека. *Человек перед императивами «аксиологической революции».* Соборное измерение Духа человека. Дух как всеобщая, вселенская, космо-планетарная ответственность, синтезирующая знания, профессионализм и нравственность. Синтез «онтологии Добра» и «онтологии Любви», как измерений «онтологии всеединства». Система эстетических ценностей. Онтология красоты (И.А.Ефремов). Эстетическая аксиологии.

ТЕМА 4. ПРАКСИОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА

«Практический человек». Проблема гармонии прагматизма, ориентированного на «ближние цели», и космо-планетарной сущности человека, требующей «выхода» за близкие, прагматические горизонты деятельности. Расширение «бытийствования» сущности «практики». Модусы практики. Человек хозяйствующий. Ното есопомісус. Космическая функция хозяйства (Н.С.Булгаков, Ю.М.Осипов). Революция в философии хозяйства. Конец рыночно-капиталистической цивилизации человечества (конец «экономической цивилизации» по Ю.М.Осипову). Императив «homo ecologicus». Эгологизация хозяйства и экономики. Эко-экономика, эко-общество, эко-цивилизация. Преодоление форм отчуждения человека от земли, в том числе отчуждения урбанизированной цивилизации. Кооперативное дополнение человечества и Биосферы/Земли. Ноосферная практика и ноосферное хозяйствование. «Хозяйство солидарности». Отказ от индустриальной культуры социал-дарвинизма (С.Кара-Мурза).

Тупик рыночно-капиталистической праксиологии человека, формирующей «общество потребительства». Императив нового «праксиса» в онтологии человека с приматом духовного над материальным. От материально-роботизированной праксиологии человека к духовной праксиологии человека. Система фундаментальных противоречий человека как система противоречий человеческой практики, его хозяйствования на Земле.

ТЕМА 5. ГНОСЕОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЯ

Неклассичность гносеологии и человековедения. Рефлексивная гносеология. Синтез проектирования и познания человековедения. Человековедческая гносеургия.

Принцип Космологического дополнения Казначеева, принцип тождества микрокосма и макрокосма, принцип антропоцентризма, принцип антропоморфности познания, принцип презумпции всеоживленности, антропозтика, антропотипология, принцип реверсивности оценок, рефлексосистемогенетическая методология и др. как важнейшие признаки гносеологии и человековедения.

Роль утопий в познании человеком будущего. Синтез сущего и должного в онтологии человека. Преодоление разрыва между «онтологическим» и «этическим» измерениями бытия человека.

Эволюционное человековедение. Синтез «сознания» и «бессознательного», рационального и иррационального, науки и искусства в познании человека.

Система фундаментальных противоречий человека: трансформация от фундаментальных противоречий человека как субъекта познания к фундаментальным противоречиям самого процесса познания. Ограничения антропоморфного познания.

Гносеогенетика (системогенетика познания) применительно к человековедению.

Закон спиральной фрактальности системного времени (обобщенный закон Геккеля) как база осмысления влияния «эволюционной памяти», «бессознательного» (индивидуального и коллективного) на интуитивные механизмы познания и через них на феноменологические построения в различных сферах человековедения, в первую очередь, в психологии. Генетическая (эволюционная) эпистемология и человековедения.

РАЗДЕЛ VI

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЕ

ТЕМА 1. ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЕ КАК БАЗИС ОБРАЗОВАНИЕВЕДЕНИЯ

Образованиеведение (эдукология) как новая парадигма интеграции знаний об образовании. Усиление человековедческого измерения образованиеведения. От педагогической антропологии (К.Д.Ушинский) к образовательной антропологии. *Непрерывное образование как социально-когнитивный программатор интеллектуально-профессионального и креативно-профессионального «маршрутов» жизни человека.* Образование как родовая потребность человека в «мире изменений».

Усиление педагогической функции человека. «Учитель» как высшая форма проявления человеческого. Усиление роли «системы Учителя» в системе Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества, в системе ноосферного Бытия.

Закон опережающего развития качества человека, качества образовательных систем в обществе, качества общественного интеллекта как важнейший закон образовательной антропологии в эпоху реализации «императива выживаемости» человечества.

Образовательное человековедение как синтез человековедения и образованиеведения. Гомоморфность «образовательного общества» и «образовательного человека». Социоморфность, нацио-, этноморфность, государство-морфность образования. Связь логики развития образовательных систем странового уровня и логики развития локальных цивилизаций. Закон разнообразия культур, наций, этносов, цивилизаций и закон разнообразия образовательных социальных институтов.

ТЕМА 2. ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЕ

Педагогика как человековедение. Синтез обучения и самообучения человека. Человековедческие парадигмы педагогики. Онтология и феноменология человека в педагогике. Педагогика как духовное производство человека. Синтез воспитания, образования в узком смысле (как трансляции знаний) и обучения. Усиление роли воспитательной компоненты образования. Модели человека в педагогике и парадигмы педагогических моделей в образовании. Проблема отражения законов становления личности,

взросления человека, становления профессиональной зрелости, цикла жизни человека в педагогике и андрологии. Типология педагогических систем. Креативная педагогика, эвдемоническая педагогика, этническая педагогика, педагогика сотрудничества и т.д. Дискуссия: доминанта личностно ориентированной или коллективистско ориентированной педагогики? Отражение в дискуссии оснований «локальных цивилизаций». Недооценка «Мы-онтологии» в современной педагогике.

Креатология и акмеология в педагогическом человековедении. Онтология мастерства. Педагогическое мастерство как высшая форма проявления человеческой сущности, мастерства. Онтология педагогического мастерства.

Мужская педагогика. Женская педагогика. Проблема воспитания материнства и отцовства, уважения и любви к женщине и матери как ключевая проблема воспитания.

Проблема феминизации учительства. Феминизация учительства как экологический и валеологический фактор в педагогическом пространстве.

Педагогическая валеология.

Проблема усиления человековедческой составляющей в педагогике.

ТЕМА 3. КВАЛИМЕТРИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБРАЗОВАНИЯ

Антропотипология человека в образовательном пространстве. Дифференциация алгоритмов человековедческой диагностики на базе антропотипологии.

Квалиметрия человека как база квалиметрии образования. Принцип калокагии (восходящий к древнегреческим педагогическим системам) как принцип гармонии развития души и тела. Квалиметрия интеллекта. Квалиметрия способностей. Квалиметрия успеваемости. Рефлексивная квалиметрия человека. Интериоризация оценок и их «материализация в мотивационной структуре обучаемых. Этика оценок качества человека или квалиметрическая этика. Роль квалиметрии человека в различных парадигмах педагогики. Различие в стимульных функциях положительных и негативных оценок. «Школа будущего» как школа без «негативных оценок» или оценок наказания». «Школа творчества» как «школа радости». Квалиметрическая этика как часть педагогической этики и антропозетики. Роль фактора оценок в индуцировании «педопатии».

Квалиметрия культуры в школе. Роль качества среды, качества социального пространства в управлении качеством воспитания. Эстетическая и валеологическая квалиметрия в образовательных системах.

Квалиметрия обучения. Квалиметрия знаний. Человековедческие основания квалиметрии образования. «Психология оценок». Проблема антропотипологической дифференциации педагогических тестов. Что измеряем в человеке: «состояние» или «процессы»?

Принцип «не навреди здоровью и будущему в жизни человека». Принцип баланса «свободы и ответственности» учителя и ученика в зависимости от фазы развития или этапа жизненного цикла.

«Золотое правило нравственности» как «золотое правило» нравственной квалиметрии. Рефлексивная квалиметрия. Квалиметрия общественного интеллекта. Квалиметрия творчества. Человековедческие основания теории свертывания в квалиметрии. Особенности моделей свертывания и оценочных шкал в «голове человека»: психофизиологические основания.

РАЗДЕЛ VII

РУССКОЕ ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЕ

ТЕМА 1. ТРАДИЦИИ РУССКОГО ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЯ

Примат духовного над материальным. Постоянный поиск смысла жизни. Примат соборного, общинного начала русской жизни. Принцип: «за други своя». Морально-нравственный пафос человеческого поиска. Добро как центральная категория такого поиска. «Онтология любви» как базовая онтология русского человека. Совесть как регулятор жизни и поведения. Примат женского начала. Особенности православного человековедения: соборность, культ иконы Богоматери, культ Троицы с высоким статусом духовного начала (Бога-Духа), готовность к страданию за правду, культ правды, духовное стяжание. Альтруизм как проявление общинных оснований русской – российской цивилизации. Готовность к самопожертвованию. Культ матери. Женское начало русской цивилизации.

ТЕМА 2. РУССКАЯ ИДЕЯ

Русская идея как исторический итог общинной логики развития российской цивилизации. Евразийские корни русской идеи. Большое пространство и большое время как хронотопы русской души и российской цивилизации. Общинность, соборность, всеединство как базовые категории «русской идеи», «жить миром». Космологическая онтология русского человека. Социальная справедливость, социализм на базе общинной, кооперативной собственности – идеалы «русской идеи». «Русская идея» в концепции Бердяева. «Русская идея» в трактовке Гулыги. «Русская идея» по Сагатовскому.

ТЕМА 3. РОССИЯ КАК УНИКАЛЬНАЯ ЕВРАЗИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Россия как уникальная евразийская цивилизация. Российская евразийская цивилизация в системе локальных цивилизаций человечества. «Россия и Европа» в концепции Н.Я. Данилевского. Россия как «не-Европа». Россия как синтез (и пересечение) православной славянской цивилизации, противостоящей романо-германской цивилизации, католико-протестантскому Западу, и евразийской цивилизации (евразийства; российского, евразийского суперэтноса). Россия как центр устойчивости и неустойчивости

геополитического развития мира. «Апокалипсическое» значение России: распад, гибель России ведет к гибели всего человечества (предсказания Е.И.Рерих, И.А.Ильина). Системные законы развития российской цивилизации. Российская цивилизация как правополушарная, «женская» цивилизация. Связь правополушарности и примата «женского начала» российской цивилизации. Отражение указанных особенностей в русском языке (42% оценочных слов, в сравнении с немецким и английским, в которых оценочных слов меньше 9%).

ТЕМА 4. РУССКОЕ ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Философия и психология человека в творчестве Достоевского. Предсказания гибели «общества потребительства». Осуждение смердяковщины. Русский всечеловек. Славянское православное единение. Борьба за освобождение черногорцев и сербов (А.С.Пушкин, Ф.М.Достоевский). Духовные поиски Л.Н.Толстого. «Непротивление злу насилием». Генезис гандизма из философии Толстого. Джорджизм Л.Н.Толстого: осуждение частной собственности на землю. А.С.Пушкин как универсальный человек, каким он должен стать в XXI веке (через 200 лет по Н.В.Гоголю). Переход «большого пространства» и «большой географии» в «географию души русского человека» (Н.А.Бердяев). Особенность интеллекта и Духа российской цивилизации, духовного строя русского человека: обращенность к «дальним целям» (Н.А.Бердяев, Л.Н.Гумилев, В.П.Казначеев). Русский характер. Исповедальный характер русского человека, переходящий в исповедальный характер героев русской литературы. «Свобода» и «воля» в системе русской рефлексии. «Воля» как «свобода» в синтезе с «большим пространством и большим временем» российской цивилизации. Терпимость русского человека. Антиколониальная сущность российского государства: любовь русского человека к другим народам и национальностям, всемирная отзывчивость.

ТЕМА 5. ОБРАЗОВАННАЯ РОССИЯ: ИДЕАЛ РОССИИ В XXI ВЕКЕ

М.В.Ломоносов, Д.И.Менделеев. В.И.Вернадский о России как просвещенной, образованной державе. «Идеал учащегося народа» В.И.Вернадского. Россия, как родина учения о ноосфере, должна показать пример построения ноосферизма. Ноосферная Россия как образования Россия, Особенности генезиса российских образования и просвещения: стремление к универсализму и проблемному профессионализму. Доктрина российского образования как исторический итог развития Российского образования. Традиции образовательного и педагогического человековедения

в России (К.Д.Ушинский, Н.И.Пирогов, П.Ф.Каптерев, А.С.Макаренко, В.А.Сухомлинский и другие). Традиции коллективистского воспитания. Великая Отечественная война как испытание русского человека, граждан России, советского человека. «Отечественную войну выиграл советский десятиклассник» (А.А.Зиновьев). Феномен Ленинградской блокады как феномен подвига человеческого духа. Феномен советского образования и советского человека. Проблема свободного, творческого труда как ведущая проблема русского человековедения. Будущее российского образования Ното есоnотісuс будущее России.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ

ЛИТЕРАТУРА:

- Аверченко Л. К., Антилогова Л. Н.* Человековедение. Омск, 1993
- Алексеев В. П.* Становление человечества. М., 1984.
- Ананьев Б. Г.* Человек как предмет познания Л., 1969.
- Антропология* (Общая теория человека) /Науч. ред. – Зеленов Л. А. – Н.-Новгород: Нижегородск. философ. клуб, 1991. – 172с.
- Батищев Г. С.* Введение в диалектику творчества – СПб.: РХГИ, 1997. – 464с.
- Бердяев Н. А.* Философия творчества. – М.: Наука, 1990. – 412с.
- Бобров М. Я.* Гомология. – Барнаул: Изд-во «Ноосфера», 1996. – 180с.
- Булгаков С. Н.* Философия хозяйства. – М.: Наука, 1990. – 412с.
- Бор Н.* Атомная физика и человеческое познание. М., 1961.
- Вебер М.* Избранное. Образ общества. – М.: Юрист, 1994. – 702с.
- Бахтин М. М.* Проблемы творчества Достоевского. – Л.: Прибой, 1929.
- Бахтин М. М.* Проблемы поэтики Достоевского. – 4-е изд. – М.: Россия, 1979.
- Бахтин М. М.* Вопросы литературы и эстетики – М.: Худож. лит, 1975.
- Бахтин М. М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса – 2-е изд. – М.: Худож. лит., 1990.
- Бердяев Н. А.* Русская идея. Судьба России. – М.: ЗАО «Сварог и К°», 1997. – 541с.
- Бердяев Н. А.* Самопознание (Опыт философской автобиографии). – М.: «Книга», 1991. – 446с.
- Вернадский В. И.* Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988. – 520с.
- Владимир Вернадский.* Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков. – М.: «Современник», 1994. – 688с.
- Вернадский В. И.* Живое вещество. – М.: Наука, 1978
- Выготский Л. С.* Собрание сочинений: В 6т. – М.: Педагогика, 1982-1984.

- Васильев Г. Н., Зобов Р. А., Келасьев В. Н.** Проблемы индивидуального и коллективного разума. – СПб.: СПбГУ, 1998. – 176с.
- Гегель Г. В. Ф.** Философия истории. Ред. **Перова Ю. В., Сергеева К. А.** и др. – СПб.: Наука, 1993. – 479с.
- Гуманизация образования – императив XXI века.** Вып. 1. – Набережн. Челны: Исследоват. центр проблем качества подг-ки спец-ов, Ин-т управл., 1996. – 244с.
- Гулыга А.** Русская идея и ее творцы. – М.: Соратник, 1995. – 310с.
- Гайденок П. П., Давыдов Ю. Н.** История и рациональность. Социология М. Вебера и веберовский ренессанс. – М., 1991.
- Гумилев Л. Н.** Этногенез и биосфера Земли. – Л., 1989.
- Гиренок Ф. Н.** Экология. Цивилизация. Ноосфера. – М.: Наука, 1987. – 182с.
- Дубров Н. А., Пушкин В. Н.** Парапсихология и современное естествознание. – М.: 1989.
- Достоевский Ф. М.** Дневник писателя. – М.: «Современник», 1989. – 357с.
- Данилевский Н. Я.** Россия и Европа. – М.: 1991.
- Зеленов Л. А.** Методология человековедения. – Н.-Новгород: МШЭУ, НФК «Универсум», 1991. - 76с.
- Зеленов Л. А.** Становление личности. – Н.-Новгород: ВВКИ, 1989.
- Зеленов Л. А.** Система философии. - Н.-Новгород, ННГУ, 1991.
- Зобов Р. А., Келасьев В. Н.** Социальная мифология России и проблемы адаптации. - СПб: СПбГУ, 1997. – 139с.
- Казначеев В. П., Спириин Е. А.** Космопланетарный феномен человека. Проблемы комплексного изучения. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1991. – 304с.
- Казначеев В. П.** Очерки теории и практики экологии человека. – М.: Наука, 1983
- Казначеев В. П.** Учение В. И. Вернадского о биосфере и ноосфере. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1989. – 248с.
- Казначеев В. П.** Здоровье нации. Просвещение. Образование. Предисл. **А. И. Субетто.** – М.- Кострома: Исследоват. центр проблем качества подг-ки спец-ов, 1996. – 245с.
- Казначеев В. П.** Проблемы человековедения. Послесл. **А.И.Субетто.** – М. – Новосибирск: Исследоват. центр проблем кач-ва подг-ки спец-ов, 1997. – 349с.
- Карпинская Р.С., Лисеев И. К., Огурцов А. П.** Философия природы: коэволюционная стратегия – М.: Интерпракс, 1995. – 352с.
- Кропоткин П. А.** Этика. – М.: Изд-во полит. лит., 1991. - 496с.
- Камю А.** Бунтующий человек. / Пер. с фр. – М.: Изд. полит. лит., 1990 – 415с.

- Леонов Л.* Пирамида. Роман-наваждение в трех частях. В 2-х кн. - М.: Голос, 1994, – 736с; 688с.
- Ломов Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1984. – 444с.
- Леви-Стросс К.* Структурная антропология. – М.: Наука, 1985 – 536с.
- Лосский Н. А.* Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. – М.: 1996.
- Лосский Н. А.* Характер русского народа. – М.: Ключ, 1990. – 96с.
- Лосев А. Ф.* Диалектика мифа. – М.: 1992. - 250с.
- Лосев А. Ф.* Бытие. Имя. Космос. – М.: «Мысль», Российск. открыт. Ун-т, 1993 - 958с.
- Мамардашвили М.* Как я понимаю философию. – М.: «Прогресс», «Культура», 1992. – 415с.
- Маркарян Э. С.* Теория культуры и современная наука. (Логико-методологический анализ). – М.: «Мысль», 1983.
- Маленкова Л. К.* Вопросы человековедения. – М.: 1993.
- Моисеев Н. Н.* Агония России. Есть ли у России будущее? – М.: Изд-во МНЭПУ, 1996.
- Моисеев Н. Н.* Человек и биосфера. – М.: Молодая гвардия, 1990. - 350с.
- Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л., Рендерс Й., Беренс Ш. В.* Пределы роста. - М.: Изд-во МГУ, 1991. - 267с.
- Мечников И. И.* Этюды о природе человека. – М.: 1916. – 213с.
- Мечников И. И.* Этюды оптимизма. – М.: Наука, 1987. – 327с.
- Москаленко А. Т., Сержантов В. Ф.,* Личность как предмет философского познания – Новосибирск: Наука, 1984. – 319с.
- Мудрик А. В.* Учитель: Мастерство и вдохновение. – М.: Просвещение, 1986. - 216с.
- Мысли о мыслях.* Т. I. Рефлексивное мышление и творчество. Ч. 2 Проблемы рефлексии и творческих задач. / Отв. ред. *И. С. Ладенко.* – Новосибирск: Ин-т интеллект. инноваций и проблем консульт., 1996. – 182с.
- Мысли о мыслях.* Т. II. Рефлексия в обучении и консультировании. / Отв. ред. *И.С.Ладенко.* - Новосибирск: Ин-т интеллект. инноваций и проблем консульт., 1996. – 176с.
- Митрополит Иоанн.* Русь соборная. Очерки христианской государственности. – СПб: Изд. «Царское Дело», 1995. – 248с.
- Митрополит Иоанн.* Самодержавие духа. Очерки русского самопознания. - СПб.: Изд. «Царское Дело», 1994. – 349с.
- Налимов В. В.* Спонтанность сознания. – М.: Прометей, 1989. - 288с.
- Назаретян А. П.* Интеллект во Вселенной. Истоки, становление, перспективы. Очерки междисциплинарной теории прогресса. – М.: Недра, 1991. – 222с.
- Налимов В. В., Дрогалин Ж. А.* Реальность нереального – М.: Изд-во «Мир идей», «АО АКРОН», 1995. – 432с.

- Несмелов В. И.** Наука о человеке. Тома 1, 2. - Казань: Заря – ТАН, 1994. - 56, 418, IV, 438, II, 40с.
- Ноогенез и образование.** Построение ноосферной школы. Т. 1. Под ред. **А. М. Буровского.** - Красноярск: Изд-во НМЦ НЭО, 1996. – 233с.
- Ницше Ф.** Человеческое, слишком человеческое. Веселая наука. Злая мудрость./ Сб. / Пер. с нем. – Минск: ООО «Попурри», 1997. – 704с.
- Осипов Ю. М.** Опыт философии хозяйства. – М.: МГУ, 1990. - 382с.
- Панарин А. С.** Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. – М.: «Логос», 1998. – 392с.
- Печчеи А.** Человеческие качества. Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1980. – 320с.
- Победоносцев К. П.:** pro et contra. – СПб.: РХГИ, 1996. – 575с.
- Природа и дух.** Мир философских проблем / Под ред. В. Л. Обухова. В 2-х томах. - СПб., 1995
- Полани М.** Личностное знание. М.: 1985
- Панфилова Т. В.** Человек в мировоззрение Востока. М.: 1985.
- Павленис Р. И.** Проблема смысла. Современный логико-философский анализ языка. – М.: Мысль, 1983. – 286с.
- Петленко В. П., Субетто А.И.** Креативная философия жизни и софотерапия // Вестник гипнологии и психотерапии. Науч.-практич. журнал. – СПб. – 1993. – №2(5). – С.106-113.
- Потебня А. А.** Слово и миф. - М.: Правда, 1989. – 623с.
- Пэрна Н. Я.** Ритм, жизнь и творчество. – Л. – М.: 1925.
- Письма Елены Рерих:** В 2-х т. – Новосибирск: Вико, 1992
- Письма Махатм.** - Новосибирск: Вико, 1993. - 672с.
- Повестка дня на XXI век:** К более справедливой и процветающей среде обитания. // Хроника ООН, 1992. - Т. 29. - №2
- Поппер К.** Открытие общество и его враги. Т. 1,2. Пер. с англ. Под общ. ред. **В. Н. Садовского.** - М.: Междун. фонд «Культурная инициатива»
- Раймерс Н. Ф.** Надежды на выживание человечества. Концептуальная экология. - М.: Изд. центр «Россия молодая», Экология, 1992. - 367с.
- Рерих Н. К.** Избранное. - М.: Советская Россия, 1979. - 348с.
- Рерих Н. К.** Избранное. - М.: Изд-во «Правда», 1990. - 528с.
- Рерих Н. К.** Держава света. Священный дозор. - Рига: «Виeда», 1992. - 285с.
- Роджерс К.** О групповой психотерапии. - М.: 1993. - 148с.
- Россия - 2010.** Общество и образование: стратегии и механизмы развития // Международный региональный журнал. - 1994. - №2. - 159с.
- Ротенберг В. С., Аршавский В. В.** Поисковая активность и адаптация. - М.: Наука, 1984. - 198с.
- Русский космизм:** Антология философской мысли. - М.: Педагогика - Пресс, 1993. - 368с.

- Русский космизм и ноосфера.** Части I, II. Ред. - сост. **О. Д. Куракина.** - М.: Гособразованиe СССР, Ин-т философии АН СССР, 1989.
- Русские веды.** Песни птицы Гамаюн. Велесова книга. Реставр., перев. И коммент. **Гуса Кресеня (Александра Игоревича Асова).** - М.: Наука и религия, 1992. - 368с.
- Русская идея /** Сост. и авт вступ. Статьи Маслин М. А. - М.: Республика, 1992. - 496с.
- Сагатовский В. Н.** Русская идея: продолжим ли прерванный путь? - СПб.: «Петрополис», 1994. - 217с.
- Сагатовский В. Н.** Храм и путь к нему // Сб.: Философия образования для XXI века. - М.: Логос, 1992. - С. 82-87.
- Селезнева Н. А., Субетто А. И.** Цивилизационная логика становления образовательного общества как модели управляемой социоприродной эволюции в III тысячелетии // Образование и наука на пороге третьего тысячелетия. Междун. Конгресс под эгидой ЮНЕСКО. - Новосибирск: Ин-т археологии и этнографии СО РАН, 1995. - С. 147-152.
- Сержантов В. Ф.** Природа человека и его судьба (Философская антропология) - СПб.: ПАНИ, 1994. - 427с.
- Сержантов В. Ф.** Характер и деструктивное поведение (Феноменология предательства). Часть I. Теория личности. - СПб.: ТОО : «Ривьера», 1993. - 133с.
- Сержантов В. Ф.** Характер и деструктивное поведение (Феноменология предательства). Часть II. Социальные и характерологические основы деструктивного поведения. - СПб.: ТОО «Ривьера», 1993. - 180с.
- Симонов П. В.** Мотивированный мозг. - М.: «Наука», 1987. - 269с.
- Системогенетика и учение о цикличности развития.** Книга 1. Под. ред. **Н. Н. Александрова и А. И. Субетто** (Коллектив авторов, всего 10 авторов, включая А. И. Субетто). - Тольятти: МАБ и БД, Отделение образования Петровской академии наук и искусств, Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994. - 338с. / Статьи **А. И. Субетто:** «Идеи Пантакреатора в современной науке» (с. 217-229); «Новая парадигма цикличности» (с. 256-276), «Системная парадигма и системогенетика» (с. 229-254).
- Сластенин В. А.** Формирование личности учителя советской школы в процессе профессиональной подготовки. - М.: Педагогика, 1976.
- Сластенин В. А., Исаев И. Ф., Мищенко А. И., Шляпов Е. Н.** Педагогика: Учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений. - М.: Школа-Пресс, 1997. - 512с.
- Соловьев В. С.** Смысл любви: Избранные произведения / Сост., вступ. ст., коммент. **Н. И. Цимбаева.** - М.: Современник, 1991. - 525с.
- Сороко Э. М.** Структурная гармония систем. - Минск: Наука и техника, 1984.

- Спиноза Б.** Этика. - СПб.: «Мегакон», «Аста-пресс ЛТД», 1993. - 247с.
- Степанова С. И.** Биоритмологические аспекты проблемы адаптации. - М.: «Гиппократ» 1986.
- Субетто А. И.** Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие (интеграционный синтез). - М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994 - 168с.
- Субетто А. И.** Системологические основы образовательных систем. Часть 1. - М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994 - 284с.
- Субетто А. И.** Системологические основы образовательных систем. Часть 2. - М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994. - 321с.
- Субетто А. И.** Гуманизация российского общества (Авторская концепция) - СПб. - М.: ПАНИ, Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1992. - 156с.
- Субетто А. И.** Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. - М.: Изд. фирма «Логос», 1992. - 204с.
- Субетто А. И.** Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта - социалистических императив. - М.: Исследоват. центр Гособразования СССР, 1990. - 84с.
- Субетто А. И.** От квалиметрии человека - к квалиметрии образования (генезис) // Квалиметрия человека и образования. Методология и практика. Материалы Второго Симпозиума. Книга вторая. Часть 1. - М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1993. - 242с.
- Субетто А. И.** Манифест системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии. - Тольятти: Международная Академия Бизнеса и Банковского Дела, 1994. - 47с.
- Субетто А. И.** Качество - это достоинство человека, нации и общества. - СПб - М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1992. - 40с.
- Субетто А. И.** Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие (опыт синтеза). Аннотативное изложение научного доклада на V Международной дискуссии. Москва, 18-19 марта 1993г. - СПб. - М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, Международный фонд Н. Д. Кондратьева, ПАНИ, 1993 - 42с.
- Субетто А. И.** Проблемы фундаментализации и источников формирования содержания высшего образования: грани национальной политики. - Кострома. - М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, КГПУ - 1995. - 336с.

- Субетто А. И.** Концепция теории восходящего воспроизводства общественного интеллекта // V Сибирская научно-практическая конференция по надежности научно-технического прогнозирования. - Новосибирск: НТЦ, 1990. - С. 28, 29.
- Субетто А. И.** Синтетическая революция, кризис истории и человековедение // Мир человека (Периодическое издание научных трудов). - Н.-Новгород: ПАНИ, Общероссийская академия человековедения, 1993. - Вып. 1. - С. 22-43.
- Субетто А. И.** Новая парадигма исторического развития и общественный интеллект (Эскиз теории общественного интеллекта) // Современная высшая школа. - 1991. - №2 - С. 81-96.
- Субетто А. И.** Конспект-программа теории общественного интеллекта как части общей теории человека // Проблемы антропологии (Тезисы доклада к XIX межзон. симпоз.) - Н.-Новгород: НАСИ, 1991. - С. 11-14.
- Субетто А. И.** Теория фундаментальных противоречий человека и кризиса истории // Система частных наук о человеке. (Тез. Академич. межзон. симпоз.). - Н.-Новгород, 1992. - С. 66-69.
- Субетто А. И.** Основные механизмы воспроизводства «человека-цели» в современном мире. // Проблема человека в системе основных типов мироосвоения. (Тез. докл. к XXI Академич. межзон. симпоз.) - Н.-Новгород: Общероссийская академия человековедения, 1993. - С. 172, 173.
- Субетто А. И.** Закон роста идеальной детерминации в истории и философия образования // Первая научная сессия Отделение образования Петровской академии наук и искусств «Образование: будущее России и человечества. Проблемы становления системы наук и теории об образовании» /Под ред. А. И. Субетто и В. А. Щеголева. - СПб: ВИФК, 1993. - С. 9-13.
- Субетто А. И.** Проблема качества человека и образования в контексте управления качеством жизни и императива выживаемости человечества в XXI веке // 4-я научно-практическая конференция, посвященная Всемирному Дню качества. Информационный сборник. - М.: Международная ассоциация качества МО «СовАСК», Академия проблем качества, Госстандарт России, 1994. - С. 33-37.
- Субетто А. И.** Субъектность социалистической экономики и экономическая мера человека // Человек - мера всех вещей. XVIII Симпоз. по проблемам человековедения. - Горький, 1990. - С. 225, 226.
- Субетто А. И.** Структура и принципы Человековедения // Человек в системе НТП. Тезисы докладов к XVII межзон. симпоз. - Горький: ГФК «Универсум», 1989. - С. 12-15.
- Субетто А. И.** Проблема диалог культур в системе образования через призму выживания России и человечества в XXI веке // Возрождение России: проблема ценностей в диалоге культур (Материалы второй

- Всероссийской научной конференции 1-3 февраля 1995г.) / Часть 2. - Н.-Новгород: НГУ им Н. И. Лобачевского, 1994. - С. 80-82.
- Субетто А. И., Селезнева Н. А.** Общественный интеллект и образование на рубеже XXI века // Идеи Кондратьева и динамика общества на рубеже III тысячелетия (Монография ко II Международной Кондратьевской конференции 15-17. 3 1995г.) - М. - СПб.: Международный фонд Н. Д. Кондратьева, 1995. - С. 365-376.
- Субетто А. И.** Наука и нравственность // Проблемы деятельности ученых и научных коллективов. - Л.: АН СССР, 1990. - С. 43-45.
- Субетто А. И.** Судьба образования - судьба страны // Парламентский вестник. РИА «Новости». - 1994. - №7. - С. 20-22.
- Субетто А. И.** От комплекса наук о человеке к интегральной науке // Организационные факторы повышения эффективности социально-экономических исследований: пути активизации человеческого фактора (методические рекомендации). - Л.: ЛДНТП, АН СССР, 1988. - С. 38-45.
- Субетто А. И.** Квалиметрия жизни // Квалиметрия жизни (Проблемы измерения качества жизни и направления их решения) / Под ред. А. И. Субетто. - Л.: ЛДНТП, 1991. - С. 5-11.
- Субетто А. И.** Качество - это достоинство. Качество как символ синтетического мышления и управления развитием общества // Стандарты и качество. - 1993. - №9. - С.24-33.
- Субетто А. И.** Управление качеством жизни и императив выживаемости // Стандарты и качество. - 1994. - №1.
- Субетто А. И.** Концепция и программа гуманитаризации российского образования // Гуманизм и культура: век XX. - Тверь: ТГУ, 1993. - С. 9-11.
- Субетто А. И.** Образование как ведущий механизм развития цивилизации в XXI веке (От революции в механизмах развития цивилизации к революции в системе образования) // Педагогическое образование и подготовка учителя по многоуровневой системе в Европе и США. Международная конференция, 4-5. 2. 1993г. - М.: МГПУ им. В. И. Ленина, 1993. - С. 8-11.
- Субетто А. И.** Три года развития и синтеза квалиметрии человека и образования (1992-1994 г.г.): итоги, проблемы, перспективы // Квалиметрия человека и образования. Методология и практика. Сб. научных статей. Часть 1-2. / Под ред. Субетто А. И. и Селезневой Н. А. - М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994. - С.3-42.
- Субетто А. И.** Проблемы квалиметрии человека, системогенетика и социогенетика // Квалиметрия человека и образования. Методология и практика. Книга первая. Часть 1 / Под ред. А. И. Субетто и Н. А. Се-

- лезневой. - М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1993. - С. 8-29.
- Субетто А. И.** Системогенетика культуры и проблемы воспроизводства качества человека // Человек и среда обитания. Тезисы докладов научно-практической конференции. - М.: Мин-во культуры СССР, 1989. - С. 4-7.
- Субетто А. И.** Принцип системно-классификационной дополнителности в мироосвоении / Проблемы человека в системе основных типов мироосвоения (Тезисы докладов к XXI Академич. межзон. симпоз.) - Н.-Новгород: Общероссийская академия человековедения, 1993. - С. 16-18.
- Субетто А. И.** Высшее образование как один из механизмов выживаемости цивилизации в XXI веке // Основные тенденции подготовки учителя за рубежом. Тезисы докладов межрегиональн. научн.-практич. конф. по проблемам сравнительного педагогического образования (Москва, 11-13 декабря 1991г.) - М.: УМО педагогич. учебн. заведений на базе Москов. гос. пед. института, 1991. - С. 8-10.
- Субетто А. И.** Неклассический общественный интеллект: проблемы проективности общественного интеллекта и социальных технологий // Методология социального проектирования. Матер. XXIII Академического симпозиума. - Н.-Новгород: НАСА, Общерос. академ. человековедения, Петровская академия наук и искусств, 1995.
- Субетто А. И.** Креативная онтология и детская педагогика: от творческого бытия к творческому воспитанию // Международная конференция «Ребенок в современном мире». Том 1. Философия детства. - СПб.: Научн. центр проблем диалога, 1993. - С. 66-68.
- Субетто А. И.** В. И. Вернадский и генезис космизма современного мышления // В. И. Вернадский и современная наука. - Л.: Наука, 1988. - С. 93, 94.
- Субетто А. И.** В. И. Вернадский и проблема нового мышления в науке // Там же. - С. 92, 93.
- Субетто А. И.** Феномен космизма в русской культуре через призму творческого наследия Н. К. Рериха // Вторая Изварская научная конференция, посвященная 60-летию института «Урусвати». - Л.: АН СССР, 1988. - С. 13, 14.
- Субетто А. И.** Феноменология творчества. Ее отражение в креативно-квалитативной системе воззрений Николая Константиновича Рериха // Теория и практика высшего образования. - Кострома: КГПИ им. Н. А. Некрасова, 1992. - С. 3-21.
- Субетто А. И.** Генезис классификационной деятельности и информационная эволюция живого // Классификация в современной науке, Отв.

- ред.: А. Н. Кочергин и С. С. Митрофанова. - Новосибирск: Наука, СО, 1989. - С. 162-167.
- Субетто А. И.** Творчество - основа жизни и управления // Человеческий фактор в системе управления производством. Под ред. Ю. Н. Голубева. - Л.: ЛДНТП, 1989. - С. 11-16.
- Субетто А. И.** Микрокосм и макрокосм // Русский космизм и ноосфера. Тез. Всесоюзн. конф. Ч.1 - М.: Гособразование СССР, Ин-т философии АН СССР, 1989. - С. 133-138.
- Субетто А. И., Мокшанов В. Г.** Креативное управление НИОКР и культура радости и счастья // Совершенствование организации, оценки деятельности и оплаты труда работников НИИ, КБ, вузов в условиях хозрасчета. Мат. науч.-практ. конф. 20-21 ноября 1990г. Под ред. П. Н. Завлина. - Л.: ЛДНТП, 1990. - С. 43-48.
- Субетто А. И.** «Русский космизм» и развитие человеческой цивилизации // Эвро. - 1991. - №2. - С. 40-42.
- Субетто А. И.** Императив гуманизации общества и образования: к неклассическому гуманизму // Гуманизация образования - императив XXI века. Вып. 1. Науч. ред. - И. А. Зимняя. - Набережные Челны: Исследоват. центр проблем кач-ва подг-ки спец-ов, Ин-т управл., 1996. - С. 4-20.
- Субетто А. И.** Общественный интеллект, неклассическая социогенетика и императив выживаемости человечества в XXI веке (доклад лауреата серебряной медали Н. Д. Кондратьева) // На пути к постиндустриальной цивилизации. Матер. II Междунар. Кондратьевской конф. Ред. - Ю. В. Яковец. - М.: Междунар. Фонд Н. Д. Кондратьева, Ин-т экономики РАН, 1996. - С. 36-50.
- Субетто А. И.** Категория народного мировоззрения через призму учения об общественном интеллекте // Мат. XXIV академ. симпоз. «Народное мироосвоение: народный опыт, народная культура». - Н.-Новгород: НАСА, Общеросс. академ. человековедения, ПАНИ, 1996.
- Субетто А. И.** Системогенетика образования и эволюционное образованиеведение как основания развития Доктрины российского образования на рубеже веков // Третья научная сессия Научного Совета Петровской академии наук и искусств по проблемам образования «Основания Доктрины и Концепции Российского образования в XXI веке» Ред. - А. И. Субетто. - СПб.: ПАНИ, ВИФК 1996. - С. 21-24.
- Субетто А. И.** Ноогенез и образование: XXI век - реализация Неклассического гуманизма и императива перехода человечества к цивилизации образовательного общества // Ноогенез и образование. Построение ноосферной школы. Т.1. Под ред. А. М. Буровского. - Красноярск: Изд-во НМЦ, НЭО, 1996. - С. 84-103.
- Субетто А. И.** Управляемая социоприродная эволюция на базе общественного интеллекта - Неклассическая парадигма устойчивого разви-

- тия и ноосферы // Проблемы ноосферы и устойчивого развития. Мат. первой междунац. конф. С.-Петербург, 9-15 сентября 1996 года. - СПб.: СПбГУ, 1996. - С. 311-313.
- Субетто А. И.** От креативного человека - к креативному образованию. Образовательная революция как преобразование современной экономики. // Педагогический менеджмент и прогрессивные технологии обучения. Матер. междунац. научн.-методич. конф., С.-Петербург, 26-29 июня 1995г. Ч. 1. - СПб.: ЦИПКРРиСПО Мин. образ. РФ, 1996. - С. 5-11.
- Субетто А. И.** Что делать? Русская духовность как основание поиска ответа на вечный русский вопрос и выживания российской цивилизации в XXI веке // Третья научная сессия Научного Совета Петровской академии наук и искусств по проблемам образования «Основания Концепции и Доктрины российского образования в XXI веке» / Под ред. А. И. Субетто. - СПб.: ПАНИ, ВИФК, 1996. - С. 180-193.
- Субетто А. И.** Язык, культура, деятельность (Восток - Запад) с позиций учения об общественном интеллекте и Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества // Язык, культура, деятельность: Восток-Запад. Тез. докл. участн. междунац. научн. конф. 16-20 сентября 1996г. - Набережные Челны: Ин-т управл., 1996. - С. 3, 4.
- Субетто Александр Иванович.** Библиография опубликованных работ. Избранные статьи. Состав. и научн. ред-р Н. А. Селезнева. - СПб. - М.: Исследоват. центр проблем кач-ва подг-ки спец-ов, 1997. - 240с.
- Субетто А. И.** Бессознательное. Архаика. Вера. Избранное. Фрагменты неклассического человековедения. - СПб. - М. - Луга: Исследоват. центр проблем кач-ва подг-ки спец-ов, 1997. - 132с.
- Субетто А. И.** Русский космизм и сферное учение // Стратегия выживания: космизм и экология. - М.: Эдиториал УРСС, 1997. - С. 42-56.
- Субетто А. И.** Парадигма образовательного общества // Формирование новой парадигмы обществоведения. Матер. IV Кондратьевских чтений 10.05.96г. «Краеугольные камни новой парадигмы обществоведения. Традиции и перспективы научной мысли.» Ред. - Ю. В. Яковец, Р. Г. Яновский. - М.: Междунац. Фонд Н. Д. Кондратьева, 1996. - С. 32-40.
- Субетто А. И.** Информационная революция, образование и будущее мировой цивилизации // Интеллектуальные инновации в обществе и развитие образования. Отв. ред. Л. П. Дедерер. - Новосибирск: Ин-т философии и права, 1997. - С. 14-19.
- Субетто А. И.** Философия смены парадигм Истории на рубеже П-го и Ш-го тысячелетий и философия истории // Философия в духовной жизни общества. Том I. / Человек - Философия - Гуманизм. Тезисы докл. и выступл. Первого Российск. философ. конгресса. 4-7 июня 1997г. В 7 томах - СПб.: СПбГУ, 1997. - С. 406-408.

- Субетто А. И.** Философия веры как компонент креативной философии // Философия в мире знания, техники и веры. Том V / Там же. - СПб.: СПбГУ, 1997. - С. 430, 431.
- Субетто А. И.** «Качество воспитания» как объект мониторинга в Национальной системе оценки качества образования в России // Квалиметрия человека и образования. Методология и практика. Шестой симпозиум. Проблемы создания комплексного мониторинга качества образования в России. Книга П. Часть I / Под ред. Н. А. Селезневой и А. И. Субетто. - М.: Исследоват. центр проблем качества подготовки специалистов, 1997. - С. 10-17.
- Субетто А. И.** Глобальная гармония мира, экологическое и духовное здоровье человека. // Вестник психотерапии. - СПб. - 1997. - №4(9). - С. 103-107.
- Субетто А. И.** Вера и религиозные системы через призму теории эволюции «бессознательного» на базе закона спиральной фрактальности системного времени // Социальные доктрины основных религиозных конфессий: философский богословский и экологический аспекты. Матер. X Междун. Конгресса. С.-Петербург, 23-26 октября 1997г. - М.: СПб ГМТУ, 1997. - С. 85-87.
- Субетто А. И.** Стратегия развития, воспитания и психологической поддержки личности в системе российского образования (12 тезисов) // Образованная Россия: специалист XXI века. Проблемы российского образования на рубеже III тысячелетия / Тез. Докладов к III Съезду ПАНИ и к IV Научной сессии Научного Совета по проблемам образования ПАНИ / Под науч. ред. А. И. Субетто. - СПб.: ПАНИ, 1997. - С. 107-109.
- Субетто А. И.** Философия образования через призму здоровья российского этноса // Там же. - СПб.: ПАНИ, 1997. - С. 118-124.
- Субетто А. И.** Вера и творчество в структуре общественного интеллекта и образования (направления развития «философии веры») // Там же. - СПб.: ПАНИ, 1997. - С. 184-197.
- Субетто А. И.** Воспитание в пространстве Революции Неклассичности на рубеже XX и XXI веков // Современные подходы к методологии и технологии воспитания. Матер. межрег. науч.-практ. конф. 2-6 декабря 1996г. - СПб.: СПбГУПМ, 1997. - С. 4-9.
- Субетто А. И.** Синтез науки и образования как форма становления нового качества образования // Интеграция педагогической науки и практики. Материалы I Академических педагогических чтений. Октябрь 1996г. Под науч. ред. И. А. Колесниковой - СПб.: СПбГУПМ, 1997. - С. 4-14.
- Субетто А. И.** Вернадскианская революция, Неклассическая экология и экологическое образование в России // Экологические проблемы Балтийского региона и экологическое образование / Тез. Междунар. науч.-

- практ. конф., 8-13 ноября 1997г., Россия, С.-Петербург. Под ред. С. В. Алексеева. - СПб.: Крисмас, 1997. - С. 9, 10.
- Субетто А. И.** Неклассическая социология: концептуальная новизна и объективная необходимость // Социология на пороге XXI века. Новые направления исследований - М.: Интеллект, 1998. - С.176-189.
- Субетто А. И., Григорьев С. И.** О внутренней линии генезиса неклассичности социологии - социогенетике // Социология на пороге XXI века. Новые направления исследований. - М.: Интеллект, 1998. С. 189-221.
- Субетто А., Субетто Л.** Константин Петрович Победоносцев как государственный, мыслитель и пророк // Медный Всадник. - 1998. - №1. - С. 113-122.
- Субетто А. И.** Человековедческие основания российского образования и императива его гуманизации, или неклассическое человековедение. / В кн.: В. П. Казначеев. Проблемы человековедения. - М.- Новосибирск: Исследовательский центр проблем кач-ва подг-ки спец-ов 1997. - с. 300-349.
- Субетто А. И.** Геополитические основания доктрины российского образования на рубеже второго и третьего тысячелетий. / В кн.: В. П. Казначеев. Здоровье нации. Просвещение. Образование. М.- Кострома: Исследовательский центр проблем кач-ва подг-ки спец-ов, КГПУ, 1996. - С. 4 - 21.
- Сухомлинский В. А.** Избранные педагогические сочинения. В трех томах. Т.1. - М.: Педагогика, 1979-560с.
- Сухомлинский В. А.** Избранные педагогические сочинения. В трех томах. Т.2. - М.: Педагогика, 1980. - 384с.
- Сухомлинский В. А.** Избранные педагогические сочинения. В трех томах. Т.3. - М.: Педагогика, 1981. - 640с.
- Сухомлинский В. А.** Сердце отдаю детям. - Киев: 1972.
- V Съезд Российского Союза ректоров / Доклад Президента Российского Союза ректоров академ. РАН В. А. Садовниченко, Москва, 26 июня 1998г.: «Отечественная высшая школа и государственность». - М.: МГУ, 1998. - 18с. (препринт).**
- Татарникова Л. Г.** Педагогическая валеология. Генезис. Тенденции развития. Изд. втор. перераб. и допол. - СПб.: Изд. «Петроградский и К°», 1997. - 416с.
- Тейяр де Шарден П.** Феномен человек. - М.: Наука, 1987.
- Тенденции развития психологической науки / Отв. ред. Б. Ф. Ломов и Л. И. Анциферова. - М.: Наука, 1989. - 270с.
- Техническое творчество:** теория, методология, практика (Энциклопедический словарь-справочник. Под ред. А. И. Половинкина и В. В. Попова). Международный коллектив авторов, всего 41 автор, включая А. И. Субетто. - М.: НПО «Информсистема», НАУКА (Япония), 1995. - 408с.

- / Статьи А. И. Субетто: «Игры закон как закон творчества» (с. 52, 53); «Креативная онтология» (с. 76), «Креативно-стереотипной волны закон» (с. 79, 80), «Креатотерапия» (с. 80, 81), «Лево- и правополушарной волны закон» (с.82, 83), «Онтологическое творчество» (с.113), «Рационально-иррациональной волны закон» (с. 173, 174), «Статический и динамический интеллектный гомеостаз» (с. 179, 180), «Творческое долгожительство» (с. 186, 187).
- Тойнби А. Дж.** Постижение истории / Сост. А. П. Огурцов. Вступ. Ст. В. И. Уколовой; закл. ст. Е. Б. Рашковского. - М.: Прогресс, 1991. - 736с.
- Учение Живой Этики:** В трех томах Т. 1-3. - СПб.: Отд-ние изд-ва «Просвещение», 1993, 1994 - 586с.; 571с.; 814с.
- Ушинский К. Д.** Сочинения. В 11 томах. Том 2. - М.: Изд-во АПН РСФСР, 1948.
- Ушакова Е. В.** Системная философия и системно-философская картина мира на рубеже третьего тысячелетия. Ч. I. - Барнаул: АГУ, 1998. - 264с.
- Федоров Н. Ф.** Сочинения. - М.: Мысль, 1982. - 711с.
- Формирование новой парадигмы обществоведения.** Под ред. **Ю. В. Яковца, Р. Г. Яновского.** - М.: Международный Фонд Н. Д. Кондратьева, 1996. - 250с.
- Фрейд З.** Толкование сновидений / Пер. с нем.; Худож. обл. М. В. Драко - Минск: ООО «Попурри», 1997. - 576с.
- Фрейд З.** Психоаналитические этюды / Состав. Д. И. Донской, В. Ф. Круглянский; Послеслов. В. Т. Кондрашенко; Худ. обл. М. В. Драко. - Минск: ООО «Попурри», 1997. - 608с.
- Фромм Э.** Анатолия человеческой деструктивности. - М.: Республика, 1994. - 447с.
- Фромм Э.** Иметь или быть? - М.: Прогресс, 1986. - 238с.
- Человек в зеркале наук / Труды методологического семинара «Человек». - СПб.: СПбГУ, 1993. - 161с.
- Чижевский А. Л.** Эпидемические катастрофы и периодическая деятельность Солнца. - М.: Госиздат, 1930. - 176с.
- Чижевский А. Л.** Земное эхо солнечных бурь. - М.: Мысль, 1976. - 350с.
- Шадриков В. Д.** Деятельность и способность. - М.: Изд. корпорация «Логос», 1994. - 320с.
- Шпенглер О.** Закат Европы. - Новосибирск: ВО «Наука», 1993. - 593с.
- Шрейдер Ю. А.** Экспертные системы: их возможности в обучении // Вестник высшей школы - 1987. - №2.
- Штайнер Р.** Теософия: Введение в сверхчувственное познание мира и назначение человека. - Ереван: Ной, 1990.
- Щедровицкий Г. П.** Об исходных принципах анализа проблемы обучения и развития в рамках теории деятельности // Обучения и развитие. Матер. к Симпоз. - М.: Просвещение, 1968. - С.89-118.

- Щедровицкий Г. П., Розин В., Алексеев Н., Непомнящая Н.** Педагогика и логика. - М.: Касталь, 1993. - 414с.
- Экология личности.** Материалы Российской научно-практич. конфер. (С.-Петербург, 7-8 апреля 1998г.) / Под науч. ред. В. В. Карпова. - СПб.: ЦИПКРРиСПО, 1997. - 216с.
- Экология, культура и образование.** Материалы «круглого стола» научной конференции «Интеллектуальные инновации в обществе и развитие образования», 1-3 октября 1996г., Новосибирск / Отв. ред. Л. П. Дедерер. - Новосибирск: Ин-т философии и права, 1997. - 80с.
- Юнг К. Г.** Проблемы души нашего времени. / Перев. с немец. А. М. Боконикова. - М.: «Прогресс», «Универс», 1994. - 336с.
- Юнг К. Г.** Душа и миф: шесть архетипов. - М. - К.: ЗАО «Совершенство» - «Port - Royal», 1997. - 384с.
- Яковец Ю. В.** История цивилизаций – М.: ВладДар, 1995. - 461с.

**ЧАСТЬ XIII.
ХАРТИЯ ЗЕМЛИ И НООСФЕРНОЕ
ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЕ¹**

¹ Из рукописей автора. Работа написана осенью 2006 года

«ХАРТИЯ ЗЕМЛИ» И НООСФЕРНОЕ ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЕ

1. ГЕНЕЗИС «ХАРТИИ ЗЕМЛИ»

«Хартия Земли» – особый документ в системе глобальных документов, созданных под эгидой ЮНЕСКО в последнее десятилетие XX-го века, в перечень которых вошли такие документы как «Глобальная гражданская этика» (1995г.), «Всеобщая этика» (1997г.), «Универсальная Декларация человеческой ответственности» (1997г.), «Альянс за единый и ответственный мир» (1998г.), «Декларация Культуры мира» (1999г.). Все документы имеют в первую очередь морально-нравственную адресность, как указывается в [1, с.12], пытаются прежде всего заполнить «морально-этический вакуум» современной цивилизации. «Хартия Земли» – это еще не утвержденный документ, но даже в таком неутвержденном, проектном виде он занял в этом перечне особое место. Бывший генеральный директор ЮНЕСКО *Ф.Майор назвал Хартию Земли «коронной, венчающей все глобальные документы»* [1, с.12].

Истоки создания Хартии Земли восходят к решению Всемирной Комиссии по окружающей среде и развитию при ООН в 1987 году по созданию нового документа Хартии или Декларации, в котором были бы сформулированы *фундаментальные принципы устойчивого развития*.

Процесс разработки этого документа затянулся. Его должны были завершить и представить на Конференции ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 году, но не успели. В 1994 году *Морис Стронг* – Генеральный Секретарь Конференции ООН в 1992 году, *М.Горбачев*, как президент Международного Зеленого Креста объявили о запуске новой инициативы по декларации Земли, которую поддержало правительство Голландии. В 1997 году была сформирована *Комиссия по Декларации Земли* для осуществления наблюдения за работой, а также создан Секретариат Декларации Земли на базе Совета Земли в Коста-Рике [1, с.12].

Процесс разработки текста Декларации Земли был завершён в марте 2000 года в Париже, в штабе ЮНЕСКО. По оценкам в [1] в разработке текста *«приняли участие тысячи людей и сотни организаций во всем мире, представителей различных культур и разных слоев общества»*. Сначала был создан Международный комитет по созданию проекта во главе со *Стивеном Рокфеллером*, профессором телологии Миддлбургского Кол-

лежда США и состоящий из 12 человек основной группы и поддерживаемый большим консультативным советом, «*состоящим из 50 лидирующих теоретиков и практиков со всего мира*» [1, с.12]. «*Задача Комитета по созданию проекта состояла в том, чтобы создать проекты Хартии Земли, которые будут распространены во всем мире для комментариев и обратной связи*» [1, с.12].

Запуск нового этапа работы над Декларацией Земли произошел во Дворце Мира в Гааге 29 июня 2000 года в виде официальной церемонии такого запуска.

После одобрения текста Хартии Земли Международной Комиссией Международный Общественный Фонд «За выживание и развития человечества» сконцентрировался на распространении Хартии Земли в регионах Российской Федерации и, по мере возможности, продвижении этого документа на федеральном уровне. В рамках этого процесса Государственный Совет Республики Татарстан принял Постановление №722 о проекте Хартии Земли, согласно которому Татарстан стал первым в мире регионом ее практического применения.

2. «ПЛЮСЫ» И «МИНУСЫ» ХАРТИИ ЗЕМЛИ С ПОЗИЦИЙ НООСФЕРИЗМА

В этом контексте и в контексте научно-мировоззренческой системы ноосферного учения – Ноосферизма становится важным разобраться в положениях и логике Хартии Земли, в чем они совпадают с императивом выживаемости человечества в виде управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества, т.е. ноосферного социализма, а в чем они ему противоречат.

Иными словами, мы попытаемся ответить, в чем сила и в чем состоит слабость этого документа, названного Ф.Майором «коронай, венчающей все глобальные документы».

К положительным характеристикам в констатациях «Хартии Земли» можно отнести следующие моменты:

1. Признание «критического момента в нашей истории, когда человечество должно выбрать свое будущее. Так как мир становится все более и более взаимозависимым и хрупким, будущее представляет собой и большую опасность, и большую надежду» [1, с.18].

2. Признание ответственности человека за все творимое им на Земле. В формулировке «Хартии Земли» это звучит так: «...необходи-

мо, чтобы мы, народы Земли, провозгласили нашу ответственность друг перед другом, всемирным сообществом и будущими поколениями» [1, с.18];

«Каждый из нас несет ответственность за настоящее и будущее людей и всего живого на Земле» [1, с.18].

3. Признание космичности бытия человечества. В формулировке «Хартии Земли» в разделе «Земля – наш общий дом» данное положение представлено в суждениях: *«Человечество есть часть огромной развивающейся Вселенной. Наш дом – планета Земля – жива благодаря уникальному живому сообществу»* [1, с.18].

4. Признание, что смысл бытия человека на Земле не в обладании, а в творчестве, созидании. Правда, это положение в «Хартии Земли» звучит опосредованно: *«Необходимы фундаментальные перемены в нашей системе ценностей, институтах и образах жизни. Мы должны осознавать, что когда основные потребности удовлетворены, развитие человека должно быть направлено на то, чтобы больше представлять собой, а не большим обладать. Мы обладаем достаточными знаниями и технологиями для обеспечения потребностей всех людей и уменьшения воздействия на окружающую среду»* [1, с.18].

5. Признание самоценности любых форм жизни на Земле и ее высшего приоритета по отношению к критерию пользы. В «Принципах» «Хартии Земли» в пункте I.1 «Уважать Землю и все живое во всем его многообразии» указывается: *«Признать, что все живое на Земле взаимозависимо и любая форма жизни имеет свою ценность независимо от пользы, которую представляет для человечества»* [1, с.22].

6. Признание экологической целостности, единства экосистем Земли и ценности биологического разнообразия. Принцип II.5 звучит в виде императива *«Защищать и сохранять единство экосистем Земли, придавая особое внимание биологическому разнообразию и природным процессам поддержания жизни»* [1, с.22].

7. Формулирование императива – сохранять регенеративные возможности Земли (этот императив имплицитно включен в принцип II.7 *«Применять такие модели производства, потребления и воспроизводства, которые сохраняют регенеративные возможности земли, права человека и благополучие сообществ»* [1, с.24]. Отметим, что императив Хартии Земли «сохранять регенеративные возможности Земли» не может быть исполнен без соблюдения ограничений гомеостатических механиз-

мов Биосферы и Земли, в том числе законов А.Л.Чижевского и Бауэра-Вернадского, анализ которых был сделан нами в «Ноосферизме» [2].

8. Признание, что без социальной и экономической справедливости в бытии человечества на Земле не могут быть решены задачи перехода человечества к устойчивому развитию, т.е. развитию, поддерживающему динамическую гармонию в системе «Человечество-Биосфера-Земля». А позитивный ответ на этот императив в нашей оценке, и есть ноосферный социализм. Раздел III «Хартии Земли», отвечающий этому императиву», включает в себя такие императивы как [1, с.24, 26]:

- **«искоренять нищету как этический, социальный и экологический императив»** (п. III.9);
- **«следить за тем, чтобы экономическая деятельность и экономические институты на всех уровнях способствовали развитию человека в равной и устойчивой манере»** (п. IV. 10);
- **«обеспечить право на равенство полов как предпосылку устойчивого развития, а также на всеобщий доступ к образованию, здравоохранению и экономическим возможностям»** (п. III.11);
- **«поддерживать право каждого человека без исключения на жизнь в такой природной и социальной среде, которая обеспечивала бы поддержание их достоинства, здоровья и духовного благополучия, уделяя особое внимание правам коренных и малочисленных народов»** (п. III. 12).

9. Формулирование императивов:

- **«уничтожить ядерное, биологическое и отравляющее оружие, а также любой другой вид оружия массового поражения»;**
- **«гарантировать, что использование орбитального космического пространства и пространства вне земной атмосферы служит цели защиты окружающей среды и мира».**

Но сами эти признания и положения, верные по своей сущности с позиций ноосферизма, ноосферного человековедения, одновременно, сочетаются с другими положениями, в которых в скрытом виде лежит принцип сохранения частной собственности, рыночно-капиталистического устройства жизни человечества и в этом проявляется слабость позиций ЮНЕСКО и его Комиссии. За этим «контекстом» фактически в неявном виде присутствует неявное положение западоцентризма или европоцентризма, которое критиковал еще **Н.Я.Данилевский**, в частности такие его ценности как западное понимание демократических институтов, культура толерантности, примат ценности прав человеческого индивида, «гражданина мира» над ценностью прав народа. Народ как носитель права в международном устройстве мира в «Хартии Земли» совсем исчез.

Например, в разделе III «Социальная и экономическая справедливость» в пункте 9 «Искоренять нищету как этический, социальный и экологический императив» все его позиции сформулированы адресно только по отношению к человеку. Например, *«защитить право каждого человека на питьевую воду, чистый воздух, безопасные для здоровья продукты»* [1, с.24]. А разве народ как «субъект права» не нуждается в такой же защите?

Это связано с тем, что *идеология «Хартии Земли» – «человеко-атомистская», либеральная, в ней отрицаются народы как субъекты права и субъекты устойчивого развития. За этим стоит идеал мировой цивилизации в виде строя глобального рынка с человеком, превращенного в «серую расу» «неокочевников», которую расписал в своих работах один из идеологов мондиализма Жак Аттали.*

Поэтому в «Хартии Земли» категория народа исчезает, она заменяется категорией *«демократического сообщества».*

При этом в «Хартии Земли» в скрытом варианте отсутствует признание как важного измерения глобальной экологии этнического разнообразия (разнообразия народов) и разнообразия культур как такой же важной ценности для устойчивого развития, как и ценность биологического разнообразия.

Сама «Хартия Земли» по своей логике больше явление пост-модернистского сознания, чем эволюционного.

В ней звучит двусмысленный императив, который может трактоваться как императив глобального империализма (п.3 в разделе 1): *«Создавать справедливые, открытые для участия, устойчивые и мирные демократические сообщества».*

Что значит «создавать»? Кто субъект этого созидания «демократических сообществ» – сами народы, или некое «мировое правительство», а вернее – мировая финансовая капиталократия в США? Что произошло в Ираке? – Империалистическая война со стороны капиталократии США за установление своего господства над нефтедобычей в Ираке и ее транспортировкой или силовая акция по созиданию «демократического сообщества» на месте мусульманского традиционного общества, созданного исторически иракским народом?

Спорной является и принятая система использования понятий в «Хартии Земли».

Например, в п.4 «Сохранять богатство и красоту Земли для настоящего и будущего поколений» в разделе I написано: *«признавать, что свобода действий каждого определяется нуждами будущих поколений».* На самом деле это положение приобретает смысл только в двух вариантах:

1) *«Признавать, что свобода действий каждого ограничивается нуждами будущих поколений»;*

или

2) *«признавать, что ответственность действий каждого определяется нуждами будущих поколений».*

Но если это – ответственность, то она и должна быть закреплена в праве.

«Хартия земли» – документ мондиалистский, то есть он является одним из камней в здание Нового Мирового Порядка по-мондиалистски. И очевидно писался под контролем идеологов мондиализма. Об этом говорит участие *М.Горбачева* как президента Международного Зеленого Креста в руководстве этим проектом, а также представителя клана *Рокфеллеров*.

Весь он исходит из императива «создания *«глобального гражданского общества»* [1, с.12] на принципах, диктуемых мировой финансовой капиталократией. В нем находят отражения основные принципы глобализации по сокращению суверенитета национальных государств. За «глобальным гражданским обществом» скрывается строй мировой финансовой капиталократии, которому не нужны народы и этносы как социально-эволюционно, исторически сложившиеся общности людей со своими архетипами хозяйствования на Земле и установления гармонии с «кормящими ландшафтами» (Л.Н.Гумилев).

Вызывает удивление и та форма, в которой осуществляется отбор в число авторов «Хартии Земли». Возникает вопрос, а где механизм, с помощью которого были бы привлечены умы ведущих академий наук стран мира? Его нет. Почему для руководства Международным Комитетом по созданию проекта «Декларации Земли» был выбран *Стивен Рокфеллер*, именно профессор теологии Миддлбургского Колледжа США, а не какой-либо всемирно известный ученый, специалист в области глобальной экологии или климатологии?

Таким образом, «Хартия Земли» в том виде, в каком она представлена мировому сообществу – противоречивый и спорный документ. Он исходит из буржуазной доктрины об «универсальных правах человека» [1, с.18], под которыми понимаются капиталистические права человека – право на частную собственность, в том числе право на частную собственность земли.

Эта доктрина вступает в противоречие с провозглашенным тезисом «Хартии Земли» о «фундаментальных переменах в нашей системе ценностей», потому что это означает и фундаментальные перемены в представлениях об универсальных правах человека.

3. «ХАРТИЯ ЗЕМЛИ» И НООСФЕРНОЕ ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЕ

Проект «Хартии Земли» отражает расколотость современного человеческого совокупного разума на Разум и Анти-Разум.

Мы уже показывали в [3], что Анти-Разум есть «капиталистический разум», который в своем подчинении диктатуре «больших денег» или Капитала-Фетиша, в логике действия «логики отчуждения» не только человека от Природы, но и человека от Человека, ведет человечество к капиталистической гибели в форме экологической капиталогенной катастрофы уже в середине XXI века.

Становление Разума (а в XXI веке им может быть только Ноосферный разум) происходит именно как становление Ноосферного Разума на основе ноогенетической парадигмы синтеза всей системы научного и философского знания в виде Ноосферизма. Ноосферное Человековедение есть человековедческое измерение Ноосферизма.

Одновременно это становление есть диалектическое отрицание «капиталистического разума», т.е. того в совокупном интеллекте человечества, что обслуживает и защищает капиталистический строй и его современную фазу развития – глобальный империализм как форму бытия мировой финансовой капиталократии.

Истинный разум связывает свое будущее с социализмом/коммунизмом, но в ноосферной форме своего бытия, подчиняющего систему ценностей императиву управляемой социоприродной (социо-биосферной) эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

Эта расколотость нынешнего человеческого Разума на «Разум» и «Анти-Разум», отражающая противостояние двух альтернатив – капиталистической/империалистической, которая означает углубление первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы и будущую экологическую гибель человечества или ноосферно-социалистической, означающей переход человечества к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта, образовательного общества и доминирования общественной собственности на средства производства, – переходит в концептуальную расколотость документа «Хартия Земли».

То, что мы отметили как положительные положения «Хартии Земли», носит ноосферный характер, хотя авторы «Хартии Земли», судя по всему, не знают работ о ноосфере В.И.Вернадского и его последователей как в России, так и за рубежом.

И этот документ следует считать как важный этап в ноосферогенезе XXI века.

Идет становление ноосферного человековедения не только в форме синтеза наук в парадигме К.Маркса с его прогнозом, что единая наука будущего – это будет наука о человеке, но и в форме общественной практики становления нового, ноосферного человека.

Ноосферное Человековедение становится той базой, на которой родится в будущем истинная Хартия Земли и это будет Ноосферная Хартия Земли.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Хартия Земли в Татарстане – Казань: Изд-во «Заман», 2005. – 192с.
2. Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в Ноосферизм. – СПб.: ПАНИ, 2001. – 537с.
3. Субетто А.И. Разум и Анти-Разум. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2003. – 148с.

Юбилейное научное издание

Субетто Александр Иванович

СОЧИНЕНИЯ.

**НООСФЕРНОЕ ИЛИ НЕКЛАССИЧЕСКОЕ
ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЕ: ПОИСК ОСНОВАНИЙ**

ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ

КНИГА 2

Компьютерный набор: О.А. Бодрова

Изд. № 40

Издательство Костромского
государственного университета
им. Н.А. Некрасова

ЦНИТ «АСТЕРИОН»

Заказ №357. Подписано в печать 22.12.2007 г. Бумага офсетная.
Формат 60x84¹/₁₆. Объем 62,375 п. л. Тираж 500 экз.
Санкт-Петербург, 191015, а/я 83,
тел. /факс (812) 275-73-00, 275-53-92, тел. 970-35-70

